

Министерство культуры РФ
Министерство культуры Челябинской области
Российская библиотечная ассоциация
Челябинский государственный институт культуры
Южно-Уральское отделение Русской ассоциации чтения

Пятый Международный интеллектуальный форум

ЧТЕНИЕ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПЕРЕКРЕСТКЕ

Челябинск, 24–25 октября 2019 г.

МАТЕРИАЛЫ ФОРУМА

Челябинск

ЧГИК

2019

УДК 304.4+379.8
ББК 78.303
П99

П99 Пятый международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» (Челябинск, 24–25 октября 2019 г.) : материалы форума / науч. ред., сост. В. Я. Аскарова, Ю. В. Гушул; М-во культуры Рос. Федерации, М-во культуры Челяб. обл., Челяб. гос. ин-т культуры, Рос. библиотеч. ассоц., Юж.-Урал. отд.-ние Рус. ассоц. чтения. – Челябинск : ЧГИК, 2019. – 436 с.
ISBN 978-5-94839-721-4

Научное издание

Составители

Виолетта Яковлевна *Аскарова*
Юлия Владимировна *Гушул*

**Пятый Международный интеллектуальный форум
ЧТЕНИЕ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПЕРЕКРЕСТКЕ
Челябинск, 24–25 октября 2019 г.
МАТЕРИАЛЫ ФОРУМА**

Заказ № 1788. Сдано в печать 18.10.2019. Формат 60×84 1/16
Подписано в печать 22.10.2019. Объем 25,3 п.л. Тираж 250 экз.

Отпечатано в Челябинском государственном институте культуры. Ризограф
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

ISBN 978-5-94839-721-4

© Челябинский государственный институт
культуры, 2019
© Аскарова В. Я., Гушул Ю. В.
(науч. ред., сост.), 2019
© Авторы статей, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ЧИТАТЕЛЬ В ФОКУСЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВНИМАНИЯ: К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ФОРУМА	10
<i>Аскарова В. Я.</i>	
I. ЧТЕНИЕ, ТРАНСФОРМАЦИЯ ЕГО СТРАТЕГИЙ И ПРАКТИК В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ	
КОНЦЕПЦИЯ ПОСТГРАМОТНОСТИ КАК ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ПОНИМАНИЯ ЧТЕНИЯ.....	22
<i>Гудова М. Ю.</i>	
КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ.....	30
<i>Соколов А. В.</i>	
НОВЫЕ ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ И ПИСАТЕЛЬСКИЕ СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ.....	46
<i>Черняк М. А.</i>	
ПРОБЛЕМА ЧТЕНИЯ С ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ	53
<i>Ланганс Е. Г.</i>	
ЧТЕНИЕ КАК ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ: ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН	57
<i>Каченя Г. М.</i>	
II. ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ЯВЛЕНИЙ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
КНИГА КАК ИСТОЧНИК ЗРЕЛИЩ	62
<i>Соковиков С. С.</i>	
ВИЗУАЛИЗАЦИЯ МЫСЛЕЙ О ЛИРИКЕ (о YouTube-проекте Виталия Кальпиди «Конференция одного текста»).....	72
<i>Загидуллина М. В.</i>	
ВИЗУАЛИЗАЦИЯ В ПРОДВИЖЕНИИ ОТРАСЛЕВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РОССИЙСКИХ БИБЛИОТЕКАХ.....	75
<i>Степанова А. С.</i>	
ФОТОЗОНА БИБЛИОТЕКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОБУЖДЕНИЯ К ЧТЕНИЮ.....	80
<i>Гушул Ю. В.</i>	
БУКТРЕЙЛЕРЫ В СИСТЕМЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ	89
<i>Маркова А. В.</i>	

РОЛЬ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РАЗВИТИИ КОНКУРСНОГО БАЛЬНОГО ТАНЦА	92
<i>Новиков К. А.</i>	
РОЛЬ БАЛЕТНОГО КОСТЮМА В ПРОЧТЕНИИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ	97
<i>Дубских Т. М.</i>	
III. ТЕКСТЫ НОВОЙ ПРИРОДЫ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ	
О ПРИРОДЕ «ТЕКСТОВ НОВОЙ ПРИРОДЫ».....	105
<i>Олефир С. В.</i>	
КОМИКС: «ТЕКСТЫ НОВОЙ ПРИРОДЫ» В ЛИТЕРАТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ (ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ДИСКУССИИ)	112
<i>Терентьева Н. П.</i>	
ЧЕЛОВЕК ЧИТАЮЩИЙ В ИНТЕРНЕТЕ: УДОВОЛЬСТВИЕ ОТ НОВОГО ТЕКСТА.....	116
<i>Пеннер Р. В.</i>	
ЛИТЕРАТУРНОЕ ФАНАТСТВО В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ	120
<i>Чушкина С. Е. (Chushkina S. E.)</i>	
IV. ИНСТИТУТЫ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЧТЕНИЯ: ОБЩНОСТЬ УСТРЕМЛЕНИЙ И РАЗНООБРАЗИЕ СРЕДСТВ ВОЗДЕЙСТВИЯ	
ИНФРАСТРУКТУРА ЧТЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ	122
<i>Штолер А. В.</i>	
МНОГООБРАЗИЕ СЕРИЙ ИЛИ СЕРИЙНОЕ ОДНООБРАЗИЕ?	128
<i>Рубанова Т. Д.</i>	
СТИМУЛИРОВАНИЕ ЧТЕНИЯ В РАМКАХ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ ПРОДВИЖЕНИЯ И РЕКЛАМЫ КНИГИ.....	134
<i>Запекина Н. М.</i>	
РЕДАКТОРСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОФОРМЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИЗДАНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	138
<i>Коростелина В. В.</i>	
V. СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОТОК, ЕГО НАВИГАЦИЯ И ЭКСПЕРТИРОВАНИЕ	
ЭКОЛОГИЯ ЧТЕНИЯ: КОНТЕКСТУАЛЬНОСТЬ ТЕКСТА	143
<i>Суленева Н. В., Емченко Е. П.</i>	
ЧИТАТЕЛЬСКИЕ РЕСУРСЫ ЮЖНОУРАЛЬСКОЙ ДЕТСКОЙ КНИГИ О ПРИРОДЕ.....	149
<i>Бобина Т. О.</i>	

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ЖАНРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ XXI СТОЛЕТИЯ: ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ СЕМЬИ И ДЕТСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ПОДРОСТКОВО-ЮНОШЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	156
<i>Кутейникова Н. Е.</i>	
К ЮБИЛЕЮ ОДНОЙ КНИГИ: «GENERATION П» В. ПЕЛЕВИНА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ НОВОГО ЛИТЕРАТУРНОГО КАНОНА.....	162
<i>Селютин Е. А.</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ ПРИОБЩЕНИЕ К ЧТЕНИЮ.....	168
<i>Злыгостаева Н. И.</i>	
БИОГРАФИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ КАК «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ» ИСТОРИИ ДЕТСТВА 30–40-х гг. XX в.	172
<i>Андреева И. В.</i>	
СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ШКОЛЬНИКОВ (ИЗ ОПЫТА ТВОРЧЕСКОГО ПРОЧТЕНИЯ ПОВЕСТИ ОЛЬГИ ГРОМОВОЙ «САХАРНЫЙ РЕБЕНОК»).....	175
<i>Румбах Е. В.</i>	
РАЗНЫЕ КНИГИ, РАЗНЫЕ ФОРМАТЫ, РАЗНЫЕ МЫ. ИНСТРУМЕНТЫ ПРИОБЩЕНИЯ К ЧТЕНИЮ В РУКАХ ПОДРОСТКОВ (ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО САЙТА)	182
<i>Сурдуковская С. В., Байдина И., Деменева А., Колчанова В., Сухинина В.</i>	
VI. СОВРЕМЕННЫЙ БИБЛИОТЕКАРЬ:	
КНИЖНИК-ГУМАНИСТ ИЛИ «КИБЕРНАВИГАТОР»?	
ОНЛАЙН-ИНСТРУМЕНТЫ КНИЖНОГО ЭКСПЕРТА: ИДЕИ, ТЕХНОЛОГИИ, НОВЫЕ ПРАКТИКИ. ЗАЧЕМ НУЖЕН НОВЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТРЕК?.....	187
<i>Ивашина М. В.</i>	
ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ – ВОЗМОЖНОСТЬ БИБЛИОТЕКАРЯ ОСТАВАТЬСЯ ВОСТРЕБОВАННЫМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	199
<i>Легенчук М. В., Смолина С. Г.</i>	
ПРИВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ЧТЕНИЮ СРЕДСТВАМИ СЕТЕВЫХ И МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. ОПЫТ САМАРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ЮНОШЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.....	208
<i>Анфиногентова Е. А.</i>	
ОТ КНИГОВЫДАЧИ И ДИСПУТА – К «ИНСТАГРАМ» И СОЦСЕТЯМ.....	212
<i>Красуский В. М.</i>	
КАКОВО СОВРЕМЕННОМУ БИБЛИОТЕКАРЮ БЫТЬ НАВИГАТОРОМ В МИРЕ ЧТЕНИЯ?	216
<i>Юркевич Я. Б.</i>	

ВОЗРОЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ЧТЕНИЯ – НОВЫЕ РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОГО УЗБЕКИСТАНА	221
<i>Савочкин М. П.</i>	
ПРОДВИЖЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА РЭЯ БРЭДБЕРИ В БИБЛИОТЕКЕ	226
<i>Андреянова М. А.</i>	
VII. СОВРЕМЕННАЯ БИБЛИОТЕКА КАК ОРГАНИЗАТОР ЧТЕНИЯ: ПРЕОДОЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И РУТИНЫ ПРИВЫЧНЫХ ФОРМ	
ПОДДЕРЖКА ЧТЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ЕГО ПРОДВИЖЕНИЯ В СООБЩЕСТВЕ	230
<i>Бакашова Ж. К.</i>	
ЧТЕНИЕ: МНОГООБРАЗИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ	236
<i>Шведько О. И., Сединкина О. Н.</i>	
ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ БИБЛИОТЕКИ И ЧИТАТЕЛЕЙ. ОПЫТ БИБЛИОТЕК ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	244
<i>Богомазова Е. А.</i>	
ПРОДВИЖЕНИЕ КНИГИ И ЧТЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА ПРИМЕРЕ БЛОГА «ВО!КРУГ КНИГ»	250
<i>Новикова Т. О.</i>	
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ДИАЛОГА С ГОРОЖАНАМИ	257
<i>Никитина О. И.</i>	
ЛИТЕРАТУРНАЯ СИЕСТА В БИБЛИОТЕКЕ (на материале Курганской областной универсальной научной библиотеки им. А. К. Югова).....	262
<i>Корнеева Ю. В.</i>	
ФЕСТИВАЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ЧТЕНИЯ(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРВОГО ОТКРЫТОГО ФЕСТИВАЛЯ «СЛАВЯНСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2019» В ЕМАНЖЕЛИНСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ).....	265
<i>Потокина Л. А.</i>	
БИБЛИОТЕКА В ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА. ЭСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕЗЕНТАЦИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ПРОДУКТОВ.....	270
<i>Лобанкина Е. А.</i>	
ПРАКТИКИ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ЧТЕНИЯ В БИБЛИОТЕКАХ НИЖНЕГО ТАГИЛА	274
<i>Шапкина А.Л.</i>	
СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ – ГРУППА ОСОБОГО ВНИМАНИЯ В ПРОЦЕССЕ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК ПО СБЕРЕЖЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА. ОПЫТ РАБОТЫ	

БИБЛИОТЕКИ «МЕДИАЛОГ» СПБ ГБУК «ЦБС КРАСНОСЕЛЬСКОГО РАЙОНА»	280
<i>Шаронова Е. Л.</i>	

VIII. ГОЛЬДШТЕЙНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ. ЧИТАТЕЛИ ПОКОЛЕНИЯ Z В КОНКУРЕНТНОМ МУЛЬТИМЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ШКОЛА ГОЛЬДШТЕЙНА И НОВИЧКОВОЙ: ТЕЗИСЫ К УЧРЕЖДЕНИЮ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ.....	286
<i>Андреева И. В.</i>	

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЕ ЕГО ЧИТАТЕЛЬСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК.....	291
<i>Борисенко Н. А.</i>	

ЧИТАТЕЛИ ПОКОЛЕНИЯ Z В КОНКУРЕНТНОМ МУЛЬТИМЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	296
<i>Фесан З. И.</i>	

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ В СИСТЕМЕ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ ЧТЕНИЯ ДЕТЕЙ. ЧТЕНИЕ ОЗЕРСКОГО ПОДРОСТКА В ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЕ	306
<i>Сайтхужина О. Г.</i>	

УСПЕТЬ ДО ДЕСЯТИ, ИЛИ ОНЛАЙН-ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ.....	311
<i>Кямкина Е. В.</i>	

ПРЕОДОЛЕНИЕ БАРЬЕРОВ НА ПУТИ К ЭФФЕКТИВНОЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ	315
<i>Смотровая Е. Е.</i>	

КНИЖКИ, МЫШКИ И ДЕТИШКИ	320
<i>Щукина Л. В.</i>	

IX. ОСОБЫМ ЧИТАТЕЛЯМ – ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ

БИБЛИОТЕРАПИЯ В КОРРЕКЦИОННОЙ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ЛИЦАМИ С ОВЗ	323
<i>Гольдфарб О. С.</i>	

СОЗДАНИЕ БЕЗГРАНИЧНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОБСЛУЖИВАНИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ЧЕЛЯБИНСК.....	326
<i>Кочутина М. И., Членова Г. А.</i>	

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК СОВРЕМЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК ПО РАЗВИТИЮ ЧТЕНИЯ ЛЮДЕЙ С ОВЗ	329
<i>Лунева О. А.</i>	

ОСОБЫЕ ДЕТИ И ОСОБЫЕ СЕМЬИ В БИБЛИОТЕКЕ	331
<i>Мамаева Н. Г.</i>	

НАВСТРЕЧУ ПЕРЕМЕНАМ: ПОВЫШЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ ЧТЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ В МОДЕРНИЗИРОВАННОЙ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ	335
<i>Ротеева И. М.</i>	
КВЕСТ «ПРОЧУВСТВУЙ КНИГУ» ДЛЯ «ОСОБЕННЫХ» ДЕТЕЙ (ПО КНИГЕ А. ВОЛКОВА «ВОЛШЕБНИК ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА»).....	338
<i>Ноздрин Н. И., Терентьева Н. П.</i>	
ПРОЕКТ «ЗАВЕТЫ ДОБРОЙ СТАРИНЫ»	345
<i>Пономарь В. Н.</i>	
АДАПТАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ КАК СРЕДСТВО РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ ПО ЗРЕНИЮ	346
<i>Давлетханова Н. М.</i>	
ОСОБЕННОСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСА К ЧТЕНИЮ ЛИЦ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА В УСЛОВИЯХ БИБЛИОТЕЧНОГО ПРОСТРАНСТВА	350
<i>Талдыкина А. С., Бурилова О. В.</i>	
БЕЗГРАНИЧНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЧТЕНИЯ: ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	354
<i>Трошина И. В.</i>	
Х. ЧТЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ: НЕРАЗРЫВНОСТЬ СВЯЗИ	
МЕТОДИКИ ОБЩЕНИЯ С ЧИТАТЕЛЯМИ ПОКОЛЕНИЯ Z В КОНКУРЕНТНОМ МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	360
<i>Галицких Е. О.</i>	
О НОВОМ ПОСОБИИ ПО ЧТЕНИЮ ДЛЯ СТУДЕНТОВ.....	364
<i>Романичева Е. С.</i>	
ЧТЕНИЕ ХХІВЕКА: «НАЗАД К АРХАИКЕ!».....	369
<i>Дыдров А. А.</i>	
ЧТЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНТРОЛЯ: РАЗНООБРАЗИЕ МИРОВЫХ МОДЕЛЕЙ	373
<i>Гетманская Е. В.</i>	
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА БИБЛИОТЕКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В ОБЩЕКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ЧИТАТЕЛЕЙ.....	378
<i>Якина Л. Н.</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ТВОРЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ СРЕДСТВАМИ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ. МАСТЕР-КЛАСС «КНИГА – ОСНОВА ЗНАНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»	382
<i>Цветкова С. В.</i>	

ПАРАЛЛЕЛЬ «КИНО – ЛИТЕРАТУРА» В СИСТЕМЕ АКТУАЛИЗАЦИИ КЛАССИКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА (НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА И. ФРЭЗА «Я ВАС ЛЮБИЛ»)	388
<i>Худякова О. Д.</i>	
«МЕДЛЕННОЕ ЧТЕНИЕ» КАК СПОСОБ ПРОЧТЕНИЯ ФИЛОСОФСКОГО ТЕКСТА СТУДЕНТАМИ: ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ	392
<i>Миляева Е. Г.</i>	
РОЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ В ОСВОЕНИИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ СТУДЕНТАМИ-ХОРЕОГРАФАМИ(на примере журнала «Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой»)	396
<i>Бриске И. Э.</i>	
ЯЗЫКОВЫЕ ТАЙНЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД	401
<i>Усанова О. Г.</i>	
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЧТЕНИЮ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ	405
<i>Насруллаев Ж. Р.</i>	
ЭФФЕКТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К УЛУЧШЕНИЮ ПОНИМАНИЯ ПРОЧИТАННОГО	409
<i>Салимова Н.</i>	
XI. ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА, ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА	
ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА КАК ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО	414
<i>Мурзина И. Я.</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ЧИТАТЕЛЬСКОМУ РАЗВИТИЮ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	419
<i>Лантинг Т. Н.</i>	
ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА – СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ШКОЛЫ	424
<i>Акимова С. В.</i>	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	429

ЧИТАТЕЛЬ В ФОКУСЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВНИМАНИЯ: К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ФОРУМА

Аскарова В. Я.

доктор филологических наук, кандидат педагогических наук, профессор, профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинского государственного института культуры, руководитель Южно-Уральского отделения Русской ассоциации чтения

Совершенно очевидным стало расширение географии форума. В 2010 г. в нем участвовали специалисты Москвы, Санкт-Петербурга, Челябинска и Челябинской области, Тюмени и Тюменской области, Екатеринбурга и Свердловской области, Самары, Мурманска, Липецка, Ханты-Мансийского автономного округа и Хасавюрта. Ближнее зарубежье было представлено в основном участниками из Казахстана: Экибастуза, Костаная, Лисаковска и Беларуси (Минск). В этом году в форуме принимают участие представители шести стран: Россия, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Беларусь, Испания.

О качественном составе участников форума говорят такие цифры: в 2019 г. в форуме принимали участие 23 кандидата и 4 доктора наук; в 2019-м – 21 кандидат и 12 докторов наук. Среди докладчиков – директора и ведущие сотрудники библиотек. Получил дальнейшее развитие полидисциплинарный подход к изучению проблем чтения и читателей. Впервые в рамках форума сформировалась философская секция, среди участников форума надежно закрепились культурологи, педагоги, психологи и музеологи, хореографы. Это дало возможность представить процессы, происходящие в сфере чтения, в самом широком контексте.

Отмечу и повышение качества публикуемых материалов; как со стороны теоретиков, так и со стороны практиков. Больше стало теоретических материалов, содержащих осмысление и широкое обобщение фактов, усилилась аналитическая составляющая в публикациях и выступлениях практиков книжно-библиотечного дела и педагогов. Все это говорит о повышении уровня профессионализма специалистов, прицельно занимающихся проблемами чтения и его стимулирования.

В целом совершенно очевидны обогащение проблематики форума и позитивные сдвиги в динамике профессионального сознания.

Наиболее существенные изменения произошли в отношении к цифровизации. В центре внимания специалистов институтов инфраструктуры чтения сейчас такие проблемы: дрейф читателя в направлении цифрового мира, многообразие форм визуализации явлений книжной культуры, идея субъектности читателя, переосмысление взаимодействия с трансформировавшимися текстами, обращение к интернет-ресурсам как инструменту познания читателя и развитию диалога с ним; безудержное формотворчество в библиотечном взаимодействии с читателями, безусловное включение работы по повышению качества чтения и стимулирования читательской активности в образовательный процесс.

Какие же изменения профессионального сознания отразили материалы форума?

Впервые на форум представлены статьи, содержащие широкое философское и культурологическое осмысление чтения в нынешнюю эпоху, которую М. Ю. Гудова¹ вслед за М. Маклюэном называет эпохой постграмотности (post-literacy). Предлагается концептуальное содержание этого понятия в единстве характеристик качества субъекта культуры, особенностей определенного этапа развития культуры и ее понимания как системы текстов, подлежащих декодированию. В эпоху постграмотности происходит трансформация практик чтения: переход от чтения преимущественно бумажных текстов к чтению экранному и мобильному, от аудиторного образования к внеаудиторному и др. Обозначенная концептуальная рамка позволяет понять и объяснить современное состояние чтения, его мультимодальных практик и рассмотреть чтение в футуро-дискурсе будущего, что представляется уникальным теоретическим вкладом и бесценно для всех специалистов, исследующих и развивающих чтение.

А. В. Соколов предлагает свое понимание книжной культуры, определяя ее как творческую и коммуникационную деятельность человеческого общества, осуществляемую посредством символов в книжной форме. Альтернативная книжной экранная культура, оперирующая аудиовизуальными сообщениями в системе информационных технологий, в меньшей степени способствует развитию личностного потенциала; с точки зрения автора, именно книжной культуре принадлежит основная роль в формировании ноосферного человека, что отвечает объективному требованию социально-культурной эволюции человечества.

¹Здесь и далее речь идет о публикациях, включенных в данный сборник.

Убежденность А. В. Соколова в ценностных свойствах книжной культуры разделяет Е. Г. Ланганс; с ее антрополого-философской точки зрения, чтение сложных, длинных литературных и философских текстов – важнейшее условие бытования гуманитарной формации. Вытеснение на периферию общественной жизни таких текстов неизбежно ведет к деградации общества, его скатыванию на более примитивные формы существования.

Цифровая эпоха породила новые читательские практики и писательские стратегии: сложился новый тип художественной коммуникации, в которой выстраиваются субъект-субъектные отношения во взаимодействии читателей и писателей. Читатели активно вторгаются в литературный процесс, оформляют свои запросы писателям (вечера рабочей критики в 20-е гг. истекшего столетия), рецензируют их произведения, активно участвуют в различных формах диалога с писателями, сами активно участвуют в литературном творчестве и во многом всему этому способствовало интернет-пространство, которое практически устранило дистанцию между писателем и читателем. Содержательный материал об особенностях их взаимодействия представила М. А. Черняк.

Иными словами, мир стал совершенно другим: его смещение в направлении цифрового пространства породило радикальную трансформацию практик чтения, обусловило их разнообразие, поставило под сомнение доминантность традиционной книжной культуры, сделало более заметной фигуру читателя, превратив его в активного субъекта литературного процесса. Разумеется, этот новый мир и новый читатель потребовали совершенно иных ситуаций взаимодействия с ним в системе работы по стимулированию читательской активности.

Активно развивающаяся экранная культура обусловила появление визуалов – преимущественно молодых людей, которые предпочитают не книжно-текстовые, а визуальные формы книжной культуры во всем многообразии их проявлений. Проблема визуализации книжной культуры рассматривается в рамках трех последних форумов; это безусловная заслуга кафедры культурологии и социологии ЧГИК; предметом рассмотрения уже были литературные памятники, памятники книге, скульптуры читателей (С. С. Соколов). В этом году внимание культурологов приковано к зрелищным перевоплощениям книги, разнообразию театрализованных форм ее проявления: косплей, литературный перформанс, ролевые игры по мотивам литературно-художественных произве-

дений, театрализованные игровые программы, книжный флэшмоб, книжное дефиле, литературный карнавал и др. И здесь подчеркивается возрастание фигуры читателя, обретающего новую субъектность; переформатируя текст, создатель визуализированного зрелищного воплощения книги приглашает читателя к декодированию практически нового произведения, созданию и конструированию проекции исходного текста. Так литература перестает доминировать над читателем, превращая его в «эмансипированного реципиента», активного участника литературно-зрелищных практик.

Возможности визуализации этим не исчерпываются; оригинальный прием визуализации литературоведческого анализа предлагает М. В. Загидулина на примере интерпретации В. Кальпиди собственных произведений. Эти поиски – выявление аудиторий, настроенных более на визуальную, чем на тексто-читательскую культуру. В основе опыта авторской интерпретации – представляющееся спорным утверждение о том, что адекватно интерпретировать свой текст может только автор, все остальное – случаи непонимания; В. Кальпиди демонстрирует это на примере разбора собственных поэтических текстов и их сопоставления с профессионально выполненным литературоведческим анализом; получилось своеобразное интерпретационное соревнование. Это – приглашение читателей на творческую «кухню» писателя, его бунт против вторжения литературоведов на линию взаимодействия с читателем; писатель захотел быть понятым без посредников и интерпретаторов, выходя на прямой контакт с читателями.

В развитие идеи визуализации различных явлений книжной культуры в библиотеках и образовательных учреждениях практикуются порой неожиданные приемы визуализации художественной, отраслевой литературы, создается визуальная продукция в поддержку чтения, осуществляется визуальное сопровождение библиотечных мероприятий, используются возможности зримой дополненной реальности и интерактивных текстов новой природы.

Тексты разных форматов – относительно новая тема нашего форума, впервые заявленная два года назад. Их появление – это тоже своего рода отклик на потребности читателя в новых, текстовых формах, разнообразных подходах в представлении смыслов. Читатель стал нуждаться в сжатых нелинейных текстах с включением медиаобъектов, различных знаковых систем, новых форм авторства: это книги-панорамы, виммельбухи,

комиксы, графические романы, гибридные книги; эти тексты уже появляются не только в литературно-художественном, но и в учебном книгоиздании. Как выяснилось, такие тексты обладают незаурядным педагогическим потенциалом, стимулируют творческую активность учащихся, дают им свободу в интерпретации и достраивании текстов. То есть и в данном случае создатели подобных книг идут от читателя, угадывая его пожелания и невербализованные запросы. Предстоит выяснить, как изменяется работа воссоздающего воображения в процессе чтения, все ли смыслы (в том числе, литературно-художественные) можно упаковать в невербальные формы без потери смысла и утраты художественности, как они сказываются на речевой культуре.

Наиболее разительно изменилось профессиональное сознание в отношении информационных технологий. Десять лет назад достаточно робко звучали высказывания о необходимости использовать слайд-презентации в системе работы по стимулированию читательской активности, вторгаться в сетевое пространство; выявлялись возможности библиотечных блогов и иных ресурсов для развития взаимодействия с читателями, обсуждалась идея создания виртуального музея.

С годами проблематика, связанная с интернет-технологиями, становится все более разнообразной и пронизывает практически весь спектр вопросов, определяющих взаимодействие с читателями и формирование библиотечных фондов. На протяжении всех пройденных лет лидерство в развитии этой проблематики принадлежало вузовским и школьным библиотекам; опыт общедоступных библиотек был представлен единичными примерами (очевидными лидерами в течение определенного времени были Озерская ЦБС и ЧОЮБ).

Сегодня наблюдается взрывное проникновение электронных ресурсов практически во все вопросы, связанные со стимулированием читательской активности: это развитие сетевых рекомендательных сервисов, вовлечение молодежи в чтение средствами сетевых мультимедийных технологий, активное включение в интернет-акции посредством сетевых ресурсов. Причем если несколько лет назад в этом проблемном пространстве доминировала преимущественно постановка вопроса, то сейчас описывается богатый опыт ведения блогов, внедрения в разнообразные социальные сети; интереснейший опыт представили Самарская областная юношеская библиотека, ЦГБ им. А. С. Пушкина г. Челябинска. Смену трендов взаимодействия с читателями афористично точно выразил

В. М. Красуский: от книговыдачи и диспутов – к «Инстаграм» и соцсетям. Хотелось бы подчеркнуть, что в развитии сетевых рекомендательных сервисов, совместных проектах с телевидением, организации молодежных конкурсов на лучший буктрейлер, различных медиапректов коллеги из Самары пытаются уловить реалии нашего непредсказуемого, стремительно изменяющегося мира, запросы и потребности сегодняшней молодежи, ее коммуникативное поведение и психофизиологические особенности. Это понимание в сочетании с высочайшим профессионализмом самарских коллег позволило библиотеке стать привлекательной городской коммуникативной площадкой и авторитетным экспертом в области книжного процесса.

Изменившиеся реалии нашей жизни побуждают переосмыслить новые требования к профессии библиотекаря, содержанию библиотечной работы; эта тема стала сквозной для многих публикаций, представленных в настоящем сборнике.

В частности, в статье М. В. Легенчук и С. Г. Смолиной содержится практически полезная информация для библиотекаря, готового выполнять функции цифрового куратора: это консультирование по вопросам применения информационно-коммуникационных технологий, содействие цифровой грамотности населения. Для выполнения этих функций библиотекарь должен владеть облачными технологиями, поисковыми системами, различными сетевыми сервисами, уметь извлекать максимум полезной информации из профессиональной блогосферы.

Однако функции библиотекаря в цифровом мире не могут ограничиться действиями «кибернавигатора»: это должен быть фасилитатор активности, книжный эксперт, комьюнити-менеджер или smm-специалист, консультант по специальным проблемам, библиотерапевт, тьютор чтения. Так широко рассматривает функционал современного библиотечного специалиста М. В. Ивашина (СОУНБ). Размышляя о влиянии цифровизации на культуру и смену форматов книги, в ответ на появление «новых читателей», она ставит задачу формирования «новых библиотекарей», синтезирующих в себе smm-специалиста и книжного эксперта. Основные компетенции «нового библиотекаря» – умение разбираться в гаджетах и их возможностях, владеть онлайн-инструментами, выстраивать коммуникацию по поводу книги и чтения в новых форматах. Здесь очень точно подмечена необходимость сочетания умений в области информационных технологий, осведомленности о значимых сетевых ресурсах и знаний в области литературы и, что особенно

важно, способность чутко улавливать общественные настроения и потребности. Только это сочетание знаний и умений, обостренная интуиция к реалиям нынешнего дня позволят библиотечному специалисту стать профессионалом, полезным и необходимым читателю.

В этом контексте хотелось бы настоятельно подчеркнуть необходимость сочетания технологической и гуманитарной подготовки современного библиотечного специалиста, потому что внедрение электронных технологий и цифровизация ресурсов – не самоцель, а средство развития человеческого в человеке, его личностного потенциала, содействие строительству самого себя, образованию его жизненного мира. Технологии должны работать на определенный смысл, выступать инструментом приобщения к социально значимым культурным ценностям, служить человеческому в человеке. А смысл определяет не искусственный интеллект – самообучающаяся программа, но человек. Технологии – только средство организации, выявления и доставки определенного контента, а его экспертирование и рекомендация в соответствии с индивидуальными, групповыми и общественными потребностями – прерогатива человеческого разума; за свое целеполагание и свой выбор всегда несет ответственность сам человек. Необходимость гуманитаризации присутствия человека в цифровом мире актуализирует и такие направления библиотечной деятельности, как обучение кибербезопасности, формирование медиакультуры, взаимодействие с искусственным интеллектом, развитие медийно-информационной грамотности, включающей умение определять типо-видовую характеристику электронных текстов и оценивать их качество.

Современная библиотека расширяет свое физическое пространство до бесконечности, причем не только путем вторжения в виртуальное пространство, но и путем внедрения на самые разные площадки. Известен опыт функционирования библиотек-отелей, библиотек на водной глади, на пляже, под землей (в метро), в воздухе. Они размещаются в лесу, парках, на ферме, в отелях, торговых центрах и др. неожиданных местах, врываются на площади и улицы городов. В своем стремлении к преодолению стереотипов профессионального сознания библиотеки решили взорвать привычную тишь общественных библиотек; коллеги из Пензы прямо в центре этого славного города устроили «Литературный привал» – летний читальный зал в сочетании с зоной буккросинга и детской площадкой; а курганцы, сознательно разместившись между человеком и его обедом, устроили

горожанам «Литературную сиесту», попутно решив задачу раскрытия библиотечных фондов отраслевой литературы и наращивания контингента читателей.

В поисках новых форм продвижения литературы и реализации идеи интерактивного субъект-субъектного взаимодействия с читателями библиотекари проявляют безудержную фантазию. Они устраивают своим читателям вечеринки в стиле фэнтези, музыкальные вечеринки под названием кавер пати, прогулки по кривой (? – А. В.) аллее, устрашающий День Темного Рыцаря, а также практикуют квесты, косплеи (костюмированные игры), стендапы (комедийные выступления), квизы (тесты и викторины), квилты (одно из направлений пэчворка), книжные фримаркеты (бесплатные книжные ярмарки) и проч.

Принципиально важным в изучении результативности библиотечной деятельности являются исследования, которые в Челябинской области используются в качестве инструментов обратной связи. Исследования «Книга и чтение в жизни южноуральского села», «Отраслевой состав фондов муниципальных библиотек области в зеркале читательских предпочтений», «Модельная библиотека как феномен сельской культуры», регулярные мониторинги состояния библиотечной сети, ее кадрового потенциала, организации внестационарного обслуживания и др. способствуют эффективному контролю качества библиотечного обслуживания, принятию принципиальных решений по его совершенствованию. Остается лишь посоветовать на то, что подобные материалы редки, что лишней раз позволяет настаивать на правомерности и необходимости исследовательских групп в крупных библиотеках.

Вопросы, связанные с развитием детского чтения в условиях библиотечного воздействия, рассматриваются в духе идеологии, сформированной патриархами кафедры детской литературы и библиотечной работы с детьми и юношеством Челябинского государственного института культуры – Д. А. Гольдштейном и Н. Ф. Новичковой. Эти выдающиеся педагоги отвергали черно-белую картину мира, ведущую к однозначности трактовки литературных явлений, учили прочтению произведения в контексте его создания, стратегиям работы с текстом применительно к различным типам восприятия, вниманию к индивидуальности ребенка, условиям его личностного становления, особенностям семейного воспитания, доброжелательному воздействию на чтение ребенка в интересах его личностного развития, подчеркивали значение игровых форм работы; уникальность

этой школы обоснована ученицей Д. А. Гольдштейна и Н. Ф. Новичковой – И. В. Андреевой.

Для детских библиотек принципиально важно переосмысление работы в контексте взаимодействия с «другими детьми» – цифровым поколением Z, для которого планшеты, смартфоны, МРЗ-плееры и другие гаджеты более чем привычны – они с ними выросли, для них Интернет такая же среда обитания, что и физический мир. Однако цифровые технологии вызвали изменения в психике: они произошли в когнитивной сфере, мнемических процессах, сказались на деятельности воображения. Все это побудило Н. А. Борисенко поставить вопросы, связанные с необходимостью изучения деятельности воображения, сочетания вербальной и визуальной информации в текстах для детей. «Цифровая» жизнь поколения безусловно сказалась на отношении к литературе, ее героям, тяготении к текстам, «взрывающим мозг». Для того, чтобы понимать предпочтения детей, необходимо исследовать их высказывания на литературные темы в читательских инет-группах («Литературный кайф», «Лучшие книги для молодежи», «Книги для подростков», «Я читаю» и сайт «Вдохновляем на чтение!»); соответствующий опыт накоплен в Межпоселенческой центральной библиотеке Коркинского района.

Электронные ресурсы стали важнейшим инструментом поддержки и развития подросткового чтения; в этом вопросе по-прежнему лидирует центральная городская библиотека Озерска. Библиотека регулярно проводит исследования, касающиеся чтения и читательских предпочтений подростков, использует в системе работы по стимулированию читательской активности этой категории читателей мультимедийные презентации, буктрейлеры, сетевые интерактивные технологии и мобильную связь.

Игровые формы, давно ставшие традиционными для библиотеки, вышли за рамки библиотечного пространства и шагнули в телеэфир; в рамках телепроекта «Мышкины книжки» Центральная детская библиотека г. Коркино успешно привлекает внимание к замечательным поэтам Южного Урала: Н. Шилову, Л. Рахлису, Е. Сыч, Е. Ранневой, Я. Грантсу и др. Проект повышает авторитет библиотеки, способствует росту ее популярности у горожан.

По-прежнему остра проблема навигации читателей-детей и их родителей в мире литературы; в централизованной системе детских библиотек Екатеринбурга совместно с родителями составлен онлайн-путеводитель по детской литературе «Успеть до десяти». Любопытные моменты путеводителя – аудиофрагменты книг, теги, по которым можно фильтровать список; предусмотрена и возможность обратной связи. Челябинская областная дет-

ская библиотека им. В. В. Маяковского при решении проблемы литературной навигации стоит на позиции ценностного подхода: она представляет широкий спектр внешних (НОДБ, Библиогид, ВэбЛандия, сайты издательств, журналов, библиотек, литературные и образовательные сетевые ресурсы) и внутренних библиографических ресурсов (созданные в ЧОДБ пособия для «Клуба сознательного родительства», для детей – «Хочу все знать» и проч.). В этой связи хотелось бы добавить, что ценностный подход должен, на наш взгляд, сочетаться с непрофессиональной сверстнической рекомендацией; важно отталкиваться от запросов ребенка поколения Z, его предпочтений и значимых для него характеристик книги, особенностей общения по поводу книги и чтения. Что, собственно, не исключает деликатного вмешательства взрослых.

Проблематика чтения устойчиво закрепила в профессиональном сознании педагогов: и школьных, и вузовских. Так, в вузах разрабатываются алгоритмы, направленные на вовлечение студентов в профессиональное чтение художественной литературы с включением механизмов общения и мультимедийного пространства, развитием полилога поколений и снятием возрастных барьеров.

На сегодняшний день наиболее прогрессивным и многократно апробированным в совершенствовании практик чтения является стратегический подход, разработанный Н. Н. Сметанниковой. На основе этого подхода Г. В. Пранцовой и Е. С. Романичевой разработано учебное пособие «Современные стратегии чтения. Теория и практика. Смысловое чтение и работа с текстом», которое выдержало уже пять изданий. Оно может быть использовано не только в образовательном процессе, но и в условиях библиотеки – общедоступной, школьной и вузовской. Особенностью последнего, пятого издания, является его «заточенность» на реальную текстовую деятельность, в которой участвует молодой человек; имеется в виду написание различных текстов в сетевом пространстве (рецензий, комментариев; ведение блогов; чтение новостных лент). Важным читательским умением для современного человека является умение фильтровать информацию, определять степень репрезентативности того или иного источника, отличать текст, несущий подлинную информацию, от фейкового, манипулятивного. Молодого человека нужно учить ориентироваться в мире, который наводнен фальшивой информацией. Словом, чтению нужно учиться для жизни, преодоления рисков, которые связаны с недостаточным уровнем понимания различных текстов.

Проблемы качества чтения современных молодых людей побуждают педагогов найти пути углублению понимания прочитанного. Главным остается вопрос: как происходит усвоение основных смыслов, содержащихся в книге? Поэтому представляется совершенно обоснованным возврат к таким формам осмысленного чтения, как, например, чтение вслух с последующим комментированием, чтение «вскладчину» с последующим обсуждением (А. А. Дыдров, Е. Г. Миляева). Введение тьюторов чтения в образователь-

ных учреждениях – неизбежность, которая уже осознается педагогическим сообществом. Это тоже пока что свободная ниша в пространстве образования; на сегодняшний день магистерская программа «Тьюторство в цифровой образовательной среде» действует только в Московском государственном педагогическом университете. Попутно отметим, что тьюторство необходимо осуществлять не только в цифровой среде, но и распространить его на текстовую деятельность во всем многообразии ее проявлений.

В свете поставленных проблем переосмысливается и роль библиотечного информационного центра. Как отмечает И. Я. Мурзина, глобальная цель этого центра – создание условий для успешных социальных коммуникаций, формирование социально ответственной личности, готовой к непрерывному образованию, конструктивному взаимодействию и самоорганизации. Остро стоит вопрос о единстве воспитания и обучения в условиях трансформации образовательной среды. Школьные библиотеки сейчас больше нацелены на организацию поисково-исследовательской деятельности и информационно-методическую помощь при организации проектной (медиаклубы, консультационные центры, школы журналистики, дискуссионные клубы, поддержка волонтерских отрядов). Музеи, стеллажи книг с QR-кодами, информационные центры органично вписались в ландшафт современной школы.

Коренной пересмотр функционала школьной библиотеки, ее места в образовательном процессе связан с введением в штат педагога-библиотекаря, что сейчас осуществляется повсеместно на территории России, в т. ч., в Челябинской области. Однако, к сожалению, этих специалистов никто на сегодняшний день системно не готовит, эта образовательная ниша на сегодняшний день свободна.

Для нашего форума традиционен интерес к проблемам чтения людей с нарушениями слуха, зрения и опорно-двигательного аппарата. Причем если раньше упор делался на технические средства, помогающие людям с

ОВЗ преодолевать барьеры чтения, то приметой нашего времени стала библиотечная работа, которая способствует личностному росту человека с ОВЗ, раскрытию его творческих способностей, более активному участию в социальной жизни; об этом свидетельствует опыт специальных библиотек Челябинска, Рязани, Великого Новгорода, Уфы, Барнаула, Орла, Магнитогорска, Копейска. В специальных библиотеках появляются специально оборудованные помещения и средства: сенсорная комната, кинестетических песок, тактильные кольца и прочие атрибуты развивающего назначения. Чтобы стать более удобной для читателя, современная специальная библиотека стремительно изменяется: она заводит свои страницы в социальных сетях, создает собственные базы данных, условия для дистанционного доступа в библиотеку. Причем в этой деятельности принимают участие не только педагоги и библиотекари, но и специально обученные волонтеры, что также способствует более успешной социализации людей с ОВЗ на основе инклюзивного подхода, преодолению коммуникативных барьеров общения.

Итак, десятилетие внимания к проблемам чтения способствовало созреванию профессионального сознания, его встраиванию в систему широких социогуманитарных научных представлений, формированию дифференцированного отношения к проблемам чтения, сплочению специалистов различных областей знания, развитию социального партнерства, совершенствованию разнообразных практик поддержки и развития чтения, обозначению исследовательских лакун, выявлению проблемных зон и «точек роста».

I. ЧТЕНИЕ, ТРАНСФОРМАЦИЯ ЕГО СТРАТЕГИЙ И ПРАКТИК В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

КОНЦЕПЦИЯ ПОСТГРАМОТНОСТИ КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ПОНИМАНИЯ ЧТЕНИЯ

Гудова М. Ю.

доктор культурологии, кандидат
философских наук, профессор Уральского
Федерального университета,
г. Екатеринбург

Понятие post-literacy (постграмотность) было введено в теорию культуры М. Маклюэном в его книге «Галактика Гуттенберга» (Торонто, Канада, 1962) [7]. Обсуждая изменения в технологиях передачи информации и особенности социальной организации обществ, М. Маклюэн вводит в центр своих рассуждений понятие грамотность. Введение этого понятия позволяет М. Маклюэну специфицировать уходящую эпоху Гуттенберга и наступающую эпоху электронных медиа. В эпоху Гуттенберга грамотность как культурный феномен складывалась из способности к письму и чтению, а также качества владения этими навыками.

Ситуацию середины XX века М. Маклюэн оценивал как жизнь «в «расчлененном» мире конкурирующих культур: старой и новой» [5; 6, с. 22]. Такую ситуацию М. Маклюэн в англоязычном варианте книги «TheGuttenbergGalaxy. TheMakingofTypographicMan» [7, с. 293] назвал post-literacy, что переводится с английского языка словарями как постграмотность [16].

Термин post-literacy М. Маклюэн употребляет в нескольких тематических полях: 1) как характеристику определенной культурной эпохи, в которой к вербально-алфавитным средствам передачи информации в речи и на письме добавляются электронные средства передачи информации – телевидение и радио; 2) как характеристику определенной культурной эпохи, в которой сочетаются до-письменные (устные, рисуночные, жестово-двигательные), письменные (таблица, свиток, кодекс, книга) и пост-письменные (теле, радио) средства передачи информации; 3) как характе-

ристику культурной эпохи, когда, помимо алфавитной грамотности, ре-актуализируются дополнительные формы грамотности, в частности, визу-альная грамотность. Нужно также отметить, что в многочисленных ком-ментариях к знаменитой книге М. Маклюэна и в развитии его идей возни-кают также такие значения *post-literacy*, как посткнижность [1; 8] и постлитературность [9].

Другим влиятельным автором, писавшим о постграмотности в 1970–80-е годы XX века, был Бернард Дюмон [11]. Свое внимание он сосредото-чил на исследовании парадокса отношений между образованием, обеспе-чивающим в конце XX века традиционную грамотность, и новыми форма-ми труда, требующими постграмотности или новой грамотности. Он считал, что тремя решающими факторами, определяющими наличие тако-го парадокса, являются три фактора: усложнение и многообразие материа-лов для чтения («material»), стремительно автоматизирующаяся цивилиза-ционная среда («environment»), требующая активного участия обще-ственная жизнь («participation»). Соответственно, постграмотность, по его мнению, это культурно-цивилизационная среда, которая требует непре-рывного самообразования взрослых путем получения знаний в процессе чтения, формирующего высокий уровень грамотности не только в языко-вой, но и в экономической, юридической и политической, и других сферах. Это происходит каждый раз по *индивидуальной образовательной и жиз-ненной траектории*.

Большой вклад в формирование концепта постграмотности внес Алан Роджерс. Он тесно связал понятие постграмотности с понятием «не-прерывное образование». «Быть грамотным» означало у него не только «быть образованным», но и «быть независимым» [15, с. 57]. Постграмот-ное обучение стало пониматься как «неформальное обучение» (non-formaleducation), или как пост-формальное обучение, «после формального обучения» [15, с. 23]. В этом случае формально организованное образова-ние становится только лишь стартовой площадкой для получения допол-нительных компетенций, дающих возможность реализовать искомую по-стграмотность. В большинстве программ постграмотного обучения в плане мотивации акцент делается на достижении более высокого уровня доход-ности и экономически более высокого общественного статуса в результате обучения [15, с. 34].

Большой вклад в уточнение концепта «постграмотность» в 2000–2019 гг. внес британский социальный семиотик Гюнтер Кресс, участник

объединения «Новая лондонская группа». За основу своих рассуждений Кресс взял понятие языка культуры и его главных функций – репрезентативной и коммуникативной. В книге «Грамотность в эпоху Новых медиа» [13] ученый писал, что нельзя рассуждать о грамотности без учета социальных, технологических и экономических факторов. Два различия он считал необходимым подчеркнуть в отношении грамотности: с одной стороны, переход от доминирования письма к доминированию изображения, а с другой стороны, переход от медиума в лице книги к экрану. Оба этих события, по мнению ученого, произвели революцию в представлениях о грамотности и в соположенных с ней представлениях о репрезентации и коммуникации. Все это породило два вопроса: в чем состоит будущее грамотности и каковы долгосрочные социальные и культурные эффекты этих изменений? На все эти вопросы Г. Кресс давал следующие ответы. От власти слова культура движется к власти знака. Вместе с информационным медиумом будет меняться грамотность, а новые цифровые медиа имеют три долгоиграющих эффекта по отношению к будущему. Они сочетают разные каналы передачи информации: словесно-текстуальный, визуальный и аудиальный, что порождает мультиканальность, мультимедийность. Они облегчают многостороннее взаимодействие участников коммуникации – интерактивность/интерперсональность. Иным становится взаимодействие между текстами – оно становится гипертекстуальным. Авторства больше не существует; текст может быть преобразован получателем моментально и любым образом: трансформирован в звук, в изображение, перемещен, разбит и т.д. Книги больше не являются исключительно письменными структурами в привычном смысле слова: попадая в цифровую среду, они наполняются иллюстрациями, текст сопровождается звучанием, видеофрагменты становятся составной частью композиции. Все эти изменения в культуре требуют изменения понимания грамотности и образованности. Старые представления должны уступить новым – постграмотным [13].

Более подробно Г. Кресс рассматривал особенности постграмотности в статье «Приобретения и потери: Новые формы текста, знания и образования» [12]; именно в работах Кресса происходил переход от понятия пост-грамотность к понятию мультимодальная грамотность. Поскольку он выделял два ведущих способа трансляции информации – книжный и экранный, то под способностью разнообразной работы с книгой подразумевалась традиционная старая грамотность, а способность извлекать инфор-

мацию с экрана и оперировать с этой информацией разнообразным образом – новая грамотность или постграмотность. Однако постграмотность для Г. Кресса означала отсылку к определенной эпохе – эпохе сочетания различных форм грамотности, в том числе и появления информационной грамотности, то есть грамотной работе с новыми медиа.

В плане содержательных характеристик новой грамотности Г. Кресс считал более продуктивным понятие мультимодальной грамотности, потому что оно схватывает два следующих момента: новая грамотность существует в отношении различных способов трансляции информации (вербально-алфавитного, визуального и аудиального); подобно тому, как эти разные способы трансляции информации сочетаются в цифровых технологиях (мультимедийном суперхайвее), так и разные виды грамотности (алфавитная, визуальная, аудиальная) должны сочетаться в единой мультимедийной грамотности.

Идеи Г. Кресса сегодня подхвачены и развиваются его друзьями М. Калантцис и Б. Коупом, учениками во всех странах мира, учеными, занимающимися проблемами чтения и грамотности в ЮНЕСКО, российскими исследователями, сосредоточенными на решении проблем современной грамотности и роли чтения в этих процессах.

К. Милс пишет, что термин мультиграмотность возник в 1996 г., чтобы описать новое состояние грамотности и изменение значений слова «грамотность» в различных социальных и лингвистических контекстах, которые заставили педагогическое сообщество отказаться от понимания грамотности только как умения читать и писать. Он исследовал изменение содержания понятия мультиграмотность за 10 лет, с тех пор как оно было выработано, и выявил связь понятия мультиграмотность и культурных различий у обучаемых, когда разные способы представления информации являются для разных обучаемых базовыми: текстуальные, визуальные, театральные, и т.д. Мультиграмотность обеспечивает более гибкий подход к обучаемым, нежели традиционный, основанный исключительно на книжной грамотности [14].

Другие ученые, – Дж. Сандерс и П. Албертс, определяют, что такое мультимодальная грамотность, следующим образом: «знать, как современные сообщения формируются, отправляются, интерпретируются, какое место в этом мире мы занимаем, когда пользуемся мультимедийными сообщениями, какие идентичности формируем, пользуясь мультимедийными текстами, гиперссылочными текстами – какие формируем траектории грамотности» [10].

В современной эпохе постграмотности, как пишут эти ученые, нет ни у кого какой-то одной и единой грамотности – у всех грамотность разная и у каждого своя траектория освоения современных форм грамотности. Понятие мультимодальная грамотность как раз и описывает единство этого многообразия грамотностей, среди которых выделяются грамотность письменная, визуальная, драматическая, математическая и т.д. – во всех изящных и прикладных искусствах.

Активное участие в длительной научной дискуссии по проблемам современной грамотности, чтения и образованности принимают российские ученые; ими пишутся статьи [2; 3], проводятся конференции, такие как Международная конференция «Медиа- и информационная грамотность в обществах знания» (2012) в Москве под эгидой ЮНЕСКО, ИФЛА и Правительства России, где была выработана Московская декларация о медийно-информационной грамотности, которую поддержали представители 40 стран мира. В Екатеринбурге в 2017 г. с огромным успехом и признанием на самом высоком уровне прошла 4-ая Уральская индустриальная биеннале современного искусства под названием «Новая грамотность». Все это показывает, что процесс освоения различных смысловых полей понятия постграмотность перешел в практическую плоскость.

На основе обзора различных пониманий постграмотности, мы можем выявить концептуальное содержание этого понятия, а также его следствия.

Постграмотность – это понятие, характеризующее 1) качество субъекта культуры, его сложную *систему возможностей прочесть все разновидности текстов, порожденных культурой, то есть их воспринять, декодировать и интерпретировать* или наличие *грамотности в отношении различных выработанных в истории культуры языков (вербальных, художественных, научных, машинных) и медиа (до письменных, письменных, аналоговых и цифровых)*; 2) определенный этап в развитии культуры, *когда все исторические формы грамотности стали сосуществовать одновременно, а инструментально/функциональные формы грамотности стали нуждаться в дополнении в процессе всей жизни самыми широкими знаниями и компетенциями в сфере культурной общественной жизни*, 3) культуру, *понятую семиотически как систему текстов, порождающую задачи читать, то есть декодировать смыслы текстов, выявлять их контекстуальные и обобщенные значения.*

Соответственно концепт эпохи постграмотности маркирует культурно-исторический отрезок времени, границей которого стал *системный*

сдвиг социокультурных качеств чтения и, как следствие, качеств читающих субъектов культуры. Эпоха постграмотности – это культурная эпоха, которую отличает сочетание следующих черт: 1) одновременное сосуществование в одном социокультурном сообществе различных толкований грамотности (лингвистическая грамотность, постграмотность, мультимедийная грамотность, информационно-медийная грамотность); 2) многообразие сфер реализации грамотности: а) языковые сферы: лингвистическая, визуальная, телевизионная, медийная и другие, б) научные сферы: гуманитарная грамотность, математическая грамотность, химическая грамотность, фармакологическая грамотность, санитарно-гигиеническая грамотность; в) социальные сферы: информационная, экологическая, политическая, экономическая, юридическая, гражданская и т.п.; 3) разнообразие материалов для освоения грамотности: книга, фильм, танец, архитектурный ансамбль, статистическая таблица, электронное табло, диаграмма, формула, схема, смс-сообщение, пост, блог, мем и прочее; 4) наличие коммуникационных разрывов между людьми, владеющими ограниченным набором форм грамотности, что затрудняет межкультурный и межпоколенческий культурный диалог.

Следовательно, «постграмотное чтение – это социокультурная система практик извлечения значений и смыслов из совокупности знаков разной природы в мультимедийных сетевых и полиморфных не-сетевых гипертекстах культуры» [4, с. 63]. В плане социальной прагматики постграмотное чтение означает *способность к обработке и освоению многоканальной социально значимой информации, что становится важнейшим квалификационным качеством субъекта культуры.* «Между свойствами постграмотных практик чтения и обновлением *социально-организующей роли чтения в культуре* существует взаимозависимость, следствием которой является преодоление логоцентризма патриархатной классической системы чтения, формирование навыков нового мультимодального чтения: аудиального, сенсорного и другого. Сущность трансформации культурных практик чтения, их содержания и роли в эпоху постграмотности состоит в следующем: переход от преимущественно книжного, газетного и журнального чтения к чтению экранному и мобильному; переход от задач социального продвижения к социальному самоопределению, от аудиторного образования к внеаудиторному электронному обучению и в дальнейшем к креативному цифровому труду; усложнение культурного фона чтения, в котором чтению приходится конкурировать с одними практиками (про-

смотром телепередач), развиваться параллельно с другими (креативным трудом, общением и развлечением с использованием компьютерной техники), поддерживать и быть поддержанным третьими (путешествиями, спортом и их описаниями\ архивированием)» [4, с. 64].

Концепция постграмотности как теоретическая рамка понимания чтения как культурного феномена значима тем, что она позволяет не только понять и объяснить современное состояние традиционного чтения, но и выполнить прогнозирование того, в каком направлении будет развиваться чтение в ближайшее время. Прежде всего концепция постграмотности освобождает исследователя от ретро-дискурса прошлого (каким было чтение, когда оно было ведущим видом интеллектуальной деятельности человека, и дает возможность рассматривать чтение в футуро-дискурсе будущего – каким чтение станет в перспективе, как оно будет меняться по мере развития цифровой экономики и становления широкого спектра профессий, основанных на операциях написания и считывания программ и алгоритмов человеком и машиной).

Во-вторых, концепция постграмотности, введя понятие практик постграмотного чтения, делает возможным анализ процессов считывания информации автоматизированными интеллектуальными системами или искусственными агентами рационального действия, то есть разнообразными считывающими системами\системами распознавания текстов, гаджетами, включение этих практик в число практик чтения и фокусирование гуманитарных исследований на смыслах и последствиях конкуренции человека и робота в области считывания информации. У машин, как известно, два преимущества: быстрее и точнее осуществляется считывание информации с датчиков, приборов, закодированных текстов (штрих-кодом или квиар-кодом), а также ее обработка и принятие решений. Именно на основе этих навыков и преимуществ искусственных интеллектуальных систем создаются автопилоты для всех типов транспортных средств от космических кораблей, воздушных и морских судов, до автомобилей. В основе этих феноменов также находятся процессы мультимодального: визуального и аудиального, сенсорного чтения.

Наконец, концепция постграмотности выводит чтение с уровня отдельного вида человеческой деятельности (уровня антропологического) на уровень философско-культурологический, поскольку позволяет рассматривать чтение на современном этапе в качестве универсального способа существования культуры. В современном мире каждый объект и процесс,

субъект являются многократно и по разным параметрам оцифрованными различными сканирующими системами. Компьютеры переводят всю информацию о нас и окружающем нас мире в текст, зашифрованный двоичным кодом. Следовательно, считывание и понимание, де-кодирование текста, то есть чтение текста гаджетами и людьми становится универсальным способом существования культуры.

Список литературы

1. Борисова, И. Перевод и граница: перспективы интермедиальной поэтики / И. Борисова. – Текст : электронный // Toronto Slavic Quarterly : Academic Electronic Journal in Slavic Studies of the University of Toronto. – URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/07/bborisova07.shtml> (дата обращения: 19.09.2019).
2. Гендина, Н. И. Библиотеки и «многократная грамотность» / Н. И. Гендина. – Текст : непосредственный // Библиосфера. – 2010. – № 2. – С. 13–22.
3. Гендина, Н. И. Информационная грамотность в контексте других видов грамотности: дайджест зарубежного опыта / Н. И. Гендина. – Текст : непосредственный // Школьная библиотека. – 2009. – № 9/10. – С. 28–39.
4. Гудова, М. Ю. Чтение в эпоху постграмотности: культурологический анализ : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : дис. ... д-ра культурологии / Гудова Маргарита Юрьевна ; Урал. федерал. ун-т имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2015. – 329 с. – URL: <http://hdl.handle.net/10995/34700>(дата обращения: 19.09.2019) . – Текст : электронный.
5. МакЛюэн, М. Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры / М. МакЛюэн. – Киев, 2003. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/makl/02.php (дата обращения: 3.08.2019). – Текст : электронный.
6. МакЛюэн, М. Галактика Гутенберга: становление человека печатающего / М. МакЛюэн ; пер. И. О. Тюриной. – Москва : Акад. проект : Фонд «Мир», 2005. – 495 с. – ISBN: 5-8291-0548-2. – Текст : непосредственный.
7. MacLuen, M. The Gutenberg Galaxy. The Making of Typographic Man / M. MacLuen. – Toronto, 1962. – 293 p. – Текст : непосредственный.
8. Петров, Д. Б. Современный мир: книжность или посткнижность / Д. Б. Петров. – URL: www.sgu.ru/node/43167/nauchnye-meropriyatiya-v-kotoryh-uchastvovali(дата обращения: 3.08.2019). – Текст : электронный.
9. Шаповалова, Н. С. Социальная память в посткнижной культуре / Н. С. Шаповалова. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия, Философия. Психология. Педагогика. – 2011. – Т. 11. – № 3. – С. 22–25.
10. Alberts, P. Multimodal Literacies: An Introduction / Alberts P., Sanders J. – Текст : непосредственный // Literacies, The Arts, and Multimodality. – NCTE, K-College, – 2010. – P. 1–25.
11. Dumont, V. After literacy, teaching: paradoxes of post-literacy work / V. Dumont. – Текст : непосредственный // Prospects. – 1979. – Vol. IX. – № 2. – P. 146.
12. Kress, G. Gains and losses: New forms of text, knowledge, and Learning / G. Kress. – Текст : непосредственный // Computers and Composition. – 2005. – № 22. – P. 5–22.
13. Kress, G. Literacy in the New Media Age / G. Kress. – London; New York, 2003. – 376 p. – ISBN-10: 9780415253567; ISBN-13: 978-0415253567. – Текст : непосредственный.

14. Mills, K. A. Multiliteracies: interrogating competing discourses / K. A. Mills. – Текст : непосредственный // Language and Education. – 2009. – Vol. 23, № 2. – P. 103–116.
15. Rogers, A. Using literacy – A new approach to post-literacy materials / A. Rogers. – Текст : непосредственный // Education Research Paper. – 1994. – № 10. – P. 57.
16. The Oxford English Dictionary. English – Russian. – Moscow; Oxford, 1999. – Текст : непосредственный.

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ

Соколов А. В.

доктор педагогических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный
институт культуры

Настоящая статья посвящена тривиальному, казалось бы, вопросу: что есть *книжная культура*: предмет? процесс? свойство? явление? что-то другое? Если обратиться к литературе, можно удостовериться, что «книжная культура» – один из неологизмов гуманитарных наук, который отсутствует в справочниках и учебниках XX века. Правда, в энциклопедии «Книга» имеется краткая статья «Культура книги», где сказано, что культура книги – это «понятие издательской практики, а также теоретическая концепция о гармоничном соответствии содержания книги и её формы» [12, с. 354]. Нельзя признать такую дефиницию вразумительной, ибо «гармоничное соответствие содержания и формы» – нечто сюрреалистическое. Лексикографы-этимологи обычно поясняют значение термина «культура» при помощи отсылки к латинским словам *cultura*– обработка, возделывание, облагораживание и *cultus*– почитание. Следовательно, культура – это осмысленно и целесообразно осуществляемые членами общества *процессы*, которые суть *культурная деятельность* (обработка, оформление, одухотворение, облагораживание, почитание), в результате которой создаются необходимые людям ценные предметы. Получается весьма простая и доходчивая дефиниция: книжная культура – это культурная деятельность по обработке, одухотворению и почитанию книг – ценных предметов книжной культуры. Назовем эту дефиницию «аксиологической» (ценностной).

1. Аксиологическая дефиниция привлекательна тем, что она поддерживает древний культ книги как наивысшей ценности. Неслучайно «Повесть временных лет», памятник XI века, внушала вчерашним язычникам: «Великая польза бывает от книжного учения. Книги – реки, напоющие

вселенную мудростью». Не будет большим преувеличением сказать, что культ книги за тысячелетнюю историю России сделался чертой русского национального характера. В наши дни в ходу две аксиологические интерпретации книжной культуры: библиофильская и культурно-историческая.

Библиофильская интерпретация ассоциирует книжную культуру с собирательством и сохранением ценных и редких изданий, включая первые и прижизненные издания автора, а также книги с автографами. Практика библиофильства на Руси исторически восходит к средним векам (библиотеки Ярослава Мудрого, Ивана Грозного), императором-библиофилом считается Петр I, а эпоха Просвещения XVIII века и литературоцентризм XIX века знают немало выдающихся книголюбов. Легендарный книголюб – это интеллигент-книжник, главным мотивом жизнедеятельности которого является самоотверженная и мистическая любовь к книге. Титул основоположника отечественного *библиофиловедения* по праву принадлежит Михаилу Николаевичу Куфаеву (1888–1948), автору монографии «Библиофилия и библиомания. Психофизиология библиофильства», изданной в 1927 году в Ленинграде на средства автора. Индивидуально-инициативную деятельность коллекционера-библиофила, нацеленную на «сохранение ценнейших и редких памятников типографского дела и культуры», М. Н. Куфаев расценивал как «одну из существенных сторон творческой деятельности человека и человечества» [16, с. 72, 80]. Фундаментальный вклад в теорию и практику российского библиофильства внесли Павел Наумович Берков (1896–1969) [3] и Вилли Александрович Петрицкий [25].

Культурно-историческая интерпретация книжной культуры возникает в случае общественно организованного сбора, сохранения и использования *книжных памятников* в качестве «культурно-исторической ценности». Согласно Национальному стандарту Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.87-2018, книжные памятники – это «рукописные книга или печатные издания, которые обладают выдающейся духовной, материальной ценностью, имеют особое историческое, научное, культурное значение и в отношении которых установлен особый режим учета, хранения и использования» [9]. Книжные памятники подлежат государственному учету, который осуществляется путем их регистрации в реестре книжных памятников. В настоящее время создается электронный Общероссийский свод книжных памятников.

Выдающийся отечественный книговед и искусствовед Алексей Алексеевич Сидоров (1891–1978), исследователь истории и эстетики кни-

ги, подчеркивал: «Культура книги – часть общественной культуры определенного периода.... Мы обязаны видеть неотделимость истории книжного дела от истории культуры в целом, от истории развития общества» [34, с. 10]. Осознание этой «неотделимости» распространено среди художников, книговедов, издателей, писателей, коллекционеров, которые усматривают сущность «культуры книги» и «искусства книги» в раритетах, бестселлерах, антикварных и букинистических изданиях. Однако библиофильские эмоции не исчерпывают содержание книжной культуры.

2. Книговедческая книжная культура, казалось бы, должна раскрыть смысл книжной культуры с точки зрения творческого разума. Однако этого не случилось. Мне не известны монографии отечественных книговедов, библиографоведов, библиотековедов, посвященные книжной культуре. Искусство книги и культура издания, культура библиотечного обслуживания, информационно-библиографическая культура, культура чтения и т.д. постоянно находятся в центре внимания теоретиков и практиков книжного дела, а о книжной культуре вообще вспоминают довольно редко, попутно и по разным поводам. Даже в капитальном энциклопедическом справочнике «Большая книга о книге», интегрирующем «многовековой культ печатного слова», отсутствует глава о книжной культуре [23].

Первоначальной ступенью познания книжной культуры было *синкретическое учение о книге*, в котором мир книг рассматривался без дифференциации библиографических, библиотечных, книготорговых, книгоиздательских и прочих аспектов. В отечественной науке синкретическая стадия была впервые обозначена Э. К. Беспаловой в контексте «исторической эпистемологии библиографоведения» [4] и всесторонне рассмотрена Н. К. Леликовой [17]. В эпоху Серебряного века в пространстве синкретической «науки о книге» сформировался ряд конкретных книговедческих дисциплин. Александр Михайлович Ловягин (1870–1925) в научных и учебных публикациях, посвященных сначала «библиологии» [18], а затем «книговедению» [19], понятием «книжная культура» не пользовался, но знания о книжности систематизировал в виде трех иерархических уровней: первый – общая «наука об общении и культуре людей», то есть теория коммуникации (высший уровень обобщения); второй (метатеоретический) уровень – книговедение, или библиология, обобщающая книговедческие теории; третий уровень концентрировал конкретные эмпирические учения о книжном деле (библиотековедение, библиографоведение, книгоиздание,

книжная торговля) и филологические исследования по истории книги и библиофильству.

Многоуровневая гносеологическая конструкция нуждалась в *философском* осмыслении. Подлинным первооткрывателем «философии книги» является Михаил Николаевич Куфаев (1888–1948), имя которого, по словам восторженного А. А. Гречихина (1937–2009), «особенно ярко сверкает в золотой цепи выдающихся деятелей отечественного книговедения» [10]. До наших дней сохраняет актуальность монография «Проблемы философии книги» (Л., 1924), где книговед-философ отстаивал идею *Библиофилософии* – философии книги, которую он понимал как «философскую дисциплину, выясняющую принципы книги, определяющие, с одной стороны, её бытие и развитие, с другой, её познание» [5, с. 78; 12, с. 97]. Популярность философских подходов служит аргументом для того, чтобы именовать 1920-е гг. «философским периодом в русском книговедении», открывающим философский этап в книговедческой интерпретации книжной культуры.

К сожалению, в 1930-е гг. традиция философствования была категорически отвергнута книговедами-марксистами по идеологическим соображениям, и до 1960-х гг. не только о философии книги, но и о книжной культуре в Советском Союзе не принято было рассуждать. Несомненным достижением большевистской культурной революции стало создание колоссальной книжно-коммуникационной системы с централизованным плановым управлением и жесткой идеологической цензурой. Впечатляющие успехи были достигнуты в области государственной библиографии, библиотечного строительства и социалистического библиотековедения, а также истории книжного дела и культуры чтения. Однако в 1960–1970-е гг. обнаружили признаки застоя и деградации развитого социализма. Космические исследования, кибернетика, ядерная энергетика воспринимались как смыслы научной революции, которая плохо сочеталась с идеологическими догмами.

С начала 1970-х гг. на страницах сборника «Советская библиография» замелькали непривычные, так сказать, *деидеологические* термины: «восхождение от абстрактного к конкретному», «библиографическая информация», «системность», «сущность библиографии», «библиографическое моделирование» и т.п. Библиографическая теория оторвалась, точнее, *преодолела* идеологически обоснованную вспомогательность и начала поиск подлинной, естественной сущности библиографии. Вышли в свет поч-

ти одновременно фундаментальные и деидеологизированные монографии А. И. Барсука [1] и О. П. Коршунова [14]. В книговедении также сложились нетрадиционные научные школы И. Е. Баренбаума в Санкт-Петербурге, А. Я. Черняка, А. А. Беловицкой, А. А. Гречихина в Москве. Во времена перестройки 1980-х гг. библиотечные либералы-реформаторы решительно отвергли идеологическую и культурно-просветительную миссию книжного дела и отдали приоритет информационной функции, но никак не книжной культуре.

Напоминанием о философских исканиях книговедческой мысли в 1920-е гг. может послужить диссертация «Книга как феномен культуры: философский аспект», которую в 2006 г. Татьяна Александровна Бруева защитила в Московском государственном университете культуры и искусств [6]. Вторая глава диссертации была посвящена культурфилософскому анализу книжной культуры в индустриальном обществе и её трансформации в постиндустриальном под действием информационных технологий. Книжную культуру диссертант определила как культуру личности, формирующуюся на основе профессионального и личного общения посредством рукописных и печатных текстов. Она признаёт достоинства аудиовизуальных технологий, но ни в коем случае не допускает «смерть книги», то есть отказ от традиционной книжной коммуникации. Таким образом, книжная культура в начале XXI столетия привлекла внимание не только историков, но и философов.

3. Культурологическая книжная культура – истина, не требующая доказательств, ведь очевидно по умолчанию, что всякая книга является, фигурально говоря, *культурным артефактом* (*arte* – искусственно, *factus* – сделанный). Поэтому логично, что профессиональные культурологи мыслят книжную культуру как одно из многочисленных «предметных полей прикладной культурологии» [15]. В прикладной культурологии активно обсуждаются: характерные особенности массовой и элитарной книжной продукции, функции библиотек в качестве культурно-досугового центра, поддержка и развитие чтения как показателя личной культуры, использование книги для манипуляции общественным мнением, соотношение книжной культуры с экранной культурой (социальные сети, блоги, живые журналы) и другие социально-коммуникационные вопросы. Правда, проблема разработки дефиниции книжной культуры обходится стороной.

На этом фоне выглядит исключением опубликованная в 2012 г. статья Г. М. Казаковой [11]. Ссылаясь на культурологию, автор характеризует книж-

ную культуру как целостную саморазвивающуюся систему и как часть общей культуры, которая «включает в себя: человека как объекта и субъекта культуры одновременно, его специфическую деятельность по производству, распространению и потреблению всего, связанного с книгой / документом, а также многоосновное предметное бытие книги / документа — материальное, духовное и художественно-образное» [11, с. 72]. При этом Г. М. Казакова не ставит задачу сформулировать общую дефиницию книжной культуры, а признает правомерность её трансформации в зависимости от специфики изучаемой ситуации. К сожалению, она не замечает, что ситуативная трансформация понимания книжной культуры несовместима с её интерпретацией в качестве «целостной саморазвивающейся части общей культуры», заявленной в начале статьи.

Методологически более строгой выглядит монография «Библиокультурология: теория и практика», подготовленная в Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы [2]. Авторы обеспокоены тем, что, хотя эмпирические науки о книге (библиографоведение, библиотековедение, история книжного дела, библиопсихология, филология, литературоведение, книговедение, социология чтения) способны хорошо анализировать каждую конкретную сферу и каждую функцию книги в отдельности, они не в состоянии открыть общие закономерности функционирования и развития книжной культуры в целом. Эту задачу призвана решить *библиокультурология* (дословно «книжная культурология»), которая определяется как область культурологического знания, изучающая наиболее общие закономерности функционирования и развития книги как социально-культурного явления.

В теоретическую проблематику библиокультурологии включаются такие проблемы, как обоснование книги и библиотеки в качестве феноменов культуры, обеспечивающих жизнеспособность общества, анализ библиотечно-информационной среды как инструмента социокультурного воспроизводства. Актуальной практической проблемой мыслится модернизация библиотечных учреждений в соответствии с закономерностями культурной эволюции. Научный статус гипотетической библиокультурологии оценивается авторами как «самостоятельное направление культурологии, соответствующее всем критериям научного знания и создающее единый методологический фундамент для всех научных дисциплин, изучающих книгу и институты ее функционирования в информационном обществе». Однако остается открытым вопрос о соотношении библиокульту-

рологии и книговедения при изучении такого многоаспектного предмета, как книжная культура. Здесь напрашивается не дифференциация, а напротив, научная интеграция различных научных дисциплин.

4. Интегральная книжная культура. Общественное признание проблематика книжной культуры получила в начале XXI в., когда решением Президиума Российской академии наук был создан *Научный центр исследований истории книжной культуры* при Издательском центре «Наука» (2001 г.). Опираясь на отечественную теорию культуры, Центр развернул научную активность в следующих направлениях: фундаментальные и прикладные исследования по истории и теории книжной культуры; исследования в области теории и методологии книговедения и актуализация научного наследия выдающихся отечественных и зарубежных ученых-книговедов; подготовка обобщающих работ по истории книгоиздательской и книгораспространительской деятельности Академии наук.

В докторской диссертации «Книжная культура в отечественной истории: теоретические и историко-книговедческие аспекты», защищенной в 2005 г., руководитель Научного центра Владимир Иванович Васильев предложил трактовку: *книжная культура* включает в себя три комплексные системообразующие составляющие: культура книги (издательская культура, искусство книги, типографское искусство, искусство переплета), культура распространения книги в обществе, культура чтения. В своих публикациях [7; 8] он отметил, что «структурные элементы книжной культуры характеризуют состояние общества, его духовности, культуры, интеллектуального потенциала, а также уровень технологического развития» [8, с. 11–12]. Ю. В. Тимофеева, со своей стороны, дополнила системность книжной культуры человеческим фактором в лице авторов, издателей, библиографов, библиотекарей, библиофилов, полиграфистов и др. [38].

Научный центр РАН рассматривает российскую книжную культуру как *междисциплинарное научное направление* на стыке книговедения, культурологии, истории науки и техники, социологии и ряда других дисциплин, а иногда и областей знания. Сотрудники Центра убеждены, что книжная культура играет ключевую роль в сохранении исторической памяти народа и государства, включении культурных традиций прошлого в систему новейших информационно-коммуникационных технологий и развитии диалога национальных культур. Развивая научно-интеграционную тенденцию, некоторые исследователи выдвинули идею формирования книжной культуры как «интегральной научной дисциплины социогумани-

тарного цикла», цели и задачи которой «во многом пересекаются с предметной областью и методологическими установками философии культуры» [32, с. 48]. Другими словами, предлагается дополнить систему культурологических наук еще одной дисциплиной библиокультурологического толка.

Широкое поле для научной интеграции раскрывают *методологические подходы* к познанию книжной культуры в различных отраслях знания, тщательно систематизированные в статьях Сергея Николаевича Лютова [20; 21]. Правда, он не скрывает скептического убеждения, что универсального определения сформулировать не удастся. С. Н. Лютов справедливо отмечает, что в последние годы исследователи перешли от попыток предложить авторские определения понятию «книжная культура» к пониманию необходимости межнаучного сотрудничества в изучении книжной культуры как сложной самоорганизующейся системы. При этом актуализировались методологические подходы, не применявшиеся в классических книговедческих исследованиях. Особенно популярен *системный (полисистемный, системно-деятельностный) подход*, который, по мнению С. Н. Лютова, может стать основой изучения книжной культуры, если будет достигнуто её понимание как неразрывного единства двух систем: книги как системного синтеза материальной и духовной культуры, и системных составляющих общественной культуры, опирающихся на книгу. Одним из методологических достижений постнеклассической науки является *синергетический подход*, который уместно использовать при изучении системности чтения, являющейся эпицентром книжной культуры. В арсенал новейших методологических подходов С. Н. Лютов включил *документоведческий* (документологический, документально-информационный) подход, который нуждается в особом осмыслении, потому что он связан с профессионально-мировоззренческой проблемой преемственности книжной (полиграфической) культуры и экранной (цифровой) культуры. Разумеется, в методологии книжной культуры важное место занимают классические подходы – *книговедческий* и *культурологический* (библиокультурологический), которым Сергей Николаевич уделяет соответствующее внимание в своих публикациях.

5. Рабочая дефиниция книжной культуры. Завершая критический обзор дефиниций, точек зрения и методологических подходов, зададимся сакраментальным вопросом: как же должна выглядеть *рабочая*, то есть практически приемлемая, хотя и не абсолютно завершенная, *дефиниция*

книжной культуры? Мы цитировали формулировки некоторых авторов, но ни одна из них не кажется приемлемой целиком и полностью, хотя каждая содержит элементы истины. Так, почти все авторы считают, что книжная культура – разновидность (составная часть) культуры данного общества. Поэтому дефиниция видового понятия «книжная культура» должна быть производной от дефиниции родового понятия «культура» и учитывать видовое отличие «книжность». В культурологии насчитывается несколько сотен трактовок понятия «культура» и, значит, нам следует выбрать ту из них, которая согласуется с глубинным значением словосочетания «книжная культура». Кажется наиболее подходящей *символическая концепция культуры*, разработанная в первой половине XX в. Эрнстом Кассирером (1874–1945), заслужившим репутацию мыслителя, определившего облик философии XX века [35]. По словам авторитетного культуролога Вадима Михайловича Межуева (1933–2019), «анализ символической природы культуры является, несомненно, одной из вершин философского знания о культуре» [22, с. 253].

В трехтомном труде «Философия символических форм» (1923–1929) неокантианец Э. Кассирер объявил отличительной способностью *homo sapiens* не чистый разум, как считали философы эпохи Просвещения, а способность трансформировать «сырые перцептивные данности» в «артикулированные и организованные символы», которую он назвал «грамматика культуры». Благодаря этой уникальной творческой способности люди смогли создать «символические формы» – языки, мифы, религии, науку, искусство, совокупность которых образует «символьную среду» – искусственный мир культуры. Кассирер исходил из постулата, что осмысленное высказывание, художественный образ, научный термин, религиозный ритуал и прочие символьные явления, независимо от способа их выражения, обладают скрытой потенцией, благодаря которой реализуется способность человека к творчеству (креативная деятельность по созданию материальных и духовных ценностей). В результате возникает реальность культуры, не имеющая аналога в чувственно воспринимаемой действительности, а культурный человек предстает в качестве «символического существа» (*animal symbolicum*). Кассирер трактовал *символ* не как обозначение (значение) другого объекта, что присуще знаку, а как носитель мистического смысла, воздействующий на окружающую действительность. Символы могут быть как постоянными, так и изменчивыми, могут иметь множество интерпретаций и, самое главное, активно взаимодействовать с внешним

миром. Получается, что книга, являющаяся феноменом культуры, – это не просто стабильная совокупность знаков, а сложный символ, фигурально говоря, *стимул, изменяющий мир* [33; 36].

Философия символических форм не рассматривает специально соотношение мира символов с книжным миром, но вполне очевидно, что библиосфера (мир книг) – это важнейшая составляющая символической среды. Точнее, книжная культура – это необходимая составляющая человеческой культуры, воплощенной в виде символов. Книжной культуре, подобно культуре в целом, присуща *творческая потенция*, врожденно свойственная людям как «символическим существам», то есть способность создавать новые духовные смыслы (ценности) в виде знаний, технологий, верований, эмоций, волевых мотиваций, фантазий. Но этого мало. В дефиниции книжной культуры должны присутствовать атрибуты, отличающие данную разновидность от других видов и составляющих культуры. Таким атрибутом (необходимое, существенное свойство) является её функциональное назначение. Функциональное назначение книжной культуры заключается не только в творческой деятельности, но и в *смысловой социальной коммуникации* (движение духовных ценностей, включая осмысленные сообщения, во времени и пространстве). Очевидно, что средствами практической реализации творческих и коммуникационных функций книжной культуры являются *символы в книжной форме*.

Исходя из сказанного, можно сформулировать следующую рабочую дефиницию: **книжная культура** – *это творческая и коммуникационная деятельность человеческого общества, осуществляемая посредством символов в книжной форме*. Важно обратить внимание на то, что практикуемые людьми («символическими существами») религия, литература, искусство, наука представляют собой *культурную* деятельность, ибо имеют целью *творческую социальную коммуникацию*. Алгоритмический обмен машиночитаемыми текстами в книжной или иной материальной форме относится к технологической, а не символической культуре. Данная формулировка не претендует на статус *научной дефиниции*, раскрывающей сущность книжной культуры. Она полезна для общей ориентации и для определения *альтернативных культур*, дополняющих книжную культуру.

6. Альтернативы книжной культуры появляются в том случае, если вместо книжных сообщений в символической деятельности используются иные коммуникационные средства для передачи социально ценных смыслов в пространстве и во времени. Инициатором расширения про-

странства книжной культуры является Поль Отле (1868–1944), который не только обосновал понятия «документ» и «документация», но и выступил организатором практической документальной деятельности и автором трактата по *документологии* – фундаментальной науки о документальной коммуникации [24]. По сути дела, после трудов Поля Отле и основанной им Международной федерации документации (МФД), а в нашей стране после выхода в свет учебных и научных публикаций Ю. Н. Столярова [37] есть основания говорить о *документальной культуре*, существующей параллельно с книжной культурой в социальной смысловой коммуникации. Например, многогранная «Общая теория документа и книги» Г. Н. Швецов-Водки [39] представляет собой, так сказать, «две квинтэссенции в одном флаконе».

О разнообразии «альтернативных культур» свидетельствует осуществляемый с 2015 г. проект «Роль музеев-библиотек-архивов в информационном обеспечении исторической науки» (автор проекта Е. А. Воронцова). В проекте принимают участие поименованные институты документальной социальной памяти [28–31]; с 2018 г. объектом исследования стали типы информации ([31] и в 2019 г. выйдет сборник по изобразительным источникам как носителям визуальной информации).

Сопоставление деятельности институтов показало единообразие их творческих функций: все они осуществляют комплектование, обработку и хранение фондов документов, репрезентацию и доступ общества к фондам, внедрение информационно-коммуникационных технологий, взаимодействие с пользователями (в данном случае – с историками-исследователями). Различие же заключается в коммуникационной деятельности, где в качестве сообщений выступают документы разного рода: музейные экспонаты, произведения печати, архивные документы, библиографическая информация. Таким образом, оказалось, что культура, соответствующая какому-либо разделу документальной социальной памяти, складывается из стабильной части с унифицированной структурой и вариативной коммуникационной части, заданной при формировании данного института памяти. Стало быть, альтернативными к книжным библиотечно-библиографическим культурам правомерно признать *музейную и архивную культуры*, обладающие собственной коммуникативной спецификой.

Пожалуй, с этим признанием довольно легко примириться, так как здесь нет антагонистических противоречий. Более серьезного внимания требует конкуренция между книжной культурой и экранной культурой. Автори-

тетный ученый и педагог «медиакультуры», многие годы возглавлявший Российский институт культурологии, Кирилл Эмильевич Разлогов определил экранную культуру как «тип культуры, основным материальным носителем текстов которой является не письменность, а «экранность». Эта культура основана не на линейном, т.е. вытянутом в строку, письме, а на системе экранных (плоскостных) изображений или, иначе, не на письменной речи, а на так называемой «экранной речи», т.е. на временном потоке экранных изображений, который свободно вмещает в себя поведение и устную речь персонажей, анимационное моделирование, письменные тексты и многое другое. При этом основным признаком экранной культуры, качественно отличающим её от книжной и приближающим её к изначальному типу человеческих культур – культуре личного контакта, является динамический, ежесекундно меняющийся, диалоговый характер взаимоотношений экранного текста с партнером» [26; 40].

XX столетие стало свидетелем коэволюции книжной культуры и экранной культуры. Символами и системными элементами экранной культуры являются кинокультура, телекультура, компьютерная культура, в том числе Интернет. Многим адептам электронных технологий кажется, что для расцвета искусства и науки в глобальной постиндустриальной цивилизации достаточно преобразовать книжные фонды в электронные файлы и оцифровать кинематограф [27]. Однако литературоцентризм обладает своими преимуществами, о которых забывать нельзя. «Человек читающий» – более творчески и интеллектуально продвинутая личность, чем телезритель, потребляющий сериалы телеэкрана.

Телевидение неотразимо воздействует на массы, вызывая «эффект присутствия», сопричастности к событиям, наглядно воспроизводящимся на экране в режиме реального времени. Если нужно обучаться чтению книг, то не нужно учиться смотреть телепередачи, которые не требуют усилий для восприятия и обладают большой силой эмоционального воздействия. Телевидение – многофункциональное средство массовой коммуникации, претендующее на выполнение функций газеты, журнала, книги, радио, кино и передачу всех видов социальной, политической, спортивной экономической, обыденной, а также эстетической информации. Фактически телекультура – новый вид аудиовизуального искусства, свойственного информационному обществу, эстетику и этику которого еще предстоит создать. Продуктами экранной культуры, как и культуры книжной, являются не материальные изделия, а *антропологические*

типы – личности с определенными интеллектно-нравственными качествами.

Исходя из сказанного, можно сформулировать следующую рабочую дефиницию: *экранная культура* – *это творческая и коммуникационная деятельность человеческого общества, осуществляемая посредством аудиовизуальных сообщений в системе информационных технологий*. Понятие информации потребовалось включить в дефиницию, потому что экранная культура обусловлена процессом информатизации индустриального общества и для её исследования резонно привлечь аппарат информационной культурологии [13]. Информационная культурология мыслится как «направление интерпретации и исследования феномена культуры на основе широкого понятия информации и информационного подхода, выявления законов и тенденций культурной информодинамики и эволюции» [там же, с. 21]. Для нас важно, что авторы информационной культурологии пришли к выводу, что «документоведение, архивоведение, библиотековедение, библиографоведение, книговедение имеет смысл отнести к информационным наукам» [там же, с. 34], и, следовательно, книжная культура попадает в объем понятия «информационная культура». В нашу задачу не входит рассмотрение проблематики экранной культуры в информационном аспекте и определение направлений интеграции культурологических и информационных наук, но на одном вопросе позволим себе остановиться.

Константин Константинович Колин и Аркадий Дмитриевич Урсул – стратегически мыслящие философы-информатики, которые много лет занимаются перспективами ноосферогенеза – трансформации исторически сложившейся социосферы в ноосферу – гипотетическую сферу разума, в которой приоритетное место будет занимать коллективный общечеловеческий интеллект, управляющий коэволюцией природы и культуры. Превращение человечества в ноосферную цивилизацию не может произойти стихийно, явочным порядком. Здесь требуется опережающее развитие информационно-интеллектуальных процессов и духовной культуры, прежде всего, науки, управления и образования. Критическое значение имеет формирование ноосферного человека, руководствующегося нравственно-гуманистическими ценностями, живущего в гармонии с окружающей социальной и природной средой в условиях обеспечения всеобщей безопасности. Речь, таким образом, идет о создании «принципиально нового типа культуры – *ноосферной культуры*, являющейся предвидимой вершиной глобально-эволюционных процессов во Вселенной» [13, с. 95]. Совершен-

но очевидно, что для формирования ноосферного человека в условиях ноокультуры должны использоваться ресурсы книжной культуры, в документальных фондах которой сосредоточено культурное наследие человечества. Отсюда следует, что вытеснение книжной культуры информационной электронной культурой – технократический миф, противоречащий социально-культурной эволюции человечества.

Список литературы

1. Барсук, А. И. Библиографоведение в системе книговедческих дисциплин / А. И. Барсук. – Москва : Книга, 1975. – 206 с. – Текст : непосредственный.
2. Бенин, В. Л. Библиокультурология: теория и практика : монография / В. Л. Бенин, Р. А. Гильмиянова, Е. Д. Жукова. – Уфа : Башкир. гос. пед. ун-т, 2015. – 241 с. – Текст : непосредственный.
3. Берков, П. Н. История советского библиофильства (1917–1967) / П. Н. Берков. – Москва : Книга, 1983. – 280 с. – Текст : непосредственный
4. Беспалова, Э. К. Формирование библиографической мысли в России (до 60-х гг. XIX в.) : монография / Э. К. Беспалова. – Москва : Изд-во МГУ культуры, 1994. – 282 с. – ISBN 5-7196-0679-3. – Текст : непосредственный.
5. Библиофилософия // Книговедение : энциклопедический словарь / гл. ред. Н. М. Сикорский. – Москва : Совет. энцикл., 1982. – 664 с. – Текст : непосредственный.
6. Бруева, Т. А. Книга как феномен культуры: философский аспект : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : дис. ... канд. филос. наук / Бруева Татьяна Александровна ; Москов. гос. ун-т культуры и искусств. – Москва, 2006. – 182 с. – Текст : непосредственный.
7. Васильев, В. И. Книга и книжная культура на переломных этапах истории России. Теория. История. Современность : монография / В. И. Васильев ; Рос. акад. наук, Отд-ние ист.-филол. наук [и др.]. – Москва : Наука, 2005. – 270 с. – ISBN 5-02-035110-5. – Текст : непосредственный.
8. Васильев, В. И. Книжная культура как составляющая системы социогуманитарного знания (на примере деятельности Научного центра исследований истории книжной культуры) / В. И. Васильев, М. А. Ермолаева. – Текст : непосредственный // Книга. Исследования и материалы. – Москва : Наука, 2014. – Сборник 100. – С. 11–28.
9. ГОСТ Р 7.0.87-2018. Книжные памятники. Общие требования : нац. стандарт Рос. Федерации : изд. офиц. : утв. и введ. в действие Приказом Федер. агентства по техн. регулированию и метрологии от 15 июня 2018 г. № 342-ст : введен впервые : дата введения 2019-01-01 / разработ. Федер. гос. бюджет. учреждением «Российская государственная библиотека» [и др.]. – Москва : Стандартинформ, 2018. – Текст : электронный // Консорциум Кодекс : электрон. фонд правовой и нормативно-техн. документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200159579> (дата обращения: 04.09.2019).
10. Гречихин, А. А. Слово о М. Н. Куфаеве / А. А. Гречихин. – Текст : непосредственный // Куфаев М. Н. Проблемы философии книги. Книга в процессе общения. – Москва : Наука, 2004. – С. 15–58.
11. Казакова, Г. М. О содержании и качественных границах понятия книжной культуры / Г. М. Казакова. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – № 2. – С. 71–73.

12. Книга: энциклопедия / гл. ред. В. М. Жарков. – Москва : Большая рос. энцикл., 1999. – 796 с. – ISBN 5-85270-312-5. – Текст : непосредственный.
13. Колин, К. К. Информация и культура. Введение в информационную культурологию / К. К. Колин, А. Д. Урсул. – Москва : Стратег. приоритеты, 2015. – 300 с. – Текст : непосредственный.
14. Коршунов, О. П. Проблемы общей теории библиографии / О. П. Коршунов. – Москва : Книга, 1975. – 191 с. – Текст : непосредственный.
15. Кривич, Н. А. Книжная культура / Н. А. Кривич. – Текст : непосредственный // Прикладная культурология : энциклопедия / науч. ред. И. М. Быховская. – Москва : Согласие, 2019. – С. 428–431.
16. Куфаев, М. Н. Библиофилия и библиомания. Психофизиология библиофильства / М. Н. Куфаев ; [Вступит. статья В. Безъязычного]. Репродукция изд. – Москва : Книга, 1980. – 119 с. – (Библиофил. редкости). Репродукция изд.: Л.: Изд. авт., 1927. – Текст : непосредственный.
17. Леликова, Н. К. Становление и развитие книговедческой и библиографической наук в России в XIX – первой трети XX века / Н. К. Леликова ; Рос. нац. б-ка. – Санкт-Петербург : изд-во Рос. нац. б-ки, 2004. – 415 с. – ISBN 5-8192-0190-6. – Текст : непосредственный.
18. Ловягин, А. М. Библиологические очерки / А. М. Ловягин. – Петроград : Русское библиолог. о-во, 1916. – 38 с. – Текст : непосредственный.
19. Ловягин, А. М. Основы книговедения. Популярный очерк / А. М. Ловягин. – Ленинград : Начатки знаний, 1926. – 164 с. – Текст : непосредственный.
20. Лютов, С. Н. Книжная культура в многообразии понятий и исследовательских подходов / С. Н. Лютов. – Текст : непосредственный // Вестник культуры и искусств. – 2017. – № 4. – С. 9–16.
21. Лютов, С. Н. Методологические основания междисциплинарных исследований современной книжной культуры / С. Н. Лютов. – Текст : непосредственный // Научные и технические библиотеки. – 2019. – № 9. – С. 56–70.
22. Межуев, В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры / В. М. Межуев. – Москва : Университет. кн., Прогресс-Традиция, 2012. – 403 с. – ISBN 978-5-91304-254-5. – Текст : непосредственный.
23. Немировский, Е. Л. Большая книга о книге : справочно-энциклопед. изд. / Е. Л. Немировский. – Москва : Время, 2010. – 1088 с. – ISBN 978-5-94117-057-9. – Текст : непосредственный.
24. Отле, П. Библиотека, библиография, документация. Избранные труды пионера информатики / П. Отле ; [пер. с англ. и фр. Р. С. Гиляревского и др.]. – Москва : Фаир-Пресс; Пашков дом, 2004. – 348 с. – (Специальный издательский проект для библиотек). – ISBN 5-8183-0624-0. – Текст : непосредственный.
25. Петрицкий, В. А. Мир библиофильства. Вопросы теории, истории, психологии / В. Петрицкий. – Москва : Наука, 2006. – 400 с. – ISBN 5-02-035629-8. – Текст : непосредственный.
26. Разлогов, К. Э. Введение в экранную культуру: новые аудиовизуальные технологии / К. Э. Разлогов. – Москва : Едиториал УРСС, 2005. – 281 с. – Текст : непосредственный.
27. Разлогов, К. Э. Искусство экрана: от синемаатографа до Интернета / К. Э. Разлогов ; Рос. ин-т культурологии. – Москва : РОССПЭН, 2010. – 287 с. – (Актуальная культурология). – Текст : непосредственный.
28. Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки = Role of Museums in Information Support of Historical Science : [сб. ст.] / авт.-сост.

- Е. А. Воронцова ; отв. ред. Л. И. Бородкин, А. Д. Яновский. – Москва : Этерна, 2015. – 752 с. – ISBN 978-5-480-00300-0. – Текст : непосредственный.
29. Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки = Role of Libraries in Information Support of Historical Science : [сб. ст.] / авт.-сост. Е. А. Воронцова ; отв. ред. А. О. Чубарьян, В. Р. Фирсов. – Москва : Этерна, 2016. – 672 с. – ISBN: 978-5-480-00244-7. – Текст : непосредственный.
30. Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки = Role of Archives in Information Support of Historical Science : [сб. ст.] / авт.-сост. Е. А. Воронцова ; отв. ред. В. Ю. Афиани, Ю. А. Петров. – Москва : Этерна, 2017. – 1000 с. – ISBN: 978-5-480-00382-6. – Текст : непосредственный.
31. Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей = Role of Bibliography in Information Support of Historical Science : [сб. ст.] / авт.-сост. Е. А. Воронцова ; отв. ред. М. Д. Афанасьев, Н. К. Леликова, А. Ю. Самарин. – Москва : Этерна, 2018. – 824 с. – ISBN: 978-5-480-00399-4. – Текст : непосредственный.
32. Сайко, Е. А. Книжная культура в процессе интеграции науки и образования: проблемы и тенденции / Е. А. Сайко. – Текст : непосредственный // Книга. Исследования и материалы. – Москва : Наука, 2014. – Сборник 100. – С. 46–54.
33. Свасьян, К. А. Проблема символа в современной философии (Критика и анализ) / К. А. Свасьян. – 2-е изд. – Москва : Академ. проект; Альма Матер, 2010. – 224 с. – (Современная русская философия). – Текст : непосредственный.
34. Сидоров, А. А. Об исследовательской работе по истории русской книги / А. А. Сидоров. – Текст : непосредственный // Книга в России до середины XIX века / под ред. А. А. Сидорова, С. П. Луппова. – Ленинград : Наука. Ленинград. отделение, 1978. – 320 с.
35. Соболева, М. Е. Философия символических форм Э. Кассирера. Генезис. Основные понятия. Контекст / М. Е. Соболева ; Санкт-Петербург. гос. ун-т. – Санкт-Петербург : изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2001. – 152 с. – ISBN 5-288-02811-7. – Текст : непосредственный.
36. Спирина, Э. М. Философско-антропологическое содержание символа / Э. М. Спирина. – Москва : Канон⁺; РООИ «Реабилитация», 2012. – 336 с. – ISBN: 9-785-88373-307-8. – Текст : непосредственный.
37. Столяров, Ю. Н. Документология : учеб. пособие / Ю. Н. Столяров. – Орёл : Горизонт, 2013. – 370 с. – Текст : непосредственный.
38. Тимофеева, Ю. В. Книжная культура: дефиниции понятия / Ю. В. Тимофеева. – Текст : непосредственный // Философия образования. – 2011. – № 5. – С. 268–275.
39. Швецова-Водка, Г. Н. Общая теория документа и книги : учеб. пособие / Г. Н. Швецова-Водка. – Москва : Рыбари, Киев : Знання, 2009. – 487 с. – Текст : непосредственный.
40. Экранная культура. Теоретические проблемы / отв. ред. К. Э. Разлогов. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2012. – 752 с. – Текст : непосредственный.

НОВЫЕ ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ И ПИСАТЕЛЬСКИЕ СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Черняк М. А.

доктор филологических наук, профессор
кафедры русской литературы Российского
государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург

«В нашем обществе – обществе потребления, а не производства, обществе чтения, видения и слышания, а не письма, смотрения и слушания, – все устроено так, чтобы блокировать ответный жест: любители письма рассеяны, вынуждены таиться, задавлены множеством стеснений, в том числе внутренних. Это общая проблема цивилизации; мое же глубокое и постоянное убеждение состоит в том, что мы никогда не сможем освободить акт чтения, если одновременно не освободим акт письма» [2, с. 497], – писал Р. Барт в эссе «О чтении» в 1976 г. Прошло без малого 45 лет, и сегодня мы очевидно присутствуем при освобождении и акта письма, и акта чтения.

Современная литература уже давно вышла за рамки печатных изданий, писатели активно осваивают интернет-среду в соцсетях и блогах, где давно можно наблюдать так называемый процесс создания литературы (опубликованные главы еще неизданных книг, зарисовки будущих романов, обсуждение между писателем и его читателями новых замыслов и т. д.). Литературный процесс XXI века создает новый тип художественной коммуникации и устанавливает новые субъект-субъектные отношения «читатель-писатель», не ограниченные только внутрилитературным полем, но выходящие за его пределы. Масштабные сдвиги в литературной системе, системная перестройка литературных практик, возникновение новых режимов распределения внимания, вовлеченность читателя и писателя в широкий спектр коммуникативных практик требуют пристального изучения.

В 2000-е гг., несмотря на кризис литературоцентризма, который повлек снижение общественного интереса к литературе, в ее поле создаются новые культурные практики, используются новые коммуникационные каналы. Литература становится более технологичной, прагматичной сферой. Литературная коммуникация приобретает характер общения в рамках субкультуры, что воспроизводит тенденции развития масс-медиа. Новые медиа на наших глазах, как справедливо отмечает Н. Самутина, «создают ус-

ловия для изменения ряда базовых параметров литературной коммуникации. В Интернете возникают и множатся экспериментальные зоны, где письмо и чтение почти не разделены, где желания и потребности читателей формируются и удовлетворяются с максимальной точностью, где произведения создают “для самих себя и друг для друга” и тут же находят горячий отклик, выраженный в недвусмысленных, легко считываемых формах. Эти зоны уже позволяют и, безусловно, позволят в будущем очень многое “узнавать наверняка” как про самих читателей, так и про возможности разных литературных форм» [13, с. 155].

Литературное поле, каким его представлял П. Бурдьё, под влиянием сетевых коммуникаций сегодня, несомненно, изменилось и расширилось. Появились новые акторы – читательские сообщества, заменившие, с одной стороны, литературные салоны, с другой – отчасти и литературную критику. «Если что принципиально ново в так называемом “повороте к читателю”, совершившемся в литературной науке под конец XX века, то это смещение внимания с произведения, представлявшего прежде как *объект* – относительно автономный, стабилизированный авторским замыслом и внутренней структурой, – на *процессы* его воспроизводства и со-производства – социальные» [4, с. 13], – отмечает Т. Венедиктова. Организующие литературные сообщества сайты современных писателей наглядно проявляют особенности культурной коммуникации в новых условиях.

Вовлеченность современного писателя в широкий спектр коммуникативных практик и множественность информационных потоков создает новые контуры литературного поля. На наших глазах возникают новые режимы распределения внимания. Выстраивание новой культурной парадигмы цифровой эпохи влечет за собой изменения на разных уровнях системы культуры. «В социуме “современном”, в отличие от традиционного, культурные формы воспринимаются не только как наследуемые, в их неизменности, но и как изменяемые усилиями людей по ходу их воспроизводства. Поэтому ценностью наделяется не только опыт универсально значимый, предназначенный для почитания и “хранения вечно”, но и опыт “взвесь”, пребывающий в обращении, быстро обновляемый, пластичный» [5, с. 34], – полагает Т. Венедиктова. Опыт-взвесью, думается, можно считать и многогранный и многофункциональный опыт общения современного писателя и современного читателя: это и встречи с писателями, и автограф-сессии, и школы креативного письма, и писательские странички

на сайтах издательств, и книжные ярмарки, и писательские сайты и блоги. По словам исследователя медиа Л. Мановича, «новые медиа становятся лишь новым полем битвы, пространством соревнования баз данных и нарративов» [12, с. 287].

По мнению исследователей, в современном литературном пространстве категории автора и читателя сливаются в единое целое: «Субъект-субъектные отношения делают читателя центром сферовидной вселенной книги. Сферовидность книги заключает читателя в свои пределы, он вхож и активен. Читатель и сам, как сфера, расширяется по мере освоения в пространстве книги» [7]. Сравнение поля книги со сферой, которой нет конца, является прямой отсылкой к теории «открытого произведения» У. Эко, где под «открытостью» понимается: «последний и окончательный смысл, обнаруживаемый в различных художественных феноменах независимо от сознательных решений и психологических установок автора» [19, с. 10], т.е. речь идет об окончательном смысле произведения, что обнаруживает читатель в художественном тексте независимо от авторских задумок. Таким образом, первостепенной задачей писателя становится поиск «идеального адресата» (термин М. М. Бахтина)[3], который сможет «правильно» интерпретировать текст произведения. Если раньше читатель был абстрактным реципиентом, с ориентиром на которого создавалось произведение, то теперь это вполне реальный человек, с которым писатель может выйти на связь и обсудить не только творческие вопросы, но и, например, бытовые темы благодаря социальным сетям, персональным издательским и писательским сайтам, блогам и всевозможным мессенджерам[6]. Показательно, что на недавнем совещании по итогам 2018 г. в холдинге «Эксмо-АСТ» было объявлено важное направление работы холдинга – развитие прямых коммуникаций с читателями, что достигается путем соцсетей, мессенджеров, интерактивных ресурсов о книгах.

Здесь уместно будет процитировать Д. Сибрука, который писал, что новые условия существования культуры способствовали «мощнейшему культурному переживанию, моменту “ноубрау” (nobrow) – не высокой (highbrow) и не низкой (lowbrow), и даже не средней (middlebrow) культуры, а культуры, существующей вообще вне старой иерархии вкуса: «Технология изменила саму природу авторства. Упростившийся доступ автора к разнообразной информации на интересующую его тему сделал более вероятной ситуацию, когда он мог пользоваться чужими идеями или, по крайней мере, смешивать свои идеи с чужими»[14, с. 100].

Так, А. Слаповский делится на страницах Facebook творческими идеями и мыслями, впуская, таким образом, читателей в процесс создания произведения: «Вот пишу сейчас героя, который взял себе в принцип каждый день делать то, чего не делал раньше. Хотя что-то, что взбодрит себя, привычного и надоевшего. Залезть на дерево. Зачем? Да низачем, просто залезть. Вдруг сесть в трамвай и поехать, куда не надо. Придумать сказку и рассказать ребенку. Съесть зимой мороженое. Войти в вагон метро и сказать всем: “Здравствуйте!”. Принять контрастный душ. Выучить десять китайских слов. С утра до 22.00 не заглядывать в интернет. Прочитать 55 страниц “Эстетики” Гегеля...Позвонить приятелю, котрому не звонил 8,5 лет. Зачем? Просто так. И много, много чего.Для героя это оказалось захватывающим занятием, но мало того – автор снесло крышу, автор позавидовал герою и тоже каждый день чудит. Пешком вот пошел на 12-й этаж. Не для здоровья, а так. Захотелось – потому что именно этого и не хотелось. Дела...»[15]. Мы практически присутствуем при процессе, о котором 20 лет назад говорил У. Эко: «Давайте вообразим себе гипертексты беспредельные и бесконечные. Это бывает в Интернете. Запускается сюжет и каждый пользователь дописывает кусочек, и этот бесконечный червяк тянется и тянется. Получается джазовый джем-сейшн, когда исчезает традиционное понятие авторства и открывается новое поле для свободного творчества. Как автор книги “Открытое произведение”, я не могу не радоваться подобной перспективе. Но есть разница в деятельности по порождению текста и существовании уже порожденного текста. В нашей современной культуре мы по-разному подходим к записи Бетховена и джем-сейшну в Новом Орлеане, совершающемуся у нас на глазах» [18, с. 99].

В этом контексте точным представляется термин «творческий потенциал» текста, предложенный В. И. Тюпой [16, с. 7]. В нём содержится оценочный коннотат, характеризующий текст как «продуктивную», «провоцирующую» матрицу, несущую кодовую информацию обо всём недоуплощенном в тексте. Под творческим потенциалом текста В. И. Тюпа понимает некую «систему указателей», формирующую читательские стратегии; это своеобразные лакуны текста, провоцирующие читателя на сотворчество. В случае новых писательских стратегий эта «система указателей» создается в режиме диалога писателя и читателя.

Присутствие писателя в Интернете, как было сказано ранее, позволяет устанавливать обратную связь с читателями, что помогает автору следить за реакцией адресатов на свое творчество. Однако главное преимуще-

ство Интернета для писателя заключается в том, что посредством комментирования и активного общения с читателями у автора появляется возможность установить «доверительные» отношения с читателями, приглашая их на закрытую ранее «творческую кухню»; примеры сетевых записей А. Слаповского, Л. Горалик, Б. Акунина, Е. Колиной и др. яркое тому подтверждение. Так читатель становится свидетелем создания художественного произведения, а также соучастником литературного процесса. Еще одной немаловажной причиной активного вовлечения читателей со стороны писателей в творческий процесс является поиск новых идей, материала, в том числе, языкового. Например, автор устанавливает тему для беседы – задает вопрос или делится собственными мыслями, а читатели, в свою очередь, отвечают на поставленный вопрос или развивают высказанную писателем мысль, предлагая новый вариант развития темы. Таким образом, устанавливается тематический континуум, определенное эмоциональное поле, состоящее из автора и адресатов, где писатель и черпает новые творческие идеи, с одной стороны, а с другой, – приоткрывает секреты своей творческой лаборатории.

Показательна запись Б. Акунина со страницы Facebook, где писатель приглашает читателей поучаствовать в опросе на «самую желанную книгу», предлагая выбрать тематику будущего романа, возраст и социальный статус главного героя и т.д.: «Я вдруг увидел, что число моих подписчиков в Фейсбуке перевалило за 200 тысяч и подумал, что такой массой читателей грех не воспользоваться для какой-нибудь практической цели. Например, выяснить с их, то есть с вашей помощью что-то профессионально полезное через опросы. Конечно, я понимаю, что ответов будет во много раз меньше, чем подписчиков, потому что комментируют и откликаются лишь социально

активные, но мне хватит мнения и “активной фракции”. В конце концов именно она в любом социуме всё определяет. И первое, что я как ветеран массовой литературы хочу выяснить: какую книгу больше всего желал бы прочитать сегодняшний русскоязычный читатель» [17].

У каждого произведения существует потенциал восприятия – это оценка читателей, отклик на художественный текст, от которых и зависит дальнейшая судьба книги. Если раньше писатель мог только надеяться на успех, сейчас сетевое пространство предоставляет ему возможность выяснить, что именно будет интересно читателю, что, безусловно, не гарантирует произведению высокий спрос, но дает некое преимущество. Приве-

денные выше примеры являются доказательством того, что сетевое пространство является уникальной творческой площадкой, так как предоставляет писателю массу возможностей не только для создания текста, но и для выявления ожиданий читателя.

В данном контексте важно упомянуть концепцию «культурного софта», разработанную Л. Мановичем [11], в которой говорится о больших массивах культурных данных, функционирующих в социальных сетях и ставших неотъемлемой частью повседневной жизни человека. Таким образом, интернет-страница писателя является своеобразным культурным феноменом современности, существующим в условиях новых медиа: это формирующиеся координаты новой текстологии XXI века в ее специфическом становлении. Читатель в этом случае становится свидетелем «рождения» текста художественного произведения и этапов ее творческой истории. «Автор, создавая литературное произведение средствами художественного языка, закрепляет в нем определенный опыт, художественные ситуации, концепты мира, философские идеи и т.д. Реципиент воспроизводит этот опыт, воплощенный в образы, одухотворяет его и наделяет собственным видением»[8].

Процессы трансформации авторской и читательской субъектности заставляют вспомнить теорию Ю. М. Лотмана о взрывных процессах в культуре, «непредсказуемость которых превращает их в мощный механизм динамики»[10, с. 67]. Приведенные в статье примеры подтверждают слова британского историка чтения Д. Ф. Макензи о том, что «новые читатели создают новые тексты, новые значения которых напрямую зависят от их новых форм»[1, с. 29] и намечают научное оформление новой текстологии XXI века.

Список литературы

1. McKenzie, D. F. *Bibliography and the Sociology of Texts* / D. F. McKenzie. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – 128 p. – ISBN 0 521 64258 2 hardback. – ISBN 0 521 64495 X paperback. – URL: <http://catdir.loc.gov/catdir/samples/cam032/98031000.pdf> (дата обращения: 09.10.2019). – Текст : электронный.
2. Барт, Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры / Р. Барт ; сост., пер. с фр., вступ. ст. С. Н. Зенкина. – Москва : Изд-во им. Сабашниковых, 2003. – 512 с. – (Programme A. Pouchkine). – ISBN 5-8242-0089-0. – Текст : непосредственный.
3. Бахтин, М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа / М. М. Бахтин. – Текст : электронный // INFOLIO. Электронная библиотека : [сайт]. – URL: <http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/probltext.html> (дата обращения: 09.10.2019).

4. Венедиктова, Т. Д. Литературный дискурс как теория социального / Т. Д. Венедиктова. – Текст : электронный // Новое литературное обозрение. – 2019/1. – № 155. – URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/155_nlo_1_2019/article/20633/ (дата обращения: 12.05.2019).
5. Венедиктова, Т. Д. Литература как опыт, или «Буржуазный читатель» как культурный герой / Т. Д. Венедиктова – Москва : Новое литературное обозрение, 2018. – 271 с. – (Научная библиотека) (Научное приложение; вып. 171). – ISBN 978-5-444-80688-3. – Текст : непосредственный.
6. Ермолин, Е. Экзистанс и мультиавторство. Происхождение и сущность литературного блогинга / Е. Ермолин. – URL: <https://reader.boomkate.com/MVD9ukVh>. (дата обращения: 12.05.2019). – Режим доступа: для зарегистрир. читателей. – Текст : электронный.
7. Иванова, А. В. Специфика нового читателя / А. В. Иванова. – URL: <https://online-science.ru/userfiles/file/6kgz4ia8ozxwbi5fx0htsts4pb7xbm3s.pdf> (дата обращения: 12.05.2019). – Текст : электронный.
8. Ковылкин, А. Н. Читатель как теоретико-литературная проблема : специальность 10.01.08 «Теория литературы. Текстология» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ковылкин Андрей Николаевич ; Отдел комплекс. теорет. проблем Ин-та мировой лит. им. А. М. Горького РАН. – Москва, 2007. – 21 с. – URL: <http://imli.ru/dissertatsionnyj-sovet-d-002-209-02-obshchee/dissertatsionnyj-sovet-d-002-209-02/1566-kovylkin-a-n>. (дата обращения: 12.05.2019). – Текст : электронный.
9. Комаров, А. С. Межличностное взаимодействие читателя, автора и персонажа художественного текста / А. С. Комаров. – Текст : непосредственный // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – №. 5. – С. 215–220.
10. Лотман, Ю. М. Повторяемость и уникальность в механизме культуры / Ю. М. Лотман. – Текст : непосредственный // Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. – Санкт-Петербург : Искусство–СПБ, 2002. – С. 67–70.
11. Манович, Л. Теории софт-культуры / Л. Манович. – Нижний Новгород : Красная ласточка, 2017. – 203 с. – (Серия Новые медиа). – ISBN 978-5-9908655-2-5. – Текст : непосредственный.
12. Манович, Л. Язык новых медиа / Л. Манович ; [перевод Д. Кульчицкой]. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2018. – 399 с. – ISBN 978-5-91103-411-5. – Текст : непосредственный.
13. Самутина, Н. В. Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта / Н. В. Самутина. – Текст : электронный // Социологическое обозрение. – 2013. – Т. 12. – №. 3. – С. 137–194. – URL: http://www.intelros.ru/pdf/socoboz/2013_3/SocOboz_12_3_07_Samutina.pdf. (дата обращения: 12.05.2019).
14. Сибрук, Д. Nobrow. Культура маркетинга. Маркетинг культуры / Д. Сибрук ; [пер. с англ. В. Козлов]. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2012. – 238 с. – ISBN 978-5-91103-121-3. – Текст : непосредственный.
15. Алексей Слаповский : [персональная страница на Facebook]. – URL: <https://www.facebook.com/alexej.slapovsky>. (дата обращения: 12.05.2019). – Текст. Изображение : электронные.
16. Тюпа, В. И. Постсимволические эстетики адресованности / В. И. Тюпа. – Текст : непосредственный // Дискурс: Коммуникативные стратегии культуры и образования. – 2002. – №. 10. – С. 6–13.
17. Акунин Чхартишвили [персональная страница на Facebook]. – URL: <https://www.facebook.com/borisakunin>. (дата обращения: 12.05.2019). – Текст. Изображение : электронные.

18. Эко, У. От интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст (Отрывки из публичной лекции Умберто Эко на экономическом факультете МГУ 20 мая 1998) / У. Эко. – URL: <http://vzms.org/umberto.html> (дата обращения: 12.05.2019). – Текст : электронный.
19. Эко, У. Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике / У. Эко. – Санкт-Петербург : Академ. проект, 2004. – 384 с. – ISBN 5-7331-0019-2. – Текст : непосредственный.
20. Эпштейн, М. Информационный взрыв и травма постмодерна / М. Эпштейн // Звезда. – 1999. – № 11. – С. 216–227. – Текст : непосредственный.

ПРОБЛЕМА ЧТЕНИЯ С ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Ланганс Е. Г.

кандидат философских наук, доцент
кафедры философских наук Челябинского
государственного института культуры

Молодежь и подростки сегодня мало или совсем не читают книги. Это утверждение давно уже стало общим местом. Родители, учителя, журналисты называют это проблемой. Психологи анализируют так называемое клиповое мышление, которое не в состоянии работать не только с текстами произвольной сложности, но и с достаточно простыми понятиями; сознание, осуществляющее подобное мышление, считается атрибутом жизни современного молодого человека. Так в первом приближении и, безусловно, тревожно выглядит ситуация. Однако вряд ли ее можно квалифицировать как проблему. С исторической и философской точек зрения в ней нет ничего необычного. Подобное в истории человечества случалось не раз: смена стилей мышления и форм осознания мира, смена способов понимания человеком себя и средств возделывания мира и себя. Может быть, проблема в том, что не очень понятно, как сформировать у ребенка потребность в чтении? Вероятно, с педагогической точки зрения такая постановка вопроса правомерна. Но вспомним: можно завести лошадь в воду, но нельзя заставить ее пить. Это неприятная, но точная аналогия. Возможно, чтение как массовая деятельность исчезает, как, по мнению М. Фуко, – и человек [5].

Думается, что это суждение приближает нас к постановке проблемы, но с особой, философско-антропологической точки зрения. Все, что попадает в фокус рассмотрения философской антропологии, так или иначе связывается с темой человека и его ситуации. В чем, собственно, ситуация че-

ловека сегодня? И как она связана с чтением? Для того чтобы как-то ответить на эти и другие подобные вопросы, попытаемся выдвинуть некую гипотезу, не претендуя на ее полное обоснование.

Представляется, что существование и развитие цивилизации, поддержание жизнедеятельности общества и человека обеспечивается формациями мыследеятельности, которые «разворачиваются» в истории как бы волновым образом, наслаиваясь одна на другую. Каждая формация определяется ядерным процессом, который детерминирован особыми рамочными условиями – процессами. Так, для инженерно-технической формации мыследеятельности ядерным процессом будет выступать продуктивная деятельность, обеспечиваемая конструктивным инженерным мышлением и особой «демиургической» картиной мира. В естественнонаучной формации центральным процессом становится исследовательская деятельность, основанная на эксперименте. Обуславливают эту деятельность натуралистический подход и онтология природы, полагаемая как конфигурация естественных процессов и причинно-следственных связей или природных закономерностей, открытие которых – основная цель науки. Очевидно, что данные представления весьма приблизительны. Но мы уверены, что ни в той, ни в другой формации нет места вопросам о человеке. Может быть, педагогическая формация «работает» с понятием о человеке? Но педагогика обычно «занималась» ребенком с его возрастными особенностями, способностями и пр., а не человеком. И еще, несколько обескураживает то, что с определенного момента в ее профессиональную терминологию вошло понятие «педагогические технологии», а современные разработки в этой области сближают педагогическую деятельность с инженерной.

Единственной формацией мыследеятельности, где есть «место» и человеку, и чтению, причем в их взаимозависимости, вероятнее всего, является гуманитарная формация. Ее название отсылает к двойному значению терминов «гуманитарный» и «гуманизм», раскрытый в рамках исследований Ренессанса выдающимися культурологами XX в. [см. об этом: 1]. В это значение входят специальные занятия и дисциплины, получившие свое развитие с конца XIII по XVI вв.: грамматика, риторика, поэзия, история, моральная и политическая философия. С другой стороны, «гуманизм» осмысливается как новое (относительно средневекового христианского) миропонимание, проникнутое «особым историцизмом и критицизмом»; тип философствования, преследующий практические

жизненные цели, где «Слово отождествлялось со знанием и добродетелью» и воплощало «божественную человеческую природу» [2, с. 12]. Studia humanitatis – штудии античных текстов понимались не просто как их чтение, изучение, интерпретация, но как культивирование «семян души» человека, актуализация его творческих потенций в ориентации на универсализм.

Будем полагать, что гуманитарная формация рождается в эпоху Возрождения. Ядерным процессом в ней становится чтение и интерпретация сложных текстов как возделывание человеком самого себя в качестве субъекта культуры, автора собственной жизни и деятельности. Рамки, детерминирующие этот процесс, следующие. Во-первых, это особая картина мира, где человек, обязанный созидать себя и земной мир посредством гуманитарных штудий и свободной деятельности, помещен в ее центр. Во-вторых, – мышление, определяющее основной процесс, разворачивается в содержательной коммуникации, где все позиции и точки зрения правомерны. Далее, – рамка рефлексии своего положения и своей миссии в истории, т. е. – относительно масштабных исторических процессов. И, наконец, это рамка деятельности и социального положения. Престиж и успешная деятельность на избранном поприще напрямую зависят не только от целеустремленности и воли человека, но и от его образованности и образования как особой системы занятий (связанных с чтением).

Как функционирует формация мыследеятельности? Теоретически, за счет смены положения рамок и фокуса. В определенный момент в ядро, например, гуманитарной формации попадает и разрабатывается, дорабатывается картина мира, а гуманитарные штудии, мышление, рефлексия и деятельность обеспечивают этот процесс. Или ядерным становится процесс рефлексии места и назначения человека, определенной группы – в истории, а остальные рамочные процессы поддерживают его, и т. д. То же самое происходит во всякой другой формации, обеспечивающей жизнедеятельность человека и общества в целом или в какой-то ее сфере. И так продолжается до тех пор, пока формация не исчерпывает ресурс своего развития.

По всей вероятности, это произошло с естественно-научной формацией, определяющей индустриальный этап в истории цивилизации, кризис которого сейчас набирает силу [подробно см. 2–4]. Натурфилософия Нового времени, ставшая необходимым основанием естественнонаучной формации мыследеятельности, провозгласила Природу неисчерпаемой, беско-

нечной, а ее неоткрытые ресурсы – основой благосостояния общества и прогресса цивилизации, что, в конечном итоге, привело к экологическому кризису. Нечто похожее случилось и с гуманитарной формацией. И мы сегодня имеем кризис образования во всех его звеньях. А человек не смог бесконечно быть гарантом мирного созидания культуры и развития общества, как это предполагали гуманисты Возрождения. Соответственно, чтение сложных, длинных литературных и философских текстов, постепенно вытесняется на периферию человеческих занятий. Какое-то время гуманитарная формация, как и естественнонаучная, будут продолжать свой дрейф усилиями их подвижников. Но социально-культурный кризис, означающий конец индустриальной фазы в истории цивилизации, ширится и продолжается, захватывая новые географические пространства и духовные территории. В ракурсе философской антропологии это означает деградацию человека при постепенном выведении из обращения культурных средств созидания человеческого начала и замещении их средствами созидания – чего и кого?

Здесь необходимо остановиться и как-то определить проблему, которую, возможно, предстоит решать. Ее можно сформулировать в контексте деградации той формации мыследеятельности, где чтение полагалось как необходимое условие существования человека как человека. Проблемный вопрос для нас звучит следующим образом: как помыслить новую, отличную от прежней, гуманитарную формацию, где возможно новое место для чтения и где человек окажется незаменимым на своем особом, пусть и не центральном, месте?

Список литературы

1. Баткин, Л. М. Итальянские гуманисты: стиль жизни и стиль мышления / Л. М. Баткин. – Москва : Наука, 1978. – 199 с. – (Серия «Из истории мировой культуры» / Академия наук СССР). – Текст : непосредственный.
2. Переслегин, С. Б. Новые карты будущего, или Анти-Рэнд / С. Б. Переслегин. – Москва : АСТ МОСКВА, Санкт-Петербург : TerraFantastica, 2009. – 701 с. – (Philosophy). – ISBN 978-5-17-057972-3 (АСТ). – Текст : непосредственный.
3. Переслегин, С. Б. Опасная бритва Оккама / С. Б. Переслегин. – Москва : АСТ: Астрель, Санкт-Петербург : TerraFantastica, 2011. – 664 с. – (Philosophy). – ISBN 978-5-17-064564-0. – Текст : непосредственный.
4. Переслегин, С. Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске / С. Б. Переслегин. – Москва : АСТ ; Санкт-Петербург : TerraFantastica, 2005. – 619 с. – (Philosophy). – ISBN 5-17-027583-8. – Текст : непосредственный.
5. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко ; пер. с фр. В. П. Визигина, Н. С. Автономовой ; вступ. ст. Н. С. Автономовой. – Санкт-Петербург : А-сэд : АОЗТ «Талисман», 1994. – 405 с. – Текст : непосредственный.

ЧТЕНИЕ КАК ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ: ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Каченя Г. М.

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры педагогики и психологии
Челябинского государственного
института культуры

Каждое художественное произведение – книга – своего рода социокультурная среда, воздействующая на читателя: с кем поведешься, от того и наберешься. Когда-то первый нарком просвещения А. В. Луначарский мечтал о том, что новые поколения строителей советского государства будут аристократами духа. Начинали с изб-читален и обучения чтению практически неграмотного населения страны. А закончили библиотеками, мощной сетью охватившими страну, с подготовленными к руководству чтением специалистами, многомиллионными тиражами художественных журналов и очередями за книжными новинками. Читающая страна – реальность недалекого прошлого, в котором не нужно было решать проблемы привлечения подрастающего поколения к книге как источнику знаний. Общение с книгой расширяло границы реального опыта и выступало мощным фактором формирования духовного содержания личности. Книга выполняла важную социальную функцию – обеспечивала формирование «духовного иммунитета» [3, с. 26]. Именно он позволяет, считает писательница П. Дашкова, выдержать натиск идеалов, сформированных массовой культурой.

Чтение произведения – сложный процесс постижения, где книга выступает стимулятором развития мысли. В. Ф. Асмус подчеркивал, что плодотворное чтение невозможно без усилий самого читателя: «...читатель должен затратить особый, сложный и притом действительно творческий труд» [1]. Изображенная писателем картина жизни требует, по Асмусу, особой деятельности сознания, воображения, мышления, порождающих понимание чего-то целостного, а именно: «рост читателя, обогащение ёмкости, дифференцированности, проницательности его восприимчивости» [там же]. Философ подчеркивал, что на результат чтения оказывает влияние вся духовная биография читателя, в которой сопряжены культурные тексты (картины, музыкальные произведения) с событийной канвой жизни.

У Ю. М. Лотмана культура выступает неким текстом, понимание которого возможно при владении кодом, обеспечивающим вычленение заложенного в него смысла и позволяющего действовать в соответствии с

ожиданиями общества, выраженными «культурным языком». Культура, по Лотману, – своеобразный большой текст, построенный по правилам языка. Культурный код выступает условием прочтения культурного языка «под который подстраивается любое действие или любой акт поведения общества» [6].

Ю. М. Лотман замечает, анализируя функции текста: «При сложных операциях смысло-порождения язык неотделим от выраженного им содержания» [6, с. 17]. Язык выполняет ключевую роль при усвоении текста и порождении смысла, это универсальное средство «объективации содержания как индивидуального сознания, так и культурной традиции» [8].

Информатизация как техническое и социальное явление меняет само представление о тексте, максимально расширяя его границы и реформируя способы воплощения. Информационное общество, преобразив каналы коммуникации, создает условия, при которых «каждый человек может выбрать наиболее адекватный для него «язык» получения и передачи сообщения [Маклюэн, 2005. Цит. по: 7]. Иначе говоря, преобразуется сам культурный язык, или язык культуры. Однако и он не однозначен в современных условиях.

На сегодняшний день можно говорить о трех типах культурных кодов и соответственно культурных языках, обусловленных разными стратегиями жизнедеятельности [5]. Они во многом определяют способность «читать» тексты культуры, вооружая читателя определенным кодом, обеспечивающим расшифровку смыслов, воплощенных в тексте.

Культура традиционная, сохраняя свой язык, характеризуется сокращением ареала его функционирования, при этом утрачиваются значительные пласты текста – содержания, безвозвратно уходят смыслы, бывшие понятными на протяжении большого временного периода подавляющему большинству представителей этноса.

Элитарная культура утрачивает свою способность транслировать модели поведения, свойственные ее представителям, через обслуживающую ее социальную прослойку, формируя определенное смысло-содержание: вышколенная прислуга аристократов усваивала навыки рефлексирования и автокоммуникации, характерные для элитарного сословия.

Консьюмерная культура становится доминантной в условиях глобализации, Интернета и распространения информационных технологий. Культура потребления не предполагает расшифровки смысло-содержания текста. Эти функции выполняют реклама и мода, анонсируя схемы прочте-

ния текста, его расшифровки и ответной реакции на него потребителя. Особое место в расшифровке и усвоении смыслов имеют социальные сети. Человек современный одновременно живет в двух реальностях, при этом виртуальная реальность по определению искажает смыслы: ретушируя информацию, с одной стороны, с другой, – демонстрируя не отредактированные этикетом, воспитанием и культурой в высоком смысле реакции публики на происходящее.

Реконструкция и присвоение адресатами смысла предполагает усвоение и опыта рефлексии над собой: «Опыт европейского авангарда убедительно свидетельствует, что чем индивидуальнее художественный язык, тем более места занимает авторская рефлексия, направленная на язык и включение в его же структуру. Текст сознательно превращается в урок языка [6, с. 19].

Рефлексия остается уделом элитарной культуры, в то время как традиционные тексты изначально включают трактовку подготовленных священнослужителей, с одной стороны, и строгих норм морали, с другой. Тезис православного воспитания: сначала прими Бога, потом полюби, и только потом познай, – предполагал абсолютное доверие к смысло-содержанию текстов. Консьюмерная культура носит скорее инструктивный характер: делай как мы, делай вместе с нами, делай лучше нас, – все расписано, остается выразить эмоцию «мило».

Практически мы сталкиваемся с ситуацией, при которой тексты не реализуют своих функций и, с этой точки зрения, не в полной мере могут выступать предметом, наполняющим читателя смыслами. Их восприятие, воспроизведение и понимание невозможно без расшифровки текста, основанной на пользовании «полностью идентичными кодами» [6, с. 13]. Иначе говоря, чтобы состоялось общение, которое «состоит в *приобщении партнера* к опыту и ценностям инициатора общения; *приобщение самого его инициатора* к ценностям партнера» (курсив автора) [4, с. 285], необходимо пользование кодами, сложившимися на протяжении предшествующего длительного периода истории. Код языка Пушкина никто не отменял, даже если публика из всего творчества поэта знает только название романа. Чтение как вид деятельности, условием которой является владение культурным языком и понимание культурного кода, а результатом развитие личности в процессе наполнения ее постижением и переживание новых смыслов, для подавляющего большинства представителей нового поколения утратило свое значение.

Особенность современной социокультурной ситуации обусловлена обесцениванием опыта прежних поколений, сложившегося на протяжении

длительного исторического периода. Опыт поколения детей и молодежи формируется в процессе освоения все нового поколения гаджетов, возможности которых в разы превосходят реальные потребности так называемого среднего потребителя. Скорость обновления и расширения опций гаджета задает скорость жизни современных подростков. *И культурные коды, способные эти скорости выдержать.* Культура как текст, или текст как культура уступают свое влияние на личность современным технологиям, владение которыми маркирует человека как современного.

Современный культурный код эпохи гаджетов и Интернета, информационных технологий не предполагает для подавляющего большинства их потребителей процесса автокоммуникации, результатом которого выступает обращение к самому себе в процессе общения с текстом. Процесс восприятия художественного текста требует не только навыков чтения, владения его языком, это процесс общения с автором, погружения в мир его героев, понимание духовной составляющей атмосферы произведения, поисков и разочарований. В процессе автокоммуникации происходит обращение читателя к самому себе, уяснение своего внутреннего состояния, переформатируется и приобретает новый смысл, происходит качественная трансформация, «которая приводит к перестройке самого... «Я» [6, с. 26].

Обратная сторона грамотного населения в век гаджетов и социальных сетей – ориентация на истины, провозглашаемые повсеместно токшоу на телевидении и поселившимися в социальных сетях кумирами тинейджеров. Блоги и сайты становятся основными источниками информации, не предполагающими их анализ и осмысление. Это прерогатива ведущих ТВ. Достаточно реакции на уровне: нравится – не нравится, выраженной эмоцией «мило». Эмоциональная реакция перечеркивает смысловое содержание, а попытка анализа тонет, не выдерживая натиска толпы, жаждущей зрелища и сиюминутных рекомендаций. Предсказанная Р. Бредбери ситуация воплотилась в реальность [2]. Писатель рисует общество-пустоту, где отсутствуют связи и привязанности между людьми, обусловленные приобщением к духовным ценностям, черпаемым из сокровищницы культурного и интеллектуального наследия предшествующих поколений.

Писатель предостерегал от будущего, которое не предполагает активного участия в процессах осмысления реальности, живого общения со значимыми другими. И как замечал еще 50 лет назад В. Ф. Асмус, спасе-

ние – в хорошем учителе русского языка и литературы, способном показать развивающейся личности, «как надо читать, понимать, осмысливать стихотворение, рассказ, повесть, поэму в качестве фактов искусства» [1].

Список литературы

1. Асмус, В. Ф. Чтение как труд и творчество / В. Ф. Асмус. – Текст : электронный // Порталус. Научная цифровая библиотека : [сайт]. – URL: https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=show_full&id=1296129123&archive=007&start_from=&ucat=& (дата обращения: 5.10.2019.). – Дата публикации: 27 января 2011.
2. Брэдбери, Р. 451 по Фаренгейту / Р. Брэдбери. – Текст : электронный // ЛитМир : [сайт]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=256834&p=1>. (дата обращения: 23.08.2019).
3. Дашкова, П. Точка невозврата : повесть и рассказы / Полина Дашкова. – Москва : Астрель : АСТ, 2010. – 316 с. – ISBN 978-5-17-069776-2 (АСТ). – Текст : непосредственный.
4. Каган, М. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений / М. Каган. – Москва : Политиздат, 1988. – 319 с. – (Над чем работают, о чем спорят философы). – ISBN 5-250-00034-7 : 60. – Текст : непосредственный.
5. Костина, А. Три типа культуры – три функциональные стратегии жизнедеятельности / А. В. Костина, А. Я. Флиер. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2009. – № 2 (18). – С. 23–36.
6. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 464 с. – ISBN 5-7859-0006-8. – Текст : электронный // BooksShare.net : [сайт]. – URL: – <http://booksshare.net/index.php?id1=4> &category=seotika&author=lotman-yum&book=1996&page=9/ (дата обращения: 29.09.2019).
7. Марцинковская, Т. Д. Информационная социализация в изменяющемся информационном пространстве / Т. Д. Марцинковская. – Текст : электронный // Психологические исследования. – 2012. – Т. 5. № 26. – URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n26/766-martsinkovskaya26.html>(дата обращения: 5.10.2019).
8. Язык. – Текст : электронный // Новейший философский словарь. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1/%D0%AF%D0%97%D0%AB%D0%9A(дата обращения: 02.08.2019).

II. ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ЯВЛЕНИЙ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КНИГА КАК ИСТОЧНИК ЗРЕЛИЩ

Соковиков С. С.

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры культурологии и социологии,
директор Междисциплинарного центра
социальной теории и социокультурных
трансформаций Челябинского
государственного института культуры

Содержание знаково-образного пространства культуры можно условно разделить на область повествовательных форм, в которых изложение разворачивается постепенно, в ходе восприятия текста-рассказа, и сферу визуально-зрелищных артефактов, представляющих одновременно «схватываемые» зримые, очевидные образы. Казалось бы, книга вполне определенно относится к явлениям первой категории. Однако, как справедливо отмечает Е. В. Козлов, нарратив (повествуемое) и монстратив (показываемое) на всем протяжении истории не просто сосуществуют, но и вступают в самые разнообразные отношения, включающие не только конкуренцию, противостояние, но и различные варианты взаимодействия [1, с. 84]. Более того, эти подпространства, трансформируясь, способны преобразовываться одно в другое. Случай движения от зрелища к книге демонстрирует так называемая новеллизация, когда на основе получивших популярность фильмов создаются литературные тексты, причем не только в качестве литературного «пересказа» киносюжета, но и существенного продолжения сюжетных линий. Так, например, множество книг написано по мотивам фильмов «Звездные войны», «Терминатор», «Пираты Карибского моря».

Широкий спектр вариантов возникает в другом ракурсе: ситуациях, в которых именно книга служит источником визуально-зрелищных (монстративных) эффектов. Представляется, что обращение к различным мотивам и способам зрелищных проекций литературного текста может способ-

ствовать более отчетливому видению некоторых функционально-смысловых аспектов феномена книги.

Вероятно, нет необходимости касаться обширного поля визуализации литературных произведений в форме их инсценировок и экранизаций, поскольку этому посвящено множество исследований. Отметим только, что эта сфера наглядно демонстрирует самые различные случаи преобразования нарратива в монстратив: от попыток бережного, скрупулезного перенесения на сцену и экран перипетий и текстов книги до безудержных фантазий по отдаленным мотивам (при сохранении, впрочем, хотя бы номинативной отсылки к литературному первоисточнику). Подобное разнообразие вполне объяснимо: сценарист и режиссер создают зрелищный текст, обособленный от книжного и в этом смысле самостоятельный. Иной случай представляет явление буктрейлера – видеоклипа, визуально показывающего основные и наиболее яркие (с точки зрения автора буктрейлера) аспекты литературного произведения. В отличие от инсценировок и экранизаций, где самоценно оригинальное творение постановщика, задача буктрейлера – презентация самой книги, зрелищный образ которой должен (в идеале) точно передавать ее содержательные и выразительные свойства. В связи с чрезвычайной компактностью буктрейлера перед его автором стоит трудная задача: грамотный анализ стиля и смыслов содержания текста, выделение значимых аспектов, которые могут быть представлены предметно, осязаемо, и, наконец, образный перевод этих моментов в визуальный ряд.

В этом случае книга выступает текстом, программирующим зрелищную проекцию. Однако сущностные различия языков нарратива и монстратива обуславливают необходимость поиска визуальных средств, дающих, с одной стороны, возможность передать в буктрейлере значимые аспекты литературного текста, с другой – использовать яркие зрелищные приемы, привлекающие внимание потенциального читателя к книге. Одним их характерных примеров можно считать творчество немецкого театроведа и литератора Михаэля Зоммера. Он еженедельно выкладывает в своем блоге новую визуальную интерпретацию произведений мировой литературы в технике кукольного «мультика», в которой персонажи созданы из деталей конструктора Лего. Это можно было бы считать слишком легкомысленным, но сам Зоммер настаивает на преимуществах подобного подхода, способствующего популяризации трудной для современного читателя прозы. Он не без оснований подчеркивает: «литература живёт тогда,

когда ею занимаются и превращают во что-то новое. И лучше снять маленький, не лишённый провокативности ролик, чем позволить книге пылиться на дальней полке» [8]. Примечательно, что за свои зрелищные воплощения литературы М. Зоммер получил в 2018 г. премию «Grimme-Preis», одну из самых престижных в немецком телевизионном искусстве, в категории «Культура и развлечения».

Одной из особенностей современных взаимоотношений вербального и визуального текстов выступает то, что аудитория занимает по отношению к ним принципиально активную позицию, предполагающую возможность или вмешательства в ход художественного действия, или проектирования его коллизий в зрелищно-игровых формах. Возникает тип читателя/зрителя, которого Е. В. Козлов именуется «эмансипированным реципиентом» [1, с. 87], способным самостоятельно конструировать визуально-зрелищные артефакты как проекции исходных текстов, в нашем случае – литературных. Здесь книга предстает своеобразным «сценарием», порождающим различные формы театрализованного поведения, но воплощаемые, в отличие от экранизации или буктрейлера, в виде живого зрелищного акта. Его специфичная значимость состоит в производстве эффекта реального присутствия, возможности непосредственного переживания перипетий литературного текста и прямой идентификации с персонажами. Через воплощение в зрелищном действе то, что представлено на книжных страницах, обретает реальную событийность. Развитие подобных зрелищных форм вполне закономерно как своеобразная реакция на «длительное доминирование словесного, литературного искусства в смыслогенезе, требующее дополнительных выразительных средств: аудиальных, визуальных, кинестетических. Литература <...> потребовала "инициации" – опыта непосредственного действия» [2, с. 14].

Такая «инициация», производящая «посвящение» книги в зрелище, объективно закономерна и актуальна, что подтверждается в том числе разнообразием театрализованных форм ее проявления. Среди них можно назвать косплей, литературный перформанс, ролевые игры по мотивам книг, «театр книги», литературно-музыкальную композицию, театрализованную игровую программу, книжный флэшмоб, литературный карнавал, книжное дефиле и др.

Значение подобных зрелищных перевоплощений книги трудно переоценить. Даже в таком, казалось бы, несложном явлении, как косплей, заложены важные творческие интенции. Его основу составляет присущее че-

ловеку стремление к театрализации жизни, которое в косплее реализуется в «ряжении», костюмировании в соответствии с избранным литературным персонажем, использовании грима и аксессуаров. Однако это не только показ внешнего облика персонажа. В косплее происходит своеобразное «вживание» в образ, перевоплощение, что в свою очередь возможно только на основе глубокого освоения литературного произведения. Чтобы перевести книжный текст на визуальный язык, необходимо вообразить, представить воочию смысловые и выразительные черты героя. Причем творчество косплеера не замкнуто в сугубо личностной сфере, оно так или иначе направлено на презентацию в публичном пространстве, чаще всего в театрализованных формах. Так, например, участники литературных косплей-конкурсов и фестивалей получают возможность не только продемонстрировать костюм любимшегося персонажа, но и симпровизировать сценку по литературным мотивам или инсценировать фрагмент произведения и сыграть на сценической площадке.

Не менее интересна такая форма, как литературный перформанс. Он представляет собой специфичный жанр театрализованного действия, основа которого лежит в книжных пространствах, но воплощение происходит с использованием комплекса «внелитературных» выразительных средств: визуальных, словесных, жестовых, музыкальных, вокальных, танцевальных и проч. Зрелищность несомненно выступает эффективным качеством перформанса, однако основное его предназначение состоит именно в образной презентации самой литературной основы и чтения как творческого процесса. Причем в отличие от чистой инсценировки литературного текста, в перформансе могут быть использованы любые выразительные действенные ходы: неожиданные сюрпризы, игровое взаимодействие с аудиторией, прямое включение ее в ход действия, импровизация и т. д. Сам текст, послуживший первоосновой, может «встречаться» в пространстве перформанса с иными, и не только художественными.

Пожалуй, наиболее полное воплощение зрелищная театрализация книги получает в «Театре книги» – спектаклях и представлениях, создаваемых коллективным сотворчеством педагогов, библиотекарей и читателей. В таких театрах используется и метод прямой инсценировки литературных текстов, но сценический диапазон здесь гораздо шире. Хотя театральные навыки участников такого библио-театра немаловажны, здесь главным выступает «творческое прочтение произведения, прожитое через актёрское мастерство читателя... Перевод литературного текста на особый

сценический язык делается для того, чтобы из зрительного зала человек пришёл в зал читальный» [3, с. 208]. Поэтому сценарии представлений на сцене «Театра книги» могут включать самые разнообразные ходы: использование по ходу развития действия игровых моментов (например, викторину), выступления участников в костюмах персонажей книжных новинок, встречи писателей со своими героями или героев разных произведений, высказывания в театрализованной форме отношения и впечатлений читателей от знакомства с литературными произведениями, музыкальные и танцевальные номера и т. д. Но в любом случае, «в центре каждого представления должна находиться книга, привлечение внимание к которой и является конечной целью библиотечного спектакля» [3, с. 209].

Выше речь шла о зрелищных явлениях, для которых книга выступает побудительной текстуальной основой, но все же производных от нее и в этом смысле несколько дистанцированных. Сама же книга традиционно видится как феномен нарративного (повествовательного) характера, в определенной мере противостоящего монстративу (визуально-зрелищному). Тем интереснее рассмотреть некоторые аспекты зрелищности, присущей книге в ее непосредственной «телесной» явленности.

Прежде всего стоит обратиться к книгам, выполненным в технике поп-ап (англ. pop-upbook – «всплывающая книга»). Они представляют синтез литературного, изобразительного и инженерного творчества, придающий книге объем, движение и тем самым превращающий ее в своеобразное зрелище. Энн Монтанаро пишет об этом: «Поскольку книги по своей природе являются двумерными, для страницы может показаться невозможным добавить движение или глубину... И все же на протяжении более 700 лет художники, философы, ученые и дизайнеры книг пытались бросить вызов библиографическим границам книги. Они добавили закрывки, вращающиеся части и другие подвижные элементы для совершенствования текста» [6]. В стремлении придать книге зрелищную выразительность творцы поп-ап проявляют недюжинную изобретательность. Так, один из выдающихся представителей поп-ап, немецкий художник Лотар Меггендорфер еще на рубеже XIX–XX вв. конструировал остроумные механические устройства, с помощью которых «иллюстрации» в его книгах «оживали» и приходили в движение, причем на одном развороте могли размещаться разные сюжеты, или их части, управляемые отдельно. Меггендорфер изобрел замысловатые рычаги, спрятанные между страницами, которые давали его персонажам огромные возможности для движения. Примечательно,

что бурное развитие современной визуальной культуры, компьютерная графика, интернет и виртуальная реальность не лишили популярности искусство поп-ап. Искусно сконструированные книги с объемными и динамичными сюжетами по-прежнему находят своего благодарного зрителя/читателя. А наиболее выдающиеся издания в этой зрелищной технике ежегодно награждаются премией Меггендорфера от американского Общества дизайнеров объёмных книг (Moveable Book Society, New-York).

Особо стоит отметить так называемую «книгу художника». Это не просто издание с иллюстрациями или альбом репродукций. Здесь автор кардинально трансформирует традиционную книжную форму. Текст является лишь одной из составляющих такого артефакта, а иногда его и вовсе вытесняют визуальные образы. Впрочем, даже сохраняясь, текст нередко становится объектом причудливой визуальной игры с шрифтом, расположением строк, направлением считывания, перетеканием слов в изображении и т. п. Более того, к текстуальным и визуальным эффектам добавляются тактильные, слуховые, а иногда и обонятельные, и вкусовые ощущения, что, по сути, превращает такое творение в своеобразный перформанс.

Впрочем, и сохранение привычной формы не исключает превращение книги в зрелищный объект. Это, например, флипбук, – книги небольшого формата с рисунками, фотографиями на страницах, при быстром перелистывании которых возникает мультипликационный эффект – картинки превращаются в зрелищное действие. Книги флипбук появились и получили распространение в конце XIX в., но благополучно существуют и поныне, представляя особый формат в книгоиздании. Более того, флипбук показывает рост популярности, предлагается как зрелищная «изюминка» на праздниках, торжествах, презентациях, фестивалях, конкурируя с фотосессией и киносъёмкой. Специальные студии предлагают книги в жанре «карманное кино» для увеселения гостей и фиксации памятных событий, имиджевых проектов и рекламных акций. Совмещая в себе вещь и действие, флипбук – это одновременно забава и сувенир. А для тех, кто хочет сам создавать зрелищные истории, выпускаются флипбук-заготовки с чистыми страницами [5].

Но книга может служить материалом зрелищного явления даже не раскрывая свои страницы. В этом случае она используется как глина и мрамор для скульптора или краски для художника, то есть, выступает в качестве материала. Речь идет об инсталляциях, пространственных конструкциях, сооружаемых авторами из книг и претендующих на статус

арт-объектов. В Норвегии на лоне природы, причудливо изгибаясь среди живописных валунов, «течет» ручей из книжных томов. В серии работ Адисии Мартин «Биографии» книги уже образуют гигантские водопады, бурно низвергающиеся с высоты из окон и проемов настоящих домов. Из книг создаются здания, лабиринты, фигуры людей и животных, орнаментальные композиции... Впрочем, авторы далеко не всегда используют книги в качестве просто «глины для лепки» своих творений и закладывают в инсталляции смыслы, связанные с исконным предназначением книжной культуры.

Такова, например, инсталляция Милера Лагоса, представляющая сооруженное из книг, – романов, сказок, справочников, энциклопедий, учебников и пьес, традиционное эскимосское жилище – иглу, и носящая название «Дом». По мысли автора, это образ дома тех, кто понимает ценность литературы как источника силы, знаний и обретения своего места (дома) в мире. Другим масштабным примером служит башня из книг Tower of Books, установленная в культурно-образовательном центре Ford's Theatre в Вашингтоне в честь юбилея Авраама Линкольна. Сооружение создано в форме спирали высотой с трехэтажный дом и состоит исключительно из книг, посвященных самому Аврааму Линкольну, числом более пятнадцати тысяч наименований, изданных на разных языках по всему миру.

Оценивая инсталляцию как форму визуализации книги, стоит, на наш взгляд, учесть мнение Ионы Сака, исследователя из Южной Африки. Он утверждает, что такой артефакт похож на рисунок в пространстве на полпути между изображением на странице и реальным объектом, снимающий разрыв между миром, который содержится в книге, и миром вне ее. Включаясь в инсталляцию, зритель уже погружается в мир, содержащийся в тексте, он вступает на сцену, побуждающую зрителя создавать внутренний образ читателя, который вписывается в это пространство, и заставляющую его осознавать себя зрителем и читателем [7, с. 67–68].

Рассматривая соотношения и взаимосвязь книги и зрелища, нельзя обойти вниманием спорные, а то и негативные аспекты этого феномена. К первым относится, например, явление бук-карвинга. Так называется искусство резьбы по книгам. С помощью ножа, скальпеля, ножниц, пинцета и прочих инструментов материал книги трансформируется в объемный визуальный арт-объект. Стоит отметить изобретательность и фантазию бук-карверов, создающих причудливые, зрелищно выразительные композиции, причем нередко связь с самим книжным текстом не утрачивается полно-

стью. Так, например, канадец Гай Ларами, скрепляя сразу несколько книг, вырезает скульптурные композиции, изображающие горные пейзажи, изображающие знаковые места, упомянутые в «книге книг» – Ветхом завете. По мысли автора, эти работы обращены к зрителю, прежде всего, как к созерцающему философу и символизируют утраченную человечеством веру в Бога и самих себя. Британка Сью Блэквелл с помощью ножниц и клея творит причудливые изящные композиции по мотивам сказок, как бы вырастающие из плоскости книжных страниц: корабли по волнам, домики в лесу, средневековые замки, порхающие бабочки, пейзажи и пр. Зрелищность ее работ придает то, что автор избирает динамичные сюжетные моменты и даже использует подсветку: горят окна в домиках, замках, вагонах. Причем Блэквелл не просто препарировывает книги, сначала она их читает. Вдохновившись текстом, художница создает произведение по его мотивам. Николас Галанин в серии «Кем мы стали?» представляет множество скульптурных портретов героев, вырезанных из тысяч книжных страниц их же собственных автобиографий или посвященных им текстов. Таким образом зритель получает возможность превратиться в читателя, проникая во внутренний мир персонажа и визуально, и текстуально.

Бук-карвинг, выступая красноречивым примером перевода книжного нарратива в зрелищный монстратив, вызывает вместе с тем крайне противоречивые оценки. С одной стороны, он представляется неким кощунственным актом вандализма по отношению к книге как определенного рода сакральному предмету. С другой – произведения бук-карверов полагаются нравственно легитимными и эстетически ценными, поскольку авторы, как правило, используют ставшие ненужными книги, которые в ином случае были бы обречены на уничтожение. Представляется, что оценка этого явления зависит от того, какая личностная культурно-эстетическая установка срабатывает при восприятии таких артефактов: отношение к книге как сакральному предмету, который недопустимо «препарировать» при помощи скальпеля ни при каких условиях, или же прагматическая установка, согласно которой книга – лишь один из предметов материального мира, который в определенных обстоятельствах можно существенно трансформировать для достижения качественно нового результата. В любом случае бук-карвинг дает яркий пример зрелищной метаморфозы книги.

Описанные выше ситуации зрелищного перевоплощения книги были так или иначе основаны на ее существовании. Однако есть и другой способ – публичное уничтожение книг по тем или иным мотивам: религиоз-

ным, политическим, этническим, нравственным и пр. Существует даже особый термин, обозначающий такие действия – библиоклазм. А наиболее эффективным и зрелищным вариантом библиоклазма является, конечно же, публичное сожжение. Этот ритуальное действие насчитывает многовековую историю и живет по сей день. Причем именно зрелищность уничтожения в огне артефактов, созданных писательским талантом, кропотливым трудом издателей и художников, вызывает у очевидцев сильные впечатления. Отчетливо отмечает этот аспект Люсьен Поластрон в работе «Книги в огне: История бесконечного уничтожения библиотек». Описывая публичное сожжение в конце XV в. книг насильственно крещенных испанских мусульман, он определяет это как грандиозный спектакль: «очевидцы <...> наблюдали, как превращаются в дым привозимые на тачках украшенные миниатюрами рукописи великолепного каллиграфического письма, тома с уголками и застёжками из золота или серебра. Уничтожение – лучшее из зрелищ» [4]. В Италии по приказу Джироламо Савонаролы изымали «постыдные вещи», в том числе, книги латинских и итальянских поэтов, сочинения Боккаччо, Петрарки и им подобных, и предавали их огню их на площади во время карнавала, придавая этому акту торжественно-зрелищный характер: «после мессы, причастия и шествия дети поджигают ее (*пирамиду из книг.* – С. С.) и приветствуют взметнувшееся ввысь пламя своими святыми радостными песнопениями, которым вторят трубы Синьории и колокола палаццо Веккьо» [там же]. В Германии XVI в. по призыву вождя анабаптистов в Мюнстере, неграмотного булочника Яна Метхойса водружаются огромные кучи изъятых у горожан книг, причем независимо от содержания, и сжигаются на площади перед собором в самой что ни на есть праздничной обстановке: «Это будет целая огненная гора: вокруг нее танцуют, танцуют до одури» [там же].

Зрелище книжного аутодафе эффектно и эффективно, а потому и не уходит в историческое прошлое, более того, своеобразно наследуется. В XVI в. Мартин Лютер публично сжег папские буллы, в XIX в. вдохновленное этим немецкое студенчество предало огню «не-германскую» литературу в ходе «Вартбургского празднества» 1817 г., а в XX в. сожжение «вредных» книг в 1933 г. вылилось в десятки масштабных зрелищ с процессиями, оркестрами, праздничными одеждами, герольдами и т. д. Увы, пусть не в таких масштабах, но эта практика продолжается и в XXI веке. Вот лишь несколько примеров: 2002 г. – членами молодёжного движения «Идущие вместе» перед зданием Большого театра установлен муляж унитаза, в котором сожжены со-

чинения В. Сорокина; 2006 г. – немецкие неонацисты сожгли «Дневник Анны Франк», а члены итальянской партии «Национальный альянс» – «Код да Винчи» Дэна Брауна; 2007 г. – участниками Союза Православных Хоругвеносцев отправлены на костёр экземпляры романа Джоан Роулинг «Гарри Поттер и Дары Смерти», а год спустя ими же брошены в огонь сочинения В. Сорокина,

Эдварда Радзинского и Владимира Соловьёва. За эти годы книги о Гарри Поттере публично сжигались в США не менее 6 раз.

Разумеется, не эта варварская традиция представляет основную зрелищную ипостась книги. Однако парадоксальным образом зрелищные варианты библиоклазма только еще раз подтверждают универсальную значимость книжного артефакта для содержательного наполнения зрелищной культуры в самых разнообразных вариантах.

Список литературы

1. Козлов, Е. В. Проблема границы фикции / Е. В. Козлов. – Текст : непосредственный // Международный журнал исследований культуры. – 2012. – № 3(8). – С. 84–88.
2. Лосинская, А. Ю. Специфика игрового начала в молодежной ролевой субкультуре : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореф. дис. ... канд. философ. наук / Лосинская Анна Юрьевна ; Тюмен. гос. акад. культуры, искусств и соц. технологий. – Тюмень, 2011. – 22 с. – Место защиты: Тюмен. Гос. ун-т. – Текст : непосредственный.
3. Морковина, А. Ю. Театр в детской библиотеке – важнейшее средство привлечения к книге / А. Ю. Морковина. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 2 (64). – С. 207–212.
4. Поластрон, Л. Книги в огне: История бесконечного уничтожения библиотек / Л. Поластрон ; пер. с фр. – Москва : Текст, 2007. – URL: <http://e-libra.ru/read/379844-knigi-v-ogne-istoriya-beskonechnogo-unich-tozheniya-bibliotek.html> (дата обращения: 11.08.2019). – Текст : электронный.
5. Щербинина, Ю. В. Время библиоскопов. Современность в зеркале книжной культуры / Ю. В. Щербинина. – Москва : Форум : Неолит, 2016. – URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/1063202/Scherbinina__Vremya_biblioskopov._Sovremennost_v_zerkale_knizhnoy_kultury.html (дата обращения: 11.08.2019). – Текст : электронный.
6. Montanaro, A. A Concise History of Pop-up and Movable Books / A. Montanaro. – URL: <https://www.libraries.rutgers.edu/rul/libs/scua/montanar/p-intro.htm> (accessed at: 08.08.2019).
7. Sack, J. Books in Space: Absorption and Distance in Artist's Book Installations / J. Sack. – Текст : непосредственный // Proceedings of Booknesses: Taking Stock of the Book Arts in South Africa. – Johannesburg : University of Johannesburg, 2017. – PP. 65–74.
8. Sommer, M. To go / M. Sommer // Sommers Artworks : Michael Sommers Kunstblog. – URL: <http://mwsommer.de/to-go/> (accessed at: 03.08.2019).

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ МЫСЛЕЙ О ЛИРИКЕ
(о YouTube-проекте Виталия Кальпиди
«Конференция одного текста»)

Загидуллина М. В.

доктор филологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник,
Челябинский государственный
университет

Настоящее исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда 18-18-00007, посвященного медиаэстетическому компоненту современной коммуникации. В рамках этого исследования особый интерес представляют гибридные феномены коммуникации, основанные на трансферах привычных форм циркулирования искусства в неприспособленное для их природы пространство визуализированной коммуникации.

Конкретно речь идет о попытках создать видеоформы *мыслей* о лирике, как это сделал известный российский поэт Виталий Кальпиди на своем YouTube-канале. Сама идея визуализации лирики относится к древним вариантам «союза» иллюстрации и поэзии, кроме того, книжного оформления, связанного с репрезентацией поэтических лейтмотивов, а позднее – довольно активного видеопроизводства исполнения стихотворений (так называемая «видеопозэзия», «видеоклипы», в основе которых исполнение стихотворения, визуальный сюжет и музыкальный фон). Однако в случае проекта Виталия Кальпиди «Конференция одного текста» мы встречаемся с иной формой визуализации: в задачи автора входит запись подробного разговора о стихотворении, построенного как «разоблачение» автором (в проекте используются только тексты самого Виталия Кальпиди) любых иных интерпретаций, не совпадающих с авторской.

Для достижения этой задачи автор в рамках своего разбора дает слово двум специалистам-филологам, которые в течение десяти-пятнадцати минут каждый предлагают свой анализ стихотворения. Затем сам автор приоткрывает свою творческую лабораторию и объясняет, как именно был «рожден» этот стихотворный текст, какие смыслы были в нем самыми важными. Цель проекта, по словам самого Виталия Олеговича, «заставить интерпретацию похудеть», то есть вернуть интерпретации стихотворения ее первоначанный вид, очищенный от внешних шумов, привносимых читателями. Кальпиди утверждает, что не может быть много «пониманий» сти-

хотворения, много может быть только «непониманий», а понимание – одно, и оно авторское: «...я сам прокомментирую образы, мотивы появления этих образов в самом стихотворении и буду настаивать на неких стоп-смыслах. Под стоп-смыслами я понимаю окончательное авторское мнение, на котором автор обязан настаивать <...> в этом формате больше всего меня волнует феномен правильного, точного прочтения текста, а точнее – единственно правильного прочтения текста. Я убежден, что понимать стихи по-разному невозможно, по-разному их можно только не понимать» [1].

40–45-минутные видео, посвященные таким разборам, содержат ряд визуальных приемов: например, врезок из старых советских и других кинофильмов, фотографий, визуализирующих то, о чем говорят специалисты (см. рис. 1) или автор стихотворения, инфографику, представляющую собой схемы, призванные иллюстрировать теоретические размышления автора (см. рис. 2).

Рис. 1. Татьяна Барышникова комментирует стихотворение «Насильник вербы». На ее словах «...рысь представляется олицетворением греховной страсти...» в правом верхнем углу экрана появляется фотография рыси [1].

Рис. 2. Виталий Кальпиди предлагает свое объяснение миссии проекта – прояснить единственность «поэтической воли» в смыслопонимании стихотворений. Используется инфографическая схема [1]

Рис. 3. Дмитрий Богач цитирует строки стихотворения, которые появляются на экране [1]

Кроме того, на протяжении всего сюжета видео, входящих в проект «Конференция одного текста», на экране появляются строки стихотворения, о котором идет речь (см. рис. 3). Другими словами, сам текст стихотворения не только озвучивается, но постоянно визуализируется, его можно рассматривать. В результате пользователь получает длительную по протяженности аналитику, суть которой – попытки извлечения смысла из стихотворения, построенные как некое негласное соревнование между всеми участниками сюжета: специалисты как будто соревнуются друг с другом в мастерстве анализа стихотворений, а сам автор разоблачает их попытки как недостаточные для извлечения того самого «одного-единственного» смысла, который автор вложил в текст стихотворения.

Для нашего исследования значимо, что визуализация литературоведческого анализа, каковым, по сути, и является весь проект, представляет собой гибридную форму с текстовой доминантой: автор не стремится к визуализации сюжета (как состязания экспертов в поисках смысла стихотворения), сдержанно использует простейшие приемы визуализации в виде вставок для рассматривания, а также постоянно насыщает видеосюжет изображением строк самого стихотворения. Таким образом, гибрид демонстрирует переходную форму от текстово-читательской к аудиовизуальной форме бытования поэзии и слов о поэзии. В этой транзитности формы мы можем усмотреть два значимых момента: во-первых, интуитивное движение автора к основным трендам в коммуникации (что и ранее проявлялось в экспериментах Кальпиди с визуализацией поэзии, где он был одним из первых), во-вторых, процесс отказа от привычных форм (книга стихов или поэтические чтения) в пользу визуализированных и драматизированных. На наш взгляд, это один из ярких вариантов экспансии медиаэстетического

компонента в современной коммуникации: в проектах, связанных с поэзией, идет интенсивный поиск новых аудиторий, настроенных в большей мере на аудиовизуальную, нежели текстово-читательскую культуру. Характерен отрицательный ответ автора проекта на вопрос одного из пользователей о том, будут ли к участию в проекте приглашаться другие поэты с прямым указанием главной цели «Конференции одного текста»: «...продвижение стихов владельца канала» [2].

Можно сделать два вывода из проведенного разбора проекта В. О. Кальпиди «Конференция одного текста»: 1) все более углубляющийся и очевидный коммуникативный кризис традиционного поэтического слова, ощущаемый самими поэтами (истончение внимания аудиторий и утрата публики); 2) поиск креативных решений в транзитных гибридных формах, где чтение текста остается центральной задачей, однако приобретает вид аналитического рассматривания текста, а не его чтения.

Список литературы

1. Кальпиди, В. О. Конференция одного текста. «Насильник вербы»: [видеозапись] / В. О. Кальпиди. – Изображение (движущееся ; двухмерное) : электронное // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xliFtjfuuHk>. – Дата публикации: 15 июля 2019.
2. Кальпиди, В. О. Конференция одного текста. «Жена алконавта» (по мотивам гибели Н. Рубцова) [видеозапись] / В. О. Кальпиди. – Изображение (движущееся ; двухмерное) : электронное // YouTube. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=DCqINf_e-0M. – Дата публикации: 08 июля 2019.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ В ПРОДВИЖЕНИИ ОТРАСЛЕВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РОССИЙСКИХ БИБЛИОТЕКАХ

Степанова А. С.

научный сотрудник Центра чтения
Российской национальной библиотеки,
г. Санкт-Петербург

В настоящее время все большую популярность у читателей, в том числе российских, завоевывает отраслевая литература. Об этом, в частности, свидетельствуют проходящая ежегодно с 1999 г. Международная ярмарка интеллектуальной литературы «Non/fiction», литературная премия «Просветитель» для научно-популярных изданий (учреждена в 2008 г.) и бурное развитие популяризирующих науку интернет-ресурсов. Результаты библиотечных исследований также позволяют сделать вывод о росте интереса читателей к научной, научно-популярной литературе; по данным

второй половины 2010-х гг., наиболее востребованными являются издания по общественным и гуманитарным наукам – праву, истории, психологии [3; 5; 6].

Какие проблемы испытывают библиотеки в процессе продвижения отраслевой литературы? В рамках многолетнего исследовательского проекта Центра чтения Российской национальной библиотеки «Чтение в библиотеках России» (осуществляется с 1995 г. по настоящее время), призванного выявить основные тенденции библиотечного чтения в малых и средних городах России, в 2017–2018 гг. целенаправленно изучалась работа библиотек с литературой отраслевой тематики. В ходе исследования были выявлены два негативных момента. Во-первых, в библиотеках российской провинции из-за проблем с комплектованием ощущается резкая нехватка новых отраслевых изданий, особенно научно-популярного характера (в целом удовлетворены имеющимся фондом лишь 39,4% опрошенных библиотекарей) [10, с. 23]. Более половины названных библиотекарями книг изданы ранее 2000 г., причем среди новых поступлений преобладают издания учебного, справочного и прикладного характера. Сокращается подписка на отраслевую периодику. Во-вторых, сами сотрудники библиотеки не всегда хорошо информированы о соответствующих новинках, что резко снижает эффективность продвижения отраслевой литературы. Многие библиотеки используют в своей работе электронные ресурсы, однако значительное место среди них занимают правовые базы данных и материалы в помощь профессиональной деятельности библиотекарей, тогда как источники научно-популярного и познавательного характера упоминаются крайне редко. Как и предполагалось, деятельность по раскрытию фонда отраслевой литературы осуществляется преимущественно в традиционном ключе: чаще всего издания по краеведению, здоровому образу жизни, истории и медицине продвигались посредством обзоров, выставок, Дней информации. В числе новаторских форм назывались кинопанорамы, виртуальные путешествия и экспедиции, а также медиа-экскурсии. Изложенное побуждает к поиску новых форм и приемов продвижения изданий отраслевого характера, их анализа и систематизации.

Одна из важнейших тенденций поддержки и развития сегодня – активное использование визуализации. Это связано с визуализацией культурной среды в целом, развитием информационно-коммуникационных технологий, изменениями в восприятии информации. Специалисты отмечают, что визуализации подвергается как сам текст [8; 13], так и работа с

ним [2]. На основе данных уже называвшегося исследования «Чтение в библиотеках России», а также публикаций в профессиональной печати и на соответствующих интернет-ресурсах, можно выявить следующие приемы использования визуализации в продвижении литературы отраслевой тематики:

- создание визуальной продукции в поддержку чтения;
- визуальное сопровождение библиотечных мероприятий;
- использование возможностей дополненной реальности;
- использование интерактивных текстов/текстов новой природы.

Рассмотрим, как данные приемы реализуются в библиотечной практике.

Создание визуальной продукции в поддержку чтения – наиболее распространенная практика. Еще в 2009–2010 гг. Секция по чтению Российской библиотечной ассоциации и Центр чтения Российской национальной библиотеки провели Всероссийский конкурс «Продвижение книги и чтения средствами визуальной культуры». Отдельные работы (видеофильмы, видеоролики, слайд-фильмы, телепередачи), в том числе отмеченные спонсорскими премиями, рекламировали отраслевые издания по краеведению, психологии, естествознанию, научно-популярные книги для детей. Отмечалось, что созданные видеоматериалы использовались и как самостоятельные продукты (транслируемые на сайтах библиотек и в виде электронных изданий), и в качестве сопровождения библиотечных мероприятий [14].

За прошедшие десять лет визуальная продукция библиотек перешла на иной качественный уровень. Библиотеки создают электронные выставки, виртуальные обзоры, буктрейлеры и т. д. Буктрейлеры заслуживают отдельного разговора как стремительно набирающая обороты форма визуализации текста и средство его рекламы и продвижения. В последнее время наблюдается тенденция роста числа буктрейлеров по отраслевым изданиям. На сайте Всероссийского конкурса буктрейлеров «BookTrailers» представлен раздел «Нон-фикшн», содержащий ролики, многие из которых созданы библиотеками разного уровня [1]. Имеются и примеры видеороликов, пропагандирующих отраслевые журналы [12].

Получило развитие и *визуальное сопровождение мероприятий библиотек*. Повсеместной практикой стало использование слайд-презентаций, видеороликов, видеофильмов. В качестве иллюстративного ряда в подобных ситуациях чаще всего представляются продукты, созданные самими библиотеками, но могут применяться и ресурсы иных учреждений или организаций. Например, Президентская библиотека, отдельные региональ-

ные библиотеки представляют общедоступные видеолектории. Используются также профессиональные и любительские документальные фильмы либо их фрагменты.

С некоторой долей условности к визуальному сопровождению можно отнести и библиотечные выставки. Тематические выставки, на которых представлена литература отраслевой тематики, часто оформляются к какому-либо крупному мероприятию. Визуализация проявляется здесь в обилии дополнительных экспонатов: иллюстраций, фотографий, схем, а также разнообразных предметов, связанных с заявленной темой. Некоторые библиотеки-участницы исследования «Чтение в библиотеках России» продемонстрировали другой вариант: не книжная выставка, сопровождаемая иллюстративным или фотоматериалом, а фотовыставка или художественная выставка, сопровождаемая книгами. ЦГБ г. Рубцовска (Алтайский край) оформила несколько подобных фотовыставок: «Живая природа Алтая», «Бег мира», «Подводный мир Дальнего Востока» «Эпоха сквозь призму портрета», «Творчество без границ». Выставка Великоустюгской ЦБС (Вологодская область) «Полотна обвиняют», посвященная истории Великой Отечественной войны в живописи, была призвана привлечь внимание к литературе по истории и искусству.

Масштабные акции, которые предполагают зрелищность, эффективность (яркий пример в данном контексте – «Библионочь»), библиотечные специалисты нередко сопровождают физическими и химическими опытами, что пробуждает интерес к чтению естественнонаучной литературы [9].

Использование возможностей дополненной реальности как расширение возможностей реальной среды цифровыми данными с помощью планшетов или смартфонов – достаточно новый для библиотек прием продвижения отраслевой литературы. QR-коды широко применяются для получения дополнительной информации по разным отраслям знания. В этой связи заслуживает внимания опыт ЦГБ г. Клина (Московская область), которая использует дополненную реальность при проведении квестов. Их уникальность определяется включением с помощью гаджетов литературоведческой и историко-литературной информации в мероприятия, популяризирующие русскую классику [7].

Визуализация затрагивает и сам текст [13], поэтому все чаще внимание уделяется *использованию интерактивных текстов/текстов новой природы*, в которых словесный текст сочетается с аудио- и видеофрагментами, анимацией, звуком. Появляются исследования, результаты которых

открывают новые возможности использования таких текстов в повышении качества чтения. Так, эксперименты, проведенные в г. Нижневартовске среди подростков с девиантным поведением, выявили лучшее усвоение экспериментальной группой интерактивных текстов (среди которых были документы исторической тематики) по сравнению с традиционными [4]. Визуализация текста оказывается эффективной и в усвоении нормативных и правовых документов [11].

В целом можно отметить расширение различных приемов визуализации в продвижении отраслевой литературы. Все большее количество библиотек использует ее элементы, обогащают традиционные и новаторские формы поддержки и развития чтения, что является на сегодняшний день одним из ключевых трендов библиотечной деятельности.

Список литературы

1. «BookTrailers» : [сайт]. – [Б. м.], 2019. – . – URL: <http://www.booktrailers.ru/> (дата обращения: 15.07.2019). – Изображение (движущееся ; двухмерное) : видео.
2. Бабич, И. Библиотека как культурная площадка. Еще раз о визуальных формах коммуникации. – Текст : непосредственный / И. Бабич // Библиотечное дело. – 2019. – № 8. – С. 36–40.
3. Дворянская, З. В. Соответствие информационных ресурсов Магаданской ОУНБ им. А. С. Пушкина читательским интересам пользователей. – Текст : непосредственный / З. В. Дворянская, Т. В. Тарасова // Современный читатель в зеркале исследовательских проектов общедоступных библиотек : сб. материалов исслед. / Рос. нац. б-ка. – Санкт-Петербург : Изд-во РНБ, 2018. – С. 81–100.
4. Дроздова, О. В. Психологические проблемы чтения трудных подростков и компенсаторные возможности интерактивного документа в их разрешении / О. В. Дроздова, Т. Ф. Берестова. – Текст : непосредственный // Библиотековедение. – 2019. – Т. 68, № 2. – С. 155–166.
5. Ерохина, И. А. Читаем историю. Отчет о проведенном исследовании / И. А. Ерохина, Л. Н. Соколова. – Текст : непосредственный // Современный читатель в зеркале исследовательских проектов общедоступных библиотек : сб. материалов исследований / Рос. нац. б-ка. – Санкт-Петербург : Изд-во РНБ, 2018. – С. 118–123.
6. Информация о проведении социологических исследований в НБ РТ. – Текст : электронный // Национальная библиотека Республики Татарстан : [сайт]. – URL: http://kitaphane.tatarstan.ru/programs_soc_research.htm (дата обращения: 15.07.2019). – Последнее обновление: 29 марта 2018.
7. Ключкова, С. Д. «Прочеть любой ценой, или Суперклассик»: литературные квест-игры / С. Д. Ключкова. – Текст : непосредственный // Молодые в библиотечном деле. – 2019. – № 5. – С. 66–68.
8. Маркова, Т. Б. От практики чтения к визуализации текста / Т. Б. Маркова. – Текст : непосредственный // Чтение: многообразие возможностей : сб. ст. и материалов / Рос. нац. б-ка. – Санкт-Петербург : Изд-во РНБ, 2017. – С. 125–128.
9. Решетникова, Н. В Томске в «Библионочь» покажут книги по алхимии / Н. Решетникова. – Текст : электронный // Год литературы–2019 : [сайт]. – URL: <https://godliteratury.ru/events/v-tomske-v-bibliionoch-pokazhut-knigi> (дата обращения: 15.07.2019).

10. Степанова, А. С. Интересы читателей и возможности библиотек. Научно-популярная литература в библиотеках малых городов России / А. С. Степанова, В. В. Ялышева. – Текст : непосредственный // Библиотечное дело. – 2018. – № 24. – С. 22–26.
11. Третьяков, А. Л. Организационно-педагогические условия формирования информационно-правовой культуры личности обучающихся в контексте современных образовательных требований / А. Л. Третьяков. – Текст : непосредственный // Чтение: многообразие возможностей : сб. ст. и материалов / Рос. нац. б-ка. – Санкт-Петербург : Изд-во РНБ, 2017. – С. 139–143.
12. Шевцова, Н. В. Буктрейлеры к периодическим изданиям: перспективы развития жанра / Н. В. Шевцова. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 5. – С. 291–296.
13. Щербинина, Ю. В. Пришел, увидел, прочитал / Ю. В. Щербинина. – Текст : непосредственный // Школьная библиотека: сегодня и завтра. – 2019. – № 3. – С. 15–25.
14. Ялышева, В. В. Продвижение книги и чтения средствами визуальной культуры / В. В. Ялышева, А. С. Степанова // Библиотечное дело. – 2011. – № 7. – С. 24–27.

ФОТОЗОНА БИБЛИОТЕКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОБУЖДЕНИЯ К ЧТЕНИЮ

Гушул Ю. В.

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры библиотечно-информационной
деятельности, директор Научно-
образовательного центра
«Информационное общество»
Челябинского государственного
института культуры

Сегодня становится все более видимой тенденция запечатлеть себя где-либо, особенно в местах престижных, социально одобряемых. Одни стремятся зафиксировать и транслировать сделанное, символически приблизиться к вызвавшему интерес пространству, чтобы впоследствии, «когда появится свободное время», рефлексировать и, возможно, мысленно вернуться. Иные фотографируют для памяти, вместо записи в блокноте, причем не столько себя на фоне, сколько встречные объекты, образы, тексты. Подобно ведению дневника (записной книжки). Это отчетливое стремление фиксировать на камеру все встречаемое для дальнейшего возврата к увиденному и его неспешному осмыслению библиотекам следует использовать максимально.

Виртуальность сегодня трансформирует фотографию. Библиотекарям следует помнить, что «фотографическое изображение, размещаемое в социальных медиа, попадает в пространство как вполне сознательных, так и бессознательных мутаций и манипуляций, в результате чего качественно

изменяется само значение фотографии: она может стать уже не просто изображением некоего момента реальности, но высказыванием и (ре)презентацией того, кто ее публикует» [3, с. 83–84]. Фотография, сделанная читателем в стенах библиотеки и размещенная им в соцсетях, может служить средством повышения имиджа автора, позволяет ему с гордостью произнести: «А я там был», «Я был и было супер», «Я горжусь, что был там», «Сам удивлён, что был там», «Я был, а вы – нет», «Я видел», «Я читал», «Я читаю». По результатам проведенного нестандартизованного интервью, ответы на вопросы, направленные на выяснение факта «для чего, почему делались фотографии в библиотеке», что авторы «ими хотят/захотят сказать своим зрителям/подписчикам»), убеждают нас в том, что фотографию и фотографирование следует использовать в целях продвижения книги и чтения и пускать этот процесс на самотек ни в коем случае нельзя.

Можно и нужно организовать процесс фотографирования в библиотеке, оформляя интерьеры так, чтобы посетителю захотелось запечатлеть себя в них. Понятно, что библиотечные интерьеры повторяемы, стеллажи и книги на них тиражируемы, виды библиотечных залов порой оригинальны, но тоже достаточно ожидаемы. Важно создавать такое специальное пространство, в которое посетителю захотелось бы войти и остаться навсегда (в памяти, на фотографии). Остаться в том или ином образе – уникальном, неповторимом, могущем проявиться только в библиотеке (или библиотечном пространстве). Конгломерат книги и библиотеки накладывает отпечаток на приемы визуализации своих желаний и возможностей. Очень конкретный образ может быть создан при использовании пространства книги, которая своим текстом определяет фон, антураж, освещение – композиционный строй фотографии, который, в свою очередь, диктует правила размещения в пространстве будущей картинке: постановка тела, движений рук, поворота головы – демонстрации манер и культуры бытия в пространстве, заполнения его собою. Книга, ее содержание возвышают того, кто хочет в них войти, а войдя – запечатлеться. И в этом случае образ внешнего мира книги не позволит сделать пространство памяти грубым, неряшливым, пребывать в нем развязно, манерно. Атмосфера книги, распространяясь на ближний круг ее территории, заставляет проходящего мимо подтянуться, замедлить шаг, затаить дыхание, остановиться. Остановившись, задуматься: «Насколько комфортна мне зона книги?». Если комфортной окажется внешняя зона, то есть большая вероятность того, что захочется испытать комфорт и внутренний, через содержание книги, допустить ее в личное духовное пространство.

Вот такие размышления-гипотезы повлекли за собою интерес к весьма перспективной, с нашей точки зрения, практике постановки фотозон в библиотеке. К ним нужно относиться ответственнее, огромные усилия прилагать не просто ради факта «создана, кто догадается, что это фотозона – сфотографируется», но с целью стратегической – привлечения к чтению. На сегодняшний день фотозон, создаваемых «от произведения», по мотивам книги – меньшинство. Преобладают же фотозоны ситуативные, «праздничные» – выставляемые к празднику, чаще совсем не окололитературному. Праздничные фотозоны создаются «без обиняков», напрямую, с использованием известных, «заезженных» (однако бесприоритетных, узнаваемых) образов: новогодняя – с обязательным присутствием елки (в любом исполнении), Деда Мороза, Снегурочки и Снеговика; к 8 марта и 23 февраля – соответственно с тривиальной атрибутикой этих праздников; 1 сентября, 1 мая, день защиты детей, российской государственности и др. – с традиционными, ставшими уже почти обязательными оформительскими решениями (как будто скопированными с известных открыток или картинок). Возможно, такие предвидимые оформления пространства в библиотеке (и не только, но в любом учреждении, где ждут посетителя) рассчитаны на закономерно положительный эффект безусловного (хоть и кратковременного) проявления интереса к ним со стороны посетителей, и минимум затрачиваемых на их постановку интеллектуальных усилий.

Между фотозонами по книге и «праздничными» находятся фотозоны, посвященные Автору. Одни воссоздают атмосферу кабинета писателя, другие погружают в пространство его творчества, улавливаемое зрителем-фотографом по предметам-намекам, их расстановке с подтекстом, развешиваемым или выставляемым оформительским акцентам, четко отсылающим наше подсознание к когда-то прочитанному: висящему ружью, скомканному пальто, брошенным в угол рукавицам, стоящей фотографии в витиеватой рамке. Могут быть и прямые указания на «хозяина» пространства: книги на полке, портрет на стене, исписанные страницы с характерным почерком и рисунками на полях на столе, а также пластинки, гитара, пианино, шахматы. Такое воссоздание пространства требует от библиотекаря-постановщика уже серьезного погружения в биографию Автора, литературу о нем, прочтения и понимания его основных произведений, особенно автобиографических, в которых можно почерпнуть нюансы отношения к интерьеру, предметам быта, цветовой гамме, что в итоге и следует воплотить в постановочной фотозоне.

Все это богатство мелких деталей, воссоздающих атмосферу Книги или ее Автора, по меткому замечанию И. В. Шугайло «приобретает повышенный статус, неся на себе символическую функцию. Сюжет <...> в фотографировании превращается в художественный континуум, хроно-топ, нарративную структуру (рассказ с представлением), где автор-фотограф разыгрывает самого себя и видит себя играющим. Рефлексия фотографируемого заключается в следующем: "Находясь перед объективом, я одновременно являюсь тем, кем себя считаю, тем, кем я хотел бы, чтобы меня считали, тем, кем меня считает фотограф, и тем, кем он пользуется, чтобы проявить свое искусство" (Р. Барт)» [Цит. по: 4. с. 98]. Библиотекарию важно помнить это желание читателя: хотеть быть кем-то; причем человеку свойственно желать казаться лучше, чище, умнее, образованнее, культурнее. Потому библиотекарь и нужно стремиться создавать такой интерьер, в который хочется не только войти, чтобы на минуту почувствовать себя лучше, но и запечатлеть себя в нем надолго, чтобы транслировать всему окружающему миру: «Я – лучший! Я знаю, я могу подхватить текст автора, его игру со словом перенести в игру позы или движения. Я способен принять нужную форму жеста, потому что я – прочел или хотя бы почувствовал текст».

Библиотекарь должен быть готов подарить читателю «миг, который хочется остановить и покинуть. Миг, за которым начинается поворот на 180 градусов! Из негатива в позитив. Это метафизический акт "выворачивания наизнанку". Идеальный возврат к "себе" – через постижение себя- "другого" в акте диалога. Отсюда то неузнавание себя в портрете и еще более остро – в художественной фотографии: "Я таким себя не видел!", и одновременно удивление перед тем, что зафиксировано и увидено другим (художником, фотографом или его камерой): "Вот я какой, оказывается! "» [4, с. 98]. Более того, фактом узнавания или, вернее будет сказать, познания себя акт фотографирования не ограничивается. Как указал в эпохальной работе «Экологический подход к зрительному восприятию» американский психолог Дж. Гибсон, фотографию можно рассматривать с точки зрения теории извлечения информации и теории возможностей. Соответственно, фотозона, созданная на основе прочтения библиотекарем Книги, является для посетителя объектом, инициирующим познание («Чем заслужил автор выделение отдельного пространства? Какую информацию транслирует каждый предмет, цвет, объем? Какой смысл заложен в тексте интерьера?»)? Теория же возможностей еще раз напоминает о том, что процесс восприятия связан с обнаружением возможностей, предоставляе-

мых окружающей средой. В случае фотозоны по книге и о книге – возможностей первого прочтения произведения, его перечитывания, возвращения к тексту после обсуждения или интерпретации, поданной библиотекарем в пространстве фотозоны. Любой из этих посылов транслируется в социум в рамках самоутверждения, самопрезентации, показа себя лучшего.

Смысл визуальной самопрезентации, «облаченной в фотографическую рамку, складывается из интенций самого фотографирующегося человека, фотографа, а со временем еще и каждого человека, который будет рассматривать данный снимок» [1, с. 100]. Окружение, в которое помещает себя человек, может многое о нем рассказать: каковы его читательские предпочтения, читательский опыт, понимание книги (по поведению в кадре), планы чтения и т.п. Сам факт желания запечатлеть себя в библиотеке, более того, в специальной фотозоне, посвященной Книге или Автору (двойной идейный смысл, усиленный смысл), говорит о человеке многое. Есть даже отдельное направление фотосъемки «портрет с окружением» (*environmental portraiture*). Фотозона по Книге выступает при этом «своего рода лакмусовой бумажкой, на которой проявляются знаки идентичности и самооценки, то, посредством чего человек говорит о себе в повседневной жизни: предметы престижа, свидетельства общественного статуса, демонстрация личных особенностей и достоинств, показатели профессиональной компетентности» [1, с. 101]. Выбор читателем около- или, точнее, прикнижных предметов престижа, статуса для демонстрации достоинств показывает принятие им определенных правил культуры, степень освоения определенных знаний. Библиотекарь должен помочь продемонстрировать их читателю, отдавая предпочтение постановке фотозоны по Книге, но не ситуативной, праздничной.

Роль библиотекаря в визуализации книги и чтения в формате фотозоны многократно усиливается повышением социальной значимости фотографии в современной культуре. Как точно заметила Л. С. Щенникова, «фотография стала важным способом, при помощи которого можно манипулировать общественным сознанием» [5, с. 6]. В библиотеке манипулирование происходит, безусловно, со знаком «+»: пользователю предлагается через книгу повысить свой интеллектуальный уровень, причем год от года библиотека становится более настойчивой в продвижении книги и чтения. Эта настойчивость оправданна и, кроме внимания к книге, усилиями библиотеки может сохранить доверие и уважение к фотографии. Не секрет, что сегодняшний достаточно лживый мир «способствует процессу, который к

началу нашего века стал значимой характеристикой общества в целом – потере доверия. Постмодернистский подход, где игра и манипулирование смыслами являются важными элементами, способствует тому, что люди ждут от произведения искусства в первую очередь какого-нибудь подвоха. Предполагается, что искренность и простота неинтересны, нельзя верить в очевидное – надо во всем искать многие слои скрытой подоплеки», в том числе, и в фотографии. Но, возможно, библиотека сегодня единственный институт, который сохраняет честность по отношению к предмету фотографирования – Книге и Автору, субъекту, погружающемуся в атмосферу создаваемой фотозоны – к читателю. Где, как не в библиотеке, можно верить тому, что видишь и фиксируешь?

Рис. 1. Фотозоны, посвященные творчеству конкретного автора

Рис. 2. Фотозоны, посвященные книге

Рис. 3. Фотозоны-призывы

Осуществляя социологический анализ визуальных практик презентации чтения [2], мы выстраивали нашу работу над фотографиями библиотечных фотозон в двух стратегиях: интерпретировали снимки самостоятельно семиотически и структурно, а также привлекали к спонтанной интерпретации специально отобранных респондентов (партисипаторная стратегия) – фотохудожников, художников, дизайнеров, психологов, читателеведов. Остановимся подробнее на первом направлении наших действий. Итак, какие же практики визуализации используют библиотеки? В частности, фотозоны посвящаются: конкретному автору (рис. 1), конкретной книге (рис. 2), конкретным явным призывам читать (рис. 3) (сознательно не буду их расшифровывать – подписывать рисунки, озвучивая имена авторов/названия книг/формулировки лозунгов – хочу, чтобы читатель проверил действие визуализации фотозонами идей библиотекарей на себе, угадав, чему конкретно посвящена каждая фотозона).

У большинства фотозон есть денотация, содержательный слой, не вызывающий сомнений. Можно выделить несколько контекстов визуализации: атмосфера творчества (рабочий кабинет, домашний кабинет), визуализированный творческий почерк автора, демонстрация заслуг и достижений, визуализация содержания книги, образ героев/главного героя произведения, узнавание героя через предметы окружения.

Как видим, один из действенных инструментов привлечения к чтению – организация фотозоны в библиотеке, призванной художественным образом напомнить о книге, заинтересовать ею проходящего мимо пользователя, познакомить с автором. Фотозона может быть особым образом оформленным пространством для обсуждения прочитанного, воссоздающим атмосферу книги и погружающим в него для раскрепощения и инициации откровенного разговора. В какой-то степени фотозону можно рассматривать как пометку в записной книжке, отметку в ежедневнике или дневнике, которая, раз зафиксированная, в любое время напомнит о событии-обсуждении прочитанного, о том, что было увидено мимоходом и отложилось в сознании как факт, к которому нужно вернуться, перечитать, переосмыслить. А может быть, фотозона для современного читателя является лишним поводом запечатлеть информацию («а я читал», «а я в курсе» – демонстрирую), которая ещё не осмыслена и не сформулирована в слова (либо необходима краткость, яркость и ясность), но которой уже хочется поделиться и быть уверенным, что её правильно поймут друзья-подписчики.

Ясно одно – нужно провоцировать читателя на действие, создавая визуальные образы в библиотеке. Эмпирическое исследование визуальных практик актуализирует использование фотографии и фотозоны для ее исполнения в качестве средства продвижения книги и чтения, которое сначала погружает пользователя в мир книги и лишь с течением времени, после постоянного возврата его к детальному рассмотрению и признанию окружением произведенного эффекта от присутствия субъекта в пространстве книги, провоцирует фотографа стать читателем. Фотография при этом представляет собой визуальный язык сообщения человека о себе окружающим и способом материального удержания, запоминания своего состояния здесь и сейчас, своего рода «местом памяти».

Список литературы

1. Богданова, Н. М. Фотография как инструмент социологического анализа практик конструирования визуальной самопрезентации / Н. М. Богданова. – Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2012. – № 2. – С. 98–113.
2. Гушул, Ю. В. Событийное поле эксклюзивных библиотечных практик: на стыке дизайна, книги, пространства и читателя (рефлексия по итогам Всероссийского конкурса «Фотозона библиотеки») / Ю. В. Гушул. – Текст : непосредственный // Культура – Искусство – Образование : материалы XL науч.-практ. конф. науч.-педагог. работников ин-та (Челябинск, 1 февр. 2019 г.) / сост. С.Б.Синецкий. – Челябинск, 2019. – С. 29–37.

3. Соколов, Б. Г. Трансформации и перекодировки фотографии в социальных медиа / Б. Г. Соколов, М. М. Гурьева. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2018. – № 2 (35). – С. 83–90.
4. Шугайло, И. В. «Автор» и «Герой» в фотографии / И. В. Шугайло. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия, 7. Философия. – 2008. – № 2 (8). – С. 97–103.
5. Щенникова, Л. С. Фотография в контексте постмодернизма / Л. С. Щенникова. – Текст : непосредственный // Вестник Псковского государственного университета. Серия, Социально-гуманитарные науки. – 2014. – № 4. – С. 3–8.

БУКТРЕЙЛЕРЫ В СИСТЕМЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Маркова А. В.

доцент кафедры режиссуры кино
и телевидения Челябинского
государственного института культуры

Визуализация является главным аспектом деятельности студентов кафедры режиссуры кино и телевидения, так как она позволяет овладеть приёмами представления информации и явлений в удобном для непосредственного наблюдения и анализа виде, формировать зрительные образы.

Работа над буктрейлерами (короткими видеороликами, рассказывающими в произвольной художественной форме о какой-либо книге [1]) студентами осуществляется в рамках дисциплины «Кинодраматургия». Цель создания таких роликов – анонсировать книжные новинки и переиздания классических произведений. Это позволяет студентам развить профессиональные качества режиссера: они учатся анализировать литературное произведение; визуализировать образы, выработать концепцию сценария; воплощать текст; формировать чёткое представление о теме, идее и сверхзадаче данного экранного продукта.

В процессе работы над буктрейлером отрабатываются способы визуального[3] воплощения текста представленной книги: с игровым сюжетом (мини фильм по доминирующему сюжету книги); в неигровом варианте (в формате слайд-шоу с использованием иллюстраций, цитат, фотографий и т.д.). Возможны и другие варианты с использованием анимации, синтезом игрового и неигрового жанров. По содержанию сценарии буктрейлеров и их режиссёрское воплощение тоже разнятся: это может повествовательная модель с изложением кодовых точек сюжета; атмосферная, с передачей

основных настроений произведения и ожидаемых читательских эмоций; концептуальная, с трансляцией основной идеи литературного источника.

Что касается творчества, здесь довольно часто можно наблюдать подмену понятий у студентов: акцентируя внимание на самовыражении и новизне замысла, они игнорируют необходимость использования воображения и мастерства, приобретаемого в обучении и в практике. Авторы студенческих работ редко могут сформулировать, в чём заключается духовная ценность «пробы пера». Скорее идёт поиск новых форм, провокационных тем, способствующих выражению протеста. Это действительно увлекательный процесс, тем более оправданный максимализмом молодости. Однако буктрейлеры являются прекрасной возможностью соединить «будоражащие» воображение идеи с презентацией духовных ценностей, которыми наполнены книги, предлагаемые для создания книжных «трейлеров».

Работа над буктрейлерами способствуют глубокому прочтению литературно-художественных текстов, тщательного ознакомления с литературным материалом, биографией автора и историческим культурным фоном времени создания книги. Чтение позволяет прикоснуться к такой важной части и бытовой, и творческой жизни как передача чувств, эмоций и настроения. При визуализации нужно точное понимание того, какое чувство испытывают герои экранизации и какое чувство необходимо вызвать у зрителя. Казусы от «диагонального» прочтения разнообразны. Например, студент работал над буктрейлером к сборнику стихов, в названии которого фигурировало слово «венки». Не вдаваясь в смысловую символику этого образа, идя лишь по пути собственного опыта и первичных ассоциаций, студент принес сценарий буктрейлера, где весь замысел строился на похоронах и могильных венках. При детальном разборе на занятии выяснилось, что сборник действительно посвящен ушедшему поэту, но вся подборка стихотворений его друзей-сочинителей посвящена именно живому присутствию в жизни каждого из единомышленников этого замечательного человека. На экране воплотилось сплетение Творчества, Любви и Жизни. В другом случае студент, очевидно, находился под впечатлением магии романа «Мастер и Маргарита», в частности, знаменитой сцены у Воланда: «Простите, не поверю, – ответил Воланд, – этого быть не может. Рукописи не горят» [2, с. 557]. Смелость интерпретации проявилась в том, что финальные титры буктрейлера, в которых говорилось о наградах писателя и народной любви к нему, шли на фоне сгорающей книги. Студент упорно доказывал, что здесь заключена метафора о том, что пусть бумажное тво-

рение и может быть уничтожено, но оно останется жить в сердцах поклонников. Потребовались анализ цитат из книг о победе духа над невзгодами, а также настоящий социологический опрос об устойчивых ассоциациях со сгорающей книгой в кадре; студента удалось убедить, что сожженная книга говорит о гибели культуры и жестокости к творцам.

В 2018 г. в Челябинске был проведён Первый фестиваль Литературы и Кино «Словечё»[4]. В номинации «Буктрейлер» дипломантами и лауреатами стали шесть студентов, будущих режиссёров телевизионных программ: Арина Валеева за буктрейлер книги Алевтины Терпуговой «Вечный август»; Александра Крашакова за буктрейлер книги Оли Павловой «Синий свет»; Юлия Панюшкина за буктрейлер к книге Арины Марковой «Барашки Марьяшки»; Алексей Уваров за буктрейлер к книге Сергея Чекмарёва «Я нужен степи до зарезу. История одного стихотворения»; Евгения Модина за буктрейлер книги Сергея Декабрева «Стеклянные совы»; Мария Бухтиярова за буктрейлер книги Олега Ник Павлова «Дом в Оболонске, или поэма о чёрной смородине». Следует отметить, что буктрейлеры были вынесены «на суд» очень взыскательной аудитории: не только любителей Слова, но и действующих писателей и поэтов Челябинской области. А самое главное – эти буктрейлеры смотрели авторы, по книгам которых были сняты некоторые из них. Это повышает уровень ответственности за сделанную работу.

Существует особый «камень преткновения» в учебном процессе творческих дисциплин: например, это нежелание студентов детально выполнять задания педагогов, оспаривание выбора им книг в качестве основы для буктрейлеров. Нередко студенты утверждают, что им не нужен чужой опыт, они хотят реализовывать в своих работах свое творчество, свободное от догм и чужого влияния; они «так видят». Довольно часто они стремятся создавать истории, которые не прожиты ими, что называется, «наяву», относятся к области фантазии, вымысла, не опирающегося на переживания реальной действительности, имеющийся репертуар эмоций.

Работа над буктрейлерами способствует у будущих режиссеров формированию такого важнейшего качества профессиональной деятельности, как точное понимание своей темы и идеи, сверхзадачи, главной мысли в экранном произведении. Умение не только чувствовать, но и точно выражать, визуализировать свои эмоции и мысли наиболее успешно может быть реализовано с помощью великого и пока ничем не заменимого процесса углубленного чтения.

Список литературы

1. Буктрейлер. – Текст : электронный // Википедия. Свободная энциклопедия : [сайт]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Буктрейлер> (дата обращения: 27.08.2019).
2. Булгаков, М. Белая гвардия. Мастер и Маргарита : романы / М. Булгаков / предисл. В. И. Сахарова. – Минск : Мастацкая лит., 1988. – 670 с.: ил. – ISBN: 5-340-00162-8. – Текст : непосредственный.
3. Визуализировать. – Текст : электронный // Словари и энциклопедии на Академике. – URL: <https://gallicismes.academic.ru/9241/> (дата обращения: 26.08.2019).
4. Фестиваль Литературы и Кино «Словече» : [группа в социальной сети ВКонтакте] // URL: <https://vk.com/event175442172> (дата обращения: 26.08.2019). – Текст. Изображение : электронные. Изображение (движущееся ; трехмерное) : видео.

РОЛЬ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РАЗВИТИИ КОНКУРСНОГО БАЛЬНОГО ТАНЦА

Новиков К. А.

доцент, декан хореографического
факультета Челябинского
государственного института культуры

Жизнь в современном информационном обществе становится всё разнообразнее и сложнее, требуя от человека не шаблонных, привычных действий, а подвижности, гибкости мышления, быстрой ориентации и адаптации к новым условиям, стремления к общению и взаимодействию с другими людьми, уверенности, сильной воли, умения отстоять собственную точку зрения. Названные качества, прежде всего, развиваются в коллективе, в том числе и в творческом, студенческом при взаимодействии с другими людьми, что заставляет обратить внимание на технологии организации художественно-творческого и учебного процесса со студентами. Изучая педагогическую литературу можно заметить, что на первый план выступает проблема воспитания грамотной, творчески активной, духовно богатой и всесторонне развитой личности. Огромную роль в ее решении играет **хореография**, призванная посредством искусства танца воспитывать и развивать «широкие» массы своих участников.

Интерес к современному хореографическому искусству с каждым годом неуклонно возрастает. Об этом говорят классы с эстетическим уклоном, открывающиеся в общеобразовательных школах, увеличение количества не только профессиональных, но и самодеятельных танцевальных конкурсов; появляются и новые танцевальные стили. Возможно, это происходит потому, что современному человеку нужны дополнительные средства самовы-

ражения, организации коммуникации, кроме традиционных языковых, которые, кстати, неуклонно становятся все более примитивными, трансформируясь под воздействием информационных технологий. С помощью гаджетов, которые сегодня находятся в руке у каждого молодого человека, можно передать большие объёмы информации не напрягая мозг, но лишь вовремя найдя нужный файл, фрагмент текста и отправив его адресату. Коммуникация будет осуществлена, если мы отправим текст (вплоть до книги), смайлик, просто знак препинания, картинку т.п. – мы будем поняты. Однако одновременно с процессом примитивизации общения формируется и углубляется процесс пробуждения нового художественного сознания людей. Техногенный человек формируется как человек смотрящий, способный быстро считывать большие объёмы визуальной информации, понимать ее и делать выводы. Невербальная информация играет все большую роль в нашей жизни. Малейшие нюансы движения человеческого тела могут раскрыть тщательно скрываемую информацию. Человек поставлен перед необходимостью управлять своим телом: либо чтобы научиться тщательно скрывать информацию, либо, наоборот, грамотно её передавать.

Передавать нужно все большие объёмы информации. Дополнительные естественные средства ее фиксации и трансляции необходимы человеку. Необходимы прежде всего для того, чтобы передавать информацию, заложенную в культурном поле предыдущими цивилизациями, нашей в том числе. Зафиксированная в тексте интеллектуальная мощь человечества требует расшифровки и разъяснения современному читателю, зрителю. Сегодня, в век визуализации, показ текста, в том числе через движение, актуален как никогда. Может, поэтому так велика сегодня тяга к зрелищному искусству, сцене, так восхищают артисты, способные движением, без слов передать душевные и мыслительные порывы. Может, поэтому сегодня так востребованы фестивали, исторические реконструкции, уличные шествия и др., во время которых участники не только облачаются в одежды, превращаясь в мифических, книжных, исторических героев, но имитируют, повторяют их движения, события, целые сцены, чтобы не просто услышать или прочесть информацию, но – прожить ее. Показать ее так, чтобы тело запомнило информацию.

Нам думается, что такие обстоятельства являются плодотворными предпосылками для возникновения и организации новых хореографических, театральных, танцевально-спортивных коллективов. Одним из наиболее популярных видов хореографии, привлекающий к себе большое внимание, является балетные танцы. Одно из направлений продолжает раз-

виваться – классический бальный танец, фиксирующий традиционными, сформированными столетиями, движениями информацию о прошлом: неторопливые, плавные движения, скольжение под гармоничную музыку передают размеренность прошлых взаимоотношений. Ускоренное развитие в век трансформаций получил и более активный, мобильный, действенный, напряженный, даже когда-то агрессивный танцевальный спорт. Движения стали иными, скорость их показа, демонстрации приравнивается к скорости передачи информации – все ускоряется, становится неявным, штрихпунктирным... Руководители танцевальных коллективов задаются вопросом (впрочем, как всегда, во все времена) – как сегодня учить танцу? По каким текстам учить? Как соединить традиции и инновации? Как передать опыт? Чтобы современный бальный танец органично вырос из великой танцевальной школы, становился продолжателем ее традиций, но не был эклектикой хаотичных движений, нагромождением звука и сумасшедшего движения, за которыми нет содержания и не прочитывается текст.

Несомненно, бальные танцы являются одним из популярных видов современной хореографии и привлекают к занятиям большое количество как профессионалов, так и любителей. В основе танца – разучивание движений, причем уже не при непосредственной передаче их от учителя ученику, но разучивание по тексту. Сегодня танец разучивают, как и многое другое – считывая с листа, с рисунка, со схемы смысл движения, следование движений друг за другом, смотрят на композиционные схемы движений танцовщиков на сцене и т.д. Таким образом, велика роль литературы в развитии бального танца, особенно, учебной. Учебники позволяют фиксировать лучшие элементы, их исполнение, вводить изменения в танец, т.к. зафиксированный в статье или книге текст о движении можно обсуждать, внося изменения в конкретное реальное движение.

Современный бальный танец – это синтез искусства и спорта, в этом его отличие. В учебной литературе, таким образом, должны отражаться вопросы учебно-тренировочной и соревновательной деятельности, методы подготовки исполнителей, процессы создания ценного хореографического произведения. В учебных пособиях должны разъясняться и психологические, эстетические, этические основания бального танца, который, как никакой другой, дает много возможностей для развития эмоциональности, импровизации, артистизма танцовщика.

Исторически предвестником учебной литературы по бальным танцам были информационные издания, которые освещали событийное поле бально-

го танца. Постепенно разрозненные информационные заметки и листки предопределили появление и функционирование первого журнала – The Dancing Times, посвященного бальному танцу (1929 г.). Его редактором был Филипп Ричардсон. Впоследствии по инициативе Ф. Ричардсона была создана организация, объединившая ассоциации учителей бальных танцев – Official Board of Ballroom Dance. В совокупности с обществами и организациями учителей бальных танцев в других странах, она популяризировала бальный танец. Члены ассоциации определили стили и стандарты исполнения, создали систему медальных тестов, проводили экзамены для учителей, а также регулярные сессии конгрессов для распространения информации. Первый мировой конгресс учителей бального танца, организованный профессиональными организациями, прошел в 1948 г. в рамках фестиваля в Блэкпуле. С тех пор ежегодно лучшие педагоги и танцоры мира выступают с лекциями на этом самом представительном педагогическом форуме.

История создания первых учебных пособий и учебников по бальным танцам изучена и описана [1–4]. Одной из последних систематизировала некоторые данные И. Э. Бриске []. Мы, чтобы не повторяться, покажем в таблице основную учебную литературу, структуру отдельных названий и актуальность для сегодняшней системы образования.

**Методическая литература
для исполнителей и преподавателей по бальным танцам**

Год создания	Название учебника	Автор	Новация в год создания	Текущая актуальность
1936	«Ballroom Dancing»	Алекс Мур	Анализ техники и разработка методики преподавания бальных танцев.	Рекомендации по обучению исполнителей бальных танцев
1948	«Пересмотренная техника стандартных танцев»	Алекс Мур	Описание методики исполнения фигур стандартных танцев международной конкурсной программы	Схемы и диаграммы для каждой описанной фигуры танцев европейской программы
	«Основные фигуры стандартных танцев»	Алекс Мур	Описание фигур танцев международной конкурсной программы	Описание каждой фигуры сопровождается рекомендацией по их соединению
1950	«Стандартные вариации»	Алекс Мур	Примерные вариации на основе фигур танцев международной конкурсной программы	наличие схем и диаграмм для каждой описанной фигуры танцев европейской программы

Год создания	Название учебника	Автор	Новация в год создания	Текущая актуальность
1961	«Technique of LatinDancing»	Уолтер Лейэрд	Описание методики исполнения фигур латиноамериканских танцев международной конкурсной программы	Подробное описание основных фигур латиноамериканских танцев с фотоиллюстрациями, выполненными к каждому шагу каждой фигуры
1961	«Техника европейских танцев»	Гай Ховард	Описаны основные фигуры четырех европейских танцев: медленный вальс, танго, медленный фокстрот, квикстеп	Подробное описание основных фигур европейских танцев

Книги этих авторитетных специалистов в области бальных танцев представляют собой классические учебные пособия для преподавателей, описывают технические приемы основных танцев европейской и латиноамериканской программ. В этих учебных пособиях описывается техника исполнения медленного вальса, квикстепа, фокстрота и танго, самбы, ча-ча-ча, румбы, пасодобля и джайва, а также рассматриваются Венский вальс и популярные в то время ритмичные танцы. Обучающий материал подается в удобном табличном виде, имеются схемы шагов, рекомендуемые музыкальные композиции и размер.

Бальные танцы, по мнению Алекса Мура, «являются столь восхитительным времяпрепровождением, что достижение приемлемого стандарта не так уж обременительно, да к тому же не требует больших затрат. Не много других видов развлечений приносят такое удовольствие при таких низких вложениях» [Цит. по: 2, с. 34]. Рассматривая в книге «Бальные танцы» четыре основных танца: вальс, квикстеп, фокстрот и танго, а также Венский вальс и ритмичные танцы, автор утверждает, что «важно не то, что вы делаете, а то, как вы это делаете» и предлагает практические советы по их достижению. Кроме подробных описаний постановки позиций, вариаций, автор приводит список терминов классического и современного бального танца, описывает, по каким принципам и критериям судья оценивает выступление танцевальной пары [2, с. 47].

Работы вышеуказанных авторов дали толчок развитию бального танца и танцевального спорта. Данные учебники позволяют не только любителям разучивать определенные фигуры того или иного танца, но и помогают педагогам правильно организовать работу, как свою, так и

участников коллектива. В учебниках разъяснены важные моменты, необходимые в работе с исполнителями спортивных бальных танцев: постановка корпуса, позиции и направления в паре, степени и направления поворотов. Помимо этого, есть примеры составления фигур в комбинации и вариации.

Работы Алекса Мура и Уолтера Лейэрда являются настольной книгой каждого тренера и педагога по спортивным бальным танцам. Именно с них началось поступательное развитие конкурсного бального танца.

Список литературы

1. Бакина С.Ю., Матвеев В.В. Аспекты истории бального танца / С.Ю. Бакина, Р. Е. Воронин, В.В. Матвеев. – Санкт-Петербург, 2012. – 170 с. – Текст : непосредственный.
2. Бриске И. Э. Хореографическая литература и особенности ее профессионального чтения / И. Э. Бриске. – Текст : непосредственный // Четвертый Международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» (Челябинск, 26–27 октября 2017 г.) : материалы форума / науч. ред., сост. Ю. В. Гушул, В. Я. Аскарлова ; М-во культуры Рос. Федерации, М-во культуры Челяб. обл., Рос. библиот. ассоц., Рус. шк. библиот. ассоц., Юж.-Урал. отд-ние Рус. ассоц. чтения, Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2017. – С. 378–383.
3. Дубских, Т. М. Народно-сценический танец : учеб. пособие / Т. М. Дубских. Санкт-Петербург : Лань : Планета музыки, 2017. – 112 с. – Текст : непосредственный.
4. Попов, С. Г. Танцуйте и будьте счастливы! Танцуйте и будьте здоровы!: учеб.-практ. пособие / С.Г. Попов, С.П. Ковалев, Е.Р. Яшина ; Рос. акад. нар. хозяйства и гос. службы. – Москва : Альянс Медиа Стратегия, 2013. – 98 с. – Текст : непосредственный.

РОЛЬ БАЛЕТНОГО КОСТЮМА В ПРОЧТЕНИИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Дубских Т. М.

кандидат педагогических наук, профессор
кафедры педагогики хореографии
Челябинского государственного
института культуры

В рамках заявленной темы под хореографическим произведением мы понимаем балетный спектакль, содержание которого воплощается в музыкально-хореографических образах, основанных на литературном сюжете. При создании хореографического произведения неотъемлем синкретизм музыки, пластики, литературы, живописи, архитектуры и танца. Выразительные средства каждого из искусств используются в хореографическом произведении – спектакле – для решения конкретной идейно-художественной задачи.

Литературные образы, рожденные вдохновением автора и личностным прочтением и видением исполнителя, безусловно, влияют на развитие хореографической линии. Постижению последней артисту (да и зрителю) помогает знание фабулы, проникновение в духовный мир героев и причины поступков, которые нередко становятся понятны из представлений о времени, нравах, обычаях и традициях изображаемой эпохи – внешних связей текста. Ярко характеры героев хореографического произведения проявляются в конфликте, в котором также следует различать завязку, кульминацию, развязку. Всё это вместе взятое преобразует, обогащает фабулу, которую триединый читатель: режиссер, артист и зритель – расширяет до сюжета. Режиссер авторским видением-прочтением воодушевляет артиста, который, в свою очередь, считывает текст хореографического замысла режиссера и вносит свои штрихи и средства в создание сюжета, который в итоге воспринимает зритель, читая уже совместный хореографический текст режиссера и артиста, ещё более насыщая его откликами своей души и внутреннего мира, обогащая и своими внутренними переживаниями. Именно через драматургию танец связан с литературой. Хореография может усилить своими особыми средствами главный драматический конфликт литературного произведения, его образный мир. Сам язык танца видится знаковым и символичным, так как невербален и воздействует на зрителя не речью, а понятиями, ощущениями, эмоциями, ассоциациями. Символ чего-либо в произведении обретает в балете свое лицо: символ добра, зла, любви, ревности, зависти, жадности и др. [2].

Одно из языковых средств хореографического произведения – балетный костюм. Он, как часть общего художественного замысла спектакля, очень важен для показа и чтения текста. Разработкой эскиза костюма (по сути – визуализацией атмосферы текста и его героев) занимается ещё один читатель и одновременно транслятор текста – художник по костюмам. Искусствовед В. В. Ванслов, раскрывая особенности стиля и творческого метода Ю. Н. Григоровича, подчеркивал, что художник при создании балетных костюмов призван воплотить в изобразительном решении образы и действия литературного произведения. Однако всегда «они не просто и не только одеяние героя, выражающее его характер, социальную и национальную принадлежность, но еще и своеобразная «униформа», определяемая требованиями танца (колет, трико, пачка, тюника и т. д.). Понятно, что сценическая одежда не может быть тяжелой, стесняющей движения, скрывающей фигуру. Она должна выявлять объемно-пластическую структуру

тела танцора, подчеркивать его форму, помогать танцу» [1, с. 63–64]. Костюм, становясь реальностью в балетном спектакле, играет даже более значимую роль, нежели в драме или опере, несет повышенную визуализирующую нагрузку. Балет лишён словесного текста и в первую очередь костюм характеризует персонаж еще до начала движения, визуализируя исторические, социальные, национальные, индивидуальные особенности героев. Движения и пластика танцовщиков только усиливают эффект визуализации.

Требования образно-характерной конкретности и танцевальной абстрактности нередко вступают между собой в противоречие. Диалектика абстрактного и конкретного – философские категории, взаимоперехода противоположностей. Абстракция в балетном спектакле может представлять исчезающий момент в процессе отражения конкретной действительности. Либо абстрактно рассматриваемый предмет (в нашем случае – сценический костюм) выступает как момент конкретного смысла. Абстракция толкуется не как цель, а лишь как средство, восходящее от абстрактного к конкретному. Любой костюм как творческий экстаз художника может быть правильно оценен только при условии рассмотрения его в конкретном сценическом действии, в подаче конкретного исполнителя роли. В тоже время чрезмерное «обывовление» и схематичное обеднение костюма в балете являются крайностями, которые могут быть оправданы содержанием произведения. Мастерство художника состоит в преодолении противоречий, в достижении органичного единства образности и танцевальности.

Костюм как одно из важных выразительных средств – наиболее «подвижный» элемент изобразительного оформления спектакля. Он вносит динамичное начало, наполняет ритмами, дополняет хореографический текст образами, апеллирующими к литературному произведению, к памяти о прочитанном. Костюм является не только элементом целостного художественного решения балета, но, совместно с декорациями, формирует единую изобразительную картину балетного спектакля посредством синтеза изобразительного искусства и музыки. «Зритель воспринимает его в приподнятой обстановке сценического представления, когда изображение наполняется особым поэтическим смыслом, включается в широкую и сложную систему переживаний, мыслей, жизненных ассоциаций» [1, с. 5].

Приведем некоторые примеры роли балетного костюма в прочтении хореографического произведения, обратившись к творчеству художника-

декоратора XX в. С. Б. Вирсаладзе. Например, рассмотрим костюмы к балету на музыку С. Прокофьева «Каменный цветок», созданного по рассказам П. П. Бажова. Явственно видим их особый крой и сочетание в отдельных сценах. Художник принял решение отказаться от привычных одеяний (пачек или шопенок). На сцене предстает мир русских сказов с девичьими сарафанами, красным сапожками, косоворотками. Сохраняя в основе особенности бытовой одежды, художник облегчает сарафан и создает новый вариант балетной тюники у Катерины, стилизует мягкие сапоги под лапти у Данила, поддерживает национальный колорит образов цыган и ярмарочного люда путем конструктивных и цветовых решений. Каждый балетный костюм С. Б. Вирсаладзе тактично, но настойчиво приспособливает к задачам танцевально-пластического решения образа. Колорит национального костюма в итоге уводит зрителя в быт горнозаводского Урала – колыбели русской металлургии.

Балет «Каменный цветок» делится на образные составляющие: лирическую (нашедшая воплощение в образах Данилы и Катерины) и сказочно-фантастическую (все, что касается Хозяйки Медной горы и ее подземного царства). Каждая отличается своей стилистикой костюмов. Сам язык сказов П. П. Бажова, необычайно яркий и красочный, помогает С. Б. Вирсаладзе в создании образов. Иногда писатель выдерживает описания героев своих произведений в одной цветовой тональности. «Платишко на ней синее, платок на голове синий, и на ногах бареточки синие. А пригожая эта девчонка – и сказать нельзя. Глаза – звездой, брови – дугой, губы – малина, руса коса трубчатая через плечо перекинута, а в косе лента синяя» [4]. С. Б. Вирсаладзе, следуя за мыслью и настроением П. П. Бажова, одевает девушек на сцене в голубые легкие сарафаны, которые подобно потоку воздуха на голубом небе, или яркости и прозрачности вод голубых озер Урала, струятся в движении танца, подчёркивают хрупкость, нежность и чистоту героинь. Людмила Семеника, одна из первых исполнительниц роли Катерины, вспоминала, что С. Б. Вирсаладзе «всегда умел найти такие штрихи, чтобы костюм звучал. Каждая деталь, вплоть до трогательной ленты на голове, точно найденная им, сарафан – все это изумительно подчеркивает стиль, танец, образ» [3]. Цвет ее костюмов в ходе спектакля, подобно цвету в сказках П. П. Бажова, менялся, подчеркивая драматургию и настроение Катерины: от радостно-светлого влюбленной до печально-сиреневого одинокой, тоскующей по любимому, девушки; в конце спектакля костюм вспыхивал ярким цветовым аккордом (рис. 1, 2).

Рис. 1. Танец Катерины с подругами

Рис. 2. Дуэт Катерины и Данила

Костюм Данилы С. Б. Вирсаладзе создал по образу одежды уральского мастера-камнетеса. На сцене мы видим героя в рубахе, подпоясанной кушаком, украшенной народным орнаментом; сшита она была с учетом практической функции (например, ластовица в рукаве для удобства движения рук) и, безусловно, интеллектуальной, культуросозидающей функций, с соотнесением и трансляцией к национальной русской и локальной уральской ментальности [5]. На голове главного героя С. Б. Вирсаладзе показал традиционную для

рабочих горнозаводского Урала повязку «наголовень», которая подхватывала волосы и защищала глаза камнетесов и камнерезов от пота; это еще одна линия цитирования в сценическом костюме культурных кодов уральского профессионального быта, так хорошо описанных в сказках П. П. Бажова и переданных в балете «Каменный цветок» (рис. 2, 3).

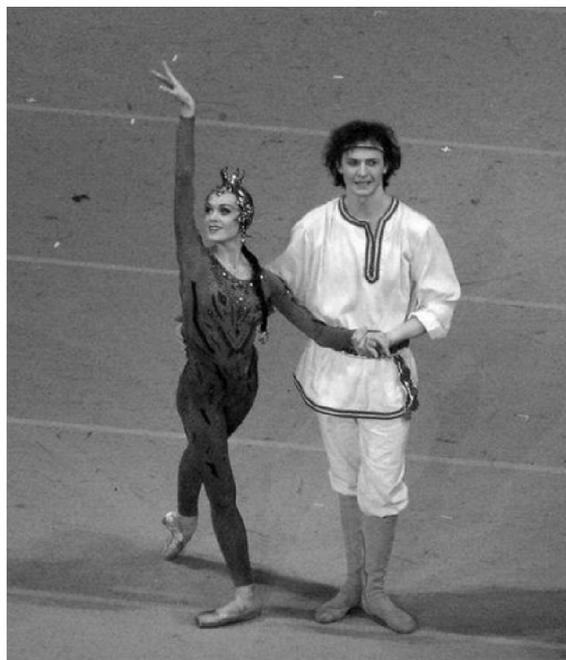

Рис. 3. Хозяйка Медной горы и Данила

При создании костюма Хозяйки Медной горы – грозной повелительницы подземного царства, хранительницы тайн природы – автор находит неожиданные решения, отталкиваясь от текста самого П. П. Бажова: «А одежда и верно такая, что другой на свете не найдешь. Из шелкового, слышь-ко, малахиту платье. Сорт такой бывает. Камень, а на глаз как шелк, хоть рукой погладить» [4]. С. Б. Вирсаладзе использует при создании костюма одного из центральных образов балета малахитовую роспись на облегающем тело комбинезоне с черными разводами. Интересно и другое дополнение: шлейф костюма, изображающий то хвост ящерицы, то покрывало царицы подземного царства, то элемент бытовой одежды на ярмарке. «И платье на ней – на Хозяйке-то – меняется. То оно блестит, будто стекло, то вдруг полиняет, а то алмазной осypью засверкает, либо скрасна медным станет, потом опять шелком зеленым отликает» [4]; такой творческий ход помогает зрителю считать текст балетного спектакля, подчеркивая многоликость героини, которая по ходу действия предстает то юркой ящеркой (рис. 3), то каменной властительницей, то любящей женщиной.

Рис. 4. Пляс Северьяна на ярмарке

Своеобразен в оформлении художника С. Ю. Вирсаладзе и образ приказчика Северьяна. В сказках П. П. Бажов так описывает его манеры: «...приказчик гоголем похаживает ... сапоги на нем новешенькие, как зеркало блестят. А Северьян плеткой по сапожкам похлопывает» [4], рисуя неприятного барского холуя. В балете его костюм (рис. 4) подчеркнута одноплановый, одеяние неизменно на протяжении всего спектакля. Ядовито-лилового цвета рубаха, выглядывающая из-под черного бархатного кафтана, штаны, заправленные в лаковые сапоги, сальные волосы, расчесанные на прямой пробор, презрительно-наглый взгляд формируют первое настроенное впечатление, формируемое при появлении героя на сцене; монотонность и неизменность образа усиливают его на протяжении всего спектакля. Небольшая, но говорящая, почти кричащая, знаковая деталь костюма, найденная С. Б. Вирсаладзе – укороченные рукава кафтана. Они, зрительно увеличивая длину рук, помогли художнику и артисту создать образ жадного, похотливого Северьяна, «насильника, вора и убийцы», воплощающего социальное зло [1, с. 68–70]. Резким диссонансом голубым тонам спокойствия и гармонии врывается на сцену и мечется по ней лиловый цвет напряжения и ощущения дискомфорта. Драматическим завершением сцены неистового пляса пьяного Северьяна с цыганами на ярмарке и

попытка застрелить незнакомку (Хозяйку Медной горы), защитившую Катерину, становится пересечение лилового (Северьяна) и черного (Хозяйки Медной горы) цветов. Зритель зримо считает неумолимость наказания и последующей смерти приказчика от царственного взгляда повелительницы земных недр.

Таким образом, литература обогащает балетный мир, а костюм, отражая образные черты литературных героев, работает на общий замысел, помогая зрителю балетного спектакля получить эмоции, чувства, образ произведения. Каждая эпоха великого искусства балета, как сказал великий В. В. Ванслов [1, с. 75], откликалась на литературу новыми открытиями в области хореографического языка, дотягиваясь до высокой планки образного переосмысления жизни. И всегда костюм, отражая черты литературных героев, работая на общий замысел, помогал зрителю получить эмоции и чувства, которые заложены в произведении. Художник-декоратор раскрывает характер персонажа именно и только через костюм – через его композицию, крой и цвет, через связь с хореографической пластикой. Зная законы костюма, научившись видеть малейшие изменения в костюме и наблюдать его трансформации, зритель становится настоящим ценителем балетного искусства, виртуозно считывая все нюансы тонов и полутонов, намеков и скрытых знаков, которые предлагает ему в балетном тексте триединый автор: режиссер, артист и художник.

Список литературы

1. Ванслов, В. В. Волшебник театральной сцены / В. В. Ванслов. – Москва : Театралис, 2008. – 240 с., ил. – Текст : непосредственный.
2. Карпенко, В. Н. Хореография и художественная литература: пересечение, взаимодействие, развитие как фактор особого внимания современного балетного искусства / В. Н. Карпенко, И. А. Карпенко, Л. Ф. Свойкина. – Текст : электронный // Научные ведомости. Серия, Гуманитарные науки. – 2015. – № 6 (203). – С. 70–76. – URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/12666/1/Karpenko_Khoreografiya.pdf (дата обращения: 27.09.2019).
3. Портнова, Т. Эволюция балетного костюма. Из фондов музея Государственного академического Большого театра / Т. Портнова. – Текст. Изображения (иллюстрации, фотографии) : электронные // Семь искусств : электрон. журн. / ред. Евгений Беркович. – 2013. – № 5. – URL: <http://7iskusstv.com/2013/Nomer5/TPortnova1.php> (дата обращения: 27.09.2019).
4. Уральские сказы – Бажов П. П. – Текст : электронный // Художественная литература : [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/fiction/uralskie-skazy/> (дата обращения: 27.09.2019).
5. Художники-декораторы, Часть 2-я. – Текст. Изображения (иллюстрации, фотографии) : электронные // URL: <http://7iskusstv.com/2013/Nomer5/TPortnova1.php> (дата обращения: 27.09.2019). – Дата публикации: 25 октября 2017.

III. ТЕКСТЫ НОВОЙ ПРИРОДЫ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

О ПРИРОДЕ «ТЕКСТОВ НОВОЙ ПРИРОДЫ»

Олефир С. В.

доктор педагогических наук, доцент,
начальник отдела автоматизации
МКУК «ЦБС» г. Озерска,
профессор Челябинского института
переподготовки и повышения
квалификации работников образования,

Изменение социокультурной и информационно-образовательной среды общества, не всегда позитивное информационное влияние медиасферы обращает внимание педагогического и библиотечного сообщества на проблемы читательской деятельности юных. Как отмечено в «Концепции программы поддержки детского и юношеского чтения», у подрастающего поколения нарастают проблемы, связанные «с концентрацией внимания, клиповостью восприятия и мышления, ослаблением когнитивных способностей молодого поколения, с тем, что углубленное аналитическое чтение все чаще подменяется поверхностным просмотром текстов в электронной среде, не позволяющим осмыслить и запомнить прочитанное и получить прочные знания» [4, с. 4]. Клиповое мышление школьников интернет-поколения – это результат способности к многозадачности, одновременному восприятию текста, музыки, графических изображений при попытках делать при этом уроки. Результатом такой многозадачности становятся рассеянность и гиперактивность, дефицит внимания и предпочтение визуальных знаков логике линейного текста [1]. Обладатели клипового мышления не могут освоить однородный текст с линейной структурой – литературно-художественный или учебный.

Поэтому в последние годы в отечественной науке и образовании, книгоиздательской и библиотечной деятельности усилился интерес к текстам новой природы (ТНП), которые отвечают природе клипового мышления современного школьника. Термины «мультитексты», «тексты новой природы» – пока неустоявшиеся термины, они находятся на стадии уточнения. Мы придерживаемся трактовки Е. И. Казаковой: «текстом новой природы» будем называть мысль, зафиксированную на каком-либо носителе, для отображения которой используется связная последовательность

разнородных символов (знаков вербальной и невербальной природы)» [2, с. 102]. Такие тексты обладают значительным педагогическим потенциалом, являются мощным ресурсом приобщения детей и подростков к чтению и повышению качества образования, если целенаправленно включать их в образовательный процесс наряду с линейными текстами.

Структура ТНП отличается от структуры традиционных линейных текстов. Традиционный текст характеризуется линейностью, значительным размером, представлением на бумаге (исключая оцифрованные тексты), законченностью, включением преимущественно словесно-буквенных выражений. Текст новой природы обладает одним или несколькими из следующих свойств:

- представлен нелинейно, с включением медиа объектов;
- объем текста максимально сжат, при этом информационная нагрузка его увеличена;
- ориентирован на мелкие текстовые структуры;
- для отражения содержания использует дублирование различных знаковых систем;
- включает элементы интерактивности и различные формы обратной связи;
- использует «новые формы авторства» и обладает рядом других свойств.

Педагогический потенциал ТНП состоит в мотивации к чтению: они более наглядные и доступные, отвечают клиповому мышлению учащихся, поэтому привлекательны для подрастающего поколения. Это утверждение подтверждается наблюдениями педагогов и библиотечных специалистов, работающих с текстами новой природы, а также пилотажными исследованиями Т. Г. Галактионовой [1] и Е. И. Казаковой [2]. Участникам первого исследования (школьникам 13–15 лет) был предоставлен текст из учебника русского языка для 7-го класса и дано задание «придумать и зафиксировать возможные способы трансформации, дополнения, обогащения этого текста, благодаря которым он может стать более доступным для понимания, запоминания, использования» [1, с. 14]. Анализ полученных результатов показал предпочтения учащихся в способах взаимодействия с информацией. Визуальный формат предпочли 39% респондентов; логико-математический конструкт – 18%; аудиальный ресурс 15%; вербально-лингвистический формат – лишь 6%. Исследование подтвердило гипотезу, что традиционные вербальные тексты должны быть представлены в систе-

ме обучения «не в ущерб остальным способам взаимодействия с учебной информацией. Эти решения смогут способствовать не только пониманию, но и созданию учениками собственных текстов новой природы» [1, с. 15].

Привлекательность ТНП подтверждает и исследование Е. И. Казаковой [2, с. 107], в котором традиционный научно-популярный текст был переработан в текст новой природы; те и другие тексты были предложены однородным по составу группам. Группа, работавшая с новым текстом, в среднем на 30% лучше усвоила текст, чем группа, читавшая традиционный линейный текст. При этом эмоциональное восприятие нового текста оказалось существенно ярче, чем обычного. Результаты данного исследования раскрывают вторую сторону педагогического потенциала текста новой природы: он способствует глубокому пониманию текста, необходимому для развития функциональной грамотности и эмоционального интеллекта учащегося.

Расширение практики использования ТНП тесно связано не только с психологическими особенностями их восприятия, но и с качественным скачком в развитии издательских технологий, книжной индустрии и программного обеспечения, ориентированного на создание и переработку текстов. Так, ряд издательств, выпускающих печатную продукцию (АСТ, Геодом, Компас-гид, Лабиринт-Пресс, МИФ, Питер, Рипол-классик и др.), начали издание книг-панорам и интерактивных книг с большим количеством визуальных и текстовых комментариев, книг-виммельбухов, комиксов и графических романов, а также гибридных книг, в которых qr-коды позволяют быстро перейти к электронным изображениям, картам, видеоресурсам. Первую попытку помочь педагогам и библиотечным специалистам в осмыслении возможностей таких книг, увлекательных не только содержанием, но и необычной формой, сделала Е. С. Квашнина [3].

Следует отметить, что ТНП появляются и в учебном книгоиздании. Так, учебно-методические комплексы издательства «Просвещение», серия «Сферы», дополняют линейный текст учебника продуманной навигационной системой, краткими выводами, выделенными различными шрифтами, что помогает внимательному чтению, выделению главного, повторению пройденного. Разворот учебников нового поколения по литературе, истории, биологии представляет собой основной текст, в том числе и художественный, с выделенными комментариями (историко-культурным, лексическим и др.), гиперссылками на произведения искусства, включает вопросы и задания разной степени сложности. Такая организация текста способствует расширению кругозора и самооценки учащегося, а также ор-

ганизации индивидуальной и групповой работы педагога в классе. В тексте по каждой теме включены рубрики «Памятки» и «Подсказки», помогающие самоорганизации при работе с текстом. С позиций деятельностного подхода в учебник включены разделы: «Поиск информации», «Практикум», «Творческое прочтение», «Точка зрения», «Опыт исследования», «Публичное выступление», «Сочинение» и др. Ко всем печатным версиям УМК, в соответствии с требованием стандартов нового поколения, разработаны электронные версии, ориентированные на активную работу с ресурсами Интернет, что стимулирует творческую активность школьников. К ТНП можно отнести и учебники издательства «Перспективная начальная школа».

Текстом новой природы может стать, по мнению Е. С. Романичевой, рабочая тетрадь учащегося, если в ней используется тот же прием, что в учебнике: каждой теме посвящен один разворот. Ответ на вопросы, вербальный текст, создаваемый учеником, четко соотнесен с визуальным рядом. «Значит, работая в тетради и создавая свой «оригинальный» текст, ученик начинает лучше понимать, как создан текст новой природы и лучше воспринимать его, он понимает, что пространственная группировка элементов текста учебника акцентирует значимые элементы содержания, помогает читателю определить характер работы с текстом» [6, с. 90]. Такая рабочая тетрадь по любому предмету становится «авторским» текстом учащегося.

Обратимся подробнее к вопросу преобразования традиционных текстов в ТНП. В книжной индустрии и при создании электронных ресурсов существует два способа, которые обусловлены указанными ранее различиями текстов. Первый способ: имеющийся традиционный текст сжимается (или фрагментируется), словесные конструкции и причинно-следственные связи заменяются графическими схемами, текст дополняется рисунками, гипертекстовыми связями, мультимедийными фрагментами; создаются новые компоненты текста (комментарии и рекомендации, тесты и вопросы для самостоятельной оценки знаний), которые помогают освоить текст. В качестве примера приведем интерактивную книгу М. Брагина «В грозную пору: война 1812 г.» издательства Лабиринт (2019), которая ранее неоднократно издавалась в виде традиционного текста. В новом издании значительно расширен изобразительный ряд, используются интерактивные элементы (карты боевых действий, кармашки с карточками-заданиями); текст фрагментирован, часть его вынесена в комментарии.

Аналитико-синтетические приемы превращения традиционного текста в ТНП привычны для людей, обладающих медийной и информационной компетентностями, владеющих приемами реферирования, конспектирования, тезирования, создания презентаций. Графические схемы, отражающие причинно-следственные связи в тексте и его логико-смысловую структуру, широко используются сторонниками стратегий чтения: ромашка Блума, паутинка ассоциаций, кластеры, таблицы «Знаю – хочу узнать – узнал» и др.

При втором способе создания текста новой природы автор сразу пишет текст, используя одновременно графические и словесно-буквенные выражения, гиперссылки и комментарии там, где это наиболее уместно. Так создаются визуальные тексты, комиксы, инфографика, тексты с дополненной реальностью, мотиваторы, интерактивные плакаты, буктрейлеры и другие электронные ресурсы. Хотя для их создания чаще всего существуют специальные интернет-сервисы, авторам подобных текстов нужно иметь «развитую способность к созданию различных знаковых структур» [2, с. 106].

В создании текстов новой природы одним из описанных выше способов просматривается третья сторона педагогического потенциала ТНП – возможность творческой созидательной читательской деятельности учащихся, сопряженная с понятием «новая грамотность», или международным понятием «медиаинформационная грамотность». Однако возникает необходимость изучить закономерности и риски восприятия, связанные с использованием человеком текстов новой природы. Ряд направлений будущих исследований раскрыты в статье Е. И. Казаковой: «Как учить человека читать текст, если его неотъемлемой частью выступают рисунки, инфографика и комментарии? Можно ли вложить в текст новой природы любое информационное высказывание? А художественный текст?» [2, с. 107].

Возникают и иные вопросы. Как изменяется мышление человека при работе преимущественно с текстами новой природы? Какие тексты лучше стимулируют творческие возможности человека и способности к воображению? Не снижает ли способность восприятия текстов новой природы навыков учащегося в работе с традиционными текстами, которые были ранее достигнуты? Как будет в дальнейшем развиваться книгоиздание, в том числе учебное, ориентированное на юное поколение? Эти ответы также важны при организации непрерывного обучения, в том числе в дистанционных формах, которые сейчас активно развиваются.

Для ответов на представленные вопросы требуется время, осмысление и обобщение опыта работы с текстами новой природы с точки зрения развития читательской деятельности учащихся. Развитая самостоятельная читательская деятельность школьников определена в качестве одного из главных планируемых результатов освоения основной образовательной программы по ФГОС.

Приобщение школьников к чтению представляет собой совокупность процессов обучения, воспитания и развития, основной задачей которых является эмоционально-позитивное и ценностно-ориентационное отношение к читательской деятельности. Для приобщения к чтению, мотивации читательской деятельности необходимо создание культурно-образовательной среды и активное взаимодействие всех участников образовательного процесса: педагогов и школьников, родителей и общественности.

Именно такие условия созданы в МОУ «Аргаяшская средняя общеобразовательная школа № 2» **в процессе ее работы** в качестве федеральной инновационной площадки (ФЦПРО-2.3-03-04. «Современная школьная библиотека: формирование инфраструктуры чтения», проект Приобщение к чтению путем освоения текстов новой природы). Особенностью этого проекта стало развитие читательской деятельности на уроках по всем предметным областям, включение в образовательный процесс текстов новой природы в печатном и электронном виде, создание школьного информационно-библиотечного центра и вовлечение в образовательный процесс жителей села, в котором расположена школа. Педагоги разрабатывают занятия по смысловому чтению в рамках своих предметов, но первые 10 минут любого урока дети читают художественную и научно-популярную литературу. Фонд школьной библиотеки пополняется книгами с ТНП (книги-лабиринты, виммельбухи, графические романы по различным предметным областям). В школе активизирована индивидуальная работа с читателями, создана атмосфера, побуждающая к чтению. Прошел межрегиональный конкурс на лучшие авторские разработки текстов новой природы в электронном виде (буктрейлеры, инфографика, интерактивные плакаты, комиксы).

Подробнее о продвижении чтения с помощью текстов новой природы можно прочитать в статье [5], где представлены три стороны педагогического потенциала текстов новой природы: мотивация к чтению с помощью текстов, соответствующих типу мышления современного школьника и потому привлекательных; углубленное понимание и эмоциональное вос-

приятие текстов благодаря нелинейной структуре; возможности творческой читательской деятельности по созданию собственных текстов. По оценке педагогов начальной школы, за год значительно улучшилась техника чтения учащихся, а вслед за ней углубилось и понимание текста. В дальнейшем планируется повышение качества образования через читательскую деятельность; увеличение участников проектной и исследовательской деятельности; разработка сетевых образовательных проектов, сотрудничество с публичными библиотеками; информационно-методическая поддержка мотивации семейного чтения.

В практическом плане потребуется время для осмысления педагогической деятельности в рамках представленного проекта. Однако первые результаты показывают, что читательская деятельность учащихся активизируется благодаря влиянию образовательной среды школы, направленной на повышение престижа чтения и стимулирование читательской активности, в том числе, посредством текстов новой природы.

Список литературы

1. Галактионова, Т. Г. Тексты «новой природы» и новая грамотность / Т. Г. Галактионова. – Текст : непосредственный // Тексты новой природы в образовательном пространстве современной школы : сб. материалов VIII междунар. науч.-практ. конф. «Педагогика текста». Санкт-Петербург, 21 окт. 2016 г. – Санкт-Петербург : Лема, 2016. – С. 13–16.
2. Казакова, Е. И. Тексты новой природы: проблемы междисциплинарного исследования / Е. И. Казакова. – DOI:10.17759/pse.2016210410. – Текст : непосредственный // Психологическая наука и образование. – 2016. – Т. 21, № 4. – С. 102–109.
3. Квашнина, Е. С. «Новые» детские книги в пространстве библиотеки и школы / Е. С. Квашнина. – Текст : непосредственный // Новые формы организации читательской деятельности. – Москва : Библиомир, 2017. – 176 с.
4. Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации. Утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 3 июня 2017 г. № 1155-р. – Текст : электронный // Законы, кодексы, нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. – URL: <https://clck.ru/Hzj7b> (дата обращения: 02.09.2019).
5. Олефир, С. В. Педагогический потенциал текстов новой природы в развитии читательской деятельности школьников / С. В. Олефир, Д. Ф. Ильясов, А. Н. Юлдашева. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 5. – С. 52–56.
6. Романичева, Е. С. Рабочая тетрадь как авторский текст учебника / Е. С. Романичева. – Текст : непосредственный // Тексты новой природы в образовательном пространстве современной школы : сб. материалов VIII междунар. науч.-практ. конф. «Педагогика текста». Санкт-Петербург, 21 окт. 2016 г. – Санкт-Петербург : Лема, 2016. – С. 88–91.

КОМИКС: «ТЕКСТЫ НОВОЙ ПРИРОДЫ» В ЛИТЕРАТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ (ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ДИСКУССИИ)

Терентьева Н. П.

доктор педагогических наук, профессор
Южно-Уральского государственного
гуманитарно-педагогического
университета

Сравнительно недавно на сайте сообщества учителей-словесников «Методическая копилка» разгорелась дискуссия, поводом к которой послужил вопрос учителя литературы: может ли ученик в итоговом сочинении за 11 класс в качестве аргумента использовать мангу? В этом контексте появился и комикс. *Что такое комикс? Литература ли? Изобразительное искусство? Иллюстрация? Будет ли ученику зачтено сочинение, с литературным примером – комиксом? Закономерна реплика: «Может быть, детям стоит больше читать, чтобы комиксами не прикрываться?»*

Современная социокультурная ситуация, стремительное изменение информационного пространства, визуальных практик неизбежно расширяют спектр текстов, которые попадают в сферу литературного образования наряду с классическими. Современная культура предоставляет большой набор текстов «новой природы», в которых мысль фиксируется на каком-либо носителе с использованием связной последовательности разнородных символов (знаков вербальной и невербальной природы). Это, например, комикс и графический роман, буктрейлер, литературный блог [6]. Этот перечень можно продолжить. Как показывает педагогическая практика, инфографика, мем, ментальная карта, коллаж, скрапбукинг, QR-код и другие приемы визуализации пополняют методический инструментарий.

Признаемся, острая реакция педагогов на комикс обусловлена, с одной стороны, тем, что многие учителя не имеют достаточного представления о «текстах новой природы» и возможностях обращения к ним на уроках литературы. Между тем общение с современными школьниками требует от педагогов знания их «языка», современных форм искусства, массовой коммуникации и разумной адаптации их в литературном образовании и библиотечной практике для продвижения книги и чтения [2]. Во-вторых, недоверие к комиксу имеет объективные причины, обусловленные традиционно сложившимся предубеждением, связанным с представлением

о низкой культурной ценности произведений этого рода, их развлекательном характере. Так, в «Толковом словаре» С. И. Ожегова дано определение: комикс (от англ. comic «смешной») – небольшая, наполненная иллюстрациями книжка лёгкого, обычно приключенческого содержания, а также серия рисунков с соответствующими подписями [7]. «Масла в огонь подливают» впечатления о комиксах-адаптациях классики. На изменения в понимании комикса указывают современные толкования его как серии рисунков с краткими текстами, образующей связное повествование, рода синтетического искусства, сочетания литературы и живописи, серии картинок, изображающих какое-либо действие и сопровождающихся словами персонажей или комментариями [1; 5]. Как видим, время корректирует определения комикса: из него постепенно уходит собственно комическое, развлекательное начало.

Комикс, как явление синтетическое, самодостаточное, предполагает единство, гармонию повествования и визуального действия. Исследователи, теоретики и практики комикса (У. Эйснер, С. Макклауд) считают его отличительными особенностями продуманную последовательность иллюстративных и других изображений для передачи информации и получения эстетического отклика от зрителя. Это искусство последовательности – секвенциальное искусство. Они видят в комиксе явление самостоятельное, не принадлежащее ни к живописи, ни к литературе. Вербальное и визуальное воздействует на читателя-зрителя не только одновременно, но и взаимосвязанно [3].

Свидетельством того, что комикс – это серьезно, является широкое использование этого жанра в образовательной сфере, просветительской практике [4]. Укажем на серию книг «Образовательная манга», которая занимательно, в картинках объяснит основные теории и явления физики, математики, астрономии. О естественных науках весело и доступно рассказывает Ларри Гоник, карикатурист и преподаватель математики из Гарвардского университета в серии книг «Естественная наука в комиксах». Он же создал серию «Всемирная история. Краткий курс в комиксах». Появление так называемых образовательных комиксов способствует эффективному усвоению информации и позволяет повысить интерес детей к обучению. Комиксы становятся формой предъявления материала в школьных учебниках (обществознания, иностранного языка).

Обращение к комиксу дает импульс методическому творчеству в литературном образовании.

Прежде всего, следует усомниться в том, что чтение комикса – занятие простое, легкое. Какой активности творческого воображения, домысливания, эмоциональной реакции требует комикс от читателя в силу концентрации информации в изображении и минимальном текстовом сопровождении! Обучение чтению комикса, графического романа на факультативных занятиях поможет школьникам убедиться в том, что это дело серьезное, а также освоить «язык комикса», приемы создания его.

Конечно, кому-то из учеников комикс представляется чтением облегченным (комиксы тоже бывают разными). Почему бы не использовать изначальный интерес к нему для создания установки на чтение произведения в его текстовой первооснове, сравнив их сюжетные фрагменты (например, при обращении к роману «Мастер и Маргарита»)? Или, осваивая искусство комикса, сопоставить рассказ А. Платонова с соответствующей комикс-адаптацией (сборник графических адаптаций рассказов А. Платонова «Цветы на земле» создан воронежскими художниками). Трудно переоценить силу эмоционального воздействия на читателей комиксов, посвящённых стихотворениям русских поэтов, в том числе классиков из школьной программы (проект «От руки» Ромы Либерова). Предложим ученикам найти стихи, поэтические строки, которые созвучны комиксу, «рифмуются» с ним (дополненная художественная реальность).

Введение комикса в методический арсенал дает основание вспомнить о традиционных приемах работы с художественными иллюстрациями к литературным произведениям, иллюстрирования и составления киносценария. Визуальный язык комикса и иллюстрированной книги отличается тем, что он дробит время происходящих событий и текст на множество кадров, в отличие от сквозного непрерывного слова и временного отрезка в иллюстрированном издании. В этом плане можно обнаружить отдельные черты сходства комикса и киносценария. Принцип кадрирования изображений может подтолкнуть художника к использованию глубокого кинематографического пространства, разнообразных ракурсов, масштабов, фрагментов.

Безусловно, плодотворным и целесообразным является обращение к комиксу как приему творческой интерпретации литературного произведения читателями-школьниками. Работа над созданием комикса по прочитанным произведениям стимулирует формирование и развитие определенных читательских умений.

– Выбор эпизода для комикса сопряжен с анализом композиции произведения, выделением границ эпизода.

– Изображение тоже предполагает работу с композицией – на этот раз картинки.

– Эту картинку и героев надо представить зримо: происходит образная конкретизация прочитанного.

– Необходимо показать характер, состояние героев, что требует от читателя внимания к эмоциям.

– Реплики героев в комиксе или их диалог – отражение чуткости к речевой характеристике.

– Комикс позволяет зафиксировать значимые для понимания эпизода художественные детали.

– Выбор авторского текста (точного, краткого) для комикса предполагает осмысление произведения.

– В комиксах обнаруживается отношение учеников к героям произведения.

Как видим, работа над комиксом действительно требует от читателя проживания произведения, его интерпретации, что открывает комиксу путь на урок литературы.

Список литературы

1. Комикс. – Текст : электронный // Большой энциклопедический словарь. – URL: <https://474.slovaronline.com/22464-%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D1%81> (дата обращения 3.10.2019).
2. Квашнина, Е. С. «Новые» детские книги в пространстве библиотеки и школы. Новые формы организации читательской деятельности / Е. С. Квашнина. – Москва : Библиомир, 2017. – 160 с. – ISBN 978-5-9500720-2-4. – Текст : непосредственный.
3. Макклауд, С. Понимание комикса / С. Макклауд. – URL: <https://acomics.ru/~understanding-comics/3> (дата обращения 3.10.2019). – Изображение (неподвижное ; двумерное) : электронное.
4. Максимова, С. Комикс в образовании: есть ли польза от дела? / С. Максимова. – Текст : электронный // Комикс com.ua : [сайт]. – URL: https://elibrary.ru/title_items.asp?id=7908 (дата обращения 3.10.2019). – Дата публикации: 20 июня 2004.
5. Мир Лема: словарь и путеводитель онлайн / автор Л. А. Ашкенази. 2004. – URL: <https://rus-mir-lema-dict.slovaronline.com/> (дата обращения 3.10.2019). – Текст : электронный.
6. Тексты новой природы в образовательном пространстве современной школы : сб. материалов VIII междунар. науч.-практ. конф. «Педагогика текста», Санкт-Петербург, 21 окт. 2016 г. / под ред. Т. Г. Галактионовой, Е. И. Казаковой. – Санкт-Петербург : ООО «Изд-во Лема», 2016. – 118 с. – ISBN 978-5-00105-072-8. – Текст : непосредственный.
7. Толковый словарь С. И. Ожегова. – URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения 3.10.2019). – Текст : электронный.

ЧЕЛОВЕК ЧИТАЮЩИЙ В ИНТЕРНЕТЕ: УДОВОЛЬСТВИЕ ОТ НОВОГО ТЕКСТА

Пеннер Р. В.

кандидат философских наук, доцент
кафедры философии Южно-Уральского
государственного университета,
г. Челябинск

В работе «Удовольствие от текста» (1973) Р.Барт разграничил эффекты удовольствия и наслаждения, связав первый с текстом «новым», а второй с произведением «старым». Удовольствие нацелено на удовлетворение, а наслаждение доводит читателя до беспамятства [2, с. 474]; удовольствие исходит из культуры, а наслаждение порывает с ней, это разрыв, скандал в культуре [2, с. 470]; удовольствие может быть высказано, а наслаждение – нет [2, с. 477]; о тексте-удовольствии можно рассуждать, тогда как с наслаждением-уничтожением никакой диалог невозможен [2, с. 477]; удовольствие – это о прошлом или о будущем, оно всегда длительно, а наслаждение – только в настоящем.

Эта идея разграничения текста и произведения уже присутствовала в работах Р.Барта двумя годами ранее. Философ-постструктуралист не только обозначил эту идею как абстрактное разграничение старого и нового, он структурировал ее, выявив точки соприкосновения и различия исследуемых предметов семиотического пространства:

1. «... произведение есть вещественный фрагмент, занимающий определенную часть книжного пространства (например, в библиотеке), а текст – поле методологических операций (*un champ methodologique*)» [1, с. 414]. Согласно первому различию, текст не укладывается в границы «классической» бумажной (или небумажной) книги у меня на столе. Более того, текст может складываться из нескольких книг и продолжаться дальше.

2. «Текст ... не поддается включению в жанровую иерархию, даже в обычную классификацию. Определяющей для него является, напротив, именно способность взламывать старые рубрики» [1, с. 414]. В качестве иллюстрации Р. Барт обратился к творчеству Ж. Батая и к проблемам жанрового определения работ мыслителя. «Текст пытается стать именно запредельным по отношению к доксе...; можно сказать, что текст всегда в буквальном смысле парадоксален» [1, с. 415]. Парадоксальность текста и нахождение его на грани (смыслов, языковых правил, социальных норм) высвобождает язык из рамки доксы, границы принятого и одобренного культурой.

3. «Текст познается, постигается через свое отношение к знаку. Произведение замкнуто, сводится к определенному означаемому» [1, с. 415].

Если произведение существует в области значений «готовых» смыслов, то текст работает в сфере означающих. В своей смысловой нагрузке произведение замкнуто, оно закрыто; текст, в свою очередь, есть игра смыслов, всякий раз начинающаяся при новом его прочтении.

4. «Тексту присуща множественность» [1, с. 416]. И далее Р. Барт уточняет, что речь идет не просто о возможности множественного прочтения текста, а о неустранимой множественности как таковой. Эта множественность меняет фигуру читателя, превращая его из того, кто ищет в истину (паломника своего рода) в того, кто свободно прогуливается, фланирует по тексту как по городским улочкам.

5. «Произведение включено в процесс филиации. Принимается за аксиому обусловленность произведения действительностью (расой, поздней историей), следование произведений друг за другом, принадлежность каждого из них своему автору ... Что же касается текста, то в нем нет записи об отцовстве» [1, с. 418]. И Р. Барт продолжает эту метафору дальше: если произведение сопоставимо с организмом, растущим и развивающимся, то текст подобен сети, ориентированной не на целостность ее элементов, а на их дробление.

6. «Произведение обычно является предметом потребления; ... Текст, нередко уже в силу своей "неудобочитаемости", очищает произведение (если оно само это позволяет) от потребительства и отцеживает из него игру, работу, производство, практическую деятельность» [1, с. 419]. Если произведение установило дистанцию между письмом и чтением, то текст как бы сокращает эту дистанцию; игра с текстом и игра в текст как бы собирает письмо и чтение в единый порядок знаковой деятельности.

7. Наконец, текст доставляет читателю удовольствие без осознания отторгнутости. Произведение также доставляет удовольствие своему читателю, но это удовольствие потребительского порядка со вкусом того, что я так писать уже не смогу (здесь Р. Барт опирается на классических авторов французской литературы – М. Пруста, Г. Флобера, О. де Бальзака). Между тем, «текст осуществляет своего рода социальную утопию в сфере означающего; опережая историю, он делает прозрачными пусть не социальные, но хотя бы языковые отношения; в его пространстве ни один язык не имеет преимущества перед другим, они свободно циркулируют (с учетом "кругового" значения этого слова)» [1, с. 421].

Таким свободным от рамочных норм произведения в XXI в. является текст Интернета и текст в Интернете. Этот текст не имеет места на моей

книжной полке, но свободно перемещается из одного «приемника» в другой; не имеет жанра; раскрывается в области свободных означающих; приглашает своего читателя в некую прогулку по своим множественным ответвлениям; как правило, не имеет автора, а если и имеет, то указывает на палимпсестический характер его идей; предлагает своему читателю игру с текстом (наиболее ярко это выражается в возможности оставить свой комментарий на интернет-странице); наконец, именно Интернет-текст доставляет сегодня массовому читателю удовольствие.

Прочитывая текст в формате удовольствия, Р. Барт указывал на то, что его идея родилась из формы телесного, сексуального удовольствия. Текст – это то, что реализует желаемое даже не столько в сознании читающего, сколько в его теле. Сам феномен текста, по мнению Р. Барта, никак не привязан к историческим границам, однако он актуализируется вместе с так называемой массовой культурой. Уже в XXв. сформировалось предосудительное отношение к массовой культуре как к пространству доксы, навязываемых смыслов и идеологий. Читающий человек должен сторониться массовой культуры. «Наша современность настойчиво стремится ускользнуть из-под власти рыночных отношений – отвергнуть идею произведения-товара (тем самым вырвав его из рук массовой коммуникации), отвергнуть идею знака (раскрепостив смыслы, признав права "безумия"), отвергнуть добропорядочную сексуальность (открыв дорогу перверсии, для которой наслаждение – это нечто гораздо большее, чем простое средство продолжения человеческого рода). Но увы, ничего не поделаешь: рынок подчиняет себе все, интегрируя даже те явления, которые направлены непосредственно против него; он завладевает текстом, включая его в круговорот совершенно бессмысленных, хотя и узаконенных трат; текст вовлекается в работу некоего коллективного хозяйственного механизма (пусть даже механизма, имеющего сугубо психологическую природу) – он уподобляется индейскому потлачу: полезной становится сама его бесполезность» [2, с. 479].

Безусловно, Интернет-текст и есть сегодня тот «потlach», о котором писал Р. Барт. Но смотреть на это как на проблему, как на опасность деградации самого процесса чтения является преждевременным. Существовая в дискурсе рынка и круговороте бессмыслицы, Интернет-текст, в свою очередь, открывает перед читателем удовольствие особого рода: «Что доставляет мне удовольствие в повествовательном тексте, так это не его содержание и даже не его структура, но скорее те складки, в которые я сминая его красочную поверхность: я скольжу по тексту глазами,

перескакиваю через отдельные места, отрываю взгляд от книги, вновь в нее погружаюсь. Во всем этом нет ничего общего с той бездонной трещиной, которая под действием текста-наслаждения разверзается в недрах самого языка» [2, с. 468]. Вместе с теми опасностями, которые таит в себе Интернет-текст в сравнении с классическим произведением, этот текст открывает перед читателем новые возможности и устанавливает для него иные правила чтения: умение сминать прочитываемый текст в складки и разминать эти складки, а также скользить и блуждать по тексту, совершать своеобразный дрейф, открывающий перед читателем не только возможности мышления интерпретаций прочитанного, но и их фиксации в границах цифрового текста. Так как Интернет есть сеть, то под Интернет-текстом я понимаю совокупность всего текстового массива, размещенного в этой сети: от классических произведений до твитов и комментариев.

В своих работах Р. Барт манифестирует любовь к тексту: «Я люблю текст именно за то, что он является для меня специфическим языковым пространством, где невозможны никакие "сцены" (в семейном, супружеском смысле), никакая логомахия. Текст – это ни в коем случае не "диалог": в нем нет и намека на лукавство, агрессию, шантаж, нет ни малейшего соперничества идиолектов; в море обыденных человеческих отношений текст – это своего рода островок, он утверждает асоциальную природу удовольствия (социален только досуг) и позволяет заметить скандальный характер истины, заключенной в наслаждении: наслаждение – если отвлечься от всех образных ассоциаций, связанных с этим словом, – всегда нейтрально» [2, с. 472]. Интернет-текст сегодня представляет не простую совокупность огульных мнений; это ткань, состоящая из множества сплетений и складок, раправляющаяся в поверхность и ускользающая в глубину. Текст в Интернете – это еще и арена для человека читающего – пространство не только его чтения, но и письма. Это возможность выхода в пространство нейтрального удовольствия. Вместе с тем эта возможность сопряжена с запросом на умения не только вчитываться в знаки, но и творить свои. Интернет-текст – это пространство новых смыслов и открытых границ для читающего и пишущего.

Список литературы

1. Барт, Р. От произведения к тексту / Р. Барт. – Текст : непосредственный // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – Москва : Прогресс : Универс, 1989. – С. 413–423.
2. Барт, Р. Удовольствие от текста / Р. Барт. – Текст : непосредственный // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – Москва : Прогресс : Универс, 1989. – С.462–518.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ФАНАТСТВО В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Чушкина С. Е.
(Chushkina S. E.)

Doctorado en Documentación: Archivos y
Bibliotecas en el Entorno Digital,
Universidad Carlos III de Madrid, España

В процессе чтения усваиваются нормы морали и поведения, характерные для той или иной эпохи. Как ни печально, но следует признать, что современная культура выводит в массовые образцы подражания тип поведения, отрицающий традиционные культурные ценности и многие нормы морали – честность, верность, сострадание. Во многом основой современной культуры становится сексуальная неводержанность, уход от реальности в мир фантазий и выдуманных героев, о чем свидетельствует популярность таких произведений, как «Пятьдесят оттенков серого», «На пятьдесят оттенков темнее» и «Пятьдесят оттенков свободы» (Э. Л. Джеймс); «Гарри Поттер» (Дж. Роулинг); «Сумерки» (С. Майер); «Духлесс» (С. Минаев); «Хроники Ехо», «Лабиринты Ехо», «Сновидения Ехо» (Макс Фрай) и им подобных [1]. Мифологизация сознания и истории пропагандируется в модных книгах Д. Брауна «Инферно», «Код Давинчи» и др.

Литературное «фанатство» создает совершенно новые жанры, формы и смыслы чтения. На сегодняшний день распространенными являются фанфикшен (фанфики), интерактивные форумные ролевые игры, стихи-«пирожки», визуальные новеллы. Фикрайтеры – вид современной субкультуры производителей и потребителей фанфиков. Это субкультура «фанатства», представляющая собой совершенно неотъемлемую часть массовой культуры в целом. Большая часть представителей этой субкультуры – школьники и студенты, преимущественно девушки и молодые женщины.

«Фикрайтер – это грамотно пишущий автор со своим стилем, свежими идеями, самокритичный. Почти профессиональный писатель. Главный объект его творческой деятельности не окружающая действительность, а мир канона. Данный автор черпает идеи из оригинальных произведений, используя их персонажей и миры».

«Фанфикшен (от англ. Fan – поклонник и fiction – художественная литература) представляет собой литературное творчество фанатов, созданное на основе какого-либо кино-, теле-, мультфильма, комикса, компьютерной игры, литературного произведения, использующее его сюжет и персонажей». «Это худо-

жественное творчество, фантазия, в которой рассматривается продолжение оригинального сюжета, его предыстория, альтернативная версия или пародия» [2].

Данный жанр кибературы ориентирован на узкий круг потребителей, т.к. понять происходящее могут только читатели, знающие сюжет основополагающего произведения (канона). Авторы фанфиков не преследуют коммерческих целей и претендуют на популярность в узком кругу знатоков. Чаще всего фанфики создаются по мотивам произведений массовой культуры и только в очень редких случаях – по мотивам классики.

Существует две разновидности сайтов, посвященных публикации фанфиков: тематические фанфикшен-сайты (такие как «Портал фан-фикшена», «Книга фанфиков») и сайты, посвященные определенному произведению, на основании которого фанфики и пишутся (например, hogwartsnet.ru-сайт, посвященный серии книг Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере).

Другой вид кибературы – форумно-ролевая игра (от англ. Forum Role Playing Game) является интерактивной литературной игрой, участники которой по очереди выполняют определенные творческие действия на заданную тему. Совокупность всех творческих действий участников в итоге составляет единое (с точки зрения смысловой нагрузки) произведение (например, «Тюдоры», «Россия. XIX век», «Бесконечное Фэнтези», «Отгадай произведение (по произведениям русской классики)», «Рифмоплет»).

Визуальная новелла-жанр компьютерных игр, подвид текстового квеста, в котором зрителю демонстрируется история при помощи вывода на экран текста, статичных (либо анимированных) изображений, а также звукового и /или музыкального сопровождения. Нередко используются и вставки полноценных видеороликов. Степень интерактивности в таких играх обычно низка, и от зрителя лишь изредка требуется сделать определенный выбор, в частности, выбрать вариант ответа в диалоге.

Современный человек сам волен выбирать, каким способом ему получать информацию – традиционным, с помощью чтения книг и доступа к ним в библиотеке, либо поиска нужной литературы в сети Интернет. Рассматривая свободу с этой точки зрения, читательская культура предоставляет человеку значительный выбор не только способов получения информации, но и ее форм.

Список литературы

1. Казаринова, И. Н. Влияние групповой работы общедоступных библиотек на саморегуляцию читательской деятельности личности : специальность 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» : дис. ... канд. пед. наук / Казаринова Ирина Николаевна. – Санкт-Петербург, 1997. – 287 с. – Текст : непосредственный.
2. Карьер, Жан-Клод. Не надейтесь избавиться от книг! / Жан-Клод Карьер, Умберто Эко. – Текст : электронный // ЛитМир. Электронная библиотека : [сайт]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=146274&p=1> (дата обращения: 12.09.2019).

IV. ИНСТИТУТЫ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЧТЕНИЯ: ОБЩНОСТЬ УСТРЕМЛЕНИЙ И РАЗНООБРАЗИЕ СРЕДСТВ ВОЗДЕЙСТВИЯ

ИНФРАСТРУКТУРА ЧТЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Штолер А. В.

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры документоведения
и издательского дела Челябинского
государственного института культуры

Понятие «инфраструктура чтения» было введено в профессиональную терминосистему Национальной программой поддержки и развития чтения (2007–2020), разработанной Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям (Роспечать) совместно с Российским книжным союзом (РКС) и Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества. Разработка и реализация программы нацеливалась на повышение культурного уровня общества посредством стимулирования чтения и повышения его качества. Осуществление данной цели предполагало решения ряда взаимосвязанных задач: упорядочение социокультурного пространства чтения и укрепление основных институтов, составляющих инфраструктуру поддержки и развития чтения; создание системы эффективного информационного обмена между институтами инфраструктуры; формирование системы управления инфраструктурой поддержки и развития чтения.

Целевые установки, заявленные Национальной программой, были направлены на совершенствование деятельности социальных институтов «инфраструктуры поддержки и развития чтения», к которым разработчиками были отнесены: библиотеки, образовательные и культурно-просветительские учреждения, книжная индустрия, индустрии производства и распространения иных видов контента различными средствами (газеты, журналы, документы и т.п.), системы популяризации чтения, системы подготовки кадров для инфраструктуры чтения, системы научно-методического изучения проблем чтения [7, с. 14].

В ряду исследовательских и социокультурных проектов, инициированных в рамках реализации Национальной программы, понятие «инфраструктура чтения» получает разное наполнение:

– в исследовании «Культурная карта России. Литература. Чтение» состав инфраструктуры чтения как объекта исследования включил четыре базовых компонента: продвижение и информирование; библиотеки; традиционное распространение; онлайн-распространение и доставка [5, с. 114–116].

– в конкурсе «Самый читающий регион» среди субъектов федерации на звание «Литературный флагман России» уровень развития региональной инфраструктуры книги и чтения раскрывался через статистические показатели традиционных книжных институтов: библиотечного дела, книжной торговли, книгоиздания [5, с. 119–120].

Сегодня неологизм «инфраструктура чтения» легитимируется в целом ряде общенациональных и региональных документов в качестве одного из направлений (задач) профессиональной деятельности по развитию чтения: Основы государственной культурной политики [9], Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года [12], Концепции Национальной программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации [6]; в более 20 региональных программах (планах мероприятий) по поддержке и продвижению чтения [14].

При этом опыт интерпретации данного понятия в научно-профессиональном дискурсе ограничен. Так, А. С. Столетова в рамках исторического исследования представляет инфраструктуру чтения как «систему организаций, обеспечивающих процесс чтения, с которыми взаимодействует читатель и которые создают условия для чтения» [11, с. 5]. В исследовании лаборатории социокультурных образовательных практик Института системных проектов Московского городского педагогического университета декларируется необходимость социокультурного подхода к интерпретации инфраструктуры чтения и оценки читателя как актора (действующего субъекта), социальный запрос со стороны которого и задает необходимость функционирования и конкретную конфигурацию соответствующих институций. В данном контексте инфраструктура чтения определяется исследователями как система компонентов, взаимодействие и взаимодополнение которых формирует и обеспечивает удовлетворение потребностей и запросов читающего человека [1, с. 28].

Очевидно, что при характеристике инфраструктуры чтения как объекта исследования и социокультурного проектирования основное внимание уделяется обозначению партитивных (структурных) связей при минимизации родовидовых логических отношений. При этом собственно вопрос о

возможности и целесообразности выделения инфраструктурного компонента коммуникативного процесса «чтение» исследователями не ставится.

Инфраструктурный подход в обосновании назначения социально-коммуникационных институтов закреплен в профессиональной терминосистеме. Так, ГОСТ 7.0–99 определяет библиографию как информационную инфраструктуру, обеспечивающую подготовку, распространение и использование библиографической информации. Термин же «информационная инфраструктура» обозначается в межгосударственном стандарте через структурные («совокупность информационных центров, банков данных и знаний, систем связи») и функциональные характеристики («обеспечение доступа потребителей к информационным ресурсам») [2, с. 3].

Как отмечают А. В. Соколов и Т. Ф. Берестова, оценка инфраструктурного статуса библиографического социального института возможна лишь в контексте функционирования социально-коммуникативной метасистемы, образуемой библиотечным, издательским, книготорговым, научно-информационным, массово-информационным и прочими институтами. Исследователи определяют библиографию как социальный институт системы документальных коммуникаций, представляющий собой поисковую инфраструктуру (вторично-документальную подсистему), обеспечивающую производство (описание), отбор, систематизацию, хранение библиографического знания (стандартно оформленных фактических данных документов) с целью оповещения о новых поступлениях и последующего библиографического поиска [10, с. 450].

Следует заметить, что интерпретация чтения в отраслевых энциклопедических изданиях не предполагает выделения инфраструктурного компонента в «специфической форме языкового общения посредством <...> текстов, одной из основных общественных форм опосредованной коммуникации» [13, с. 597], «одной из форм коммуникативной, познавательной и духовной деятельности личности; способе языкового общения людей посредством <...> текстов» [3, с. 1158].

В рамках культурологического подхода М. Ю. Гудова рассматривает чтение в трех аспектах: как деятельность, культурную практику и социальный институт. Институциональный аспект предполагает характеристику деятельности традиционной системы культурных организационных структур, обслуживающих и организующих, контролируемых различными способами чтение как культурную практику [4, с. 102]. При этом и в данном случае проблема формирования инфраструктуры социального института чтения не ставится.

Читательская активность сугубо индивидуальна и, соответственно, чрезвычайно фрагментирована по интенсивности, содержательному наполнению, форматам, режимам, целям и результативности. Можно сказать, что чтение является «слабо» регулируемым социокультурным феноменом, т.е. явлением, для которого невозможен «единственно правильный» способ осуществления (и, соответственно, воздействия), мало применимы нормативные регулятивы; любые оценки (текущего состояния, перспектив) в большинстве случаев условны и относительны.

Агрегация в едином понятии («инфраструктура чтения») различных организационных структур книжности, по сути, задается стремлением включить книжную коммуникацию (организации, технологии, процессы) в более широкий социокультурный контекст. Первым уровнем подобного включения книжной сферы становится чтение как основной «способ освоения базовой социально значимой информации» [7, с. 8]. Вторым уровнем становится констатация чтения в качестве механизма приобщения к отечественной культуре, ее сохранения и развития, поддержания и приумножения богатства родного языка. При этом степень освоения письменной культуры и формирования «продуктивной» читательской компетентности интерпретируется составителями Национальной программы как условие (фактор) результативного социально-экономического и социокультурного развития страны [7, с. 8].

По сути, книжные структуры, выступая в качестве инфраструктурного компонента, формируют потенциал (совокупность возможностей) чтения, реализация которого декларируется в качестве приоритета культурной политики. В рамках данного подхода специализированные институты письменной культуры, обеспечивающие процессы создания, накопления, хранения, распространения и использования социально значимой документированной информации (в т. ч. и в форме книжной продукции), наделяются, по сути, функциями институтов развития. В условиях сложности воздействия на читательскую деятельность (длительность, многофакторность, полисубъектность, верифицируемость результатов), именно совершенствование инфраструктурного компонента становится социокультурным приоритетом развития и поддержки и чтения.

Собственно введение понятия «инфраструктура чтения» интегрирует институты, связанные с книгой и чтением (независимо от организационно-управленческих, технологических, экономических аспектов их деятельности) в систему культурного воспроизводства. При этом инфраструктуру

чтения необходимо рассматривать как компонент культурной инфраструктуры. Инфраструктура (от лат. *infra* – под, ниже и *structura* – строение, сооружение) рассматривается как комплекс взаимодействующих структур, формирующих основу (условия) функционирования определенного фрагмента социальной системы. Инфраструктурные компоненты социально-культурной сферы обеспечивают осуществление продуктивной (создание культурных ценностей в процессе творчества) и репродуктивной (сохранение, распространение, потребление и воспроизводство культурных ценностей в процессах социализации и инкультурации) культурной деятельности.

Локализация институтов «инфраструктуры чтения» (любая деятельность реализуется в конкретных пространственных границах) как общественного блага становится условием формирования качественной социокультурной среды административно-территориальных образований любого уровня (страны, региона, муниципалитета). При этом функционирование данных организационных структур предполагает как осуществление процессов объективации различных документных форм социально значимого знания, созданного в пределах местного сообщества, так и интеграцию локальной среды в глобальное и национальное социокультурное пространство.

При этом собственно обеспечение физической доступности документных форм социально значимого знания (например, издательского репертуара через книготорговый ассортимент и/или библиотечные фонды) не может рассматриваться в качестве самоцели формирования и функционирования инфраструктуры чтения. Невостребованность читателями, по сути, превращает документные фонды и институты, их формирующие, в культурное «сокровище», имеющее не актуализированную ценность. Принципиальным моментом становится ментальная доступность (в определении Е.В. Никоновой), т.е. осуществление коммуникации читателя и книги. Инфраструктура чтения становится механизмом формирования и культурного, и человеческого капитала только через процесс чтения [8, с. 24].

Агрегация книжных институтов в рамках инфраструктуры чтения предполагает минимизацию ведомственно-отраслевых, организационно-управленческих, технологических, экономических различий в их деятельности при характеристике общности социального назначения. Интеграция в едином понятии разнородных институтов становится реализацией конструктивного подхода к постановке проблемы развития чтения как базового коммуникативного процесса, опосредующего осуществление прочих культурных практик. Конструирование различных конфигураций инфраструк-

турных компонентов задается признанием чтения в качестве приоритета культурной политики и современной социокультурной практики, включением книжного дела в систему культурного воспроизводства, нацеленностью на решение прикладных задач. При этом можно выделить ряд характеристик инфраструктуры чтения как объекта социокультурного проектирования: компонент социально-культурной инфраструктуры; обеспечение коммуникации социально значимого знания, необходимого в процессах социокультурной деятельности (творчества, социализации, инкультурации); институциональная организация (предприятия и учреждения книжной индустрии, библиотечного дела); пространственная локализация (включенность в социокультурную среду административно-территориального образования); полисубъектность (органы государственной власти и местного самоуправления, общественные структуры, профессиональное сообщество).

Список литературы

1. Асонова, Е. А. Инфраструктура чтения: опыт описания с позиции субъекта / Е. А. Асонова, Е. С. Романичева, О. В. Сененко, К. С. Киктева. – Текст : непосредственный // Вопросы образования. – 2018. – № 2. – С. 26–45.
2. ГОСТ 7.0–99 СИБИД. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения = System of standards on information, librarianship and publishing. Information and librarian activity, bibliography. Terms and definitions : межгосударствен. стандарт : изд. офиц. : утв. и введ. в действие Постановлением Гос. комитета Рос. Федерации по стандартизации и метрологии от 7 октября 1999 г. № 334-ст : введен взамен ГОСТ 7.0-84, ГОСТ 7.26-80 : дата введения 2000-07-01 / подготовлен Рос. гос. б-кой, Всерос. ин-том науч. и техн. информ., Техн. комитетом по стандартизации ТК 191 «Научно-техническая информация, библиотечное и издательское дело». – Текст : электронный // Консорциум «Кодекс». Электронный фонд правовой и нормативно-техн. документации : [офиц. сайт]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200004287> (дата обращения: 13.10.2019).
3. Губина, Е. В. Чтение / Е. В. Губина, Ю. П. Мелентьева. – Текст : непосредственный // Библиотечная энциклопедия. – Москва : Пашков дом, 2007. – С. 1158–1159.
4. Гудова, М. Ю. Современное чтение как деятельность, культурная практика и социальный институт / М. Ю. Гудова. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 30. – С. 100–104.
5. Зорина, С. Ю. Инициативы Года литературы: «Культурная карта России» и «Самый читающий регион» как факторы оценки и формирования инфраструктуры чтения российских регионов / С. Ю. Зорина, О. Н. Альшевская. – Текст : непосредственный // Труды ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2016. – Вып. 11. Современное чтение в контексте социокультурной модернизации. – С. 111–121.
6. Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации : утв. Распоряжением Правительства Рос. Федерации от 3 июня 2017 г. № 1155-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/Qx1KuzCtzwmqEuy7OA5XldAz9LMukDyQ.pdf>. – (дата обращения: 10.09.2019). – Текст : электронный.

7. Национальная программа поддержки и развития чтения. – Текст : электронный // Российский книжный союз : [сайт]. – URL: https://www.bookunion.ru/news/natsionalnaya_programma_podderzhki_i_razvitiya_chteniya/. (дата обращения: 10.09.2019).
8. Никонорова, Е. В. Устойчивое развитие культурного и человеческого капитала: роль библиотек и ее оценка / Е. В. Никонорова. – Текст : непосредственный // Библиотековедение. – 2017. – Т. 66, № 1. – С. 19–28.
9. Основы государственной культурной политики : утв. Указом Президента Рос. Федерации от 24 дек. 2014 г. № 808. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201412250002.pdf>(дата обращения: 20.09.2019). – Текст : электронный.
10. Соколов, А. В. Парадигмы библиографоведения: книга, документ, ресурс. Очерки о прошлом и будущем библиографической науки / А. В. Соколов, Т. Ф. Берестова. – Челябинск, 2014. – 490 с. – ISBN 978-5-94839-445-9. – Текст : непосредственный.
11. Столетова, А. С. Инфраструктура чтения на Европейском Севере России в 1950–1960-е гг. (на материалах Архангельской и Вологодской областей) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Столетова Анна Сергеевна ; Вологод. гос. ун-т. – Вологда, 2015. – 22 с.. – Место защиты: Иванов. Гос. ун-т. – Текст : непосредственный.
12. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 29 февр. 2016 г. № 326-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IхP7f2xm.pdf> (дата обращения: 10.05.2018). – Текст : электронный.
13. Ханин, М. Г. Чтение / М. Г. Ханин, В. Д. Стельмах. – Текст : непосредственный // Книговедение : энцикл. сл. – Москва, 1982. – С. 597.
14. Центр чтения Российской национальной библиотеки : [сайт]. – Санкт-Петербург, [б. д.] – . – URL: <http://nlr.ru/prof/reader/metodsovet/dokumenty-v-podderzhku-chteniya>(дата обращения: 20.09.2019). – Текст : электронный.

МНОГООБРАЗИЕ СЕРИЙ ИЛИ СЕРИЙНОЕ ОДНООБРАЗИЕ?

Рубанова Т. Д.

доктор педагогических наук, профессор
кафедры документоведения и
издательского дела Челябинского
государственного института культуры

Книжные серии являются классической формой организации печатных изданий, появившейся на заре книгопечатания и зарекомендовавшей себя как успешный инструмент упорядочивания книжной продукции. За многовековую историю использования этого инструмента в профессиональной среде сложились принципы формирования книжных серий, к ко-

торым относят: наличие объединяющей идеи, имеющей четкую целевую установку и читательское назначение, единство стилового оформления [4].

История советского книжного дела знает немало примеров книжных серий, которые без преувеличения могут быть названы «легендарными»: «Жизнь замечательных людей», «Библиотека всемирной литературы», «Библиотека приключений и научной фантастики», «Эврика», «Литературные памятники». Каждая из них имела свою идею, читательский адрес, тщательно подобранный состав книг и узнаваемый внешний вид. Книжная серия была залогом определенного качественного уровня включенных в нее книг. Такие серии были известны и любимы читателями.

Но настоящий бум серийного книгоиздания пришелся на 1990-е гг. «Серийный взрыв» 1990-х гг. объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, произошла резкая перестройка издательской отрасли, позволившая свободно определять состав издательских портфелей и ориентироваться на реальную рыночную конъюнктуру. Во-вторых, изменилась культурная ситуация, при которой феномен серийности оказался прочно вписанным в культурные практики российского общества (лавина телевизионных сериалов, распространение массовых торговых марок и проч.), в результате чего сознание массового потребителя предельно сериализировалось.

С начала 1990-х гг. ассортимент книжного рынка стремительно рос. «Прибавление» книжной массы шло преимущественно за счет издания художественной литературы популярных жанров (детектива, любовного романа, исторической беллетристики, фантастики). Именно такой набор жанров диктовался культурным подтекстом книжного дефицита предперестроечного периода.

Радикальное изменение издательских (и читательских!) приоритетов привело к приходу на рынок новых жанров и поджанров (любовный роман, фэнтези, киноман, комикс, хорор, мистика и проч.), новых авторов (поначалу это были преимущественно зарубежные авторы, чье творчество было мало знакомо или совсем не знакомо российскому читателю, позже появились отечественные авторы, успешно адаптировавшиеся в популярных жанрах). В итоге на книжном рынке популярной художественной литературы началась «инфляция названий» («titles inflation»). Не только покупатель, но и профессионал (продавец книжного магазина, библиотекарь) оказались дезориентированы в этом море книг.

Именно поэтому в период насыщения рынка издатели стали активно использовать книжные серии, рассчитывая на то, что серия станет для

читателя узнаваемым знаком, путеводной нитью, помогающей сориентироваться в книжном изобилии. Для издателей 1990-х гг., по мнению директора издательства AdMarginem А. Иванова, была характерна «болезненная любовь к созданию книжных серий как патентованной защите от всех бед, от ошибок в анализе читательской аудитории, от неумения правильно позиционировать книгу» [Цит. по: 2]. А. Ильницкий период с 1995 до 1998 г. так и называет «“периодом вала” или “периодом серий”» [6].

Если в 1993 г. в России существовало 220 книжных серий, то к 1997 г. их число достигало уже 1200 [там же]. Данные статистики журнала «Книжный бизнес» не только подтверждают исключительную роль серий на книжном рынке, но и фиксируют постоянное повышение этой роли: в 1993г. доля серийных книг на рынке составляла 45%, в 1994 г. она увеличилась до 48%, а в 1995 г. составила уже 58%. Особенно впечатляет серийность наиболее популярных жанров (см. табл.).

Доля серийных изданий в жанрово-тематических комплексах популярной художественной литературы

Жанры	Данные за период с 1993 по 1996 г.		Доля серийных книг (на 1.06.1996) (%)
	Всего серий	Доля серийных книг (%)	
Детектив	142	79	84
Фантастика	94	72	75
Любовный роман	126	80	96
Историко-приключенческий жанр	114	54	87

Большинство этих новых серий по существу являлись «псевдосериями»: включенные в них книги были объединены не концепцией, а общей тематико/жанровой принадлежностью и названием; книги издавались в едином оформлении, но нередко не имели на обложке и в выходных данных названия и знака серии. Название серий зачастую носило исключительно рекламный характер и должно было подчеркнуть исключительность (высокое качество) включенных в серию книг («Золотая библиотека...», «Жемчужина...» и т. д.). Такие серии представляли собой

случайный набор книг, а не способ организации книжных изданий, их жизненный цикл был короток. В большинстве случаев издатели использовали книжные серии исключительно как маркетинговый прием.

На фоне засилья рынка псевдосериями были и грамотно позиционированные серии. К их числу можно отнести начальный период серии издательства ЭКСМО «Черная кошка», которая позиционировалась как серия современных российских авторов детективов. Отечественный читатель, уже изрядно «утомленный» многочисленными и часто не качественными переводами зарубежных детективов 30-40-летней давности, открыл для себя имена Д. Корецкого, А. Марининой, Д. Донцовой, Т. Устиновой – авторов, книги которых долгие годы возглавляли списки бестселлеров.

Другой успешный серийный проект – культовая серия «Fantasy» издательства «Северо-Запад», издававшаяся в 1991–1994, 1997–1999 гг. В серии вышло более 80 книг суммарным тиражом около 6,5 млн экз. [3]. Именно эта серия ознакомила отечественных любителей фантастики с произведениями Майкла Муркока, Андрэ Нортон, Роджера Желязны, Урсулы Ле Гуин; в серии был опубликован «Властелин колец» Толкина в переводе Н. Григорьевой и В. Грушецкого. Здесь же были опубликованы первые книги Елены Хаецкой (под псевдонимом Мэделайн Симонс) и Ника Перумова. По опросу газеты «Книжное обозрение» серия была признана лучшей фантастической серией 1993 года. Успех таких «крепких» в профессиональном отношении серий обозначил перспективные издательские тренды на ближайшие десятилетия.

Во-первых, сами успешные серии стали узнаваемыми и любимыми читателями брендами. Правда, не всегда издателям удавалось удерживать качественную планку (например, эксплуатируя успех выше упомянутой «Черной кошки», ЭКСМО стало активно наращивать ее количественные характеристики. Когда в серии стало выпускаться до сотни книг в год, качество текстов снизилось, и читатели перестали получать ожидаемое и гарантируемое качество книг).

Во-вторых, успешные серии вывели на авансцену книжного рынка талантливых и трудоспособных авторов (умение напряженно и ритмично работать при серийном издании играет важную роль). Успех «выстреливших» авторов изменил формат работы издательств с ними. Активное продвижение топовых авторов в СМИ, рекламные акции и прочие маркетинговые приемы помогли сформировать авторские бренды. Появились авторские серии: В. Доценко «Бешенный», Д. Корецкий «Антикиллер», А. Маринина «Каменская», А. Бушков «Пирания», Б. Акунин «Приключе-

ния Эраста Фандорина», Д. Донцова «Любительница частного сыска Даша Васильева» (и еще пять серий) и проч. Многие книги из авторских серий были экранизированы на ТВ, и это сделало подобные проекты еще более востребованными на рынке и коммерчески прибыльными. Трудно не согласиться с утверждением, что авторы, чьи имена стали брендовыми, были «бюджетообразующими, обеспечивающими не только “лицо” книгоиздательской компании, но и основную долю ее доходов» [7]. И даже если авторский бренд со временем снижает качество книги, он «продолжает сохранять свою маркирующую природу» [там же]. Печально только, что в последующие десятилетия список этих «бюджетообразующих» рендовых авторов так мало менялся...

И еще одно замечание, касающееся «сериального мышления» отечественных издателей. В условиях дефицита новых имен авторов, которые потенциально могут стать авторскими брендами, издатели пошли по пути «клонирования» уже существующих успешных раскрученных брендов, активной эксплуатации старых схем, сюжетов, идей. Из-за этого в сегменте популярной художественной литературы наметилась тенденция приобретения изданиями (и это особенно характерно для серийных изданий) сходных потребительских свойств. Идет «стандартизация» (шаблонизация) содержания, заглавия книги, формата, дизайна. Все это нивелирует и так не очень существенные различия в текстах формульной литературы.

Интересно в этом контексте наблюдение Н. А. Захарченко, касающееся телесериалов, но, в не меньшей степени, и «клонированных» серийных изданий: «... если речь идет о сериальном подходе, позволяющем до бесконечности тиражировать «виртуальную реальность», то такое продолжение не столько предсказуемо и ожидаемо аудиторией, сколько не оставляет реципиенту шанса на выход за пределы такого рода коммуникации. В результате индивид оказывается не субъектом, а объектом коммуникационного процесса, а значит, он не может регулировать степень своего участия в нем, наоборот, им управляют, навязывая те или иные поведенческие шаблоны, сконструированные в медиасреде» [5, с. 7].

Поведем итоги. Отечественный книжный рынок популярной художественной литературы, начиная с 1990-х годов и по сей день, по-прежнему является в большой степени «рынком серийных изданий» [4, с. 79], а мышление издателей остается «сериальным» [2]. Создание серий стало главным инструментом промоушен. При этом значительное количество серий не дотягивает до традиционных характеристик книжных се-

рий, хотя, по мнению экспертов, в зарубежном книгоиздании серий «сильно меньше» и «организованы они иначе» [там же]. Негативным следствием эксплуатации коммерчески успешных серийных проектов можно считать шаблонизацию содержания, заглавия, формата, дизайна книги. Все это работает на продажи, но в итоге такие безликие серийные издания «не просто направляют – они формируют предпочтения путем снижения читательского вкуса» [1].

Список литературы

1. Бойко, М. Не так страшен бренд, как его малюют / М. Бойко. – Текст : электронный // Независимое военное обозрение : [сайт]. – URL: http://nvo.ng.ru/subject/2007-09-13/1_brand.html (дата обращения: 2.09.2019). – Дата публикации: 13 сентября 2007.
2. Бродский, В. Серийные убийцы / В. Бродский, А. Старобинец. – Текст : электронный // Эксперт. – 2005. – № 6. – URL: <https://www.sostav.ru/articles/2005/06/28/mark280605-2/> (дата обращения: 2.09.2019).
3. Гремлев, П. Жёлтые врата в мир фэнтези: «Северо-запад» – fantasy / П. Гремлев. – Текст : электронный // Мир фантастики. – 2010. – № 5. – URL: <http://old.mirf.ru/Articles/art4062.htm> (дата обращения: 2.09.2019).
4. Григорьянц, Е. И. Книжная серия как инструмент стимулирования читательских интересов / Е. И. Григорьянц. – Текст : электронный // Вестник Санкт-Петербургского университета культуры. – 2012. – № 1. – С. 75–79. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/knizhnaya-seriya-kak-instrument-stimulirovaniya-chitatelskih-interesov> (дата обращения: 2.09.2019).
5. Захарченко, Н. А. Принцип сериальности как способ организации современного телевизионного контента / Н. А. Захарченко. – Текст : электронный // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2017. – № 2. – Т. 1. – С. 1–8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-serialnosti-kak-sposob-organizatsii-sovremennogo-televizionnogo-kontenta> (дата обращения: 2.09.2019).
6. Ильницкий, А. Книгоиздание в современной России / А. Ильницкий. – Текст : электронный. – URL: http://lib.ru/COMPULIB/il_izdat.txt (дата обращения: 2.09.2019). – Дата публикации: 9 августа 2002 г.
7. Чупринин, С. Русская литература сегодня: Жизнь по понятиям / С. Чупринин. – Текст : электронный. – URL: http://rulibs.com/ru_zar/nonf_publicism/chuprinin/0/j0.html (дата обращения: 2.09.2019).

СТИМУЛИРОВАНИЕ ЧТЕНИЯ В РАМКАХ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ ПРОДВИЖЕНИЯ И РЕКЛАМЫ КНИГИ

Запекина Н. М.

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры документоведения и
издательского дела Челябинского
государственного института культуры

Стимулирование чтения и продвижение печатной книги в условиях абсолютного доминирования информационных технологий становится серьезной проблемой всех субъектов системы документальных коммуникаций: издательств, библиотек, книготоргов и пр. Преобладание цифрового контента, преимущественно в сети Интернет, отучило подрастающее и более старшее поколение от чтения печатных изданий. На страницах специальной периодики активно ведутся дискуссии о применении наиболее эффективных технологий в этом направлении, обсуждаются вопросы государственной поддержки и использования западного опыта.

При этом большинство специалистов сходятся во мнении о том, что такая работа должна быть отлаженной, системной и регулярной. Разовые акции по продвижению книги и чтения в рамках года литературы, года чтения и пр., инициированные учеными и общественниками, получают материальную поддержку от государства, но, к сожалению, обычно малоэффективны. О красивых и зрелищных акциях быстро забывают, а воз и ныне там. В связи с этим напрашивается мысль о том, что книге и чтению необходима хорошая реклама.

Реклама – это не просто двигатель торговли, это аккумулятор модных тенденций, механизм распространения информации о преимуществах и новинках. Именно реклама способна создать моду на чтение, моду на печатную книгу. Проблема заключается лишь в том, что вкладываться в рекламу и продвижение книг никто не хочет, в том числе и авторы, гонорар которых выплачивается фиксированной суммой и не зависит от уровня продаж соответствующих книжных изданий. На спонсорскую помощь рассчитывать также не приходится, т. к. любые мероприятия, касающиеся книги и чтения рассматриваются в рамках социальной рекламы.

Библиотеки не имеют материальных ресурсов для рекламной деятельности и работают обычно на голом энтузиазме, задействуя инновационные подходы с привлечением библиотечных сайтов, соцсетей, баз элек-

тронных ресурсов, онлайн-выставок и пр. Книготорги навязывают производителям договоры агентирования, по условиям которых нераспроданный тираж возвращается в издательство. В результате, самым заинтересованным субъектом стимулирования чтения и продвижения книги становится издательский сектор.

Анализ издательского опыта западных стран приводит к мысли о необходимости начинать рекламу книги уже на этапе ее планирования к изданию, активно привлекать к реализации рекламных мероприятий и их планированию авторов. Хочется подчеркнуть, что для современных отечественных издательств основная трудность состоит не в отсутствии материальных ресурсов (издательский рынок в нашей стране остается одним из самых малоприбыльных), а в отсутствии серьезного опыта, и, как следствие, социального и коммерческого успеха. Современной книжной рекламе необходимы новые и инновационные технологии, более активное заимствование западных наработок.

Для успеха в данном направлении необходим своеобразный рекламный лайфхак. Иначе говоря, необходимо вспомнить, что печатная книга имеет не только духовное содержание, являющееся предметом традиционной книжной рекламы (большая часть рекламных сообщений опирается на содержательные особенности издания, его тематику, авторитет автора), но и материальную оболочку, которая присуща именно печатной книге. Аргументы в пользу этой стороны издания обычно заключаются в том, как здорово держать печатную книгу в руках, перелистывать страницы и понимать, что она никуда не исчезнет. На чем должна строиться современная реклама печатных изданий показывает анализ рекламы различных товаров.

Так, современные рекламные сообщения чаще всего строятся на внешних или внутренних преимуществах продукта, раскрытии технологии создания и объяснении пользовательских качеств, интересующих конкретные потребительские категории (сегменты рынка). Не последнюю роль играет внешний вид, упаковка, авторитетность фирмы-производителя. Рекламные технологии активно задействуют технологии создания брендового продукта, либо используют преимущества готовых брендов, ассоциируя с ними качества своего товара.

Все перечисленные технологии вполне можно применить к книге, если рассматривать ее не только как продукт сферы духовного производства, но и как товар, имеющий внешнюю оболочку. Материальная сторона – это главный аргумент в покупке и (или) выборе в библиотеке именно пе-

чатного издания. Рекламные сообщения об изданиях на бумажной основе могут и должны опираться на преимущественные характеристики материальной стороны.

В их числе особенное значение должны получить основные расходные материалы издания: бумага, краска, фольга, картон и пр. Основными в полиграфическом производстве считают расходники, входящие в состав готового продукта. Именно они способны сформировать моду на книгу как экологически чистый продукт. При этом пользователю необходимо объяснять специфику производства подобных изданий в рекламных роликах и снабжать издания соответствующими опознавательными логотипами или надписями.

В частности, бумага, отбеленная в процессе изготовления при помощи бесхлорных технологий, снабжается специальным сертификатом, также как и краска, не содержащая токсичных веществ. Западные производители печатной продукции давно используют на концевой полосе своих изданий надпись «Изготовлено из экологически чистых материалов». В рекламных технологиях бренд «Экокнига» может стать отличительным знаком качества.

Интересную идею социальных приемов продвижения книги дают отечественные канцелярские изделия (папки, обложки тетрадей), изготовленные из крафт-бумаги (продукта переработки бумажного вторсырья). Так может родиться бренд «Бережем природу» как дополнительный аргумент в пользу материальной стороны издания.

Книги, средства от продажи которых, частично могут быть направлены на лечение тяжело больных или поддержание социально незащищенных слоев населения, могут иметь рекламную наклейку «Помогаем жить». Эта новая гуманистическая рекламная идеология сможет подчеркнуть небесполезность покупки печатного издания, поддержать уровень социальной ответственности населения.

Пользовательские качества издания вполне способны подчеркивать тематические закладки, удобные форматы (карманные, портативные под размер модных дамских сумочек), увеличенные поля для записей и заметок к кулинарным изданиям, самоучителям, художественной классике. В этом же ряду удобный переплет (спираль или издание блокнотного типа). Все перечисленное создает серьезные преимущества именно печатного издания, которые необходимо подчеркивать в рекламных сообщениях.

Реклама книг, адресованная конкретным рыночным сегментам, может включать сообщения о сертифицированности издания для безопасного

использования его детьми и подростками, например, информацию о заключении Санпин, которое также можно использовать в качестве логотипа на обложках или переплетах изданий. Потребителям необходимо объяснять, что подобное заключение – гарант соблюдения всех норм по размеру шрифтов, полей и емкости полос, соотношению основного, дополнительного текста и иллюстраций. Подобные издания не приведут к преждевременной потере зрения и ношению очков.

Кроме того, конкретные возрастные группы, которым адресовано издание, уже давно принято обозначать на обложках и переплетах западных книг. То же самое возможно и в отечественных изданиях не только в виде тематических серий («Опасный возраст», «Читаем сами»), но и в виде специальных значков по закону о возрастных ограничениях информации в СМИ (например, надписи, типа 18+).

Одной из наиболее серьезных проблем остается стимулирование интереса к чтению, продвижение чтения как познавательного процесса в молодежной среде. В этом случае наиболее действенным фактором остается пока реклама с привлечением молодежных телепередач и развлекательных каналов, работа книжных клубов, основанная на взаимодействии заинтересованных определенной тематикой пользователей в социальных сетях. Вместе с тем интерактивную среду должны контролировать и активно действовать сами производители книг, а не только их потребители, заинтересованные в общении.

Таким образом опыт современной рекламы подсказывает новые рекламные технологии, которые призывают абстрагироваться в рекламных сообщениях от содержательной стороны издания, обратившись к ее материальной оболочке. Прежде всего речь должна идти о преимуществах расходных материалов как о здоровьесберегающем факторе, о концепции оформления и дизайне как о главном эстетическом факторе чтения, о пользовательских характеристиках, актуальных для конкретной читательской аудитории.

Иначе говоря, разговор о продвижении книги и чтения должен, прежде всего, касаться не библиотекарей и книготорговцев, а самих издателей, шаги которых в данном направлении очень эпизодичны. Современные издатели, в большинстве своем жалующиеся на падение покупательской способности населения и интереса к книге и чтению, должны понять, что в век информационных технологий книге необходимо использовать все преимущества материальной стороны по отношению к цифровым и электронным изданиям, не имеющим подобных плюсов.

РЕДАКТОРСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОФОРМЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИЗДАНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Коростелина В. В.

кандидат филологических наук, ассистент
кафедры «Издательское дело
и книговедение» Московского
политехнического университета

В современных условиях издатели при создании внешнего облика книги не могут полностью опираться на алгоритмы, применяемые советскими специалистами отрасли. Оптимизация процессов допечатной подготовки, глобалистские тенденции, появление универсальных издательств, потоковое производство, IT-технологии изменили подход к оформлению книг. Большую значимость приобретает роль редактора как менеджера проекта, который контролирует создание художественного оформления издания на всех этапах, совместно с художником подбирает иллюстрации на обложку, выбирает полиграфические материалы, отслеживает процесс верстки и разметку рукописи, участвует в разработке стратегии продвижения издания. Современный редактор не заменяет художника, технолога, дизайнера, но как лучший знаток произведения и организатор процесса допечатной подготовки книги от стадии рукописи до реализации проекта не только владеет азами работы в специализированных программах по подбору и обработке изображений, созданию макета и т.д., но и создает концепцию оформления, которую мы обозначим как редакторскую концепцию оформления издания.

В советской издательской практике, как и на современном этапе, вопросы, касающиеся художественного оформления изданий, традиционно исследовались художниками книги: В. А. Фаворским, А. Д. Гончаровым, В. В. Лазурским, М. В. Добужинским и т.д. и никогда не рассматривались с редакторской позиции. На современном этапе большой интерес представляют работы ученого-искусствоведа, художника О. В. Кoryтова [1], который впервые вводит понятие дизайн-концепции издания, определяя ее как организационно-эстетическую составляющую книгоиздания, и выявляет три основные эстетические тенденции формирования дизайн-концепций. Он выделяет социокультурную тенденцию, заключающуюся в том, что дизайн-концепция удовлетворяет вкусы определенной социальной группы; авторскую тенденцию как реализацию личного или коллективного творчества ди-

зайнеров издательства и авторитарную тенденцию, предполагающую удовлетворение эстетических вкусов руководителя издательства.

Редакторская концепция оформления издания не вступает в противоречие с замыслом художника и не заменяет дизайн-концепцию. Это стратегия создания визуального облика книги на основе ключевых параметров, обеспечивающих эстетическую целостность ее оформления, востребованность среди читательской аудитории, согласованность с авторским замыслом и авторской волей. Далее мы дадим перечень ключевых критериев редакторской концепции, обозначим их влияние на качество внешнего облика издания и на привлечение потенциальной покупательской аудитории.

При разработке концепции оформления книги редактор совместно с художником должны учитывать ее смысловую составляющую, композиционные, стилистические, синтаксические, лексические особенности. Задача редактора – контролировать, чтобы элементы внешнего и внутреннего оформления книги не вступали в противоречие с ее содержанием, исключить фактические ошибки, выверять соответствие визуального облика издания описываемой в произведении эпохе, учесть социокультурные реалии, национальный колорит и т. д.

Редактору необходимо постоянно принимать во внимание такие параметры, как литературный период, жанр, языковое своеобразие текста, целевое назначение, а также возраст потенциальных покупателей, их социальный статус, круг возможных интересов и предпочтений.

Редактор как лучший знаток произведения может подобрать такое оформление, которое будет рассчитано на целевую аудиторию этого издания – обложка не должна притягивать тех читателей, которым содержание книги будет вовсе неинтересно, так как разочарованные читатели портят благоприятный имидж издательства, а также последующие продажи из-за сформированного предубеждения среди референтных групп.

В частности, редактор при создании визуального облика книги должен учитывать национальную принадлежность читателя, социокультурный аспект, религиозную принадлежность жителей конкретного региона, национальные и региональные традиции. Например, религиозные догмы ряда республик могут накладывать ограничение на чувственный контент, тогда как в крупных городах такое оформление будет играть ярко выраженную рекламную роль и иметь успех у читателей. Аналогичная ситуация часто складывается и с модными тенденциями: жители небольших городов бывают более консервативными, мировые тренды там становятся популяр-

ными гораздо позднее, чем в столице и городах-миллионниках. И, наоборот, национальный колорит, этнические орнаменты, религиозные символы могут стать уместными деталями в концепции оформления книг, предназначенных для читателей из определенных регионов, и визуальный облик этих изданий будет за счет такой стратегии иметь успех у покупателей.

Редактору также следует ориентироваться на модные веяния и актуальные тенденции, например, увлечение целевой аудиторией японской культурой, паранормальными явлениями и т.д. Сюда же можно отнести моду на заботу об окружающей среде, экономию природных ресурсов и как следствие – использование в книгоиздании крафтовых материалов.

Отметим, что модные тенденции могут вступать в стилевое несоответствие с жанром произведения, однако даже в этом случае они способны оставаться оригинальным приемом для привлечения читательской аудитории. Например, при популяризации чтения, в том числе – классической литературы, среди молодежи. Этот эффект достигается за счет переноса на обложку популярных в этой среде персонажей, стилизации оформления, согласно актуальным тенденциям и т. п. Например, издать роман в виде комиксов, смс-переписки, используя концепцию зомби или вампиров и т. д. Но стоит учесть, что данный продукт будет рассчитан строго на определенную читательскую группу и иметь нишевый характер – у читателей другой социальной принадлежности такие издания могут вызвать негативные эмоции, отторжение. Примером привлечения молодежных трендов для создания дизайн-концепции книг классической литературы может стать серия издательства «Эксмо» «Лучшая классика в стиле манга».

Не менее эпатажной презентацией произведения классической литературы читателю стал роман Сета Грэма-Смита «Гордость и предубеждение и зомби», написанный в 2009 г. в стиле mash-up, пародийно объединяющий роман Джейн Остин «Гордость и предубеждение» с элементами зомби-хоррора и восточных единоборств. Роман был опубликован в 2009 г. издательством Quirk Books в обложке с черно-белыми иллюстрациями, а в октябре того же года было выпущено подарочное издание с цветными иллюстрациями.

В советский период издатели не занимались брендингом, маркетингом и позиционированием книг на рынке. Теперь рынок обязывает издательства выдерживать конкуренцию как между изданиями одного жанра, так и между другими видами проведения досуга, потому что чтение перестало быть самым желанным видом отдыха и уступило место компьютерным играм и т.п. развле-

чениям. Следовательно, редакторская концепция оформления часто носит ярко выраженный рекламноориентированный характер. Сюда следует отнести кадры из фильмов, снятых по данным книгам, помещенные в качестве иллюстраций на обложки; покупку дизайна зарубежных обложек, если они стали популярны в социальных медиа (например, использовались как часть рекламной кампании); изображения известных актеров, эротический контент, если это не вступает в противоречие с законодательством, элементы экшена.

Ключевое значение при составлении редакторской концепции оформления должно быть отведено особенностям читательского восприятия визуального облика будущего издания, анализу психологических особенностей потенциальных покупателей будущей книги. Помимо множества современных отечественных и зарубежных работ по анализу ожиданий и предпочтений читательской аудитории, результаты которых необходимо принимать во внимание при построении концепции оформления книги с учетом психологического аспекта, в современных условиях большой интерес представляет «Теория поколений», на основе которой строится работа издательства «Эксмо» с покупателями [2, 3]. Данная теория строится на основе различий в системе ценностей людей, выросших в разные исторические периоды. Эти различия формируются не только под влиянием семьи и ближайшего окружения, но в основном в результате общественных событий, геополитических новостей, научных открытий, технологических инноваций. Безусловно, данная теория воспринимается современными редакторами весьма неоднозначно. Ряд специалистов относится скептически к ее смелым обобщениям, другие считают, что анализировать возрастные группы нужно по принципиально другим критериям. Отметим, что в исследовании совершенно не учитываются такие факторы, как численность поколений, социальный статус людей, их раса, гражданство, религиозная принадлежность, пол, уровень образования, возможная инвалидность, политические взгляды и убеждения и т.д. Также границы поколений даны нечетко и имеют слишком большой охват, и о поколении Z, которое и представляет наибольший интерес для издательского бизнеса, информация дается крайне скудно. Однако если рассматривать эту теорию в комплексе с другими принципами редакторской концепции, это благоприятно скажется на качестве визуального облика книги, позволит максимально привлечь внимание целевой аудитории.

В данной статье мы дали определение понятию «редакторская концепция оформления изданий», проанализировали ее отличие от дизайн-

концепции и рассмотрели перечень параметров, на которых должна основываться редакторская концепция построения внешнего облика книги. Это авторская воля, литературный период, жанр, языковое своеобразие текста, целевое назначение, читательский адрес, регион проживания покупателей, влияние модных тенденций и т.д. Создание концепции оформления без учета данных критериев приводит к типовым ошибкам, классификация которых ранее уже была нами опубликована в статье: «Типичные ошибки современного редактора, допускаемые при оформлении серийных изданий» [4].

Список литературы

1. Коростелина, В.В. Типичные ошибки современного редактора, допускаемые при оформлении серийных изданий / В. В. Коростелина. – Текст : непосредственный // Книга в информационном обществе : материалы XIII Междунар. конф. по проблемам книговедения (Москва, 29–30 апр. 2014 г.). – Москва : ФГБУ науки НИЦ «Наука» РАН, 2014. – С. 390–392.
2. Кобытов, О. В. Проблемы книжного дизайна и тенденции формирования дизайн-концепций в постсоветский период конца XX – начала XXI вв. : специальность 17.00.06 «Техническая эстетика и дизайн» : дис. ... канд. искусствоведения / Кобытов Олег Витальевич ; Всерос. науч.-исслед. ин-т техн. эстетики. – Москва, 2005. – 150 с. – Текст : непосредственный.
3. Шамис, Е. Теория поколений. Необыкновенный Икс / Е. Шамис, Е. Никонов. - 2-е изд., стер. - Москва : Ун-т Синергия : Школа Бизнеса, 2017. - 138 с. : ил., портр., табл.; 24 см.; ISBN 978-5-4257-0303-3. – Текст : непосредственный.
4. Howe, N. Millennials Go to College: Strategies for a New Generation on Campus: recruiting and admissions, campus life, and the classroom / N. Howe, W. Strauss ; LifeCourse Associates. – 2-nd ed. –Great Falls, Va. : LifeCourse Associates, 2008. – 228 p. – Текст : непосредственный.

V. СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОТОК, ЕГО НАВИГАЦИЯ И ЭКСПЕРТИРОВАНИЕ

ЭКОЛОГИЯ ЧТЕНИЯ: КОНТЕКСТУАЛЬНОСТЬ ТЕКСТА

Суленева Н. В.

доктор культурологии, профессор,
профессор кафедры сценической речи
Российского государственного института
сценических искусств, г. Санкт-Петербург

Емченко Е. П.

кандидат философских наук, доцент
кафедры философии Института
социально-гуманитарных наук Южно-
Уральского государственного
университета

Поэт должен помнить, что в пошлой прозе жизни виновата его поэзия, а человек жизни пусть знает, что в бесплодности искусства виновата его нетребовательность и несерьезность его жизненных вопросов.

Бахтин М. М. Искусство и ответственность

Удивительная вещь: количество книг растет, количество авторов книг увеличивается, расширяются жанровые особенности литературных произведений... При этом читательский интерес падает, страсть к чтению ослабевает, разве что только «легкодоступная» развлекательная литература «дружит» с определенным контингентом читателей. Кто-то может воскликнуть: «Книг, как и трудностей в жизни, столь много, что за всем не уследить, сложно выбрать, да и напрягать свой интеллект чтением не очень-то хочется! Чтение – это отдых!». Безусловно, чтение ушло из жизни... Вот почему так важно сегодня говорить о чтении как деятельности и еще важнее говорить об экологии чтения. Известно, что экология является контуром любого вида деятельности, так как (сошлемся на древних греков) является местообитанием, убежищем от чего-либо. Экология чтения представляет собой отношение читателя и текста автора; это общение, которое должно приносить пользу, так как по-новому открывает и ценности окружающей среды, в которую погружен читатель. Д. С. Лихачев характеризу-

вал экологический взгляд на мир, как взгляд на свой дом. Пространство текста автора при чтении тоже дом, причем строящийся дом, а строитель – читатель. Не понять что-либо из текста, исказить содержание, интеллектуально не дотянуться и вот вам экологическая катастрофа: дом может лишиться либо стен, либо крыши, либо фундамента [4, с. 230–387]!

В данной статье мы бы хотели поговорить о профессиональных читателях-интерпретаторах, а именно – о будущих актерах театра. Они, работая с литературным материалом для дальнейшего его перевода в сценическую версию, не противостоят тексту автора, а представляют свой вариант прочтения произведения. Конечно, сложность в общении с текстом возникает из-за различий в культурном уровне писателя и читателя, во временном историческом пространстве и целеполагании. Вот отчего подчас возникают читательские экологические катастрофы, когда сценическая версия разительно отличается от источника вдохновения – самого литературного произведения. Вот почему так важно подходить ответственно к интерпретационным процедурам, ведь экология чтения – это нравственная проблема. Без постоянно развивающегося интеллекта, высокой культуры и нравственности студент вряд ли сможет достойно общаться с серьезной литературой. Ухватившись за сюжет, он пропустит основное – то компенсаторное общение, расширение контекстов, которые обогатят его духовно. Талантливый читатель наделяет дополнительными смыслами текст, позволяя зрителю приобщиться к авторскому замыслу, а не становясь «палачом» художественного текста.

Самая большая проблема на занятиях по сценической речи – это отсутствие у студентов интереса к познанию автора через его текст. Информация черпается через Википедию, что ведет к «гибели автора»; текст словно скрывается от читающего, становится «немым», что предопределяет искажение художественной интерпретации. А ведь читатель является носителем соответствующего тезауруса кодов культуры. Вопрос в том, как эти коды вписываются в мозаику кодов литературного текста.

Каков же путь экологического чтения? На наш взгляд, это медленное, вдумчивое, углубленное чтение, которое ведет к филологическому пониманию текста. Многим известен пример пушкинских семинаров Л. В. Щербы или лекций Ю. М. Лотмана по «Евгению Онегину», на которых студенты за год могли успеть прочесть и расшифровать всего несколько строк или строф великой поэзии. Актерское чтение, естественно, не случайно: это репертуарная политика. Однако оно должно быть интел-

лектуальным, не следует бояться медленного прочтения. И здесь мы подходим к очень занимательному моменту. Для того, чтобы чтение было эффективным, оно должно заинтересовать читающего.

Для студентов-актеров характерно бартовское [1, с. 413-423] понимание «эротики текста» как эмоционального порыва, открытия для себя чего-то нового весьма актуально. Вопрос в том, как от этих ярких предложений переходить к действию? Как найти наслаждение при расшифровке текста? Как интерпретацию сделать «ареной наслаждений»? Как спровоцировать в себе любовь к чтению-познанию и поддерживать «страстные отношения», «желать произведение», «жаждать превратиться в него» [там же]? Хотелось бы следовать советам философа, чтобы наслаждение текстом было бесконечно, чтобы оно стало профессиональным чтением, так как «философская живучесть желания» принципиально ведет к нефинальности познания текста. Тогда не будет однозначной, исчерпывающей интерпретации. Расширение контекста – это и есть основа актерского анализа произведения, словно все происходящее идет очень подробно и в «замедленной съемке». По Р. Барту, «потеря смыслов есть, в известной мере, неотъемлемая часть чтения: нам важно показать отправные точки смыслообразования, а не его окончательные результаты» [1, с. 413–423].

Необходимо уточнить, что же подразумевается под профессиональным, в частности, актерским чтением литературного произведения. Актерское чтение подразумевает истолкование содержания в конкретных прагматических ситуациях, в частности, для сценического воплощения. Актер – посредник между текстом и зрителем, он должен быть компетентен (читает с иной установкой, чем другие) и со временем (уже будучи сложившимся профессионалом) может обрести авторитет, чтобы публика шла на спектакль именно с его участием. В связи с этим важным моментом становится умение актера адекватного прочтения-интерпретации текста: установка не на собственное видение текста, а на объемное раскрытие смыслов, существующих в художественном произведении. При этом возрастает ответственность адресанта. Причем, по Р. Якобсону, не только самого адресанта, но и адресата, в нашем случае – актера и зрителя [9, с. 287]. Изучив текст и создав его сценическую версию, актер отвечает и за адекватное восприятие сценического произведения зрителем. В подтверждение вышесказанному сошлемся на Ф. Шлейермахера, который называет это специфической формой общения людей, опосредованного текстами [8, с. 198].

Чтение у студентов бывает поверхностным, эпифеноменальным и часто заимствующим. Последнее происходит от того, что им проще узнать все о произведении из литературной критики, литературоведческих статей, посмотреть инсценировку или кинофильм. Это все задает читающему рамки для интерпретации, а не простор для выявления все больших смыслов, проявления своей читательской индивидуальности. Текст же при его вдумчивом, медленном прочтении, а затем его сценической интерпретации, приобретает смысловое единство не в своем происхождении, а в своем «предназначении». М. М. Бахтин назвал этот интерпретационный поступок читателя «потенциальным текстом» [2, с. 138]. Следуя за У. Эко, утверждавшим, что «чтение творит самого Читателя» [9, с. 176], мы утверждаем, что чем больше контекстовых исследований во время чтения, тем вариативнее интерпретационные процедуры, тем шире дискурсивные практики. «Архив знаний» [7, с. 227] настолько расширяется, что стратегии чтения становятся не только «репрезентантами текстовой реальности, но и «средствами» организации нового пространства – пространства сцены.

По определению П. Пависа, контекст является определенной культурной компетенцией читающего. Расширение спектра знаний о тексте делает возможным его сценическое воплощение, облегчает его передачу зрителю и делает произведение доступным для понимания [6, с. 204]. Сложность заключается в том, что очень часто зритель не знаком с исходным материалом – самим текстом. Вот отчего на актере лежит такая ответственность за контекстный переход между двумя ситуациями или действиями, за набор сюжетных уточнений выразительными средствами сцены. Вне контекста часто невозможно уловить авторское отношение к изображаемому. Вне контекста история начинает терять ситуативную конкретность, дополнительные значения и, как результат, происходит потеря эмоционального фона. Безусловно, «феномен контекста связан с феноменом смысла: чем больше мы расширяем контекст, тем глубже становится смысл» [3, с. 91]. Соответственно контекст – это очень важная информация для уточнения и скрытого смысла. Г. Бейтсон отношения между контекстом и содержанием необычно назвал «таинственными и полиморфными» [3, с. 97].

Контекст практически выступает как «текст-донор» [5, с. 78], он находится в постоянном диалоге с текстом и словно дает ответные реплики. Однако, если расширение контекста становится доминирующим над текстом, а подробности уводят в стороны от содержания, сам текст может по-

терять свою ценность. Каждое знание требует своего дальнейшего сценического воплощения (расширение интеллекта), а не «пополнения копилки». Понимание – строго интеллектуальный процесс, он подобен выявлению внутреннего баланса текста. Студенту нужно пройти сложный путь от понимания текста к объяснению смыслов, который позволяет увидеть сценическую адаптацию текста. Этот вид деятельности – необходимое условие для дальнейшего опосредованного общения со зрителем: не запутать его, а раскрыть всю текстовую палитру автора.

Для профессионального чтения существуют алгоритмы работы по обнаружению и расширению контекста. Самый простой – это расшифровка «правого» и «левого» контекстов. «Левый» контекст позволит нам узнать многое из того, что предшествовало описываемым событиям и сделать не случайным, а закономерным все то, с чего началось произведение. «Правый» контекст, как «последующее», возможное «что было дальше» не ставит точку в финале, делая его открытым с перспективой продолжения. «Правый» контекст позволит зрителю не расставаться с представлением, думать о нем, делать выводы, строить предположения. И опять можно завести разговор об ответственности, нравственности, о том направлении в чтении, которое поддерживает экологию общения в социуме.

Именно расширение контекста и дает как бы «договоренность» о всех нюансах текста, не позволяя небрежно относиться даже к тем моментам, которые, казалось бы, не требуют уточнения. Тем не менее, у каждого читателя свое восприятие содержания, свои ассоциации, свой жизненный и читательский опыт. Вот почему так важно уточнение «разрешающего» контекста: он предполагает однозначность понимания. Тем не менее, любая простая фраза (к примеру, «я иду под дождем») требует немалого уточнения, иначе все будет представлять свою дорогу под своим дождем. Не менее важен «поддерживающий» контекст, обращающий внимание на повторяемость значения. Этот возврат к какому-то качеству может стать яркой чертой образа героя произведения (к примеру, пощелкивание пальцами). Пропустив его, можно начать фантазировать и упустить что-то очень важное в событиях. Сложен «погашающий» контекст; он метафоричен, значение понятия не совпадает с его типичным значением в языке (жизнь как могила); здесь понадобится творческое воображение. Это уже овладение репертуаром образов автора, выразительными средствами его языка. Знание родного языка, родной литературы будет необходимо при расшифровке «компенсирующего» контекста. Именно он позволяет увидеть недостающие звенья в содержании: «разведывая» об-

стоятельства, читатель «дорисовывает» скрытые смыслы. Здесь необходимо богатое воображение и развитое логическое мышление. Контекст-догадка или «интенсифицирующий» контекст требует приращения смысла в процессе познания текста. Для этого нужно быть подготовленным, начитанным человеком, потому что необходимо добавлять новые значения к уже имеющимся.

В заключение хотелось бы сравнить экологию чтения с возделыванием земли (не злоупотребление, истощение и разрушение, а ее улучшение). Это определение может быть применимо и к профессиональному чтению, которое преобразует и возвышает авторский текст, давая интерпретатору вдохновение и одухотворение.

Список литературы

1. Барт Р. От произведения к тексту / Р. Барт. – Текст : непосредственный // Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт / пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – Москва : Прогресс, 1989. – С.413–423.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М.Бахтин ; [примечания С. С. Аверинцева, С.Г.Бочарова]. – 2-е изд. – Москва : Искусство, 1986. – 444 с. – Текст : непосредственный
3. Бейтсон, Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Г. Бейтсон. – Москва : Смысл, 2000. – 256 с. – Текст : непосредственный.
4. Лихачев, Д. С. Русская культура / Д. С. Лихачев. – Москва : Искусство, 2000. – 440 с. – Текст : непосредственный.
5. Лукин, В. А. Художественный текст. Основы лингвистической теории. Аналитический минимум / В. А. Лукин. – Москва : Ось-89, 2005. – 560 с. – ISBN 5-86-8949-78-1, 9-785-868-9497-84. – Текст : непосредственный.
6. Пави, П. Словарь театра / Патрис Пави ; пер. с фр. Л. Баженовой [и др.]. – Москва : ГИТИС, 2003. – 514 с. – ISBN 5-7196-0225-9. – Текст : непосредственный.
7. Фуко, М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году / М. Фуко ; пер. с фр. А. Г. Погоняйло. – Санкт-Петербург : Наука, 2007. – 676 с. – ISBN 978-5-02-026922-4. – Текст : непосредственный.
8. Шлейермахер, Ф. Герменевтика / Ф. Шлейермахер ; пер. с нем. А. Л. Вольско-го. – Санкт-Петербург : Европейский Дом, 2004. – 242 с. – ISBN 5-8015-0176-2. – Текст : непосредственный.
9. Эко, У. От интернета к Гутенбергу / У. Эко. – Текст : непосредственный // Чтение с листа, с экрана и «на слух»: опыт России и других стран: сб. материалов для руководителей программ по продвижению чтения. – Москва : Рус. шк. библиоассоц, 2009. – С. 70–79.
10. Якобсон, Р. Язык и бессознательное / Р. Якобсон ; пер. с англ., фр. К. Голубович [и др.] ; сост., вст. слово К. Голубович, К. Чухрукидзе. – Москва : Гнозис, 1996. – 248с. – ISBN 5-7333-0492-8. – Текст : непосредственный.

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ РЕСУРСЫ ЮЖНОУРАЛЬСКОЙ ДЕТСКОЙ КНИГИ О ПРИРОДЕ

Бобина Т. О.

кандидат филологических наук, доцент,
методист отдела научно-инновационной
деятельности МБУ ДПО «Центр развития
образования города Челябинска»

Актуальные сегодня проблемы самосохранения человечества на планете Земля сопрягаются с надеждами на подрастающее поколение. Создание гармоничного для всех обитателей Земли мира невозможно без воспитания юной души на почве книги о природе – той, что стремится развить в читателе родственное внимание к окружающему. Несомненна для растущей личности благотворность близкого общения с природой. Книга же выступает одним из действенных ресурсов восстановления связи с природным началом. Очень важно сегодняшнему ребенку, живущему в мире услужливых гаджетов, в режиме активного медиа-потребления, дать ощущение этой связи. Произведения о природе являются одним из мощных ресурсов формирования духовно-нравственного и этического начал.

Колоссален пласт отечественной книги о природе – художественной и научно-популярной: В. Бианки, М. Пришвин, Г. Паустовский, В. Корсунская, Н. Верзилин, О. Перовская, Н. Павлова, В. Сутеев, Е. Чарушин, С. Сахарнов, Н. Сладков, Г. Снегирев, Э. Шим, И. Ферсман, Н. Абрамова, современные экологические сказки. Литературные и фольклорные сказки, былины, стихи о природе классиков и современных поэтов, рассказы природоведов И. Соколова-Микитова, В. Пескова, повести В. Распутина, В. Астафьева, В. Белова, их микро-новеллы, рассказывая о живительном общении с природой, являются замечательным ресурсом популяризации природоведческого знания, способствуя духовно-нравственному росту читателей.

Разновозрастные по адресации подобные произведения о соотношении природного и культурного наследия могут вести читателя к познанию экологически выверенных законов бытия – законов меры и «зеленому» образу жизни, разумному потреблению, «зеленым аксиомам», устойчивому стилю жизни и гражданству на основе национальной и глобальной ответственности человека и человечества. В них проступают основные принципы действий личности в отношении природы – «предосторожности» и ответственности за природное и культурное наследие, избегания необдуманных действий по отношению к ним; памятования об «экологическом бумеранге» (обратном эффекте); управления собою, а не «мудрой» природой.

Содержание и смысл экологических идей и посылов, облеченных в метафорические образы, помогает продвижению экологического знания, способствуя тем самым формированию экологической культуры, экологически грамотного образа жизни и этических представлений в целом.

Идеи устойчивого развития разворачиваются как через природоведческие знания, так и через художественные образы – архетипически значимые образы сказок, пословиц, поговорок. Метафоры позволяют сложное делать простым и доступным для сознания ребенка при сохранении смысла. Метафорический образ волшебного происхождения помогает детям глубже осознать необходимость беречь мировое природное и культурное наследие. Выраженная в образной, метафоричной форме, взаимосвязь экологических, экономических и социальных процессов может быть проиллюстрирована и сюжетом сказки «Гуси-Лебеди», и мотивом природного баланса в сказке В. Бианки «Сова», и идеей ценности видового разнообразия в рассказе Р. Погодина «Жаба».

Значительный ресурс для популяризации «зеленого знания» составляют произведения челябинских авторов, пишущих о природе и о животных как в жанре реалистического рассказа, так и в произведениях с элементами фантастики, в фольклорных традициях. Богатый краеведческий компонент образуют произведения писателей «большого» Урала – П. Бажова, Д. Мамина-Сибиряка, а также южноуральских авторов – С. Власовой, В. Савина, А. Горской, Н. Пикулевой, Н. Шилова и др. В книгах наших земляков разных поколений развиваются классические мотивы неоднозначных отношений человека и природы и ответственности человека за сущее. Яркие в них образы персонифицированной природы: Хозяйка Медной горы, Таганай, Уреньга, Ильмень, Зюраткуль, Миасс, Ай, Урал, Тургояк. Эти местные персонажи топонимического происхождения способны фокусировать природный и культурный мир нашего региона – в составе многонациональной страны – и интегрировать идеи устойчивого развития разных предметных областей.

Региональная литература содержит нить прочной привязанности к своему краю, его достопримечательностям, историческим событиям. Литература Южного Урала черпает из местных реалий образы, сюжеты, детали, язык. Неповторимый колорит ей придают зримые подробности, аура, пейзаж, местные слова. У челябинской литературы достойный, соразмерный состав, с сочетанием разных поколений писателей, каждый из которых обладает своим голосом, узнаваемыми интонациями. Солидный массив произведений старшего и младшего поколений южноуральских детских писателей – в длительном временном интервале, в движении, многокрасочно-

сти – дает целостное восприятие традиционной и новейшей литературы в ее единстве и устойчивости.

Безусловное достоинство южноуральской детской книги составляет разнообразие авторов, жанров, тем, приемов, широкий диапазон литературных поисков, своеобразие местного фольклора и его интересных обработок. Детско-подростковая литература Челябинска демонстрируют высокий уровень содержательности, художественности, оригинальности. Она посвящена тем же проблемам, что и общемировая детская книга – осмыслению движения детства по пути взросления, освоения окружающего мира, постижения сложности бытия и обретения духовной опоры.

Южноуральская литература отвечает важнейшему критерию качественной детской книги: на основе самобытной художественной формы вести с детьми диалог о важных проблемах окружающего, направлять их в пути открытия мира, его очарования и гармонии, познания красоты родного края, его чудесной природы, способствуя тем самым формированию экологически ориентированного мировоззрения. Детско-юношеская литература Южного Урала содержит и предупреждение о неоднозначности бытия, о возможных драмах и неудачах, о сложностях взаимоотношений природного и человеческого миров, благотворности их соприкосновения. Она воодушевляет читателя на благородные дела и добрые поступки во имя стабильного развития человека, общества, процветания мира, сбережения природы, что отвечает задачам современного образования для устойчивого развития общества и планеты.

Большой пласт нашей поэзии составляют воссоздающие многообразие детского мира и запоминающиеся образы Л. Преображенской; остросюжетные, динамичные стихотворные сказки В. Кузнецова; исполненные наблюдательности, доброты-традиционные стихи Е. Ховива и С. Школьниковой; игровая стихия С. Гершуни; мягкие поэтические шутки А. Борченко; теплые, с нежной приязнью к окружающему и явственной семейной ноткой, вдумчиво-философичные и одновременно шуточные стихи А. Горской; динамичные истории изобретательных героев Л. Рахлиса; виртуозные комически-игровые забавы с глубоким подтекстом Н. Шилова, покоряющие вдумчивой наблюдательностью в сочетании с добродушно-ироническим взглядом, мыслью о гармоничности и чудесности бытия, душесозидающим ресурсом.

Этот ряд дополняют озорные творения Я. Грантса, нежные стихи Е. Сыч, открывающие новый взгляд на привычное произведение М. Юриной, своеобразные фантазийные тексты Е. Ранневой, Е. Голубицкой и др.

Разнообразные по форме, неординарные прозаические произведения Т. Михеевой, Н. Крупиной, А. Ядрышниковой подтверждают достойный уровень нашей литературы, ее способность и в жанре психологической повести, и в жанре сказки воплощать очарование, поэзию и драмы детства, процесс постижения окружающего мира, бытия природы, пробуждение человечности.

Освоение образцов литературного краеведения – сказок и сказов С. Власовой, Ю. Подкорытова о прекрасной и мудрой природе, о добрых и справедливых героях, благодаря своеобразной и затейливой топонимике – поможет ребенку ощутить неповторимый аромат уральской речи. Их книги позволяют уяснить происхождение названий местных озер и гор, впитать дух прошлого. Пересказы чукотского фольклора А. Лозневого, вводя в иное культурное пространство, углубят представления ребят о многообразии мира и внесут свою лепту в формирование толерантности, этнокультурного разнообразия, мультикультурности. Уместный комментарий учителя или родителя поможет детям проникнуть в подтекст народных сказок и авторских обработок фольклора, в посыл экологической целесообразности, в суть метафорической речи, освоить заложенный в них традиционный ценностный ряд, соотносимый с нравственно-экологическим императивом.

Детям разного возраста полезно погружение в уютный мир семьи, приобщение к насыщенному, динамичному ритму жизни маленьких героев Н. Пикулевой. Органична веселая поучительность ее разнообразных по жанрам, адресации и тематике, проникнутых подспудным фольклорным началом прибауток, приговорок, уговорушек, дразнилок, загадок. Они воссоздают разнообразную языковую стихию, открывают природу слова, его звучание.

Пленительны изящные пейзажные зарисовки – картинки с натуры – Л. Татьяничевой, заразительна вещественная конкретика поэтических образов В. Сулова. В их стихах природа открывается как безусловная ценность – ее многоцветие, звуки, запахи. Яркие образы и метафоры способствуют деликатной трансляции нравственно-экологической позиции. Очарование красотой, эстетический восторг обогащает спектр эмоций читателя. Соприкосновение с природой способствует его внутренней гармонизации.

В книгах наших авторов мир природы предстает сообразным человеческому сообществу, родству. Читателю открывается схожесть природного и человеческого миров, в которых существует семья, родительская жертвенность, пробуждается детская любовь. Он убеждается, что в обоих ми-

рах важна и ценна семья, с любящей и заботливой мамой. А мир в целом – единое сообщество под общим кровом на планете Земля.

Как и люди, животные обладают яркой индивидуальностью характеров. У каждого зверя или птицы – свой нрав, своя история. Животные в книгах челябинских авторов обаятельны, умны, сметливы. Среди них есть смелые и трусоватые, ловкие и неуклюжие, бесхитростные и пройдошливые, щедрые и жадные, удачливые и непутевые. Они способны, как и люди, ошибаться, исправлять ошибки, прощать, отзываясь на добрый человеческий посыл.

У всякого героя-животного собственная судьба, свои обычаи и правила, особый менталитет и характер, свое отношение к миру. Имеются среди них и несчастные, обиженные судьбой, остро нуждающиеся в помощи человека и, в свою очередь, живо откликающиеся на нее. При этом гуманное вмешательство человека благодатно для него самого. Авторы уверены в целительности контактов героев с природой. Соприкосновение с природой, вызывающее сердечное душевное движение, служит источником для внутренних открытий персонажей и потому значимо для их духовно-нравственной эволюции.

Так, книги Анатолия Дементьева «Охота пуще неволи» и «У охотничьего костра» доказывают, что доброе участие благотворно для человеческой, особенно для детской души. В рассказе «Слепой заяц» угодивший в руки удачливому охотнику несчастный, почти ослепший зайчишка, казалось, был обречен. Но тот, кто носит звание «человек», не вправе обидеть слабого. Больному зверьку оказали помощь и решили поместить в живой уголок, где прозревшему горемыке будет хотя бы сытнее. Маленький сын героя-охотника уже сознает, что «живой заяц – не игрушка». Автор реализует здесь идею взаимозависимости миров: ослабевшее животное нуждается в помощи человека, а тот доброй заботой питает собственную душу. Отношения с природой служат способом проверки личностной состоятельности героев.

Ким Макаров в рассказе «Джурка» поведал трогательную историю породнения собаки, потерявшей щенков, и осиротевшего волчонка. Как ни отпугивал Джурку характерный волчий запах, тоскующее материнское сердце заставило излить щедрость нерастраченной любви на детеныша извечного врага. Подобные аналогии миров человеческого и природного дают понимание того, что миры эти схожи, трогая струны детской души, рождая светлую эмоцию.

Марк Гроссман в рассказе «Непутевый» воссоздал историю «пустышной птицы» – роскошного двуцветного голубя породы «монах». Атте-

стованный как «легкая голова», голубь с миролюбием и добротой в очах выдавал знатокам отсутствие привязанности к своему гнезду. Следы незадачливой жизни, опостылевших бесконечных странствий по разным голубятням, проступавшие в облике непутевого, вызвали участие и жалость опытного голубятника и заставили поверить в реальность уговора между человеком и птицей, а, следовательно, в возможность их дружбы и понимания.

Однако природа может быть суровой и безжалостной, в чем убеждает повесть Виля Андреева «Санька». Книга захватывает острым сюжетом, драматической историей встречи отца и сына с волками, погоней, выстрелами, схваткой с жестокими хищниками. Лишь точные, выверенные действия, взаимная поддержка и ответственность за другого (отца за сына, младшего за старшего) помогают избежать беды: «Если бы был одни, может быть, и оробел. А с ним, – он кивнул головой в сторону Саньки, – не имел права».

Серафима Власова в сказе «Полозов дворец» раскрывает метафору «Бывает и так, что муравей льва одолевает». Действительно, благодаря своим слаженным действиям микроскопические герои побороли громадного полоза. Крохотным муравьям присущи смелость и удаля, удесяттеренные совместными усилиями. Но ребенок постигает и то, что мир природы далеко не благостен: в нем идут свои войны, властвуют свои тираны, хотя их владычество и не вечно.

Большой пласт разнообразных произведений наших земляков направлен на утверждение ценности личности, важности быть непохожим на других. Таков «Белый воробей» Аркадия Борченко. Диковинное явление природы – воробей-альбинос – не без труда, но нашел свои способы маскировки в недружелюбной среде и приспособился добывать себе пропитание. В мире природы, как и в человеческом, все имеют право на существование, все украшают своей особой мир, способствуя его красочному разнообразию.

Мотив открытия себя, своей особой породы и природы, идею значимости индивидуального начала развивает и Олег Павлов в «Сказке о том, как Кашка перестал быть чумазым». В ней излагается неприхотливая история принятия сиаемским котенком собственной уникальности, непохожести на прочих и счастливого обретения своего места в мире.

Юрий Подкорытов в сказке «Про ежа-ежишку» из цикла «Сказки весенних капель» развертывает известный сюжет о поиске животным новой

шубки. Поиск и обретение ежиком собственной шубки становится реализацией идеи о примирении с собственным обликом, с самим собой. Как ни привлекательны поначалу для ежишки чужие шубки – ни заячья, ни беличья не пришлись ему по плечу. Зато собственная неказистая шубка с колючками – «замечательна»: «теплая да колючая! В ней и волк, и лиса мне не страшны. А на колючках можно и грибы, и ягоды на зиму сушить». Природа разнообразна, мудра, прагматична. У каждого в этом мире – свой, оправданный целесообразностью облик, своя ниша, свое предназначение. Эти послы могут помочь читателю убедиться в собственной значимости и одновременно в ценности другого, способствуют принятию иного.

О. Шатков в рассказе «Гусеница» глазами маленьких наблюдателей запечатлел поразительные природные метаморфозы – процесс превращения великолепной гусеницы в неказистую куколку, а той – в красивейшую бабочку-махаона. Ребенку открывается чудесное многообразие природы, ее изменчивость и пленительная хрупкая красота. Заразительно воодушевление героев-мальчишек, приобщившихся к великой и прекрасной тайне природы. Общение с природой, созерцание ее живого бытия упрочивает связь с миром, помогает острее и полнее воспринимать окружающее.

Еще один поворот нравственно-экологической проблематики происходит в нагайбакской народной «Сказке о девяти колосках»: в ней развивается мудрый императив целесообразности и умеренности. Нехитрая идея – неустанный труд обеспечивает обильный урожай, а неразумие и лень ведут к гибели – перекликается с сутью «зеленых аксиом».

Таким образом, приобщение к книгам о природе родного края и бытии народа углубляет представления ребят об исторических, культурных, природных реалиях, раскрывает многообразие региональной культуры, убеждает в богатстве художественной культуры страны.

Знакомство юных читателей с литературой Южного Урала, расширяя знания в области местной культуры, позволяет укрепить привязанность к родному слову и родной земле – с ее чудесной природой, талантливыми, мужественными людьми, славной историей и увлекательным настоящим.

Книги южноуральских авторов доказывают благотворность и целительность контактов с природой: они задают светлый, одухотворяющий импульс, способствуя воспитанию в читателе доброго расположения и приязни к миру.

Таким образом, южноуральская детско-подростковая книга с ее ярким краеведческим компонентом может быть эффективной опорой в трансляции общекультурных идей и ценностей устойчивого развития.

Список литературы

1. Дзятковская, Е. Н. «Зеленые аксиомы» образования для устойчивого развития в школе / Е. Н. Дзятковская. – Текст : электронный // Экологическое образование в интересах устойчивого развития : материалы ежегод. науч.-практ. конф. В 2 т. / Ин-т стратегии развития образования Рос. акад. образования. – Москва : Акад. МНЭПУ, 2015. – Т. 2. – С. 448–455. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26135216> (дата обращения 22.06.2018). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Дзятковская, Е. Н. Зеленые аксиомы – педагогическая форма нравственных императивов [материалы междунар. конф. Зеленого креста, 2016 г.] / Е. Н. Дзятковская. – Текст : электронный // URL: <http://docplayer.ru/67492970-Zelenye-aksiomy-pedagogicheskaya-forma-nravstvennyh-imperativov.html> (дата обращения 22.06.2018).
3. Краткая история челябинской детской литературы / [редкол.: Т. О. Бобина и др.]. – Челябинск : Издательство Марины Волковой, 2013. – 200 с. : ил. – ISBN 978-5-903322-794. – Текст : непосредственный.
4. Пятков, В. В. Оронимы и гидронимы Урала / В. В. Пятков ; Урал. регион. совет развития туризма и курорт. дела «Звездный Улей», науч.-исследоват. ин-т туркурортпроект. – Челябинск : Околица, 2005 // URL: http://kray.chelib.ru/images/news/new_books/Pyatkov/ebooks/2005_5_OiGU.pdf (дата обращения 22.06.2018). – Текст : электронный.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ЖАНРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ XXI СТОЛЕТИЯ: ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ СЕМЬИ И ДЕТСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ПОДРОСТКОВО-ЮНОШЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Кутейникова Н. Е.

Методист ГБОУ
«Школа им. В. В. Маяковского»,
г. Москва

Современные литературоведы М. Литовская и И. Савкина считают *всю детско-подростковую и юношескую литературу формульными жанрами массовой литературы* [8]. На наш взгляд, не со всем можно согласиться в этих выводах, так как данная литература начала XXI столетия *эkleктична: налицо размывание жанровых границ, иногда смешение признаков родовых, а также функционально-жанровая эkleктика*. Сегодня очень сложно определить что перед нами – школьная повесть или повесть о взрослении, балансирующая иногда на грани художественной и научно-художественной литературы. Ещё сложнее с *жизнеподобными произведениями*, являющимися по сути *реалистическими*, в которых появляются *элементы жанра фэнтэзи*, реже – *научной*

фантастики. Однако многие признаки массовой литературы присутствуют в произведениях для юных в связи со спецификой восприятия мира и искусства неподготовленными в силу возраста читателями. Как постепенно в XIX веке *некоторые художественные особенности сентиментализма перешли из высокой литературы в массовую, так и многие приёмы массовой литературы «работают» в детско-подростковой, реже – юношеской*. Самый яркий пример – *счастливый конец*, хотя в *жизнеподобной прозе* он может быть просто *жизнеутверждающим*, показывающим возможные выходы из создавшегося положения, расставляющим акценты «что такое хорошо, а что такое плохо». Это, безусловно, сближает два потока литературы.

Современную детско-подростковую и юношескую литературу (как и взрослую), по нашему мнению, можно условно разделить на высокую и массовую, по-разному помогающую юному читателю подняться и по ступеням взросления, и по ступеням *читательского роста*. Первая в силу своих художественных особенностей, отмечаемых литературными критиками, писателями и читателями, и проблем детства, значимых во все времена, постепенно переходит в разряд *детской классики*, но более наглядно это будет видно лет через двадцать – тридцать, так как «лицом к лицу лица не увидеть». Её уже читают люди разных поколений, со временем будут читать из поколения в поколение, потому что произведения этой литературы интересны, понятны и актуальны юным читателям разных стран и народов [1; 2; 4–7; 9]. Выходя за рамки сиюминутных проблем, конкретных реалий действительности, в то же время отражая детское мировосприятие с учётом развития психики детей разного возраста, классика для возраста 10–17 способствует психологическому и нравственному взрослению читателей той возрастной группы, которой адресована (младшие подростки, старшие подростки, юношество).

Лучшие образцы детско-подростковой и юношеской литературы затрагивают (а иногда и глубоко углубляются) *комплекс проблем* не только 1–2-й, но и 3–6-й ступеней обучения [8, с. 39] (выделены М. Литовской и И. Савкиной), что сразу же даёт *многопластовость повествования*, повышает интерес к произведению разных читателей – подготовленных и неподготовленных, взрослых и той возрастной группы, которой данное произведение адресовано, а также читателей значительно моложе, но интересующихся теми или иными затронутыми проблемами [2; 4; 5; 9; 10]. Такие произведения готовят читателей не только ко взрослой жизни или

каким-то её реалиям, но и к восприятию художественной литературы высшего порядка. Именно поэтому смело можно утверждать, что *эта группа произведений занимает пограничное положение между массовой литературой и жизнеподобной прозой (высокой), условно её можно назвать детско-подростковой и юношеской беллетристикой.*

В 2018 г. вышло новое произведение Аделии Амраевой «**Я хочу жить!**» [2], сразу же вызвавшее горячую полемику среди взрослых и повышенный интерес среди школьников. Конечно, во многом и то, и другое объясняется актуальной на сегодняшний день темой – *темой подросткового и юношеского суицида* (собственно, она и заявлена в названии, никого не обманывая!). Во-первых, это уже не первое произведение, написанное на данную тему [3; 4; 7; 9; 11], во-вторых, Аделия Амраева подошла к ней как всегда нетривиально, так, как никто и не ожидал, поэтому оценки взрослой аудитории неоднозначны, но читатели-школьники оценивают произведение как интересное, актуальное, «трендовое». Зададимся вопросом: «Почему опять, как и с «**Футбольным полем**» [1], не совпадают оценки взрослой и детской читательской аудитории?».

В повести Аделии Амраевой «**Я хочу жить!**» ярко представлены архетипы разных народов Европы, России, Казахстана, которые перенесены в сегодняшний день, в современный Казахстан, населенный разными народами; при этом они даны в *формульном варианте повести о взрослении*, где герой обязательно проходит несколько ступеней познания мира и людей, самого себя, выбирает свой путь, как правило, на стороне Добра, отвергнув Зло. Именно поэтому героев в повести трое – русский мальчик Ратмир, казахская девочка Саида и мальчик-призрак из прошлого Иво, из универсального прошлого Европы. Все герои в начале своего взросления пришли к мысли о суициде, что никогда не оценивалось положительно в культуре большинства народов Европы и Азии: ты пришел в эту жизнь, следовательно, должен познать ее и научиться жить, научиться принимать правильные решения с точки зрения этики своего народа, ты должен сам научиться справляться со своими трудностями. Но если эти трудности создают близкие тебе люди – твои родители? Как поступать в таком случае? Что будет хорошо и для тебя, и для близких в результате *твоего выбора?*

Здесь, как и в большинстве произведений для подростков и юношества последних лет, звучит «мысль семейная», потому что все дети в произведении были доведены до суицида своими родителями. Иво –

мальчик из средневековой Европы – безумно любил свою мать и младшую сестренку, ненавидел отца-садиста и не знал, как помочь дорогим людям. Безусловно, подросток из прошлого принял неверное решение в состоянии аффекта – совершил самоубийство в отчаянии от своей беспомощности, горя из-за потери матери и сестры, ужаса от всего произошедшего. И в этом, по большому счету, *главная функция образа Иво в произведении*, а не его помощь другим детям из разных стран в образе призрака-скитальца. На наш взгляд, А. Амраева выбрала очень удачный приём, легко воспринимаемый современным читателем-школьником, – сочетание жизнеподобной прозы (*сюжетные линии с Ратмиром и Саидой*) и *полуфантастического, полусказочного сюжета из прошлого Иво*, которые переплетаются в настоящем времени при встрече современных подростков с мальчиком-призраком: Иво видят только те, кто уже принял решение уйти из этого мира или совершил такую попытку, но все, кто выбирает затем жизнь, перестают видеть своего помощника. Иными словами, перед читателем знакомый по фольклору и жанру фэнтези *герой-помощник*, который априори не может быть жизнеподобным. Но только на таком полусказочном сюжете можно было показать, к чему приводит отчаяние и что испытывал современный мальчик Сашка, повесившийся в начале произведения (*завязка действия, переплетение всех сюжетных линий повести*). Именно спасая Сашку, встречаются Саида и Ратмир, а рядом появляется Иво. По большому счету, пересекаются не два мира – реальный и фантастический, а целых три: мир Иво, мир обеспеченных людей современного Казахстана, в котором живет Ратмир, и мир Саиды – мир большинства, мир неустроенный и нечуткий к чужим бедам и переживаниям, такой знакомый многим ученикам-читателям.

Несчастливого мальчика Сашку, пытавшегося повеситься из-за того, что родители-алкоголики заставляли его воровать, спасает хирург Толик, друг отца Ратмира, бесребреник, влюбленный в свое дело, не желающий брать деньги с родственников пациентов, пример *положительного взрослого* в повествовании. Он помогает Ратмиру и Саиде наладить общение с неговорящим Сашкой, показывает, как надо с ним заниматься, чтобы мальчик смог восстановиться и заговорить, тем самым помогая не только Сашке, но и двум ребятам – у них в жизни появляется ДЕЛЮ, важнее которого на данный момент нет ничего. Читатель понимает, что Сашка ничего сейчас рассказать о своих переживаниях и чувствах не сможет, его пере-

живания даны во сне Саиды об Иво, в котором она видит и чувствует всё, что пережил мальчик-призрак.

Образ Иво явно «пришел» из массовой литературы, активно «потребляемой» современными юными читателями, поэтому посредством этого образа так легко объяснить им, до чего доводят спонтанные, неосмысленные действия: «<...> **Через массовую культуру, ее символы и знаки индивид имеет возможность правильно себя оценить и верно идентифицировать, то есть понять свою социальную роль** (выделено автором). Она закрепляет образную систему национальной идентичности, корпус национальных традиций через постоянную трансляцию существующих стереотипов и внятное для неподготовленного потребителя внедрение новых. Во многом именно благодаря массовой литературе в обществе складывается единая система идей, образов и представлений» [8, с. 40].

Стремясь достучаться до сознания современного школьника, отечественные авторы экспериментируют с жанровыми разновидностями произведений, пытаясь создать художественную форму, понятную и привычную подросткам 14—17 лет. Так, в 2017 г. был опубликован роман **Натальи Навроцкой «Блог уходящего детства»** [9]. Автор определяет жанр как «молодёжный роман», хотя нам более привычно «юношеский роман». По жанру это действительно роман, так как в произведении пересекается *несколькосюжетных линий*: Дениса Мартыновского, главного героя, его родителей – Виктора и Катерины, Виктора и его первой жены Ирины, сюжетная линия Ани Лозовой, можно также выделить линию «семья Ирины Желтко». По содержанию, безусловно, это роман о взрослении героя. По форме, как и повесть **Л. Романовской «Удалить эту запись?»** [10], произведение Н. Навроцкой – *блóговый дневник*, который читается с интересом и достаточно легко как девочками, так и мальчиками. Эффект, конечно, в том, что Н. Навроцкая «играет» с юным читателем, мистифицирует его: автор блога – *главный герой – юноша, одиннадцатиклассник*, решивший, что жизнь у него скучная, поэтому надо завести для разнообразия *личный блог*, закрытый, чтобы потом, лет через 10 или 20, перечитывать его и удивляться, каким он был «в детстве». И начинается всё как бы с «прикола»: *«Вы просматриваете блог @denchikkrasava»* [9, с. 5]. Срабатывает также и *эффект героя: главный герой – взрослеющий тинэйджер на переходе в юношеский возраст*. Девочкам интересно, о чем думают мальчики в этом возрасте, что и как они переживают, какие делают выводы. Мальчикам интересно прочитать «о себе». В общем, *главный*

герой *Денис Мартыновский* получился *жизнеподобным, достоверным*, как и его «дневник», рассказывающий о жизни в провинциальном южном городке, скорее всего, в Краснодарском крае.

Если адресация повести Л. Романовской «Удалить эту запись?» (10) – обучающиеся 8–10-х классов, в основном девочки, то аудитория романа Н. Навроцкой значительно шире: это и школьники 8–11 классов, и молодёжь постарше, и, безусловно, взрослые – не только родители и учителя, но и просто *читатели*. Произведение гораздо глубже *тематики школьной повести* или *повести о детстве*, это, скорее, *роман о взрослении в реалиях современной школы и действительности XXI века*. Причём *многопластовость повествования* ничуть не вредит *художественному ходу – дневнику простого выпускника, не стремящегося в литературный вуз или на филфак*. Показан действительно взгляд на мир взрослеющего подростка, поэтому какие-то эпизоды описаны чисто по-детски, эмоционально и непосредственно, какие-то уже выводят и героя, и читателей на размышления об окружающем мире, о себе самом, об отношении к людям. Писательница не перебарщивает с подростковым сленгом, но он «появляется» там, где действительно необходимо, как и стиль мышления старшеклассника.

Что из современной литературы перейдёт в будущем в разряд классики, покажет только время, но уже сегодня можно выделить ряд достойных в *идейно-художественном отношении произведений*, которые с интересом воспринимаются разными категориями читателей. В них в большей или меньшей степени затронута «мысль семейная», являющаяся актуальной и для юных читателей, и для взрослых – родителей, педагогов, просто читателей, стремящихся понять и осознать, что происходит в современной семье и как преодолеть назревший кризис.

Список литературы

1. Амраева, А. А. Футбольное поле : повесть / Аделия Амраева ; худож. Н. Сапунова. – Москва : Аквилегия. – Москва, 2017. – 192 с. – ISBN 978-5-906819-86-4. – Текст : непосредственный.
2. Амраева, А. А. Я хочу жить! : повесть / Аделия Амраева. – Москва : Аквилегия, 2018. – 384 с. – ISBN 978-5-906950-14-7. – Текст : непосредственный.
3. Беринг Т. Детки : сб. рассказов / Таня Беринг, Любовь Романова. – Москва : БерИнгА, 2014. – 120 с., ил. – ISBN 978-5-9904049-5-3. – Текст : непосредственный.
4. Васильева, Н. Б. Гагара : повести / Надежда Васильева ; [ил. Н. Агафоновой]. – Москва : Дет. лит., 2015. – 320 с.: ил. – (Лауреаты Международного конкурса имени Сергея Михалкова). – ISBN 978-5-08-005329-0. – Текст : непосредственный.
5. Жвалевский А. Грабли сансары : повесть / Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак. – Москва : Время, 2019. – 224 с. – («Время – юность!»). – ISBN 978-5-9691-1796-9. – Текст : непосредственный.

6. Жвалевский А. Минус один : повесть / Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак. – Москва : Время, 2018. – 224 с. – («Время – юность!»). – ISBN 978-5-9691-1711-2. – Текст : непосредственный.
7. Жвалевский А. Пока я на краю : повесть / Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак. – Москва : Время, 2017. – 256 с. – («Время – детство!»). – ISBN 978-5-9691-1556-9. – Текст : непосредственный.
8. Литовская М. Читать нельзя изучать : кн. о массовой лит. для учителей и учеников / М. Литовская, И. Савкина. – Москва; Екатеринбург : Кабинет. ученый, 2017. – 150 с. – ISBN 978-5-7584-0178-1. – Текст : непосредственный.
9. Навроцкая, Н. Блог уходящего детства: молодёж. роман / Наталья Навроцкая. – Москва : Аквилегия, 2017. – 448 с. – ISBN 978-5-906819-50-5. – Текст : непосредственный.
10. Романовская, Л. Удалить эту запись?: [для сред. и старшего шк. возраста] / Лариса Романовская. – Москва : Самокат, 2017. – 256 с. – (Встречное движение). – ISBN 978-5-91759-575-7. – Текст : непосредственный.
11. Эшер Джей. 13 причин почему / Джей Эшер; [пер. с англ. М. Балабановой]. – Москва : изд-во АСТ, 2017. – 320 с. – (Виноваты звезды). – ISBN 978-5-17-095108-6. – Текст : непосредственный.

**К ЮБИЛЕЮ ОДНОЙ КНИГИ:
«GENERATION П»
В. ПЕЛЕВИНА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ
НОВОГО ЛИТЕРАТУРНОГО КАНОНА**

Селютина Е. А.

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры литературы и русского
языка Челябинского государственного
института культуры

Проблема литературного канона в социологии литературы и шире – в cultural studies вообще, возникает в момент изменения оптики и инструментария, т.е. в некоторые кризисные моменты, переживаемые культурой (как, например, смена художественной парадигмы, уход в прошлое некоторых привычных институтов литературного и культурного процессов). Само определение «каноничности» литературы стало активно обсуждаться в публичных дискуссиях американских исследователей культуры в конце XX в. благодаря научной деятельности Х. Блума и его книге «Западный канон» (1994) [2]. В России она вышла только в 2017 г., спровоцировав теоретические споры о соответствии терминологического аппарата и литературоведческих подходов в нашей стране и за рубежом. Исследование многократно подвергалось критике, но попытка определить причины оформления большого количества литературного материала в некоторые иерархические структуры оказалась продуктивной, в том числе и потому,

что факторы «канонизации» в труде Блума выводят произведение и из синхронного, и из диахронного срезов культуры, что противоречит принятым соглашениям в российском литературоведении. Он полагал, что канонические тексты принципиально аполитичны, имморальны и предназначены исключительно для индивидуального потребления: «канон – это Платон и Шекспир: это образ индивидуального мышления» [2, с. 9]. Термин «канон», войдя в поле современных критических дискуссий, поменял свое наполнение, соотнесясь с традиционными терминами «классика», «пантеон классиков», которые, напротив, предполагают, что формирование иерархической структуры – конвенциональный социальный акт, а сама по себе оценка классического феномена не может происходить из синхронии: требуется дистанция от текста, «переакцентуация» (М.М.Бахтин), перепрочтение [1, с. 72]. Литературовед И. Сухих, подводя итог теоретическим трудам по данной теме, дает определение канону: это «перечень, список, собрание, множество текстов/авторов, считающихся образцовыми, самыми ценными, ключевыми для данной национальной литературы и/или культуры» [10, с. 330].

Учитывая, что окончательная семантизация термина «классика» в нашей стране пришлось на вторую половину XX в. (это труды В. Шкловского, Д. Лихачева, М. Бахтина и др. о литературе XIX в.) и поэтому за ним закреплено базовое значение «образца» (классический феномен – Золотой век русской литературы), современное литературоведение для оценки актуального литературного процесса использует именно термин «канон», формируя проблемное поле «новый литературный канон», имея в виду не итоговую оценку (взгляд из настоящего в прошлое), а перспективную (из настоящего в будущее).

Одна из основных позиций – допущение, предположение о современных авторах, которые будут репрезентативны для понимания литературной ситуации XXI в. в обозримом и далеком будущем. Например, главный редактор журнала «Звезда» А. Арьев полагает, что «Писатель, который преодолел тяготы и бремя своего круга и которого начинает читать уже следующее поколение, собственно, является классиком» [9]. Пользуясь инструментарием, который наработан в отношении «образцовой литературы», критики и литературоведы предлагают, чаще всего, проблемно-тематические подходы к сегментированию литературного материала [7]. Поэтому риторика на эту тему часто строится вокруг понятия «новые классики» (Д. Пригов – новый классик) или вокруг понятия «куль-

товый автор» (ср. с идеей В. Шкловского о «канонизации» литераторов («канонизированных литературных святых»)) [11, с. 326]).

Дискуссии о каноне набирают интенсивность, на наш взгляд, в том числе и потому, что понятие «современный литературный процесс» изменило объем. Если раньше учебники по современной литературе предлагали на рассмотрение период от конца 1950-х гг. до начала XXI в. [6], то теперь начало «современности» связывают с Перестройкой и распадом Советского Союза [4], а иногда и со сменой тысячелетия. В 2019 г. очевидно, что развитие литературы связать только с хронологией невозможно, а многие произведения 1990-х гг. как современные уже не опознаются. Для построения канона необходима точка отсчета, рубежная ситуация и текст, который ее будет «означивать». В этом смысле роман В. Пелевина «П», вышедший в 1999 г. накануне нового века оказался той самой точкой, текстом, одновременно итоговим (для «девяностых») и начинающим многие тенденции (тренды) «нулевых» годов.

Социолог литературы Б. Дубин пишет, что «можно говорить об устойчиво воспроизводимом, институциональном каноне (школа); актуальном каноне (литературная критика) и модном каноне (издательские стратегии в расчете на новую образованную, околоуниверситетскую публику)» [3, с. 69–70; 18]. Полагаем, помимо названных особенностей «канонизации», необходимо учитывать «народный» выбор героя, стратегию, которая сработала в отношении В. Пелевина, введя его в пантеон литературы XXI в.

Сама по себе ситуация ревизии вклада В. Пелевина в литературу в последние годы парадоксальным образом осмысливается не благодаря традиционным институциональным причинам (тридцатилетие членства в Союзе писателей, например, или двадцать лет творческой деятельности), а потому что выходит очередное произведение писателя, и это запускает обратный отсчет и ранжирование произведений автора [12]. Признание обязательности оценки его произведений не носит дискуссионного характера: тексты могут получать низкую оценку, но неизменно будут присутствовать в соответствующих разделах новостных и иных изданий. И именно роман «Generation П» служит своеобразным мериллом, прецедентным феноменом, к которому апеллируют критики и исследователи. Несмотря на то, что Пелевин уже был известен как писатель-постмодернист (к концу 1990-х гг. вышли «Омон Ра», «Жизнь насекомых» и «Чапаев и пустота»), роман «Generation П» определил репутацию В. Пелевина на десятилетия, оказал-

ся рубежным, поэтому на сегодняшний день он включается во многие списки книг, обязательных для прочтения, или лучших книг нового времени. По словам критика Г. Юзефович, это «роман, сделавший Пелевина из нишевого интеллектуального автора литературной звездой общероссийского масштаба» [12]. Репутация Пелевина как автора бестселлеров закрепляется, но, одновременно с этим, происходит определенная переакцентуация смысловых возможностей этого текста: авторам рецензий нужно предложить новую аргументацию, почему наряду с только что вышедшими текстами стоит прочитать и этот роман.

Покажем, какие факторы повлияли на введение В. Пелевина в канон. В 1990 гг. автор был включен в институциональный канон (канон «школы», по теории Б. Дубина), благодаря тому, что его произведения иллюстрировали процессы перестройки оценки художественных методов. Так, роман «Чапаев и Пустота» (1996) был опубликован в журнале «Знамя» – «толстом» литературном журнале, что в тот момент было безусловным признанием качества литературного текста. При этом в толстых литературных журналах в то время шла напряженная дискуссия о специфике современного литературного процесса и его репрезентативном направлении – постмодернизме (в дискуссии участвовали журналы и газеты: «Новое литературное обозрение», «Знамя» и др. – на стороне постмодернизма, и «Новый мир», «Литературная газета» – на стороне реалистической эстетики). Поэтому включение Пелевина в материал для анализа позволило ему оказаться на «гребне канонизации» (В. Шкловский). Второй момент следует из первого. «Актуальный канон» – канон «критики» (Б. Дубин) определил частотность упоминаний автора. По закону формирования публичного дискурса, даже критические отклики (которых было, действительно, много, см. статьи П. Басинского, А. Архангельского, И. Роднянской и мн. др.) определяют маркированность персоны, поэтому актуальность Пелевина быстро стала несомненной. Третий момент связан с интенсивным развитием издательского рынка, который находился в поиске модных авторов, которые могли бы потеснить переводную и отечественную массовую литературу. Автор оправдывает возложенную на него коммерческую задачу, выпуская в среднем по одному роману в год. Поэтому указанные выше причины определили внимание издателей. Кроме того, нужно понимать, что сработала и стратегия самоидентификации и самопрезентации Пелевина: он скрывался от публики за черными очками, с неохотой давал интервью – вел себя как суперзвезда, но звезда марги-

нального толка. Самое главное – Пелевин оказался выразителем «духа времени» (согласимся с Галиной Юзефович, которая говорит об этой особенности писателя, не зависящей от качества текста) [13]. Поэтому в отношении «канонизации» Пелевина нужно учитывать именно читательский фактор (как метко писала критик А. Наринская, «писать о Пелевине очень приятно –<...>заранее знаешь, что от твоего мнения ничего не зависит. Ругают ли, хвалят ли его критики, книги все равно расходятся моментально и тиражи приходится допечатывать» [8]). Не случайно критик В. Курицын через два месяца после выхода романа «Generation П» написал, что на его памяти страна впервые так встречает книгу, что «люди жаждут букв» [5]. Автор ответил на запрос поколения, синтезировав запрос на жанровую специфику, отличную от позднесоветского канона (киберпанк), уход от нравственной проблематики в остросоциальную (быстрое развитие рынка в России и последствия этого процесса), деспециализацию лексики (процесс, при котором лексика из профессиональной переходит в разряд общеупотребительной, а именно в этот момент речь россиян серьезно изменило телевидение, как новостное, так и развлекательное), а также сюжетологию, которая предполагала лишение многих социально неприемлемых практик (например, употребление наркотиков) негативных коннотаций.

Таким образом, мы полагаем, что включение в новый литературный канон романа «Generation П» и писателя В. Пелевина обеспечено необходимостью формирования канона современной литературы и списка «новых/современных классиков», особым запросом на ранжирование новейшего литературного процесса, а также совпадением всех факторов «канонизации», которые релевантны для этого события.

Список литературы

1. Бахтин, М. М. Слово в романе / М. М. Бахтин. – Текст : непосредственный / Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. – Москва : Худож. лит., 1975. – С. 72–234.
2. Блум, Г. Западный канон. Книги и школа всех времен / Г. Блум. – Москва : Новое лит. обозрение, 2017. – 672 с. – ISBN 978-5-4448-0710-1. – Текст : непосредственный.
3. Дубин, Б. Классика, после и рядом. Социологические очерки о литературе и культуре. – Москва : Новое лит. обозрение, 2010. – 345 с. – ISBN 978-5-86793-811-6. – Текст : непосредственный.
4. История русской литературы XX века. В 2 ч. : учебник для академ. бакалавриата / В. В. Агеносов ; отв. ред. В. В. Агеносов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : изд-во Юрайт, 2013. – Часть 2. – 687 с. – ISBN 978-5-9916-2244-8. – Текст : непосредственный.

5. Курицын, В. Работа над цитатами, посвященными роману В. Пелевина «Generation П» / В. Курицын. – Текст : электронный // Неприкосновенный запас. – 1999. – № 4. – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/1999/4/rabota-nad-czitatami-posvyashhennaya-romanu-viktora-pelevina-generation-p.html> (дата обращения: 02.09.2019).
6. Лейдерман, Н.Л. Современная русская литература. В 3 кн. / Н. Л. Лейдерман. – Москва : УРСС, 2001. – Текст : непосредственный.
7. Наринская, А. Главные книги XXI века. Бог, беспамятство, конец западоцентричности и еще 15 тем современности, выраженных в литературе/ А. Наринская, А.Бабицкий, М. Трудолобов, Б. Грозовский.– Текст : электронный // Republic : [сайт]. – URL: <https://republic.ru/special/books-21> (дата обращения: 02.09.2019).
8. Наринская, А. «Миром правит лажа»: интервью с В. Пелевиным / А. Наринская. – Текст : электронный // Эксперт. – 1999. – № 11. – URL: http://old.guelman.ru/slava/writers/pel_int.htm (дата обращения: 02.09.2019).
9. [Зырянов, Е.]«Он, на наше счастье, не гений»: Толстая, Попов и Найман – о феномене Довлатова[материалы публичной дискуссии] / [Егор Зырянов]. – Текст : электронный // Афиша. Daily : [сайт]. – URL: <https://daily.afisha.ru/brain/2851-on-na-nashe-schaste-ne-geniy-tolstaya-popov-i-nauman-o-fenomene-dovlatova/> (дата обращения: 02.09.2019). – Дата публикации: 7 сентября 2016.
10. Сухих, И.Н. Русский литературный канон XX века: формирование и функции / И.Н. Сухих. – Текст : непосредственный // Вестник русской христианской гуманитарной академии. – 2016. – Т. 17. – Вып. 3. – С. 329–336.
11. Шкловский, В. Б. Розанов / В.Б.Шкловский. – Текст : электронный // Розанов: proetcontra.В 2 т. – Москва : РХГА, 1995. – Т. 2. – URL: http://russianway.rhga.ru/upload/main/32_Shklovsky.pdf (дата обращения: 02.09.2019).
12. [Юзефович, Г.]«Generation П», «Чапаев и Пустота», «Священная книга оборотня». Вспоминаем все книги Виктора Пелевина – какая самая удачная? Рейтинг Галины Юзефович. – Текст : электронный // Meduza : [сайт]. – URL: <https://meduza.io/slides/generation-p-chapaev-i-pustota-svyaschennaya-kniga-oborotnya-vspominaem-vse-knigi-viktora-pelevina-kakaya-samaya-udachnaya> (дата обращения: 02.09.2019). – Дата публикации: 21 августа 2019 г.
13. [Биргер, Л.]. Галина Юзефович – о«Властелине колец», Викторе Пелевине и о том, как полюбить Пушкина / Л.Биргер. – Текст : электронный // Esquire : [сайт].– URL: <https://esquire.ru/letters/93252-galina-yuzefovich-o-vlasteline-kolec-viktore-pelevine-i-o-tom-kak-polyubit-pushkina/#part0> (дата обращения: 02.09.2019).– Дата публикации: 3 апреля 2019 г.

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ ПРИОБЩЕНИЕ К ЧТЕНИЮ

Злыгостаева Н. И.

кандидат философских наук, доцент,
главный научный сотрудник научно-
исследовательского центра
регионоведения Кировской областной
научной библиотеки им. А. И. Герцена

Мировоззренческий слом, произошедший в 90-е годы минувшего века, радикально и трагически изменил ситуацию в духовной жизни россиян. Традиционные духовно-нравственные ценности, сохранявшиеся в нашем народе вопреки размыванию религиозного сознания, оказались вытесненными ценностями потребительскими. Культура, равно как и образование, были отнесены к сфере услуг и опустились из системы ценностей абсолютных в разряд ценностей товарных. Книга превратилась в товар, а читатель – в пользователя. Отсюда изменившееся отношение к литературе, в котором преобладающим становится либо прагматический, либо гедонистический подход. В первом случае пользователь ищет в них полезную, практически необходимую ему информацию и только. Отсюда фрагментарность наших знаний, их лоскутность; интеллект всё чаще подменяется мышлением. В той ситуации, когда речь идёт о гедонистическом отношении к тексту, мы видим, что человек ищет в нём эмоциональную разрядку, и чем он грубее и примитивнее, тем более востребован. У подобных пользователей преобладает интерес к низменным вещам, и в чтении вульгарных книг они находят то, что подтверждает и укрепляет их собственную жизненную позицию. Печально, но и в нашей стране сегодня немалое число молодых учатся искусству жить у этих недостойных учителей. А ведь ещё в первой русской летописи «Повесть временных лет» была определена и обозначена сверх-задача Слова – оно должно быть душевно полезным. Летописец утверждал, что если прилежно постараться, читая книгу, то много найдёшь пользы для души своей.

Утрата идеалов, нивелирование традиционных ценностей, изменившийся ритм и стиль жизни привели к тому, что интерес к глубокой, серьёзной и мудрой книге заметно снизился. И это неудивительно, читать такие книги надо вдумчиво, медленно, открывая для себя не только событийный ряд, но и постигая смысл написанного. Однако для того, чтобы обрести способность внутренне сосредотачиваться, человек должен со-

стояться как личность, а она в современном мире, к сожалению, не востребована. Поэтому в нынешних условиях все, кто имеет отношение к образованию и культуре, должны действовать вопреки ситуации, сложившейся в обществе.

Писатель и историк чтения Альберто Мангель полагает, что сейчас как никогда, возрастает роль учительного слова, несомого педагогом, писателем, библиотекарем. «Учитель может привести учеников к открытию неведомых территорий, донести до них специфическую информацию, но, прежде всего, он должен создать пространство свободной мысли, в которой они будут развивать своё воображение и любознательность, будут учиться думать» [1, с. 73]. И в этом случае книга – это путь от узнавания к обретению, прежде всего, самого себя, к открытию своего неповторимого личностного «я», что даёт иной уровень восприятия текста, иное его прочтение. Но как научить современных молодых людей правильно и сосредоточенно читать, как пробудить у них интерес к хорошей книге и проблемам в ней поднимаемым?

В нашей Кировской ордена Почёта государственной универсальной областной научной библиотеке им. А. И. Герцена вот уже несколько лет реализуется проект «Кабинет писателя»; в нём заняты студенты, школьники, педагоги, писатели. Цель, которую он перед собою ставит, – научить молодых сложному искусству чтения. Кабинет стал своеобразной творческой лабораторией.

На литературных встречах, мастер-классах, лекциях, носящих системный характер, идёт напряжённая и серьёзная работа погружения не в событийную, фактологическую сущность читаемого, а в его потаенные, глубинные смыслы. Создавая кабинет, мы хотели показать, что книжная культура в России никогда не определялась географическими границами и нередко культурный импульс, определявший литературный процесс, шёл именно из глубинки. Для нас было важно, чтобы наши читатели втянулись в круг тех интересов и проблем, которыми жила и продолжает жить наша литература.

Выставочная деятельность в библиотеке имеет свою специфику и особенности. Поэтому мы, создавая экспозицию, стремились выстроить её так, чтобы она давала возможность раскрыть разные стороны творческого процесса, сделать это через предметы, письма, фотографии, художественные работы. Мы делаем это, прежде всего, через экскурсии, проводимые в кабинете; среди них особенно востребованы следующие: «О чём рассказало письмо?», «Люди на фотографии», «Тайны забытых вещей», «Как рождается книга».

Для нас важной задачей стало изменение у молодых читателей подхода к чтению. Мы через экскурсии и лекции стремимся научить их не только излагать содержание, но и раскрывать смысл сказанного писателем. Диалоги, возникающие в процессе обсуждения, требуют нового возвращения к тексту, его нового понимания и проживания. Но при этом важно помнить, что современный мир изменился радикально, и не только в характере и образе мышления, но и в самом жизненном укладе. Предметный мир, окружающий нас, стал иным. Многие прежде привычные вещи исчезли, но они остались в живописи, литературе. Однако порою именно забытый или полузабытый предмет даёт толчок к пониманию сложных проблем. Особенно если он непосредственно отразился в слове. В нашем кабинете есть гармошка, подаренная удивительным русским писателем В. И. Беловым прекрасному поэту А. Г. Гребневу, чью поэзию он знал и любил.

*От Степанова до Крылатского,
то с улыбкой, то с тихой болью
соловел я от слова вятского
послухмянного Анатолю.
Прочитал наизусть, что было.
Жаль, до Вологды не хватило.*

Мы читаем стихотворение А. Г. Гребнева «Гармонь» и делаем акцент на слове *лад*, а отсюда размышление и о фольклорных ладушках, и о привычном, житейском ладно; и о грустном разладилось. Молодые читатели ищут ответ на вопрос, почему свою книгу о народной эстетике В. И. Белов назвал «Лад»?

Умное, вдумчивое, внимательное её прочтение даёт возможность познакомиться с жизнью ушедшей в прошлое, но не исчезнувшей. А это всегда путь к обретению другого пространства, в котором человек ищет ответы на свои собственные духовные и нравственные вопросы. Неудивительно, что после размышлений, вызванных прочтением «Лада», старшеклассники и студенты вышли на проблемы постмодернизма и их отражение в литературе. Этот пример – подтверждение того, что у наших читателей произошла встреча с писателем, раздвинувшая границы привычного и обыденного, открывшая иной уровень понимания себя и мира. Во многом такой встрече помогают писательские письма. В наш информационный век, ограниченный СМС-сообщениями или электронными посланиями, письмо, написанное ручкой, несущее в себе живую мысль, искреннюю боль и участие, поднимающее не бытовые, сиюминутные, а мировоззрен-

ческие, творческие, нравственные проблемы, воспринимаются читателями, как явление особое и уникальное, имеющее отношение не к прошлому, а к настоящему.

В нашей экспозиции хранятся письма известных писателей. Одно из них, написанное В. Г. Распутиным, было адресовано нашей землячке, поэту С. А. Сырневой. И речь в нём идёт о повести В. Г. Распутина («Дочь Ивана, мать Ивана»). С опорой на письмо начинаем говорить о поднятых в повести проблемах. Ребята должны найти ответы на вопросы: почему наша страна на пороге нового тысячелетия оказалась в экономическом, а, главное, в духовно-нравственном провале? Об утрате каких ценностей говорил писатель, и почему видит в этом трагедию личности и общества? Почему Валентин Григорьевич считает, что тех, кто читает, осталось мало, а на смену пришли «глотатели пустот»?

Чтение повести заставляет многих наших молодых читателей под иным углом зрения увидеть себя, и мир вокруг, изменить систему нравственных координат. Настоящая книга, научающая думать и чувствовать, всегда современна и своевременна; отражая время, она несёт в себе вечное. И с этой точки зрения важно и необходимо обращение к классике. Опыт нашей работы нового прочтения классической литературы, показывает, что книги из школьного курса, при их внимательном, внутренне сосредоточенном прочтении, для современной молодёжи становятся добрыми наставниками и друзьями. Об этом очень выразительно и точно сказал русский философ, писатель и публицист Иван Александрович Ильин: «Истинное искусство требует духовной сосредоточенности, духовных усилий, очищения, углубления и обещает за это прозрение, мудрость и радость» [2, с. 77].

Список литературы

1. Мангель, А. *Curiositas. Любопытство* / А. Мангель ; пер. с англ. А. Захаревич. – Санкт-Петербург : Изд-во Ивана Лимбаха, 2017. – 472 с. – ISBN 978-5-89059-281-1. – Текст : непосредственный.
2. Ильин, И. А. *Собрание сочинений*. В 10 т. / И. А. Ильин. – Москва : Рус. кн., 1996. – Т. 6: Кн. 1 / сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы ; худож. Л. Ф. Шканов. – 560 с. – Текст : непосредственный.

БИОГРАФИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ КАК «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ» ИСТОРИИ ДЕТСТВА 30–40-х гг. XX в.

Андреева И. В.

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры туризма и музееведения
Челябинского государственного
института культуры

Особый жанр словесности, поименованный «человеческим документом», восходит к опытам «натуральной» французской школы 1860-х гг. Пройдя путь от позитивистского «протокола человека» [5, с. 60] к «книге жизни» или «книге правды», «document humain», он стал рассматриваться в широком диапазоне альтернатив беллетристике, художественному вымыслу. В 1910-е гг. на волне общего интереса к документу в семантике понятия появились исторические коннотации [там же, с. 127]. Так, в характерном подзаголовке «Воспоминания зрителя войны» (*курсив – А. И.*) к книге «Пережитое» (СПб, 1907) В. Станюкович стремился подчеркнуть объективистскую позицию автора-участника русско-японской войны. Аналогичным образом позиция автора заявлена в названии мемуаров о Великой Отечественной «Я просто видела войну» (Челябинск, 2015) челябинского автора М. Рыжовой.

Первые десятилетия нового тысячелетия стали временем очередной волны интереса к документальности. Биографические нарративы, основанные на воспоминаниях и подкрепленные архивными материалами, обретенными благодаря новой политике открытости архивных фондов, положили начало формированию новой культуры «человеческого документа». «Непреднамеренно всплывшие на поверхность “письмена”, не имевшие художественной цели» [4, с. 409], часто лишены широкой адресации, мотивированы стремлением к сохранению и передаче семейной памяти. Неслучайно ключевым в поэтике их названия становится «семейная» лексика в сопряжении с семантикой обретения. Например, весьма показателен в данном контексте заголовок книги А. Васильева «Фамильные ценности. Книга обретенных мемуаров» (М., 2019).

Воспоминания отсылают авторов к годам их детства и юношества, когда еще были живы патриархи рода 1860-х годов рождения. Память детства, щедрая на детали, ускользающие от внимания взрослых, становится особой оптикой, которая не только обогащает поэтику «документа», но и задает режимы доверия, реализует установку на достоверность. В то же время события истории и образы повседневности, воспринятые умом и

душой малого ребенка, и извлеченные из глубин памяти взрослого, справедливо признаются одним из источников past-реконструкции истории детства [3, с. 201].

В ракурсе модуса «человеческого документа» могут быть рассмотрены недавно изданные ЧГИК воспоминания Р. А. Гордеевой. Ветеран института, Регина Александровна была одним из первых преподавателей кафедры библиографии библиотечного факультета (1969–1993). Судьба привела ее в Челябинск в 1956 г. после окончания Ленинградского библиотечного института им. Н. К. Крупской. Годы, предшествовавшие этому событию, стали предметом осмысления в книге «37-й год. Война... История девочки в истории страны» [1]. Почти двадцатилетний отрезок биографии роста и взросления автора (от трех с половиной до двадцати с небольшим лет) с избытком вместил в себя трагические события ареста отчима и матери, их гибели, драму сиротства и тоску по потерянным близким, для которых нет и не может быть компенсаторных механизмов. Они ложатся на сердце большим горем, становятся травматическим опытом, выходящим за пределы возможного и допустимого. Типическое всегда проявляет себя в частном, и частная жизнь героини и ее близких делает острее, глубже, пронзительнее жестокость и бессмысленность жертв репрессий 1930-х годов, подтвержденную, в частности, абсурдностью формулировки смертного приговора («за участие в антисоветском военно-фашистском заговоре»), вынесенного отчиму Р. М. Бомзе, и приведенному в исполнение в 1938 г.

Педантично сверяя факты с буквой архивного документа (в том числе, следственных дел Р. М. Бомзе и М. А. Бомзе), автор восстанавливает цепочку событий, точно характеризуя место, время, сознательно избегая установки на литературность. Стиль изложения лаконичен и строг, предложения кратки и отрывочны, но каким сильнодействующим оказывается по итогу текст! Причина тому – в отчетливой памяти детства, ясной до мельчайших деталей и красноречивых подробностей – от улетевшего под свод Ленинградского вокзала воздушного шарика (прощального привета счастливого, почти колыбельного еще, детства) и шоколадки, способствовавшей, по легенде, «краже» девочки после ареста матери родными тетушками, – до предвоенных традиций празднования Крещения и Пасхи, сюжетов и правил детских игр в войну, встреч Нового года, быта эвакуированных, воспоминаний о колонне пленных немцев на улицах Москвы, стояниях в очередях после отмены карточек, бесконечной поленнице вдоль Петровской набережной Ленинграда и засаженно-

го картошкой двора московского элитного дома, коммунальном быте, салюте в День Победы, послевоенном Артеке, физкультурном параде на стадионе «Динамо»... Красноречивы все детали и подробности, даже такая «мелочь», как отсутствие гражданского костюма у отца-полковника, преподавателя Военно-морской академии. Из этого течения повседневной жизни рождается «человеческое измерение» эпохи, ее краски приобретают оттенки, запах, вкус. Читателю открывается многомерность жизни в очень кратком периоде времени: большая семья бабушки, сохранившая добротный крестьянский уклад, несмотря на столичную укорененность покинувших отчий дом детей; нормы воспитания ответственности в академически-столичной семье отца и мачехи; добросердечная дружба с тетушкой, практики самовоспитания и «впитывания» опыта наставников... Не менее примечательна география повествования – Ленинград – Ногинск – Подосиновец (Кировская обл.) – Москва – вновь Ленинград, послевоенный, открытый с юношеским восторгом и проникновением в гений места.

Прекрасные, благородные лица смотрят с фотопортретов, невозможно сочетать с ними страницы «следственных дел» и справок с чудовищными приговорами. Но как важны эти приложения: трагическая история двух судеб гораздо красноречивей опубликованных во множестве разрозненных документов, дающих представление не столько о людях, сколько о жанрах «анкеты осужденного», «обвинительного заключения», «справки о реабилитации». Не менее важны и другие документы – фото, наполненные атмосферой ушедших десятилетий, подробностями материальной культуры (мода, игрушки, детали униформы, многообразие елочных украшений в ту пору, когда праздник только-только был восстановлен в правах).

Первоначально напечатанные в форме домашнего «самиздата», воспоминания Р. А. Гордеевой обрели заслуженный формат книжного издания. Эта небольшая книга – достойный и поучительный опыт осмысления и позитивного восприятия прожитых лет, духовно ответственный поступок сохранения памяти о родителях и близких людях, друзьях, коллегах, достойный жест благодарности к ним. История и судьба девочки, родившейся в 1934 г., увы, типична для многих наших сограждан. Но не каждому удалось преодолеть травматический опыт и предпочесть жертвенному страданию творческое созидание. «История девочки», ставшая достоянием читающей публики, – документ, удостоверяющий не только факты истории, но и силу личности, опыт самостояния автора.

Список литературы

1. Гордеева, Р. А. 37-й год. Война... История девочки в истории страны / Р. А. Гордеева. – Челябинск : ЧГИК, 2019. – 115 с., фото. – Текст : непосредственный.
2. Каспэ, И. М. Когда говорят вещи: документ и документность в русской литературе 2000-х: Препринт WP6/2010/02 Серия WP6 Гуманитарные исследования. – Москва : Издат. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2010. – 48 с. – URL: https://www.hse.ru/data/2010/06/08/1219671419/WP6_2010_02-ff.pdf. (дата обращения: 06.10.2019). – Текст : электронный.
3. Сальникова, А. А. Журнал «Советская игрушка» как источник по истории советского детства 30-х г. XX века. – Текст : непосредственный / А. А. Сальникова, Ж. А. Хамитова // Ученые записки Казанского университета. – 2013. – Т. 155. Кн. 3. Ч. 1. – С. 200–211.
4. Палиевский, П. В. Роль документа в организации художественного целого / П. В. Палиевский. – Текст : непосредственный // Проблемы художественной формы социалистического реализма. В 2-х т. – Москва, 1971. – Т. 1. – С. 385–420.
5. Яковлева, Н. «Человеческий документ»: история одного понятия / Н. Яковлева. – Helsinki : Helsinki University Print, 2012. – 208 с. – ISBN 978-952-10-8161-3 (paperback). ISBN 978-952-10-8162-0 (PDF). ISSN 0780-3281 // Викичтение : [сайт]. – URL: <https://culture.wikireading.ru/>
6. 45334 (дата обращения: 06.10.2019). – Текст : электронный.

СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ШКОЛЬНИКОВ (ИЗ ОПЫТА ТВОРЧЕСКОГО ПРОЧТЕНИЯ ПОВЕСТИ ОЛЬГИ ГРОМОВОЙ «САХАРНЫЙ РЕБЕНОК»)

Румбах Е. В.

учитель русского языка и литературы
МАОУ «Образовательный центр № 2
г. Челябинска»

Для уроков внеклассного чтения, пожалуй, любой учитель литературы выбирает книги, чем-то «зацепившие» его самого. Такой книгой несколько лет назад стала для меня повесть Ольги Громовой «Сахарный ребёнок», подлинная история Эллы (Стеллы) Нудольской, пережившей в детстве ужасы сталинских лагерей и при этом благодаря маме сохранившей глубокое убеждение, что хороших людей на свете больше. «Может, это и прегрешение против истины, – пишет автор анонса книжного Интернет-магазина «Лабиринт» о выходе книги, – но потому книга и проходит по ведомству художественной литературы: автор очевидно оставил за собой право «отфильтровать» все, что провоцировало бы в читателе разочарование в роде человеческом, все, что оставляло бы тяжелый осадок. Эта трагическая история – из таких,

которые выполняют для читателя функцию «прививки»: *от неверия в себя, от пассивности, от стереотипов...*» [1] (выделено мною – авт.) – то есть как раз от всего того, чем во все времена мучаются подростки.

Седьмой класс – тот возраст, когда обостряется интерес к нравственным вопросам, возникает желание познать мир и своё место в нём; именно в этом возрасте формируется субъективное, личностное отношение к художественному произведению, поэтому уроки литературы становятся уроками-диалогами не столько с текстом книги, сколько с самими собой. Чтобы такой диалог состоялся, он (текст) должен быть «пропущен через себя»; для этого на своих уроках использую ряд приёмов, способствующих развитию *личностного* читательского восприятия текста.

Традиционно разговор о произведении начинаем с заголовочной рамы, используя приём «корзина идей». Задаю вопрос семиклассникам:

– *Книга называется «Сахарный ребёнок». Предположите, о чём она, в каком жанре написана, кто её главный герой / героиня?*

Ребята высказывают идеи, что это может быть сказка наподобие произведений Толкиена или Роулинг; антиутопия; трагическая история о тяжело больной ребёнке; история о взаимоотношениях в подростковой среде или семейная история. (*Интересно отметить, что по ответам можно судить как о литературных (жанровых, сюжетных) предпочтениях, так и о том, что волнует на сегодняшний день.*)

После этого предлагаю посмотреть на обложку первого издания книги (автор обложки и иллюстраций Мария Пастернак) (рис. 1), закрыв подзаголовок («История девочки из прошлого века, рассказанная Стеллой Нудольской»). Продолжаем размышлять.

На этом этапе, конечно, семиклассники понимают, что речь пойдёт о девочке, скорее всего, маленькой; обращают внимание на письма, страницы прописей, предполагая, что, вероятно, мы прочтём рассказ о её взрослении. Вышка, колючая проволока, фотография с уголовного дела и вагоны-теплушки наводят на мысль о, возможно, событиях Великой Отечественной войны, фашистских концлагерях.

Затем показываю обложку автора Светланы Бехор (рис. 2).

Сразу же привлекает гриф «Люди. События. Факты»: значит, книга основана на реальных событиях. Конкретизируем представление о девочке: судя по одежде, ей было тяжело. И сразу возникает вопрос, почему девочка одета в зимнее, а цветок летний и вообще выпадающий из общей стилистики обложки: машинописные буквы в имени автора и на грифе,

почти фотографическое изображение ребёнка, изображение официальных документов – а цветок как будто нарисован детской рукой... Может быть, это указывает на то, что перед нами документальная история, но с некоторым авторским вымыслом? Опять обращаем внимание на колючую проволоку с задней стороны обложки, что утверждает во мнении: содержание книги будет связано с заточением, скорее всего, лагерным, во время войны.

Рис. 1. Автор обложки книги Мария Пастернак

Рис. 2. Автор обложки книги Светлана Бехор

Изучение обложки Ксении Дерёка (рис. 3), где колючая проволока – основной элемент оформления, убеждает в предыдущих предположениях. Ребята говорят, что на двух обложках изображен красный тюльпан – значит, о нём обязательно пойдет речь в тексте и он явно что-то символизирует. Может, по контрасту с колючей проволокой, свободу? Надежду на освобождение?

Рис. 3. Автор обложки книги
Ксения Дерка

После такой подготовительной работы, направленной на углубление читательского восприятия, начинается диалог с текстом – через приемы чтения вслух, исторического комментария, формулирования вопросов по ходу чтения, дискуссии. Это дает богатый материал для наблюдений и дальнейших обобщений. Так, заметно, что у большинства учеников события, описанные в книге, вызвали бурю эмоций. Лагерный быт и в принципе факт существования подобных учреждений стали настоящим открытием для подростков. В то же время, семиклассников глубоко тронули отношения между Стеллой и её мамой, сила духа последней и её главный жизненный принцип, внушённый дочери, – *хороших людей всегда больше*. И каждая страница повести (сборы в дорогу няней, помощь семьи Южаковых, взаимовыручка ссыльных, отношение к ним коренных жителей Киргизии) настолько его подтверждала, что у ребят, даже самых «отъявленных» максималистов и спорщиков, не возникло желания поспорить или опровергнуть его!

Самым главным для меня как для учителя стало то, что текст породил у подростков множество философских, мировоззренческих вопросов, побудил к размышлениям о жизни, мире и о себе: «Как и почему в человеке рождается жестокость?», «Что лежит в основе любви?», «В основе предательства?», «Как выжить в нечеловеческих условиях и при этом остаться человеком?», «Что такое «историческая память» и как её сохранить?», «Что значит быть *хорошим, добрым человеком* – такие ли уж это субъективные понятия?», «А какие у меня правила жизни?», «Есть ли они у меня вообще?».

Продолжилось погружение в книгу встречей в режиме онлайн с Ольгой Константиновной Громовой, автором повести. Ребята очень серьезно готовились: формулировали вопросы, искали дополнительную информацию по теме (об этом на страницах школьного интернет-издания «Классная жизнь ОЦ2» рассказала семиклассница Диана Хисматуллина [2]).

После встречи с Ольгой Константиновной, чтобы понять, как ребята восприняли текст, я предложила им, творчески переосмысливая прочитанное и услышанное во время общения с автором, выполнить на выбор несколько заданий.

Рис. 4. Макеты обложек семиклассников

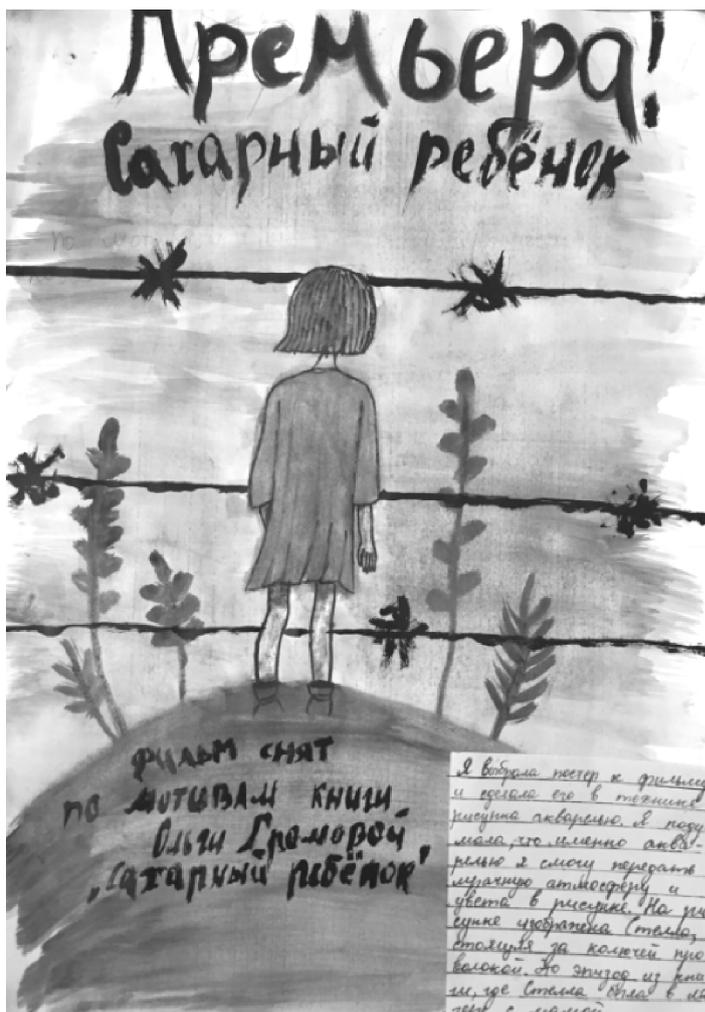

Рис. 5. Афиша семиклассника к фильму по книге О. Громовой «Сахарный ребенок»

Рис. 6. Стелла Нудольская в представлении Оли Г.

Часть ребят создавала свои макеты обложек и афиш к фильмам по книге (рис. 4, 5). В большинстве работ преобладали колючая проволока и красный тюльпан – эпизод избиения Стеллы охранником никого не оставил равнодушным... И ребята подтвердили свою догадку о символическом значении цветка как знака свободы, воли. Интересным показалось то, что практически все юные дизайнеры изобразили девочку спиной. Во время презентации они объясняли это «вживанием» в происходящее: им казалось, что они переживают вместе со Стеллой описанные события, как говорится, «изнутри».

Кто-то сравнивал себя и главную героиню: *«Стелла на протяжении всей книги показывала терпимость, моральную силу, понимание. И меня это очень привлекло. Она очень умна. По сравнению с ней, я просто начинаю думать, что я маленький ребёнок, ибо совершенно нетерпеливая,*

часто не понимаю многие вещи... Я очень хочу быть похожа на Стеллу и буду стараться воспитать в себе её качества» (Алёна М.).

Некоторые делились своими правилами жизни: *«На данный момент у меня два правила жизни, которые я осознала сама, пройдя через какие-то трудности в своей жизни. Это: 1. Жить и наслаждаться сегодняшним днём, не загадывая далеко в будущее; 2. Ценить близких людей. /.../ Меня очень поразила эта история. Не верится, что такое могло быть на самом деле...» (Юля Б).*

Одним из заданий (по сути, традиционным) было нарисовать героев книги. Удивила оригинальность подхода некоторых ребят к его выполнению, нетривиальность интерпретации образов. Так, Оля Г. изобразила девочку с нимбом, объяснив это тем, что пережить такое и при этом сохранить любовь к жизни и к людям, продолжить им доверять и остаться оптимистом – на это способен только святой (рис. 6).

Подводя итог, хочется вспомнить слова Г. Г. Граник: *«Человека растит не то, что он получает готовое, а то, что он добывает работой ума, чувства, воображения. А такая работа происходит больше всего в общении с книгой» [3, с. 5].* Каким будет это общение у подростков, во многом зависит от школы (педагогов, библиотекарей), а от того, *что* ребята вынесут из этого общения, – и их будущее, и будущее страны.

Список литературы

1. «Сахарный ребенок» под новой обложкой: большая книга о маленьком ребёнке // Книжный интернет-магазин «Лабиринт». – URL: <https://www.labirint.ru/child-now/saharnyj-rebenok/> (дата обращения 07.09.2019). – Текст : электронный.
2. Хисматуллина, Д. «Хороших людей больше...» / Диана Хисматуллина // Интернет-издание «Классная жизнь ОЦ № 2». – URL: <https://vk.com/@klassoc2-interesnyye-vstrechi> (дата обращения 01.03.2019). – Текст : электронный.
3. Граник, Г. Г. Как учить работать с книгой / Г. Г. Граник, С. М. Бондаренко, Л. А. Концева. – Москва : Мой учебник, 2007. – 256 с. – ISBN 978-5-98736-011-8. – Текст : непосредственный.

РАЗНЫЕ КНИГИ, РАЗНЫЕ ФОРМАТЫ, РАЗНЫЕ МЫ. ИНСТРУМЕНТЫ ПРИОБЩЕНИЯ К ЧТЕНИЮ В РУКАХ ПОДРОСТКОВ (ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО САЙТА)

Сурдуковская С. В.

учитель русского языка и литературы, заместитель
директора по учебно-воспитательной работе,
руководитель Центра инновационного опыта
МАОУ «Гимназия № 10», г. Пермь

**Байдина И., Деменева А.,
Колчанова В., Сухинина В.**

ученицы МАОУ «Гимназия № 10», г. Пермь

Читателей формируют читатели.

Э. Чамберс

Проект по созданию и сопровождению сайта «Разночтения» реализуется ученическим сообществом волонтеров чтения, за плечами которых участие в Национальном проекте-конкурсе «Книга года – выбирают дети», в ходе которого дети получили опыт экспертной оценки книг и создания разнообразных творческих работ, а также опыт участия в гимназических читательских фестивалях. Каждым участником сообщества за несколько лет создано много рекомендательных и рекламных текстов по произведениям современной русской и зарубежной прозы для подростков, таких как открытка-рецензия, рекламное объявление, буктрейлер, аудиотрейлер, критический отзыв, аннотация. Добавим, что в реализации проекта его разработчики опирались на опыт участия в создании трех выпусков рекомендательного календаря «Летние чтения – наши предпочтения», подготовки представления книг-новинок на гимназической конференции «Вектор чтения».

Проект по разработке и созданию контента сайта мы рассматриваем не только как инструмент поддержки творческих форм приобщения школьников к чтению, но и как практику развития речевой культуры, предполагающей способность обучающегося точно выражать мысли, используя разнообразную лексику и различные грамматические конструкции, уместно употреблять выразительные средства, избегать речевых штампов. Размещение работы на сайте добавляет ученикам уверенности в возможности собственного авторского роста, а также способствует пониманию значимости речевых умений в коммуникации и образовательной деятельности. Расскажем о замысле и реализации проекта вместе с волонтерами чтения.

Колчанова Влада: «Готовясь стать тьюторами первой лагерной смены «Школа волонтерских технологий» в августе 2018 г., мы задались вопросом: почему разговор о подростковых книгах в СМИ, в интернет-блогах, тематических журналах часто ведется без участия подростков – тех, кто много читает и самостоятельно выбирает книги? Они могут объяснить свой выбор и свои читательские предпочтения, значит, о книгах для подростков должны говорить они сами. Думая об этой проблеме, мы поняли, что готовы делиться читательским опытом, чтобы наши сверстники и, конечно, взрослые могли узнавать именно от нас о современных авторах и их произведениях, чтобы расширять свой круг актуального чтения и открывать интересные темы в современной детско-подростковой литературе. Тогда у нас и возник замысел создания сайта как современного инструмента приобщения к чтению и пространства для разговора о книгах и о себе, о своем понимании окружающего мира».

Деменева Настя: «Объединившись в проектную группу, мы стали обсуждать эту идею с участниками первой гимназической лагерной смены «Школы волонтерских технологий» – педагогом-куратором и потенциальными волонтерами чтения. Обсуждение привело к таким выводам: сайт нужен читателям-подросткам не только для информирования о современной литературе, привлекательной тем, что поднимает важные для них проблемы, пытается дать ответы на вопросы сегодняшнего дня, но еще и для того, чтобы побуждать школьников к обмену мнениями об этих книгах, размещать такие читательские творческие работы, которые отражают самостоятельное прочтение и понимание текста».

Сурдуковская С.В.: «В ходе обсуждения с потенциальными пользователями сайта инициаторы его создания убедились в том, что чтение актуальной литературы не стало ещё повседневной практикой, поэтому существует запрос на рекомендацию книг для подростков, на помощь в ориентировании в этом сегменте книг».

Сухинина Валерия: «Воодушевившись поддержкой и получив ответы на вопросы, мы решили попытаться воплотить нашу идею в жизнь и придумали для сайта название «Разночтения», имея в виду то, что люди читают разные книги, что одна и та же книга воспринимается по-разному».

Колчанова Влада: «На этапе разработки структуры и содержания будущего сайта мы стали выяснять у сверстников и младших гимназистов какие материалы они хотели бы видеть на ресурсе, который им адресован, ведь для нас важно, чтобы контент сайта был востребован. Это помогло нам определиться со структурой сайта, количеством и названием его руб-

рик и разделов. Представим их содержание и охарактеризуем значимость для расширения круга чтения и развития речевой культуры гимназистов».

Деменева Настя: «Название рубрики «Точка роста», в которой мы решили размещать книжные блоги гимназистов, появилось не случайно. Основная задача читателя-блогера заключается в том, чтобы заинтересовать, заинтриговать будущего читателя прочитанной книгой, а для этого нужно назвать героев, рассказать о самых ярких и впечатляющих моментах произведения. Читательский блог можно назвать площадкой для творческого самовыражения (при создании видеоролика ребята придумывают текст таким образом, чтобы все в нем привлекало внимание к книге), а также актуальным развивающим ресурсом как для того, кто является его автором, так и для того, кто его слушает или смотрит».

Сурдуковская С.В.: «Подготовка записи текста книжного видеоблога предполагает выбор, прочтение подростком художественного произведения не из школьной программы и представление личных впечатлений о нем в форме рассуждения. Желание создавать такие работы ставит обучающихся перед необходимостью решения ряда учебных задач, связанных с созданием связного авторского текста. Пересказ с элементами анализа, а также собственные умозаключения и комментарии становятся важными составляющими этой работы. В тексте, который произносит в ролике ученик, отражается результат самостоятельного восприятия, осмысления («открытие значения для меня самого»), оценки и изложения собственного мнения («выражение открытого, найденного для другого») о книге, ее героях, проблематике. Такой учебный и социально-коммуникативный опыт актуален для учеников, они видят в нем возможность «свободы в выражении собственного мнения». Подготовка видеозаписи создает важную мотивацию как для полноценного (осмысленного) прочтения текста, так и для расширения словарного запаса. Процесс выполнения такой работы приводит к развитию метапредметных умений: делать выводы и умозаключения, структурировать мысли, доказывать своё мнение. Учитывая трудности, с которыми сталкивается ученик в процессе текстовой деятельности, мы пришли к выводу о необходимости разработки программы краткосрочной образовательной практики «Я бы в блогеры пошел...», направленной на развитие умений осознанно использовать речевые средства в соответствии с коммуникативной задачей, и реализовать программу во внеурочной деятельности».

Байдина Ирина: «Мы договорились с авторами книжных блогов о том, что создавать работу для размещения на сайте нужно самостоятельно, т. е. не использовать фрагменты отзывов, аннотаций из какого-либо источника».

Сурдуковская С. В.: «Перед видеозаписью учащийся готовит развернутый текст, от качества которого в значительной степени зависит доверие к его мнению и интерес к книге. Наличие в тексте оригинальной авторской составляющей привносит в работу индивидуальность и способствует усилению его воздействия на читателя. С одной стороны, создатели работ получают возможность авторской свободы, но в то же время и авторской ответственности, что, безусловно, важно для становления мировоззренческой позиции обучающегося. Добавим, что наполнение рубрики может не ограничиваться книжными блогами, в ней допустимо размещение работ других форматов».

Сухина Валерия: «Название рубрики «Точка опоры» появилось, когда мы рассуждали о том, что подросткам будет интересна и полезна информация о книгах, которые способны «оказать поддержку» тем читателям, которые переживают трудный период. Эти произведения могут привлечь их внимание описанием сходной ситуации, станут «скорой помощью» при возникших проблемах. Здесь, например, читатели могут познакомиться с отзывами о книгах, показывающих, как найти возможности для преодоления жизненных трудностей: «Герман» Л. Кристенсена, «Дающий» Л. Лоури, «Сахарный ребенок» О. Громовой, «Удалить эту запись?» Л. Романовской и др.

Байдина Ирина: «А еще в этой рубрике решили помещать полезные обучающие ресурсы – презентационные материалы: «Как создать рекламу книги», «Технология публичного выступления: как сделать так, чтобы тебя слушали?» и другие рекомендации.

Байдина Ирина: «Анализируя свой читательский опыт, мы пришли к выводу, что нам нравится делиться информацией о книгах, в которых живут заинтересовавшие нас герои-ровесники или герои, ставшие любимыми. Почему бы не предложить такую возможность нашим гимназистам? Так появилась рубрика «Точка пересечения», в которой решено было размещать разнообразные работы о героях книг: иллюстрации, придуманные странички дневника героя, письмо герою и другие. В ходе небольшого рассказа о судьбе героев текста обучающиеся размышляют об их поступках, принимаемых решениях, что помогает понять как героя, так и самого себя».

Деменева Настя: «Название «Точка внимания» отражает содержание следующей рубрики, для которой мы решили готовить творческие работы о том, что запало в душу читателю и воздействовало на него, побудило высказаться: необычный герой, актуальная проблема, ценная идея, яркая деталь, выразительное слово. Также в фокус внимания авторов этой рубрики попадают книги, в которых поднимаются социальные, исторические, гражданские

темы, книги, которые провоцируют споры и обсуждения, помогают школьнику определить свою позицию и высказать собственное мнение, например, «Сахарный ребенок» О. Громовой, «Пакс» С. Пеннипакер.

Сурдуковская С. В.: Практика показала, что чаще всего потребность в письменном отклике возникает у подростка после знакомства с текстами современной подростковой литературы, в центре внимания которых описание современной жизни, а также наличие конфликта или противоречий, выражение актуального для подростка эмоционального состояния героев. К примеру, «Голос» Д.Доцук и «Доклад о медузах» А. Бенджамин.

Деменева Настя: «Обдумывая наполнение рубрики «Точка зрения», мы решили размещать в разделе «Экспертное мнение» интерпретации книг-новинок, выполненные гимназистами-участниками Национального проекта «Книга года – выбирают дети». В статусе экспертов ребята знакомились с новинками современной детской литературы, чтобы выбрать из этих книг лучшие для себя и своих сверстников и высказать о них обоснованное мнение, поделиться своими выводами или представить интерпретацию текста в творческих работах: «Слово на обложку» (небольшая аннотация), критический отзыв о книге, буктрейлер, аудиотрейлер. Все эти форматы вовлекают подростка в «производство смыслов», требуют создания собственных связных и точных высказываний разного объема. В эту же рубрику попадают работы учащихся гимназии, представлявших книги-новинки на конференции «Вектор чтения».

Сурдуковская С.В.: «В процессе создания интерпретационных текстов ученики решают различные коммуникативные задачи, одна из которых – повлиять на выбор произведений для самостоятельного чтения. Инструментом влияния становится не только вербальный текст, но и аудиальные и аудиовизуальные средства. В процессе создания и публичного представления вербально-визуальных работ интегрируются различные виды деятельности и развивается умение резюмировать главную идею текста, а также умение критически оценивать его содержание и форму».

Байдина Ирина: «В рубрике «Траектории чтения» мы решили размещать разные варианты списков книг, из которых ребята смогут выбрать то, что будет соответствовать их читательским запросам».

Колчанова Влада: Каков итог нашего проекта? Сайт живет, наполняется актуальной и доступной информацией о книгах, правда, за этот год благодаря новым единомышленникам «переехал» на другую платформу, изменилось его визуальное оформление (цвета, шрифты, общий стиль сайта). А сейчас мы заняты набором новых активных читателей в *контент-бюро* – так мы называем нашу творческую команду. Но это уже новый проект, не менее интересный.

VI. СОВРЕМЕННЫЙ БИБЛИОТЕКАРЬ: КНИЖНИК-ГУМАНИСТ ИЛИ «КИБЕРНАВИГАТОР»?

ОНЛАЙН-ИНСТРУМЕНТЫ КНИЖНОГО ЭКСПЕРТА: ИДЕИ, ТЕХНОЛОГИИ, НОВЫЕ ПРАКТИКИ. ЗАЧЕМ НУЖЕН НОВЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТРЕК?

Ивашина М. В.

руководитель учебно-методического
центра ГАУК СО «Свердловская
областная универсальная научная
библиотека им. В. Г. Белинского»,
г. Екатеринбург

Выбор модели развития

Станки и швейные машинки в библиотеках-мэйкерспейсах или книги с актуальными культурно-образовательными программами и разноплановыми коммуникационными площадками? Что больше свидетельствует о попадании в резонанс с ритмом времени: изменившейся аудиторией и трансформирующимся городским пространством? Дискуссия «Библиотека – это про чтение, или совсем другая история?» по-прежнему остаётся острой, сопровождается бурными дебатами и агрессивной риторикой. Исследования свидетельствуют, что интерес к чтению в обществе остаётся, но изменяется его структура, содержание, внутренние смыслы. «Чтение книг практикует сегодня каждый второй россиянин (53%). Это в целом больше, чем пять лет назад (45%), но несколько ниже прошлогоднего показателя (55%). Люди не стали меньше читать, они меняют способ чтения» [4]. Традиционное чтение значительно видоизменяется под воздействием цифровизации культуры и синтеза форматов, требуя индивидуальных подходов и практик. Зачастую чтение – уже не самостоятельное занятие, оно переплетается с различными видами деятельности в повседневной жизни, растворяется в других занятиях (новости, игра, творчество, познавательный интерес, развитие личности и др. [5].

Библиотекам сегодня приходится искать решения как вписать книжную культуру в повседневную жизнь людей. В профессиональных дискуссиях довольно часты выражения-метафоры со всеми оттенками значения изменений: реновация, перезагрузка, пересборка и даже апгрейд. Важным

инструментом реновации библиотек становится система непрерывного образования, так как все перемены начинаются, как правило, с изменения профессионального сознания библиотечных специалистов. Для этого в сложившуюся структуру системы повышения квалификации должны добавляться новые образовательные треки как ответы на постоянно появляющиеся вызовы. С помощью таких мобильных треков, разрабатываемых как ответ на новые вызовы, можно частично решить проблемы «новых библиотекарей», востребованных практикой.

Новый библиотекарь уже появился в современной библиотеке как ответ на проблемы и вызовы нашего времени, сформулированные в Атласе новых профессий [2]. Атлас составлен на основе исследования «Форсайт компетенций 2030». В нём констатируется кризис существования профессий в старом классическом формате и намечены перспективы развития востребованных в обществе профессий на основе новых компетенций. Именно это сейчас происходит с профессией библиотекаря, попавшего в категорию «профессий-пенсионеров». В истории культуры уже были метафоры-парадоксы «провозглашённых смертей». Ф. Ницше провозгласил «смерть Бога», Р. Барт – «смерть автора», во второй половине XX в. заговорили о «смерти литературы», постмодернизм заявил о «смерти героя». Во всех случаях «провозглашённых смертей» требовался радикальный пересмотр важнейших представлений и установок.

Сейчас библиотекам понадобился «новый библиотекарь». Ещё до утверждения нового Профессионального стандарта «Специалист в области библиотечно-информационной деятельности» практика уже внесла свои поправки в важнейшие роли «нового библиотекаря», который эволюционировал со значительным расширением функционала. Наиболее продвинутые библиотекари новые роли осваивают либо самостоятельно, либо на воркшопах и тренингах, посвящённых реновации библиотек и новым компетенциям: цифровой куратор, фасилитатор активности, книжный эксперт, комьюнити-менеджер или smm-специалист, консультант по социальным проблемам, тьютор-организатор неформального образования. В данной статье пойдёт речь лишь об одной из сторон его деятельности, хотя, на самом деле, их значительно больше.

Требуется «новый библиотекарь»

Что можно было бы ответить министру культуры, назвавшему убожеством чтение комиксов взрослыми людьми, и почему комикс – это серьёзное и важное искусство? Почему каждый новый роман Пелевина, как пра-

вило, ругают, но обязательно рецензируют большинство СМИ разных направлений? Почему детектив из малопочтенной забавы для низших классов сегодня трансформируется в жанр, интересный серьёзным исследователям? Что должно приносить чтение – эйфорию или катарсис? Почему книги израильского военного историка-медиевиста Юваля Ноя Харари так важны для любой дискуссии о будущем? Вопросы лишь на первый взгляд неожиданные. Это своеобразный тест, характеризующий общественные умонастроения, которые витают в атмосфере. По результатам ответов люди придут или не придут в библиотеку. Должен ли библиотечный специалист суметь ответить на эти вопросы, естественным образом возникающие в библиотечной практике? Для кого-то библиотека – это уже «история не про книги и чтение», а «про работу с местными сообществами и выходом на социальные проблемы», хотя наилучшим вариантом является синтез этих направлений. Нужен «новый библиотекарь», оперативно откликающийся на постоянно возникающие новые потребности – *цифровой куратор* (консультант по использованию онлайн-сервисов в различных сферах нашей жизни, в том числе и в образовании и личностном развитии), *smm-специалист* и *книжный эксперт* одновременно. Для этого требуется специальная подготовка библиотечного специалиста как эксперта, знакомого с digital-трендами в сфере развития книжной культуры, ориентирующегося в современной культурной ситуации и перспективах развития книжного рынка, разрабатывающего проекты на основе smm-моделей продвижения книги и чтения. «Новому библиотекарю» потребуются новые компетенции. Прежде всего, softskills – умение выстраивать коммуникации между людьми по поводу книг и чтения в новых форматах. Далее – умение работать с актуальной, быстро меняющейся онлайн-информацией, в том числе той, что ранее не считалась авторитетной (например, книжный блогинг, литературные мобильные приложения): оперативно анализировать её, находить информацию и выстраивать рейтинги, привлекать лидеров мнений, использовать их авторитет в продвижении книги и чтения.

Идеи проектов, «пойманные» в сети

Для решения задач обновления интереса к чтению с помощью синтеза форматов и включения его элементов в повседневную жизнь необходимо владеть онлайн-инструментами, среди которых: книжные блоги на различных платформах, образовательные ресурсы книжно-литературной тематики, книжные сервисы для книголюбов, объединяющие площадки для обмена информацией, рекомендаций книг и электронные библиотеки,

медиапроекты и мобильные приложения для популяризации литературы, сайты крупнейших литературных премий, предоставляющие возможность знакомства с текстами произведений-финалистов с последующим голосованием, интерактивные литературные медиапроекты, а также сервисы для создания собственных творческих цифровых продуктов. Онлайн-сервисы пронизывают все сферы книжно-литературной жизни, тесно переплетая её с реальной, их влияние непрерывно увеличивается. Они предлагают актуальные темы на основе синтеза форматов, нестандартные ракурсы рассмотрения проблем, демонстрируют новый язык, который интересен молодым людям взамен привычного-безликого и официального, подкидывают востребованные идеи мероприятий, помогают найти нужный в конкретной ситуации стиль.

Книжные блоги

Ещё недавно книжные блоги были своеобразными аутсайдерами и находились за пределами официальной литературной жизни. Сегодня они считаются авторитетными актуальными площадками, на которых обсуждаются литературно-книжные темы. Блоги на различных платформах привлекают десятки и сотни тысяч сторонников, интересующихся книгами, а также влияют на весь литературный процесс. Их опыт заслуживает самого пристального изучения, поскольку блогерам удаётся то, что не получается у библиотек. Сегодня блогеры – своеобразные «властители дум» и лидеры общественного мнения или инфлюенсеры (самое популярное слово 2018 года), имеющие большее количество подписчиков, чем любой современный писатель – читателей.

В 2018 г. «Большая книга» (ведущая литературная премия страны) запустила первую премию для книжных блогеров «Литблог» для поощрения публичного обсуждения современной словесности в сети. Сразу поднялся престиж онлайн-дневников. Победителем стала автор telegram-канала «greenlampbooks» Евгения Лисицына. В 2019 г. в результате поддержки журналами «Дружба народов», «Читаем вместе», литературной мастерской «Creative Writing School», книжным интернет-магазином «Book24.ru», издательскими платформами Bookscripтор, PocketBook, ADHDFashion была создана премия «Блог_пост. Лучший книжный блог года» с целью поощрения разговора о книгах на самых разных площадках интернета. Выбраны (совместно народным голосованием и жюри) и награждены на Московской международной книжной ярмарке 6 лучших книжных блогов на разных площадках: Instagram, YouTube, Telegram, ВКонтакте, Stand-alone-блог подкаст.

Блогер Владимир Панкратов, создатель telegram-канала «Стоунер», победитель в номинации блогов в telegram, получил ещё и Гран-при.

В премии профессионального мастерства для работников книжной отрасли «Ревизор» также создана номинация «Книжный блогер года». В 2019 г. победителем стала Евгения Власенко, автор блога «Книгагид» на Instagram. Знаковый факт: диплом лауреата получила библиотекарь Ирина Алмазова из Муниципального объединения библиотек города Ижевска за блоги на фейсбуке «ПРОчтение» и «Библиотеки – пространства развития». Теперь книжные блоги – обязательная часть программы актуальной литературной жизни страны.

Образовательные проекты

Проекты, посвящённые книге и чтению – образовательные ресурсы «Арзамас», «Полка», «Горький», «Год литературы» – не только бьют в нерв современной литературной ситуации, но определяют важнейшие тренды, дают множество подсказок для библиотечных специалистов. Появившиеся всего лишь несколько лет назад, сейчас они уже – классика, онлайн-ресурсы, без знакомства с которыми трудно представить деятельность современного библиотечного специалиста. Здесь есть всё, чему надо учиться (и чего не хватает современному библиотекарю) – актуальные темы и тренды, новые форматы, привлекательный стиль, современный язык.

Сегодня усиливается интерес к неформальному и информальному образованию, в том числе в формате edutainment (учёба + игра). Библиотека – реальная площадка, где эти потребности могут быть удовлетворены, и библиотекарь в роли тьютора неформального образования вполне органичен. Образовательные книжно-литературные ресурсы – нерв современной литературной (и читательской) жизни – дают множество идей и подсказок по разработке культурно-просветительских/образовательных проектов. Мы видим, как обычные даты, связанные с выходом книги или юбилеем писателя, можно трансформировать в яркое городское событие или создать образовательные приключения с реконструкцией событий.

С 2015 г. «Арзамас» (проект, посвященный истории культуры) демонстрирует, как самыми разными способами можно рассказывать о литературе, искусстве, истории и других гуманитарных науках, вписывая их в нашу повседневность и приближая к нам. Гуманитарные сериалы или спецпроекты-ликбезы «Арзамаса» с лучшими учёными в главных ролях, с аудио и видео-лекциями, фотогалереями и кинохрониками, играми и тестами демонстрируют примеры актуальной работы с книгами, литературными и

историческими датами. В качестве примера можно привести знаменитые образовательные приключения «Арзамаса» – лекции, концерты, спектакли, дискуссии. «Образовательное приключение» – это не только лекция, но и рекомендация книг, и реконструкция с участием гостей. Проект Арзамаса «Вся русская литература XIX века в 230 карточках» может стать примером успешной работы с классической литературой не только для библиотекарей, но и для педагогов. Рисованные истории, свободный, лёгкий, чуть ироничный язык – без малейшего пафоса. Неслучайно он удостоен в 2017 г. литературной премии «Книга года» в номинации «Электронная книга».

Кулинария, как тема из повседневной жизни, всегда вызывает неизменный интерес. Практика онлайн-проектов подсказывает новые ракурсы работы в этом направлении. В сентябре портал «*Год литературы.2019*» (<https://godliterature.ru/>) объявил имена 30 финалистов Конкурса гастрономического рассказа «Есть!» и предложил читать и голосовать за понравившиеся произведения с подведением итогов на литературном обеде и главным призом – обедом на двоих в модном «литературном» ресторане. Тему продолжает рубрика «Литературный бар» проекта «Горький» с примерами из Омара Хайяма, Венички Ерофеева, Л. Кэрролла и П. Трэверс. Одновременно параллельно на нескольких платформах соцмедиа набирает темпы межрегиональная сетевая акция-челлендж «Вкусное чтение». Участники акции должны найти в художественном произведении «вкусную» цитату, имеющую отношение к еде, напиткам, кулинарии, подобрать материал, иллюстрирующий или дополняющий цитату (текст, изображение, видео, аудиозапись, разместить цитату с дополнительным материалом в любой сети, снабдив хэштегом #вкусное_чтение в формате цифрового продукта – фотоколлажа, виртуальной выставки, онлайн-викторины, видеоролика. Итоги подводятся в конце октября 2019 г. Есть возможность реализовать свои кулинарные способности в онлайн-и офлайн-пространствах. Интересный шанс для молодёжи – заново прочитать Гоголя и Пушкина, Стаута, Агату Кристи и Конан Дойла, открыть для себя новых авторов и заодно научиться пользоваться онлайн-сервисами для создания цифровых творческих продуктов.

Проект о книгах и чтении «*Горький*» совсем молод, он возник в 2017 г. с амбициозной целью «сделать самый полный, толковый и удобный сайт о книгах и чтении на русском языке». Можно спорить, насколько удался замысел, но проект в самом деле предлагает много уникального: новости, интервью, репортажи, рецензии, эссе – новинки всех жанров (нонфикшн, фантастика, русская проза, переводная литература, янг эдалт).

Привлекают внимание рубрика «Массовая литература, о которой на самом деле не знает никто» переводчицы Анастасии Завозовой и Аналитика с возможностью узнать, что читают различные группы городских сообществ – заводские рабочие, бармены, а также звёзды баскетбольного ЦСК. В поле зрения авторов «Горького» попадает вся жизнь литературного онлайн. Критик Лев Оборин еженедельно рассказывает о лучшем в литературном интернете, давая анонсы 12-ти самых интересных ссылок недели. Владимир Харитонов держит в курсе новостей книжного рынка и электронного книгоиздания в рубрике «Книги, деньги, восемь битов».

Возникнув всего год назад (в 2018 г.), новый образовательный ресурс «Полка» уже стал незаменим для библиотекарей и педагогов. Представляя в мастерски сделанных подборках 110 самых важных русских книг (от «Слова о полку Игореве» до «Чапаева и Пустоты»), главный редактор Юрий Сапрыкин и редакторы Лев Оборин и Елена Макеенко (увы, недавно ушедшая от нас) постарались определить, как сейчас, из XXI века, выглядит русский литературный канон. У авторов «Полки» своя особая оптика видения проблем, необычные ракурсы и синтез форматов. На страницах проекта много иллюстраций, схем и таймлайнов, которые помогут лучше понять произведения, о которых пишет «Полка» и, возможно, увидеть их по-новому.

Литературные премии

Незаменимыми ресурсами для библиотекарей стали сайты литературных премий «Большая Книга», «НОС», «Ясная Поляна», «Книгуру», «Просветитель». Синтез онлайн и офлайн форматов в организации премиального процесса от чтения до продвижения и творческих конкурсов – давно норма. С 2019 г. премия «Просветитель» ввела новую номинацию для просветительских интернет-проектов – «Просветитель.Digital», на которую было подано 80 онлайн-проектов. Номинация создана, чтобы показать происходящее в мире знаний, важность историй, продвигаемых в онлайн-среде. В лонг-листе цифровой номинации среди других стоит отметить книжные проекты – телеграмм-канал «Книжный лис», подкаст «Полки» «Новая чувствительность» (Как чувствовали, и что оскорбляло чувства героев русской литературы), Детская комната Arzamas (курсы и подкасты для детей в радио Arzamas – мультфильмы, игры, книги), т.е. те онлайн-ресурсы, которые были отмечены как одни из самых значимых ещё до создания цифровой номинации премии «Просветитель».

Книжные сервисы

Книжные сервисы *LiveLib*, *Bookmate*, *Readrate*, *Mybook* – виртуальные площадки сбора книголюбов всех мастей, объединяющие несколько мил-

лионов пользователей, имеющие также мобильные приложения для чтения по нескольким уровням подписки. Как показывают опросы, библиотекари чаще всего обращаются к публикующимся здесь рецензиям, недооценивая всех возможностей сервисов. На *LiveLib*, где ежедневно бывает более 200 тыс пользователей, публикуются последние новости из мира литературы, огромная база данных позволяет быстро найти информацию практически о любой книге или авторе. Пользователи ресурса активно способствуют наполнению сайта: ведут списки прочитанного, пишут и переводят с иностранных языков рецензии и статьи, выписывают цитаты, составляют подборки литературы, участвуют в оригинальных книжных играх и конкурсах. Самые известные из них: флешмоб «Нонфикшн»; проект «Книжный вызов», где читатели бросают себе вызов, сколько книг готовы прочитать за год, достигая с каждым днем новых литературных вершин; ежегодная премия «Выбор читателей», участвуя в которой книголюбывыбирают книги года – лучших из лучших в своем жанре/теме по 22-м номинациям, чего нет ни в одной другой премии. Каждое из событий подсказывает нестандартные идеи также и для библиотечной практики.

Bookmate, *Readrate* (сервис от PocketBook), *Mybook* (сервис от ЭКСМО и Литрес) – это не только сервисы для чтения книг с дополнительными функциями для работы. На их страницах формируются тематические книжные полки и рекомендательные списки: «100 книг, которые должен прочесть каждый» (по версии The Daily Telegraph, Guardian, Русского репортёра или других авторитетных источников). Они составлены известными СМИ или VIP-ами – писателями, критиками, издателями, журналистами, звёздами шоу-бизнеса или успешными предпринимателями. Здесь же формируются тематические списки «что читать» практически «на все случаи жизни»: «Прочитано в метро», «Книги для нечитающих подростков», «День юмора». Книжные сервисы, опираясь на опыт чтения лидеров общественного мнения, взяли на себя функции подготовки и продвижения рекомендательной библиографии (конечно, в упрощённой форме, зато весьма востребованной), неуклонно теряющей свои позиции в библиотеках.

Чрезмерная загруженность современного человека, вынуждающая объединять несколько дел и различные форматы, выдвинула в последние годы на первый план «интеллектуальное радио» – подкасты. Аудиоформат книжных ток-шоу позволяет слушать и знакомиться с книгами в дороге или одновременно выполняя какие-то другие дела. На *Bookmate* несколько подкастов, из ко-

торых каждый может выбрать себе по вкусу, исходя из индивидуальности ведущих и тематики программ: подкаст «Читатель» (главный редактор Павел Грозный – беседы с известными людьми о том, как нас меняют книги, которые мы читаем), подкаст «Книги жарь» (журналисты Сергей Лебедеко и Анна Правдюк – о книгах и литературном мастерстве), подкаст «Книжный базар» (критик Галина Юзефович и переводчик Анастасия Завозова каждый вторник обсуждают, почему не стыдно любить бестселлеры и получать от чтения удовольствие).

У каждого сервиса своя особенность. На сервисе *Readrate* много рисованных анимированных историй (например. «Ромео и Джульетта» Шекспира, «1984» Дж. Оруэлла, «Игра престолов» Дж. Мартина) и игр по книгам, которые являются неординарными формами рекомендации книг и могут использоваться в библиотеках.

Партнёрство с этими ресурсами делают книжные события в библиотеках более разнообразными и насыщенными, привлекая дополнительную читательскую аудиторию. «Семёновская» МЦБС им. Лермонтова в Санкт-Петербурге организовала на сервисе *Live Lib* Конкурс читательских рекомендаций «Ищем книжных штурманов». При поддержке сервиса *Readrate* московской библиотеке им. Ф.М. Достоевского проходят *книжные свопы*. Книжный своп – это эволюционировавший буккроссинг, книгообмен с разговорами и напитками. Такой формат выбран для более адресного и живого обмена книгами и знаниями. Это вечеринка, где можно обменять свои ненужные книги на чужие такие же, выпить по коктейлю и светски поболтать о литературе без официоза.

Медиапроекты

Литературные медиапроекты способны раздвинуть границы литературной классики и предложить новые форматы взаимодействия с книгами. Сегодня в сети появилось немало интерактивных медиапроектов и мобильных приложений по книгам и творчеству известных писателей, которые могут быть использованы для развития библиотечных практик чтения и как модели-образцы для разработки собственных авторских проектов. В Год литературы (2015 г.) было запущено немало ярких интерактивных литературных проектов, популярных до сих пор и давших толчок разработке новых, в том числе и в библиотеках [1].

Яркими примерами стали медиапроекты «Чехов жив!», «Мастер и Маргарита» от Google, где сотни людей со всего мира читали любимые произведения. Помимо записей со звёздными участниками, подготовлены

игры, тесты – всё это сделало знакомство с писателями более привлекательным и интригующим. Проект *«Весь Толстой в один клик»* создан совместно компанией АBBYУ, Государственным музеем им. А.С. Пушкина и Музеем-заповедником «Ясная Поляна». В его структуру входит не только эталонная электронная версия полного собрания сочинений, созданная при активном участии трёх тыс волонтеров из 49-ти стран мира, но и интерактивная карта, на которой пользователи оставляют свои любимые цитаты из произведений гениального писателя, отмечая ими свои города и сёла. Замечательный проект *«Ай да Пушкин»*, позволяющий узнать о разных гранях личности А. С. Пушкина (и представляющий «наше всё» весьма неординарно, не только как поэта, но и дуэлянта, ловеласа, историка) и местах, где он жил, создан на основе интерактивной Яндекс-карты.

Уникально мобильное приложение для чтения *«Живые Страницы»*, разработанное известными литературоведами и экспертами проекта Tolstoy Digital и Школы лингвистики НИУ «Высшая школа экономики» при поддержке компании Samsung Electronics. В смартфоне или планшете читателей буквально оживает классическая русская литература. Вместе с приложением пользователь получает практически интерактивную литературную энциклопедию, наполненную большим объемом дополнительной информации из разных областей: истории, лингвистики, географии. Можно сопоставить ключевые события произведений с реальными историческими фактами, просмотреть портреты основных героев, увидеть, как пересекаются судьбы героев, проследить их маршруты на реальной карте событий и проверить свои знания редких слов в игровой форме. Здесь есть многочисленные дополнения – таймлайны, описания персонажей, интерактивные карты, аудиоэкскурсии, игры и другие активности. Приложение постоянно пополняется произведениями русской литературы. Из современных представлены «Лавр» Евгения Водолазкина, «Зулейха открывает глаза» Гузель Яхиной.

Любопытны представленные на «Арзамасе» мобильные приложения-игры с произведениями великих писателей, построенные на интересе подростков к мобильным играм и эмодзи: «EmojiPushkin» и «Emoji Shakespeare». Просто, интересно и вызывает азарт: надо лишь подставлять эмодзи вместо слов, которые пропущены в пушкинских и шекспировских шедеврах.

Все эти медиапроекты, созданные при участии бизнес-партнёров, используются в работе библиотек и одновременно служат моделями / примерами для создания собственных проектов на основе бесплатных сервисов.

Сервисы визуализации

Одна из самых заметных тенденций современной книжной культуры – визуализация. С одной стороны, продолжают развиваться традиционные, давно известные способы превращения текста в зрелище: экранизации, театральные постановки, шоу-версии. С другой стороны, набирают популярность новейшие форматы на основе бесплатных онлайн-сервисов для создания интерактивных цифровых продуктов по книгам и творчеству писателей. В библиотечной практике используются сервисы для создания интерактивных плакатов, позволяющих превращать статические картинки в интерактивные объекты, интерактивные карты, таймлайны, ментальные карты и инфографика. На их основе создаются электронные читательские дневники, тесты и интерактивные задания, которые являются составной частью проектов по развитию чтения.

Часто на создание таких интерактивных проектов библиотекарей и читателей вдохновляет популярность тех или иных произведений. Огромную известность приобрёл проект Муниципального объединения библиотек г. Екатеринбурга по книге нашего земляка А. Сальникова «Петровы в gripпе и вокруг него», где на интерактивную карту нанесены все пункты безумного путешествия героя по Екатеринбургу с цитатами из произведения. В школе №35 Екатеринбурга решили попробовать сформировать свои литературные тропы и создали *мобильное приложение Uralit*. Это замечательный литературный квест по творчеству уральских писателей. Каждая точка маршрута в приложении сопровождается художественными иллюстрациями. Улицы Екатеринбурга похожи на разрисованный учебник по литературе.

Это, конечно, не все направления и инструменты, которым будет уделено внимание во время занятий. Большой потенциал у тем – фанфики как форма литературной рефлексии, электронные литературные игры, комиксы. Но эта работа ещё впереди.

В контексте цифровой трансформации

Успешность работы по продвижению книги и чтения напрямую зависит от обновления системы повышения квалификации в библиотеках.

Очевидно, что в системе традиционного повышения квалификации и переподготовки кадров трудно подготовить специалистов необходимой квалификации. Нужно многое менять – разрабатывать междисциплинарные программы на стыке проектного менеджмента, маркетинга, социальных коммуникаций, медиаобразования. Расширять использование интерактивных форматов, практики нетворкинга и сетевого взаимодействия. Именно в этом направлении идёт развитие системы непрерывного образования в СОУНБ им. В.Г. Белинского.

В структуре традиционной системы непрерывного образования специалистов, включающей курсы повышения квалификации, дни специалистов, мастер-классы лауреатов Губернаторской премии, постепенно прорастают ростки новых идей и форматов деятельности, появляются новые образовательные практики. Они взламывают изнутри сложившуюся систему, заставляют её перестраиваться. Прежде всего это инновационные форматы – неКонференция блогеров и Медиамастерская, формирующие креативно-инновационное офлайн и онлайн-пространство.

Неконференция блогеров – формат, построенный на интерактивных образовательных технологиях и рассчитанный на формирование нового профессионального сознания. Его задачи – работать на стыке различных дисциплин, ломать шаблоны, создавая проекты на основе сетевых технологий. Для этого была организована работа 10 площадок с мастер-классами и нетворкингом [3].

Медиамастерская – это комплекс тренингов с возможностью прокачать свои знания и навыки в области маркетинга, PR, SMM, проектной деятельности, включающий в 2019 г. 3 сессии: 1. Библиотека в обществе: коммуникации в системе «Библиотека – партнёры»; 2. Библиотека в электронной среде: коммуникации в системе «Библиотека – читатель»; 3. Коммуникации в системе «Библиотека –библиотека». В структуре занятий – работа над проектами в учебных классах, изучение новых сервисов, библиографический хакатон, творческие домашние задания, постоянная обратная связь в виде заполненных анкет и отметок на флипчарте [6]. Именно в рамках этих форматов родился образовательный трек «Онлайн-инструменты книжного эксперта», когда участники занятий в качестве домашних заданий разрабатывали собственные проекты для своих читательских аудиторий, вдохновлённые примерами онлайн-проектов.

Пятилетний опыт проведения «Вебинаров в Белинке» можно считать успешным, но нужно двигаться дальше. Началась работа над формированием среды дистанционного обучения (СДО), в которой размещены необходимые для освоения курса учебно-методические материалы: интерактивные лекции, методические рекомендации по выполнению учебных, ситуационных и проектных заданий, наглядные и справочные ресурсы, глоссарии и т. п. В качестве образовательной платформы выбрана LMS Moodle. Новый образовательный трек займёт здесь своё место. Прежде чем создавать новые образовательные треки, специалисты, СОУНБ им. В. Г. Белинского непрерывно учатся сами, заканчивают дистанционные курсы, получают сертификаты и удостоверения установленного образца.

Список литературы

1. 7 интерактивных проектов о русской литературе. – Текст. Изображение : электронные // NEWTONNEW : [сайт]. – URL: <https://newtonnew.com/science/7-interactive-ruslit-projects> (дата обращения 24 сентября 2019). – Дата публикации: 29 июня 2017.
2. Атлас новых профессий : [офиц. сайт]. – [Москва], [2016]. – . – URL: <http://atlas100.ru/about/> (дата обращения: 01.08.2019). – Текст. Изображение : электронные.
3. Ивашина, М. В. От сталкера куровню «бог», или Как запустить цепь позитивных трансформаций в библиотеке / М. Ивашина. – Текст : непосредственный // Современная библиотека. – 2018. – № 10. – С. 26–31.
4. Книголюб – 2019. – Текст : электронный // ВЦИОМ : [сайт]. – Раздел «Данные опросов». – 2019. – Пресс-выпуск № 4028. – 8 августа. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9841> (дата обращения: 20.09.2019).
5. [Самохина, М.] Немного о чтении в сегодняшнем мире: размышления социолога / [М. Самохина]. – Текст : электронный // Территория L : [сайт]. – URL: <http://gazetargub.ru/?p=10087>(дата обращения: 20.09.2019). – Дата публикации: 15 марта 2019.
6. [Яковлева, М. В.] Медиамастерская: две сессии позади, одна впереди / Маяк. – Текст : электронный // Библиотеки на Урале. Корпоративный блог библиотек Свердловской области : [сайт]. – URL: http://bibl-ural.blogspot.com/2019/04/blog-post_16.html(дата обращения: 01.08.2019). – Дата публикации: 16 апреля 2019.

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ – ВОЗМОЖНОСТЬ БИБЛИОТЕКАРЯ ОСТАВАТЬСЯ ВОСТРЕБОВАННЫМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Легенчук М. В.

заведующий сектором отдела компьютеризации
библиотечно-информационных процессов
Научной библиотеки Южно-Уральского
государственного университета

Смолина С. Г.

кандидат педагогических наук, директор
Научной библиотеки Южно-Уральского
государственного университета

Идеей цифровой трансформации охвачен весь мир. Впервые понятие «цифровая грамотность» было введено в 1997 г. американским писателем и журналистом, инженером Полом Гилстером в книге «Цифровая грамотность» [24]. Он определил цифровую грамотность как умение понимать и использовать информацию, предоставленную во множестве разнообразных форматов и широкого круга источников с помощью компьютеров.

В последнее время в российском правовом пространстве появляется все больше документов, которые свидетельствуют о намерении государства акти-

визировать усилия в направлении цифровизации. Например, в середине 2017 г. появилось Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» [10], а в октябре 2018 г. Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации был утвержден профессиональный стандарт «Консультант в области развития цифровой грамотности населения (цифровой куратор)» [7] согласно Указу Президента Российской Федерации В. В. Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [6]. Кто и как может освоить новую специальность и стать цифровым куратором? Как будет выстроена работа с населением? Каким образом предполагается контролировать его деятельность и оценивать эффективность? И наконец, причём здесь библиотека, которая на данный момент не попала в проект ни как инициатор, ни как площадка для его реализации? Профессиональное сообщество откликнулось на вызов времени и обсудило эти и другие вопросы в рамках Всероссийского семинара «Цифровая грамотность населения и библиотека», инициированного Российской государственной библиотекой для молодёжи (РГБМ) при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Российской библиотечной ассоциации [20].

Деятельность цифрового куратора связана с консультированием по вопросам применения информационно-коммуникационных технологий в различных сферах жизни, содействием развитию цифровой грамотности различных групп населения [5]. За рубежом библиотеки уже работают в данном направлении. Например, польские коллеги ознакомились с американской практикой в сфере библиотечного волонтерства и внедряют этот проект. «Программа «Кибернавигаторы», запущенная в Чикагской публичной библиотеке, где волонтеры в условиях проявления так называемого феномена «библиотечной аксиомы» действуют как цифровые социальные работники, стала одной из самых востребованных и способствовала сокращению цифрового неравенства в этом мегаполисе» [8].

Опираясь на опыт зарубежных коллег, мы считаем, что цифровыми кураторами могут и должны быть библиотечные специалисты, и если мы займем эту нишу, то востребованность библиотек поднимется в несколько раз. Однако в библиотеках работают сотрудники с разным уровнем знаний современных технологий, также существует проблема в обучении и переобучении кадров. В этой связи хотелось бы обратить внимание на возможности самообразования и представить обзор некоторых Интернет-технологий, разработанных для работы с информацией.

Облачные технологии в организации библиотечно-информационной деятельности

Облачные технологии (cloud computing) представляют собой информационную среду нового типа, обеспечивающую сетевой доступ пользователя к системам хранения данных, приложениям и сервисам, не требующим инсталляции на компьютер или мобильное устройство пользователя [1; 13; 16; 21]. Их можно использовать в библиотечно-информационной деятельности в разных направлениях:

- для создания виртуального фонда (моделями обслуживания в этом случае являются: «подписная» модель – предоставление сетевого удалённого доступа к подписным электронным ресурсам; модель комплектования по запросу (patron-driven acquisition, PDA) – пользователи заказывают издания, доступ к которым библиотеки покупают;

- перевод фондов в облака, т.е. создание виртуального фонда (моделями обслуживания в этом случае являются: «подписная» модель – предоставление сетевого удалённого доступа к подписным электронным ресурсам; модель комплектования по запросу (patron-driven acquisition, PDA) – пользователи заказывают издания, доступ к которым библиотеки покупают);

- модель использования открытых электронных архивов (например, крупнейшего бесплатного архива электронных научных статей и их препринтов arXiv.org);

- перенос автоматизированных библиотечно-информационных систем или отдельных их компонентов в сетевую информационную среду.

- формирование сводных каталогов информационных ресурсов, представленных в облаках;

- организация виртуального пространства обслуживания при помощи офисных онлайн-приложений (Google Apps, Zoho, Microsoft OneDrive);

- организация библиотечно-информационных услуг на базе интернетхранилищ (например, фотохостингов и сервисов для создания галерей типа Flickr, Pinterest, Google open gallery и других для организации виртуальных выставок);

- использование облачных хранилищ для организации персональной библиографической деятельности пользователя. Так, сервисы ResearchGate, Mendeley, Academia.org, Citavi и другие предоставляют возможности облачного хранения полных текстов документов, что позволяет создавать личные библиографические БД.

Однако зачастую бесплатные версии этих сервисов ограничивают объём для хранения полнотекстовых коллекций, что требует использова-

ния других облачных ресурсов хранения, например, Google Disc, Dropbox, Яндекс.Диск и др. Таким образом, облачные технологии позволяют формировать библиотечно-информационные сети, которые можно рассматривать в качестве инфраструктуры библиотечно-библиографического обслуживания.

Поисковые системы

Мощные поисковые системы универсального типа созданы для работы на всех основных языках мира. Каждая страна старается создать хотя бы одну собственную поисковую систему. Среди российских это Yandex (<http://www.yandex.ru>), Rambler (<http://www.rambler.ru>), АПОРТ (<http://www.aport.ru>), поисковая система компании Mail.ru и др. Наиболее популярными зарубежными поисковыми системами являются Google, Alta Vista, Scirus.

Поисковые системы давно нацелены на комфортность работы пользователей с информацией и выпускают всевозможные инструменты для эффективной работы с данными. Рассмотрим эти инструменты на примере Yandex – самой популярной в настоящее время отечественной поисковой системой. Приоритетное направление компании – разработка поискового механизма, но за годы работы «Яндекс» стал мультипорталом.

Новинкой года от Яндекс стал бесплатный поиск по патентным документам – Яндекс, Патенты (yandex.ru/patents), созданный при содействии Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент). Сейчас в базе «Яндекса» собрано почти 3 млн российских патентных документов.

Из мультимедийно-поисковых сервисов Яндекса можно выделить инструмент поиска по изображениям (доступен на странице сайта Яндекс.Картинки (images.yandex.ru)). Удобство сервиса в том, что поиск можно вести по загруженной картинке и даже если оригинал не будет найден, то будут предложены варианты, достаточно точно соответствующие запросу.

Среди многочисленных картографических «помощников» от Яндекс представим «Конструктор карт», позволяющий пользователям самостоятельно сделать интерактивную карту или выделять графически и добавлять текстовые описания на схематической карте местности, например, для указания перемещения или выбора необходимых объектов.

«Яндекс.Технологии» (tech.yandex.ru) предлагает множество программных инструментов для веб-разработчиков и рекламной деятельности в Интернете. Например, «Яндекс.Метрика», предназначенный для измерения трафика, анализа поведения пользователей на сайте и оценки эффективности рекламных кампаний.

Для совместной работы коллег онлайн также существует множество сервисов, в том числе, у Яндекса. Одним из его продуктов можно назвать «Яндекс.Трекер» (yandex.ru/tracker), позволяющий управлять проектами и контролировать выполнение задач.

Также поисковик предлагает ряд программ для более эффективной и комфортной работы с информацией в интернете. Например, «Punto Switcher» (punto.yandex.ru), которая автоматически восстанавливает раскладку клавиатуры, то есть переводит набранный текст на тот язык, контекст которого понятен системе.

Онлайн-сервис для мониторинга материалов СМИ «Яндекс.Медиана» (mediana.yandex.ru) отслеживает упоминания в заголовках, комментарии от объектов мониторинга, тональность (эмоциональное отношение автора публикации к объекту), роль (насколько важную роль играет объект в статье) компаний, персон и др. объектов мониторинга опубликованных в онлайн-изданиях ведущих российских и зарубежных СМИ: это могут быть любые имена собственные – компании, персоны, бренды и т.д. Материалы публикуются в онлайн изданиях ведущими российскими и зарубежными СМИ с присвоением рейтинга.

Другие проекты и сервисы

Кроме продуктов крупнейших поисковых систем, существует множество удобных продуктов для создания интересных материалов, например, «Icecream Screen Recorder» (<https://icecreamapps.com>) [25] – простая и бесплатная программа для записи видео с экрана, которая позволяет записывать любую зону экрана или создавать ее скриншот. Таким образом, можно создавать звуковые видеопроцедуры, вебинары и многое другое.

Среди текстовых редакторов также есть интересные сервисы для коррекции текстов. «Типограф» (www.typograf.ru) [17] – это удобное средство онлайн-подготовки русского текста к веб-изданию. Он помогает избежать монотонной корректировки, расстановки кавычек, неразрывных пробелов, специальных символов, исправляет некоторые ошибки ввода (опечатки), проверяет орфографию и т. д.

Для выделения ключевых слов из текста будет полезен «Сервис автоматизированной классификации документов на основании их библиографических описаний» (<http://class.bibliosearch.ru/>) [14].

«Главред» (glvrd.ru) [3] помогает находить в тексте стоп-слова: языковой мусор, рекламные и журналистские штампы, признаки плохого синтаксиса и канцелярит. Без этих слов текст становится понятным, коротким и информативным.

В научные библиотеки часто поступают запросы о подборе качественного журнала для публикации, это поможет сделать сервис подбора лучшего журнала (<https://www.findmyjournal.com/>) [15].

В настоящее время библиотеки регулярно обновляют свои сайты и активно работают в социальных сетях, для более продуктивной работы можно использовать следующие сервисы и программы:

- программа для оптимизации страниц сайта для мобильных устройств (<https://search.google.com/test/mobile-friendly>) [11];

- smmplanner, программа, которая позволит в социальные сети автоматический текст, фото и видеоматериалы по заранее запланированному расписанию[27], для работы в программе нужна регистрация;

- анализировать работу по обращению и использованию сайта библиотеки очень удобно при помощи вебометрик, например, гугл аналитикс или Яндекс Метрика. Для составления статистических отчетов может быть полезной программа Statistica (statsoftstatistica.ru) [12].

Неоценимую помощь в продвижении библиотеки в социальных сетях и актуализации сайта библиотеки поможет ресурс TexTerra – агентство комплексного интернет-маркетинга (<https://texterra.ru/blog/>) [29]. Помимо полезных статей и рекомендаций, можно найти качественные картинки и фотографии для блога, сайта и социальных сетей.

Для проведения массовых мероприятий необходимы программы для работы со звуком, например, Adobe Audition (<https://www.adobe.com>) [22]. Одна из самых популярных программ, она имеет очень широкий спектр функций. Большинство звукорежиссеров пользуются этой программой. Она является классическим ПО для работы со звуком.

Для создания презентаций следует обратить внимание на такие сервисы как

- сервис Google для создания слайдов (<https://www.google.ru/slides>);
- «Prezi» – бесплатная альтернатива PowerPoint для создания презентаций (<https://te-st.ru/entries/prezi/>) [28].

Гид по музеям России с дополненной реальностью (<https://ar.culture.ru/ru/about>) [2] поможет провести интерактивное мероприятие.

Интерес представляет ресурс «Тусовка технологических проектов» (spark.ru) [18]. На платформе представлено много различной информации, например, можно ознакомиться с сервисом для организации и планирования и др.

Инструмент для руководителей – «Открытая студия», этот ресурс поможет планировать работу для сотрудников как ежедневную так и еженедельную (<http://openstud.ru>)[9].

Сейчас крайне необходимы качественные и удобные программы для перевода текстов и пока такие гиганты, как Google, Microsoft и Facebook, внедряли основы машинного обучения, маленькая компания под названием DeepL (<https://www.deepl.com>) [23] обошла их всех и высоко подняла планку в индустрии перевода. Этот переводчик такой же быстрый, но он намного точнее и внимательнее работает с нюансами языка.

Вебинары – очень популярная форма обучения, поскольку не требует много затрат, практически все крупные агрегаторы информации проводят циклы вебинаров по работе с ресурсами. Хочется обратить внимание на постоянно действующий корпоративный медиаресурс компании «Директ-Академия» (<http://directacademia.ru/>) [4]. Бесплатные вебинары проводят лучшие эксперты в своих областях. Например, для сотрудников библиотек был организован вебинар «ГОСТ 2018. Что нового в библиографических описаниях», который прошел в сентябре 2019г.

Еще одним инструментом для самообразования и развития цифровой грамотности можно назвать библиотечные блоги. Существует множество действующих библиотечных блогов, например, на информационно-справочном портале Library.ru (<http://www.library.ru/>) [26], проекте Российской государственной библиотеки для молодёжи, представлен перечень российских блогов (<http://www.library.ru/3/biblionet/?rub=35>). Конечно, этот перечень не полный и в дальнейшем нами будет составлен расширенный. Сейчас, на наш взгляд, интересен не вошедший в вышеуказанный перечень российский блог «Циничный библиотекарь» (https://vk.com/biblio_cinik) [19], где ведутся дискуссии, проводятся опросы, предлагаются интересные новости и рекомендуются актуальные сервисы для работы библиотек, в том числе и по цифровой грамотности. Из зарубежных рекомендуем ознакомиться с блогом «TheLibraryBoss» (<https://thelibraryboss.com/>) [30], как раз тут мы и подчерпнули идею цифровой грамотности и мотивации сотрудников, не готовых меняться.

В данной статье перечислена лишь небольшая часть программ и сервисов, которые можно и нужно использовать в цифровую эпоху специалистам в сфере информации.

Список литературы

1. Башмаков, А. И. Многоплатформенная мультиформатная автоматизированная библиотечно-информационная система «МАРК Cloud»: опыт создания облачных библиотечных сетей и интеграции электронных ресурсов/ А. И. Башмаков, В. В. Попов. –Текст: непосредственный // Книга. Культура. Образование. Инновации«Крым–2017»: материалы третьего междунар. проф. форума (Судак, 03–11

- июня 2017) /Гос. публ. науч.-техн. б-ка России. – Москва : ГПНТБ России, 2017. – С. 36–41.
2. Гид по музеям России с дополненной реальностью. Искусство каким вы его еще не видели. –Текст. Изображение : электронные; Изображение (движущееся ; двухмерное) : видео// ARTEFACT : [сайт]. – URL: <https://ar.culture.ru/ru/about>(дата обращения: 04.10.2019).
 3. Главред : [сайт] / М. Ильяхов, А. Буров. – [Б.м.], 2014. – . – URL: glvrd.ru (дата обращения: 14.10.2019). – Текст: электронный.
 4. Директ-Академия : [сайт]. – [Б.м.] : ДиректМедиа, 2001. – . – URL: <http://directacademia.ru/>(дата обращения: 04.10.2019). – Текст. Изображение : электронные; Изображение (движущееся ; двухмерное) : видео.
 5. Долидзе, Н. И. Развитие цифровой грамотности населения / Н. И. Долидзе, Е. О. Чердаков. – Текст: непосредственный // Вестник Международного юридического института. – 2018. – № 3 (66). – С. 46–52.
 6. [Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204] «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.
 7. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 31 октября 2018 г. № 682н «Об утверждении профессионального стандарта "Консультант в области развития цифровой грамотности населения (цифровой куратор)»». – Текст: электронный // Гарант : [сайт]. – URL: <http://base.garant.ru/72108006/>(дата обращения: 25.09.2019)
 8. Онуфриенко, Г. Ф. Добровольцы – кибернавигаторы в библиотеке / Г. Ф. Онуфриенко. – DOI doi.org/10.25281/2072-3156-2018-15-3-282-288. – Текст: непосредственный // Обсерватория культуры. – 2018. – Т. 15. № 3. – С. 282–288.
 9. Открытая студия : [сайт]. – Санкт-Петербург, 2019. – . – URL: <http://openstud.ru> (дата обращения: 04.10.2019). – Текст. Изображение : электронные; Изображение (движущееся ; двухмерное) : видео.
 10. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. № 16). – Текст : электронный // Гарант : [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/72190282/> (дата обращения: 25.09.2019).
 11. Оптимизирована ли ваша страница для мобильных устройств? [Программа для оптимизации страниц сайта для мобильных устройств] : [сайт]. – [Б.м.], – . – URL: <https://search.google.com/test/mobile-friendly>(дата обращения: 04.10.2019). – Текст : электронный.
 12. Программа Statistica. – Текст. Изображение : электронные. Изображение (движущееся : двухмерное). Видео : электронные / StatSoft. – URL: <https://statsoftstatistica.ru/>(дата обращения: 04.10.2019).
 13. Протопопова, Е. Э. Функционирование библиотек в облачной телекоммуникационной среде / Е. Э. Протопопова. – Текст: непосредственный // Научные и технические библиотеки. – 2016. – № 2. – С. 42–54.
 14. Сервис автоматизированной классификации документов на основании их библиографических описаний [проект]. – Текст электронный // Радуга-Лик : [сайт]. – URL: <http://class.bibliosearch.ru/> (дата обращения: 04.10.2019).
 15. Findthebestjournals. Fast. Easy. Free [сервис подбора журналов]. – Текст: электронный // FindMyJournal : [сайт]. – URL: <http://www.findmyjournal.com/> (дата обращения: 04.10.2019).

16. Смирнов, Ю. В. Облачные вычисления: история и влияние на будущее библиотек / Ю. В. Смирнов. – Текст: непосредственный // Научные и технические библиотеки. – 2016. – № 6. – С. 62–73.
17. «Типограф» – универсальное средство подготовки текста к web-изданию : [сайт] / Евгений Лепёшкин. – [Б.м.], 2003. – . – URL: <http://www.typograf.ru/> (дата обращения: 04.10.2019) . – Текст: электронный.
18. [Тусовка технологических проектов] Nethouse. Создайте сайт за 20 минут. Сами! : [сайт] / SPARK. Тусовка технологических проектов. – [Б.м.]. – . – URL: <https://spark.ru/>(дата обращения: 04.10.2019) . – Текст. Изображение : электронные.
19. Циничный библиотекарь : [группа ВКонтакте] / Светлана Беляева. – URL: https://vk.com/biblio_cinik (дата обращения: 04.10.2019). – Текст. Изображение : электронные.
20. Цифровой куратор. А причём здесь библиотека?. – Текст: непосредственный // Университетская книга. – 2019. – №4. – С. 31–37.
21. Шрайберг, Я. Л. Библиотеки, музеи, вузы и книжный рынок в едином информационном пространстве / Я. Л. Шрайберг. – Текст: непосредственный // Научные и технические библиотеки. – 2017. – № 9. – С. 3–70.
22. Adobe: [сайт]. – [Б.м.], 2019. – . – URL: <https://www.adobe.com>(дата обращения: 04.10.2019). – Текст. Изображение : электронные.
23. DeepL : [сайт]. – [Б.м.], 2019. – . – URL:<https://www.deepl.com> (дата обращения: 04.10.2019) . – Текст : электронный.
24. Gilster, P. Digital Literacy / P. Gilster. – New York : Wiley, 1997. – 276 p. – ISBN-13: 978-0471249528; ISBN-10: 0471249521. – Текст : непосредственный.
25. [Icecream Screen Recorder] Icecream APPS : [сайт] / Icecream APPS, All Rights Reserved. – [Б.м.]. – 2014. – . – URL: <https://icecreamapps.com/>(дата обращения: 4.10.2019) . – Текст: электронный.
26. eLibrary.ru : научная электронная библиотека: [сайт]. – Москва, 2000. – URL: <http://www.library.ru/> (дата обращения: 04.10.2019). – Текст: электронный.
27. Отложенная публикация в социальные сети. – Текст : электронный // SMMPLANNER. – URL: <https://smmplanner.com/>(дата обращения: 04.10.2019).
28. «PREZI» – бесплатная альтернативаPowerpoint для создания презентаций : Текст. Изображение : электронные. Изображение (движущееся : двумерное). Видео : электронные // Теплица социальных технологий : [сайт]. – URL:<https://te-st.ru/entries/prezi/>(дата обращения: 04.10.2019).
29. TexTerra – агентство комплексного интернет-маркетинга : [сайт]. – Орехово-Зуево. – 2007. – . – URL: <https://texterra.ru/>(дата обращения: 04.10.2019). – Текст: электронный.
30. TheLibraryBoss : [блог]. – URL: <https://thelibraryboss.com/> (дата обращения: 04.10.2019). – Текст: электронный.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ЧТЕНИЮ СРЕДСТВАМИ СЕТЕВЫХ И МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. ОПЫТ САМАРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ЮНОШЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Анфиногентова Е. А.

главный библиотекарь отдела
обслуживания Самарской областной
юношеской библиотеки

Мы живем в мире, который постоянно и очень быстро меняется. Устойчивый, предсказуемый, простой и определенный SPOD-мир (Steady (устойчивый), Predictable (предсказуемый), Ordinary (простой), Definite (определенный)) сменился VUCA-миром. Последний характеризуют следующим образом: Volatility (изменчивость, нестабильность, неустойчивость, волатильность – англ.) – ситуация меняется быстро и непредсказуемо, на основе текущих изменений нельзя предсказывать будущую ситуацию или планировать действия; Uncertainty (неопределенность – англ.) – то «место», где основные разрушительные изменения случаются; прошлое в данном месте не является предсказателем будущего: определение того, что грядет, является крайне затруднительным; Complexity (сложность – англ.) – «место», где множество сложных для понимания фактов, причин и факторов складываются в проблемы; Ambiguity (неоднозначность, неясность, двусмысленность, неопределенность – англ.) – «место», где сложно ответить на вопросы «кто, что, когда и почему» [1, с. 25].

Мир перешел от стабильного состояния к беспрерывно меняющемуся. Молодежь, для значительной части которой информационные технологии стали источником, дающим знания, а электронные гаджеты – собеседником, меняется вместе с ним, поколение digital native – (от англ. – «рожденные цифровыми») – особенно кардинально. Старшее же поколение задается вопросом: «Можно ли посредством информационных технологий мотивировать молодежь к чтению и изучению литературы?». Понятно, что Интернет и мультимедиа предоставляют широкие возможности для чтения и продвижения книги, информации. Следовательно, библиотеки могут и должны использовать их в работе. Приведем некоторые примеры, как это происходит в Самарской областной юношеской библиотеке (СОЮБ).

Наш девиз – открытость, доступность, добровольность. Мы стараемся быть как можно ближе к нашему читателю, реализуя несколько проектов, направленных на привлечение к чтению молодых людей посредством сете-

вых и мультимедийных технологий. Так, например, на протяжении трех последних лет библиотека проводит областной конкурс буктрейлеров «Живые страницы». Буктрейлеры превратились уже в отдельный самобытный жанр, объединяющий литературу, медиа- и сетевые ресурсы. Мы сочли важным, что к их созданию необходимо привлекать молодых читателей и что наиболее эффективной формой может быть конкурс. Цель – активизация использования в продвижении книги и чтения буктрейлеров. Основная задача – рассказать о книге, заинтересовать, заинтриговать читателя. Каждый год конкурс посвящен конкретной тематике, например, в 2019 г. – «Ай, да Пушкин», к 220-летию со дня рождения А. С. Пушкина; в 2018 г. – «Человек собаке друг»; в 2017 г. тематика конкурса была свободной. В 2019 г. конкурс объединил более 50-ти участников из 11 районов Самарской губернии и 5-ти городских округов; количество представленных работ – 48 роликов. Победители награждаются дипломами 1, 2 и 3 степени. Их определяет авторитетное жюри: представители от библиотеки, художники (студенты старших курсов Самарского художественного училища им. К. Петрова-Водкина) и фотографы (члены Самарского фотообъединения). Мы заметили, что в результате конкурса спрос на литературу, заявленную в тематике, временно возрастает; мастерство конкурсантов растет; участники переходят на неигровые ролики, при создании которых используют более насыщенный содержательно контекст – набор слайдов. Сотрудники библиотеки используют полученные буктрейлеры в дальнейшей работе для привлечения внимания к книжным новинкам, конкретным авторам или произведениям, которые по каким-то причинам перестают пользоваться спросом.

Библиотека активно сотрудничает с самарскими телевизионными программами. Сюжеты о книжных выставках появляются в информационной программе «Утро губернии» на канале «Губерния». Эти передачи всегда привлекают читателей в нашу библиотеку. Например, сюжет о книжной выставке, посвященной годовщине бородинского сражения [2], вызвал большой интерес читателей, занимающихся исторической реконструкцией; теперь они являются нашими постоянными пользователями. А сюжет о книжной выставке «Время дождя» [3], посвященной книгам, в которых дождь играет сюжетобразующую роль, заинтересовал студентов-филологов, изучающих английский язык; сейчас мы открываем с ними клуб для изучающих английский язык [4].

Подчеркнем, что СОЮБ для проектов, посвященных чтению, активно задействует коммуникативные возможности соцсетей: ВКонтакте, Фейс-

бук, Инстаграм. Так, например, библиографы ежемесячно представляют рекомендации новых поступлений. Мы заметили, что особенно наших пользователей интересуют новинки научно-популярной литературы – и начали выкладывать в группах фото новых книг, рассказывать, чем они интересны и кому могут быть полезны, например, в учебе.

Перечислим некоторые наши проекты для читателей. Проект #рекомендовано – еженедельно в нашей группе авторы проекта представляют книги, объединенные определенной тематикой. Каждый месяц тема рекомендаций меняется. Проект поддерживается мультимедийной выставкой-презентацией, которая также публикуется в соцсетях и на нашем канале в Ютуб. Так, например, в августе читателям были рекомендованы книги о домашних животных и их хозяевах: Дж. Даррелл «Моя семья и другие животные», Дж. Боуэн «Уличный кот по имени Боб». Проект вызывает много положительных отзывов и пользуется успехом среди наших читателей (мы это замечаем по количеству и содержанию комментариев); как правило, на все книги, о которых рассказывается в проекте, сразу повышается спрос.

С проектом #рекомендовано тесно связан мультимедийный проект #коллекции. Его автор, благодаря материалам, находящимся в открытом доступе, создает ролик в формате mp4, в котором участвуют книги, о которых говорилось в проекте #рекомендовано; затем ролик выкладывается в нашу группу в соц. сетях и на нашем канале в Ютуб [5].

Летом от проекта #рекомендовано отпочковался проект #читаемотпуске. Сотрудники СОЮБ рекомендуют читателям книги, которые они прочли или хотели бы прочесть в отпуске. Публикации невелики по объему (обычный сетевой пост), но все же могут заинтересовать, не утомляя, молодого читателя. Публикации (рис. 1) сопровождаются фото сотрудника с выбранной книгой. Проект также пользуется большой популярностью, вызывая множество доброжелательных откликов и повышенный спрос на рекомендуемые книги.

Автор проекта #следуй за мной каждый месяц выбирает страну мира и рассказывает о ней посредством книг, находящихся в фонде нашей библиотеки. Проект также поддерживается мультимедийной выставкой, которая публикуется в нашей группе в соцсетях, на канале Ютуб. Так, например, в августе мы говорили о США (рис. 2), были рекомендованы книги Дениела Макинерни «США. История страны», Роберта Ромини «Краткая истории США», Саймона Анхольт «Бренд Америки» и др.

Рис. 1. Сотрудник СОЮБ рекомендует прочесть в отпуске

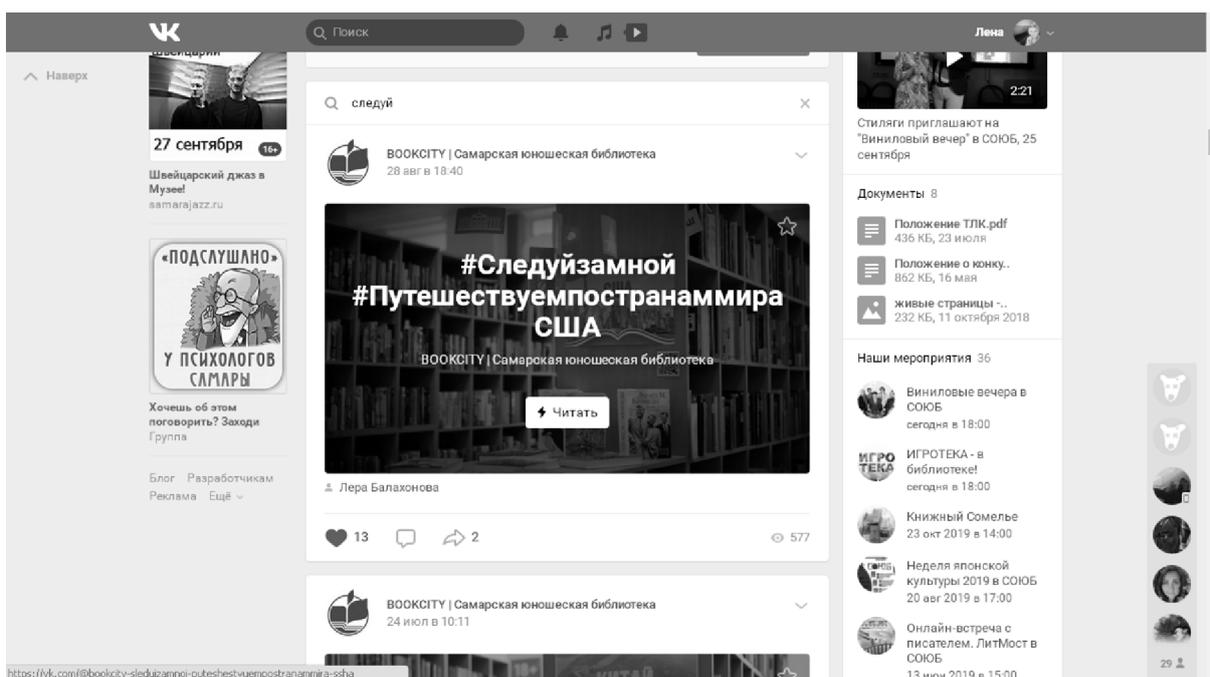

Рис. 2. Очередной выпуск проекта #следуйзамной. Август 2019 г.

Как видим, библиотека стремится неуклонно развивать свою работу с читателями. Мы стараемся продвигать чтение, используя сетевые и мультимедийные технологии, которые имеют огромный потенциал. Молодежь активно пользуется нашим фондом именно благодаря сетевым и мультимедийным проектам. В дальнейшем мы намерены еще более активно работать в этом направлении.

Список литературы

1. Беляева, Н. Е. Работа библиотеки с интернет-ресурсами: практ. пособие / Н. В. Беляева. – Москва : Литература, 2012 – 144 с. – ISBN 978-5-91670-105-0. – Текст : непосредственный.
2. Книжная выставка в СОЮБ / BOOKCITY | Самарская юношеская библиотека ; эфир канала «Губерния». – Изображение (движущееся : двухмерное). Видео : электронные // YouTube : [сайт]. – URL:https://vk.com/videos-26729695?z=video-26729695_456239210%2Fclub26729695%2Fpl_-26729695_-2(дата обращения: 3.10.2019). – Дата публикации: 16 сентября 2019.
3. «Время дождя» в СОЮБ / BOOKCITY | Самарская юношеская библиотека ; эфир канала «Губерния». – Изображение (движущееся : двухмерное). Видео : электронные // YouTube : [сайт]. – URL:https://vk.com/videos-26729695?z=video-26729695_456239211%2Fclub26729695%2Fpl_-26729695_-2(дата обращения: 3.10.2019). – Дата публикации: 16 сентября 2019.
4. Всем привет! Мы долго думали [...] : [пост в соцсети ВКонтакте]/ BOOKCITY | Самарская юношеская библиотека. – Текст. Фото : электронные. – URL: https://vk.com/bookcity?w=wall-26729695_16261 (дата обращения: 3.10.2019). – Дата публикации: 29 сентября 2019.
5. [Животные и люди] / авт.-сост. Анфиногентова Елена // YouTube : [сайт]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rS-owb0XaB0> (дата обращения: 3.10.2019). – Изображение (движущееся : двухмерное). Видео : электронные.– Дата публикации: 22 августа 2019.

ОТ КНИГОВЫДАЧИ И ДИСПУТА – К «ИНСТАГРАМ» И СОЦСЕТЯМ

Красуский В. М.

Библиотекарь МКУК «Централизованная
библиотечная система», г. Челябинск

Театр в последние годы активно присутствует в сетевом пространстве: почти каждый уже создал собственный сайт с подробным изложением своей истории, разделами о репертуаре, премьерах, составе труппы и даже документами по противодействию коррупции и проч. Ведутся страницы и в соцсетях; подписчики обсуждают знаковые события, персонажей различных театральных мероприятий, активизируются перед премьерами.

Интерес к сети Instagram связан с возможностью оперативно разместить актуальную информацию и осуществить предельно облегченный поиск. Кроме того, информация визуализирована и сжата до мгновенного осмысления. Важнейшая задача человека, который создает пост, составляет его из фотографий, текста, видеоматериалов – лаконично, в доступной форме изложить и донести информацию до читателя, привлечь, заинтересовать, побудить к дальнейшему распространению (чтобы переслали, ре-

комендовали, «перепостили», «лайкнули»). Появляется возможность аккумулялировать разные источники в одном месте; сделать доступными не только печатные издания, но и аудиовизуальные материалы (могут размещаться отрывки из встреч и спектаклей), доступ к которым по тем или иным причинам ограничен. Удобен Instagram для организации различных акций и проектов, любого уровня – от локального до международного.

Так, например, одна из международных интернет-акций, инициированная, проводимая и освещаемая в Instagram, – «Театральный вторник» (предложена в 2019 г., в год театра, Комитетом культуры Волгоградской области и Волгоградской областной библиотекой для молодежи). Акция подразумевает тесное взаимодействие театра и библиотеки. Суть в следующем: каждый вторник ее участники (а присоединились к акции российские и зарубежные библиотеки) размещают в Instagram (см. рис. 1) посты обо всем, что связано с театром: о прошлом и настоящем, о режиссерах, артистах, художниках; о различных событиях театральной жизни, театральных кружках, соответствующих библиотечных событиях и мероприятиях, новых книгах и иных публикациях, связанных с театральным искусством. Акция «Театральный вторник» позволяет рассказать о театральных выставках, раритетных вещах из собраний театров, показать театральные афиши, эскизы, костюмы из спектаклей и даже личные вещи выдающихся актеров и актрис. Безусловно, каждый материал можно обсуждать.

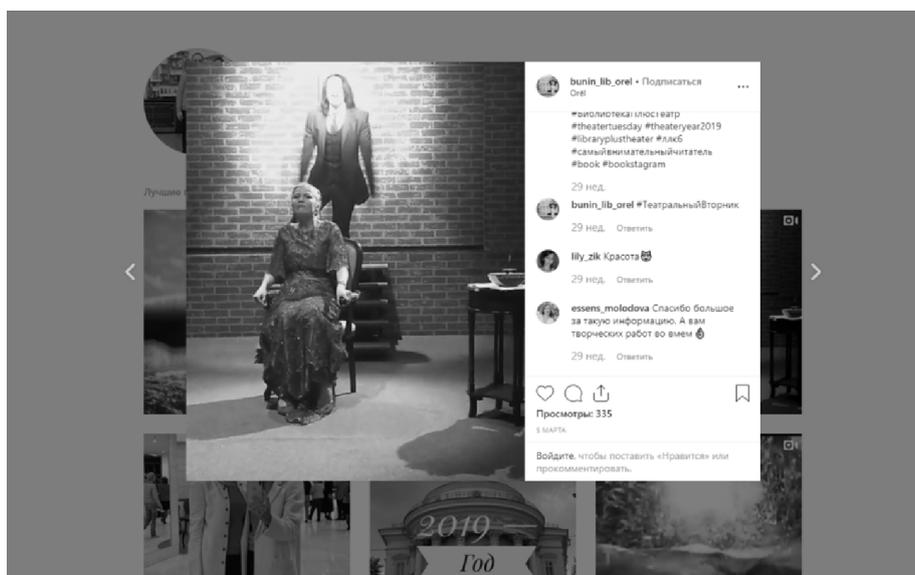

Рис. 1. Официальная страница акции «Театральный вторник» в Instagram

Особый колорит акции придает ее неформальность: она позволяет взглянуть на театральную жизнь в ином ракурсе, проникнуть на театраль-

ную «кухню», раскрыть профессиональные тайны, приоткрыть занавес и окунуться в историю театра. Значимы и особенности коммуникации в сети: язык общения лаконичен, сжат, более визуален, чем вербален, при этом количество и качество передаваемой информации зашифровано в соответствии с принятым кодом (рис. 2).

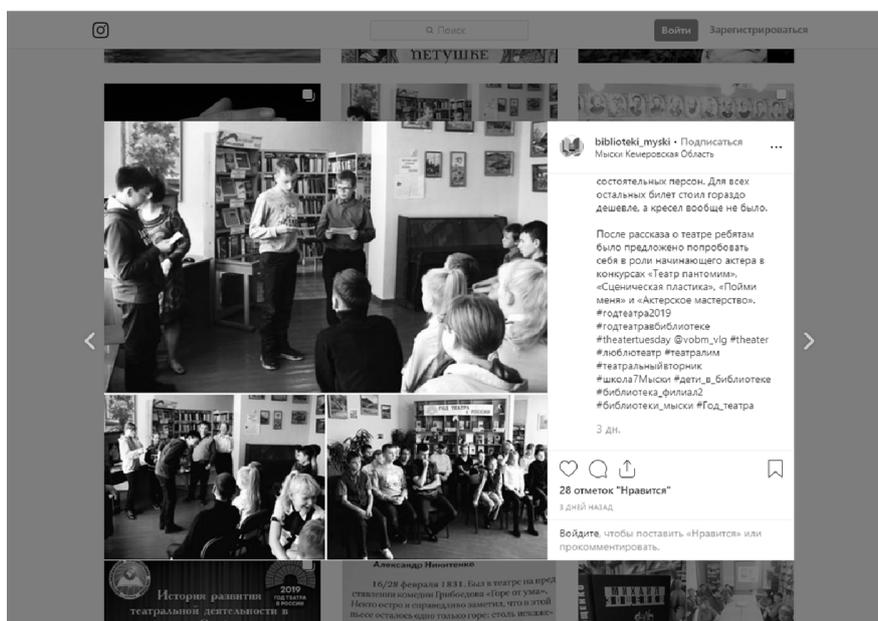

Рис. 2. Материалы и их представление от библиотеки из Кемеровской области

Целевая аудитория акции обширна: это «продвинутые» посетители театров и знатоки театрального искусства; те, кто по тем или иным обстоятельствам не бывает в театре, не может себе это позволить; просто любители разглядывать красивые картинки и фотографии из театральной жизни. Думаем, акция оказывает позитивное воздействие на формирование театральной культуры различных возрастных и социальных групп. Как видим, Instagram выполняет роль универсального информационного инструмента и культурного посредника, который использует современный язык коммуникаций и устраняет барьеры между театром и зрителями – реальными и потенциальными. Это шаг к молодёжи, людям с ограниченными физическими возможностями здоровья, людям со скромным достатком, не очень социально благополучным подросткам, которых никогда не приведут в театр родители. Это расширение аудитории и камерный разговор по душам. Не случайно актеры обычно радуются камерности, говорят о сотворчестве и совместном создании спектакля на встречах в библиотеке; Instagram существенно расширяет театральную аудиторию.

Внимание к возможностям библиотеки как участника акции связано с тем, что она может обеспечить профессиональный подход к отбору информации, грамотно использовать различные материалы и современные информационные технологии. Инициатива волгоградцев была подхвачена участниками из разных территорий страны, среди которых и Центральная библиотека имени А. С. Пушкина г. Челябинска (рис. 3). К акции подключились челябинские театры и Центр историко-культурного наследия нашего города. В основе сложившейся общности – интерес к театру и театральной жизни. Для библиотеки данная акция – это, прежде всего, результативный формат общения с новым читателем, возможность раскрыть весь арсенал книжного богатства, мотивируя людей к чтению. Библиотека ненавязчиво напоминает о существовании театра, знакомит с театральным репертуаром, театральными профессиями, информирует о новых спектаклях и театральных встречах.

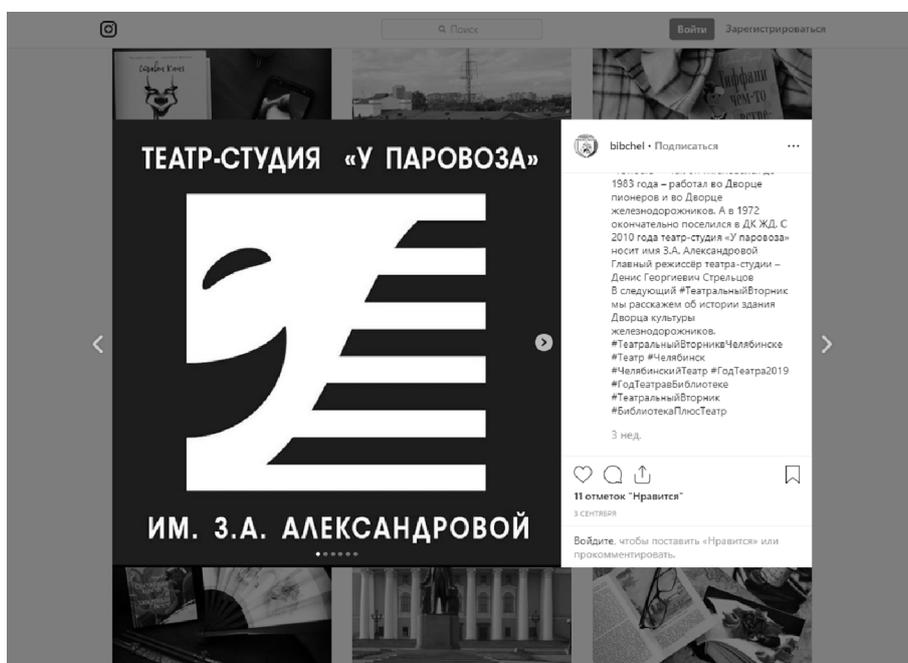

Рис. 3. Материал ЦГБ им. А. С. Пушкина (г. Челябинск) в рамках акции «Театральный вторник»

Какой результат нашей совместной работы? Это – более 36-ти публикаций, 26 500 просмотров за 8 месяцев 2019 года. И количество участников продолжает увеличиваться.

Как всякое маркетинговое продвижение продукта, которым в нашем случае является «развитие интереса к чтению», использование социальных сетей требует внимательного изучения существующих методов и формирования индивидуального подхода к целевой аудитории. И для этого у библиотек есть реальные и потенциальные возможности.

КАКОВО СОВРЕМЕННОМУ БИБЛИОТЕКАРЮ БЫТЬ НАВИГАТОРОМ В МИРЕ ЧТЕНИЯ?

Юркевич Я. Б.

заместитель директора по библиотечной
деятельности МБУК «Централизованная
библиотечная система», г. Сургут, ХМАО
– Югра

Перед библиотеками остро стоит вопрос социальной ответственности, что подразумевает осуществление деятельности, соответствующей этическим, законодательным нормам и общественным ожиданиям или превосходящей их. Социальные функции библиотеки периодически пересматриваются, видоизменяются их формулировки, однако неизменными остаются ожидания посетителей, что в библиотеке сориентируют и подскажут, что почитать. Чтобы в полной мере соответствовать таким ожиданиям, библиотекарь должен много читать сам, хорошо разбираться в литературе и быть готовым к беседе с читателем. Я и мои коллеги придерживаемся изначальной позиции в том, что на работу в библиотеку должны приходить люди с уже сформированной привычкой к чтению и к актуализации своих знаний. Желательно библиотекарю еще быть из рода книжников – людей с активной жизненной позицией, различающих смыслы, важные для человека и человечества, которые они учитывают, продвигая чтение книг и другие полезные людям инициативы [2].

Когда библиотекаря читать?

*Возьмите в руки книги! ...Тысячи книг вокруг нас.
Не ограничивайте себя. Зная литературу, вы можете
рекомендовать ее своим читателям.*

Э. Р. Сукиасян [5]

Возникает вопрос, когда и каким образом библиотекарь должен пополнять свой читательский багаж? В Интернете мне встретился небольшой форум на тему «Можно ли библиотекарям читать на работе?» [3]. С одной стороны, библиотекарь (как пишет один из участников), «должен быть эрудирован, образован, быть в курсе литературных новинок и просвещать своих читателей (ну или, по крайней мере, суметь поддержать с ними интеллектуальную беседу). С другой стороны – библиотекарь все же находится на работе, и обязанностей у него хватает. Но вот куча дел переделана, свободная минутка выдалась: так можно ему почитать или нет?».

На этот вопрос один из собеседников ответил так: «Любая библиотека, особенно, если она национальная, особенно, если она узкопрофильная – допустим, медицинская или историческая – это сложная структурная организация, состоящая из множества отделов. Работы там выше крыши. А заниматься своими делами, в том числе и чтением обычных книг «для себя» – это, как не прискорбно, нарушение трудового режима, как и везде».

Мнение другого участника примерно такое же: «Отвечает Вам работник библиотеки с большим стажем работы, что в рабочее время библиотекарь просматривает периодику, кроме этого, для подготовки к мероприятию, где нужна пропаганда книг, просматривает их, изучая критику и делая нужные выписки, но, нельзя на работе читать для души понравившуюся книгу, тем более, что всегда найдется работа – расстановка книг в фонде, оформление книжных выставок, работа с задолжниками, которым следует звонить, писать открытки с напоминаниями о долге, внесение данных о новых книгах и журналах в компьютеры, каталоги и картотеки и т.д.».

Но вот третий участник форума считает, что время для чтения на работе можно найти: «Хоть работа библиотекаря кажется простой для большинства людей, тем не менее, она очень насыщенная делами, так как необходимо проводить учёт, сортировать книги. Вносить изменения в базу данных. Но если есть время свободное, то читать не запрещено».

И, действительно, когда же библиотекаря читать? И входит ли это в обязанности библиотекаря? Выделяется ли ему на это время? Посмотрим, что есть в действующих отраслевых нормах труда [6].

В разделе 1.1. Комплектование библиотечного фонда на определение темы и вида одного документа, подлежащего отбору, выяснение необходимости его приобретения дается 5,2 мин., на одно название периодического издания – 2,7 мин. В разделах 1.4. Работа с фондом и 1.5.2. Внутренняя работа прописаны процессы и операции по приему и расстановке документов, работам по сохранности фонда; на прием новой партии числом документов до 25 экз. дается 14,4 мин., от 26 до 75 экз. – 37,2 мин., на просмотр одного документа из новых поступлений для рекомендаций читателям – 2 мин. Очевидно, что за это время можно только бегло просмотреть документы, но не углубиться в содержание. К сожалению, работы по изучению библиотечного фонда не предполагают чтение, но сводятся лишь к статистическому анализу фонда на предмет обращаемости, читаемости, наличия и интенсивности использования отдельных документов и сопоставлению этих данных с планами комплектования.

Чтение произведений в целях выявления и отбора документов предусмотрено в рамках подготовки массовых мероприятий, хотя явно на это не указано. Так, например, на подготовку читательской конференции по типовым нормам дается 81,6 ч., литературного вечера – 55,6ч., на тематическую выставку числом экспонатов до 50 экз. – от 5,1 ч. до 9,3 ч. Меньше всего времени предусматривается на выставку новых поступлений – всего 1,2 ч.

Таким образом, типовые нормы времени не позволяют ответить однозначно утвердительно на вопрос о чтении библиотекаря на работе.

Что рекомендовать?

Минимум, что делает библиотекарь как навигатор в пространстве библиотеки – это уточняет пожелания пользователя и направляет его для самостоятельного выбора к книжной полке или тематической выставке, показывает, где что находится. У опытного библиотекаря («настоящего», как мы любим говорить) всегда есть в запасе перечень книг, которые он готов порекомендовать читателю. Такой перечень формируется с опорой на личное мнение, рекомендательную библиографию, экспертное мнение, мнение других читателей и, конечно же, он очень зависит от состояния библиотечного фонда.

Сложности возникают с современной литературой, начиная с выявления и отбора книг для комплектования фонда. Для библиотек отдаленных регионов изучение издательского рынка происходит, в основном, заочно. Комплектаторы работают с издательскими каталогами, получают рекомендации от поставщиков, знакомятся с отзывами о книгах в Интернете, отслеживают всевозможные рейтинги, короткие и длинные списки литературных премий, но при этом зачастую не видят реальных книг (ассортимент местных книжных магазинов очень ограничен). Поэтому приобретение книги в фонд библиотеки не означает, что ее будут активно рекомендовать читателям, и не потому, что библиотекари не знают содержание, но потому, что, прочитав и узнав, не хотят рекомендовать из-за скудости содержания или неприятия книги «на основании страха или неуверенности в отношении реакции властей или пользователей» [7]. Опасения вполне объяснимы – в оценку произведений и работы с ними библиотекаря включаются «народные эксперты», родители, которые могут в категоричной форме требовать изъять книги из фондов библиотек.

Вот какие отзывы получали сургутские библиотекари (приводятся в сокращенном варианте или записаны со слов читателей):

– «Книгу с ребенком не смогли дочитать до конца. Много крови, послыл к плохому отношению к родителям – «задуши своих родителей» и т.п., многие истории заканчивается смертью» (Г. Остер «Школа ужасов и другие правдивые истории»).

– «Книга ужасная, её нельзя читать детям. Нужно вообще убрать такие книги из библиотеки» (Б. Фрио «И снова нетерпеливые истории»).

– «В книге описываются отравления, перевороты, измены» (мама старшеклассника выражала искреннее недовольство тем, зачем детям в школе задают читать роман М. Дрюона из серии «Проклятые короли»).

– «В книге очень доступно и подробно описывается как приготовить наркотики дома, сюжет тоже очень жестокий, книга не несет в себе ничего полезного, доброго» (читатель-врач о книге А. Содерберга «Сын за сына»).

– «В книге подробно описывается процесс внутривенного принятия наркотика, таких книг не должно быть в библиотеке» (мама 13-летней школьницы, медицинский работник, о романе Д. Боуэна про кота Боба и уличного музыканта).

– «Информация, содержащаяся в книге, способна причинить вред психическому, духовному и нравственному развитию детей... Прошу изъять данную книгу из фонда Централизованной библиотечной системы г. Сургута» (о романе А. Сандра «А теперь любите меня»).

Негативные отзывы читателей получали также книги: «Монологи о наслаждении, апатии и смерти» Р. Мураками, «Призраки» Ч. Паланика, «Переплетчик» Э. Делайе, произведения В. Сорокина и др., этот ряд можно продолжить. Библиотекарью бывает сложно находить выход в ситуации, лавируя между собственным мнением о качестве содержания книги и внутренним нежеланием её рекомендовать, отзывами критиков (нередко идущими на поводу у моды и не думающими о последствиях чтения действительно не всегда качественных, но модных текстов), нападками проверяющих органов, родителей, педагогов и др., а также профессиональной необходимостью продвигать фонд.

Что делать?

Руководство ИФЛА по непрерывному профессиональному образованию: принципы и передовой опыт, принятое в 2016 г., рекомендует выделять приблизительно 10% рабочего времени на посещение конференций, семинаров, обучение на рабочем месте и прочие образовательные мероприятия, а также неформальные учебные проекты [4]. На мой взгляд, можно и нужно

рассматривать чтение книг как обязательное мероприятие в рамках непрерывной профессиональной подготовки библиотекарей – чтение целенаправленное и выборочное, формирующее знание о содержании и об особенностях произведений (финалисты премий, новинки, детские книги новых авторов и др.). Такое чтение можно отнести к неформальному обучению, которое «происходит без официально назначенного инструктора и организуется самим учащимся, который определяет его временные рамки и тематику» [4]. Полученные знания должны использоваться в беседах с читателями и при подготовке рекомендательных библиографических пособий.

Что касается дискуссионных по содержанию книг, то в «Заявлении ИФЛА по цензуре», представленном профессиональному сообществу в рамках конгресса в Афинах, есть такие рекомендации библиотекарям:

1. «... при разработке коллекций попытайтесь отразить весь спектр мнений по спорным темам или весь спектр разнообразия в национальном контексте, принимая решения о том, что купить или получить лицензию, исходя из профессиональных соображений..., а не ограничиваясь политическими или религиозными соображениями или культурными предрассудками.

2. Практиковать свободу выражения мнений и свободу доступа к информации в личной и профессиональной жизни» [7].

Полезные советы, которые «могут пригодиться библиотекарю, издателю, продавцу книг или просто человеку, который хочет защитить хорошую книгу» дают писатели А. Жвалевский и Е. Пастернак [1].

В своей практике мы регулярно обсуждаем спорные по содержанию книги на рабочих встречах, не упускаем возможности встретиться онлайн с авторами и издателями, проговариваем алгоритмы поведения библиотекарей в разных ситуациях и принимаем локальные решения о взаимодействии с родителями при выдаче детям отдельных изданий, даже если на них нет соответствующей ограничительной маркировки. Все это не гарантирует достижение абсолютного консенсуса позиций, но позволяет более внимательно относиться к вопросу культурного посредничества между литературой и читателями.

Список литературы

1. Концепция информационной безопасности детей. Самбо. – Текст : электронный // Сайт писателя Жвалевского : [сайт]. – URL: <https://az-book.info/konceptsiya-informacionnoj-bezopasnosti-detej-sambo/> (дата обращения: 04.10.2019). – Дата публикации: 02 июня 2014.
2. Манифест книжника «От чтения – к творчеству жизни». – Текст : электронный // Российский книжный союз : [сайт]. – URL: <https://bookunion.ru/projects/manifest/> (дата обращения: 04.10.2019).

3. Можно ли библиотекарям читать на работе? – Текст : электронный // Большой вопрос.ru : [сайт].–URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2903993-mozhno-li-bibliotekarjam-chitat-na-rabote.html>(датаобращения: 04.10.2019).
4. Руководство ИФЛА по непрерывному профессиональному образованию: принципы и передовой опыт / Яна Варлейс ; при участии Вивиан Льюис, Сюзан Шнуэр, Хуанита Хара де Сумар ; The International Federation of Library Associations and Institutions. – 2-е изд.: «Непрерывное профессиональное развитие: принципы и передовой опыт, 2006». – Дата публикации: май 2016 года. – URL: <https://www.ifla.org/files/assets/cpdwl/guidelines/ifla-guidelines-for-continuing-professional-development-ru.pdf> (датаобращения: 04.10.2019). – Текст : электронный.
5. Сукиасян, Э. Не голова, а ума палата / Э. Сукиасян. – Текст : непосредственный // Библиотека. – 2006. – № 7. – С. 51–52.
6. Типовые отраслевые нормы труда на работы, выполняемые в государственных (муниципальных) библиотеках. – Текст : непосредственный // Организация нормирования труда в библиотеке : сб. норматив., метод. и информ. материалов / И. П. Тикунова ; [сост. прилож. Н. Л. Смирнова] ; М-во культуры Рос. Федерации, Межведомствен. рабочая группа по разработке предложений по инновац. развитию б-к, Рос. гос. б-ка. – Москва : Пашков дом, 2017. – С. 57–159.
7. IFLA Statement on Censorship (2019). – Текст : электронный // IFLA: официальный сайт. – URL: <https://www.ifla.org/publications/node/92391> (дата обращения: 04.10.2019). – Последнее обновление: 25 августа 2019.

ВОЗРОЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ЧТЕНИЯ – НОВЫЕ РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОГО УЗБЕКИСТАНА

Савочкин М. П.

старший преподаватель кафедры
Информатикии естественных
наукГосударственного института искусств
и культуры Узбекистана, г. Ташкент

Появление большого количества различных медиаресурсов, их доступность, а также кажущаяся простота восприятия информации, ее сохранения на личный носитель и последующего воспроизведения в той или иной ситуации приводят к падению интереса к чтению книг и работе с печатными источниками информации среди молодежи, в том числе в библиотеке. В попытке приостановить этот процесс, а также с целью привлечения молодежи в библиотеки, возрождения культуры чтения в последние годы в Узбекистане проделана значительная работа.

Одним из первых и значимых шагов стало реформирование системы подготовки библиотечных кадров. Начиная с 2012 г. подготовка кадров по направлению «Информатизация и библиотековедение» осуществлялась в Ташкентском университете информационных технологий. Учитывая тех-

ническую направленность университета, основной упор в подготовке кадров делался именно на технические дисциплины.

В целях возвращения гуманитарной составляющей в процесс подготовки кадров для библиотечных учреждений республики в 2017 г. подготовка кадров по тому же направлению «Информатизация и библиотековедение» была возрождена (после 5-тилетнего перерыва) уже в другом вузе – в Государственном институте искусств и культуры Узбекистана. С 2018 г. подготовка будущих библиотекарей начала вестись здесь же по направлению «Библиотечно-информационная деятельность». Был пересмотрен учебный план, в котором в оптимальном соотношении были даны как гуманитарные, так и технические профессиональные дисциплины.

2 февраля 2019 г. было принято Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4151 «Об организации деятельности Агентства информации и массовых коммуникаций при Администрации Президента Республики Узбекистан» [3]. Этим Постановлением, по сути, была реорганизована вся информационно-библиотечная отрасль страны. Так, названное Агентство стало уполномоченным органом в сфере выработки и реализации единой государственной информационной политики, а также поддержки развития средств массовой информации, печати, издательско-полиграфической и информационно-библиотечной деятельности. Национальная библиотека Узбекистана им. А. Навои была введена в структуру вновь созданного Агентства [там же].

Кабинету Министров Республики Узбекистан было предписано разработать и принять проект правительственного решения, предусматривающего функционирование в государственных органах и иных организациях (в том числе в воинских частях), ведомственных библиотек с ежегодным обновлением их фонда на основе предложений Агентства, а также пересмотреть порядок обязательной рассылки бесплатных экземпляров печатной продукции и периодических печатных изданий с учетом сокращения перечня организаций для рассылки.

Важным событием для усиления внимания к формированию культуры чтения и работе по продвижению книги и чтения стало совещание (19 февраля 2019 г.) с участием Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева, хокимов и актива Сырдарьинской области и районов, руководителей министерств и ведомств в Гулистане. На этом совещании Президентом было озвучено и поддержано пять социальных инициатив, одной из которых является *системная организация работы по повышению духовности моло-*

дежи, широкая пропаганда чтения книг. Президент отметил важность и необходимость повышения интереса к чтению книг, подчеркнув: «Книга – это сокровище, которое годами останется в сознании людей как богатство. Те, кто не читают книги, завтра не достигнут своих целей» [6].

Пробуждение у подрастающего поколения любви к книге с младшего возраста, формирование независимого мышления и широкого кругозора являются залогом достижения успеха в жизни. Однако во многих селах и махаллях отсутствуют необходимые условия для чтения. Организованные во исполнение Постановления Президента Республики Узбекистан № ПП-381 от 20 июня 2006 г. «Об организации информационно-библиотечного обеспечения населения республики» [2] вместо прежних библиотек информационно-ресурсные центры не справились с возложенными на них задачами. В связи с этим в рамках новой инициативы планируется доставить на места дополнительное количество книжной продукции с учетом потребностей молодежи.

Итогом видеоселекторного совещания 19 марта 2019 г., которое прошло под председательством Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева и было посвящено вопросам усиления внимания к молодежи, широкого вовлечения ее к культуре, искусству и спорту, формирования навыков использования информационных технологий, пропаганды чтения и книг стало поручение Президента ответственным министерствам и объединениям издать в рамках проекта «Караван просвещения» художественную, познавательную, социальную литературу и доставить в Республику Каракалпакстан и все области книги в количестве не менее 1 миллиона экземпляров. Кроме того, на совещании отмечалось, что «местные хокимияты (органы власти на местах) должны организовать в каждом городе и районном центре по одному образцовому книжному магазину. Перед Агентством информации и массовых коммуникаций Республики Узбекистан поставлена задача развернуть передвижные книжные павильоны во всех городах и районах, оказывать библиотечные услуги жителям сельской местности посредством «библиобусов» [5].

За короткое время, прошедшее с момента объявления этих инициатив, только в одной Сырдарьинской области была проделана масштабная работа. Районным и городским библиотекам области доставлено порядка 300 тыс экземпляров художественной литературы. Работа в этом направлении продолжена в Наманганской области, организован «Караван просвещения». В регион доставлено 25 тыс книг. Но Президент предложил более того – каждому руководителю подарить по 10–20 книг в те районные шко-

лы, в которых когда-то учились, аргументировав это свое предложение тем, что молодежи нужны книги. Одним из первых личным примером поддержал предложенную Президентом акцию Премьер-министр Абдулла Арипов. Он подарил 82 книги из личной библиотеки школе № 5, находящейся в городском поселке Какайды Джаркурганского района Сурхандарьинской области. За ним последовали руководители разного уровня, простые государственные служащие, в том числе и преподаватели Государственного института искусств и культуры Узбекистана, безвозмездно передавшие информационно-ресурсному центру (библиотеке) института как учебную, так и художественную литературу.

В марте 2019 г. Агентство информации и массовых коммуникаций при Администрации Президента подготовило к реализации и презентовало Президенту в ходе визита в Наманганскую область широкомасштабный проект «Библиобусы» [1]. Представляется, что с целью повышения читательского интереса среди населения (и особенно молодежи) области в отдалённых махаллях и населённых пунктах Узбекистана начнет курсировать специально оборудованный Агентством «Библиобус». Планируется, что он будет выполнять функции библиотеки и книжного магазина. Девизом этой акции станет «Не читатель идет в библиотеку, а библиотека – к читателю».

7 июня 2019 г. было подписано Постановление Президента Республики Узбекистан ПП-4354 «О дальнейшем совершенствовании информационно-библиотечного обслуживания населения Республики Узбекистан» [4]. Постановлением предусмотрено образование 186-ти районных (городских) информационно-библиотечных центров при Национальной библиотеке, а также упразднение всех ныне действующих информационно-ресурсных центров при общеобразовательных школах и средних специальных, профессиональных образовательных учреждениях. В школах, средних специальных, профессиональных образовательных учреждениях было предписано сохранить функционирующие библиотеки с соответствующим книжным фондом и штатными единицами [там же]. Этим Постановлением также была утверждена Концепция развития информационно-библиотечной сферы Республики Узбекистан на 2019–2024 гг., представляющая собой единую и целостную систему взглядов, определяющую цели, задачи, принципы, приоритетные направления и механизмы развития информационно-библиотечной сферы республики.

Как одна из форм работы по продвижению книги и чтения был определен формат книжной ярмарки. I Международная книжная выставка-

ярмарка Tashkent Book Fest состоялась в начале октября 2019 г. в Ташкенте. В ее мероприятиях приняли участие представители 16-ти издательских и книготорговых организаций из Великобритании, Германии, Казахстана, Южной Кореи, Кыргызстана, России и Турции. Свою продукцию также представили более 30-ти государственных и частных издательств и книжных магазинов Узбекистана [7]. В рамках мероприятия прошли презентации интересных книг, интеллектуальные игры, литературные викторины, творческие беседы с писателями, а также круглые столы и мастер-классы.

Вся эта разноплановая работа, во многом инициированная Президентом Республики Узбекистан и безусловно поддерживаемая им, свидетельствует о приоритетности работы по продвижению книги и чтения, по интеллектуализации информационного пространства страны, по формированию читающей нации в Узбекистане. Первые документы и отклики относительно их реализации свидетельствуют о возрастающем интересе к книге среди молодого поколения и верности выбранного курса по популяризации и возрождению культуры чтения в нашей стране.

Список литературы

1. Комил Алламжонов презентовал Президенту «Библиобусы». – Текст : электронный // UzNews : [сайт]. – URL: <https://uznews.uz/ru/article/14063>. (дата обращения: 12.10.2019). – Дата публикации: 1 марта [2019].
2. Постановление Президента Республики Узбекистан «Об организации информационно-библиотечного обеспечения населения Республики». – Текст : электронный // LexUs. On-line : [сайт]. – URL: <http://lex.uz/docs/1018813> (дата обращения: 12.10.2019).
3. Постановление Президента Республики Узбекистан «Об организации деятельности Агентства информации и массовых коммуникаций при Администрации Президента Республики Узбекистан». – Текст : электронный // LexUs. On-line : [сайт]. – URL: <http://lex.uz/docs/4188857> (дата обращения: 12.10.2019).
4. Постановление Президента Республики Узбекистан «О дальнейшем совершенствовании информационно-библиотечного обслуживания населения Республики Узбекистан». – Текст : электронный // LexUs. On-line : [сайт]. – URL: <http://lex.uz/docs/4372452> (дата обращения: 12.10.2019).
5. Президент определил важные задачи по повышению духовности молодежи и содержательной организации ее досуга. – Текст. Изображение : электронные // Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан : [офиц. сайт]. – URL: <https://president.uz/ru/lists/vIEW/2437> (дата обращения: 12.10.2019). – Дата публикации: 19 марта 2019.
6. «Сырдарья не должна быть в таких условиях, как сейчас» – президент. – Текст. Изображение : электронные. – Изображение (движущееся ; двухмерное) : видео // Газета.uz. – URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2019/02/22/sirdaryo/> (дата обращения: 12.10.2019). – Дата публикации: 22 февраля 2019.
7. I Ташкентская международная книжная выставка-ярмарка : [сайт]. – Ташкент, [2019]. – . – URL: <http://tashbookfest.uz/>. – Текст. Изображение : электронные.

ПРОДВИЖЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА РЭЯ БРЭДБЕРИ В БИБЛИОТЕКЕ

Андреянова М. А.

студент IV курса библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного института культуры

Науч. рук.: Чурашева О. Л.
кандидат педагогических наук, доцент
кафедры библиотековедения и теории
чтения Санкт-Петербургского
государственного института культуры

Рэй Дуглас Брэдбери (1920–2012) – американский писатель-фантаст, лауреат множества премий в области научной фантастики и активный популяризатор библиотек. Отношение Р. Брэдбери к книге и библиотеке отражено как в его крупных произведениях (повесть «451 градус по Фаренгейту»), так и в малых (рассказ «Будет ласковый дождь» и др.). Запоминающийся творческий стиль фантаста и его трепетное отношение к библиотеке как к храму культуры являются сильными аргументами в пользу продвижения творчества писателя в библиотеках среди молодёжи и взрослых.

Творчество Рэя Брэдбери, без сомнения, представляет интерес для российского читателя. Книги фантаста в нашей стране востребованы, автор находится в топе продаж книжных магазинов. Российская книжная палата в докладе за 2018 г. поставила Рэя Брэдбери на третью строку рейтинга писателей, произведения которых были изданы в России наибольшими тиражами в 2017 г. (тираж 765,5 тыс экземпляров) [2, с. 16]. Согласно сайту крупнейшей сети книжных магазинов Санкт-Петербурга «Буквояд», Рэй Брэдбери занимает второе место в Топ–10 авторов раздела художественной литературы [3].

Выбор творчества Рэя Брэдбери для организации цикла мероприятий в библиотеке обуславливается следующими причинами:

1. Предстоящий юбилей писателя в 2020 г.
2. Актуальность проблем (одиночества человека, доверия и человеческого общения, чтения и др.), рассматриваемых Брэдбери, для молодого читателя.
3. Доступность и лёгкость языка произведений фантаста («451 градус по Фаренгейту», «Вино из одуванчиков», «Марсианские хроники» и др.).
4. Личная заинтересованность автора в продвижении произведений Рэя Брэдбери в библиотеках Санкт-Петербурга.

Для более полного понимания темы нами было дано следующее определение понятия продвижение чтения: это комплекс действий, направленных на зарождение интереса к литературному творчеству того или иного писателя, жанра и т.д.

При продвижении творчества Рэя Брэдбери в библиотеке необходимо учитывать следующие факторы:

1. Желательно ознакомить читателя не только с самыми известными произведениями писателя, но и с теми, которые не являются наиболее читаемыми. К примеру, со сборниками рассказов Брэдбери («Лекарство от меланхолии», «Механизмы радости» и др.).

2. Рекомендуется кратко пояснять в начале каждого из мероприятий суть, смысл и возможности использования наиболее известных цитат фантаста (ввиду частого цитирования их не по теме).

3. Следует подчеркнуть особое отношение Брэдбери к библиотекам, ведь именно в них, по его словам, он получил образование [1, с. 11–17].

4. Использовать возможность представить читателям библиотеки разные жанры в творчестве Брэдбери: Р. Брэдбери – автор романов и рассказов в жанре фантастики, Р. Брэдбери – автор психологической прозы и т.д. Не рекомендуется освещать только один из них, ввиду риска одностороннего восприятия творчества Брэдбери.

5. Демонстрировать иллюстрации к книгам Брэдбери и обсуждать их с читателями библиотеки в рамках дискуссии с целью погружения в визуальную составляющую произведений и обеспечения лучшего понимания, т.к. многие труды фантаста отличаются детальными описаниями пейзажей и чувств персонажей. Возможна также организация мероприятия с обращением к изобразительному искусству.

Данные факторы были выявлены нами на основе личного читательского опыта, изучения теории и практики библиотечно-информационного обслуживания, изучения социологии и психологии чтения. С учетом их автором статьи были разработаны следующие мероприятия, которые будут приурочены к 100-летию со дня рождения фантаста и воплощены в жизнь на базе библиотек Санкт-Петербурга:

1. *Круглый стол* в Городской публичной библиотеке им. В. В. Маяковского на тему «Реалист или фантаст Рэй Брэдбери?». Целью круглого стола является выявление новых тенденций в исследовании творчества Рэя Брэдбери. Для более подробного раскрытия темы рекомендуется провести круглый стол в два этапа.

Первый этап. Круглый стол, в котором будут задействованы филологи и литературоведы, желательно, специализирующиеся на творчестве Рэя Брэдбери. На круглом столе будут обсуждаться вопросы, связанные с писательским стилем Рэя Брэдбери, художественным языком и текстологией рассматриваемых произведений (выбор произведений будет зависеть от пожеланий участников круглого стола). Этот круг вопросов является, на наш взгляд, базовым для понимания творчества Брэдбери. Предполагается, что специалисты придут к рассмотрению закономерностей художественного языка и текстологии произведений Рэя Брэдбери и их актуальности в XXI веке.

Вопросы, которые будут предложены модератором на круглом столе:

1. Рэй Брэдбери и Эдгар Алан По: сходства и различия.
2. Фантастический реализм или реалистическая фантастика: какое понятие ближе к писательскому стилю Рэя Брэдбери и его восприятию мира?
3. Рэй Брэдбери и антиутопия: вклад автора в развитие жанра.
4. Роль прилагательных в текстах Рэя Брэдбери.
5. Жанровая принадлежность «Марсианских хроник»: современный взгляд.

Второй этап. Круглый стол, в котором будут задействованы читатели библиотеки (к участию в дискуссии приглашаются все желающие от 14 лет). Целью круглого стола является продвижение творчества Рэя Брэдбери среди читателей библиотеки. Нами были выделены следующие задачи:

1. Развитие нестереотипной точки зрения на повесть Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» (к сожалению, большинство людей склонно думать, что эта повесть исключительно о проблеме чтения, однако, этот аспект является одной из множества спорных вопросов, которые представлены Брэдбери в повести).

2. Знакомство аудитории с повестью (будет дана краткая историческая справка о писателе и истории написания повести).

3. Освещение нравственной стороны романа (есть ли у человека выбор, если он один против целого мира?).

Модератор круглого стола будет предлагать к обсуждению следующие вопросы, возникающие в ходе анализа текстов Брэдбери и работ, посвящённых его творчеству:

- одиночество человека в перенаселённом мире будущего;
- гаджеты в жизни человека будущего;
- место чтения в жизни человека будущего.

Перед проведением круглого стола для читателей будет открыта онлайн-запись на него, которая закроется при наборе 15 человек (с учётом того, что 3–4 человека могут в итоге не принять участие в круглом столе, ввиду не зависящих от библиотеки причин). Свободная запись на мероприятие обеспечит присутствие по-настоящему заинтересованных читателей Брэдбери или желающих узнать о его творчестве больше.

Модератором обеих дискуссий будет назначен один и тот же сотрудник библиотеки, который способен проследить за ходом дискуссии, при необходимости переводить тему в нужное русло, а также грамотно подвести итоги обоих круглых столов.

II. *Конкурс эссе, посвящённых творчеству Рэя Брэдбери «Отражение реальности и фантазии в произведениях Рэя Брэдбери».*

Участвовать в конкурсе смогут читатели библиотеки, а также учащиеся школ Санкт-Петербурга. Желаящим отправить эссе на конкурс будет предложено отразить своё видение одной из трёх тем:

- 451 градус по Фаренгейту: Утопия или реальность?
- Мы песчинки в этой Вселенной или Вселенная для нас песчинка? (по роману Рэя Брэдбери «Марсианские хроники»).
- Лето в жизни Дугласа Сполдинга: перманентное или временное состояние радости? (по роману Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков»).
- Свободная тема.

Предложенные нами формы работы – круглый стол и конкурс эссе – как журналистские жанры обладают эвристичностью, прогностичностью и актуализируют знания участников о Рэе Брэдбери. Мы считаем, что предложенные нами мероприятия будут способствовать:

1. Привлечению в библиотеку молодёжной аудитории.
2. Повышению интереса к научной фантастике как к жанру в целом.
3. Развитию диалоговых форм библиотечно-информационного обслуживания.
4. Возможно, созданию объединений любителей фантастики.

Список литературы

1. Brandon, D. Ray Bradbury: I graduated from the libraries/ D.Brandon. – Текст : непосредственный// Public Libraries. –2013. – № 11–12. – P. 15–17.
2. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой докл. / под общ. ред. В. В. Григорьева ; Федерал. агентство по печати и массовым коммуникациям. – Москва : 2018. – 91 с. – ISBN 978-5-904427-58-0. – Текст : непосредственный.
3. Магазин «Буквоед» : [сайт]. – Санкт-Петербург, 2006 – . – URL: <https://www.bookvoed.ru/> (дата обращения 10.09.2019). – Текст. Изображение : электронные.

VII. СОВРЕМЕННАЯ БИБЛИОТЕКА КАК ОРГАНИЗАТОР ЧТЕНИЯ: ПРЕОДОЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И РУТИНЫ ПРИВЫЧНЫХ ФОРМ

ПОДДЕРЖКА ЧТЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ЕГО ПРОДВИЖЕНИЯ В СООБЩЕСТВЕ

Бакашова Ж. К.

доктор филологических наук, профессор,
директор Национальной библиотеки
Кыргызской Республики им. А. Осмонова,
Заслуженный деятель культуры
Кыргызстана, г. Бишкек

Чтение книги является самым мощным механизмом поддержания и приумножения богатства интеллектуальной культуры. Сегодня мы наблюдаем рождение электронной книги и завоевание ею мира. Если электронная книга будет расцениваться в общественном сознании как законная преемница книги рукописной и печатной, вступит в свои права качественно иная культура. На наш взгляд, необходимо не противопоставление, а поиск наиболее разумного сочетания старых и новых носителей знаний. Современный человек должен уметь читать и понимать текст с листа и экрана, а для этого он должен обладать как читательской, так и медийно-информационной грамотностью. Стратегия развития чтения сегодня должна быть направлена на качественное обучение чтению с экрана и активное включение в учебный процесс, на развитие смешанного обучения. Чтение традиционных книг должно сохраниться как основа вдумчивого чтения, влияющего на духовное развитие человека.

Читает ли население Кыргызстана сегодня? На этот вопрос отвечает библиотечная статистика. В республике каждый пятый житель, или более чем 1.200.000 человек, являются постоянными читателями библиотек. Наиболее активной группой является детско-юношеская аудитория, составляющая 70% от общего числа всех пользователей. Каждый из представителей молодого поколения ежегодно посещает общедоступные библиотеки страны в среднем 8 раз. Появились и виртуальные пользователи библиотек, число которых постоянно растет и на сегодня составляет свыше

17% от общего числа пользователей. Но, несмотря на эти данные, в республике наблюдается снижение интереса к чтению.

На организацию привлечения к чтению молодого поколения, как и во всех странах мира, так и в Кыргызстане, в последние десятилетия оказывают отрицательное воздействие экономические, социокультурные, технологические и др. факторы. Учитывая растущее наступление массовой культуры на нравственные устои общества, мы рассматриваем поддержку чтения как одну из приоритетных задач общества и государства.

В связи с этим перед общедоступными библиотеками стоят задачи:

- **научить** молодых читателей грамотно пользоваться возможностями компьютерной техники на базе общедоступных библиотек своих регионов;
- **создавать условия** для развития молодого поколения через книги и информацию во всех общедоступных библиотеках.

Деятельность общедоступных библиотек как единой системы страны находится в центре постоянного внимания Президента Кыргызской Республики, Парламента, Правительства страны. Так, например, в целях развития библиотечной системы, улучшения информационно-библиотечного обслуживания населения, повышения роли библиотек в развитии национальной культуры, науки, образования в мае 2017 года в Закон Кыргызской Республики «О библиотечном деле» внесены изменения, предусматривающие важные для развития библиотек страны дополнения. В целях преодоления в библиотеках кризисной ситуации из-за недостаточного финансирования, отставания материально-технической базы внесены дополнения по вопросам гарантированного финансирования и комплектования фондов библиотек. Законом предусмотрено создание на базе Национальной библиотеки Национальной электронной библиотеки. Закон запрещает ликвидацию библиотек и перемещение в худшие условия. Принятым Законом придается особое значение книжным памятникам, которые являются особо ценной частью национального библиотечного фонда и подлежат регистрации в реестре книжных памятников. Эти и другие дополнения будут способствовать дальнейшему развитию библиотечного дела в республике.

В Кыргызстане предпринимаются активные шаги по возрождению культуры чтения и популяризации книги. Свидетельством тому является создание Национального комитета по чтению для осуществления эффективной национальной политики в области поддержки и развития чтения молодого поколения. Важной инициативой Министерства образования и науки и Министерства культуры, информации и туризма Кыргызской Рес-

публики является ежегодное проведение Недели празднования Всемирного дня книги в Кыргызстане.

Хочу отметить, что библиотеки республики во главе с Национальной библиотекой Кыргызстана делают все возможное для повышения статуса книги и чтения в обществе, именно в этом мы видим свою основную задачу. В библиотеках республики расширилась номенклатура услуг, они постепенно превращаются в открытые системы, активно сотрудничая со многими государственными и общественными организациями. В настоящее время в Кыргызстане очень популярны Центры чтения, («Китеп ордо»), открытые во многих библиотеках страны при содействии Национальной библиотеки. Они стали площадкой для проведения крупномасштабных мероприятий: презентаций новых книг, обсуждения лучших произведений лауреатов литературных премий, встреч с местными авторами.

Национальная библиотека совместно с ЮНИСЕФ реализовала *проект «Продвижение чтения для детей младшего возраста в Кыргызстане»*, по которому были открыты «Уголки семейного чтения» в Национальной библиотеке и в 25-ти сельских библиотеках; создание Уголков направлено на активное развитие чтения населения страны, начиная с самого раннего возраста. В рамках этого проекта звезды театра и кино Кыргызстана провели громкие чтения детских книг. Осуществляется *проект ЮСАИД «Читаем вместе»* для школьников начальных классов, который дал толчок в развитии чтения учащихся. Министерство образования и науки также запустило *проект для младших классов «Читайте детям»*.

В настоящее время в Кыргызстане закладываются основы качественно новой системы информационно-библиотечного обслуживания, идет интенсивное внедрение информационно-коммуникационных технологий в библиотеки, создаются компьютерные сети, во многих библиотеках республики открыт доступ для пользования Интернетом, активно используется информация на электронных носителях. Так, в Национальной библиотеке организован виртуальный читальный зал Электронной библиотеки диссертаций РГБ. В Кыргызской Республике создана Виртуальная научная библиотека, благодаря которой читатели имеют доступ к рецензируемым статьям и базам данных многих университетов различных стран. Со всех компьютеров Национальной библиотеки открыт доступ к ресурсам электронной библиотечной системы «Лань», полной базе данных по законодательству Кыргызской Республики «Токтом», к электронной библиотеке Mybrary. Важную часть фонда электронных книг составляют цифровые коллекции.

Национальная библиотека создает Открытую электронную библиотеку, в которой размещает электронные версии диссертаций, авторефератов, книг, статей и обеспечивает их долговременное хранение и доступ. Кроме того, в республике создаются корпоративные базы данных в рамках Библиотечно-информационного консорциума: «Книжные памятники Кыргызстана» – обеспечение сохранности широкого доступа»; открытый архив «Кирлибнет». Национальная библиотека Кыргызстана участвует в Мировой цифровой библиотеке.

В пронизанном взаимосвязями информационном, гражданском и обучающемся обществе библиотекам необходимо выработать новую культуру обслуживания, изменить традиционные подходы. На сегодня около 40% библиотек единой сети оснащены компьютерами, подключены к Интернету. В последнее время наблюдается поступление электронных документов в библиотечные фонды. Наиболее ценные книги и материалы силами библиотек переводятся в цифровой формат.

Большое внимание общедоступные библиотеки уделяют повышению информационной культуры своих пользователей. Так, в Ошской областной библиотеке успешно действует «Школа информационного комфорта» на основе программы по формированию основ информационной культуры читателей. В Центрах правовой и экономической информации при областных библиотеках организуются обучающие лекции по методике работы в БД для пользователей Центров «Информационно-правовая база данных «Токтом»: расскажем, поможем, обучим».

Мы исходим из того, что библиотека – это не только технологии и не сфера бытовых услуг, а институт, ответственный за сохранение и развитие культуры, формирующий посредством книги и чтения духовную жизнь общества. В библиотеках республики осуществляются различные креативные проекты, направленные на привлечение молодежи, пробуждение у подрастающего поколения интереса к чтению.

Заметно вырос интерес к инновационной деятельности, стали появляться различные *инновационные модели развития*, такие, как библиотека-музей, библиотека-клуб, библиотека семейного чтения, библио-троллейбус и другие. Активно работают коворкинг, Центр по толерантному воспитанию населения, библио-кафе, «Школа информационного комфорта». Многие библиотеки становятся социально-информационными центрами, чтобы помогать решать частные проблемы населения. Все это способствует оживлению работы библиотек среди населения, поднимает их престиж на более высокую ступень.

При взаимодействии традиционных и инновационных библиотечных процессов библиотекари стараются разнообразить формы работы с пользователями, сделать их интересными и познавательными. Работники библиотек проводят с ребятами всех возрастов интерактивные формы работы: конкурсы, игры, викторины и прочее, в которых детям предоставляется возможность продемонстрировать свои знания, почерпнутые из книг. С целью развития культуры чтения, возрождения интереса к книгам среди детей и молодежи Национальная библиотека ежегодно проводит *крупномасштабную акцию «Библионочь»*, имеющую большой резонанс в обществе. Библиотеки используют все многообразие форм работы для формирования интереса читателей к книге и чтению, **проводят конференции, Дни открытых дверей, книжные караваны, Недели книги, книжные выставки, обзоры, беседы, круглые столы.**

С целью поддержки чтения как важнейшего элемента культуры, института повышения интеллектуального потенциала нации Национальная библиотека разработала *проект Программы «Читающий Кыргызстан»*, которая предполагает комплекс мер, направленных на решение проблемы поднятия престижа чтения в обществе. Мы надеемся, что Общенациональная Программа **«Читающий Кыргызстан»** станет программой действий всех, кого волнует падение тиражей книг и журналов, кого тревожит кризисное состояние библиотечного дела, кто разделяет тревогу общественности за состояние чтения в Кыргызской Республике.

Национальная библиотека также разработала «Концепцию стратегических направлений по привлечению читателей», презентация которой состоялась 1 марта 2019 года с участием вице-премьер-министра Кыргызской Республики. В Концепции сформулированы три главные идеи, которые должны стать основой развития чтения: 1) изменение отношения к чтению в разных слоях общества; 2) поддержка ведущей роли библиотеки в развитии чтения; 3) работа в партнерстве со школами, издателями и другими учреждениями.

«Концепция стратегических направлений по привлечению читателей в библиотеку» предлагает комплекс мер, направленных на решение проблемы поднятия престижа чтения в обществе, на формирование «экологической» культуры чтения, таких, как: симбиоз с учебными программами; поиск новых целевых групп; сотрудничество с Центром обслуживания населения, с медиа; разработка цифровых сервисов и приложений, а также создание студии творческого производства. Каждое направление представ-

ляет собой обширное и интересное направление деятельности, учитывающее новые требования современного общества к библиотекам для повышения их привлекательности и формирования культуры чтения. Правительством КР ноябрь 2019 г. объявлен «Месяцем Чтения», в котором госслужащие и официальные лица в регионах страны в библиотеках будут читать для детей книги из списка ста рекомендованных книг.

В настоящее время библиотеки Кыргызстана связывают свои перспективы с освоением информационных технологий, внедрением автоматизации во все библиотечные процессы. Будущее библиотек должно быть основано на объединении традиционной культуры общения с книгой и новых информационных технологий. В этом главное стратегическое направление развития и модернизации библиотек. Ждут своего решения такие проблемы, как:

- проблема формирования электронных коллекций и обслуживание сетевыми документами;
- создание Национальной электронной библиотеки Кыргызстана;
- реализация Государственной программы «Читающий Кыргызстан»;
- поиск и обновление форм обслуживания, развитие сервиса обслуживания и многое другое.

Надеемся, что решение названных проблем будет способствовать продвижению книги и чтения к широким слоям населения, повысит роль библиотек, чтения, как важнейшего фактора сохранения и развития интеллектуального потенциала и культурного богатства страны. Хочу закончить словами великого Ч. Айтматова: «Отказ от книги, уход в виртуальную реальность грозят человечеству как виду homo sapiens. Поэтому думаю, что, пройдя через эти страшные искушения, преодолев их, мы вернемся к книге на новом уровне как к вектору мысли и духа. Она выживет. И еще достойно послужит».

ЧТЕНИЕ: МНОГООБРАЗИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Шведько О. И.

ведущий библиотекарь Абонемента
Челябинской областной универсальной
научной библиотеки

Сединкина О. Н.

библиотекарь Абонемента Челябинской
областной универсальной научной
библиотеки

Важность чтения книг сложно переоценить. Книга – это целая Вселенная, которая хочет, чтобы о ней узнали. Развитие новых технологий привело к появлению электронных книг, различного рода электронных библиотечных систем, виртуальных проектов, онлайн-сервисов, даже – пользователей. Началось яростное противостояние традиционного и электронного. Или все же – гармоничное сосуществование? Выяснению этого с разных точек зрения посвящено много полидисциплинарных работ [1; 2; 4–6; 8; 9], не только научных, но и художественных. В частности, тема тотальной замены чтения традиционных бумажных книг ярко затрагивается в пьесе Евгения Гришковца «Прощание с бумагой». Человечество постепенно прощается с бумажными носителями информации, из жизни медленно, но верно уходят газеты, журналы, бумажные письма, книги... – не рентабельно! [3]. Что уж говорить о библиотеках. И это всё печально. Однако мы уверены, что между традиционными и электронными ресурсами, «читателями» и «пользователями» существуют и сходство, и различие, что обеспечивает многообразие возможностей работы с информацией и документом и тем, и другим.

Мы, полностью поддерживая вектор развития Челябинской областной универсальной научной библиотеки (ЧОУНБ), придерживаемся лишь условного разделения традиционных читателей и новых пользователей, безусловно, видя некоторые их различия: в содержании и форме информационно-поисковых запросов, в навыках и привычках работы с источниками информации. Так, для пользователей главной, на наш взгляд, является именно информационная функция библиотеки, в то время как для читателей зачастую важнее функция библиотеки как интеллектуального и культурного центра. Несомненное преимущество пользователей перед читателями заключается в том, что, не утрачивая возможности работать и глубоко постигать контент печатных документов, дополнением к этому они приобретают ещё и возможность использовать для своих учебных, научных, практических целей и электронные документы. По сути, общего

между читателями и пользователями больше: и те, и другие решают в библиотеке одни и те же задачи обращения к книге, шире – к документу, через чтение, осмысление текста. Владение навыком чтения дает возможность социального продвижения: можно продолжать образование, совершенствоваться профессионально и духовно, заниматься наукой, творчеством, с пользой и удовольствием проводить свободное время. Разница – в использовании возможностей чтения (традиционного и электронного, с листа и с экрана, сосредоточенного и на ходу и т. д.).

Мы солидарны с мнением специалистов [1; 8; 10] о том, что традиционные (печатные) и электронные ресурсы должны существовать параллельно, дополняя друг друга. Мы также думаем, что значительное преимущество печатных книг в том, что они успешнее цифровых конкурентов мотивируют читателя к чтению. И это не голословное утверждение: многие исследования [11–13] подтверждают теорию о лучшем восприятии мозгом чтения бумажных книг, нежели цифровых. К примеру, доктор математических наук из Гарварда Джордан Элленберг в своих исследованиях показал, что человек гораздо меньше углубляется в чтение книг электронных [13]. Возможно, процесс перелистывания страниц акцентирует внимание читающего и заставляет дольше держать в памяти последние слова предыдущей страницы. При чтении бумажной книги ярче переживаются эмоции. Не стоит отбрасывать и такие важные нюансы, как запах книжных страниц, удовольствие от приобретения свежего тома книги в красивой обложке, рассматривание корешков на бесконечных полках.

В современном обществе библиотеке принадлежит роль активного субъекта, имеющего свой имидж, свое лицо, способного самостоятельно вступать в отношения с отдельным читателем и с обществом в целом. Библиотека как субъект уже не может ждать читателя, но должна идти ему навстречу. Она должна увлечь читателя за собой, предложить ему новые информационные и мобильные технологии, возможности свободного и бесплатного пользования библиотечными печатными и электронными материалами. Библиотека сегодня – это многофункциональное, интеллектуальное пространство, основное предназначение которого видится в соединении людей и знаний [7]. Рассмотрим, какие возможности предоставляет библиотека для работы с книгой на примере некоторых проектов ЧОУНБ.

Онлайн-сервисы и виртуальные проекты – приоритетное направление работы по продвижению текста и чтения. Одним из главных структурных

подразделений библиотеки, чья миссия состоит в продвижении электронного чтения, в предоставлении многообразных электронных ресурсов пользователю является виртуальная служба, которая включает и виртуальный абонемент, и виртуальную справочную службу. В ЧОУНБ это – Виртуальный абонемент (<http://chelreglib.ru/ru/pages/readers/services/virtabonement/>), который располагает книгами и периодическими изданиями Библиотеки ЛитРес, Нон-фикшн, Global F5, BOOK.ru и издательства «Лань», Polpred.com, ЭБС IPRbooks, Юрайт и «Университетская библиотека онлайн». Отдел электронных ресурсов ЧОУНБ уделяет серьёзное внимание качеству представленного на платформах Виртуального абонемента контента и добросовестно занимается развитием разнообразных сервисов, обеспечивая необходимую поддержку своих подписчиков. Включение Виртуального абонемента в работу библиотеки изменило многое: появилось многообразие выбора электронных систем исходя из читательских предпочтений и запросов, расширились возможности бесплатного предоставления услуг в удалённом режиме.

Ещё большее многообразие возможностей предлагает читателям Абонемент ЧОУНБ (открыт с 27 декабря 2018 г.). Это и встреча с книгой, и счастье самостоятельного выбора и «копания» на стеллажах и полках, возможность уединиться в красивом атмосферном месте, где просто приятно быть. Это, безусловно, и межличностное общение с профессионалами книжного дела – библиотекарями отдела, и с такими же читателями. Это также и уникальная сегодня возможность заинтересованного диалога-обсуждения прочитанного или ещё только планируемого, получения нетривиальной рекомендации «что читать» и интересная возможность формирования собственного круга чтения на основе метода «апелляция к авторитету» (через группу Абонемента ВКонтакте, выступления библиотекарей в местных СМИ) и общения с другими читателями (через отзывы о прочитанных книгах, которые находятся в отделе открытом доступе, можно выявить и выделить те книги, которые не оставили их равнодушными и перечитать самому).

О востребованности в областной научной библиотеке традиционного для публичных библиотек отдела Абонемента говорит статистика (рис. 1)

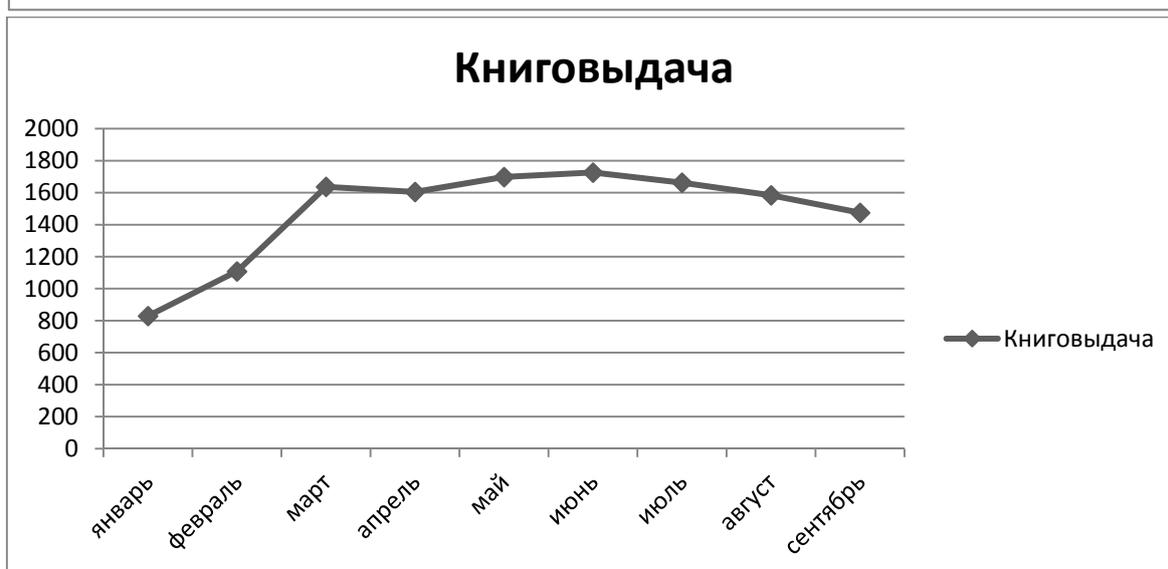
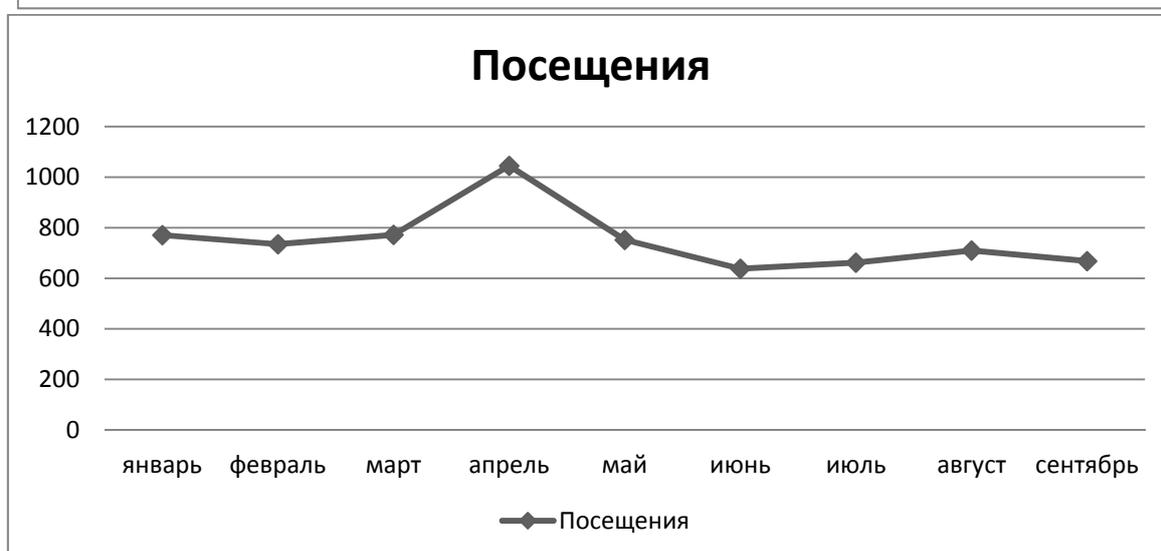

Рис. 1. Динамика работы отдела Абонемент в период с 27 декабря 2018 г. по сентябрь 2019 г.

На востребованность отдела и его услуг влияет не только создание комфортной среды выбора книги и общения с библиотекарями и другими читателями, но и качество фонда. Кроме того, в работе отдела есть и отличия: 1) здесь, в областной научной библиотеке, с её самым богатым фондом в области, формируемым в том числе на основе обязательного местного экземпляра, читатель может взять домой для работы книгу, которой нет ни в одной другой библиотеке региона, та, которая ранее, без услуги Абонемента, была доступна только в стенах библиотеки (что не всегда было удобно для читателя), 2) может быть выдана книга из фонда библиотеки в целом (если она не в единственном экземпляре) без временных затрат ожидания выполнения заявок, в том числе электронных.

Фирменные лозунги и девизы Абонемента выражают основную его идею и принципы организации работы ЧОУНБ – «Пригласите книгу в гости», «Время читать книги!», «Пока есть книги и библиотека – ты не один!», «Читайте лучшее с нами!».

Отличие отдела Абонемента ЧОУНБ и в его уникальных творческих проектах, направленных на работу с читателем по его раскрепощению и развитию, но, главное, – на формирование качественного содержательного информационно-коммуникационного пространства в Челябинской области через тесное и разноплановое взаимодействие всех заинтересованных сторон (субъектов) посредством книги и чтения. Последнее, по нашему глубокому убеждению, способны сделать только библиотеки и ЧОУНБ – как главная библиотека области. Информационное пространство формируется благодаря тесной работе с преподавателями, журналистами, издателями, политиками, музыкантами Челябинска. Идея работы Абонемента состоит также и в том, чтобы объединить местное сообщество, чтобы библиотека стала пространством-активатором и влияла на то, что происходит в городе, его культурном, социальном ландшафте. Собственно, это уже и происходит, ЧОУНБ зарекомендовала себя как серьезного интеллектуального и культуроорганизующего актора региона, более – страны (об этом говорит и выбор Российской национальной и Российской государственной библиотеками площадок ЧОУНБ для единения специалистов, работающих с фондами библиотек, для продвижения своих идей в регионах России, для проведения авторитетнейшей научно-практической конференции «Библиотечные фонды: проблемы и решения» в начале октября 2019 г.).

Культурообразующая функция отдела, одновременно с функцией продвижения книги и чтения, реализуется при проведении мероприятий

самого разного содержания и уровня, но едино одно – обращение к книге. Выделим в первую очередь громкие чтения в библиотеке (сказала челябинский издатель Марина Волкова, в библиотеке должны звучать книги). К громким чтениям относим: отборочный этап Всероссийского Чемпионата по чтению вслух на русском языке «Открой рот», чтения отрывков из книг (к юбилеям авторов или произведений; например, «Блокадной книги» к 100-летию Д. Гранина), работа ЧЭМ и др. Сотрудники Абонемента уделяют как можно больше внимания работе с художественным текстом, формированию не только круга чтения, но и читательского вкуса.

Библиотекари отдела активно занимаются популяризацией литературы и чтения через публичные выступления на телевидении (например, в программе «Наше утро», «Бьюти тайм»), на областном радио «Южный Урал», на портале ЧОУНБ и на личных страничках отдела ВКонтакте (рис. 2).

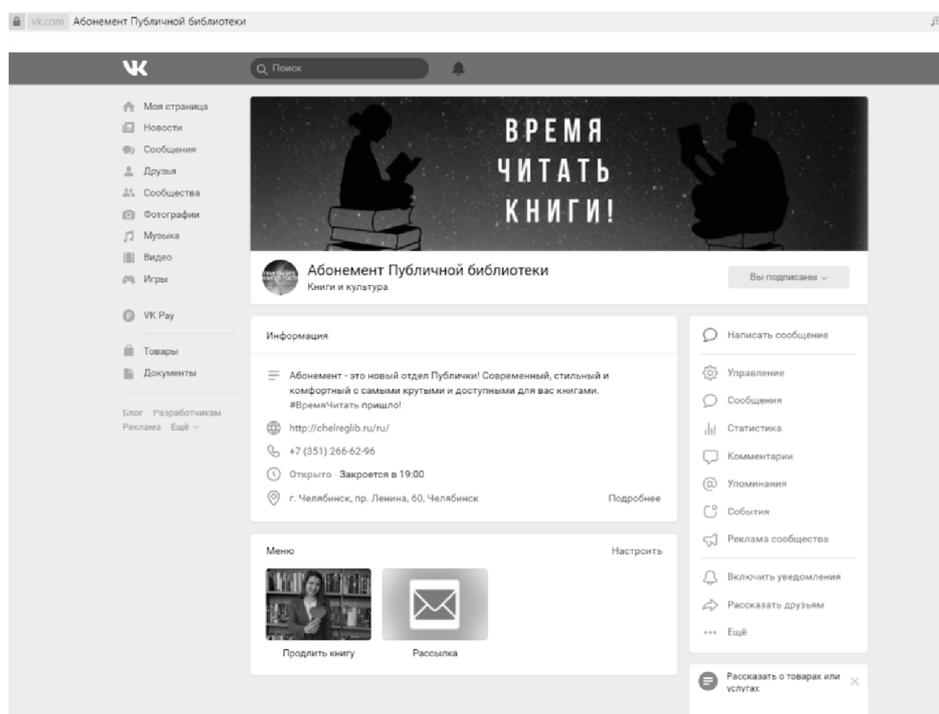

Рис. 2. Группа Абонемента ЧОУНБ в соцсети ВКонтакте

Продвижению книги и чтения посвящены и проекты отдела. Первый литературный проект – «12». Каждый месяц года сотрудники отдела выбирают авторов, первая буква фамилии которых начинается с первой буквы месяца. Например, в январе на «Я» (Гузель Яхина), в августе на «А» (Анна Ахматова) и т.д. Как результат – выставки литературы, информационные обзоры в соц-сетях (текущая рубрика #12месяцев_с_Публичкой), творческие встречи, а также читатели, пишут отзывы о книгах месяца, лучшие – получают призы и подарки на ежегодной «Южноуральской книжной ярмарке».

Другой творческий и яркий проект Абонементa – «Четыре Ч» (Четвёртый четверг читают читатели). Это клуб любителей чтения, готовых обмениваться впечатлениями от прочитанных книг, обсуждать творчество писателей, новинки литературы, а также издания, ставшие классикой. Каждый четвертый четверг месяца читатели встречаются, чтобы почитать вслух не только художественную литературу, но и научно-популярную, а также послушать других и найти новых единомышленников. Состоялись встречи: «Окрыленные Крыловым»; к Дню Земли (с использованием динамичной игры Ecologic, проведением мастер-класса «Вторая жизнь пластика»); «Читайте, блондинки!». Последнее стало уже не просто мероприятием «Четыре Ч», но – циклом мероприятий. Как видим, формы продвижения чтения требуют разнообразия, научного основания. Начали с того, что в соцсетях провели экспресс-опрос «Что читают блондинки». По его итогам можно сказать, что блондинки читают много и разнообразно: от классической литературы до профессиональной. Также уникальное отличие этого проекта, на наш взгляд, в том, что он направлен на возрождение практики чтения. Так, например, в рамках Всемирного дня книги и авторского права состоялась встреча с детским поэтом Н. В. Пикулевой для ребят из коррекционных школ г. Челябинска. Мы неслучайно пригласили именно этого поэта (уникальный южно-уральский автор, раскрывающий тему книги с большой любовью к детям, родному слову, языку и народным традициям) но рассчитывали на ее удивительное умение расположить к чтению стихов о таких важных сегодня вещах, как родственные корни, семейные традиции, вред сквернословия, отношения взрослых и детей.

Уточним, что за работа ЧЭМ, о которой мы упомянули выше, ведется при Абонементе. Это объединение «Читательская экспериментальная мастерская» под руководством Марины Волковой. Участники ЧЭМ «погружаются» в плотную атмосферу книжного пространства абонементa, читают вслух, обсуждают прочитанное, записывают встречи на видео и выкладывают на Ютуб, так что звучащее слово можно слушать ещё долго. По мнению Марины Волковой, «правильная» библиотека – это та, в которой непрерывно читают, причем не только «для себя», но и вслух, если собирается несколько любителей книги.

Итак, подведем итоги «состязания» между бумажной и электронной книгами. Что лучше – электронная книга или бумажная? Думаем, ответ кроется в ситуативности запросов наших читателей. У электронных книг есть свои преимущества, у бумажных – свои. Неважно, что у читателя на

руках – электронная или бумажная книга. С какого бы носителя читатели не получали информацию, в любом случае, они ее получают в стенах нашей библиотеки. Несомненным в работе должно быть одно – многообразие возможностей, сочетание различных форм доступа к тексту. Самым главным видим расширениe круга возможностей читателей по восприятию и осмыслению информации.

Список литературы

1. Андреева, Н. Н. Традиционная и электронная формы книги: проблема их взаимодействия в современной культуре / Н. Н. Андреева. – Текст : непосредственный // Царскосельские чтения. – 2014. – № XVIII. – С. 130–136.
2. Григорьева, О. А. Книга как синтез искусств: особенности и возможности традиционной и электронной форм книги / О. А. Григорьева. – Текст : непосредственный // Омский научный вестник. – 2006. – № 8 (44). – С. 145–149.
3. Гришковец, Е. В. «Весы» и другие пьесы / Е. В. Гришковец. – Москва, 2018. – 426 с. – (Современная проза). – ISBN 978-5-04-089365-2. – Текст : непосредственный.
4. Динер, Е. В. Электронная книга как форма книжной коммуникации / Е. В. Динер. – Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 50–54.
5. Иванов, М. Конец эпохи Гуттенберга / М. Иванов. – Текст : электронный // Forbes: [сайт]. – URL: <http://www.forbes.ru/column/49823-konets-epohi-gutenberg> (дата обращения: 02.10.2019). – Дата публикации: 21 мая 2010.
6. Лаврик, О. Л. Традиционные и электронные библиотеки / О. Л. Лаврик. – Текст : непосредственный // Библиотековедение. – 2002. – № 1–2. – С. 40–41.
7. Лаврик, О. Л. Управление знаниями: теория и практика в зарубежных и отечественных публикациях / О. Л. Лаврик. – Текст : непосредственный // Информационный бюллетень РБА. – 2010. – № 58. – С. 64–68.
8. Лютов, С. Н. Книга и СМИ в информационном обществе: партнеры или конкуренты (материалы круглого стола в ГПНТБ со РАН) / С. Н. Лютов, Е. В. Динер, Е. В. Евдокимова, В. Е. Беленко. – DOI 10.20913/1815-3186-2018-1-25-30. – Текст : непосредственный // Библиосфера. – 2018. – № 1. – С. 25–30.
9. Маркова, Т. Б. Чтение как составная образа жизни: бумажная книга и/или электронный текст / Т. Б. Маркова. – Текст : непосредственный // Библиосфера. – 2013. – № 4. – С. 7–15.
10. Печонова, Н. В. Электронная книга как популяризатор чтения / Н. В. Печонова. – Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1, Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2015. – № 3 (163). – С. 327–333.
11. Черниговская, Т. В. Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание / Т. В. Черниговская ; Санкт-Петербург. гос. ун-т, Фак. Свобод. искусств и наук. – Москва : Яз. славянской культуры (ЯСК), 2013. – 447 с. – (Разумное поведение и язык; Language and reasoning). – ISBN 978-5-9551-0677-9/ – Текст : непосредственный.
12. Чтение. XXI век : коллектив. моногр./ науч. ред.-сост. В. Я. Аскарова ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2014. – 310 с. – ISBN 978-5-94839-478-7/ – Текст : непосредственный.
13. Элленберг, Дж. Как не ошибаться. Сила математического мышления / Дж. Элленберг. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 327 с. – ISBN 978-5-00100-466-0. – Текст : непосредственный.

ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ БИБЛИОТЕКИ И ЧИТАТЕЛЕЙ. ОПЫТ БИБЛИОТЕК ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Богомазова Е. А.

главный библиотекарь Центра научно-методической работы и корпоративного взаимодействия Челябинской областной универсальной научной библиотеки

В современных условиях популярность библиотек во многом зависит от их умения ориентироваться на потребности и запросы населения. Следовательно, необходимо прогнозировать проблемные ситуации, находить пути их решения, учитывать возможные изменения в социальной структуре населения.

Исследование востребованности библиотечных услуг, поиск их новых форм позволяет контролировать качество работы и дает информацию для анализа ситуации в конкретной библиотеке при принятии управленческих решений. Обеспечение обратной связи с читателем необходимо для любой устойчивой и способной к развитию библиотеки. Статистические показатели, традиционно используемые библиотеками для анализа эффективности библиотечного обслуживания, дают достоверную и объективную информацию, однако количественный анализ не позволяет получить качественную оценку степени удовлетворенности потребителей. Получение разносторонней информации о реакциях, мнениях и интересах читателей, потенциальных пользователей, общества в целом является одним из значимых составляющих аналитической деятельности библиотек, определяет или кардинально меняет миссию, стратегию библиотеки в целом.

В 2015 г. общероссийские исследования ВЦИОМ и Левада-Центр провели социологическое исследование «Как пройти в библиотеку?»; было опрошено 1600 человек в 130 населенных пунктах в 46-ти областях, краях и республиках России. Другие исследования ВЦИОМ касались библиотек косвенно, в Левада-Центре были проведены еще четыре социологических исследования, где упоминались библиотеки. В Фонде «Общественное мнение» нашлось два исследования по библиотекам и чтению.

В настоящий момент исследования чтения всероссийского уровня проводятся в основном на уровне вопросов: «Как часто вы читаете? Что вы читаете? Посещаете ли вы библиотеку?». В 2015 г. ВЦИОМ выяснил: на тот момент 9 из 10 россиян (89%) хотя бы раз бывали в библиотеке; 63%

отметили, что посещали библиотеки в среднем более двух лет назад; 30% опрошенных предположили, что через 10–15 лет библиотеки вообще исчезнут. По данным независимой исследовательской компании GFK, в 2017 г. Россия вошла в топ-3 читающих стран мира в рейтинге GFK (59% россиян обращались к чтению ежедневно или хотя бы раз в неделю). В 2019 г. на сайте ВЦИОМ были опубликованы данные исследования о любимых писателях россиян, жанровых предпочтениях и регулярности чтения книг [4]. Акцентировано внимание на снижение среднего числа прочитанных книг (за три месяца); среди читающих россиян оно снизилось с семи до пяти. Наиболее востребованные жанрово-тематические комплексы – книги по истории, биографии и исторические романы (30%), детская литература (28%), учебники, научная и профессиональная литература (28%).

Большим плюсом таких исследований является несомненный профессионализм: выборка респондентов репрезентативна, правильно сформулированы вопросы, опросный лист апробирован на пилотных группах, результаты эмпирического исследования обработаны на специальном программном обеспечении. Однако данные таких исследований включают игруппы населения, не посещающие библиотеки. Кроме того, материалы исследования, полученные исключительно посредством опроса, не дают всей полноты картины. К тому же не учитываются сложившиеся культурные традиции и административно-территориальные особенности муниципальных образований.

Можно отметить ряд публикаций, посвященных современным аспектам чтения; здесь исследуются проблемы трансформации чтения в условиях изменения медиасреды, его перспективы, место в системе ценностных ориентаций, циклические смены читательских предпочтений, особенности использования Интернета читающими школьниками, а также обсуждается проблема выбора исследовательских методов при проведении соответствующих эмпирических социологических исследований [1–3; 5–7]. Вместе с тем отмечается дефицит исследований в такой проблематике, как цифровые формы книг и особенности их чтения (e-reading), место чтения электронных текстов в жизни отдельных категорий читателей, эффективные приемы стимулирования читательской активности различных групп в изменившихся социокультурных условиях, смена моделей их читательского поведения и проч. Этот дефицит исследований был отмечен на Секции по чтению XXIV Ежегодной сессии Конференции РБА (Тула, 2019).

Для библиотек имеют значение результаты различных конкурсов, читательских опросов и голосования в сетях, которые позволяют ориенти-

роваться в таких направлениях работы как формирование фонда, обслуживание читателей, организация мероприятий и т.д. «Премия Читателя»(2019) – первая литературная награда в российском библиотечном сообществе, вручается автору лучшей русскоязычной книги за прошедший год по результатам анализа читательского спроса Российской государственной библиотеки для молодёжи и портала «ЛитРес». В объявленном лонг-листе собраны произведения разных жанров: научная фантастика, детективы, городское фэнтези, историческая художественная литература, современная отечественная проза и т.д.

Ежегодный анализ годовых отчетов муниципальных библиотек Челябинской области показывает, что все они в той или иной степени ведут исследовательскую деятельность, основанную на необходимости получения откликов от пользователей, местного сообщества, администрации муниципального образования и т.д. Одним из таких читательских откликов является независимая оценка качества, которую проводят все библиотеки сети Министерства культуры; итоговая информация доступна на официальных сайтах библиотек и на сайте bus.gov.ru в виде рейтингов организаций. Однако независимая оценка качества проводится среди читателей библиотек, а не всего местного сообщества, поэтому не может считаться беспристрастной системой оценки. Варианты размещения ее результатов и «Анкеты для пользователей» о качестве оказания услуг могут быть разнообразны. Успешный опыт – сайт ОГБ г. Магнитогорска. Здесь размещена «Анкета по оценке качества услуг», которую сразу может заполнить посетитель сайта. Благодаря этому, библиотека видит все изменения читательских оценок по основным критериям независимой оценки качества. Помимо этого, библиотека проводит более подробные исследования читательских интересов в виде опросов, анкет на сайте или в социальных сетях.

Челябинская областная универсальная научная библиотека проводила крупные исследования: «Книга и чтение в жизни южноуральского села» (2005) и «Отраслевой состав фондов муниципальных библиотек Челябинской области в зеркале читательских предпочтений» (2010) г. В 2012 г. на научно-практической конференции «Сельская библиотека как фактор формирования современного социокультурного пространства села» были опубликованы результаты исследования «Модельная библиотека как феномен сельской культуры». В настоящее время библиотека проводит многочисленные мониторинги по разным направлениям деятельности. Так, Центр научно-методической работы и корпоративного взаимодействия

проводит мониторинги по состоянию сети библиотек Челябинской области, состоянию кадрового потенциала и кадровым потребностям ЦБС области, внестационарному обслуживанию и т.д. Исследования проводятся на основании годовых отчетов муниципальных библиотек, форм 6-НК, АИС «Статистики» и по данным устного и письменного опросов. Кроме того, в области ежегодно проводятся мониторинги соответствия муниципальных библиотек модельному стандарту и подготовки сельских библиотек к переходу в статус «модельная», выполняются мониторинги работы павленковских библиотек, семейных, именных и т.д. Были проведены, например, мониторинги присутствия муниципальных библиотек в социальных сетях, взаимодействия библиотеки с лицами с ограниченными возможностями здоровья, исследовательской деятельности.

Другие областные библиотеки Челябинской области проводят исследования и мониторинги в соответствии со своим функционалом. Например, Челябинская областная специальная библиотека для слабовидящих и слепых создает дайджест, составленный на основе отчетов библиотек области, и активно использует анкеты-отзывы о проведенных мероприятиях. На сайте областной детской библиотеки им. В. В. Маяковского размещен, помимо Оценки качества предоставления услуг и НОК, архив опросов читателей.

Областные библиотеки и зональные методические центры (библиотеки Златоуста и Магнитогорска) Челябинской области проводят исследования и мониторинги, направленные на продвижение книги и чтения и способствующие позиционированию библиотек как информационно-образовательной и коммуникационной площадки. В 2018 г. в г. Магнитогорске в рамках организации Всероссийской научно-практической конференции «Антропология чтения: культурные смыслы, дискурсы, ритуальные практики» были проведены исследования «Аватар читателя городской библиотеки» и «Книга – бестселлер: читательские предпочтения». Для подготовки конференции были организованы мониторинг «Портрет читающей молодёжи Магнитки» и исследование читающих семей об отношении к книге. В 2018 г. в Центральной городской библиотеке Златоуста состоялась встреча-перспектива «Библиотека в тренде развития: маркетинговая ориентированность на удовлетворение потребностей населения», где был проведен мастер-класс по управлению коммуникациями в библиотеке и «Библиотечном фримаркете форм обратной связи». Также на базе ЦГБ состоялись выездные практикумы Челябинского государственного института культуры: для студентов Костанайского гуманитарного кол-

лежда «Краеведение: точки роста», для слушателей курсов повышения квалификации «Медийные технологии в продвижении чтения, творческом, эстетическом, духовно-нравственном, патриотическом развитии детской и молодежной аудитории». Не теряет актуальности проведенное в 2017 г. исследование «Инклюзивность библиотечных услуг МБУК «ЦБС ЗГО». Цель исследования – выявление мнения родителей об уровне удовлетворенности детей (с ограниченными возможностями здоровья) услугами, предоставляемыми библиотекой, в том числе доступностью ее среды.

Результаты подобных исследований становятся достоянием общественности на конференциях, семинарах, публикуются на сайтах, отражаются в методических и рекомендательных пособиях и материалах, раскрываются на таких областных мероприятиях, как «Формула успеха» и «Школа инноватики», организаторами которых, выступают Челябинская областная библиотека для молодежи и Челябинский государственный институт культуры.

Муниципальные библиотеки Челябинской области постоянно проводят социологические исследования разных форматов. Так, на сайте библиотек Карабаша разработана рубрика «Прочитай и ответь», где представлены социологические исследования для молодежи: «Читающая молодежь»; «Социальные проблемы современной молодежи»; блиц-опрос «Online или offline. Общение, которое ты выбираешь». В 2018 г. сотрудниками библиотеки было проведено социологическое исследование «Значение книги в жизни современной молодежи» по изучению литературных предпочтений молодых карабашцев. Библиотеки Сосновского района много внимания уделяют анкетированию: «Любишь ли ты читать?», «Хочу стать волонтером» и т.д. Некоторые результаты исследования достаточно ожидаемы: 50% читателей библиотеки №5 д. Мичурино отметили, что самым главным в библиотеке должны быть большой выбор книг и возможность делать то, что хочется. Отдел маркетинга Ашинской ЦБС проводит анкетирование, рейтинг-опросы, блиц-опросы. В 2018 г. для пользователей Центральной районной библиотеки проведено анкетирование «Библиотека глазами читателя». Его целью являлось изучение информационных потребностей читателей, условий работы и качества обслуживания. Выводы по итогам анкетирования можно проецировать на большинство муниципальных библиотек: больше всего читателям нравятся возможность бесплатного доступа в интернет, отношение сотрудников библиотеки к читателям и оперативность обслуживания. Не устраивают отсутствие необходимой литературы, проблема с ксерокопированием и недостаток

рабочих мест с доступом в интернет. Библиотеки Еткульского муниципального района проводят мониторинги по удовлетворению населения качеством предоставляемых библиотечно-информационных услуг «Ваше мнение, читатель?» и по изучению эффективности деятельности библиотеки по привлечению детей, молодёжи и семьи к чтению. Библиотеки Чесменского района ведут социологические исследования по двум основным темам: соответствие комплекса библиотечных услуг ожиданиям и потребностям населения и результативность мероприятий по продвижению книги и чтения. Здесь было проведено экспресс-анкетирование библиотекарей, которое выявило, что они больше приветствуют практические советы для работы, сопровождающиеся видео-презентациями, а также обзоры профессиональных изданий и проведение различных конкурсов.

Необходимо отметить, что все большее количество библиотек приходит к общению со своими читателями на страницах сайтов и в социальных сетях, к необходимости использования контента в исследовательских целях. Социальные сети становятся инструментом выявления читательских интересов, показателей читательской активности (можно проанализировать вовлеченность, качество контента и др., строить графики по количеству комментариев и репостов и проч.).

В целом можно отметить, что библиотеки Челябинской области принимают участие во всероссийских и региональных исследованиях и мониторингах, инициируют проведение различных исследований локального характера исходя из собственных интересов. Однако, несмотря на включенность библиотек в медиареальность, в качестве основных используются традиционные методы: анкетирование, наблюдение, опрос, анализ библиотечных документов. Тем не менее, полученные результаты способствуют эффективному контролю качества обслуживания читателей, принятию решений по каким-либо направлениям деятельности библиотеки. Это может быть создание нового проекта по продвижению книги и чтения, комплектованию фонда по актуальной тематике, организации выставочной деятельности, проведение мероприятий и т.д. Проведение исследований на регулярной основе является необходимой составляющей аналитической деятельности библиотек, которая помогает определять стратегию библиотеки.

Список литературы

1. Аскарова, В. Я. Мода в чтении: постижение смысла всестороннего исследования / В. Я. Аскарова. – Текст : непосредственный // Мода в книжной культуре: границы дозволенного : сб. науч. ст. / М-во культуры Рос. Федерации, ФГОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств» ; науч. ред., сост. В. Я. Аскарова. – Челябинск, 2010. – С. 5–32.

2. Гудова, М. Ю. Чтение в эпоху постграмотности: культурологический анализ : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: автореф. дис. ... д-ра культурологии / Гудова Маргарита Юрьевна ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2015. – 51 с. – Библиогр.: с. 47–51 (35 назв.). – Место защиты: Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Текст : непосредственный.
3. Загидуллина, М. В. Подростки: чтение и Интернет в повседневной жизни / М. В. Загидуллина. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2016. – № 5. – С. 115–123.
4. Книголюб – 2019. – Текст : электронный // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 4028. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9841> (дата обращения: 28.08.2019).
5. Назаров, М. М. Изменение медиасреды и современные практики чтения / М. М. Назаров, П. А. Ковалев. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2017. – № 2. – С. 84–95.
6. Свирина, Н. М. Чтение подростков: результаты исследования и сравнительный анализ / Н. М. Свирина. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2017. – № 3 (49). – С. 64–71.
7. Стефановская, Н. А. Методологические проблемы эмпирических социологических исследований чтения / Н. А. Стефановская. – Текст : непосредственный // Аналитика культурологии. – 2007. – № 1 (7). – С. 1–9.

ПРОДВИЖЕНИЕ КНИГИ И ЧТЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА ПРИМЕРЕ БЛОГА «ВО!КРУГ КНИГ»

Новикова Т. О.

заведующая отделом маркетинга
и сетевых проектов Центральной
библиотеки им.А.С.Пушкина,
г. Челябинск

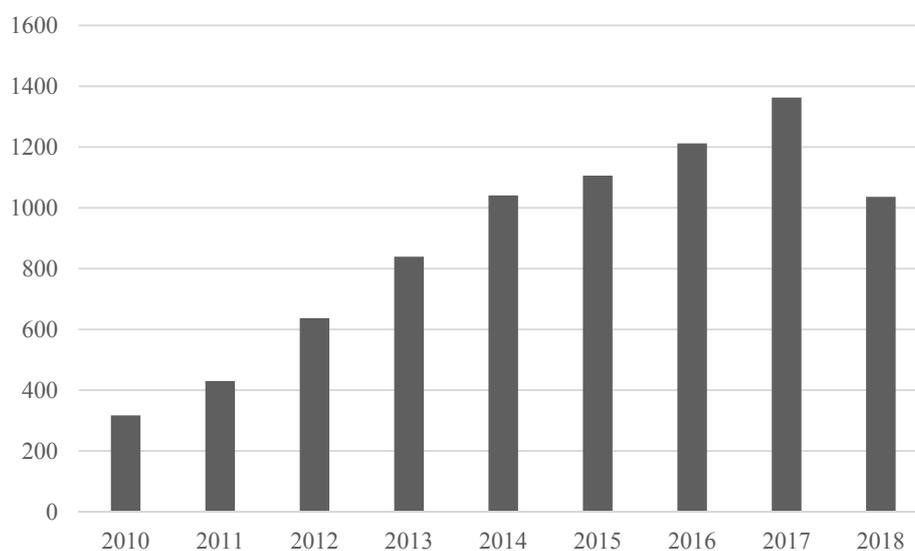
Одной из актуальных на сегодняшний день форм продвижения библиотеки в сети Интернет являются социальные медиа. Социальные медиа представляют уникальное явление, вступающее в конкуренцию с традиционными средствами массовой коммуникации и информации [3]. Данное направление широко отражено в профессиональной печати в статьях Е. А. Васильковой, А. О. Федорова, Е. А. Шибяевой, М. В. Ивашиной, И. Ю. Матвеевой, Л. М. Брюховой, И. В. Юрик, Е. Г. Хромовой и др. специалистов библиотечной сферы [1–2; 4; 6–10].

С точки зрения технологической составляющей, в общем виде социальные медиа – это интернет-приложения, основанные на идеологической и технологической базе Web 2.0, позволяющие пользователям создавать контент и обмениваться им [10]. Выделяют следующие виды социальных медиа: блоги, микроблоги, социальные сети, форумы, сайты отзывов, сай-

ты знакомств, социальные закладки, фотохостинги и видеохостинги и др. Эксперты отмечают, что большинство библиотечных проектов, которые развиваются активно и интересно, родились именно в социальных медиа: «Библионочь», «ВикиСибиряда», «НеКонференция библиотечных блогеров», Всероссийский конкурс библиотечных блогов и т.д. [6].

Среди наиболее развитых форм и методов неформальных профессиональных коммуникаций библиотечных специалистов в виртуальной среде можно выделить блоги: это популярный новостной ресурс, эффективная форма обмена профессиональным опытом и идеями личностного и профессионального развития, а также для обмена мнениями между читателями. С.А.Чазова отмечает, что курс на формирование сетевого пространства библиотеки для работы с читателями в их уже привычной среде общения: на сайте библиотеки, в блогах, социальных сетях и т.п. позволяет расширить сферу влияния библиотечной коммуникации [9].

С 2010 г. заведующая библиотекой МБОУ «СОШ № 49» г. Новоуральска Л.М.Брюхова в блоге «Миры библиотек» ведет масштабную перепись библиотечных блогов. Данные с 2010 по 2018 гг. представлены в диаграмме.

**Численность российских библиотечных блогов.
Выполнено на основе данных в [2]**

Представленные данные свидетельствуют о том, что в целом российские библиотечные блогеры активно осваивают медиaprостранство. Замечена тенденция по использованию блогов как площадок для проведения интернет-проектов, акций по продвижению книги и чтения. До 2017 г. наблюдался динамичный количественный рост библиотечных блогов.

Однако их перепись и анализ, проведённые в 2018 г., показали, что из 1036 зарегистрированных блогов продолжают пополняться информацией только 720 (69%), остальные 316 (31%) не ведутся. Спад активности в большинстве блогов начал наблюдаться с 2013 г.

Что касается библиотечной блогосферы Челябинска, на 2013 г. в городе было выявлено 20 блогов с разной степенью активности. К 2019 г. количество активных блогов сократилось практически вдвое. Среди основных причин прекращения или приостановления работы блога Н. М. Свергунова выделяет следующие: недостаток кадров; приоритетность использования сайтов, социальных сетей, средств массовой информации и других способов доведения информации до пользователя; несоответствие между количеством временных и интеллектуальных ресурсов, затраченных на создание сообщений, и востребованностью постов; отсутствие мотивации со стороны руководящих органов; постановка иных задач и др.[5].

На сегодняшний день в числе регулярно пополняемых челябинских блогов: «ВО!круг книг» Центральной библиотеки им. А.С.Пушкина; «Причал для любознательных» «МетодБлокнот», «Край ты мой челябинский» лица №35; «Школьная библиотека» лица №77, «БиблиоРейс» библиотеки ЮУЖД, «Книгоград» детской библиотеки №13, «Книжный мир» библиотеки школы №43, «Библиотека МБОУ № 61», «Библиотека школы № 12», а также блог-мастер «Смотри и читай» школы №41.

На примере блога «ВО!круг книг» более подробно рассмотрим особенности продвижения книги и чтения в медиaprостранстве. Блог создан 19 июня 2012 г., в год 95-летия Центральной библиотеки им. А. С. Пушкина (Челябинск) на платформе Blogger. В качестве дизайна выбран шаблон в виде множества книжных полок, что соответствует тематике блога. Основными целями блога являются создание виртуальной площадки для общения вокруг книг, а также продвижение книги, чтения и библиотек в целом. Целевая аудитория блога – любители книг и библиотекари; они воспринимают блог как эффективную площадку для общения и обмена профессиональным опытом. Изначально он создавался как коллективный ресурс Центральной библиотеки им. А. С. Пушкина, а сейчас функционирует как блог библиотек Челябинска; в создании уникального контента принимают участие и другие библиотеки Централизованной библиотечной системы города. Блог читают в разных странах; лидирует Россия 72% (количество просмотров), затем следуют Украина – 6%, США – 3,7%, Германия – 2%, а также Беларусь, Казахстан, Франция, Испания и др.

Сегодня блог «ВО!круг книг» – активный участник сетевых проектов, таких, как Всероссийская сетевая акция #ГодЛитературы, Российский краеведческий сетевой проект «Чувство Родины», акция-эстафета для блогеров «Помни, гордись, передай память о Сталинграде!», международный открытый творческий веб-марафон памяти А. С. Пушкина «Пушкин без границ», флешмоб «Мой книжный шкаф», «МЯУ-эстафета» и др. Авторы блога не раз становились участниками «НеКонференции библиотечных блогеров» в Екатеринбурге и иных форм профессиональной коммуникации. В таблице представлены основные статистические показатели работы блога «ВО!круг книг» с 2012 по 2019 гг.

Статистика блога «ВО!круг книг»

Год	Показатель			
	Количество постов	Просмотры страниц	Количество комментариев	Количество постоянных читателей
2012	130	26 700	355	35
2013	238	103 000	380	57
2014	281	125 875	465	79
2015	313	132 889	244	93
2016	327	213 101	708	115
2017	431	416 160	1626	140
2018	467	761 425	1002	160
2019 (по 28.07)	245	728 596	502	181
ВСЕГО	2432	2 507 746	5282	181

Как видно из таблицы, из года в год растет количество публикуемых постов. Наблюдается значительное повышение количества просмотров блога, увеличивается количество его постоянных читателей. Причем многие пользователи читают блог, не регистрируясь в качестве постоянных читателей. Основные страницы блога: «Давайте знакомиться», «Портрет писателя», «Круг чтения», «Путешествие с книгой», «Читаем и ... вкусно едим», «Пушкиниана», «Праздник как повод почитать», «А что у нас?», «Мастерская хорошего настроения», «Настроение дня», «Разное».

Технология ведения блога такова: на каждый месяц разрабатывается контент-план, в соответствии с которым авторы выбирают темы. Как правило, в день в блоге публикуется один пост, в некоторых случаях два. Важна четкая периодичность, потому что читатели ожидают новых публи-

каций, к тому же частые постинги повышают рейтинг в поисковых системах. Особое внимание уделяется уникальности контента. Перед авторами блога стоит задача пробудить у читателей эмоции, заставить остановиться, задуматься, вызвать позитивное отношение к библиотекам, книгам и чтению, поделиться материалом с друзьями и коллегами.

Страница «Портрет писателя» представляет интересные факты из биографии и творчества отечественных и зарубежных писателей и поэтов. В галерее насчитывается уже более 600 портретов. Это одна из самых пополняемых рубрик блога. Помимо писателей-классиков, авторы блога публикуют материалы о современных поэтах и писателях, в том числе о челябинских (Константин Рубинский, Нина Ягодинцева, Янис Грантс, Нина Пикулева). Страница активно пополнялась биографиями писателей-юбиляров 2015 года в рамках участия во Всероссийской акции #ГодЛитературы, организованной РБА в 2015 г.

Одной из ведущих тем в работе Центральной библиотеки им. А. С. Пушкина является Пушкиниана. Для исследовательского творчества библиотекарей создана отдельная страница с одноименным названием. Здесь все о Пушкине – его поэтических приемах, спортивных достижениях, увлечениях, кулинарных пристрастиях, о проекте «Пушкинские сезоны», ставшем визитной карточкой библиотеки (стартует ежегодно 10 февраля в День памяти поэта, продолжается 6 июня в день его рождения и заканчивается Лицейским балом 19 октября в День лица).

Страница «Круг чтения» содержит рассказы и отзывы о книгах, которые библиотекари сами прочитали и рекомендуют своим читателям. Выделяются подрубрики: «Книга + кино», «Спорная книга», «Графические романы/Комиксы», «Азбука нравственности» – поэтические подборки о нравственных качествах и понятиях, «Поэтический год» – поэтические подборки к временам и месяцам года. Постоянный интерес вызывает рубрика «Книжный гороскоп». Каждый месяц сотрудники молодежного отдела подбирают книги из фонда для каждого знака Зодиака, которые стоит почитать. Преимуществом проекта является то, что он реализуется как в режиме online (на площадке блога), так и в режиме offline (на выставке в самой библиотеке).

Популярностью пользуется страница «Путешествие с книгой», где библиотекари делятся впечатлениями о своих путешествиях, а также советуют книги, где главные герои отправляются в путешествие (например, «В Барселону вслед за Сафоном...»). Авторы организуют виртуальные книжные туры в интересные места, дают идеи и подсказки, что посмотреть

и что посетить. Читателям предлагают путешествия в Рим со Стендалем, по Москве с героями Карамзина, по Северной столице по следам Гардемаринов, в Сочи, Киев, Крым, Абхазию, по Золотому кольцу, на Байкал, в Эмираты, Испанию, Иремель, Тобольск, Ханты-Мансийск, Казань, летние эко-маршруты Челябинск – Сатка, Челябинск – Зюраткуль и т.д.

Самая праздничная страница блога – «Праздник как повод почитать» предлагает подборки книг к самым обычным и необычным праздникам и рассказ об истории их возникновения. В блоге уже отметили свыше 260 праздников: Дни сна, анимации, участкового, КВН, тельняшки, торта, Эвереста, босса, Черного моря, почерка, тигра, фотографии, Черного кота, Левши, чая и много других. В числе самых популярных «праздничных» постов: День матери, День снятия блокады Ленинграда, «22 книги о летчиках ко Дню ВВС», День неизвестного солдата, День рождения Деда Мороза, День лица.

Самая «вкусная» страница блога называется «Читаем и вкусно едим». Здесь библиотекари делятся с читателями рецептами, найденными в художественных произведениях, а также любимыми блюдами писателей и литературных персонажей. Например, читатели могут продегустировать «Кофе по-богемному», «Бараний бок», «Демьянову уху», «сосьвинскую селёдку», загадочный картофельный салат Хемингуэя, любимый пирог Александра Сергеевича, греческий яблочный пирог «Милопита» для Пушкина, «Яблоки au Dauphin» Софьи Андреевны Толстой, ромовую бабу с героями книги Н. Колотовой и А. Ремез «Стражи белых ночей», мясные тефтели по-шведски с Карлсоном, апельсиновый мармелад с Медвежонком Паддингтоном, блины по рецептам известных писательниц и рецептам времен Пушкина и Гоголя, рецепты к Новогоднему столу и от гриппа...

Самая эмоциональная страница блога – «Настроение дня». Здесь можно почитать стихи под любое настроение и различные темы (о цветах, о природе и др.) Есть такие читатели, которые откликаются на поэтические посты и комментируют стихами. «Мастерская хорошего настроения» подарит массу идей для творчества и вдохновения. Здесь можно найти поэтапные мастер-классы по созданию книжных закладок, кукол, картин, обустройству сада и другие.

Страница «А что у нас?» рассказывает о событиях библиотечной жизни и играет роль афиши. Наполнение создаётся из новостей библиотеки; здесь публикуются эмоциональные рассказы о будущих мероприятиях, выставках, репортажи с прошедших событий, размещается полезный контент с проведённых конференций, даются ссылки на интересные информа-

ционные ресурсы и т.д. Лидером по количеству просмотров является пост «Лучшие библиотечные проекты, или Во что играют библиотекари...», где авторы делятся оригинальным подходом к проведению публичного отчета и успешными реализованными проектами.

Благодаря читателям в блоге идет активное взаимодействие. Так, многих заинтересовала история Л. В. и Л. А. Жаковых в посте «Как это было! Как совпало – Война, беда, мечта и юность!..», в блоге «ЧУДОтека» даже сделали перепост. Но самое ценное то, что спустя какое-то время на электронную почту написал сын Жаковых, Захар. Оказывается, он именно из блога «ВО!круг книг» узнал о напечатанных воспоминаниях матери «Повесть о нашей юности» в журнале «Север» 2002 № 9-10. В 2018 году на связь из Санкт-Петербурга в комментариях к посту «Из истории знаменитого рода Демидовых» вышел Лев Демидов, старший сын из замечательной многодетной семьи с восьмью детьми. В свою очередь, авторы блога тоже идут «по следам» читателей и знакомятся с книгами, которыми те восхищаются и упоминают в своих блогах или в комментариях.

Таким образом, за 7 лет активной работы блог «ВО!круг книг» достиг отметки 2,5 миллиона просмотров и стал авторитетным и популярным в библиотечной блогосфере. Материалы блога цитируют в своих блогах и используют в работе коллеги из России, стран СНГ (Украины, Казахстана и др.). Среди сильных сторон ресурса можно выделить: высокую публикационную активность (посты выходят ежедневно), качественный подбор и изложение материала, участие в работе блога разных авторов, что обеспечивает разнообразие стилей и тем. К числу слабых сторон относится недостаточно высокий показатель количества комментариев. Следует продолжить искать точки пересечения интересов библиотеки и читателей, изучать предпочтения пользователей и на основе полученных данных готовить новые материалы. Перспективным направлением работы является инициирование авторами блога собственных сетевых акций и проектов с привлечением читателей и коллег к участию в них. В результате это позволит увеличить показатели активности в блоге (количество просмотров и комментариев, регистрация новых читателей).

Список литературы

1. Библиотеки и соцмедиа. – Текст : непосредственный // Университетская книга. – 2015. – № 6. – С. 27–29.
2. Брюхова, Л. М. Перепись библиотечных блогов 2018 / Л. М. Брюхова. – Текст: электронный // Миры библиотек : блог школьного библиотекаря о библиотеках, книгах, чтении и не только... – URL: https://myblogluba.blogspot.com/2018/12/2018_17.html (дата обращения: 22.07.2019).

3. Караваева, Я. В. Культурно-просветительская деятельность в медиaprостранстве / Я. В. Караваева. – Текст: электронный // Человек в мире культуры. – 2015. – № 1. – С. 58–61. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-prosvetitelskaya-deyatelnost-v-mediaprostranstve> (дата обращения: 21.07.2019).
4. Матвеева, И. Ю. Медийная поддержка чтения : практ. пособие / И. Ю. Матвеева. – Москва : Литера, 2010. – 166 с. – ISBN 978-5-91670-046-6. – Текст : непосредственный.
5. Свергунова, Н. М. Библиотеки в блогосфере: современные тенденции / Н. М. Свергунова. – DOI: 10.33186/1027-3689-2019-4-28-36. – Текст : непосредственный // Научные и технические библиотеки. – 2019. – № 4. – С. 28–36. –
6. Социальные медиа vs реальные библиотеки?. – Текст : непосредственный // Современная библиотека. – 2013. – № 1. – С. 26–33.
7. Федоров, А. О. Библиотечная блогосфера. В чем феномен библиотечного блога? / А. О. Федоров ; Рос. гос. б-ка. – Москва : Пашков дом, 2013. – 87 с. – ISBN 978-5-7510-0557-3. – Текст : непосредственный.
8. Хромова, Е. Г. Библиотечная блогосфера как средство профессионального общения и обмена опытом / Е. Г. Хромова. – Текст : непосредственный // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2013. – № 2. – С. 66–74.
9. Чазова, С. А. Интернет-представительства библиотеки в социальных сетях / С. А. Чазова. – Текст : электронный // Культура: теория и практика : электрон. науч. журн. – 2016. – № 3. – URL: <http://theoryofculture.ru/issues/63/873/> (дата обращения: 20.07.2019).
10. Юрик, И. В. Социальные медиа как перспективный инструмент маркетинговых коммуникаций для библиотек / И. В. Юрик. – URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/18511/1/p_287-288.pdf (дата обращения: 20.07.2019). – Текст: электронный.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ДИАЛОГА С ГОРОЖАНАМИ

Никитина О. И.

заместитель директора МКУК
«Централизованная библиотечная
система», г. Челябинск

Цивилизация первой половины XXIв. определяет сценарий развития современной общедоступной библиотеки как коммуникационной диалоговой площадки, интеллектуального и социального развития, просвещения и культурного досуга населения [1]. На практике данный сценарий реализуется, в частности, посредством такой формы, как литературная гостиная. Как правило, в условиях библиотеки она объединяет драматическое действо, музыку, пение, интерактив со слушателями, а также всякого рода диалоги и дискуссии. Это место общения ценителей литературы и поэтического слова, творческих людей, центр «живого» общения и коммуникации граждан, реализации всех видов интеллектуального взаимодействия.

Работа над созданием «Литературной гостиной» в Центральной библиотеке им. А. С. Пушкина началась с организации библиотечного пространства, создания комфортной среды. Следует учитывать и тот факт, что Литературная гостиная создана на базе молодежного отдела библиотеки. В результате сформировалась модель структурированного пространства общей площадью 500 кв. м, приспособленного для любых форм общения: от частных размышлений до многолюдных мероприятий.

- Отличительные особенности пространства «Литературной гостиной»:
- безопасная информационно-культурная среда;
 - свободная территория для формального и неформального общения, рассчитанная на разные виды деятельности;
 - трансформативность пространства;
 - комфортабельность как основной фактор привлечения посетителей (наличие удобных мест для работы и общения, продуманный дизайн, практичная мебель и т.д.);
 - обеспечение доступности для маломобильных групп граждан;
 - открытость – прозрачные окна и двери;
 - доступность любого мероприятия (бесплатный формат).

Немаловажным моментом в создании открытого комфортного библиотечного пространства является раскрытие фондовых ресурсов для пользователей и их доступность. В результате у молодых людей появились функциональные зоны: печатного книжного фонда; медийного пространства с бесплатным доступом к сети интернет, электронной библиотеке «ЛитРес», правовым системам, НЭБ; публичного пространства для организации встреч и событий (включая экспо-зал для организации выставок и коралловый зал для презентаций, встреч с писателями, поэтами, путешественниками, блогерами, артистами, земляками, и гостями Южного Урала). Впервые создана уникальная комикс-зона, а также зона мейкерспейс – пространство, связанное с проектированием и созданием различных вещей своими руками.

В новых помещениях модернизированного молодежного отдела и «Литературной гостиной» впервые обеспечены условия для доступа маломобильных читателей: обустроены санитарные комнаты, оснащенные современным специализированным сантехническим оборудованием с кнопкой вызова персонала. Фактически Центральная библиотека – одно из немногих учреждений культуры города, которое обслуживает маломобильные группы, обеспечивая безбарьерную среду. Это дало возможность реализации в Год театра социального проекта «Доступное искусство».

В целях актуального зонирования пространства и учета потребностей горожан было проведено маркетинговое исследование «Давайте проектировать вместе!» Пользователи сайта отвечали на вопросы:

- какой формат мероприятий Вам наиболее интересен?
- какие темы лекций, тренингов и мастер-классов Вас интересуют?
- какую волонтерскую поддержку Вы можете оказать?
- в какое время Вам удобнее посещать занятия, встречи, мероприятия?

Наиболее предпочтительным форматом мероприятий, по мнению респондентов, стали встречи с интересными людьми, о чем заявили 80% опрошенных. Среди приглашенных были российские писатели (Р. Сенчин, З. Прилепин, М. Чудакова, П. Корнев, П. Басинский, М. Степнова, А. Матвеева, и многие другие), российские режиссеры, а также актеры, блогеры, путешественники, художники, фотографы, музыканты и т. д. Одним из вариантов современной формы диалога с горожанами стал #Литературный мост – всероссийский проект онлайн-встреч с известными, популярными авторами. В рамках «Литературной гостиной» состоялись встречи с современными писателями – Н. Перумовым, Б. Вербером, Т. Устиновой и др.

На втором месте по популярности оказались творческие мастер-классы (65,9%). Помимо литературных и поэтических мастер-классов в библиотеке проходят мастер-классы по изготовлению открыток hand-made, актерскому мастерству, историческим танцам, секретам фотографии, рукоделию, игре на гитаре и т. д.

В тройку лидеров вошли встречи с друзьями, единомышленниками (51%). Для удовлетворения данной потребности в рамках «Литературной гостиной» проходят встречи в клубах «Мультифандом» (любителей фэнтези), «Рок на перекрестке» (фанаты песен групп «TheBeatles» и «PinkFloyd»), «Школа фотографа», «КиноквАРТира», «Гид Read» (увлеченные книгой) и другие.

«Литературная гостиная» способствовала освоению новых форматов работы, выявления потребностей новых читателей. В ее репертуаре появились Вечеринка в стиле фэнтези, Прогулка по косой аллее, Игра большого города, Кавер-пати, День Темного Рыцаря, квест-экскурсии и многие другие формы, актуальные у горожан.

Востребованными у современных пользователей стали бесплатные курсы иностранных языков. На базе «Литературной гостиной» работают клубы «Дао» по изучению китайского языка и китайской культуры и «Полиглот. Английский язык». Большинство заседаний проводится на во-

лонтерской основе и при активном участии Челябинского государственного института культуры.

Встраивание библиотеки в городскую среду предполагает актуализацию социальных проблем, которые волнуют общество. В итоге рождаются социальные проекты:

- «Проще», для аудитории, которая хочет бросить курить по книге А. Карра «Легкий способ бросить курить»;
- «Качай мозги», интеллектуально-спортивная игра для старшеклассников и студентов, направленная на совершенствование физического и духовного развития личности;
- «Тайм-менеджмент», направленный на рациональное использование личного времени.

Используя собственные ресурсы и принцип активного мотивированного включения молодежи в творческие проекты, библиотека активно продвигает книгу и чтение среди молодежи как достойный способ содержательного и интересного досуга. Опыт последних лет сформировал наиболее успешные и интересные модели (формы) продвижения книги, отдавая предпочтение интерактивным, мультимедийным. Информационно-коммуникационные технологии, мультимедиа и театрализация создают более привлекательный, актуальный и зрелищный образ книги у горожан, особенно у молодых, зачастую воспринимающих печатный аналог как устаревший формат. Интерактивные диалоговые формы более действенны, и объясняется это просто – увиденное и услышанное человеком запоминается на 50-60%, а то, в чем он принимал участие – на 90%.

Главная концептуальная идея, лежащая в основе «Литературной гостиной» – создание «Города Ч» – города чтения, где есть все, как и положено в городе, – проспекты, парки, дома, бульвары. Данный принцип поддержан визуально оформлением всего молодежного отдела и «Литературной гостиной», а также структурой фонда. Посетителей библиотеки встречает при входе современный образ А. С. Пушкина на фоне узнаваемых контуров города Челябинска – «Города Ч»; далее он попадает на Книжную площадь (русские классические и современные произведения), Площадь мира (зарубежные классические и современные произведения); Арт-авеню, где сосредоточена литература по искусству; Литературную набережную (литературоведческие издания); поворачивает на «Проспект науки», если его интересует учебная и научно-популярная ли-

тература или «Реку времени» (историческая литература), а может погрузиться в «Другие миры» (книги в жанре фэнтези).

«Литературная гостиная» – это не только физическое, но и виртуальное пространство библиотеки. Современный подросток, прежде всего, потребитель компьютерных продуктов, личность, ориентированная на восприятие виртуальной, а не вербальной информации. В этой связи актуализируется значение интернет-участия библиотеки и формирование ее адекватного образа в виртуальном пространстве. Современный формат диалога с горожанами, в том числе с молодежью поддерживает медиаконтекст библиотеки: сайт chelib.ru, блог «ВО!круг книг», представительство в социальных сетях.

Видеопроjekt #Читай с Пушкинкой стал одной из иллюстраций современных электронных форм популяризации библиотеки и чтения. В рамках проекта создано 6 разножанровых видеороликов от социального до вирусной рекламы. Сотрудники Центральной библиотеки им. А. С. Пушкина вместе с студентами ЧГИК сняли вирусную рекламу библиотеки и чтения по мотивам нашумевшего клипа известного рэпера. Клип «Пушкин – библиотека, например» вызвал интерес местных СМИ, его с интересом приняла не только молодежь Челябинска, но и молодежь страны. За первую неделю ролик, выложенный в социальной сети «ВКонтакте», набрал более 60 тысяч просмотров! Цель ролика – привлечь внимание к библиотеке в год её столетнего юбилея и донести до зрителей простую истину – главное читать то, что нравится, будь то классика, современная литература или даже рэп.

«Вовремя» – социальный ролик в жанре боевик «Вовремя», выполнен в стилистике российского «хардкора». По сценарию, главный герой перепрыгивает через многочисленные препятствия, дерется с хулиганами и даже гоняет на спортивном автомобиле. Все это для того, чтобы успеть вовремя сдать в библиотеку прочитанную книгу. Видеоролик собрал в интернете больше 121 тысячи просмотров и стал событием, вызвавшим наибольшим интересом СМИ в 2018 г. – 105 сообщений в СМИ, в том числе, семь телесюжетов и три радиосюжета.

«Модно» – музыкальный клип о том, что читать – это модно. Лейтмотивом композиции стала фраза: «Во всех уголках: от Челябины до Риги. В этом сезоне модно "носить" книги».

В 2018 г. Центральная библиотека им. А. С. Пушкина в областном конкурсе получила награду в номинации «Креативный библиотечный проект» за проект «Читай с Пушкинкой». Подобные видео создаются, в пер-

вую очередь, для привлечения внимания к библиотеке, к книге, а во вторую, – чтобы разрушать стереотипы в обществе о библиотеке.

Формирование престижного образа библиотеки в сознании населения является приоритетной задачей библиотек на современном этапе. С этой точки зрения освоение библиотекарями принципиально новой знаковой системы – языка видео в условиях цифровой эпохи – весьма перспективное направление. Реклама в интернете – это доступность в любое время, а интерактивность дает возможность получить мгновенный отклик.

Полноценный современный диалог библиотеки и горожан сдерживают скудость комплектования библиотек, несоответствие материально-технической базы библиотек требованиям и ожиданиям читателей, отсутствие современных библиотек в новых микрорайонах, низкая культурная событийность в городе. Библиотеки стремятся расширить границы и формы взаимодействия с читателями в рамках своих функциональных задач и в контексте реализации национального проекта «Культура».

Список литературы

1. Концепция модернизации муниципальных библиотек Российской Федерации на основе модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки. – Текст : электронный // Министерство культуры Российской Федерации : сайт. – URL: <https://www.mkrf.ru/documents/kontseptsiya-modernizatsii-munitsipalnykh-bibliotek-rossiyskoy-federatsii-na-osnove-modelnogo-standa/> (дата обращения: 05.08.2019).

ЛИТЕРАТУРНАЯ СИЕСТА В БИБЛИОТЕКЕ **(на материале Курганской областной универсальной научной** **библиотеки им. А. К. Югова)**

Корнеева Ю. В.

руководитель регионального Центра
чтения Курганской областной
универсальной научной библиотеки
им. А. К. Югова

Одним из важнейших условий организации читательской среды в библиотеке является создание комфортных условий для читателей. В библиотеках страны сформировалась устойчивая практика предлагать читателям в летние месяцы провести время в так называемых летних читальных залах (или читальный зал под открытым небом) – импровизированных уголках или общения с книгой, текстом, или отдыха на свежем воздухе. Библиотекари предлагают знакомиться с новинками художественных и научно-

популярных книг, иллюстрированных журналов, смотреть фильмы сидя в удобных креслах в мини-парке перед библиотекой (как, например, делает Челябинская областная универсальная научная библиотека, что делает ее более видимой всему городскому сообществу, т.к. проезжая мимо, каждый горожанин может наблюдать реальную работу), во дворе библиотеки, в городском парке или сквере (Централизованная система массовых библиотек г. Уфы, ЦГБ им. А. П. Чехова в Калининграде и др.). Время работы летних читальных залов различно; некоторые библиотеки, в частности, Курганская областная универсальная научная библиотека, акцентирует внимание на послеобеденном времени, именно в самые жаркие часы дня предлагая читателям скрыться в природную прохладу под сень деревьев с книгой. Здесь явственна отсылка к испанской сиесте (эта форма работы так и называется в библиотеке – «Литературная сиеста Юговки»), однако, конечно, библиотекари организуют не послеполуденный сон или праздное времяпрепровождение, но – спокойное чтение или обсуждение прочитанного.

Формы и технологии, режим работы летних читальных залов в библиотеках страны в основном совпадают, это уже достаточно отработанная практика. Вся работа освещается на сайте библиотеки, ее ведущей, в социальных сетях, в профессиональной печати. За более чем пять лет активной практики библиотеки сформировали некий алгоритм этого направления деятельности, включающий следующие этапы (перечислим основные, кратко): реклама будущего летнего читального зала (с весны), торжественное открытие, фотоотчеты в группах в социальных сетях, работа с летними школьными лагерями по привлечению школьников, анализ запросов и пожеланий читателей, формирование фонда, выявление перспективных направлений и их внедрение (например, просмотр фильмов и т.п.), проведение тематических мероприятий, закрытие, итоговый анализ, определение перспектив на будущее. Большинство перечисленных нами этапов осуществляется в течение всего летнего периода работы читального зала под открытым небом.

Отметим, что, несмотря на сложившиеся формы работы, библиотеки продолжают поиски и апробацию новых. Некоторые частные профессиональные находки Курганской областной универсальной научной библиотеки им. А. К. Югова (КОУНБ), равно как и общие, опишем в данной статье.

В библиотеке разрабатывается, обсуждается и публикуется Программа работы летнего читального зала. Это дает возможность жителям г. Кургана заранее выбирать интересующее событие и формировать свое расписание с учетом посещения библиотеки.

Главной целью работы летнего читального зала библиотекари видят максимальное раскрытие фонда библиотеки и приближение книги к читателю через вынос ее к читателю. Действительно, на столах, стеллажах летнего читального зала книги из фонда доступны любому прохожему, который, на непродолжительное время взяв одну из них в руки, может тут же получить консультацию по теме, возможности ее заказа на дом и проч. Мы уверены, что материальная книга в руках запоминается надолго. В том числе библиотекари КОУНБ инициировали ознакомление читателей с редкими книгами из коллекции отдела литературы по искусству.

Как и все библиотеки страны, КОУНБ активно использует в работе летнего читального зала не только возможности чтения книги на свежем воздухе, но и проведения просветительских, информационных мероприятий, участником которых может стать любой прохожий. Так, например, библиотекари знакомили посетителей с технологией построения генеалогического древа, проводили занимательные занятия по истории Курганской области, более серьезные – посвященные теории литературоведения, организовывали викторины и конкурсы, которые предполагали составить поэтический синквейн, разгадать литературные шарады и кроссворды. Отличие работы летнего читального зала КОУНБ видим в том, что в течение лета были выделены «дни отделов» – конкретные отделы выходили «во вне» библиотеки со своими отраслевыми фондами, работали продвижению именно своей, часто специфической, литературы; в этом случае было заметно, что к библиотеке приходили читатели, интересующиеся конкретной отраслевой книгой, тематикой. Например, библиотекари Центра поддержки технологий и инновации библиотеки знакомили с деятельностью земляков-изобретателей; предлагаемые на выставке «Заслуженные изобретатели Зауралья» книги освещали биографии, раскрывали суть открытий; полученные сведения была возможность проверить и закрепить во время интеллектуальной разминки по истории изобретений «От малого до великого». Кроме того, сотрудники Центра подготовили подборку «Курьёзные изобретения прошлого, применение которым сложно найти в современности». Отдел иностранной литературы КОУНБ, например, свои тематические дни посвящали этнографии как науке, путешествию по Китаю (викторина «Что мы знаем о Китае», диалог о Конфуции и проч.).

Мы уверены, что работа летнего читального зала КОУНБ позволила максимально приблизить библиотеку к читателю, смогла побудить общественный интерес к книге и чтению, представить населению новые виды

информационных услуг, существенно расширить территорию обслуживания населения, увеличить охват новой целевой аудитории, организовать разумный досуг в обеденный перерыв, создать благоприятную обстановку и возможность для интеллектуального отдыха, а также привлечь новых пользователей.

Практика показала, что, организовав выездные читальные залы, библиотеки не только расширяют территорию чтения, но и открывают для себя новые, прорывные технологии работы с читателем. Экспансия библиотечных услуг за пределы своих стен становится уже доброй традицией, которая провоцирует библиотекосоздавать нечто новое, мобильное и востребованное. Библиотека становится привлекательной, если проводит масштабные городские события не только в своих стенах, но и во всем пространстве города, района, села.

ФЕСТИВАЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ЧТЕНИЯ(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРВОГО ОТКРЫТОГО ФЕСТИВАЛЯ «СЛАВЯНСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2019» В ЕМАНЖЕЛИНСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ)

Потокина Л. А.

методист Центральной районной
библиотеки, г. Еманжелинск

Русский народ не должен терять своего нравственного авторитета среди других народов – авторитета, достойно завоеванного русским искусством, литературой. Мы не должны забывать о своем культурном прошлом, о наших памятниках, литературе, языке, живописи.

Д. Лихачев

Одним из самых ярких событий 2019 года по продвижению книги и чтения в Еманжелинском муниципальном районе стал I открытый фестиваль «Славянские чтения-2019», который был приурочен ко Дню славянской письменности и культуры, посвящен 85-летию образования Челябинской области и Году театра в России. Проведение фестиваля чтения стало достойным поводом показать роль и значение книги в информационном пространстве района, повысить статус человека читающего, напомнить жителям района о том, что хорошая и умная книга – есть залог праздника и радости общения. Организаторами фестиваля чтения выступили Управле-

ние культуры, молодежной политики и спорта Еманжелинского муниципального района и Центральная районная библиотека.

Актуальность проекта для нас состояла в том, чтобы объединить читателей и писателей, учителей и библиотекарей, государственные органы власти и представителей бизнеса под сенью книги и чтения. Нам было важно показать возможности обращения к книге и чтению в профессиональной деятельности, для досуга, организации времяпровождения, налаживания качественной коммуникации и формирования информационного пространства на конкретной территории. Мы исходили из традиционного и известного взгляда, что чтение лежит в основе любой деятельности, только чтение может сформировать Личность знающую, активную, творческую, готовую к жизни в информационном обществе и к будущим кардинальным переменам в нем.

Цель фестиваля чтения – распространение знаний о традициях славянской книжности. Было разработано Положение, в котором прописывался порядок, условия и мероприятия: торжественное открытие, мастер-классы по выразительному чтению, литературные прослушивания, собственно конкурс чтецов, Крестный ход, подведение итогов конкурса и фестиваля, награждение. Фестиваль «Славянские чтения» имел эмблему (см. рис.).

Рис. Эмблема I открытого фестиваля «Славянские чтения – 2019»

Организаторы пригласили принять участие в фестивале чтения гостей из соседних территорий (именно в этом была новизна и особенность Фестиваля для нас) – муниципальных образований Челябинской области: Троицкого, Еткульского, Коркинского, Сосновского, Увельского муниципальных районов. Всего было подано 40 заявок, из них 17 участников лично выступили перед жюри, 23 – прислали видеовыступления. Последнее –

также особенность для нас, жюри впервые оценивало выступления не только реальных, но и виртуальных участников.

В марте 2019 г. во Дворце культуры им. А. С. Пушкина состоялось торжественное открытие фестиваля чтения. Территория была информационно насыщена: работала выставка-инсталляция «В волшебной Пушкинской стране»; демонстрировался интерактивный мини-спектакль «Души моей царицы» о музах А. С. Пушкина, подготовленный сотрудниками библиотеки семейного чтения п. Красногорский; свободный микрофон, расположенный на поэтической площадке «Сиянье Пушкинских стихов», позволил всем желающим прочесть любимые стихотворения; на игровой площадке «В гости к Пушкину» взрослые и дети разгадывали ребусы, викторины и кроссворды. Большим подарком для всех стало выступление муниципального русского оркестра «Садко» (худож. рук. и гл. дирижер – заслуженный деятель искусств России, профессор В. Лавришин), в исполнении которого была представлена музыкальная иллюстрация к повести А.С. Пушкина «Метель» на музыку Г. Свиридова, текст читала преподаватель русского языка и литературы В. Федорова.

Крестный ход, молебен состоялись 21 мая. Также в этот день работали национальные подворья, выставка-ярмарка декоративно-прикладного творчества, мастер-классы по плетению венков, выполнению узоров на бумаге, а также детские игровые площадки. Кроме того, жители и гости фестиваля могли освоить азы словацкого, словенского и чешского языков и научиться писать буквы на глаголице. На празднике была представлена и печатная продукция ведущих издательств Челябинской области: торгово-издательского дома «PRIVAT-РЕЙХ», издательства ООО «Край Ра», выпускающих интересные книги современных авторов, классическую, краеведческую литературу. Работали буккроссинг, экспозиция фонда редких книг «В мире старинных и редких книг».

Роль библиотеки в организации и проведении фестиваля была значимой. В первую очередь мы, проанализировав активность читательской аудитории во время библиотечных литературных мероприятий, предложили конкурс чтецов, целью которого стало бы привлечение большего числа жителей к чтению лучшей литературы, а также создание коммуникативного пространства для творческого, профессионального общения, выявление ярких творческих индивидуальностей. Из всех мероприятий фестиваля именно он был полностью посвящен чтению и работе с текстом. К конкурсу были привлечены читатели от 3 до 30+ лет; выделено пять номинаций

по возрастным группам: 3–6 лет; 7–10 лет; 11–14 лет; 15–30 лет; группа старше 30 лет.

Конкурс чтецов предусматривал чтение вслух фольклорных, поэтических и прозаических произведений (отрывков) российских поэтов и писателей. Одна из задач конкурса – подготовка грамотных декламаторов, способных находить смысл и удовольствие в творческом соавторстве с мастерами слова. Для этого Центральной районной библиотекой были организованы и проведены мастер-классы по выразительному чтению и эмоциональной подаче произведения для каждой возрастной категории. Педагогами выступили И. Н. Сабиров (член Союзов писателей Российской Федерации и Республики Татарстан, член Союза журналистов Российской Федерации, заслуженный работник культуры Татарстана, поэт), Т.А. Аверкина (член литературной мастерской Николая Годиной при областном Центре народного творчества, реализующая творческий проект «Пушкинская гостиная», который является единственным в своем роде в Уральском регионе, поэтесса), Р.А. Прокудина (автор песен к творческому проекту «Театр. Дети» (режиссер-постановщик Ольга Лысак, г. Москва)), А. Н. Запьянцева (заведующая массовым сектором ДК им. А. С. Пушкина), И. Е. Светлова (лауреат областного поэтического фестиваля «Уральская лира», лауреат I степени фестиваля «Аракуль-2014», поэтесса). Также все они работали в составе жюри конкурса, оценивая грамотность речи, органичность выбранного произведения, способность оказывать эстетическое, интеллектуальное и эмоциональное воздействие на слушателя.

Во время собственно конкурса – литературных прослушиваний – участники должны были прочитать одно стихотворение или один логически завершённый отрывок из произведений: Н. Карамзин «Бедная Лиза», А. Пушкин «Сказки», И. Бунин «Рассказы», П. Бажов «Сказы», стихотворение Н. Гумилева (по собственному выбору), А. Барто «Стихи», Е. Евтушенко «Я разный», В. Крапивин «Мальчик со шпагой», С. Алексиевич «Чернобыльская молитва», Ах Астахова «Мой вам совет» и др., а также стихи местных поэтов И. Сабирова, И. Светловой и др. Допускался и самостоятельный выбор произведений, продолжительность которых не должна была превышать 5 минут. Организаторы решили, что произведения этих авторов (среди которых большинство – признанные классики литературы XIX и XX вв.) несут большой эмоциональный и воспитательный заряд читателю; именно этими соображениями был обоснован выбор. Конкурсное произведение должно было быть выучено наизусть и прочитано. Исполь-

зование дополнительных художественных и технических средств (реквизит, макияж, костюм, музыкальное сопровождение) приветствовалось.

Каждый день в течение недели в читальном зале Центральной районной библиотеки г. Еманжелинска и в библиотеках Красногорского городского поселения проходили промежуточные литературные прослушивания. Всего перед профессиональным жюри выступили 229 чтецов от 3 лет до 81 года. 37 участников вышли в финал, который состоялся через месяц. В итоге были определены 15 победителей. Накануне Дня славянской письменности, 21 мая, состоялась торжественная церемония награждения в большом зале детской школы искусств №1 им. Ф. Липса.

Фестиваль чтения и конкурс чтецов проводились в районе первый раз и стали настоящим праздником книги и чтения. Мы считаем, что главная цель – формирование общественного мнения о чтении как социальной ценности и библиотеке как важнейшем элементе культуры – достигнута. Как доказательство этого – хорошие отзывы участников, членов жюри, модераторов мастер-классов о мероприятиях фестиваля. Вот некоторые из них: «Я рада, что мне выпала честь быть в составе жюри такого удивительного фестиваля. Думаю, что именно сейчас такой фестиваль необходим нашему подрастающему поколению, ведь он учит нас сохранять родную культуру», – отметила член жюри А. Н. Запьянцева. И. Н. Сабиров, предложив проводить мероприятие ежегодно, подчеркнул: «Взрослые думают, что дети не читают, но на самом деле это означает, что дети читают не то, что родители и учителя пытаются им навязать. Что-то другое».

Мама самого маленького участника Романа Даниловского сказала: «Хочется поблагодарить вашу команду за такой замечательный и полезный мастер-класс!!! Хотелось бы, чтобы что-то подобное чаще проводили с ребяташками – сегодня поняла, что моему сыну не хватает таких выходов, надо учиться раскрепощаться и свободно читать на публике, приглашайте нас еще на всякие интересности, вкусности, полезности».

Библиотекари подвели итог своей работе на фестивале чтения, подчеркнув его важность для жителей района как коммуникативной площадки, объединяющей разных людей интересом к книге и чтению. «Как сотрудник ЦРБ и просто житель района очень рада, что наша библиотека приняла много гостей и участников разных возрастов, которые смогли почитать произведения, пообщаться друг с другом, поделиться опытом декламации, – Е. В. Мыльникова. – Фестиваль чтения стал не только праздником, но и подтверждением того, что люди по-прежнему с удовольствием и

взахлеб читают книги. И не только в рамках фестиваля, но и в течение всего года. Мы увидели за это время множество счастливых глаз, а значит, этот фестиваль точно был нужен».

Действительно, фестиваль чтения в целом и конкурс чтецов в частности дал возможность познакомиться с интересными фольклорными и художественными произведениями, повысить рейтинг книги, развить умение публичного выступления лицам, интересующимся литературным и культурным творчеством, в конечном итоге – привлечь к книге и тексту новых читателей. Вся фестивальная разноплановая работа оживляет содержание библиотечной деятельности, сближает работников культуры, привлекает внимание населения и читателей к чтению и книге. Мы надеемся, что наш проект привлечет внимание коллег и будущих участников-чтецов, расширит творческое информационное пространство Еманжелинского муниципального района.

БИБЛИОТЕКА В ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА. ЭСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕЗЕНТАЦИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ПРОДУКТОВ

Лобанкина Е. А.

редактор методического отдела ЦГПБ им.
В. Г. Белинского, PR-менеджер проекта
«Литературный привал», г. Пенза

Библиотека, являясь частью социокультурного пространства, находится в постоянном взаимодействии с социальной средой. Современные читатели ценят доступность информации и комфортность условий общения с книгой. В летнее время это особенно важно. Именно открытое пространство служит площадкой для проведения массовых мероприятий, располагает к свободному регламенту действия, созданию непринужденной атмосферы. Этот формат необычайно интересен для муниципальных библиотек.

В 2015 г. творческая команда сотрудников городских пензенских библиотек поставила перед собой задачу – разорвать шаблон, который складывался в массовом сознании последнее десятилетие, доказать и показать, что современная библиотека стала совсем другой. Она стала интересной, близкой, в ней не «должно быть тихо», в ней всегда что-то происходит, тут можно учиться, работать, развиваться... И, конечно, отдыхать. Таким образом появился «Литературный привал» – яркая, многофункциональная библиотека без каких-либо границ.

Идея пришла сама собой. Отчасти, необходимость проекта была обоснована потребностью в новой форме работы с пользователем. А именно, созданием максимально комфортных условий для читателей в городской среде. Отчасти – ностальгией по тому времени, когда в парках и скверах были деревянные резные беседки, в которых располагались читальни. В них можно было, уютно расположившись, почитать свежую прессу на свежем воздухе.

Старт проекта по созданию «Литературного привала» совпал с Годом литературы. Так как подразумевалось, что квинтэссенция проекта – создание библиотеки для семейного отдыха в зеленом пространстве города, было принято решение создать читальный зал исключительно из природных материалов. Своими силами сотрудники пензенских библиотек создали необходимое оборудование – импровизированные книжные полки, которые крепились прямо на деревья, места для отдыха, уединенного чтения, скамейки... Дополнили площадку уютным текстилем – подушками, пледами – получился настоящий уголок отдыха. Первый год работы прошел при партнерском сотрудничестве – совместно с Центральным городским парком культуры и отдыха им. В. Г. Белинского. Символично, что имя великого критика носит и центральная городская публичная библиотека Пензы, где и родилась идея о создании проекта.

Изначально площадка «Литературного привала» была разделена на зоны. Для горожан работал читальный зал, где можно было почитать свежие газеты и периодику, зона буккроссинга, фри-маркет и детский городок. Для маленьких посетителей там проводились интерактивные литературные программы и творческие мастер-классы.

Книги для свободного обращения были представлены читателями городских библиотек. Для этого заблаговременно была проведена акция «Подари библиотеке книгу», которая оказалась очень популярной среди пензенцев.

Важной составляющей проекта является наличие фотозон и ярких тематических декораций. Они привлекают внимание горожан, потенциальных посетителей площадки, позволяют выделить функционал той или иной зоны уличной библиотеки. Так, в «детском отделении» буквально с первого сезона работы появился «Парад книг»: пять макетов детских книг от 90 сантиметров до 1,5 метров в высоту. Три самых высоких «тома» были снабжены рояльными петлями, открывались и служили оригинальными книжными шкафами.

С самого начала открытия площадка имела большой успех. Горожанам нравилось, что с книгой, причем, с хорошей книгой, можно было встре-

таться на улице как с добрым другом. Площадка работала всё лето по выходным дням. Всё это время проводилась неустанная работа по мониторингу читательских предпочтений в формате летней библиотеки, поиску наиболее оптимальных форм и методик работы с юными и взрослыми читателями на «Литературном привале». Результат не заставил себя долго ждать. Уже на следующий год площадка преобразовалась в совершенно новый формат, став частью культурной среды Пензы. К концепту добавились новые тематические фотозоны, книжно-предметные инсталляции, уголки уединенного чтения, большое количество мягких посадочных мест. Работал летний кинозал.

В 2016 г. библиотечная локация была заявлена на участие во всех крупных мероприятиях городского и областного масштаба. В этом же году проект получил первую награду – диплом победителя в номинации «Библиотечное обслуживание» в IX Международном смотре-конкурсе городских практик городов СНГ и ЕАЭС «Город, где хочется жить». Так проект стал настоящим литературным брендом Сурской столицы, ряды его поклонников пополнялись, люди с нетерпением ждали открытия нового сезона.

Динамика проекта требовала постоянного обновления функционала площадки, поддержания и увеличения интереса пользователей. Так, в 2017 г. «Литературный привал» с большим размахом в новом месте – в самом центре города, рядом с пешеходным бульваром в сквере им. Д. В. Давыдова. На «Литературном привале» появились новые впечатляющие фотозоны – огромная книга-гигант высотой два метра, большой будильник с символическим призывом: «Время читать», «скамейка классика», «романтическая беседка» и многие другие. В летней библиотеке открылся большой зал с краеведческой литературой, появились новые услуги для пользователей: пешеходные экскурсии по городу, громкие чтения для маленьких читателей, блиц-обзоры по редким краеведческим изданиям, интеллектуальные игры для взрослых и многое другое.

Стоит отметить, что развитие проекта проходило исключительно благодаря усилиям библиотекарей, никакой финансовой поддержки извне у «Литературного привала» не было. Это еще раз доказало, что при искреннем отношении к делу библиотечная команда единомышленников способна на многое.

Высокой оценкой разработки пензенских просветителей стала победа во Всероссийском конкурсе профессионального мастерства «Ревизор-2017» в номинации «Лучшие проекты муниципальных библиотек» (совместно с РБА).

В 2018 г. в рамках проекта «Литературный привал» открылась арт-галерея «Классики в современности», состоящая из пяти полноразмерных

фигур классиков, чьи имена тесно связаны с Пензенской областью, среди них: В. Г. Белинский, М. Ю. Лермонтов, В. О. Ключевский, А. Н. Радищев, А. И. Куприн. Отличительной особенностью галереи стало наличие у классиков современного костюма, что позволяло притягивать внимание молодёжи.

Принципиальным подходом при реализации практики остается ориентация на социально-значимый результат проекта, развитие и гармонизацию культурной жизни города, создание значимого ценностного компонента в брендировании территории. В ходе работы проекта у «Литературного привала» появилось несколько вариаций воплощения – экспозиции, сочетающиеся с урбанистическим пространством (асфальтом, стеклом, металлом) и зелеными зонами (скверами, парками). Содержание выставок в летней библиотеке всегда оформляется тематически – в связи с календарными праздниками, юбилейными литературными или краеведческими датами. Знакомство с литературой в таком формате пришлось по душе всем, кто заглянул в библиотеку без стен во время летней прогулки по городу.

С каждым годом команда проекта растет, все больше библиотекарей хотят поработать на ярких площадках интересной библиотеки, делятся своими идеями, привносят что-то своё. «Литературный привал» для большого коллектива централизованной библиотечной системы Пензы стал настоящим общим делом, идеей и мечтой, каждый сезон принося библиотекарям море позитивных эмоций. Кстати, у всех участников литературной команды есть своя именная футболка со специально разработанным логотипом и надписью: «Пенза – город читающих людей». Униформа помогает многочисленным посетителям «Литературного привала» безошибочно найти сотрудников площадки и обратиться к ним с любыми интересующими вопросами.

Как будет развиваться проект дальше, покажет время. В основе его успеха – искреннее отношение профессионалов к любимому делу, книгам, атмосфере родного города. Обязательные составляющие: наличие концепции проекта, разработка его единого стиля, определение функционала и методики работы с целевой аудиторией, а также способов продвижения.

Зачастую возможностей у муниципальных библиотек намного больше, чем кажется. Фантазия, время, желание – и библиотека под открытым небом всегда будет рада читателям. В качестве основной темы проекта можно использовать литературные бренды региона, географические и ландшафтные особенности территории, фольклорные мотивы и многое другое. Читатели обязательно оценят. Не стоит опасаться новых форматов книжной культуры, библиотека должна меняться вместе с ней.

ПРАКТИКИ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ЧТЕНИЯ В БИБЛИОТЕКАХ НИЖНЕГО ТАГИЛА

Шашкина А.Л.

заведующая Центром развития
и профессиональных коммуникаций,
Муниципальное бюджетное учреждение
культуры «Центральная городская
библиотека», Свердловская область,
г. Нижний Тагил

Формирование и развитие читательской активности в условиях современной библиотеки возможно как с использованием проверенных традиционных форм, так и с внедрением новых, соответствующих требованиям времени и адекватных запросам современных читателей. Сегодня для привлечения читательской аудитории библиотечные мероприятия облачаются в необычные форматы: квесты, косплеи, стендапы, квизы, квилты, книжные фримаркеты и др.

Презентационные и интерактивные формы сегодня в приоритете, поэтому квест, например, все чаще становится альтернативой библиотечным викторинам и литературным конкурсам. Наполняясь в условиях библиотеки литературным содержанием, он не только позволяет участникам проверить свои знания по теме, но и предлагает ознакомление с новыми книгами и авторами. Приведем пример литературного квеста библиотеки № 6г. Нижнего Тагила – по произведениям Г.Я. Снегирева: при помощи книг этого автора на островке «Флора и фауна леса» участники разгадывали кроссворд про деревья, птиц, животных; на острове «Морская флора и фауна» раскодировали фразу рыбаков из рассказа «Домик Осьминога»; после прохождения всех ключевых точек собрали слово «Витязь» – название экспедиционного судна, на котором в свое время странствовал автор детских повестей и рассказов Г. Я. Снегирев.

Различные по тематике и степени сложности, продолжительности и возрастной адресации, а также принципу вовлеченности, подобные мероприятия неизменно пользуются большой популярностью. Квест не предлагает готовых ответов, это игра-приключение, требующая для продвижения по сюжету решения различных умственных или логических задач. Участникам нравится не просто отвечать на вопросы библиотекаря, а самостоятельно поработать с книгой, подержать ее в руках, полистать. Считаем, что, возвращаясь после пройденного маршрута игры-путешествия к книге или автору, с которыми только что познакомились, они смотрят на них уже с иной – читательской – позиции.

В Год театра на волне популярности оказалось уже немного подзабытое искусство моментальных спектаклей. Принимая участие в подготовке и демонстрации таких мини-спектаклей, все задействованные – и дети, и взрослые, с одинаковым энтузиазмом демонстрируют актерское мастерство, навыки режиссера-постановщика, звукооператора, костюмера. В рамках таких театрално-творческих мастерских происходит поэтапное знакомство с автором и его произведением, идет обсуждение сюжета, изучение характера героев и их поступков, визуализация внешних образов. В центре любого представления – книга, привлечение внимания к которой и является основной целью. А любительская игра, движение, музыка – все это помогает оживить текст и сделать его интереснее читателю. В итоге всё вместе позволяет библиотекарю решить несколько вопросов: продвигать творчество того или иного писателя, воспитывать у молодых людей литературный вкус и читательскую культуру, приобщать к творчеству.

Активизируются в последние годы конкурсы литературных инсценировок; в г. Нижний Тагил – «По страницам любимых книг». Замечено, что литературные предпочтения юных актеров-любителей достаточно разнообразны. Они выбирают произведения Аркадия Гайдара и Виктора Драгунского, Павла Бажова и Евгении Пастернак, Дмитрия Фонвизина и Дины Сабитовой. Самые юные участники конкурса – первоклассники обращаются для своих постановок к русским народным сказкам. Мы уверены, что даже недолгое обращение к тексту для создания короткой инсценировки дает как его участникам, так и зрителям возможность пополнить свой читательский багаж еще одним произведением, автором.

Востребована у читателей и такая форма работы, как инсценировки с использованием кукол: варежковых, перчаточных, пальчиковых и пр. Она предполагает ознакомление участников с технологией изготовления кукол из фетра, пластиковых ложек, бумаги и других материалов, тем самым давая им дополнительный стимул к дальнейшему творческому и читательскому развитию. Более того, в библиотеке № 14 ребята сами придумали и сшили героев для пальчикового театра из кусочков старого драпа и цветных лоскутков. Получив мастер-класс по навыкам выразительной речи и умения управлять импровизированной куклой, дети самостоятельно поставили сказку «Колобок» и представили ее маленьким читателям.

Творческое взаимодействие ребенка с книгой возможно не только через театрализацию, но и через мультипликацию. Третий год в Центральной библиотеке работает мультстудия «Колибри». Её отличие состоит в том,

что литературной основой для создания мультфильмов становятся не только известные произведения, но и работы лауреатов городского литературного конкурса «Серая Шейка» (более 10 лет проводит сама ЦГБ). На занятиях мультстудии участники традиционно учатся работать со сценарием, делать раскадровку, создавать декорации, озвучивать персонажей и работать на профессиональном мультстанке. Мультфильмы («Муравьишка», «Щенок», «Сказка о капустном семечке», «Солнечный цветок») размещаются на библиотечном видеохостинге YouTube, сайте Центральной библиотеки и в социальной сети «ВКонтакте». Более того, к мультфильмам «Муравьишка» и «Солнечный цветок» участники мультстудии самостоятельно сделали тифлокомментарий для незрячих детей. Свою задачу как библиотечных специалистов мы видим в том, чтобы участники читали и рекомендовали для новых мультфильмов или спектаклей больше разных произведений, делились своими мыслями и впечатлениями, побуждая тем самым обратиться к литературному первоисточнику.

По-прежнему актуальной формой работы остаются громкие чтения, особенно у детей. Чтение вслух способствует созданию образных представлений, воздействует на эмоциональную сферу восприятия, учит активно слушать и понимать прочитанное. Становится очевидно, что война сегодня— уже далекое и малопонятное для молодого поколения прошлое. Мы, взрослые, осознаем всю важность разговора о том, какой нелегкой ценой была завоевана Победа, и читаем детям и подросткам вслух книги Анатолия Митяева, Валерия Ганичева, Олега Гурьяна, Сергея Алексеева, Булата Окуджавы, Льва Кассиля, Елены Ильиной и многих других авторов. Порой даже простое чтение без комментариев оказывается действенным и вызывает у ребят яркий эмоциональный отклик, повышенный интерес к событиям или героям книги. Нередко после таких встреч школьники признаются, что хотят больше знать об истории своей страны.

О книге и важности чтения с молодым поколением лучше говорить на понятном для него языке. Мы считаем, что эффективность словесного воздействия усиливается, если оно исходит от близких по возрасту харизматичных, начитанных людей. Именно поэтому мы стремимся приглашать самых интересных людей города на встречи с молодежью (например, известных радиоведущих города Максима Бодрова и Сашу Есенина, руководителя музыкальной студии «Серебряные струны» Александру Морозову и др.). Они, рассказывая о своей работе, подчеркивают, что, например, был лучшим читателем библиотеки неподалеку от дома, или рассказывают о

книгах, которые произвели впечатление в подростковом возрасте и о том, как любовь к чтению повлияла на выбор профессии; под музыкальное сопровождение читают отрывки из своих любимых произведений. Мы наблюдаем, что после таких встреч молодежь приходит в библиотеку за рекомендованными таким неформальным способом книгами.

В 2019 г., отмечая юбилей А. С. Пушкина, сотрудники нижнетагильских библиотек старались включать в свои мероприятия необычные техники работы с текстами. Например, в отделе специализированной литературы Центральной библиотеки желающим предложили прочитать фрагменты из «Евгения Онегина», изложенные в рукописном варианте самого автора или на старославянском языке. А библиотека № 1 при организации игры «А. С. Пушкин «Сказка о царе Салтане»: новый взгляд» использовали технологию «Шести шляп» Эдварда де Боно. Этот метод позволяет по-новому взглянуть на хорошо известный текст, рассмотреть его с разных точек зрения. Так, участников разделили на команды; каждая получила шляпы шести цветов: белую, красную, желтую, черную, зеленую и синюю. В белой шляпе работали «ученые», для которых значение имеют только уже известные факты, цифры, статистика; поэтому участники учились искать в тексте конкретную информацию. Красная шляпа была для «художников», команда «рисовала» словами: следовало описать свои чувства и эмоции при прочтении произведения. Желтая шляпа предназначалась оптимистам, которые должны были найти в тексте только хорошее и перечислить все достоинства сказки. На наш взгляд, чрезвычайно интересно было работать в шляпе черного цвета команды критиков, которым пришлось критиковать самого А. С. Пушкина и найти то, что на их взгляд, не совсем хорошо, может быть даже вредно для читателя (такая непростая для третьеклассников задача оказалась вполне им доступна). Команда в синей шляпе наблюдала за тем, как работают группы, после чего обобщила всю проделанную участниками работу.

Библиотеки стараются прививать детям вкус к поэзии. По-прежнему актуальна такая форма работы, как поэтический марафон («Ради жизни на земле»); библиотекари инициируют подготовку и демонстрацию литературно-музыкальных композиций о войне и мире, театрализованных зарисовок, инсценировок. Безусловно, декламировать серьезные поэтические произведения можно только после внимательной и вдумчивой работы с книгой, текстом. В Нижнем Тагиле есть и отличительные формы работы. Так, традиционно в апреле-мае во всех библиотеках идут «Окуджавские дни», включающие литературные вечера, музыкальные гостиные, книжные

выставки, тематические встречи и поэтические часы, предметом обсуждения во время которых преимущественно является творчество Булата Окуджавы. Подчеркнем, что дом, в котором в начале прошлого столетия несколько лет жила семья Шалвы Окуджавы, сегодня – один из филиалов библиотеки.

Предмет особой заботы – продвижение научно-популярной литературы, для чего приходится искать принципиально новые формы. Постепенно традиционные беседы об увлекательной физике, удивительной химии, загадочной астрономии, познавательной биологии превращают нижнетагильские библиотеки в научные лаборатории. Например, в библиотеке № 5 детям было предложено ознакомиться с некоторыми свойствами воды. Юные исследователи сравнивали пресную и соленую воду, отмечая, какие изменения происходят при добавлении соли. Затем на практике выясняли, как ведут себя в воде предметы, например, яйцо. Все показываемые опыты просты и безопасны, познавательны и, самое главное, помогают заинтересовать ребенка литературой о науке и научных достижениях.

На встречах, посвященных естественнонаучной тематике, побывали и участники проекта «Чтение вслух животным». Постигать мир простых вещей им помогала Джесси – собака породы лабрадор. Она активно участвовала в проведении практического занятия – создания личной метрики: ребята измеряли и фиксировали рост и вес Джесси, длину ее лап и хвоста. Поскольку основная цель этих занятий – предоставить возможность ребенку читать вслух четвероногому другу, то ребята с удовольствием читали Джесси отрывки из книг Игоря Мельникова «Про часы и о часах», Юрия Аракчеева и Натальи Барботченко «Часы». Библиотечной практикой доказано, что собаки хорошо мотивируют детей, особенно тех, кому чтение дается нелегко, потому что нередко именно в собаке дети находят благодарного и нетребовательного слушателя. И если сеанс такого чтения будет регулярным, хотя бы раз в неделю, то уже через пару месяцев можно заметить положительные результаты. Смысл таких занятий – вызвать у ребенка желание читать, пробудить его мотивацию, победить страх перед книгой.

Привлечение горожан к чтению через раскрытие книжного фонда и организацию выставок – еще одна задача библиотеки. К сожалению, она затрудняется слабым пополнением фондов. Зато теперь библиотекари более продуманно подходят к выбору тем и содержания выставок, их оформлению, анализируя эффективность каждой. Все чаще выставки становятся более интерактивными. Например, уже знакомой выставке формата

«книжные жмурки» или «кот в мешке» в библиотеке №13 сумели придать новое «пиратское» содержание. Для этого в оформлении выставки были использованы флажки с морской тематикой и флибустьерской атрибутикой. Обложки книг скрыли под оберткой с изображением континентов. В каждую книгу вложили особое задание. На стене рядом с выставкой разместили импровизированную пиратскую карту. Желающий доставал из сундука капсулу с координатами и искал эту точку на карте. Например, она находится в Австралии. Значит, читателю предстояло путешествие на этот материк. С выставки он выбирал книгу, на обложке которой изображена Австралия. В книги-загадки были вложены задания. Читатель, прочитавший книги с выставки и выполнивший задание, обязательно поощрялся.

О результативности любых форм работы по привлечению к чтению лучше всего расскажут сухие цифры статистики. В среднем в 2018 г. один читатель посетил библиотеку шесть раз и взял за год 18 документов. Только за последние три года рост выдачи составил 73278 док.

Библиотеки Нижнего Тагила, таким образом, внедряют в практику работы активные формы, направленные на повышение престижа чтения и стимулирование читательской активности. При этом не забываются и формы, направленные на привитие вкуса к «медленному» чтению, обеспечивающему более продуктивное восприятие текста: беседы, громкие чтения, литературные обзоры. Представители старшего поколения предпочитают литературные гостиные, творческие вечера и театральные постановки. Любая из перечисленных библиотечных форм имеет всего лишь опосредованное влияние на читательскую активность, зато все вместе они позволяют стимулировать читательскую и творческую заинтересованность реальных и потенциальных посетителей, делают чтение и книгу более привлекательными и актуальными для различных групп посетителей библиотеки, особенно молодежи.

**СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ – ГРУППА ОСОБОГО
ВНИМАНИЯ В ПРОЦЕССЕ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК ПО СБЕРЕЖЕНИЮ
КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА. ОПЫТ РАБОТЫ
БИБЛИОТЕКИ «МЕДИАЛОГ» СПБ ГБУК «ЦБС
КРАСНОСЕЛЬСКОГО РАЙОНА»**

Шаронова Е. Л.

заведующая библиотекой «МеДиаЛог»
Санкт-Петербургского ГБУК
«Централизованная библиотечная система
Красносельского района»,
г. Санкт-Петербург

В «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» определена необходимость формирования условий для использования их знаний, опыта, потенциала при «создании общества для всех возрастов» [4]. Почему вообще появился такой документ? Ведь уважительное отношение к старшим, почтение к ним и стремление перенимать ценный жизненный опыт, одновременно создавая все условия для достойной жизни после расцвета сил – естественное дело каждого молодого поколения. Однако мы видим, что сегодня многие традиции, нормы поведения, не подвергавшиеся трансформации веками, нивелируются, распадаются, уходят в небытие. Прерывается процесс передачи нравственных ценностей от поколения к поколению, рушатся основы социализации молодых людей. То, что культурный капитал старших поколений не востребован молодёжью, уже почти никого не удивляет. Но ведь это – катастрофа для социума, человеческой цивилизации.

«Стратегия...» на государственном уровне констатирует эту проблему, и определяет возможные действия по улучшению ситуации. Так, первым шагом на пути возрождения духовности и нравственности современного российского общества можно считать признание Стратегией важности людей старшего поколения как хранителя культурного капитала и ресурса развития. Провозглашена необходимость преодоления негативных стереотипов старости и проявлений дискриминации по отношению к пожилым людям. Поставлена задача формирования благоприятной среды, способствующей активному долголетию, развитию форм интеграции граждан старшего поколения в жизнь общества, организации помощи в ори-

ентации в информационном пространстве цифровой эпохи. Многие из этого могут взять на себя библиотеки.

Одно из направлений библиотечной деятельности, могущее включить граждан старшего поколения в активную общественно полезную работу, есть краеведческое. Мы уверены, что воссоздавая культурную среду, изучая прошлое своей малой Родины или фиксируя его через свои личные воспоминания, документы, передавая непосредственно знания и опыт, человек может почувствовать свою нужность, в том числе и потому, что каждый раньше или позже в той или иной форме соприкоснется с краеведением, будет или заниматься им или пользоваться его «результатами в форме документально зафиксированных итогов краеведческих поисков, представленных в произведениях печати, рукописях, аудиовизуальных документах, электронных ресурсах» [2, с. 6]. Наша уверенность зиждется, в том числе, на утвержденных указом Президента Российской Федерации В. В. Путиным «Основах государственной культурной политики». В качестве важнейших задач обозначены возрождение и развитие массового краеведческого движения в стране, а также деятельность по историческому просвещению граждан. Краеведение сегодня входит в число приоритетных содержательных направлений работы общедоступных библиотек. В процессе краеведческой работы, в частности, встаёт задача наполнения истории повседневности за счет сохранения архивов читателей. К сожалению, не всегда члены семей с должным уважением и интересом относятся к памяти своих старших поколений. За последние несколько десятилетий на фоне экономических реформ и политических перемен произошла трансформация общества, уменьшившая роль семьи и создавшая такую общественную болезнь, как одиночество, которое приводит к утрате смысла существования, устранению из общественной жизни и напрямую влияет на ухудшение самочувствия и здоровья пожилых. Библиотеки же способны заполнить вакуум бытия.

Обратимся к опыту проектной деятельности библиотеки «МеДиаЛог» СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района» (г. Санкт-Петербург). Один из самых значимых краеведческих проектов — «ЗЕМЛЯКИ» (2018 г.), посвящённый 45-летию со дня основания Красносельского района Санкт-Петербурга. Темы краеведческих мероприятий: «Традиции коренных народов Ленинградской области», «Природный камень в украшении Петербурга», «Геологическая история Красносельского района», «Знаменитые люди Красносельского района», «Разминирование Красносельского района в 1944 году» и др. Среди

форм работы – лекции-презентации, экскурсии, краеведческие чтения, книжные выставки.

Отличительно наше внимание к информационному сопровождению краеведения посредством создания рекомендательных библиографических пособий (в том числе малых форм). В рамках этого проекта, например, подготовлено библиографическое пособие «Красносельский район: дом, в котором живу» [1] (рис. 1). Это рекомендательный список. Основная часть литературы, представленная в этом пособии – материалы краеведческих конференций (проводит библиотека с 2003 г.) и труды наших известных краеведов (В. Соловьевой, В. Пежемского). В списке для чтения рекомендуются издания, в которых рассказывается об истории района, он включает 10 книг, которые есть в фонде библиотеки «МеДиаЛог». Консультантами и экспертами при выявлении литературы, создании этого рекомендательного списка литературы выступили наши читатели-ветераны. Они с удовольствием просматривали книги, отбирали их для включения в список, советовали, как лучше использовать их в работе. Такое включение в помощь библиографам нашей библиотеки сподвигло ветеранов и на активное, осмысленное чтение краеведческой литературы и на активную пропаганду изданий другим читателям.

Рис. 1. Обложка рекомендательного списка литературы «Красносельский район: дом, в котором живу», подготовленного библиотекой «МеДиаЛог»

Важно, что огромную роль в реализации проекта «ЗЕМЛЯКИ» сыграло старшее поколение читателей библиотеки «МеДиаЛог»; кроме того, что читатели собрали и предоставили библиотеке личные архивные материалы, они еще подготавливали и проводили лекции («Геологическая история Красносельского района», «Природный камень в украшении Петербурга»). Воспоминания об истории семьи и молодости позволяют пожилым людям поделиться своим жизненным опытом и культурным капиталом, приобщают слушателей к истории родного края. Такие мероприятия раскрывают творческий потенциал участников в качестве лекторов, рассказчиков, восполняют нехватку общения. Из архивных семейных фотографий и воспоминаний читателей после проведения акции «День дома-2018» была создана стенгазета, с которой можно было ознакомиться в библиотеке «МеДиаЛог».

Рис. 2. Обложка сборника воспоминаний «Энергия памяти. Дети блокадного Ленинграда», изданного библиотекой «МеДиаЛог»

**Рис. 3. Обложка сборника «После блокады...»
(к 75-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады),
изданного ЦГПБ им. В. В. Маяковского г. Санкт-Петербурга**

Положительно, что библиотека «МеДиаЛог» имеет хорошую связь с жителями района, которые заинтересованы в историко-краеведческой работе. Видя интерес к их поискам и находкам, они охотнее помогают библиотекарям в изыскательской и архивной деятельности. Так, благодаря читателям библиотека выпустила сборник воспоминаний «Энергия памяти. Дети блокадного Ленинграда» [5] (рис. 2). В нем представлены детские воспоминания читателей библиотеки «МеДиаЛог» о днях блокады, проведенных в осажденном Ленинграде, об истории семей; документы и фотографии военной поры, каждая – историческая ценность. Сборник «Энергия памяти. Дети блокадного Ленинграда» был отмечен дипломом полуфиналиста Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы-2017» и его текст вошел в 2019 г. в сборник «После блокады...» (к 75-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады) [3] (рис. 3), выпущенный ЦГПБ им. В. В. Маяковского в результате конкурсного отбора работ.

Пенсионеры, имея богатый опыт профессиональной деятельности и сохраняя активную жизненную позицию, являются незаменимыми помощ-

никами библиотекарей, их соратниками. Не могу не назвать имя нашей главной активистки – Ларисы Ильиничны Шквыриной, геолога по профессии. Специально для библиотеки она разработала и провела лекции по краеведению: «Геологическая история Красносельского района», «Природный камень в украшении Петербурга».

Возможность передачи своего культурного капитала молодым обогащает жизнь старших поколений, позволяет участвовать в социальной, культурной и политической жизни общества. В рамках краеведческой работы для этого есть благодатная почва. И старшее поколение, и молодое живут вместе на одной земле, имеют за плечами общую историю, и общее желание – сохранить свою историю и передать следующим поколениям, которые придут за нами. Чтобы нить культуры не оборвалась...

Список литературы

1. Красносельский район: дом, в котором живу : рек. список лит. / сост. Е. Л. Шаронова ; Б-ка «МеДиаЛог», Санкт-Петербург. гос. бюджет. учреждение культуры «Централизованная библиотечная система Красносельского района». – Санкт-Петербург, 2018. – 12 с., ил. – Текст : непосредственный.
2. Методические рекомендации по краеведческой деятельности в библиотеке / сост. Е. Н. Ситнова, С. З. Абутаева ; МБУК «Централизованная библиотечная система» муниципал. р-а Белорец. р-н Респ. Башкортостан ; [ИК Наш город]. – [Белорецк], 2017. – 114 с. – Текст : электронный. – URL: <https://docplayer.ru/72678837-Metodicheskie-rekomendacii-po-kraevedcheskoy-deyatelnosti-v-biblioteke.html> (дата обращения: 13.10.2019).
3. После блокады. Истории наших читателей : сборник / сост. Е. О. Левина, Ж. Н. Малахова ; Централ. город. публ. б-ка им. В. В. Маяковского. – Санкт-Петербург, 2019. – 312 с. – Текст. Изображение : непосредственные.
4. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации 05 февр. 2016 г. № 164-р. – Текст : электронный // Консорциум «Кодекс». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420334631> (дата обращения: 13.10.2019).
5. Энергия памяти: дети блокадного Ленинграда / сост. Е. Л. Шаронова ; Б-ка «МеДиаЛог», Санкт-Петербург. гос. бюджет. учреждение культуры «Централизованная библиотечная система Красносельского района». – Санкт-Петербург, 2014. – 45 с., ил. – Текст. Изображение : непосредственные.

VIII. ГОЛЬДШТЕЙНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ. ЧИТАТЕЛИ ПОКОЛЕНИЯ Z В КОНКУРЕНТНОМ МУЛЬТИМЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ШКОЛА ГОЛЬДШТЕЙНА И НОВИЧКОВОЙ: ТЕЗИСЫ К УЧРЕЖДЕНИЮ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ

Андреева И. В.

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры музеологии и
туризма Челябинского государственного
института культуры

«1919-й: голодный, холодный, злой!», – зачин рекламного ролика радио FM откликается неизбежными ассоциациями с датой рождения Давида Абрамовича Гольдштейна (1919–2019). В 1919-м, в разгар гражданской войны, он родился в Гомеле. В Москве прошли его детство, отрочество и юность, Сокольническим райвоенкоматом 5 августа 1941 г., в день своего 22-летия, он был призван в ряды Красной армии. Скороспелый выпускник филфака знаменитого ИФЛИ (четвертому курсу дипломы были вручены на год раньше положенного срока), он прошел всю войну сначала рядовым, защищавшим подступы к столице, затем политруком и замполитом батальона стрелковых войск, а с 1944 г. – ответственным секретарем дивизионной газеты «За победу». Участвовал в последних боях за Берлин, был награжден четырьмя орденами и медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина». После войны Гольдштейн – сотрудник комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР, аспирант Московского государственного библиотечного института (МГБИ). С этих пор его научная и педагогическая биография связана с историей детской литературы и проблематикой детского чтения, а личная судьба – с аспиранткой МГБИ Ниной Федоровной Новичковой (1925–2017). Молодые ученые с блеском защищают диссертации [3; 9], становятся ведущими специалистами библиотечной отрасли. Судьба выстраивает замысловатую топографию их деятельности: Москва – Улан-Удэ – Челябинск – Иерусалим; дарует долгую жизнь, крепкую семью, благодарных учеников и последователей.

С Челябинским государственным институтом культуры (ЧГИК) Д. А. Гольдштейна и Н. Ф. Новичкову связывают два плодотворных десятилетия. В 1969 г. Нина Федоровна возглавила только что созданную на библиотечном факультете ЧГИК кафедру библиотековедения, в 1970-м Давид Абрамович основал кафедру детской литературы и библиотечной работы с детьми. Кафедра и после их отъезда в государство Израиль в 1990 г. продолжала заложенные ими традиции самобытной школы формирования профессионалов «детского» сектора библиотечной отрасли². И сегодня, по прошествии многих лет, несмотря на неизбежную смену библиотечных поколений, «Школа Гольдштейна-Новичковой» сохраняет энергию преемственности и зримо присутствует в деятельности библиотек региона и далеко за его пределами (г. Москва, Курганская, Оренбургская, Тюменская, Свердловская, Челябинская области, республики Башкортостан, Бурятия, ХМАО, государства Израиль, Казахстан).

Об особой атмосфере кафедры, виртуозном лекторском мастерстве педагогов-мэтров и их особенной харизме написаны десятки страниц воспоминаний выпускников и коллег [см., например: 1; 5; 6; 7; 9; 12]. С трудом сдерживая порыв добавить «штрихи к портрету», сделаем попытку обозначить ядро феномена, условно названного «Школой Гольдштейна и Новичковой» и дающего основания для учреждения и определения проблемного поля нового направления научных чтений.

Д. А. Гольдштейн и Н. Ф. Новичкова – представители первого послевоенного поколения отечественных гуманитариев. Давид Абрамович «на целую войну» (в буквальном и метафорическом смыслах) старше Нины Федоровны: его классическое академическое образование завершилось летом 1941-го года. Классическим оно было во всех смыслах. В непростые годы предвоенного десятилетия МИФЛИ им Н. Г. Чернышевского (ИФЛИ, 1931–1941) унаследовал университетскую ментальность, несмотря на волю власти к разрушению гуманитарного образования в структуре МГУ – последнего оплота относительно свободной мысли. Блистательные преподаватели, «известные еще до революции, и другие, либо избежавшие ссылки, либо недавно вернувшиеся» [8, с. 114-115], не только поддерживали в студентах жажду знаний, но и вопреки новым установкам на типовое единообразие «пролетарских специалистов», возвращали пытливые умы в духе Царскосельского лицея [14]. Из их лекций (как вспоминал Д. А. Гольд-

² В 2007 г. в результате реорганизации факультета кафедра детской литературы и библиотечной работы с детьми ЧГИК вошла в состав кафедры библиотечно-информационной деятельности.

штейн, в особенности – из курса западноевропейской литературы профессора Л. Е. Пинского [2]) студенты усваивали особый метод познания явлений культуры, не обедненный «двоичной логикой» («да – нет, истина – ложь»). Каждый исторический пласт включает в себе истину, но истины неравноценны» [11]). А затем этот метод познания становился методом исследования и преподавания в практике самих ифлийцев. Так, он заявил о себе в диссертационных исследованиях Гольдштейна и Новичковой, посвященных творчеству С. Т. Григорьева и Б. С. Житкова, в их научных, методических публикациях и библиографических указателях, в авторских курсах и лекциях для студентов. Жестко насаждавшийся в то время метод социологизации в их преподавании мягко купировался введением *историко-культурной компоненты*, чувствительностью к множеству реалий литературного быта, контекстам и подтекстам, имплицитным смыслам, поименованным впоследствии литературоведом М. Чудаковой «поэтикой подставных проблем» [13]. Установка на приближение к «*взгляду изнутри*» и совершенствование художественного анализа литературного произведения для детей формировали важнейшую компетенцию библиотечного специалиста – способность к выявлению авторской позиции, прочтению произведения в контексте времени его создания, проектированию различных читательских типов восприятия и стратегий работы с книгой. В этом Гольдштейн и Новичкова были не одиноки: челябинская кафедра детской литературы развивалась в унисон пионерским работам ленинградского ученого, ныне – профессора ЛГИК И. И. Тихомировой и специалиста сектора книги и чтения ГБЛ Л. И. Беленькой. Возможно, понимание самоценности детского чтения спустя пару десятилетий уберегло детские библиотеки от тотального поклонения технологизации и позволило сохранить идею приоритетности читательской деятельности в развитии ребенка, сформировало прикладную направленность уральской читателеведческой школы. Что, впрочем, отнюдь не свидетельствует об архаической отсталости библиотек для детей, весьма преуспевших в информатизации основных технологических процессов, но не потерявших доминанту межличностного диалога с читателем и сумевших сделать информационные технологии одним из его инструментов и средств.

На протяжении всей жизни Д. А. Гольдштейн и Н. Ф. Новичкова создавали современное культурное пространство. Близкие по рождению и духу Серебряному веку и авангардным поискам литературы 1920-х– первой половины 1930-х гг., они стали живым связующим мостом между класси-

кой русской литературы для детей и эпохой рождения новой эстетики «детских» произведений в 1960-е–1980-е гг. Метафорическая сложность, скрытая психологическая конфликтность, поэтика абсурда, которые оттесняли на обочину литературного мейнстрима сказки и стихи Ю. Коваля, В. Левина, Ю. Мориц, Э. Машковской, Г. Сапгира, Р. Погодина, произведения лейтенантской военной прозы, подростковой публицистики становились предметом дискуссий в студенческих группах и профессиональном сообществе. С позиций межкультурного диалога осмыслялись переводные произведения для детей, только-только появившиеся в журнальных публикациях. В библиотеках устраивались читательские конференции, нередко превращавшиеся в «театр одного актера» – столь виртуозными были чтения вслух Д. А. Гольдштейна. В студенческих аудиториях – «поэтические понедельники» с проникновенным чтением Н. Ф. Новичковой поэзии декабристов, А. Блока. В подшефной школе – литературный клуб с программой погружения в тайны творчества. В Челябинском отделении Союза писателей – обсуждения новоиспеченных произведений местных авторов. В научном студенческом кружке и на конференциях – подготовка и слушания докладов, дававших путевку во «взрослую» науку. Какими тонкими и деликатными на этих «мероприятиях в рамках общественной работы» были прикосновения к тексту, какими откровениями откликались простенькие на первый взгляд рассказы для детей Л. Н. Толстого, романтическая проза К. Г. Паустовского, философские новеллы М. Пришвина... Этот опыт учительства, основанный на собственной увлеченности, уважении и доверии к ребенку-читателю, на позиции интеллектуального равенства со студентом и желании продолжиться в учениках, многое определил в профессиональном мировоззрении и ценностях выпускников, в воспитании ими своих детей и уже новых поколений профи.

Учреждение Гольдштейновских чтений в год столетия и, увы, ухода из жизни легендарного преподавателя – не только благодарный жест и дань памяти двух ученых, педагогов, организаторов литературы для детей. Лучшее, что позволит ее сохранить – это продолжение традиций, некогда заложенных основанной Д. А. Гольдштейном и Н. Ф. Новичковой кафедрой, изучение их наследия и развитие их идей. Это выход на уровень рефлексии практик парципативного взаимодействия ребенка и взрослого в пространстве книжной культуры и объединение усилий вокруг проблемы «Дети. Книги. Чтение».

Список литературы

1. Адодина, И. Г. Мой выбор / И. Г. Адодина. – Текст : непосредственный // Музейный вестник. – Челябинск : ЧГАКИ, 2019. – С. 118–119.
2. Гольдштейн, Д. А. Воспоминания / Запись Э. Янг // Личный архив Э. Янг. – Рукопись.
3. Гольдштейн, Д. А. Исторические повести С. Т. Григорьева для детей : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Гольдштейн Давид Александрович. – Москва, 1951. – 11 с. – Место защиты: – Текст : непосредственный.
4. Давид Абрамович Гольдштейн. К 100-летию со дня рождения : календарь-биография / сост. И. В. Андреева. – Челябинск : ЧГИК, 2019. – 15 л., ил. – Текст. Изображение (неподвижное ; двухмерное) : непосредственные.
5. Дронченко, Н. Е. Четыре года изнурительной каторги, или... / Н. Е. Дронченко. – Текст : непосредственный // Музейный вестник. – Челябинск : ЧГАКИ, 2018. – С. 101–106.
6. Капитонова, Н. А. Гольдштейн Давид Абрамович / Н. А. Капитонова, И. В. Андреева. – Текст : непосредственный // Календарь знаменательных дат. – Челябинск, 2009. – С. 247–250.
7. Капитонова, Н. А. Золотой век / Н. А. Капитонова. – Текст : непосредственный // Музейный вестник. – Челябинск : ЧГАКИ, 2018. – С. 59–63.
8. Лунгина, Л. З. Подстрочник: жизнь Лилианны Лунгиной, рассказанная ею в фильме Олега Дормана / Л. З. Лунгина. – Москва : Изд-во АСТ, 2016. – 381 с., [48] л. ил. – ISBN 978-5-17-061273-4. – Текст : непосредственный.
9. Новичкова, Н. Ф. Произведения Б. С. Житкова для детей : специальность «» : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Новичкова Нина Федоровна ; Ленинград. гос. библ. ин-т им. Н. К. Крупской. – Ленинград, 1954. – 17 с. – Текст : непосредственный.
10. Петина, Н. В. «Сверим наши песни!» / Н. В. Петина. – Текст : непосредственный // Музейный вестник. – Челябинск : ЧГАКИ, 2015. – С. 127–130.
11. Померанц, Г. С. Записки гадкого утенка / Г. С. Померанц. – Москва : Росспэн, 2003. – 143 с. – Текст : электронный // ЛитМир. Электронная библиотека : [сайт]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=191420&p=8> (дата обращения: 10.09.2019).
12. Сафонова, Н. К. Подарок судьбы, который выпадает не каждому / Н. К. Сафонова. – Текст : непосредственный // Е. Н. Алешко. Поклонимся великим тем годам. Вып. 2. – Челябинск, 2004. – С. 11–12.
13. Чудакова, М. О. Сквозь звезды к терниям / М. О. Чудакова. – Текст : электронный // Новый мир. – 1990. – № 4. – С. 242–262. – URL: <https://ru.book.cc/book/3166572/80ec49> (дата обращения: 29.09.2019).
14. Шарапов, Ю. П. Лицей в Сокольниках: очерк истории ИФЛИ – Московского института истории, философии и литературы им. Н. Г. Чернышевского (1931–1941) / Ю. П. Шарапов ; [Ассоц. исследователей Рос. о-ва XX в., Ин-т Рос. истории РАН]. – Москва : АИРО-XX, 1995. – 205 с. – ISBN 5-88735-005-9. – Текст : непосредственный.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЕ ЕГО ЧИТАТЕЛЬСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК

Борисенко Н. А.

кандидат филологических наук, ведущий
научный сотрудник Психологического
института Российской академии
образования, г. Москва

Тезис о том, что дети XXI века – это «другие дети», появился практически одновременно со вступлением общества в цифровую эпоху. Но что конкретно стоит за определением «другие», не очень ясно. Большинство исследователей в своих работах, посвященных изменениям в когнитивной сфере современного детства, ограничиваются самыми общими рассуждениями о трансформации тех или иных познавательных процессов и не приводят научных данных.

В задачи настоящей статьи входит: 1) представить краткий психологический портрет цифрового поколения на основе релевантных источников, 2) показать влияние цифрового общества на некоторые читательские характеристики современных детей и подростков.

Цифровое поколение, к которому, если оперировать терминами теории поколений Н. Хоува и В. Штрауса, относят не только старших «Z», но и младших «Y» [7, с. 14], – поколение, для которого Интернет, планшеты, смартфоны, MP3-плееры и другие новейшие технологии являются обычным делом. Представители этого поколения не мыслят без них своего существования. Один из параметров характеристики данного поколения – время, проводимое в Интернете. С 2009 по 2016 г. оно выросло многократно. В частности, число школьников, ежедневно проводящих в Сети более пяти часов, возросло в семь раз (с 8% до 52%), а количество ежедневно пользующихся Сетью не менее трех часов в день, составляет 90% [7, с. 15]. Важно, однако, не только то, сколько времени подростки посвящают Интернету (взрослые «сидят» в нем не меньше), сколько то, на что они его тратят. Анализ интернет-контента показал, что для подростков это прежде всего компьютерные игры (67,4%), социальные сети (44,2%) и «простое блуждание по сайтам» (22,4%). При этом более трети опрошенных использует опасный контент (сцены насилия, наркотики и т.п.) [1, с. 56].

По мнению Г.У. Солдатовой, «интенсивная цифровая стимуляция от трех до восьми часов в сутки ... значительной части российских подрост-

ков не может пройти бесследно для развивающихся психических процессов. Если до эпохи новых информационных технологий высшие психические процессы развивались в социальном взаимодействии взрослого с ребенком, самих детей между собой, то сегодня Интернет нередко оказывается в роли значимого посредника между ребенком и окружающим миром» [7, с. 26]. Цифровизация влияет на все высшие психические функции подрастающего человека. С точки зрения культурно-исторической психологии, компьютер, смартфон, Интернет в терминах Л.С. Выготского можно рассматривать как *новые культурно-исторические орудия*, опосредующие нашу деятельность и наше общение. В свою очередь, пользование орудиями цифровой реальности находит отражение в развитии психических процессов: внимания, восприятия, мышления, памяти, воображения, речи, а также в структуре личности (ценностях, мотивации, поведении и т.п.) [5, с. 38].

То, что влияние Интернета на эти процессы существует, уже нет никакого сомнения. Мнения ученых расходятся только в отношении оценки такого влияния. Если в первые годы становления киберпсихологии (психологии Интернета) оно оценивалось как сугубо отрицательное или – реже – положительное, то сейчас все чаще раздаются голоса в пользу безоценочного подхода (А. Е. Войскунский, Ю. М. Кузнецова, Г. У. Солдатова и др.).

Рассмотрим психические процессы, в наибольшей степени подвергшиеся изменениям со стороны цифровых технологий (мышление, память, читательское воображение) и то, как эти изменения отражаются на читательских характеристиках «Зетов» и «Игреков».

1. Когда говорят о когнитивных изменениях, чаще всего имеют в виду *клиповое мышление* и такие его особенности, как сиюминутность восприятия, фрагментарность информационного потока, высокую скорость его обработки, снижение возможности обобщения и осмысления информации, предпочтение визуального контента текстовому и др. Несмотря на то, что о феномене клипового мышления начали писать еще в 1960-х, эмпирические исследования по этой проблеме практически отсутствуют, а некоторыми учеными ставится под сомнение сам факт его существования. Более конструктивно, по мнению психологов, говорить не о новом виде мышления, а об одном из *когнитивных стилей* обработки и интерпретации информации. Цифровое поколение не единый монолит, оно сильно дифференцировано. Сказанное верно и в отношении феномена клипового мышления, который свойственен не всем пользователям Сети. Так, в исследовании психологов,

изучавших клиповое мышление в ситуациях, привычных испытуемым, были установлены две группы, работавшие с клипами, в которых затрагивались исторические события XX в.: одна (численно бóльшая) на поиск информации тратила меньше времени, давала большее количество ответов (часть которых зависела от содержания видеоряда и была неверной), и в меньшей степени была склонна структурировать информацию, другая – при бóльших затратах времени – более склонна к тщательному поиску, отбору и последующему структурированию материала. Для первой группы как раз и характерны признаки клипового стиля восприятия информации, а для второй – нет [4].

Когнитивные изменения, вызванные постоянным нахождением онлайн, не могли не оказать влияния на различные виды деятельности представителей цифрового поколения, в том числе, на чтение. Начнем с того, что время, проведенное в Интернете, – это «минус время» на чтение. Первым следствием многочасового (до трети суток) ежедневного серфинга в Сети является *сокращение доли чтения в структуре свободного времени детей и подростков*. Однако сказать, что современные дети не читают, нельзя. Специалисты утверждают, что «дети читают, но во многом делают это иначе, чем предыдущие поколения» [8, с. 673]. Все больше распространение получает чтение с экрана. По данным В.П. Чудиновой, в Интернете (либо с его помощью) читают разную информацию треть младших школьников и 67% подростков. При этом подростки читают в Сети не только электронные книги; их интересуют различные темы, связанные с учебой, досугом, развлечениями: новости (40%), энциклопедии (31%), юмор (30%), о музыкальных группах и исполнителях (28%), спорте (27%) и мн. др. [там же].

Педагогов и психологов волнует не только объем читаемого учащимися, но и *изменение характера чтения с экрана*. Ввиду сложности проблемы цифрового чтения мы не будем останавливаться на этом вопросе. Обратим внимание на одну негативную тенденцию – перенос стратегий экранного чтения на чтение с листа. Известно, что основной стратегией, присущей цифровому чтению, является *чтение-сканирование* – быстрый поиск по ключевым словам, которые произвольно выделяются читателем. В результате «читатель визуального текста не следует за автором, не воспринимает текст в авторской логической структуре, а находит свои связи, создавая при этом свою структуру» [6, с. 31]. Если чтение с листа характеризуется такими свойствами, как достаточно медленная скорость,

концентрация внимания и целостность восприятия, то чтение с экрана имеет прямо противоположные свойства: высокую скорость чтения, отвлекаемость внимания на параллельную информацию, фрагментарность восприятия и др. Опасение со стороны ученых и учителей-практиков вызывает тот факт, что все эти свойства начинает приобретать и обычное традиционное чтение, в том числе, учебное. Школьникам все труднее концентрироваться на тексте, даже если речь идет о тексте параграфа. Он начинает читаться (позволим себе именно эту пассивную форму) так же, как и текст информационного или развлекательного интернет-сайта.

2. *Мнемические процессы*, свойственные цифровому поколению (запоминание, сохранение, воспроизведение информации и др.), также претерпевают значительные изменения. Активные пользователи Интернета уверены, что смогут найти в Сети любую информацию за считанные секунды, поэтому запоминать ничего не нужно. Поисковики Интернета выступают для «цифровых детей» не только источником информации, но и значимым другим, на память которого всегда можно положиться. Такую память ученые называют *транзактивной* (transactive memory – термин Д. Вэгнера, 1980). Она возникает при длительных отношениях в группах (семьях, командах и т.п.), члены которых начинают полагаться на память друг друга, а не на свою собственную. В паре «подросток – Интернет» таким «другим», выступает последний. Особенностью транзактивной памяти является запоминание не самой информации, а места, где она находится (сайта, папки, файла), и пути к ней (так наз. «эффект Google»). В результате память становится не только неглубокой, но и «короткой», кратковременной.

Привычка не стремиться запоминать прочитанную информацию – одна из самых пагубных привычек, присущих представителям цифрового поколения. Многие из них не могут выучить таблицу умножения, формулы, стихи, иностранные слова, тексты учебных параграфов и изложений и т.п., без чего невозможен никакой учебный процесс, а если выучивают, то тут, едва ли не через несколько часов, забывают.

3. Остановимся еще на одной проблеме, возникающей в связи с переходом в цифровое общество, – проблеме *воссоздающего читательского воображения*, под которым понимается создание образов, соответствующих тексту. Изменение общей социокультурной ситуации в мире (вытеснение книжной культуры экранной, усилившаяся визуализация и т. п.) ведет к существенному снижению уровня развития этого вида воображения. Как показывают наши исследования, у большинства подростков воссоздающее во-

ображение находится на очень низком уровне: этот уровень присущ 90% учащихся 4-х классов и 80–90% учащихся 5–6-х классов [3]. Между тем без воссоздающего воображения чтение, и, в первую очередь чтение художественной литературы, просто не имеет смысла, превращается в пустую формальность. Не обладая способностью видеть, какие образы стоят за описательным текстом учебника истории или географии, за прозаической или стихотворной строкой, читатель не может ни понять, ни запомнить текст. Включение «мысленного экрана» в процессе чтения мы рассматриваем как одну из эффективных стратегий чтения, способствующей его более глубокому пониманию [2]. В случае же, если речь идет о чтении с экрана, ситуация многократно осложняется. Эмпирические исследования в этой области только планируются, но уже сейчас возникает ряд вопросов: 1) работает ли воссоздающее воображение у детей и подростков в процессе цифрового восприятия текста, 2) если работает, то в какой степени – лучше или хуже, чем при чтении текста с листа, 3) насколько адекватны образы воображения исходному тексту, 4) каким должно быть оптимальное соотношение вербальной и визуальной информации на экране (например, в электронном учебнике)? Все эти вопросы требуют изучения.

В заключение отметим, что процессы трансформации чтения (перемещение его в цифровую среду, изменение способов взаимодействия с информацией, использование негативных стратегий чтения и др.) находят наибольшее проявление именно у представителей цифрового поколения. Изучение этих проблем невозможно без психолого-педагогических исследований, которые в данном случае являются фундаментом для многих других наук, в том числе, читателеведения.

Список литературы

1. Богачева, Т. Ю. Типология рисков интернет-пространства для здоровья подростков / Т. Ю. Богачева. – Текст : непосредственный // Образование личности. – 2016. – № 1. – С. 54–59.
2. Борисенко, Н. А. Изучение воссоздающего воображения в контексте проблем чтения / Н. А. Борисенко. – Текст : непосредственный // Человек читающий: Homolegens-9 : науч. сб. ст. / под общ. ред. М. В. Белоконенко. – Москва : Рус. ассоц. чтения; Канон+, РООИ «Реабилитация», 2017. – С. 91–103.
3. Граник Г. Г. Воссоздающее воображение и его роль в обучении филологическим дисциплинам / Г. Г. Граник, Н. А. Борисенко. – Текст : электронный // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 1. – URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2009/n1/Granik_Borisenko.shtml (дата обращения: 01.09.2019).
4. Микляева А. В. Экспериментально-психологическое исследование «клипового мышления»: результаты апробации программы эксперимента / А. В. Микляева, С. А. Безгодова. – Текст : непосредственный // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». – 2016. – № 17. – С. 59–67.

5. Нечаев, В. Д. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы / В. Д. Нечаев, Е. Е. Дурнева. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2016. – № 1. – С. 36–45.
6. Сметанникова, Н. Н. Ведущие зарубежные теории чтения XX века и их воплощение в методологии и методиках обучения / Н. Н. Сметанникова. – Текст : непосредственный // Чтение. XXI век : коллектив. моногр. / науч. ред.-сост. В. Я. Аскарлова ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2014. – С. 7–36.
7. Солдатова, Г. У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, Т. А. Нестик. – 2-е изд., стер. – Москва : Смысл, 2018. – 375 с. – ISBN978-5-89357-379-4. – Текст : непосредственный.
8. Чудинова, В. П. Чтение и литературные предпочтения школьников поколения Z: социокультурный контекст / В. П. Чудинова. – Текст : непосредственный // Обсерватория культуры. – 2018. – Т. 15, № 6. – С. 668–681.

ЧИТАТЕЛИ ПОКОЛЕНИЯ Z В КОНКУРЕНТНОМ МУЛЬТИМЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Фесан З. И.

заведующая отделом обслуживания
Межпоселенческой центральной
библиотеки Коркинского муниципального
района, г. Коркино

На рынок труда сегодня выходят центениалы (от англ. «centennial» – столетие), которых иначе называют поколение Z, линкстеры, iПоколение, Digital Natives, цифровики, ЯЯЯ, художники. За ними наблюдают, их исследуют, описывают, выявляемые представления о них систематизируют и анализируют [см., например, из последних 1–8; 11]. Библиотекарям (равно как и любым другим специалистам), работающим по продвижению книги и чтения, следует учитывать формируемые (и некоторые – уже сформированные) особенности молодого поколения, чтобы находить нужные рычаги, аргументы и тон воздействия

Наблюдения показывают, что уже с раннего возраста (4–5 лет) представления о дружбе у поколения Z развиваются в формате «френдов» [8]. Они – люди мира, не знающие границ, одинаково легко контактируют со сверстниками из других регионов, стран и континентов [11]. Пребывание в Интернете и коммуникация с помощью чатов, мессенджеров, электронных сообщений, скайпа сформировали следующую отличительную особенность поколения Z: они поразительно быстро усваивают большой объем информации, почти мгновенно находят руководства к действию и ответы на возникающие практические вопросы в Интернете. Психологи отмечают,

что поколение Z – социопаты[7]. Работая в соцсети ВКонтакте, можно видеть, что большая часть аккаунтов поколения Z скрыта от посторонних, фотографии часто размещаются с разрешением «для просмотра узкому кругу лиц», аватарки отсутствуют, имена и фамилии придуманы или заменены на клички, время выхода в сеть, естественно, – круглосуточно. Поколение Z почти постоянно присутствует в соцсетях онлайн. Его девиз: «Все скоротечно, а значит и опыт можно постоянно менять!» [8].

Ежечасное виртуозное использование возможностей, которые предоставляют информационные технологии, повлияло на то, как юные пользователи относятся к чтению. Поколение Z сегодня – самая большая группа читателей. Их доля составляет почти 60% [4]. В выборе литературы они мотивированы на получение быстрого результата, что предполагает в мини-формате выявить макси-пользу, т.е. найти как можно больше нужной для решения проблемы информации, лучше визуальной, наглядной. Некоторые представители поколения Z считают, что литература XIX века ничему не учит и неинтересна, так как в реальности XXI века все иное. Приведем примеры из сообщений с форума «Клуб любителей чтения» ВК, тема «Какую книгу вы можете перечитывать снова и снова?» (https://vk.com/topic-26610108_27215713). Рита Мирясова: «Читаю современные книги, так как предпочитаю двигаться вперед, а не застревать в прошлом. Да и тем более, книги о жизни прошлых веков устарели»; Андрей Дианов: «Пушкина? Лермонтова? Лучше почитайте Как разбогатеть или заработать первый миллион – больше пользы будет!»; Кирилл Столяров: «Война и мир жуткая тягомотина, ни о чем книга, дуб и война вот что я понял из всего сюжета. Я читаю Пелевина и Лимонова, вот тут все ясно и понятно!»; Лиза Стоун (псевдоним в ВК): «Не читаю о барышнях и джентльменах, к чему? Их нет. Моя любимая книга Катрин Стэллинг, её роман-биография про парня с обсессивно-компульсивным расстройством разорвал мне мозг». Проработав не один форум обсуждения книг, где идет противостояние литературы XIX в. и современных жанров, позволю себе на правах автора сделать вывод: поколение Z не нуждается в легком и поучительном чтении, им подавай пожестче и психологически-импульсивные сюжеты, с неординарными героями и не всегда положительным окончанием. Главные конкуренты классики – книги, «взрывающие мозг».

На процессы чтения и восприятия информации поколением Z накладывается отпечаток клиповое мышление [9]. Сегодня даже «возрастные» люди привыкли к постоянному мельтешению на экранах, быстрой смене картинок,

образов, идей и посылов к размышлению; любому читателю становится все сложнее воспринимать неторопливое течение художественных произведений прошлого века (литературные, фильмы, телеспектакли и проч.), удерживать внимание на многостраничных текстах. Классические произведения мировой музыки, литературы, живописи, танца требуют большой работы души, сосредоточенности, умения анализировать и делать выводы; всему этому нужно время, нужно учить. Без серьезных интеллектуальных усилий, без руководства мыслительной деятельностью молодого поколения мы можем окончательно потерять его, сформировав в массе потребителей информации и услуг, пользователей, клиентов, желающих получать лишь готовые клише в ответ на свои запросы, без желания систематической скрупулёзной способности системно воспринимать информацию, целенаправленно мыслить и, соответственно, излагать свое мнение. Есть и существенные отличия поколения Z, дающие ему большие преимущества для жизни в информационном обществе и потребления необходимой для деятельности в нем информации: молодежь как никакое другое поколение ориентировано на многозадачность, легко справляется с ней: одновременно могут слушать музыку, общаться в чате, «бродить» по Сети, редактировать фотографии, делать уроки и др. Однако мы видим, что платой за многозадачность становятся поверхностность, рассеянность, гиперактивность, дефицит внимания и предпочтение визуальных символов логике и углублению в текст.

Все же, вернемся к главному вопросу, который волнует сегодня многих: как заинтересовать поколение Z чтением? Один из ответов: предложить качественные тексты для чтения, наполненные современными и понятными поколению Z проблемами, решениями, образами, диалогами. Современная молодежная литература – отдельная тема, неоднозначная и противоречивая. Мы видим (основываясь и на собственном опыте работы, см. Приложение), что сегодня повысился интерес молодежи к современной русской прозе (В. Пелевин, З. Прилепин, Д. Глуховский, П. Санаев, С. Минаев, Л. Улицкая и др.). Стабильно востребована фантастика, причем хорошо читают серьезную и научную, например, серию «Сталкер». Постоянно спрашивают подростковые любовные романы, мистику, околофилософскую литературу, эзотерику, исторические детективы и журналистские расследования, антиутопии. Молодежь интересуется практически вся палитра мировой современной литературы (П. Коэльо, Б. Акунин, Х. Мураками, Дж. Оруэлл и др.). Одними из самых читаемых можно считать «Дозоры» С. Лукьяненко, «Убыр» Н.Измайлова, трилогию «Голодные игры» С. Кол-

линз, «Девушка с татуировкой дракона» С. Ларссон, «Если я останусь» Г. Форман, «Хорошо быть тихоней» С. Чбоски, «Дом странных детей» Р. Риггз и др. Тема Великой Отечественной войны не столь актуальна у поколения Z. Более популярны кинофильмы с большим набором спецэффектов и героических батальных сцен, причем молодежь больше смотрит сами сцены, чем вслушивается в диалоги и голос за кадром.

Наблюдения в нашей библиотеке показывают, что представители поколения Z читают бессистемно хаотично. Часто мы видим, что выбирают книги, занимающие три первые строчки книжного рейтинга, нередко – по результатам интернет-опроса. Однако, здесь есть над чем задуматься: почему поколение Z не прислушивается к бесконечным библиографическим рекомендациям «что читать» от имени библиотеки, не пользуются шорт-листами престижных премий, а отдают предпочтение интернет-опросам, на вопросы которых отвечают их сверстники, или прислушиваются к рекомендациям не профессионалов, а таких же подростков и молодых людей, как они сами, выставляемых и обсуждаемых в чатах. Кроме того, мы замечаем, что поколение Z выделяет три проблемы, связанные и с организацией чтения: труднодоступность чтения (здесь акцент ставится на завышенных ценах на бумажные книги в книготорговых учреждениях и платные скачивания книг из сети Интернет); цензура (книги с маркировкой 18+ недоступны подросткам); родительское давление (старшее поколение навязывает свои вкусы и предпочтения в жанрах и авторах, что приводит к обратному эффекту, молодые теряют интерес к чтению).

Я, заинтересованная этой темой, вопросами продвижения и рекомендации чтения, веду наблюдения: регулярно (один раз в две недели) просматриваю читательские инет-группы и молодежные литературные форумы, общаюсь с читателями нашей библиотеки, выявляю их круги чтения. Хочу поделиться своими наработками.

Подростки и молодежь до 24 лет составляет большую часть посетителей читательских инет-групп и молодежных литературных форумов (приведем несколько примеров, на наш взгляд, одних из самых интересных):

- «Литературный кайф» (<https://vk.com/bookorg>) – группа, которая имеет почти полтора миллиона подписчиков;
- «Лучшие книги для молодежи» (<https://vk.com/mobilelibrary>) – группа популярная и посещаемая в сети ВК;
- «Вдохновляем на чтение!» (<https://vk.com/youngfiction>) – самый рейтинговый сайт поколения Z;

– Книги для подростков | Young adult books(<https://vk.com/youngadultbooks>) – группа в ВК, где наиболее активно обсуждаются книги о подростках и для подростков, отличается от других сайтов наличием «живого» обсуждения, изобилием цитат из книг, рассуждения о библиотеках и книгах;

– Я читаю (<https://vk.com/iread1>) – группа в ВК, в которой пишется название книги и отзыв о ней, здесь можно пройти опрос о чтении определенной книги, найти книгу для чтения по принципу «из рук в руки»; стоит отметить, что в данной группе помимо подростков и молодежи зарегистрированы и взрослые, которым небезразлично, что читают их дети.

Самые популярные темы, как и прежде: «что вы сейчас читаете?», «посоветуйте книгу, похожую на...», «любимая книга» (здесь, кстати, часто встречается классика и книги известных авторов). Нередко просят посоветовать книги, «от которых невозможно оторваться», «которые читали всю ночь и не могли остановиться», «чтобы обрыдаться».

Поколение Z – самая требовательная, внимательная и серьезная аудитория. Определяя в процессе взросления собственные приоритеты, интересы и желания, ребята ищут родственные души на страницах произведений, насыщая свою жизнь приключениями и переживаниями, порой даже отождествляя себя с главными героями. Об этом свидетельствует сайт «Какие книги почитать: топ 10 книг для подростков» (https://miridei.com/ideidosuga/kakuyu-knigu-pochitat/top10_knig_dlya_podrostkov/).

Наравне с традиционными жанрами у поколения Z стал популярен треш-жанр (от англ. – trash – мусор). На сайте Livelib, в разделе ТРЕШ (<https://www.livelib.ru/tag>) представлены книги этого нового жанра. Веселый и познавательный сайт Pics.ru поместил статью «Прочсть и выжить: самые крутые книги для подростков» (<https://pics.ru/prochest-i-vyzhit-samyekrutye-knigi-dlya-podrostkov/>); указано: «Хорошо, когда есть с кем поговорить и понять, что ты все-таки не один. А иногда поговорить об этом можно с хорошей книжкой...». Это очередная попытка взрослых повлиять на подростковый переходный период путем привлечения к развивающим духовно книгам. Треш-жанр в литературе настолько популярен у молодежи, что книгочеи треш-литературы считаются топовыми подростками. Молодежная литература поколения Z – это уже не детские книжки с иллюстрациями с нравственным сюжетом. Это литература со взрослыми темами, среди которых много книг суицидального и безнравственного характера. Парадокс заключается в том, что книги из этого списка – бестселлеры и получают литературные премии мирового масштаба.

Второй жанр – хоррор (от англ. – horror – ужас) – не сбавляет обороты в популярности. Группа в ВК «Литература Ужасов. Читайте больше страшных книг! © Стивен Кинг» (https://vk.com/horror_literature) предоставляет расширенный контент подобного рода литературы, особенность сообщества – оценивание каждой книги в режиме онлайн. Мною был выявлен в сети «Клуб любителей литературного жанра ХОРРОР» <https://vk.com/club14735616>, который насчитывает незначительное количество участников. Это объяснимо: жанр очень своеобразный, требует подготовленного читателя.

Жанр young-adult (от англ. – young adult literature – литература для подростков) за последние годы вырос – талантливые писатели лёгким языком и с юмором пишут про важное и стоящее. На сайте Лучшие молодежные книги (<https://readrate.com/rus/ratings/luchshie-molodyozhnye-knigi>) – представлен рейтинг самых лучших молодёжных книг. В нём говорится о произведениях, которые заставляют думать, искать ответы, принимать верные решения и находить правильные моральные ориентиры в самых сложных ситуациях. Дайте в руки этот список любому знакомому подростку – и он точно проведёт несколько вечеров, погрузившись в чтение.

С каждым годом буктьюб набирает популярность в России. Стоит заметить, что книжные обзоры и видео из серии «Мои любимые книги» есть у каждого блогера. Буктьюберы – это книжные эксперты нового формата; почти у всех грамотная речь и интересные мысли на тему книг и чтения. Прямая противоположность им новое сообщество – фанфики [10]. Они набирают популярность в сети ВКонтакте. Поисковые системы выдают ссылки на 80 000 групп. Авторы фанфиков (любые пересказы произведений с использованием жаргонизмов, ненормативной лексики) – фикрайтеры, поклонники популярных оригинальных литературных произведений; пересказывая книгу, они заменяют сюжет на вымысел, выходящий за каноны оригинала произведения. Именно фикрайтеры ввели понятия фанлитература, фан-проза [10]. Если буктьюберы помещают свои видеообращения на портал канала YouTube, то фанфики предпочитают другую сеть для общения – Ask.fm (<https://ask.fm/Storitu>).

«Для нового поколения – новый формат книги», – так считают современные книгоиздательства [12]. Наиболее ярким феноменом отечественного книгоиздания можно назвать книги с расширенным контентом – интерактивные книги, которые повторяют функционал флешбука. Информационная насыщенность в них гармонирует с роскошным оформлением, подкупает и возможность выхода в Интернет с электронной книги. Через развлекательно-

игровые приемы издатели таких книг пытаются донести до читателя научно-познавательную информацию. Однако здесь есть риск того, что такая книга станет игрушкой (хотя, может это и необоснованные страхи поколений прошлого века, привыкших лишь к тяжелым томам с характерным запахом, с которыми, даже в силу их громоздкости и тяжести, не забалуешь). Понятно, что изначальное предназначение книг – все же чтение, а не разглядывание или игра, но поколение Z живет уже в совершенно другом мире, который через двадцать лет изменится еще более кардинально и, может быть, выход в интернет с электронной книги, осторожно воспринимаемый поколениями прошлого как ненужная игра, есть на самом деле необходимость мгновенного переключения с задачи на задачу, краткого умственного отдыха от интеллектуального напряжения многозадачности для молодого поколения Z. Ученые справедливо отмечают: «Типографика вырвалась из плоскости в трехмерное пространство» [12]. Стали популярными книги-перевертыши (дозадо), арт-буки (от англ. art – искусство и book – книга), книги-пиктограммы (еще их называют эמודзи-роман), которые состоят из рисунков и знаков (однако думается, что замена текста графическими символами лишила их содержания и превратила в бессмыслицу). Книги в формате комиксов уже мало популярны. Манга (японские комиксы) лидирует в рейтинге читательских предпочтений у подростков. Книжный рынок начал пополняться детскими развивающими книгами и крупного формата, с минимальным наполнением текстовыми элементами. Например, виммельбухами (книжка с мельтешащими картинками), основное назначение которых – ознакомление с окружающим миром, развитие речи и воображения, смотреть, не читая (такова функция данной литературы).

Системный обзор новейших книгоформатов позволяет выявить тенденцию современной книжной культуры – полиморфизм: наделение книги способностью к внутривидовой изменчивости, бесконечным перевоплощениям. Головоломка, пиктограмма, конструктор, еда, украшение, нечто еще и еще – вплоть до пустотелого переплета. Книга теряет свое прямое назначение – чтение [там же].

По нашему мнению, библиотекарь, работающий с поколением Z, должен занимать более активную позицию, не скрывать своей начитанности изрудиции, уметь свободно общаться на молодежных форумах и сайтах. Увлечение молодежью различными движениями: флешмобы и Challenge-акции можно использовать для продвижения книги и чтения. Интернет-сообщество буктьюберов предоставляет абсолютно бесплатно свои услуги по созданию видеообращений к ровесникам о прочитанных

книгах. Традиционные формы работы с книгой в библиотеке можно комбинировать с инновационными, создавая интегрированные мероприятия (перечислим некоторые, используемые нами в работе):

- литературный медиаквест,
- библиотечный баттл,
- выставка-АЙ-СТОПЕР (англ. – Eye stopper – ловушка для глаза),
- буккроссинг-интеллект-аукцион,
- выставка-адвайзер (от англ. – adviser – советник, консультант),
- интерактивная выставка-ЛитИгра,
- выставка-эссе у кафедры,
- инстаграм-баттл читающих школьников,
- хэштег-акции книжных новинок.

Главные «действующие лица» этих «мероприятий» – книга и чтение. С 2014 г. МЦБ Коркинского района работает по программе «Библиотека на вырост». Это экспериментальный форсайт-проект, рассчитанный на привлечение к чтению детей дошкольных учреждений и школьников начального звена как потенциальных читателей «взрослой» библиотеки. Развитие и поддержка интереса к книге, привлечение к чтению и пользованию библиотекой позволяет привлечь в статусе «читатель» жителей района посредством организации раннего руководства чтением. А у подрастающего поколения стремление к чтению книг развивает познавательную и творческую активность, повышает образовательный и культурный уровни, воспитывает литературный вкус, формирует позитивный образ книги и библиотеки. С раннего возраста библиотекари начинают корректировать читательский вкус. А эмоции, пережитые в ходе библиотечных мероприятий, требующих интеллектуального труда и логического мышления, вызывают желание вернуться к книге, чаще посещать библиотеку. Участники интерактивных мероприятий, интегрированных библиотечных уроков, кейс-акций становятся постоянными посетителями библиотеки, увлеченными читателями, книголюбями. Опыт показывает, что целенаправленная работа по этому направлению дает рост основных цифровых показателей: читателей, посещения и книговыдачу.

Поколение Z в России – это примерно 21 млн молодых людей, за которыми будущее. Современная библиотека расширяет свои функции и вводит в практику креативные формы работы зиждутся на идее «СОТВОРЧЕСТВО». Только тесное сотрудничество, взаимоподдержка и взаимопонимание библиотекаря и молодого читателя – залог успешной работы с читателями поколения Z.

Список литературы

1. Буцык, С. В. «Цифровое» поколение в российских вузах: настоящее и будущее / С. В. Буцык. – Текст : электронный // Научные школы. Молодёжь в науке и культуре XXI века : материалы Междунар. науч.- творч. форума (науч. конф.). (1–2 нояб. 2018 г., Челябинск) / редкол: С. Б. Синецкий (предс.), Ю. В. Гушул (сост., науч. ред.) и др. – Челябинск : ЧГИК, 2018. – С. 170–175. – URL: http://chgik.ru/sites/default/files/supportfile/mat_konf_molodezka2018.pdf (дата обращения: 29.09.2019).
2. Гушул, Ю. В. Поколение Z как объект и субъект сохранения природного и культурного наследия и потребитель информационных продуктов: на кого направлена вся работа? / Ю. В. Гушул, У. Ю. Кожевникова. – Текст : электронный // Природное и культурное наследие Урала : материалы IX всероссийской науч.-практ. конф. (Челябинск, 8 июня, 2018 г.) / ред. кол.: В. Я. Рушанин (предс.), Ю. В. Гушул (науч. ред.), А. В. Лушникова (отв. за вып.) [и др.] ; М-во культуры Рос. Федерации, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры». – Челябинск : ЧГИК, 2018. – С. 159–165. – URL: http://chgik.ru/sites/default/files/supportfile/prirodnoe_nasledie_urala08.06.2018.pdf (дата обращения: 29.09.2019).
3. Гушул, Ю. В. Сервис-ориентированные технологии библиотечно-библиографического обслуживания и поддержки чтения поколения Z / Ю. В. Гушул, Е. В. Тесля. – Текст : непосредственный // Вестник культуры и искусств. – 2018. – № 3. – С. 54–63.
4. Как создавать материалы для миллениалов и поколения Z. – Текст : электронный // Медиатор – сервис информационной аналитики : [сайт]. – URL: <https://medium.com/медиатор/как-создавать-материалы-для-миллениалов-и-поколения-z-8d8f4c71c3ea> (дата обращения: 02.10.2019). – Дата публикации: 24 мая 2018.
5. Кулакова, А. Б. Поколение z: теоретический аспект / А. Б. Кулакова. – Текст : электронный // Вопросы территориального развития. – 2018. – Вып. 2 (42). – С. 1–10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 02.10.2019).
6. Лисицына, М. Новое поколение: кто такие центениалы / М. Лисицына. – Текст : электронный // Heroine. Magazine : [сайт]. – 2018. – 21 сент. – URL: <https://heroine.ru/novoe-pokolenie-kto-takie-centenialy> (дата обращения: 02.10.2019).
7. Лысенко, Я. Поколение «Крым»: что происходит с молодежью. Психолог о том, почему поколение Z выросло социопатами и патриотами / Я. Лысенко. – Текст : электронный // ГазетаRU. – 2018. – 24 марта. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/03/22/11692345.shtml> (дата обращения: 02.10.2019).
8. Новое поколение Z: особенности, поколение, характеристика и работа. – Текст : электронный // Proprof.ru. О профессиях и профессионалах : [сайт]. – URL: <http://www.proprof.ru/stati/careera/vybor-professii/o-professiyah/novoe-pokolenie-z-osobennosti-harakteristika-obrazovanie> (дата обращения: 02.10.2019).
9. Семеновских, Т. В. Феномен «Клипového мышления» в образовательной вузовской среде / Т. В. Семеновских // Вестник евразийской науки. – 2014. – № 5 (24). – С. 1–10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-klipovogo-myshleniya-v-obrazovatelnoy-vuzovskoy-srede> (дата обращения: 02.10.2019).
10. Фанфик. – Текст : электронный // Википедия. Свободная энциклопедия : [сайт]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%BD%D1%84%D0%B8%D0%BA> (дата обращения: 02.10.2019).
11. Чем отличаются поколения Y и Z – и о чем брендам с ними разговаривать. – Текст : электронный // URL: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/insights->

trends/user-insights/z-y/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=article_may_43750868&utm_content=z-y_7701807880&utm_term=люди%20поколения%20z_none__desktop (датаобращения: 02.10.2019). – Датапубликации: май 2019.

12. Щербинина, Ю. Книжные игрушки, или Библиоскопы-2 / Ю. Щербинина. – Текст : электронный // Журнальный клуб Интелрос. – 2018. – № 9. – URL: <http://www.intelros.ru/readroom/oktyabr/o9-2018/36754-knizhnye-igrushki-ili-biblioskopy-2.html> (дата обращения: 29.09.2019).

Приложение

50 книг и циклов, которые сегодня популярны у молодежи (выявлены на основе просмотра групп социальной сети ВКонтакте)

1. «Поттериана» Дж.К.Роулинг.
2. Цикл «Властелин колец» Дж.Р.Р.Толкина.
3. Цикл «Песнь Льда и Огня» Джорджа Р.Р.Мартина.
4. «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли.
5. «Анна Каренина» Льва Толстого.
6. «1984» Джорджа Оруэлла.
7. «Виноваты звезды» Джона Грина.
8. Цикл «Часодеи» Натальи Щербы.
9. «До встречи с тобой» Джоджо Мойес.
10. «В поисках Аляски» Джона Грина.
11. «Бумажные города» Джона Грина.
12. «Лолита» Владимира Набокова.
13. Цикл «Голодные игры» Сьюзен Коллинз.
14. Цикл «Дивергент» Вероники Рот.
15. «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова.
16. «Гимн» Айн Рэнд.
17. «Великий Гэтсби» Фрэнсиса Скотта Фицджеральда.
18. «Дом, в котором...» Мариам Петросян.
19. Цикл книг о ведьме Вольхе Ольги Громыко.
20. «Над пропастью во ржи» Джерома Д.Сэлинджера.
21. «Трое в лодке, не считая собаки» Джерома К.Джерома.
22. «Коралина» Нила Геймана.
23. Цикл «Перси Джексон и олимпийцы» Рика Риордана.
24. Цикл «Герои Олимпа» Рика Риордана.
25. «Превращение» Франца Кафки.
26. «P.S. Я люблю тебя» Сесилии Ахерн.
27. Цикл «Наследники богов» Рика Риордана.
28. «Мы» Евгения Замятина.
29. «Убить пересмешника» Харпер Ли.
30. Цикл «Орудия смерти» Кассандры Клэр.
31. «Прежде чем я упаду» Лорен Оливер.
32. «Книжный вор» Маркуса Зусака.
33. «Облачный атлас» Дэвида Митчелла.

34. «Парфюмер. История одного убийцы» Патрика Зюскинда.
35. «Дневник Бриджит Джонс» Хелен Филдинг.
36. «Американские боги» Нила Геймана.
37. «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте.
38. «Гордость и предубеждение» Джейн Остин.
39. Цикл книг о Шерлоке Холмсе Артура Конан Дойля.
40. «Алиса в стране чудес» Льюиса Кэрролла.
41. «Ходячий замок» Дианы Уинн Джонс.
42. «Хорошо быть тихоней» Стивена Чбоски.
43. «Лучшее средство от северного ветра» Даниэля Глаттауэра.
44. «Мемуары гейши» Артура Голдена.
45. «Все семь волн» Даниэля Глаттауэра.
46. «Портрет Дориана Грея» Оскара Уайльда.
47. Цикл «Лунные хроники» Мариссы Мейер.
48. «На Западном фронте без перемен» Эриха Марии Ремарка.
49. «Век чудес» Карен Томпсон Уокер.
50. «Пока я жива» Дженни Даунхэм.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ В СИСТЕМЕ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ ЧТЕНИЯ ДЕТЕЙ. ЧТЕНИЕ ОЗЕРСКОГО ПОДРОСТКА В ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЕ

Сайтхужина О. Г.

библиотекарь МКУК ЦБС г. Озерск

Рождение «виртуального» мира в XXI веке породило всеобщую доступность информации. Возможность детей быстро получить конкретную информацию и недостаточный уровень знаний ведут к отсутствию критического мышления и снижению интереса к книге. Читательский опыт многих поколений свидетельствует: интерес к книге рождается еще в раннем детстве. В начальной школе читают практически все. Что же происходит потом? Дети сталкиваются с различными каналами получения информации. Наряду с традиционными – книгой и периодикой, все большее место в жизни ребенка (и особенно подростка) занимают аудиовизуальные средства информации. Развивается культура, которую называют «электронной» [1, с. 297].

Влияние этой культуры на чтение ребенка многообразно:

– снижается интерес к печатному слову, падает статус чтения и его престиж;

– изменяется восприятие печатного текста и информации, (восприятие становится более поверхностным, развивается «язык СМСок»);

– ребенку физически трудно сосредоточить внимание на неподвижной странице даже на короткий срок.

– иными становятся мотивация чтения и читательские предпочтения (например, под влиянием телевидения и видео усиливается интерес к жанрам, которые представлены на экране, особенно приключенческим – детективам, триллерам, фэнтези, ужастикам);

– среди печатных изданий отдается предпочтение текстам, где более широко представлен видеоряд (отсюда популярность у подростков иллюстрированных журналов и комиксов).

Изменился и характер чтения: возрастающие учебные нагрузки ведут к тому, что в чтении школьников преобладает программная литература. Ученик в первую очередь обращается к сети Интернет, чтобы выполнить задание учителя. Занятия с книгой дома или в библиотеке он воспринимает как продолжение урока за рамками класса. Это вынужденное чтение, его качество может быть невысоким. Отсюда спрос на книги с готовыми домашними заданиями и сочинениями, на свёрнутую энциклопедическую информацию, на скачивание рефератов из компьютера.

Не первый год РГДБ проводит исследования в области чтения подростков. В ходе этих исследований изучаются вопросы изменения мотивации чтения, возрастные и гендерные особенности чтения девочек и мальчиков, их предпочтения и репертуар чтения, модные темы и авторы, чтение подростков в новой электронной среде, использование ими Интернета и блогов, общение в Сети. Результаты исследования дают возможность увидеть процессы и тенденции в сфере чтения подрастающего поколения [5, с. 5].

Примерно 10 лет назад наша библиотека в Озерске принимала участие в этом исследовании, в 2019 г. было принято решение его повторить. В исследовании приняли участие дети разных возрастов (8 лет и старше); самой многочисленной оказалась группа учащихся 5–8-х классов в возрасте 11–15-ти лет. Было опрошено суммарно 60 мальчиков и 40 девочек. Один из важных вопросов – отношение к чтению. Любят или не любят читать современные школьники? Как они относятся к чтению? В целом отношение школьников к чтению позитивное. Более половины респондентов (51%) отметили, что они любят читать, но не хватает времени. Вместе с тем половина опрошенных отметила, что иногда читают что-нибудь легкое, чтобы развлечься. Те, кто действительно любит читать, составляют почти четверть опрошенных. 13% не представляют себе жизни без книг. Девочек, заявивших, что не представляют жизни без книг, оказалось в два раза больше.

У мальчиков доминируют ответы: читаю для выполнения задания, для получения информации или что-нибудь легкое для развлечения. Были и ответы, свидетельствующие о нелюбви к чтению. Мальчики более ориентированы, с одной стороны, на чтение (по заданию учителя), а с другой – для поиска нужной информации и в развлекательных целях. Девочки в большей степени относятся к чтению как к практике, необходимой для их развития, приобщения к культурным ценностям.

Подростки читают литературу самых разных жанров; это связано не только с их возрастными особенностями, но и с тем, что в этот период, видимо, под влиянием различных факторов уменьшается желание постоянно читать книги. В целом рейтинг предпочтений выстроился следующим образом: больше половины школьников предпочитают приключения (50%), комиксы (44%) и фэнтези (38%). Треть школьников выбрали книги о спорте (35%), путешествиях (34%), детективы (30%), о природе и животных (27%). Те, кто хуже читает, часто предпочитают не книги, а комиксы. Большая их часть – мальчики.

Подросткам был задан вопрос: «Читаешь ли ты книги из Интернета и в каком виде?» Выяснилось, что новые читательские практики подростков разнообразны. Сегодня девочки и мальчики используют различные варианты чтения. Большинство детей предпочитают читать книги с экрана компьютера (40%); они пользуются электронной книгой, либо читают со своего смартфона (35%). И только малая часть детей распечатывает книги для последующего чтения с листа (15%).

В целом многие подростки широко используют возможности Интернета для того, чтобы узнать о книгах, найти их и скачать, обсудить с теми, кто интересуется подобными темами и произведениями на разных интернет-площадках. Четко просматривается общая тенденция: стремление подростков читать развлекательную литературу таких жанров, как фэнтези, триллеры, приключения. Литература как средство социализации сегодня заметно уступает другим видам медиа, прежде всего, телевидению и Интернету. В целом ситуация в чтении детей и подростков стала значительно сложнее, поскольку именно сейчас как у детей, подростков, так и у взрослых развиваются новые практики чтения. Чтение переходит в электронную среду; есть основания полагать, что эта тенденция будет нарастать.

Специалисты, работающие с подрастающим поколением, пока не видят серьезной угрозы чтению печатных книг и периодики со стороны электронной культуры. Наоборот, они считают, что интернет и новые элек-

тронные устройства для чтения поддерживают желание читать, что дает некоторые надежды если не на прекращение, то хотя бы на замедление процесса падения интереса к чтению. Читательская грамотность и чтение сегодня имеют фундаментальное значение для работы с текстом на различных носителях, они тесно связаны с медиа- и информационной грамотностью. В сферах образования и досуга наблюдается паритет печатных и электронных источников информации. И вполне оправдано повышение доли электронных ресурсов в решении прикладных проблем за счет доступности информации и оперативности ее извлечения.

При этом современные технологии обладают значительным потенциалом для продвижения книги и литературы, приобщения к чтению и могут использоваться как в массовой, так и индивидуальной работе с учащимися. Библиотекари активно используют возможности интернета и в справочной работе: можно быстро найти конкретную информацию, уточнить автора и название книги, а также увидеть варианты обложек книг, где данное произведение напечатано.

Поэтому использование компьютерных технологий – это не влияние моды, а необходимость, диктуемая сегодняшним уровнем развития образования и общества в целом. Электронные ресурсы позволяют использовать различные формы и методы для продвижения чтения. Рассмотрим виды электронных ресурсов, используемых в работе библиотеки в целях стимулирования читательской активности.

Мультимедийная презентация является оптимальным способом продвижения книги и чтения. Она может выполнять и просветительскую, и педагогическую функцию, стать средством познания и развития мотивации к чтению.

Буктрейлер (англ. booktrailer) – это небольшой видеоролик, рассказывающий в произвольной художественной форме о какой-либо книге. Цель роликов – пропаганда чтения, привлечение внимание к книгам при помощи визуальных средств, характерных для трейлеров к кинофильмам.

Перспективной для библиотек в плане продвижения чтения является и **мобильная связь**. Она обеспечивает прямую текстовую и голосовую связь с потребителем; библиотеками она чаще всего используется для пересылки читателям текстовых сообщений (sms) о несвоевременном возврате книг. С помощью мобильной связи можно оповещать читателя о новой литературе, поступившей в библиотеку (по предварительной подписке), распространять анонсы предстоящих библиотечных мероприятий.

Одним из наиболее перспективных направлений работы с детьми является использование **сетевых интерактивных технологий**, таких как группы, блоги, форумы для продвижения литературы и ресурсов. Использование сервисов **Web 2.0** позволит формировать навыки групповой работы и сотрудничества. Библиотекари создают собственные видеоканалы на хостинге YouTube, на котором можно представить видеоролики в различных форматах: видеолекции, видеоэкскурсии по выставке, буктрейлеры, фото- и видеоотчеты, видеодоклады и т.п. Постоянно обновляемый сайт, блог или группа в соцсети может предоставлять идеи и информацию большему количеству людей, нежели традиционные массовые мероприятия. Формирование разнообразных читательских практик, под которыми социологи чтения понимают принятые в культуре (традиционные/новые) способы и навыки обращения с книгами, иными печатными и электронными артефактами, способствуют продвижению чтения.

От того, насколько взрослые – родители, педагоги, библиотекари – смогут адаптироваться к изменяющимся привычкам «цифровых аборигенов», максимально использовать возможности электронной среды, во многом зависит будущее чтения и культуры этого поколения.

Список литературы

1. Корец, А. О. Электронные ресурсы – современный инструмент формирования читательской активности школьников / А. О. Корец. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2014. – №14. – С. 297–298. – URL: <https://moluch.ru/archive/73/12397/> (дата обращения: 06.09.2019). – Текст : электронный.
2. Проблемы и тенденции развития чтения. Компьютер и книга: соперники за внимание. – Текст : электронный // Studwood.ru : [сайт]. – URL: https://studwood.ru/779456/sotsiologiya/problemy_tendentsii_razvitiya_chteniya#21 (дата обращения: 06.09.2019).
3. Селиванова, А. П. Привлечение к чтению с помощью информационных технологий / А. П. Селиванова, С. Х. Усманова, Л. П. Цапаева. – Текст : электронный // 1 сентября. Открытый урок : [сайт]. – 3.03.2008. – URL: <http://открытыйурок.рф/статьи/509206/> (дата обращения: 06.09.2019).
4. Смирнова, И. П. Развитие и поддержание интереса к чтению в библиотеке с использованием инновационных методов и технологий / И. П. Смирнова. – Текст : электронный. – URL: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/bep/2016/01/2016-01_bep-1.pdf (дата обращения: 21.09.2019).
5. Чудинова, В. П. Чтение московских подростков в реальной и электронной среде [социологическое исследование] / В. П. Чудинова [и др.] ; Межрегион. центр библиот. сотрудничества [и др.]. – Москва : МЦБС, 2012. – 144 с. – ISBN 978-5-91515-047-2. – Текст : непосредственный.
6. Цымбаленко, С. Б. Медийный портрет подростка двухтысячных годов [пособие] / С. Б. Цымбаленко. – Москва: ООДО «Лига юных журналистов», 2018. – 72 с. – Текст : непосредственный.

УСПЕТЬ ДО ДЕСЯТИ, ИЛИ ОНЛАЙН-ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Кямкина Е. В.

главный библиотекарь МБУК
«Муниципальное объединение библиотек
города Екатеринбурга»

Российский и зарубежный библиотечный опыт свидетельствует о большом значении работы с детьми по привлечению к чтению. Современные научные [5], социологические [4] и др. исследования подтверждают, что в сегодняшнее время фейков, в условиях лёгкого и быстрого получения поверхностной информации, библиотеки пользуются доверием, поскольку способны предоставить самую точную информацию о книге и дают возможность легально ее получить. По данным ВЦИОМ, для 67% современных детей источником получения нужных книг являются, в том числе, городские и школьные библиотеки; 58% детей читают книги вместе с родителями и затем обсуждают их вместе, 31% родителей читают книги вслух своим детям [4]. Инвестиции издательств сегодня сосредоточены на двух лидирующих сегментах – детской и учебной книге. Именно они обеспечили 74,3% тиража суммарного книжного выпуска Москвы в 2018 г. [1, с. 8]. Однако мы наблюдаем все более увеличивающийся рост виртуальных источников информации. Перед родителями со всей остротой встают вопросы: Как ориентироваться в современной литературе для детей, как традиционной, так и электронной? Каким информационным ресурсам доверять? Где брать детские книги, представленные в обзорах, например, библиотек? На помощь приходит библиография [4], в частности, сайт «Библиогид» (bibliogid.ru) и онлайн-навигатор «Вебландия» РГДБ (weblandia.ru), сайт Марины Аромштам «Папмамбук» (papmambook.ru) и др.

Онлайн-путеводитель для родителей «Успеть до 10» (ekmob.ru/articles/creative/711/) разработан в 2018 г. специалистами Муниципального объединения библиотек города Екатеринбурга с целью удовлетворить родительский запрос на обзор детской литературы, доступной в библиотеке рядом с домом.

Для составления путеводителя были привлечены эксперты – опытные родители, имеющую богатую практику семейного чтения. В их число вошли писатели, учителя, дизайнеры, архитекторы, библиотекари, бизнесмены, спортсмены, шоумены. Обращение к потенциальному эксперту содержало просьбу назвать три книги для детей в возрасте от 6 до 10 лет и

раскрыть причину рекомендации. Чаще всего эксперты выделяли ту или иную книгу ввиду нескольких факторов: подходит по возрасту; в детские годы оставила яркие воспоминания; книга поднимает социально значимые темы; книга формирует ценностные идеалы и мировоззрение, закладывает основы будущей личности. Таким образом, в путеводитель «Успеть до 10» вошли книги, положительное воздействие которых доказано эмпирическим путем.

Онлайн-путеводитель дает возможность сориентироваться в классических произведениях, популярных книгах прошлых лет, неустаревающих литературных хитах и просто замечательных образцах зарубежной и отечественной детской литературы разных лет. В итоговый рекомендательный список вошли 34 книги, 72% из которых – классика отечественной и зарубежной детской литературы: Александр Пушкин, Корней Чуковский, Дмитрий Мамин-Сибиряк, Николай Носов, Виктор Драгунский, Астрид Линдгрэн, Ганс-Христиан Андерсен, Вильгельм Гауф, Льюис Кэрролл, Александр Алан-Милн, Памела Трэверс и др. Треть списка составили авторы, чьи книги известны, но не так популярны в российском читательском сообществе: сказки Геннадия Цыферова, Андрей Усачев «Про умную собачку Соню», Ян Экхольм «Тутта Карлссон Первая и единственная, Людвиг Четырнадцатый и другие», Майкл Бонд с историями про медвежонка Паддингтона, Рауд Эно «Муфта, Полботинка и Моховая борода», Ян Бжехва «Академия пана Кляксы», Клайв Льюис «Хроники Нарнии». Также стоит отметить, что в путеводитель вошло несколько книг, крайне редко встречающихся в иных специализированных обзорах детской литературы: Александра Бруштейн «Дорога уходит вдаль»; Елена Верейская «Три девочки»; Легенды и мифы Древней Греции в переложении Игоря Куна. Уникальность проекта состояла в том, что взрослые читатели с детьми имели возможность дополнять его книгами по своему усмотрению.

Веб-представительство путеводителя снабжено аннотациями к каждой книге, специально созданными аудиофрагментами книг, фидбэком, предусмотрена возможность обратной связи. Книги отмечены тегами, по которым пользователь может ориентироваться и фильтровать список: классика; волшебство; стихи; про животных; короткие истории; приключения; повесть-сказка; новая классика; веселые истории. Онлайн-путеводитель позволяет формировать индивидуальный план чтения и хит-парад любимых произведений, а также отмечать книги, которые никогда не окажутся в домашней библиотеке, или уже прочитаны.

С первых дней существования онлайн-путеводителя библиотекари собирали обратную связь от пользователей. Детская аудитория, которой адресованы книжные рекомендации, с энтузиазмом и интересом восприняла путеводитель. Основная мотивация обращения к рекомендательному сервису – сверить свой список чтения с экспертными советами, взять книги на заметку и добавить в свой читательский лист для дальнейшего прочтения. При этом личность эксперта не играла значения, но отзыв о книге и мнение других читателей всегда учитывались. Кроме того, юные читатели охотно прослушивали аудиофрагменты книги, как уже прочитанной, так и незнакомой. Выбор в пользу той или иной неизвестной книги строился на собственных эмоционально-чувственных впечатлениях, а также на комментариях взрослых, родителей, библиотекарей.

Более развернутый фидбэк был получен от родительской аудитории, являющейся прямой целевой группой проекта. Пользователи комментировали: «список короткий, не отпугивает бесчисленными перечислениями авторов и названий»; «радость узнавания: «О! Я тоже в детстве читал эту книгу! Как же я о ней забыл?! Надо обязательно своему ребенку рассказать!»»; «любопытно узнать экспертное мнение такого же родителя, как я»; «представленную книгу я могу взять в библиотеке рядом с домом»; «книги, проверенные временем, пойдут на пользу моему ребенку»; «прочитаем с ребенком хотя бы эти книги, глядишь – втянемся».

Очевидно, путеводитель «Успеть до 10», как рекомендательный сервис, вызывает доверие у большинства родителей, которые находятся в начале пути приобщения ребенка к чтению. Как и в международных исследованиях, российский опыт показывает, что для родителей очевиден выбор традиционной бумажной книги перед цифровой альтернативой [3]. 90% родителей признают ценность семейного чтения. Однако, при этом они нуждаются в поддержке и сопровождении при выборе книг, составлении чек-листа литературных ожиданий, практике обсуждения прочитанного с детьми. Опираясь на рекомендательный сервис «Успеть до 10», родители чувствуют уверенность в планировании домашнего чтения. Книги, представленные в онлайн-путеводителе, могут стать для ребенка точкой читательского старта с прогнозируемым положительным эмоциональным эффектом. Беседы в семейном кругу обретают широкий спектр тем: сюжетные перипетии, характеры персонажей, художественные приемы, психологическое послевкусие от прочитанной литературы, сравнение детско-родительских впечатлений и др. Кроме того, «шаговая» доступность к

книгам и безвозмездное пользование ими повышают привлекательность публичных библиотек как центров детского чтения.

Специалисты Муниципального объединения библиотек города Екатеринбурга активно используют онлайн-путеводитель «Успеть до 10» как в своей повседневной работе, так и в рамках информационно-просветительских мероприятий для родителей, педагогов, руководителей детским чтением, юных читателей. Информирование о ресурсе осуществляется посредством email-рассылки, смс-уведомлений, через представительства библиотек в социальных сетях. Сотрудничество с федеральной телерадиокомпанией «Россия. Урал» обеспечило проекту не только участие профессиональных радиоведущих и дикторов в создании аудиофрагментов книг, но и информационную поддержку в тематических программах и специализированных выпусках новостей.

Систематическая включенность родителей в дополнение списка книг, которые важно прочитать детям в возрасте от 6 до 10 лет, позволяет регулярно актуализировать онлайн-путеводитель. Кроме того, сотрудники библиотек считают перспективным расширение проекта на подростковую аудиторию в возрасте 11–14 и 15–17 лет, а также разделение книг на гендерные подкатегории.

В современных национальных программах поддержки чтения акцент часто делается на том, чтобы вернуть радость чтения, т.е. обеспечить получение удовольствия от чтения. Особое внимание уделяется активизации чтения школьников, подбору для них наиболее интересных книг. Специалисты фокусируются на стимулировании подрастающего поколения к чтению, а также на улучшении чтения в семье, начиная с раннего возраста детей. Мы солидарны с мнением В. П. Чудиновой, что библиотеки – это организации, не только предоставляющие литературу и информацию, но и создающие лучшую комфортную среду для развития будущего читателя [5]. Онлайн-путеводитель «Успеть до 10» способствует повышению читательской грамотности у родителей, приобщает детей к качественной литературе, поощряет к чтению для удовольствия.

Список литературы

1. Авраменко, Г. М. Тенденции и перспективы развития книжного рынка московского региона / Г. М. Авраменко. – Текст : непосредственный // Медиаэкономика 21 века. – 2019. – № 1. – С. 5–10.
2. Захарова, И. Почему лучше читать книги на бумаге / И. Захарова. – Текст : электронный // Мел : [сайт]. – URL: https://mel.fm/issledovaniya/576843-book_paper (дата обращения: 09.10.2019).

3. Любимые книги: что читают россияне? – Текст : электронный // ВЦИОМ : [сайт]. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9338> (дата обращения: 09.10.2019).
4. Что почитать? – Текст : электронный // ВебЛандия : сайт. – URL: <https://web-landia.ru/component/flexicontent/50-reading> (дата обращения: 09.10.2019).
5. Чудинова, В. П. Поддержка чтения подрастающего поколения за рубежом: роль и возможности библиотек / В. П. Чудинова. – Текст : электронный // Университетская книга: информационно-аналитический портал. – 2017. – 24 июня. – URL: <http://www.unkniga.ru/kultura/7259-podderzhka-chteniya-podrastayushche-go-pokoleniya-za-rubezhom.html> (дата обращения: 09.10.2019).

ПРЕОДОЛЕНИЕ БАРЬЕРОВ НА ПУТИ К ЭФФЕКТИВНОЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Смотрова Е. Е.

ведущий библиограф информационно-библиографического отдела, ГКУК
«Челябинская областная детская
библиотека им. В. Маяковского»

Процесс библиографической коммуникации базируется на следующих составляющих, известных со времен построения коммуникационной модели Г. Лассуэлла:

1. Кто (передает сообщение) – создатель информации, библиограф, коммуникатор;
2. Что (передается) – знание в свернутом виде – библиографическая информация (БИ);
3. Как (осуществляется передача) – каналы и формы продвижения БИ;
4. Кому (направлена информация) – потребители БИ: дети, руководители детского чтения (РДЧ);
5. Какова востребованность БИ.

Понятие «эффективной коммуникации» предполагает получение информации потребителем и его ответную реакцию, прогнозируемую создателем – одобрение, активное использование. Ожидаемую результативность библиографической коммуникации могут снижать разного рода помехи на этапах её реализации. Задача библиотечных специалистов – минимизировать влияние помех. Эффективность информационных/библиографических ресурсов зависит от наличия в библиотеке: библиографической службы, системы библиографических ресурсов (БР), форматов их представления, акций продвижения, успешности в преодолении информационных барьеров.

Организатор библиографической коммуникации – библиографическая служба, создающая, продвигающая, использующая библиографические ресурсы для библиографического информирования пользователей. Библиографическая служба должна быть в каждой библиотеке. Её состав информационно-библиографический отдел – отдел комплектования и обработки литературы – отдел информационных технологий – библиограф– библиографический функционал библиотекаря. В крупной библиотеке в наличии полный набор, в маленькой представителем службы является библиотекарь – «универсальный солдат», в арсенале которого библиотечно-библиографические знания, справочно-поисковый аппарат, доступ к информационным ресурсам детства, методическая поддержка головной библиотеки.

В информационно-библиографическом отделе актуальна специализация по отраслям знаний, направлениям, кураторству проектной деятельности, что позволяет отслеживать качественное изменение отраслевых фондов, вести ретро-исследования, прогнозировать перспективные информационные потребности. Это дает возможность своевременно корректировать и совершенствовать свою посредническую миссию. Интеллектуальным инструментом библиографа является «библиографическое мышление». Библиограф должен понимать свои сильные и осознавать слабые стороны, совершенствовать память, оттачивать умение структурировать знания и владение информационно-поисковыми языками, то есть заниматься перманентным профессиональным самообразованием.

Система библиографических ресурсов определяется их функциональным назначением. Можно выделить звенья научно-вспомогательной, рекомендательной, издательской, книготорговой библиографии. Форма существования их меняется. Обязательным стало их присутствие на сайтах библиотек, издательств, книжных интернет-магазинов. Развивается любительская родительская библиография: отзывы-рецензии на книги, обсуждения, влияющие на рекламный рейтинг книг. Всё это способствует продвижению чтения. Виртуальная библиография становится интереснейшим оперативным оценочным ресурсом.

Библиографические ресурсы можно классифицировать и по месту их создания:

– внешние, т.е. созданные вне конкретной библиотеки, но доступные её читателям (например, читателям Челябинской областной детской библиотеки – ЧОДБ). Это, прежде всего, ресурсы Российской государственной

библиотеки: «Национальная электронная детская библиотека», каталог «Детям и о детях», Библиогид, ВебЛандия; сайты издательств, журналов, библиотек; литературные, образовательные сайты;

– внутренние, созданные специалистами конкретной библиотеки (например, ЧОДБ), доступные посетителям библиотеки de visu и пользователям дистанционно (через сайт библиотеки). Они отражают фонд библиотеки: электронную базу данных, каталоги, картотеки, библиографические пособия для редеи и руководителей детского чтения универсального, отраслевого, тематического, краеведческого содержания.

Библиографические ресурсы детализируются по ряду других признаков: по назначению, содержанию, форме и методике представления.

В ЧОДБ библиографические пособия создаются преимущественно в рамках библиографических проектов, например, для руководителей детского чтения «Клуб сознательного родительства», для детей «Хочу всё знать». Для более объемного представления источников по определенной теме, внутренние библиографические ресурсы могут включать ссылки на полнотекстовые источники Интернета. Расширению фонда способствует и использование библиотекой электронных фондов Национальная детская электронная библиотека (НЭДБ), ЛитРес и др.

Конкурентоспособность и имиджевость информационных услуг укрепляется их уникальностью. Наибольшие шансы у краеведческой, персональной и книговедческой библиографии. Такими свойствами обладают библиографические ресурсы ЧОДБ по «детскому» Маяковскому. Библиографическое исследование темы определено тем фактом, что с апреля 1938 г. ЧОДБ носит имя поэта, присвоенное её одной из первых в стране. Исследование и пропаганда творчества Маяковского – это и продвижение «Маяковки», отмечающей в 2019 г. свой 100-летний юбилей. На имидж библиотеки влияет также информирование и библиографическое представление коллекции редких книг ЧОДБ, имеющих книговедческую ценность.

Технологии вовлечения в чтение обогащаются экспериментированием с креативностью подачи информационных ресурсов: разнообразие форм, жанров, методов, приемов, технологий. Навигатором в текстах и смыслах детской литературы выступает, прежде всего, рекомендательная библиография. Эффективность самой навигации реализуется через удачный жанр, качественные аннотации, вспомогательные указатели: именные, предметные, тематические, жанровые, географические, которые расширяют вариативность поиска.

Реализации информационного поиска обеспечивается усилиями всех участников библиографической службы: информационно-библиографический отдел и отдел комплектования и обработки литературы создают информационный продукт при техническом обеспечении отдела информационных технологий, который, являясь коммуникатором-посредником, технологически продвигает продукт, обеспечивает рекламу, организует учет экземпляжности и обращений к библиографическим ресурсам. В результате сокращается информационный интервал – время от появления издания до его отражения в библиографических ресурсах (термин заимствован из текущей научно-вспомогательной библиографии). Информационный интервал – показатель эффективности продвижения новинок библиографической информации.

Популярными каналами продвижения библиографических ресурсов сегодня стали сайты (ЧОДБ, Министерств культуры, Министерства просвещения), социальные сети. Сайт ЧОДБ одновременно выступает как канал продвижения внешних и внутренних информационных/библиографических ресурсов, ресурсо-держатель и информационная площадка. Актуальным является возможность выхода на «дружественные» сайты и порталы для педагогов, для родителей. Так, на детском портале «Vebeshka.info-родителям о детях» в 2019 г. размещена информация о ЧОДБ и детских библиотеках с перспективой постоянного обновления. Планируется организация выхода на сайты Дома юношеского технического творчества, детских технопарков «Кванториумов». Технология библиографической интервенции, проникновения и присутствия на реальных и виртуальных «площадках детства» нацелена на библиографическое просветительство, информационное обеспечение аудитории реальных и потенциальных читателей.

Препятствуют информированию упомянутые нами барьеры биологосоциального и сущностно-информационного плана. Барьеры снижают результативность коммуникации. Их надо знать и учитывать при создании и распространении библиографической информации.

Психофизиологические барьеры характеризуются физиологическими, гендерными, возрастными особенностями, уровнем развития интеллекта. Психологические определяются личностными предубеждениями потребителя к содержанию информации, форме, каналу её распространения. Необходимо учитывать готовность (неготовность) потребителей информации к её восприятию, предполагать возможный конфликт интересов. Различия информационных потребностей людей обусловлены принадлежностью к

тому или иному языковому, этническому, культурному, профессиональному и другому сообществу. Закономерно в ЧОДБ ведется изучение детского социума области, города, района. Выясняя наличие школ, учреждений дополнительного образования и их профили, мы делаем шаг к преодолению социокультурных барьеров. Информационные барьеры характеризуются парностью свойств, например: истинность-ложность, полезность-вредность, точность-размытость, полнота-ограниченность, новизна-устарелость. Эффективный библиограф, руководствуясь требованиями профессиональной этики, учитывая эти свойства, манипулирует информацией во благо потребителя. Профессиональная этика поиска релевантной информации в ответ на запрос предполагает вежливость, внимательность, недопустимость отказов и перегруженности отобранными материалами.

Библиографическое информирование детей имеет важную отличительную особенность – наличие не только рекомендательной, но и заградительной функции. Библиотека, полагаясь на ФЗ 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», целенаправленно возводит барьеры для «вредной» информации. Так, «рискованные», спорные книги выдаются исключительно по запросам родителей. Возводит библиотека барьеры и в направлении «Дети и сети» (кибербезопасность). Популяризацией этой темы среди детей (1–9 классы) в ЧОДБ занимаются отделы обслуживания. Для руководителей детского чтения подготовлен библиографический указатель статей «Информационная безопасность детства», включающий более 130 названий (электронная версия на сайте ЧОДБ).

Индивидуальность уровней барьеров и их преодолений учитывается в поисковой, составительской, информационной, просветительской работе библиографа, руководствующегося установками:

– вспомогательность библиографии не принижает её статус, ценность её сравнима с функционалом приложений мобильных телефонов: без них можно обойтись, но они облегчают поиск чего угодно;

– значимость посреднической миссии библиографа: создаваемые библиографической службой ресурсы имеют не только интеллектуальную, но и экономическую ценность. Это не коммерческая библиография, но каждое библиографическое описание в отдельности и их совокупность в библиографическом ресурсе имеют цену, которую можно увидеть в прейскурантах на оказание услуг библиотеки;

– необходимость осуществления корректировки библиографического влияния на пользователей в зависимости не от возрастных, а от поколенче-

ских особенностей: эффективнее формировать круги детского чтения через библиографические ресурсы для руководителей детского чтения, обозначая возрастную направленность через маркеры, вспомогательные указатели;

– актуальность переформатирования отношения к информационной культуре, формированию эффективной образовательной информационной среды, пронизанной инфо-квантами с использованием технологии дополненной реальности: библио-бродилки – путеводители по библиотеке, фондам, справочно-поисковому аппарату; цветовая маркировка отраслевых фондов; книжные выставки; алгоритмы информационного поиска; библиография библиографии и т.д.

Заинтересованность в построении результативной коммуникации, развивающей интеллектуально и стимулирующей поисковую деятельность – формирование информационной среды, наполненной доступными качественными библиографическими ресурсами, педагогическое управление информационным потреблением, является залогом эффективности библиографической коммуникации.

КНИЖКИ, МЫШКИ И ДЕТИШКИ

Щукина Л. В.

заведующая ЦГДБ МУ «ЦБС»
Копейского городского округа

Игровые тематические спектакли-мероприятия (как и вообще любая театрализация) привычны для детских библиотек; они позволяют в неназойливой форме дать представление о нравственных ценностях, вызвать непосредственный интерес к книгам и чтению. Порой такие спектакли, родившись в библиотеке, выходят в широкое медийное пространство. Привлечь внимание можно не только театрализованной постановкой, игрой актеров, но и использованием театральных атрибутов. К примеру, библиотекари Копейской центральной детской библиотеки используют приемы работы с куклой: большая фабричная кукла-Мышь может встретить новых читателей на пороге библиотеки, провести экскурсию по библиотеке, декламировать стихи, загадывать загадки и т.п. Такая уникальная работа с куклой была замечена Юлией Ледовских – создателем телепроектов на телеканале ИНСИТ в городе Копейске; в результате родился социальный партнёрский проект «Мышкины книжки», в котором приняли Цен-

тральная городская детская библиотека и ООО «Инсит-ТелеКом» (на безвозмездной основе).

Проект был разработан для продвижения чтения и популяризации среди детей и родителей творчества знаменитых писателей, в первую очередь, писателей-земляков Уральского региона, Челябинской области и Копейска. В 2018 г. вышли в эфир передачи, посвящённые поэтам Южного Урала Николаю Шилову, Льву Рахлису, Елене Сыч, Елене Ранневой, Янису Грантсу, Михаилу Придворову, три тематических выпуска, посвящённые Дню знаний, Новому году и «мышкиному» дню рождения; в 2019 г. – зауральскому писателю Леониду Куликову, о первом детском поэте Южного Урала Василии Кузнецове и поэтах Олеге Григорьеве и Юнне Мориц. «Копейская тема» раскрывалась в передаче о творчестве Копейского поэта Алексея Столярова, а также в выпуске, посвящённом Дню города и Дню шахтёра.

Каждая передача транслируется по телеканалу Инсит в течение месяца. Выпуски выходят по средам, субботам и воскресеньям циклично (шесть-семь повторений в день): в среду и субботу – через каждые четыре часа, в воскресенье – через три часа, что дает возможность посмотреть их в удобное время. Ранее вышедшие передачи представлены в архиве «Телепроектов» на YouTube (<https://insit.tv/projects/>). Это делает материалы проекта доступными любому региону; на сегодняшний день количество просмотров составило более 31500.

Контент передач отличается юмором, доступной для малышей формой. К примеру, сценарий к Дню шахтёра включил знаменитую загадку Н. Пикулевой о Копейске, стихи о шахтёрском труде Н. Кнушевицкой, детские стихи копейчан А. Бурьянова и В. Фадеева; для усиления наглядности были использованы кадры подземной работы горняков, детскую песенку о волшебном городе будущего иллюстрировали виды Копейска, снятые с высоты. Ещё одно методическое решение – использовать при создании передач записи встреч южноуральских поэтов – Е. Сыч, Я. Грантса, М. Придворова, Е. Ранневой – с читателями библиотеки.

Вышли пятнадцать телепередач игрового формата, в которых кукла-Мышь беседует с библиотекарем о книгах и писателях. Они по очереди и вместе читают стихи, демонстрируют книжные издания и иллюстрации; обязательно в текст беседы входит короткая историческая или биографическая справка. При съёмке используются книги, воспоминания, фото- и видеоматериалы библиотеки. Материал предлагается в виде игровой про-

граммы, иногда костюмированной, всегда с какой-то «изюминкой» и минимальной назидательностью. Приходя в библиотеку, дети и родители узнают демонстрируемые с экрана книги, и у многих появляется желание их прочитать. Читатели-зрители узнают библиотекаря и Мышь, которая «живёт» на стеллаже, просят, чтобы Мышь «вышла с книжной полочки», хотят потрогать героиню и сфотографироваться с ней.

Библиотекари, безусловно, используют материалы передачи «Мышкины книжки» в различных формах работы с читателями: включая фрагменты, например, чтения стихотворений в текущее мероприятие (Праздник знаний, О маме, День Петра и Февронии и др.).

Проект «Мышкины книжки» уникален, такой библиотечной передачи нет больше ни на одном канале Челябинской области. Проект имеет первые награды и достижения: Диплом лауреата регионального конкурса кино и мобильных видео «Урал, я люблю тебя» Министерства культуры Челябинской области, организованного киноцентром им. С. Герасимова; 2-е место в конкурсе городских проектов учреждений культуры «Лучший культурный проект года – 2019»; победитель конкурса телеканала ИНСИТ «Общественное признание» (2018 г.); а также презентация проекта во время работы выставочной площадки Девятой Всероссийской выставки-форума «Вместе – ради детей» (2018 г., г. Челябинск). Идейный вдохновитель и ведущая передачи Людмила Щукина, лауреат областного фестиваля короткометражных фильмов и телевизионных программ, отмечена наградой телеканала по итогам зрительского голосования.

Если подытожить сделанное почти за два года, можно сказать, что нерешаемых проблем мы не обнаружили. Даже полное отсутствие финансирования не стало причиной остановки проекта. В рамках основного рабочего времени всех участников и с помощью подручных средств, библиотечных книг и умелых рук мы создаём весёлую и интересную передачу, которая имеет всё больше зрителей. Мы надеемся и верим, что совместный проект «Мышкины книжки» будет существовать, расширяться и улучшаться, потому что он востребован зрителями и взаимовыгоден для всех сторон нашего проекта.

IX. ОСОБЫМ ЧИТАТЕЛЯМ – ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ

БИБЛИОТЕРАПИЯ В КОРРЕКЦИОННОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ЛИЦАМИ С ОВЗ

Гольдфарб О. С.

кандидат психологических наук, доцент
кафедры специальной и клинической
психологии Челябинского
государственного университета

Интегративные процессы в образовании привели к осознанию важности полноценного развития всех категорий граждан. На сегодняшний день наблюдается готовность общества помогать детям с ОВЗ видеть, слышать, чувствовать все многообразие окружающей среды, способствовать познанию и раскрытию своего «Я». При этом по-прежнему одну из основных ролей в психолого-педагогическом процессе занимает книга, которая может увлечь, заинтересовать, открыть мир ребенку с любыми особенностями в развитии.

Арт-терапевтическое направление, к которому относится терапия книгой (библиотерапия), по праву занимает важное место. Действительно, чтение специально подобранной литературы с последующим обсуждением, совместное чтение способствует нормализации, оптимизации психического состояния ребенка, расширению его кругозора. Библиотерапия помогает при разного рода проблемах: в поведении, в эмоциональных проявлениях, в формировании черт характера и т.д. Не важно, какую именно форму работы с книгой выбрать: пассивную (ребенок «потребляет» художественные произведения, созданные другими людьми) или активную (ребенок сам создает продукты чтения: стихи, сказки, рассказы); важно заинтересовать взаимодействием с книгой.

Как показывают исследования, в коррекционной работе с применением книги можно получить позитивные результаты: обеспечить эффективное эмоциональное состояние, облегчить сам процесс коммуникации (особенно актуально это при работе с замкнутыми, стеснительными и интровертированными детьми с ОВЗ), помочь в преодолении психологических защит и коммуникативных барьеров, содействовать развитию произвольности и саморегуляции, способствовать нормализации личной оценки и уровня притязаний. Специалисты, работающие с приме-

нением техник библиотерапии, отмечают, что дети с ОВЗ разных нозологий открывают в себе творческие способности и продолжают самостоятельно творчески развиваться даже после прекращения арт-терапии.

Студенты-бакалавры дефектологического образования обучаются использовать техники библиотерапии в коррекционной психолого-педагогической работе с детьми с ОВЗ, в том числе, на базе Челябинской областной специальной библиотеки для слабовидящих и слепых (ЧОСБСС). Сотрудники Детского центра и методисты ЧОСБСС проводят для студентов мастер-классы по изготовлению тактильно-рукодельных книг различной тематики. Главная функция тактильной книги – помочь ребенку с нарушением зрения в обследовании и восприятии окружающего мира, так как незрячий ребенок начинает познавать окружающий мир подушечками пальцев.

Чем полнее ребенок узнает предметы окружающей действительности, тем больший объем знаний им будет получен, тем интенсивнее будет протекать процесс интеллектуального развития. Тактильно-рукодельные книги в коррекционно-развивающей работе с лицами с сенсорными нарушениями используются на протяжении всей жизни. В дошкольном и младшем школьном возрасте тактильные книги расширяют и корректируют предметные представления об окружающем мире, формируют способы обследования предметов, способствуют созданию системы основных умственных действий и операций (анализа, синтеза, сравнения, обобщения, классификации) и др. В средних и старших классах тактильные книги дают возможность через осязание «увидеть» те предметы, которые в обыденной жизни редко встречаются.

Интенсивное приобщение студентов к созданию тактильных книг происходит на втором курсе обучения. Студенты знакомятся с основными правилами их изготовления безопасностью (все предметы должны быть надежно прикреплены к странице), однозначностью осязательных предметов (основные элементы предмета должны быть хорошо осязаемыми и узнаваемыми на ощупь), тематической направленностью (должна быть понятна идея книги, сюжета), прочностью (предметы должны быть прочно закреплены на страницах книги для безопасности маленьких читателей и долгой службы), развивающей направленностью (книги должны способствовать развитию читателя), полисенсорностью (необходимо развитие всех доступных каналов восприятия, для чего используются разные текстуры тканей, добавляются запахи и звуки,

контрастные сочетания, светоотражающие материалы для стимуляции остаточного зрения и т. д.).

После ознакомления с основами и правилами изготовления тактильной книги студенты сами выбирают ее тематику. При этом учитывается запрос сотрудников ЧОСБСС и желание студентов изготовить пособие для читателей определенного возраста. Далее в студенческой группе обсуждаются возможные варианты реализации, принимается решение о выпуске книги или пособия. Затем распределяются обязанности и под руководством наставников-методистов студенты приступают к изготовлению пособия. Для распознавания верха и низа книги внизу каждой страницы пришивается выпуклая тесьма или шнурок. В целях развития мелкой моторики рук детей с нарушением зрения и усиления мотивации в игровой деятельности, используются всевозможные карманы, мешочки, кошельки, которые можно закрывать и открывать, что-то класть и вынимать. Помимо осязания рекомендуется максимально задействовать и другие органы чувств ребенка, например, слух и обоняние. С этой целью используются аудиозаписи, шуршащие материалы, предметы, издающие звуки и запахи.

Таким образом, каждая тактильная книга приобретает свое уникальное наполнение, а студенты закрепляют знания о специфических способах познания мира лицами с нарушением зрения, тренируются в профессиональной психолого-педагогической, дефектологической деятельности, становятся психологически готовыми сопровождать детей с ОВЗ. На занятиях в вузе со студентами обсуждаются особенности применения техник библиотерапии в работе дефектолога с лицами с нарушениями зрения разных возрастов, возможности и способы включения тактильных книг в игровую и учебную деятельность.

СОЗДАНИЕ БЕЗГРАНИЧНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОБСЛУЖИВАНИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ЧЕЛЯБИНСК

Кочутина М. И.

директор Челябинской областной
специальной библиотеки для
слабовидящих и слепых

Членова Г. А.

заведующая организационно-
методическим отделом Челябинской
областной специальной библиотеки для
слабовидящих и слепых

В 2019 г. Челябинской областной специальной библиотеке для слепых и слабовидящих библиотеке (ЧОСБСС) исполнилось 65 лет, она современна и востребована. Читатели – от полутора до 89-ти лет, основной костяк – посещающие библиотеку в течение 10–15 лет, причем с каждым годом возрастает количество виртуальных посещений – у библиотеки есть свой сайт и странички в социальных сетях Фейсбуке, ВКонтакте, Твиттере. Для удержания имеющихся и привлечения новых читателей библиотеке приходится постоянно трансформироваться, подстраиваться под изменения, происходящие в современном обществе.

Библиотечное пространство – территория притяжения, здесь ежегодно проводится 450 мероприятий образовательного и развлекательного характера: литературные часы, конференции, познавательно-игровые мероприятия, работают клубы по интересам. Здесь читатель чувствует себя защищенным, получает необходимую информацию, углубляется в изучение какой-либо темы или комфортно общается. В фондах библиотеки – книги с укрупненным шрифтом, рельефно-точечным шрифтом Брайля, говорящие книги на флеш-картах, рельефно-графические пособия от книжного издательства «Логосвос», электронная библиотека ЛитРес, которая содержит более 140 тысяч наименований книг, в том числе, художественную литературу, периодику, литературу по праву, экономике. Кредо библиотеки: какое бы событие ни происходило в ее стенах, любое действие должно завершиться обращением к литературе, различным информационным ресурсам.

Современная библиотека разрушает свои физические границы, переходит из реального пространства в виртуальное [1, с. 9]. С одной стороны, она предлагает доступ к информационным ресурсам, представленным в сети Интернет, с другой – создает собственные, доступные за пределами ее

физических стен, в том числе различные базы данных. Конкурсы и викторины, запущенные в социальные сети, более мобильны, поскольку имеют временные рамки и своего виртуального пользователя, а режим on-line является ведущим определением реальности и продвижения трендов для подрастающего поколения [2, с. 11]. Среди приобретаемых баз данных справочно-правовая система «Консультант Плюс» пользуется неизменным спросом у наших читателей, 97% всех правовых запросов выполняется с ее помощью. Базы данных занимают значимое место в справочно-библиографическом аппарате библиотеки, используются как средство для справочного обслуживания читателей и информирования по правовой тематике [там же, с.12]. Опыт работы с ними позволяет накапливать знания и навыки, способствующие успешному поиску.

Библиотека – это царство информации и знаний, прибежище для одиноких, место встречи для друзей. Это гостеприимная коммуникативная площадка, где можно не только пополнить свой багаж знаний, но и интересно провести досуг. Библиотека работает по программе поддержки и развития чтения «Гармония в многообразии», в которой представлено три направления:

– Детское «Мы все разные, мы все удивительные». Это клубы для дошколят и детей от 7 до 10 лет, для которых проводятся циклы познавательно-развивающих занятий «Литературная шкатулка» и «Нашим детям обо всем на свете», ведется групповая работа «Дарим чтение» (совместно с волонтерами) в офтальмологическом отделении Областной детской клинической больницы. Наиболее заметные акции: «День чтения вслух» (это так называемые зоологические чтения, когда книги читаются животным); «Вместе с книгой мы растем» (читательский марафон); «Читаем вместе, читаем вслух!» (совместное чтение вслух по системе «ребенок + родитель»). Активно работает Клуб для родителей «Общение».

– Второе направление «Молодежный калейдоскоп». Это клуб для подростков «Эрудит», молодежный интеллектуальный клуб «Сова». В рамках направления практикуется организация настольных интеллектуальных игр, реализуется цикл мероприятий «Библиотечный журфикс» (встречи с интересными людьми). Создана инклюзивная площадка Центра внедрения и развития инклюзивных технологий (ЦВИРИТ), работает центр правовой информации «Путь в мир равных прав и возможностей». Все вместе взятое – создает условия для интеллектуального и творческого развития молодежи, мотивации к самостоятельной поисковой деятельности.

В этом направлении организуются областные конкурсы и марафоны, читатели вовлекаются в процесс реализации проектов, по итогам которых библиотека издает сборники произведений, созданных читателями.

– Третье направление «Золотой возраст». Для людей пожилого возраста организована работа в литературно-музыкальной гостиной «Сонет», в которой проходят встречи с поэтами, писателями, музыкантами. Досуговый центр для слепоглухих людей «Вместе» (финансируемый московским фондом «Со-единение») организует их досуг средствами инвентуризма. Школа компьютерной грамотности обучает навыкам работы с компьютером. Организован выездной «Летний читальный зал».

Росту внимания к библиотеке, ее проектам и расширению круга социальных партнеров способствуют мероприятия рекламного характера и различные пиар-акции: распространяются анонсы и афиши, проводятся выездные мероприятия, организуются ознакомительные экскурсии и проч.

Профессионализм специалистов ЧОСБСС позволяет создавать для жителей региона уникальные библиотечные ресурсы, а вместе с корпорацией библиотекарей области и иными специалистами планомерно формировать единое культурное пространство Челябинской области. Сегодняшняя библиотека в корне отличается от себя же десятилетней давности, успешно реализуя информационные, образовательные, культурные функции. Изменилась сама модель библиотеки; теперь это место, куда хочется идти, где хочется проводить время и все это бесплатно. К библиотеке должны вести множество дорог широких и тропинок узких, по которым приходят люди. Важно быть в диалоге с читателями в атмосфере безусловного принятия и уважения.

Список литературы

1. Басов, С. Муниципальные библиотеки на пути к обновлению / С. Басов, М. Аврамова. – Текст : непосредственный // Библиотека. – 2019. – № 7. – С. 6–11.
2. Мазурицкий, А. М. Трансформация библиотек и вызовы времени. Ненакрытый «стол идей» / А. М. Мазурицкий. – Текст : непосредственный // Библиотечное дело. – 2019. – № 10 (340). – С.10–12.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК СОВРЕМЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК ПО РАЗВИТИЮ ЧТЕНИЯ ЛЮДЕЙ С ОВЗ

Лунева О. А.

директор ГБУК РО «Рязанская
областная специальная библиотека для
слепых»

В области развития социального партнёрства деятельность Рязанской специальной библиотеки для слепых представлена следующими направлениями: популяризация книжного чтения, духовно-нравственное воспитание и гражданское образование, экологическое просвещение населения, формирование здорового образа жизни, работа с социально уязвимыми категориями населения, краеведение. Ведущая форма реализации данных направлений – проектно-программная.

Специалисты библиотеки во взаимодействии с социальными партнерами ищут новые формы, творчески подходят к проведению мероприятий. В библиотеке проводятся поэтические ринги, Дни информации, Дни литературных игр, Дни книг-именинников и т. д. Рекламируя книжное чтение, библиотекари постоянно изучают мнение читателей о литературе, выявляют их пристрастия и оценки, ежеквартально проводят анкетирование, в которое включены следующие вопросы: «Какую роль играет чтение в Вашей жизни?», «Вы любите читать книги?», «Библиотека моей мечты», «Книга, чтение, библиотека в Вашей жизни».

Расширяя круг социальных партнеров, библиотека активно идет на сотрудничество с различными учреждениями, работающими с инвалидами. Партнерские взаимоотношения с учреждениями культуры традиционно распространены в практике библиотечной работы. Наиболее активно развивается партнерство библиотек с музеями. Региональный методический центр по работе с инвалидами, который включен в структуру Рязанской областной специальной библиотеки для слепых, занимается информированием негосударственных музеев Рязанской области по вопросам организации обслуживания инвалидов.

Партнерство с образовательными учреждениями также достаточно широко представлено в практике работы библиотеки. Данный вид партнерства развивается на некоммерческой основе и решает, прежде всего, задачи местного сообщества, связанные с самым широким спектром информационных запросов в сфере образования и воспитания. Роль библиотеки

заключается в информационной поддержке учебных программ основного и дополнительного образования, содействии учебному процессу, в накоплении и распространении информации о региональных образовательных ресурсах. В роли партнеров библиотек выступают учреждения всех типов образования: учреждения дошкольного образования, общеобразовательные школы, вузы и т. д.

Социальное партнерство предполагает формирование единого информационного образовательного пространства, налаживание конструктивного взаимодействия между дошкольным учреждением и библиотекой. Так, социальное партнерство специальной библиотеки и детских садов г. Рязани продолжается уже более десяти лет. Работники библиотеки и педагоги детского сада организуют экскурсии, книжные выставки и проводят познавательные мероприятия для дошкольников. Массовая работа – наиболее приемлемый, интересный и эффективный вид общения с этой категорией читателей. Мероприятия проходят в форме театральных путешествий, громких чтений, литературно-игровых программ, литературных и фольклорных праздников. Ежегодно специалисты библиотеки и педагоги дошкольного учреждения разрабатывают совместный план работы и тематические циклы мероприятий. Примером такого сотрудничества стал ежегодный региональный семинар «Единое пространство: детский сад – библиотека – школа – Центр детского творчества как средство общения, развития и образования детей с нарушениями зрения», который проводится уже шестой раз. И с каждым годом число участников и партнёров этого семинара увеличивается.

Одним из условий успешной реализации политики социального партнерства, позиционирования библиотеки во внешнем пространстве является наличие профессионального библиотечного партнерства. В целях улучшения библиотечного обслуживания инвалидов по зрению Рязанская областная специальная библиотека для слепых обеспечивает доступ к литературе специальных форматов инвалидам по зрению Рязанской области. В муниципальных районах при местных организациях ВОС на основе заключенных договоров организованы библиотечные пункты. Центральные библиотеки всех муниципальных образований заключили с Рязанской областной специальной библиотекой для слепых договоры на обслуживание по межбиблиотечному абонементу (МБА). Благодаря такому сотрудничеству, все инвалиды по зрению, проживающие на территории Рязанской области, имеют возможность читать и прослушивать книги.

В целом социальное партнёрство – одно из важнейших условий формирования положительного образа библиотеки и ее эффективного развития на основе установления стабильных взаимоотношений с различными структурами Рязани и Рязанской области в рамках законодательного регулирования. Оно всегда должно базироваться на паритетном долгосрочном и взаимовыгодном сотрудничестве, в границах которого все его участники согласны продолжать и расширять общую проектную деятельность.

ОСОБЫЕ ДЕТИ И ОСОБЫЕ СЕМЬИ В БИБЛИОТЕКЕ

Мамаева Н. Г.

ведущий методист Новгородской
областной специальной библиотеки для
незрячих и слабовидящих «Веда»,
г. Великий Новгород

Роль чтения в моей жизни, действительно, переоценить невозможно. Поскольку это то, чем я могу заниматься в любых условиях и при любых потрясениях, можно сказать, что именно чтение одна из главных основ, если не самая главная основа моего душевного здоровья.

А. В. Суворов

В 1996 г. в Новгородской областной специальной библиотеке для слепых был создан отдел по работе с детьми. Первыми читателями-детьми стали дошкольники из коррекционных детских садов города. В течение нескольких лет в библиотеке создавался новый ресурс – фонд детских книг и литературы по коррекционной педагогике. Кропотливо изучались методики библиотечного обслуживания читателей-детей, накапливался опыт работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья, на основе чего сотрудники библиотеки пришли к выводу, что детям с нарушениями зрения необходимо приходить в библиотеку до поступления в образовательные учреждения города. Поэтому в детском центре библиотеки в 2008 г. для детей-инвалидов по зрению и их родителей был создан детско-родительский клуб «Я и Моя Семья». Деятельность клуба направлена на библиотечное и педагогическое сопровождение семей, имеющих детей с особыми потребностями, их социокультурную реабилитацию. Это стало новым направлением деятельности библиотеки.

Когда в семье появляется незрячий ребёнок, все члены семьи испытывают стресс. Они растеряны, чувствуют себя беспомощными. Многие родители не знают, куда обратиться за поддержкой и помощью. Информа-

цию о нашей библиотеке и клубе такие семьи, как правило, получают в бюро Медико-санитарной экспертизы при прохождении комиссии. Конечно, не все семьи, воспитывающие особых детей, становятся членами библиотечного клуба, но участников становится больше: в 2010 г. – 11 семей. в 2019 г. – 40; за десять лет существования клуба его членами были 68 семей (73 ребенка). Сегодня клуб посещают 43 ребенка в возрасте от 6-ти месяцев до 12 лет.

С семьей работают все сотрудники библиотеки, в том числе дефектолог-педагог с детьми ОВЗ различной тяжести. Дети могут иметь комплексные нарушения (заболевания сердца; опорно-двигательного аппарата; слуха; отклонения нервной психической системы), что обязывает подбирать направления и формы работы индивидуально. Для каждой семьи составляется программа, на занятиях родители получают консультативную помощь и практические советы, что позволяет родителям применить полученные знания на практике под руководством специалиста. Все взаимодействие с ребенком происходит через игру; она помогает расположить малыша к общению со взрослыми в непринужденной обстановке, позволяет родителям лучше понять своих детей и принять их. Совместная деятельность помогает ребенку и родителю стать ближе друг другу, учит общению и взаимовыручке посредством специально моделируемых ситуаций. Чтобы родители лучше прочувствовали, что и как видит их ребенок, для них изготавливаются очки-симуляторы (очки с обычными стёклами затушевываются для имитации особенности зрительных возможностей ребенка с опорой на диагноз офтальмолога). Надевая очки, родители видят окружающий мир так, как видит ребенок.

С семьями, где живет незрячий ребенок младенческого и раннего возраста, занятия проходят по пяти направлениям: ориентировка; общая моторика; мелкая моторика; речевое развитие; социализация. Вот темы некоторых занятий-консультаций: «Как помочь при нарушении темной адаптации»; «Геометрические формы вокруг ребенка»; «Приучаем ценить чужой труд»; «Где нужно абстрактное мышление»; «Переключаем ненавязчивые движения»; «Учимся пересказывать»; «Сказки в картинках»; «Игры по дороге домой» и др.

В информационно-библиографическом отделе библиотеки есть тифлопедагогическая и коррекционно-педагогическая литература, которая дает ответы на конкретные вопросы родителей: как приучить ребенка к горшку; как научить пользоваться ложкой; как самостоятельно обуваться и одеваться; как подбирать игрушки, в какие игры играть для развития ма-

лыша и даже как лучше повесить погремушки в кроватке. Все эти книги – огромная помощь в воспитании особых детей. Вот только на ВСЕ родительские вопросы эти книги ответить не могут. Тогда приходят на помощь консультации специалистов.

Младший возраст – это период, когда основная деятельность ребенка – игра. В игре усваиваются знания, формируются умения и навыки, развивается речь. На индивидуальных занятиях используются различные игрушки: мягкие, яркие, объемные, музыкальные. Они развивают слух, мелкую моторику, мышление, обогащают тактильный опыт ребенка, способствуют развитию сюжетной игры. Материалы и игрушки к встречам готовятся и подбираются индивидуально, в зависимости от возраста, диагноза и возможностей каждого ребенка. На этих занятиях дети учатся осмысленно играть, использовать две руки одновременно, обучаются ролевым играм, развивают мелкую моторику и координацию движений.

Сотрудники отдела по работе с детьми четыре раза в год проводят литературные праздники и развлекательные программы для членов клуба. Эти мероприятия помогают детям и их родителям раскрепоститься, посмотреть на своих детей со стороны, вместе принять участие в конкурсах и заданиях по книгам, которые они читают вместе с ребёнком дома. Раз в месяц проходят встречи с родителями без детей по наиболее волнующим темам. На этих встречах они имеют возможность не только получить ответы на свои вопросы, но и пообщаться с другими родителями незрячих детей, обменяться опытом, обсудить проблемы.

Семейное чтение оказывает большое воздействие на развитие ребёнка. Выразительное воспроизведение текста вслух, совместное рассматривание ярких картинок в книжке, сопереживание героям, обсуждение их поступков – всё это развивает речь, память, логическое и абстрактное мышление детей, расширяет их кругозор, придаёт радость познанию нового и помогает общению с родителями. Совместное чтение позволяет воспитывать добрые чувства и благородные мысли, побуждает к достойным поступкам. Благодаря книгам, человек может узнать о явлениях природы и других обитателях нашей планеты, ознакомиться с разными странами, обычаями их жителей. Всё это имеет большое значение для людей с нарушением зрения (незрячих и слабовидящих), потому что невозможно познать весь мир на ощупь. Однако, как приучить к чтению ребенка, если он не может рассматривать иллюстрации в книжках, не имеет правильного образного или единого представления даже об окружающих его предметах в повседневной жизни?

Прежде, чем незрячий малыш сможет прочитать свою первую книжку, он должен слышать чтение родного человека. Чтобы семейное чтение стало интересным, библиотека предлагает книжки на специальных носителях, тактильные книжки-игрушки, рельефно-графические пособия и электронные книги. При чтении тактильных книг родители узнают, как можно читать и обычную книжку, чтобы она стала понятной и интересной для незрячего малыша. В библиотеке на занятиях дети начинают знакомиться с книгой с 6-ти месяцев. Сначала это простые рельефно-графические издания: «Колобок», «Приключение точки», затем тактильные книжки-игрушки. Они позволяют не только услышать текст, но и обыграть те действия, которые происходят с героями книги. Так, в тактильной книжке «Гуси-лебеди» ребенок вместе со взрослым проходит путь с куклой Машей до избушки Бабы-Яги, а с Машей и Ваней обратно до дома. Они прячут героев под яблоней, опуская её ветки, помогают забраться в печку, чтобы Гуси-лебеди не нашли. С героями книжки В.Г. Сутеева «Три котенка» достают мышонка из банки с мукой, помогают выбраться котяткам из трубы, где спряталась лягушка, и ловят рыбку в реке. Играя, дети и родители вместе знакомятся с системой Брайля. И к школе уже сам малыш читает книжку взрослому.

Большую помощь в работе оказывают рукодельные тактильные пособия. В библиотеке проводится огромная работа по созданию ресурсной базы для расширения тактильной практики и организации предметно-пространственной среды детей с нарушениями зрения. Создана богатая коллекция тактильных книжек-игрушек: стихи А. Л. Барто для самых маленьких («Мишка», «Бычок», «Мячик»); книги серии «Дикие животные Новгородского края»; книжки по произведениям К. И. Чуковского, В. Г. Сутеева, Н. И. Сладкова, С.В. Михалкова, А. С. Пушкина и т. д... Есть в фонде и рельефно-графические пособия: «Приключение сказочного человечка», «В мире растений», «Грибы», «Листья», «Транспорт», «Рельефно-графическая грамота». Создаются макеты зданий. Например, макет «Изба» позволяет ребёнку хорошо представлять деревенский дом, огород с грядками и деревьями, двор с собачьей будкой и макет действующего колдца с журавлём. Макет «Школа» – макет школы и пришкольного участка с клумбами у крыльца и со спортивной площадкой, позволяет сравнить с макетом типового городского дома с детской площадкой возле него.

Макеты букв и цифр в плоском и точечном исполнении с картинками на соответствующую букву и количеством игрушек на соответствующую

цифру позволяют ребенку и родителю легко выучить буквы и цифры. Все это позволяет развивать внимание, логическое и абстрактное мышление, речь. Дидактические тактильные пособия («Что лишнее», «Найди отличия» и др.) позволяют подготовиться к школе, а прибор «Ориентир» – ориентироваться на улице и знакомит с правилами дорожного движения.

Вовлечение в чтение детей с особыми потребностями и их родителей – одно из важных направлений деятельности отдела по работе с детьми и клуба «Я и Моя Семья». Семейное чтение доставляет ребёнку и его близким радость от общения, выводит из состояния физической и психологической изоляции, помогает овладеть жизненно важными навыками, расширяет кругозор и опыт, помогает познавать окружающий мир, способствует культурной реабилитации. Родители отмечают, что совместное чтение благоприятно отражается на их детях и способствует сплочению семьи.

НАВСТРЕЧУ ПЕРЕМЕНАМ: ПОВЫШЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ ЧТЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ В МОДЕРНИЗИРОВАННОЙ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Ротеева И. М.

заведующая детской библиотекой-
филиалом № 6, МКУК
«Централизованная детская библиотечная
система», г. Магнитогорск

Сегодня детская библиотека – неотъемлемый компонент социокультурной инфраструктуры, она осуществляет актуальную миссию по предоставлению информации, необходимой для успешного развития в обществе, в котором роль знаний, образованности, информированности постоянно растет. Библиотека выполняет социальный заказ общества, предоставляя своим пользователям информационные ресурсы и сопровождая их в мире книг и информации. В «Концепции программы поддержки детского и юношеского чтения Российской Федерации» (3 июня 2017 г. № 1155-р) указано, что чтение имеет первостепенное значение для повышения качества жизни и отмечается, что детская литература является фундаментом детского образования.

Читателями детской библиотеки-филиала № 6 Централизованной детской библиотечной системы г. Магнитогорска являются 4820 пользователей, в том числе и дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Активно проработав два года с семьями, воспитывающими детей-инвалидов, мы уже можем сказать, что родители понимают важность чтения для их детей. Осознавая свою ответственность, библиотекари стремятся максимально приблизить библиотеку к своим особым читателям. Так, например, для того, чтобы библиотека могла стать максимально полезной для них, нами был разработан проект «Детская библиотека как площадка социальной адаптации для детей с ОВЗ». Задачей проекта является организация в библиотеке доступной и комфортной информационной среды для развития способностей детей с ОВЗ посредством приобщения к детской литературе и привлечения к участию в библиотечных мероприятиях, а также для получения детьми с ОВЗ опыта здоровой коммуникации.

Первым шагом в реализации проекта стал мониторинг мнений родителей детей с ОВЗ. Предполагалось выявить степень заинтересованности в библиотечных услугах, определить приоритетные направления работы и составить годовой план мероприятий. Анализ анкет показал, что родители признают важную роль библиотеки для развития ребенка, но часто не знают о ее возможностях. Самыми важными библиотечными услугами назвали возможность пользоваться библиотечным абонементом (дети с ОВЗ испытывают дефицит общения, а книга может компенсировать этот недостаток); приходить в библиотеку на встречи со специалистами (психолог, педагог и т. д.); посещать досуговые мероприятия библиотеки; получать консультации библиотекаря. Ответы родителей подтвердили актуальность планируемого проекта. Они были ожидаемы, обозначали необходимость более активного включения детей с ОВЗ в процессы чтения и участия в мероприятиях в стенах специально оборудованной библиотеки.

Большое значение для успешной реализации проекта имеет развитие партнёрских отношений. Привлечение узких специалистов способствует повышению коммуникационных навыков детей, уровня знаний родителей в воспитании детей с ОВЗ. На протяжении нескольких лет библиотека сотрудничает с Магнитогорской организацией Всероссийского общества слепых и магнитогорским филиалом Челябинской областной специальной библиотеки для слабовидящих и слепых, благодаря чему для мероприятий оформляются выставки книг со шрифтом Брайля. Наиболее активно развивается партнерство с Магнитогорским государственным техническим университетом им. Г. И. Носова, студенты которого изготовили тактильные рукодельные книги по мотивам стихов Н. Шилова и по сказке

Г. Х. Андерсена «Гадкий утёнок», а также принимают активное участие в подготовке театрализованных праздников для читателей библиотеки.

Большое значение для работы с читателями с ОВЗ имеет комфортная среда: невысокая, удобная для выбора литературы мебель, адаптированная для младших школьников и дошкольников. В такой обстановке каждый может разместить плоды своего творчества на выставочных стеллажах. Юные читатели, обращая внимание на поделки других, выражают желание принести свои творческие работы, выполненные по различным направлениям хэнд-мэйд. Соответственно, растёт интерес читателя к литературе, которая поможет ему воплотить свою идею.

Межличностное общение играет большую роль в продвижении в социум детей-инвалидов по зрению. Большой потенциал имеет направление «Театр книги». Иницируют и организуют театральные представления сотрудники библиотеки совместно с волонтерами. При громких чтениях используется «шагающий» театр «Заюшкина избушка» и «Репка». Библиотекарь читает сказку и достает персонажей, которые до начала спектакля спрятаны. Ведущий имитирует движения, передаёт интонациями разные чувства. Активно принимать участие в таком действии могут и юные зрители – библиотекарь приглашает желающих управлять куклой. Иные приемы работы могут быть со сказкой «Колобок». Читая, библиотекарь предлагает выполнить действия с мячом в соответствии с текстом: «...Колобок полежал, полежал (мяч находится между ладоней ребенка), взял, да и покатился (делают массажные движения, катая мяч вперед-назад) – с окна на лавку, с лавки на пол, по полу к двери, прыг через порог – да в сени, из сеней на крыльцо, с крыльца на двор, со двора за ворота, дальше и дальше (перекидывают мяч из одной руки в другую)». Особо может проходить работа по творчеству Н. П. Шилова с использованием мячей. Например, во время разучивания стихотворения «Чихальные стихи» Н. П. Шилова дети на слово «Апч-хи» сжимают мячи, подкидывают вверх, передают друг другу. Следует инициировать, чтобы участники, разучивая новый стишок, самостоятельно подбирали новые движения с мячом.

В постановках кукольного театра могут использоваться перчаточные, ростовые куклы. Во время литературных праздников зрители становятся персонажами. Читатель, примеряя на себя образ Кота Леопольда, Кощея Бессмертного или Быбы Яги, окунается в волшебство детской литературы.

Развитию двигательных способностей в библиотеке помогают специально оборудованные помещения и средства: сенсорная комната, наборы для ручного труда, кинетический песок, тактильные кольца, дидактические

пособия и др. С использованием всего этого можно проводить различные мероприятия для тактильного закрепления понимания литературного произведения. Например, для продвижения книг по краеведению мы предлагаем мастер-класс «Сувенир книжный» (изготовить запомнившегося героя), литературный праздник – заканчивать изготовлением из пушистой проволоки букета необычных цветов, дидактические пособия (театр-сказка «Жихарка», «Лиса и журавль» и др.) – использовать для придумывания собственного сюжета.

Таким образом, используя в работе новые технологические возможности, новые игровые программы, библиотека выводит приобщение к чтению на более высокий, современный уровень. Безусловно, должна продолжаться работа по совершенствованию условий доступности библиотечных фонда и услуг для всех категорий пользователей на основе тесного взаимодействия со всеми заинтересованными в продвижении чтения сторонами. Только в единении усилий чтение станет важной составляющей информационного пространства и культурной политики региона.

КВЕСТ «ПРОЧУВСТВУЙ КНИГУ» ДЛЯ «ОСОБЕННЫХ» ДЕТЕЙ (ПО КНИГЕ А. ВОЛКОВА «ВОЛШЕБНИК ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА»)

Ноздрин Н. И.

учитель МБОУ С(К)ОШ №60
г. Челябинска, магистрантка Южно-
Уральского государственного
гуманитарно-педагогического
университета, г. Челябинск

Терентьева Н. П.

доктор педагогических наук, профессор
кафедры методики преподавания
литературы и МОЛ Южно-Уральского
государственного гуманитарно-
педагогического университета,
г. Челябинск

Специфика обучения детей с интеллектуальными нарушениями предполагает формирование у них коммуникативно-речевых умений, владение которыми в дальнейшем поможет им максимально реализоваться в самостоятельной жизни и занять адекватное социальное положение в обществе.

Коммуникативно-речевые умения отрабатываются на занятиях по всем школьным предметам, в первую очередь, на уроках русского языка и литературы. В образовании, воспитании и развитии учащихся с интеллектуальной недостаточностью большую роль играет чтение. Навык чтения и развития речи является ведущим, так как от его усвоения во многом зависит успешность всего школьного обучения. Необходимость коррекции познавательной и речевой деятельности учащихся с интеллектуальной недостаточностью обусловлена трудностями овладения ими русской фонетикой, графикой, а также своеобразием их общего и речевого развития, имеющих психофизических функций. Учащиеся испытывают сложности с воспроизведением и пересказом текста, нахождением и вычленением информации, ответами на вопросы по тексту, выражением своей оценки, и потому не чувствуют себя успешными на уроках. Отсюда у детей с интеллектуальными нарушениями часто пропадает интерес к такому трудному занятию, как чтение. Для привлечения внимания к этому занятию школьникам важно показать, что чтение – это интересно, возможно и увлекательно.

Один из самых эффективных способов коррекционного воздействия на ребенка, наиболее ярко проявляющего принцип обучения «учить играя», – это сюжетно-ролевая игра. Квест в образовательной сфере – это интерактивная технология исследовательской деятельности, в процессе которой обучающиеся осуществляют поиск информации по указанным направлениям, ключам, подсказкам, полученным в результате выполнения различных интеллектуальных, творческих или спортивных заданий. Образовательный квест позволяет решить следующие задачи: образовательную – формирование навыков нахождения, вычленения, сравнения, анализа, использования изучаемого материала, закрепление материала; развивающую – развитие умения устанавливать причинно-следственные связи, творческих способностей, воображения, смекалки учащихся, воспитательную – воспитание интереса к теме, предмету, самоорганизации, сплоченности коллектива (организация индивидуальной и групповой деятельности, привлечение учеников различных по возрасту, уровню успеваемости); коррекционную – коррекция устной связной речи, логического мышления, внимания, памяти, моторики, и т.д. Одной из основных задач обучения детей с интеллектуальными нарушениями является их социализация: этим детям важно научиться взаимодействовать с окружающими людьми. Поэтому в квесте есть задания на командообразование, взаимодействие в коллективе и сплочение.

Для реализации вышеперечисленных задач мы решили в рамках внеурочной деятельности провести квест среди обучающихся 5–6 классов МБОУ С(К)ОШ № 60 Челябинска по повести А. Волкова «Волшебник Изумрудного города». Основной задачей было показать сложный сюжет просто, понятно, «игриво» и тем самым помочь учащимся преодолеть страх перед «толстой» книгой, убедить, что эта книга – для нас и про нас. Формат квеста может позволить школьникам «прочувствовать» книгу, прожить ее, примерить на себя опыт героев произведения и вместе с ними поразмышлять о ситуациях из книги, сплотиться для выполнения общей цели и движения вперед в игре, проявить себя в состязаниях.

Опыт реализации.

Квест был подготовлен его организатором, учащимися 7–8-х классов, классными руководителями классов-команд и увлеченными педагогами при содействии администрации школы и отзывчивых родителей. Работа проводилась по определенным направлениям и со следующим распределением обязанностей:

- замысел проекта квеста, выбор участников, времени и места проведения, постановка целей и задач – организатор и учащиеся 7–8-х классов при содействии администрации школы;

- организация команды для реализации квеста (привлечение педагогов, классных руководителей, администрации школы, родителей) – курировал организатор;

- разработка сюжета игры (сценарий, виды заданий, планирование времени и пути прохождения станций командами, подарки) – выполнили организатор и учащиеся 7–8-х классов при содействии педагогов и администрации школы;

- создание локаций Волшебной страны для школьных кабинетов, костюмов персонажей, атрибутики игры, закупка подарков – организатор, учащиеся 7–8-х классов, классные руководители, увлеченные педагоги и отзывчивые родители.

- проведение ознакомительного этапа квеста (чтение повести) – курировали классные руководители классов-команд по материалу, подготовленному организатором и учащимися 7–8-х классов;

- проведение основного этапа квеста (обобщающая игра) – организатор курировал общий сбор команд, введение в игру и заключительный этап с подарками (при помощи учащихся 7–8-х классов, педагогов), ход игры на станциях; учащиеся 7–8-х классов играли роль персонажей из повести и

проводили испытания на станциях; классные руководители сопровождали классы; педагоги задействованы в заключительном этапе на театральной импровизации как персонажи Бастинда и Великий Гудвин;

– между станциями (в коридоре) также были подготовлены задания-препятствия от Бастинды на командообразование, скорость и смекалку (за выполнением следили классные руководители). Задания были такие: «Назови быстро 10 блюд», чтобы не догнали голодные волки; «Паутина» из веревки в коридоре; «Кочки на болоте» из кружков цветной бумаги; «Спрячься от великанов» – пройти гуськом с закрытыми глазами, держась друг за друга.

Ход квеста.

Квест проводился в два этапа – ознакомительный и основной.

Ознакомительный этап курировали классные руководители. На этом этапе обучающимся 5–6-х классов (четырем классам-командам) раздавались письма из Изумрудного города, написанные от лица героев книги: Элли, Страшилы, Железного Дровосека и Трусливого Льва. В первом письме от Элли прилагалась карта Волшебной страны – маршрутный лист квеста. В каждом последующем письме были изложены приветствие от героя, призыв о помощи в поисках Гудвина, ознакомительный отрывок из книги и задание. За каждое выполненное задание участники получали наклейку со станцией маршрута, где их ждали герои повести (Желтая страна, Розовая страна, Голубая страна, Фиолетовая страна). Получив все наклейки, обучающиеся «собирали» карту квеста самостоятельно или с помощью учителя. Задания были несложные, красочные, на логику и внимание: «Лабиринт», «Филворд», «Найди отличия», «Отгадай шифр». После выполнения заданий и по окончании ознакомительного этапа у команд были готовы карты с индивидуальным маршрутом квеста. Работа по разбору писем, выполнению заданий и составлению карты была организована на классном часе (групповая работа) и для наглядности сопровождалась презентацией с использованием фрагментов книги, мультфильмов по произведению.

Основной этап был подготовлен организатором квеста, педагогами и старшими учащимися 7–8-х классов. Этап был проведен во внеурочное время. Локации игры: кабинеты и фойе (актовый зал). Задача квеста была озвучена на ознакомительном этапе: помочь Элли, Страшиле, Железному Дровосеку и Трусливому Льву найти Гудвина, чтобы он исполнил их желания. Заранее самостоятельно собранный маршрутный лист привлек интерес обучающихся к дальнейшим заданиям игры.

Основной этап начинался с линейки (построения) команд и их сопровождающих кураторов – классных руководителей (в большинстве своем дети с ОВЗ выполняют задания с полной или частичной помощью учителя, поэтому при самостоятельном прохождении квеста ученики испытывали бы значительные трудности даже в ориентировании по поиску станций). На линейке организатором квеста была проверена правильность заполнения маршрутных листов, затем объявлена легенда игры (видеоролик) и проведен инструктаж по прохождению игры. Введение в квест сопровождалось презентацией.

Далее каждая команда стартовала со своего этапа. Станции сменялись по кругу. Игра на каждой станции начиналась с вопросов по тексту произведения (актуализация темы, повторение, закрепление), далее – разминочное и основное задания. Время прохождения каждой станции ограничивалось пятью минутами.

Этап 1. Вместе с Элли и Тотошкой учащиеся вспомнили начало истории Элли в Волшебной стране и выполняли задание на командообразование «Лабиринт». Суть игры: все участники стоят по периметру. Выбирают одного человека, который будет проходить задание. Игрок подходит к началу лабиринта и закрывает глаза. Те, кто остались стоять по периметру, говорят ему, как добраться к выходу. Правила таковы: сказать можно только одно слово строго по очереди.

На этой станции учащиеся через ответы в ходе фронтального опроса закрепляли знание изученного материала (героев, сюжета повести, оценивали их действия и поступки), развивали устную связную речь; при прохождении лабиринта у обучающихся формировались навыки ориентирования в пространстве, передвижения на слух, формировались умения координации, логики, концентрации внимания, работы в коллективе.

Этап 2. Страшила на своем этапе познакомил команды с жителями Голубой страны Жевунами. Учащиеся вместе рассуждали об интересном названии народа, проговаривали скороговорку про ворон (которых в повести отпугивал Страшила), а также выполняли задание на командообразование «Стройся». Суть игры: всей командой молча, общаясь с помощью знаков, выстроиться в линию: по росту от низкого к высокому и наоборот, по цвету глаз – от светлых к темным – и наоборот, по месяцу рождения – от января к декабрю – и наоборот.

Этап 3. Железный Дровосек поинтересовался у команд, почему он ржавеет и как ему можно помочь (знания об окружающем мире – на железе обра-

зуются ржавчина из-за воды, нужно смазать маслом). На этом этапе школьники познакомились с жителями Мигунами, а также рассуждали о названии народа (словарный запас, словообразование). Далее разминали «заржавевшие» конечности через разминку, в которой все игроки вставали в круг и перекидывали левой рукой кубик, а ловили двумя. Затем разминали ноги: наступали на ногу соседу, который должен был успеть ее убрать. Основным заданием была игра «Крокодил» на объяснение слов по карточке молча через пантомиму.

На этом этапе путем использования слов, взятых из текста (Мигуны), у обучающихся формировались навыки анализа, сравнения, установления причинно-следственных связей – появления слова по уже знакомой схеме («Жевуны» – жуют, «Мигуны» – мигают), происходило пополнение словарного запаса; задания на командообразование развивали навыки координации, моторики, реакции, скорости, внимания; игра «Крокодил» закрепляла невербальные средства общения (мимика, жесты), артистизм.

Этап 4. Школьники познакомились с Трусливым Львом, который научил их приему от страха – «Шапка-невидимка» (разминочное упражнение). Участники команды по очереди проносили на голове книгу, стараясь не ронять ее на пол. А после учились вместе со Львом не бояться обращаться к незнакомым людям через игру «Объясни другим словом» (за минуту старались объяснить, как можно больше слов из карточки для своей команды).

Завершающий этап. На последнем этапе все команды собрались перед входом в Изумрудный город, у ворот которого стража (учащиеся 7-х классов) раздавала гостям очки с зелеными пластмассовыми «стеклами». Гудвин встретил команды и героев повести и пообещал выполнить все желания путников, если команды все вместе исполнят для него спектакль. На общем сборе появилась Бастинда, которая также пожелала принять участие в театральной постановке. Суть заключительного этапа «Театральная импровизация»: ведущий раздал роли школьникам, далее читал сюжет пьесы, называя действия актеров, а те их показывали и озвучивали. Наша постановка называлась «Дикая роза». Розу сыграла Бастинда, которую в ходе спектакля все актеры поливали водой (ведь колдунья так боится влаги!), и злая Бастинда покинула Волшебную страну.

В завершение квеста Гудвин провел с обучающимися беседу о таких человеческих качествах, как сердце, ум и храбрость, и объяснил Льву, Страшиле и Железному Дровосеку, что у них уже все эти качества есть. Гудвин с Элли собрались вернуться в Канзас на воздушных шарах, но передумали и раздали шары всем участникам квеста. После мероприятия школьники с удовольствием фотографировались с персонажами повести.

Итоги. Знакомство с повестью запомнилось школьникам настолько, насколько способен запомнить каждый из них в силу своих возможностей.

Обучающиеся увлеченно проходили все этапы квеста. Они с интересом отвечали на вопросы и делились своими впечатлениями от прочитанной повести. Задания выполнялись с помощью учителя. Одни учащиеся выполняли командные задания активно, другие со стеснением, а в некоторых классах выявлялись лидеры, пытавшиеся организовать работу команды самостоятельно. Игра позволила учащимся ознакомиться с произведением и попробовать новый формат его изучения в команде с элементами состязания. Со слов классных руководителей, школьники были в восторге от игры и больше всего не хотели уходить на другую станцию с карточных заданий «Крокодил» и «Объясни другим словом» – упражнения без явной физической активности, но веселые, эмоциональные, творческие и «компанейские», ведь все мы знаем популярность этих игр в компаниях друзей.

Помимо решения учебных задач, организация и участие в подобной форме проектной работы (как внеурочной, так и урочной) под кураторством педагогов и в коллективе сверстников позволяет дать учащимся ощущение своей нужности, получить внимание, так как зачастую дети с ОВЗ живут в неблагополучных семьях, где им всего этого не хватает.

Перспективы. С помощью квеста можно знакомить учащихся с другими произведениями, прививая интерес к чтению, сплочению коллектива и самостоятельности в организации мероприятий. Перечисленные выше упражнения можно вводить на уроках чтения, русского языка и др. («Покажи литературного персонажа», «Объясни другим словом словарные слова» и т.п.).

Список литературы

1. Аксенова, А. К. Методика обучения русскому языку в специальной (коррекционной) школе : учебник для студ. дефектол. фак. педвузов / А. К. Аксенова. – Москва : Гуманит. издат. центр ВЛАДОС, 2002. – 320 с. – (Коррекционная педагогика). – ISBN 5-691-00215-5. – Текст : непосредственный.
2. Материалы второго потока образовательной программы массового открытого онлайн-курса «Школа волонтеров чтения». – Санкт-Петербург : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2019. – Текст : непосредственный.
3. Ступницкая, М. А. Что такое учебный проект? : [учеб.-метод. пособие] / М. А. Ступницкая ; [Фестиваль исследоват. и твор. работ учащихся «Портфолио»]. – Москва : Первое сентября, 2010. – 44 с. – Текст : непосредственный.
4. Учебно-исследовательская и проектная деятельность в условиях сетевого взаимодействия муниципальных инновационных площадок Челябинска : материалы город. семинара (6 дек. 2012 г.) / [ред. группа: И. И. Дейнеко, М. А. Саблина]. – Челябинск : Взгляд, 2012. – 238 с. – ISBN 978-5-93946-215-0. – Текст : непосредственный.

ПРОЕКТ «ЗАВЕТЫ ДОБРОЙ СТАРИНЫ»

Пономарь В. Н.

библиотекарь библиотеки № 8 МУ «ЦБС»
Копейского городского округа

Процесс гуманизации общественного сознания остро обнажает проблемы удовлетворения жизненных потребностей людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) разных возрастов. С целью их устранения, содействия интеллектуальному и эмоциональному развитию «особых» детей, их адаптации в обществе вот уже более пятнадцати лет в детской библиотеке № 8 Централизованной библиотечной системы Копейского городского округа действует программа «Забота», ориентированная на воспитанников Центра помощи детям и учеников общеобразовательной школы-интерната для обучающихся с ОВЗ.

Задачи программы: создание условий для эмоционального общения и творческой самореализации детей (вера в свои силы и способности, желание творить, потребность в общении с книгой); предоставление равного доступа к информации. Реализация происходит при поддержке воспитателей, педагогов, родителей, друзей и волонтеров библиотеки. Совместно с ними библиотекари корректирует и согласовывает планы мероприятий, оказывают социальным партнерам методическую помощь в подборе литературы по педагогике, психологии ребенка, помогают в разработке сценариев больших праздников, учебных и досуговых мероприятий.

Одна из форм работы в рамках программы «Забота» – проектная. Так, в 2018 г. библиотекарями был разработан пятилетний проект «Заветы доброй старины». Цель проекта – формирование патриотизма, уважения к культуре своего народа, основные задачи: развитие эмоционального, социального и интеллектуального потенциала ребёнка; формирование его позитивных личностных качеств, расширение кругозора; привитие навыков работы в коллективе; развитие мелкой моторики рук, побуждение к чтению литературы патриотической направленности.

Проект построен на взаимодействии чтения и произведений декоративно-прикладного творчества, музыки, устного народного творчества. В ходе реализации проекта используются следующие формы работы: литературные путешествия, утренники, праздники, громкие чтения и обсуждения книг, уроки безопасности, мастер-классы, привлечение к конкурсам. В 2018–2019 гг. были проведены, к примеру, фольклорные праздники, литературно-музыкальные композиции: «Весёлые Святки», «Широкая Масленица», «Пасхальный перезвон», «В горнице-узорнице», «Осенние поси-

делки на Покров», «Именины у рябины»; мастер-классы: «Пасхальный сувенир», «Матрёшка – русская душа». Было замечено, что наиболее результативны и интересны для ребят литературные путешествия и мастер-классы. Громкие чтения и обсуждения книг менее удачны, так как особые дети в силу своих физиологических особенностей не могут сосредоточиться нужным образом, чтобы выразить свои мысли.

Мы уверены, что программа «Забота» и проект «Заветы доброй старины» способствуют раскрытию творческих возможностей детей с ОВЗ, содействуют их социализации в обществе. Кроме того, программно-проектная деятельность в соответствующем направлении помогает укреплению партнёрских связей между библиотекой и организациями, принимающими участие в судьбе «особых» детей. Так, например, в связи с тем, что крайне важны для работы с особыми читателями актуализация знаний и повышение квалификации библиотекрей, Челябинский государственный центр народного творчества предоставил им возможность обучения на областном семинаре-практикуме «Творческая работа с детьми с синдромом Дауна, ЗПР, аутизма» (г. Челябинск). Изучались методы фольклорной арт-терапии в работе с «особыми» детьми, дифференцированном взаимодействии с ними, индивидуализированном подходе в создании позитивных «социальных историй».

Таким образом, библиотека, понимая свою роль в жизни детей с ОВЗ, стремится всеми своими средствами соответствовать актуальным запросам общества, информационным потребностям и возможностям особых читателей, совершенствуя традиционные и иницируя новые формы работы.

АДАПТАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ КАК СРЕДСТВО РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ ПО ЗРЕНИЮ

Давлетханова Н. М.

заведующая отделом каталогизации и
развития фондов Башкирской
республиканской специальной
библиотеки для слепых, г. Уфа

Библиотечную среду можно рассматривать в разных аспектах: культурном, образовательном, социальном, воспитательном, информационном и т. д. Особую значимость приобретает их взаимосвязь, когда речь идет о читателях с ограниченными возможностями. И от того, насколько един

подход разных учреждений – информационных, социокультурных, реабилитационных, государственных – в решении проблем инвалидов зависит эффективность реабилитационной деятельности.

Количество незрячих на территории Республики Башкортостан, состоящих на учете в ВОС, на сегодняшний день составляет около 6 тыс человек. Главной библиотекой по организации работы по их обслуживанию и реабилитации является Башкирская республиканская специальная библиотека для слепых. В ее структуру входит 3 филиала и 34 библиотечных пункта по всей республике. Книжный фонд составляет более 222 тыс экземпляров разных видов изданий. Для незрячих существуют специальные фонды на различных видах носителей: плоскочечатные книги, с которыми незрячий пользователь может ознакомиться с помощью библиотекаря-речеца или специального считывающего текст оборудования; крупношрифтовые издания для слабовидящих; «говорящие» книги на кассетах; аудиокниги на электронных оптических дисках, поддерживающей формат Мр3; аудиокниги на флэшкартах и базу данных аудиофайлов книг с криптозащитой; литература, напечатанная рельефно-точечным шрифтом, которую часто называют брайлевской литературой по имени создателя точечного шрифта Луи Брайля. Перечень форматов, предназначенных исключительно для использования незрячими и слабовидящими, утвержден Постановлением правительства Российской Федерации от 23 января 2016 г. № 32.

Выпуском книг и пособий для незрячих и слабовидящих занимаются специализированные издательства, такие как издательско-полиграфический тифлоинформационный комплекс «Логосвос», московское издательско-полиграфическое объединение «Репро», издательско-полиграфическое объединение «Чтение» и др. Но поскольку профессиональные издательства выпускают книги *без учета краеведческого направления*, Башкирская республиканская специальная библиотека для слепых развивает собственную издательскую деятельность с учетом преодоления еще и языкового барьера (с 1992 г., когда на базе Башкирской республиканской специальной библиотеки для слепых был создан экспериментальный тифлоинформационный отдел).

Современные технологии позволяют «скачать» информацию и вывести ее в виде рельефной графики с помощью лазерного принтера, специальной бумаги и специального нагревателя, делающего выпуклое (рельефное) изображение. Первая книга «Башкирская юрта», изданная библиотекой с рельефно-графическими рисунками, получила положительный отзыв со

стороны наших читателей. Чтение книг с изучением рельефно-графических изображений способствует формированию у незрячего образного и пространственного мышления, воссоздающего воображения.

2017 год стал стартовым для реализации крупномасштабного краеведческого проекта «Башкортостан на кончиках пальцев» по полноценному доступу незрячих к информации. Издаются 4 тематических сборника краеведческого содержания, содержащие укрупненный шрифт, рельефно-точечный шрифт и рельефно-графические изображения. Все пособия оформляются в едином стиле общей серии «Путешествие по городам и районам Башкортостана: от А до Я». Рельефные рисунки для этих пособий готовятся в рамках социального проекта «Трогательный Башкортостан» профессиональными художниками и специалистами графики.

Активно развивается производство рукодельных тактильных книг в детском центре библиотеки «Лучик», создаваемых без применения технических средств, содержащих цветные рельефные рисунки или объемные изображения (на ощупь приближенные к оригиналу), а также текст, напечатанный рельефно-точечным или укрупненным шрифтом. Ежегодно проводится Республиканский конкурс среди детей-инвалидов в соответствии с Республиканской целевой программой «Развитие библиотечного дела Республики Башкортостан» по созданию творческой среды для детей с ограниченными возможностями «Преодолеть ступень». В одной из трех номинаций в конкурсе представляется тактильная рукодельная книга по теме конкурса на стихи или прозу башкирских, русских, зарубежных авторов. Рекомендуемый объем тактильной книги – от 4-х и более страниц. Мы наблюдаем, что в процесс создания тактильной книги вовлечены целые семьи. Сотрудники библиотеки консультируют всех обратившихся за помощью по созданию тактильных книг.

Библиотека также переводит в аудиоформат для чтения на флэшкартах книги, объединенные общей серией «Лауреаты премии им. С. Юлаева» (за 1991–2010 гг.), согласно долгосрочному проекту по изданию цикла произведений авторов, удостоенных литературных премий Республики Башкортостан. Это еще один весомый шаг в обеспечении доступности краеведческих информационных ресурсов. Говорящие книги краеведческого содержания записываются в цифровом криптозащищенном аудиоформате LKF для прослушивания на тифлофлэшплеере: электронные аудиокниги, файлы которых созданы с помощью специального программного обеспечения и оснащены криптозащитой, которая осущест-

вляется с применением 3-проходного поточного блочного шифрования MP3 по алгоритму ХХТЕА с длиной ключа 128 бит. Это один из форматов, предназначенный исключительно для использования слепыми и слабовидящими.

Полученный в 2007 г. Грант Президента РФ для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства позволил осуществить «Создание золотой коллекции электронных башкирских книг». В течение пяти лет в аудиоформате с синхронной записью на русском и башкирском языках издано 21 наименование произведений башкирской литературы, начиная с башкирского эпоса и заканчивая произведениями современных авторов.

В период 2005–2011 гг. Башкирской республиканской специальной библиотекой, единственной из специальных библиотек России, выпускались электронные мультязыковые аудиокниги, позволяющие пользователю самому выбрать язык для прослушивания нажатием «горячей» клавиши; по итогам проекта подготовлено пособие «Методика издания мультязыковых аудиокниг».

Библиотека располагает устройством оптического распознавания рельефно-точечного шрифта брайля для обработки фондов брайлевской литературы и перевода ее в электронный вид. Ежедневно на сканере специалист сканирует книги по Брайлю, которые непригодны для чтения. Электронный текст по Брайлю можно будет по желанию читателя распечатать уже на новой брайлевской бумаге. Созданная база фонда брайлевской литературы в электронном виде позволит продвигать книгу и чтение более активно.

Таким образом, производство информационных ресурсов в библиотеке развивается по многим направлениям. Только объединением усилий библиотек различных ведомств, постоянным сотрудничеством и применением новых форм работы можно решить проблему обеспечения равных возможностей для инвалидов. Поиск новых способов производства и доведения книг до незрячего пользователя ведется библиотекой постоянно, для расширения возможностей у нее есть потенциал. Создание комфортной культурной развивающей среды, обеспечение доступности информационных ресурсов в процессе библиотечной деятельности является основной миссией республиканской специальной библиотеки для слепых.

ОСОБЕННОСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСА К ЧТЕНИЮ ЛИЦ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА В УСЛОВИЯХ БИБЛИОТЕЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

Талдыкина А. С.

главный библиограф Алтайской краевой
специальной библиотеки для незрячих
и слабовидящих

Бурилова О. В.

главный библиотекарь Алтайской краевой
специальной библиотеки для незрячих и
слабовидящих

Основные причины социальной изоляции людей с нарушениями слуха – дезориентация в окружающем их информационном пространстве, недоступность потока информации, воспринимаемой на слух, отсутствие взаимосвязи различных организаций, занимающихся проблемами глухих и слабослышащих. Нарушение привычного способа общения создает сложности не только для лиц с проблемами слуха, но и для окружающих, которые, не обладая специальными навыками, неоднозначно воспринимают глухих людей, не могут корректно общаться. Так возникает социальный барьер, разделяющий слышащих и глухих людей.

Роль специальной библиотеки имеет высокий уровень значимости в процессе социокультурной реабилитации лиц с нарушениями слуха. Ее основная функция – обеспечение доступа к информации. Однако в данном контексте наличие литературы разных форматов в фондах отнюдь не означает её доступности для глухих. По результатам исследования автора, представляется более верным перевернуть пропорцию: зрение – 20%; слух – 80%. Из этого следует, что сотрудник библиотеки должен не только предоставить информацию, но и адаптировать ее для глухого пользователя, что на сегодняшний день вряд ли представляется возможным по многим причинам.

Учёные давно признали чтение важным фактором формирования личности. Общеизвестно стимулирующее действие чтения на мозговую деятельность. Проблемами формирования навыка чтения глухих и слабослышащих людей занимаются в учреждениях дошкольного и школьного образования, но сотрудники библиотеки для более успешной работы с данной категорией читателей должны как минимум понимать, в чем специфика обучения чтению этой категории. В настоящее время нет единого подхода к формированию целенаправленной читательской деятельности

лиц с нарушениями слуха. Недостаточная теоретическая разработанность и отсутствие необходимого методического оснащения делают сложным для библиотекаря, не владеющего жестовым языком, решение задачи формирования читателя из мира глухих.

Глухие по своей природе условно делятся на три категории: с врожденной глухотой, потерявшие слух в детстве и те, кого принято называть позднооглохшими. От того, в каком возрасте наступила глухота, зависит уровень развития человека. У людей с нарушениями слуха навык чтения необходимо рассматривать как особое, уникальное умение, которое необходимо интенсивно развивать в каждом с самого раннего возраста и до преклонных лет. Глухим детям недоступно восприятие выразительной стороны устной речи, т.е. чтение вслух. Отставание в развитии речи приводит к затруднениям в осознании своих и чужих эмоциональных состояний. В результате приобщение к художественной литературе происходит позднее, чем обычно.

Трудности в понимании текста задерживают появление интереса к чтению и тормозят развитие способности к самостоятельной работе с книгой. Важно помнить, что у одних читателей эти проблемы носят глобальный характер (они не только не понимают смысла текста, но и ошибочно воспринимают его содержание; опираются в тексте на отдельные знакомые слова, часто не объединенные общим смыслом). Восприятие других характеризуется фрагментарностью (понимают смысл одних частей текста, но не понимают смысла других). Некоторые полноценно понимают содержание текста и могут общими словами выразить его основную мысль, но в процессе беседы обнаруживается непонимание ими контекста. Чтобы общение с книгой у лиц с нарушениями слуха могло состояться, нужны соответствующие методические приёмы и средства, стимулирующие и направляющие чтение, т.е. требуется руководство их читательской практикой со стороны библиотекаря. Опыт специалистов Алтайской краевой специальной библиотеки (АКСБ) может быть полезен сотрудникам библиотек, непосредственно работающим с данной категорией пользователей.

В Алтайском крае проживает около 3000 лиц с нарушениями слуха, из них 1500 – в Барнауле. Из них лишь третья часть охвачена библиотечным обслуживанием, что говорит об актуальности обсуждаемой темы. АКСБ видит свою задачу в привлечении как можно большего числа глухих пользователей к чтению, общению, развитию творческих способностей. С этой целью с 2006 года на базе библиотеки действует клуб для взрослых читателей «Оптимисты», в котором состоит около ста человек разного возраста. Ежене-

дельно проводятся беседы, встречи с интересными людьми, выставки, курсы, фестивали, выездные мероприятия, просмотры фильмов с субтитрами и т. п. Все это является средством стимулирования интереса к чтению. Работа с данной категорией ведется не только в стенах библиотеки, но и за ее пределами. Действуют кружки жестового чтения. Используется такая форма работы, как передвижки. На сцене Барнаульского дома культуры Всероссийского общества глухих сотрудниками библиотеки демонстрируются тематические концертные программы с использованием жестового языка. Интересен опыт проведения мероприятий для объединенной аудитории глухих и незрячих читателей – «Библионочь», «Кино для всех».

Глухие читатели АКСБ – кто они? Люди разных профессий, интересов, возрастов, образования, литературных предпочтений. В основном, это взрослая аудитория. Что они читают? Чаще всего это научно-популярные периодические издания, детективы, любовные романы. Интервьюирование глухих пользователей показало, что интерес к художественной литературе есть, но существуют и трудности в понимании смысла прочитанного во всем его многообразии.

Часы чтения, которые регулярно проводятся в библиотеке, позволяют восполнить недостаток общения глухого с окружающим слышащим миром, обогатить жизненный и нравственный опыт. В процессе работы необходимо постоянно изучать интересы читателей. Библиотекарь должен сам хорошо ориентироваться в книжных новинках и периодических изданиях. Кроме того, необходима адаптация любого текста к осмысленному восприятию, так как базовый словарный запас глухих различен. Литературные приемы (олицетворения, метафоры, эпитеты и т.п.) могут быть недоступны к пониманию. Например, предложение: «За окном шумела кудрявая берега» понимается как: «Окно. Шум. Кудри. Дерево».

Для проведения мероприятий, в том числе, информационных часов, требуется специальная подготовка: карточки и таблички, слайд-шоу, рисунки или фотографии, тематические выставки. У ведущих должна быть четкая артикуляция, желательно знание жестового языка или наличие переводчика. Основная форма работы – опосредованное чтение, где ведущая роль принадлежит чтецу-библиотекарю. В АКСБ этим занимается глухой специалист, имеющий библиотечное образование и навыки переводчика жестового языка, что позволяет контролировать процесс чтения, варьировать текст, делая его более доступным, выразительно подавать материал, следить за реакцией аудитории. Продуктивная деятельность при работе с текстами стимулирует естественное общение, поскольку всегда возникают

причины для дискуссии: каждый пользователь имеет свое представление о содержании текста. Общение становится содержательным, высказывания участников – все более развернутыми и грамотными.

Одним из основных методов работы Алтайской краевой специальной библиотеки по привлечению к чтению глухих пользователей является культурно-досуговая деятельность. Совместно с образовательными учреждениями края проводятся масштабные творческие конкурсы для детей. Подобное сотрудничество создает перспективы развития творческого потенциала воспитанников школы, расширяет аудиторию пользователей специальной библиотеки.

Специалисты АКСБ в рамках реализации государственной программы «Доступная среда в Алтайском крае» на 2016-2020 годы ежегодно повышают квалификацию на базе КГБУ ДПО «Алтайский краевой институт повышения квалификации работников образования» по теме «Обучение русскому жестовому языку: теория и практика сурдокоммуникации» и «Обучение русскому жестовому языку: основы сурдокоммуникации».

Сотрудники библиотеки используют в своей работе элементы арт-терапии. Глухими хорошо воспринимается жестовое пение как синтез актерского мастерства, пластики, искусства пантомимы.

Многолетний опыт работы с данной категорией пользователей позволяет сделать следующие выводы:

1. Отношение к чтению определяется степенью нарушения слуха, общим уровнем развития, который во многом зависит от того, в каком возрасте наступила глухота.

2. Адаптация художественных произведений библиотекарем является необходимым условием эффективного взаимодействия.

3. Арт-терапия может стать одной из основных форм стимулирования интереса к чтению, социокультурной реабилитации глухих и слабослышащих. Важным моментом является включение в происходящий процесс.

4. Изучение библиотечными работниками жестового языка – необходимое условие положительной динамики процесса вовлечения лиц с нарушениями слуха в библиотечное пространство.

Мир меняется, меняется отношение к глухим. Люди с ограниченными возможностями все чаще заявляют о своем высоком духовном и культурном потенциале. Сегодня специальная библиотека для незрячих становится многофункциональным центром для лиц с ограниченными возможностями здоровья, пространством, где они чувствуют себя свободно и комфортно, учатся ориентироваться в потоке информации и развиваются лично.

БЕЗГРАНИЧНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЧТЕНИЯ: ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Трошина И. В.

заведующая отделом
автоматизации Казенного учреждения
культуры Орловской области «Орловская
областная специальная библиотека для
слепых
им. А. Г. Абашкина»

В библиотечной сети Орловской области одно из ведущих мест занимает Орловская областная специальная библиотека для слепых имени А. Г. Абашкина» (ООСБС), созданная 15 декабря 1962 г. Ныне она является региональным информационным, культурно-досуговым центром для инвалидов по зрению и инвалидов других категорий. Профессиональное кредо работников: высокий уровень образования и культуры человека с ограниченными возможностями здоровья – лучший путь к его интеграции в современный мир. Велика роль библиотеки в пропаганде и продвижении информационных продуктов краеведческого содержания. ООСБС является единственным в регионе учреждением, обеспечивающим инвалидам по зрению доступность информации на любом удобном для них носителе. Библиотека осуществляет перевод печатных документов в форматы РТШ и «говорящей» книги с последующей распечаткой и/или записью на магнитный или электронный носитель. Важной составляющей работы является создание собственных информационно-справочных пособий в специальных форматах, комбинированных изданий по краеведению. Опыт работы в этом направлении широко освещается [1] (см. также Приложение).

В настоящее время издательская деятельность ООСБС осуществляется в рамках долгосрочного библиотечного проекта «7 чудес Орловского края», который стартовал в 2012 г. и был посвящен 450-летию основания г. Орла. Учитывая пожелания пользователей, актуальность содержания и объем материала, лежащего в основе проекта, было принято решение продолжить проектную деятельность в 2017–2021 гг. Цель проекта – содействие в сохранении и популяризации культурного и исторического наследия Орловского края путем создания условий для свободного беспрепятственного и полномасштабного доступа к информационным ресурсам региона инвалидам по зрению. В рамках проекта осуществляются:

- издание информационно-библиографических материалов;

– воспроизведение в специальных форматах (рельефно-точечный шрифт, аудиоформат с криптозащитой от копирования) произведений писателей-орловцев, классиков русской литературы и современных авторов, а также известных краеведов, деятелей науки и культуры;

– организация презентаций воспроизведенных изданий;

– пополнение электронной коллекции краеведческой литературы;

– проведение литературных и литературно-музыкальных вечеров, встреч с писателями, краеведами и деятелями науки и искусства, литературных викторин, творческих конкурсов и выставок с участием не только читателей-инвалидов, но и читателей массовых библиотек;

– модернизация материально-технической базы учреждения.

В 2018 г. главным направлением деятельности стало празднование 200-летия со дня рождения И. С. Тургенева. В юбилейный год библиотека предложила широкий выбор произведений классика и книг о его жизни и творчестве в специальных форматах, в том числе, изданных на собственной базе с 1998 г. по настоящее время: «Сказки: стихи и сказки для детей», «Последний колдун», «Сказки Бежина луга», «Морское плавание», «Голуби», «Воробей» И. С. Тургенева и др., а также сборники «На родине Тургенева» (путеводитель по тургеневским местам Орловщины) Л. И. Афонина, А. И. Мищенко; «Жизнь Тургенева» Б. Н. Зайцева.

В 2012–2018 гг. работниками библиотеки были разработаны и созданы серии комбинированных краеведческих изданий (укрупненный шрифт, РТШ, цветные иллюстрации, рельефно-графические иллюстрации, в ряде изданий – образцы изделий ручной работы: кружево, фрагменты тканых изделий и пр.):

«Символы городов Орловской области» в 7 книгах: «Ливны», «Мценск», «Болхов», «Дмитровск-Орловский», «Малоархангельск», «Новосиль», «Кромы» (работа над серией продолжается);

«Народное искусство и традиции» в 7-ми книгах: «Орловский спис», «Мценское кружево», «Традиционная орловская кукла XX–XXI веков», «Орловская глиняная игрушка: Плешковская игрушка. Чернышенская игрушка», «Крестьянский костюм Орловской губернии XIX–XX веков», «Ковроткачество Орловского края в XX–XXI веках», «Ливенская гармонь»;

«Храмы и монастыри г. Орла» в 5-и книгах: «Храм Иверской иконы Божией Матери», «Богоявленский собор», «Николо-Песковский храм», «Ахтырский кафедральный собор», «Успенский (Михаило-Архангельский) собор» (работа над серией продолжается);

«Древнейшие города Орловской земли» в 6-и книгах: «Мценск: книга для чтения по краеведению», «Ливны: книга для чтения по краеведению (к 430-летию со дня основания города)», «Болхов: книга для чтения по краеведению», «Новосиль: книга для чтения по краеведению», «Кромы: книга для чтения по краеведению», «Дмитровск: книга для чтения по краеведению» (работа над серией продолжается);

– **Путеводитель по достопримечательностям города Орла** в 4 книгах: «Прогулки по Орлу: Советский район», «Прогулки по Орлу: Железнодорожный район», «Прогулки по Орлу: Северный район», «Прогулки по Орлу: Заводской район».

С 2012 по 2019 гг. воспроизведено в специальных форматах для незрячих и слабовидящих более 40 названий книг писателей-орловцев и документов краеведческого характера, в том числе: А. Апухтин «Стихотворения» (с редкого издания 1959 г.), О. Михайлов «Генерал Ермолов», В. Матвеев, Е. Годлевская «Орёл. История города для детей и их родителей», В. Катанов «История Орловского края», Е. Ашихмина «Орёл. Жития и жители», М. Катуков «На острие главного удара», Е. Щекотихин «Битва за Орёл», М. Мартынов «Подпольный госпиталь» и др.

С особой тщательностью и вниманием работники библиотеки подходят к изданию тифлокраеведческих книг, к продвижению творчества авторов с инвалидностью. Благодаря этому выявляются литературные таланты читателей, у них появляется возможность публиковаться, осуществить потребность в творческой самореализации, поделиться своими чувствами и мыслями с друзьями, единомышленниками, окружающими. В 2004–2017 гг. выпущено 18 сборников произведений незрячих и слабовидящих авторов: Т. Н. Коржовой «Волшебным миром книг навеянные строки», М. П. Волкова «Михайлов день», А. Г. Мамаева «Надежда», Н. О. Хорошиловой «Ход времени», А. Г. Абашкина «Мир красок памятью завещан» и др. Эти издания включают произведения о любимом городе, малой родине, о природе родного края и его людях; они востребованы читателями, позволяют незрячим и слабовидящим людям глубже познать историю, традиции и культуру родного края, обеспечивают равный с остальными гражданами доступ к информационным ресурсам региона.

Орёл – город литературных музеев. Музей-заповедник И. С. Тургенева «Спасское-Лутовиново» – одна из немногих в России уцелевших усадеб-памятников, с огромным трудом сохраненное «тургеневское» пространство. В ноябре 2018 г. пользователям библиотеки была представлена

аудиоэкскурсия «Спасское-Лутовиново». Это совместный проект библиотечных и музейных работников, который поможет людям, не имеющим возможности покинуть пределы города, а часто, и собственного дома, ощутить атмосферу времени, в котором жил и творил великий писатель. В 2019 г. началась подготовка серии аудиоэкскурсий по литературным музеям города.

Важное место в жизни читателей занимает музыка. Направление «Орловщина музыкальная» стало одним из ведущих в 2018 и 2019 гг. Продолжилось ознакомление читателей с музыкальными традициями региона и известными коллективами города и области, музыкальное просвещение и развитие личных способностей и талантов, расширение кругозора людей с ОВЗ. Музыкальным событием 2019 г. для читателей стал творческий вечер-концерт «Откровение души» заслуженного деятеля искусств Российской Федерации, композитора и педагога, Почетного гражданина города Орла Е. П. Дербенко. В подготовке и проведении мероприятия активное участие приняли члены городского Клуба почитателей творчества композитора. В ходе встречи состоялся доверительный разговор музыканта со зрителями, звучала музыка в исполнении автора и его учеников.

В работе с детьми в прошедшем году акцент был сделан на издательскую деятельность. Стартовал проект «Особым детям – особые книги. Учимся читать по Брайлю», приуроченный к открытию Десятилетия детства (2018–2027 г.). Задачи проекта – обеспечить незрячих читателей раннего возраста доступной литературой РТШ; пропагандировать семейное чтение; продвигать книги к юному читателю; воспитывать читательский вкус; ознакомить с лучшими произведениями детской литературы. В этих книгах брайлевский текст дублирован обычным, плоскопечатным, что позволяет зрячим родителям или преподавателю проконтролировать правильность чтения незрячего ребенка. Для воспроизведения выбирались книги писателей-орловцев, книги-юбилеяры и произведения авторов-юбилеяров (за 2018 и 2019 гг. воспроизведены в формате РТШ 54 названия). Презентации воспроизведенных изданий, литературные утренники и праздники проходили в образовательных учреждениях города и области, в числе воспитанников и учащихся которых – дети с различными нарушениями зрения (за 2018–2019 гг. проведено более 40 мероприятий).

Всего в 2018 г. воспроизведено в специальных форматах для слепых и слабовидящих граждан учебной, художественной, краеведческой и тифло-краеведческой литературы 172 экземпляра / 63 названия книг и брошюр, в

2019 г. (на 01.10.2019) – 161 экземпляр / 55 названий. Воспроизведенная в специальных форматах для слепых краеведческая литература за последнее время была представлена в многочисленных конкурсах, способствующих продвижению книги и чтения в среду незрячих, пропаганде рельефно-точечного шрифта, рекламе учреждения. Это Всероссийские конкурсы:

– на лучшее издание для слепых и слабовидящих «Беречь природу дар бесценный» (Дипломом 2-й степени в номинации «Лучшее научно-популярное издание» удостоены многоформатные издания библиотеки «Дендрарий Всероссийского научно-исследовательского института селекции плодовых культур» (авт. Дубовицкая О. Ю.) и «Национальный парк "Орловское полесье"» (в рельефно-точечном формате с рельефно-графическими иллюстрациями);

– молодежный конкурс буктрейлеров «Больше книг» (Создание буктрейлера по малоизвестному произведению И. С. Тургенева «Призраки». Участие в конкурсе позволило приобрести новый опыт, новые знания, стало толчком для дальнейшего развития);

– волонтерская инициатива «Сказки моей малой Родины» благотворительного проекта «Сказка всем» (создание библиотеки сказок в аудиоформате для детей-сирот и детей с нарушениями зрения. Библиотека представила проекту собственное издание – аудиозапись книги «Сказки Орловской губернии» из собрания сказок И.Ф. Каллиникова).

Библиотечный проект «7 чудес Орловского края» в 2018 г. был представлен Управлением культуры и архивного дела Орловской области на Всероссийском конкурсе «Самый читающий регион» и вошел в число финалистов.

Дальнейшее развитие работы по созданию доступных для незрячих и слабовидящих граждан информационных продуктов краеведческого содержания коллектив библиотеки связывает с расширением проектной деятельности и социального партнерства, укреплением института волонтерства в регионе, привлечением внимания органов государственной власти и некоммерческих организаций к проблемам инвалидов по зрению.

Список литературы

1. Морозова, Т. А. Году литературы – новые книги специальных форматов для людей с нарушением зрения / Т. А. Морозова. – Текст : непосредственный // Государственные и муниципальные библиотеки Орловской области: ежегод. докл. о состоянии библиотечного обслуживания населения Орлов. обл. в 2015 г. / Бюджет. учреждение культуры Орлов. обл. «Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина». – Орел, 2016. – С. 3–9.

Освещение опыта работы библиотеки в выступлениях сотрудников

Морозова Т. А.

2017 г.

– «Специальная библиотека – информационный, культурно-досуговый, реабилитационный центр для инвалидов» – Доклад о состоянии библиотечного обслуживания населения Орловской области в 2016 г. Орел.

2018 г.

– «Социальное партнерство в библиотечном обслуживании инвалидов по зрению» – On-line конференция «Специальная библиотека – ресурсный и информационный центр для общедоступных библиотек региона». Тула. 28 марта.

– «Специальная библиотека в системе социально-культурной реабилитации, информационной и творческой активности особого читателя» – Круглый стол «Ценностные основы художественного образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья». Орел. 24 апреля.

Попова Н. С.

2018 г.

– «И.С. Тургенев в жизни особого читателя: литература специальных форматов из фондов областной специальной библиотеки для слепых им. А. Г. Абашкина» – Шестой региональный научно-методический семинар «Современные библиотеки: традиции и новые ориентиры». Орел.

– «Иван Сергеевич Тургенев в сознании современного читателя» – Всероссийская конференция, посвященная 200-летию со дня рождения И. С. Тургенева. Орел.

Трошина И. В.

2018 г.

– «Особым детям – особые книги» – VI литературно-педагогические Пришвинские чтения «Творчество жизни». Орел. 7 февраля.

– «Новые информационно-библиотечные технологии в помощь образованию и социальной адаптации инвалидов по зрению» – VI Всероссийская научно-практическая конференция «Электронное информационное пространство для науки, образования, культуры». Орел. 6 декабря.

Х. ЧТЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ: НЕРАЗРЫВНОСТЬ СВЯЗИ

МЕТОДИКИ ОБЩЕНИЯ С ЧИТАТЕЛЯМИ ПОКОЛЕНИЯ Z В КОНКУРЕНТНОМ МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Галицких Е. О.

доктор педагогических наук, профессор,
заведующая кафедрой русской
и зарубежной литературы и методики
обучения Вятского государственного
университета, г. Киров

Роман с книгой ничем заменить нельзя
Д. Пеннак

Студенты XXI века воспринимают процесс читательской деятельности в широком информационном контексте. Главным источником новой и актуальной информации для них является интернет, общение в сетевом пространстве, участие в вебинарах, проектах разного содержания и формах онлайн-образования. Для формирования их читательского опыта необходимо искать инновационные методики [3], привлекательные для визуалов, блогеров и коммуникаторов в конкурентном медийном пространстве, сети INSTAGRAM [1]. Этот поиск методических «ключей», открывающих «двери в страну живых знаний» и творчества, постоянно пульсирует во времени, можно его назвать индивидуально ориентированным, экспериментальным, технологическим.

Раскроем три методических алгоритма, эффективность которых уже доказана полученными результатами на факультете филологии и медиакоммуникаций Вятского государственного университета.

Первый методический алгоритм связан с организацией чтения методических пособий современного поколения. Каждому студенту нужно сделать выбор монографии, пособия или методологической статьи, изучить их содержание и создать учебную презентацию, раскрывающую глубину понимания содержания этой книги сквозь призму установки на прагматический интерес будущего учителя. Выступление с опорой на учебную презентацию может сопровождаться раздаточным дидактическим материалом, перечнем методических находок, творческой и запоминаю-

щейся концовкой, которая получила шутливое название «вишенки на торте» (афоризм, задание, красивый кадр, перспектива выбора, ссылка на сайт). Презентациями можно обмениваться и перекликаться. Таким образом расширяется профессиональный кругозор всей студенческой группы.

Вторая методика вовлечения в профессиональное чтение художественной литературы будущих педагогов-студентов основана на читательском опыте самого преподавателя. «Сезон чтения» – это, конечно, летний отпуск, когда у каждого есть возможность почитать то, что отобрано за год и ждёт своего часа. Приведем примеры такой рекламы прочитанных книг в ракурсе идеи самообразования. Раскроем процесс общения как методику вовлечения в чтение на примере трех книг:

1. Роман Е. Водолазкина «Брисбен» [2] присутствует в зоне актуального чтения. Остановимся на одном эпизоде – разговоре на уроке главного героя Глеба со своим учеником девятиклассником. Время действия обозначено автором – 1988–1989 гг. «В конце урока по обыкновению спросил, есть ли вопросы. Руку опять поднял Крючков. Глеб бесстрастно кивнул. У меня, Глеб Федорович, вопрос: зачем мне нужна русская литература? Учитель вышел из-за стола и медленно направился к ученику. Класс замолчал в ожидании рукоприкладства. Судя по всему, на этом этапе отношений оно уже казалось всем естественным. Подойдя к Крючкову, Глеб негромко сказал: тебе русская литература не нужна. Умственным трудом ты, дружок, явно заниматься не будешь. Станешь квалифицированным говночистом, унитаза будешь ловко менять. Голова заполнится совсем другим. Прозвенел звонок, и Глеб вернулся к столу. Наблюдая, как ученики молча выходят из класса, он знал, что о сказанном будет жалеть. Крючков смертельно на него обиделся и перестал с ним здороваться» [2, с. 267–268].

Этот эпизод как «крючок» ловит внимание читателей и дает возможность сформулировать много вопросов, побуждающих обратиться к чтению всей книги будущих педагогов.

– Как бы Вы разрешили ситуацию и ответили на вопрос Крюčkова? Ясно, что ответ должен быть неожиданным, индивидуальным, учитывать позицию ученика, словно вызывающего учителя на дуэль.

– И, главное – предположите: может ли состояться примирение или нет? А затем найдите в книге разрешение ситуации, соответствующее авторскому замыслу и логике развития характера главного героя Глеба Яновского.

Ответы студентов выкладываются в группу ВКонтакте, что дает возможность быть открытыми и откровенными.

2. Вторая встреча с книгой станет открытием прозы Михаила Тарковского. Выбор для методики вовлечения в чтение повести «Полет совы» [6] будет проведен с помощью такого задания: «Прочитайте сочинение ученика Коли и попытайтесь объяснить, что понравилось в этом сочинении его учителю. А какое отношение к этому сочинению возникло у вас, возможно, вызвало ваш интерес?».

Сочинение Коли «За что я люблю свою собаку»

Мою собаку зовут Пират. Он хоть и воровитый по словам некоторых допотопных, не будем показывать пальцем, но зато помощник каких поискать. Зимой я запрягаю его в нарточку и вожу на нём воду и дрова. Пират хороший охотник. Однажды я пошёл в тайгу с ружьём моего деда. Иду, погода хмурая. Дует ветер. Туча аж за землю задеёт своими лохмотьями. Навстречу попался след соболя. Пират никогда не искал соболя и сначала погнался на след. Но потом молодец вернулся и взял след. Вскоре я услышал его лай, слышный плохо из-за ветра. Я шёл по горельнику долго и думал, лишь бы он не замолчал! Он загнал соболя здорового кота на кедрину. Я выстрелил и попал в соболя, но он застрял в развилке. Топора у меня не было. Я бросил под кедром рукавицы, крикнул Пирату «жди сиди!» и побежал домой за топором. По дороге руки заколели как колотушки и я грел их за пазухой. Когда вернулся Пират сидел на месте и повизгивал на кедре. Наступили сумерки. Я срубил кедр и Пират бросился к соболю. Надо было чтоб он его потрепал хоть и стылого — иначе не затравится. Это был его первый соболя. Пирата своего я ни на кого не променяю. Я на всю жизнь запомнил этот день. И с тех пор не хожу в тайгу без топора» [6, с. 36].

3. Третья книга открывает «двери» в «записки российских блогеров» — это книга Татьяны Мирной «Записки учительницы» [4].

Мы читаем вслух главу «Мой секрет семейного счастья» [4, с.169–170]. Записки из главы «О школе и воспитании» каждый студент выбирает сам, если автор вызывает уважение. Затем каждый читатель пишет свою «историю», из этих текстов создается в сетевом сообществе студенческой группы свой «сборник». Проходит обсуждение секретов успеха блогеров, анализ популярности этого жанра как следствия освоения цифровой среды.

Пользуются спросом книги Ольги Савельевой о семейном воспитании [5]. Читателей привлекает краткость, искренность и оригинальность текстов, современность формы подачи информации, отклик на события сегодняшнего дня, актуальность «записок», диалоговая позиция авторов, убедительность выводов.

Третий алгоритм методического общения студентов в медийном пространстве раскрывает процесс включения студентов в сотворчество с преподавателем через электронную почту обратной связи. При изучении темы развития письменной речи и создания авторских текстов студентам было предложено написать сочинение с учетом определенного алгоритма о прошедшем лете. Название требовалось сформулировать оригинально, а в заключении создать летнему времени жизни свою характеристику с помощью нескольких эпитетов.

Лето – этожизнь
Вот мы и встретились снова в День знаний....
Я хочу рассказать вам о своемлете
Главным его событием стало.....
А впечатлений скоооолько! Стоит вспомнить.....
Я увидела.....
Я узнала.....
Я прочитала.....
И хочу рассказать о ...
Мне открылись
Больше всего радости принесли.....
Самый яркий день лета был связан с
Путешествия украсили будничность дней тем, что.....
Я назвала бы это лето

Тексты сочинений получились содержательными, интересными для слушателей, потому что каждый автор зачитывал свой текст выразительно. А затем лучшие цитаты из сочинений были размещены в Интернет-газете университета в качестве новости о летнем отдыхе студентов и их работе в детских оздоровительных лагерях.

Опыт Года волонтеров показал, что необходимо включать студентов в проекты разного масштаба и уровня охвата аудитории. Так, Всероссийский проект «Школа волонтеров чтения» под руководством профессора Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена Т. Г. Галактионовой [7] дал возможность студентам послушать онлайн-курсы, проявить свою активность в привлечении к чтению родных и знакомых, расширить свой опыт межвузовской коммуникации. Вебинары, интернет-конференции, посвященные проблемам чтения, формируют читательские перспективы студентов как педагогов нового века.

Методики общения включают студентов в мультимедийное пространство, расширяют их опыт коммуникации, воспитывают открытость и уваже-

ние к личности другого. Каждый имеет право на своё высказывание, но не имеет права быть обидчиком, нарушать этику общения, быть нетерпимым и агрессивным. В этом общении ценным является педагогический потенциал обратной связи, который открывает студентам и преподавателям интересы друг друга. А. А. Ахматова считала, что каждый читатель – как тайна, поэтому педагоги, библиотекари и родители ищут такие методики приобщения к чтению, которые бы выстраивали полилог поколений, помогали пониманию художественных произведений, а не разрушали живой интерес друг к другу и чтению.

Список литературы

1. Берег, О. Я – бренд в INSTAGRAM / О. Берег. – Москва : АСТ, 2019. – 240с. – ISBN978-5-17-110589-1. – Текст : непосредственный.
2. Водолазкин, Е. Брисбен / Е. Водолазкин. – Москва : АСТ, 2018. – 410 с.– Текст : непосредственный.
3. Галицких, Е. О. Чтение с увлечением: мастерские жизнетворчества / Е. О. Галицких. – Москва : Библиомир, 2016. – 272 с. – ISBN 978-5-990403-08-6. – Текст : непосредственный.
4. Мирная, Т. Записки учительницы / Т. Мирная. – Москва : АСТ, 2018. – 352с. – ISBN 978-5-17-092307-6. – Текст : непосредственный.
5. Савельева, О. Ну ма-а-ам! / О. Савельева. – Москва : Эксмо, 2019. – 288 с. – ISBN 978-5-04-099708-8. – Текст : непосредственный.
6. Тарковский, М. Полет совы / М. Тарковский. – Москва : Эксмо, 2017. – 352с. – ISBN 978-5-04-089321-8. – Текст : непосредственный.
7. 100 проектов про чтение – 2018. Молодежные инициативы. – Санкт-Петербург : изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. – 244 с. – ISBN 978-5-8064-2604-9. – Текст : непосредственный.

О НОВОМ ПОСОБИИ ПО ЧТЕНИЮ ДЛЯ СТУДЕНТОВ

Романичева Е. С.

кандидат педагогических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник лаборатории
социокультурных образовательных
практик Московского педагогического
государственного университета

Нужно сначала научиться пользоваться информацией, а потом пользоваться умеренно. Безусловно, это станет одной из проблем образования в наступившем веке.

У. Эко. Картонки Минервы

Более пяти лет назад вышло в свет наше учебное пособие «Современные стратегии чтения: теория и практика. Смысловое чтение и работа с текстом», на сегодняшний день выдержавшее пять изданий [4]. Казалось, срок невелик,

и мы искренне полагали: учебная книга еще послужит нескольким поколениям студентов. Однако в последнее время стал особенно очевидным тот факт, что в школе и вузе (если не считать уроков литературы или институтских филологических курсов по анализу текста) школьники и студенты учатся читать только учебные, т.е. специально созданные тексты, а по мере продолжения учебы в магистратуре и аспирантуре – научные.

В повседневной жизни же им приходится и придется в дальнейшем встречаться большей частью с совершенно другими текстами. Тот факт, что оригинальные тексты, т.е. не созданные специально, не ориентированные на какой-то конкретный предмет, а бытующие в нашей повседневности, не привлекаются на учебные занятия, сыграл с нашим образованием плохую шутку. Выпускники начальной школы, показавшие очень высокие результаты в исследовании PIRLS, в рамках которого оценивается читательская грамотность, не «подтверждают» свои достижения в исследовании PISA, где также проверяется читательская грамотность (а еще математическая, естественнонаучная, финансовая) пятнадцатилетних. «Причины невысоких результатов российских учащихся отечественные эксперты видят в том, что в процессе обучения российские школьники почти не встречаются с заданиями междисциплинарного характера, у них целенаправленно не формируются общеучебные умения; в ходе изучения отдельных предметов они практически не встречаются с жизненными ситуациями, в которых чтение им необходимо для решения общественных и практических задач, за исключением чтения художественной литературы; учебные задачи которые решают школьники, далеки от жизненных интересов и социального опыта учащихся», – пишет международный эксперт по читательской грамотности Г.С.Ковалева [3, с. 7–8].

В общем-то ситуация объяснима: содержание и направленность нашего обучения все больше и больше «затачивается» под формат контроля. Тексты, которые предлагаются на итоговой аттестации за курс основной (9 класс) и средней школы (11 класс) не являются оригинальными, они либо адаптированы, либо изменены разработчиками КИМов (контрольно-измерительных материалов) в соответствии с тем, какое задание нужно выполнить либо по тексту, либо с опорой на текст. Это во-первых. Во-вторых, в процессе обучения все силы учащихся сконцентрированы на создании текстов «мертвых» жанров. В школе их учат писать сочинения на нравственно-философскую тему, а в жизни они пишут блог, комментарий в социальных сетях, рекламную листовку, заметку или рецензию на только что прочитанную книгу. Их учат

писать изложения, а в жизни им надо уметь писать краткую аннотацию, правильно задавать поиск по ключевым словам, работать не с одним, а с несколькими источниками. Их учат писать конспекты, а в жизни они делают небольшие заметки в формате текстов «новой природы». Их учат читать учебники, а они читают ленту новостей, ищут в сети ответы на заданный вопрос, не отдавая себе отчет в том, что в «интернете всегда кто-то неправ» (мы закавычили фрагмент фразы, потому что так называется книга Аси Казанцевой [2] о современных научных и околонучных исследованиях). По мере взросления человек все больше и больше начинает интересоваться происходящим вокруг, и на него обрушивается лавина новостей, большая часть из которых – просто-напросто хорошо замаскированные фейки. В итоге оказываются, что молодые люди, вступающие в жизнь, которая наполнена текстами, не умеют их читать и оценивать. Поэтому подписывают кабальные финансовые (и не только) договоры и трудовые соглашения, реагируют на рекламу и покупают ненужные товары или товары ненадлежащего качества, не могут отличить манипулятивный текст от информационного, факт от фейка. В нашу парадоксальную эпоху постправды (понятие «постправда», которое 2016 г. получило статус «слова года», в Оксфордском словаре было определено как «“нечто относящееся к обстоятельствам или обозначающее обстоятельства, в которых объективные факты влияют на формирование общественного мнения меньше, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям”». Это слово стало победителем, так как количество его использований взлетело до небес» [1, с. 13]), эпоху «выдуманых» новостей и одновременно эпоху необъяснимого массового доверия очень «странным» источникам и слепой веры в написанное, очень важно формировать и постоянно развивать навыки функционального чтения. Навыки, которые позволяют людям решать наши многочисленные жизненные и житейские проблемы с помощью чтения текстов. Именно это побудило нас приступить к работе над новым пособием.

Вторым шагом стало достаточно ясное осознание того факта, что сегодня существенно изменился сам характер чтения: мы стали на порядок больше читать с экрана гаджета, и, как следствие, механизм экранного чтения существенно повлиял на чтение «бумажной» книги. И времени на чтение досуговое и даже профессиональное (любое) у нас стало существенно меньше – темп жизни вырос с необычайной силой. Очень точно об этом сказала на своей странице в фейсбуке филолог и критик Евгения Вежлян (Е.И.Воробьева): «Продолжаю <...> про чтение и время. Вырисовывается нечто вроде «экономики чтения», где время – это инвестиция. Это ограниченный ресурс, который нуж-

но рационально распределить, предварительно оценив издержки. Проблема в том, что чтение (если текста, а не слушание аудиокниги) – это процесс, который нельзя совместить с другим процессом. Он не может быть фоновым. Он поглощает. Время чтения тем самым становится очень дорогим, поскольку становится временем отказа от прочей деятельности. Значит, ценность процедуры выбора (та книга, а не эта) возрастает. Выбор книги является предельным выбором (если я в то время, которое могу уделить чтению, выбираю читать книгу, то все остальные книги оказываются мной отвергнуты <...>)» (пост от 18.08.2019 https://www.facebook.com/search/top/?q=%D0%B5%D0%B2%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%B2%D0%B5%D0%B6%D0%BB%D1%8F%D0%BD&era=SEARCH_BOX). Обсуждая этот пост, одна из респонденток отметила, что чтение – это своеобразное заполнение «щелей времени», что мы читаем так же «отрывисто», как заглядываем в ленту новостей или в социальные сети, что читаем мы сразу несколько книг, проглатывая то из одной, то из другой две-три страницы. В сказанном важны два положения: один из дефицитов чтения, который испытывает человек, – это дефицит времени. Преодолению этого дефицита способствует сформированное умение самостоятельно формировать свой список чтения, самому выбирать разные книги для удовлетворения своих потребностей. А часто ли школьник оказывается в ситуации, когда ему самому можно (и нужно!) выбрать книгу или другой источник?! Практически никогда. В качестве примера приведу один эпизод: при обсуждении возможностей сотрудничества школы и библиотеки один из участников дискуссии с гордостью рассказывала о том, что литературу для учебно-исследовательской работы старшекласснику подобрал школьный библиотекарь. Не отсюда ли «растут ноги» библиотечных услуг типа «подберем литературу для написания вашей работы»? Не научим подбирать, не окажем помощь, а именно подберем и предоставим в готовом виде очередного «списка».

Наверное, перечень «причин», по которым мы решились на создание нового учебного пособия можно расширять бесконечно, но считаем, что и перечисленных достаточно.

Поэтому кратко представим содержание пособия и скажем несколько слов о его структуре. Оно состоит из Введения и нескольких параграфов (§ 1. Определяем «значение слов»: термины современного дискурса. § 2. Интеллектуальные действия как основа функционального чтения. § 3. Стратегии работы с ключевыми словами и стратегии сжатия текста. § 4. Академическое эссе: фреймовый подход к созданию текста эссе, стратегии

чтения при работе с источниками. § 5. Новостной текст: как читать новости? § 6. Книжные списки: как планировать досуговое и учебное чтение. § 7. Как написать резюме, чтобы найти хорошую работу). Каждый параграф (за исключением первого, в котором определяются и комментируются такие понятия, как «функциональная грамотность», «функциональное чтение» и ряд других) посвящен либо новой практике чтения и связанными с ней стратегиями, либо актуализации тех стратегий, которые сегодня помогают нам ориентироваться в мире текстов с наибольшей эффективностью, либо практикам создания письменных текстов. Ведь грамотность, как ее понимают в современном мире, это единство чтения и письма. И еще одно замечание: мы как авторы пытались отобрать те стратегии чтения и письма, которые будут нужны молодым не только в период обучения в вузе, но и в дальнейшей жизни. Этот подход определил не только выбор стратегий, но и содержание параграфов в целом. Создавая их, мы во многом следовали девизу международного исследования PISA – «Учимся для жизни».

Каждый параграф состоит из *теоретического и практического блока* и завершается разнотипными *заданиями*. В некоторых параграфах эти задания и составляют *практический блок*. В других – заданиям предшествует текст. К каждому параграфу подобран эпиграф, посредством которого осуществляется ввод в тему; студенты должны представлять, какое новое знание они приобретут и зачем оно им может понадобиться.

Книгу в целом, как и каждый параграф, завершает *Список книг*, в который включены новые книги по проблемам чтения, которые вышли после 2016 г. Цель *Списка* – привлечь внимание к тем источникам, которые кажутся авторам важными и интересными, и предложить выбрать их в качестве сегодняшнего чтения и чтения «на перспективу».

Нам как авторам представляется, что использование пособия как в учебном процессе, так и в самостоятельной работе студентов в чем-то поможет решить одну из ключевых проблем современного образования – научить работать с текстами различного характера.

Список литературы

1. Казанцева, А. В интернете кто-то неправ! Научные исследования спорных вопросов / Ася Казанцева. – Москва : АСТ; CORPUS, 2016. – 376 с. – ISBN 978-5-17-092181-2. – Текст : непосредственный.
2. Левитин, Д. Путеводитель по лжи. Критическое мышление в эпоху постправды / Д. Левитин. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 272 с. – ISBN 978-5-001-00840-8. – Текст : непосредственный.
3. Метапредметные результаты. Стандартизированные материалы для читательской грамотности : пособие для учителя. 9 класс / под ред. Г. С. Ковалевой. –

2-е изд. – Москва ; Санкт-Петербург : Просвещение, 2019. – 176 с. – ISBN 978-5-090-61171-8. – Текст : непосредственный.

4. Пранцова Г. В. Современные стратегии чтения: теория и практика. Смысловое чтение и работа с текстом : учеб. пособие / Г. В. Пранцова, Е. С. Романичева. – 5-е изд. – Москва : Неолит, 2019. – 368 с. – ISBN978-5-911-34775-8. – Текст : непосредственный.

ЧТЕНИЕ ХХІВЕКА: «НАЗАД К АРХАИКЕ!»

Дыдров А. А.

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск

В гуманитарных науках и философии сегодня активно обсуждаются вопросы о влиянии новых технологий (информационных, когнитивных и др.) на человека. Едва ли стоит говорить о том, что это влияние никогда не оценивалось однозначно: технологии дают очевидные преимущества в сравнении с прошлым (например, позволяют без особых усилий найти необходимую информацию), но вместе с этим реорганизуют жизнь, способствуют ломке традиций и переоценке ценностей. Не в последнюю очередь это касается бытового уклада и некогда привычных повседневных практик. В «Проективном словаре гуманитарных наук» М. Н. Эпштейн впервые ввел в научный оборот термин «экогуманистика», обозначающий гипотетическую область знаний об уходящих в прошлое средствах, способах и формах деятельности человека [5]. Сегодня актуальность «экогуманистики» как особого поля исследований вряд ли вызовет сомнения: у нас на глазах происходят сверхинтенсивные перемены, касающиеся отнюдь не только политики, экономики или других социальных сфер, но также быта и досуга. В сложившихся условиях, в гуще событий и новостных лент, в гигантских информационных потоках человек не всегда может заметить, что его повседневная жизнь стала другой.

По мнению М. Н. Эпштейна, техносфера оказывает колоссальное влияние на повседневный уклад [5]. *Homines Technica* передает свои функции машине, тем самым отказываясь от выполнения многих задач. Кроме того, происходит и обратный процесс, заключающийся в заимствовании у техники ее специфических функций. Образно говоря, техника отражается в зеркале человека так же, как человек в зеркале техники. Вследствие технизации жизненного уклада человека (в особенности технизации на ее современном этапе) многие «доэлектронные» формы деятельности уходят в прошлое. В их числе, например, вытесняемое компьютером рукописание, или, по выраже-

нию М. Н. Эпштейна, «откровение о личности, интимное обнаружение ее психомоторных свойств» [5]. Трансформация и гибель многих форм человеческой деятельности побуждает поставить вопрос о судьбе чтения: не находится ли оно сегодня на «закате»? Не превратится ли человек читающий в ископаемое, наподобие неандертальца? Формулируя вопросы таким образом, мы, тем не менее, далеки от апокалиптических настроений. Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что в современной России (по-видимому, как и во всем мире) доминирует т. н. «электронное» чтение [3, с. 84]. Ученые указывают и на причины сложившегося положения дел: сравнительно простой и не затратный доступ к электронной информации, широкое распространение смартфонов и планшетных компьютеров, удобство использования мобильных устройств и т. д. Вопрос о последствиях популяризации электронного чтения – отдельный вопрос, заслуживающий не меньшего внимания, нежели вопрос о причинах. Однако, четкого и внятного ответа на него, по замечанию М. М. Назарова, до сих пор нет. Согласно некоторым результатам исследования, чтение бумажной книги способствует сравнительно большей концентрации человека на содержании текста. Использование электронных устройств, что известно едва ли не каждому, может привести к переутомлению, головной боли, повышению артериального давления и др. физиологическим последствиям. Другие ученые приходят к выводу, что никакой существенной разницы между электронным чтением и чтением бумажной книги нет. Однако среди краткого перечня противоречивых результатов исследований один заслуживает особого внимания. Ученые обратили внимание на то, что чтение бумажной книги, как правило, сопровождается физическим контактом. Читатель книги водит пальцем по строке, орудует карандашом, ощущает поверхность бумаги, слышит звук перелистываемых страниц. Выражаясь на манер М. Н. Эпштейна, можно сказать, что чтение «традиционной» книги (занимающей, по выражению Р. Барта, «место на полке» [1, с. 413]) сопровождается своеобразным «ритуальным танцем» рук, вдыханием типографского запаха, слушанием шума бумаги, скольжением взгляда по фактуре шрифта.

По данным социологических исследований Левада-центра, опасения за будущее чтения беспочвенны. Не выдерживает критики и распространенное суждение, что молодое поколение, в отличие от людей старшего возраста, пренебрегает чтением как совершенно бесполезным занятием. Подавляющему большинству школьников (по крайней мере, в границах выборки) нравится читать. Они читают отнюдь не потому, что этого требуют учителя или родители.

Около 29% респондентов признались в том, что чтение является «скучным занятием» или были убеждены, что чтение «никому не нужно» [4]. В сущности, эти показатели не дают повода для сгущения красок и оснований для суждений о низком интеллектуальном потенциале молодежи. Несмотря на обнадеживающие результаты социологических исследований, мы все же полагаем, что культура чтения каким-то едва уловимым образом меняется. Эти изменения трудно выявить и оценить; по-видимому, это не революционные перемены, не череда ярких и громких событий, сопровождающаяся решительным демонтажем старого уклада, а медленные эволюционные сдвиги. Сегодня все мы совмещаем чтение электронных и бумажных книг. Если предельно отстраненно взглянуть на этот факт, можно спросить: принципиально ли важен «носитель» текста? По распространенному в молодежной аудитории мнению, книга с бумажными страницами и картонным переплетом и персональный компьютер суть «носители» определенного содержания, или смысловой «начинки». Книга сводится к некоему смыслу, к идее. С формальной стороны, книга суть текст, или «ткань» из нитей означающих. Так понимаемое чтение тождественно восприятию информации. Однако историко-этимологический ракурс (а какое слово не имеет прошлого?), позволяет увидеть в чтении нечто иное, нежели усвоение информации. Не случайно слова «читать», «почитать» и «чтить» являются этимологическими родственниками. Ъѣтѣ и ѣстити переводятся и как «читать», и как «ценить». Ценность чтения, понимаемого со ссылкой на этимологический ракурс, конституируется не только восприятием информации (какой бы значимой и полезной она для нас не была), а единством телесных и духовных энергий, отдаваемых книге и получаемых от нее. Чтение электронных книг, очевидно, не сопровождается «ритуальными танцами» рук и другими сопряженными вещами. В свою очередь, культура печатной книги постепенно, но решительно вытеснила рукописные произведения, а те, в свою очередь, заменили собой передачу смысла из уст в уста.

Согласившись с М. Н. Эпштейном в том, что некоторые виды деятельности музеефицируются и представляют собой «островки» традиционно человеческого, мы должны учесть и еще одну немаловажную вещь: чтение не сводится к восприятию и усвоению произведения. Читать также означает «передавать», или «отдавать» смысл, «делиться» чем-то ценным. Мы не научились воспринимать информацию, скользя взглядом по цепочкам знаков. Однако, так ли обстоит дело с чтением как с передачей ценного? В эпоху развитых медиатехнологий «дешевой» и «доступной» информации так много, что она, за редким исключением, не имеет высокой ценности. К этому добавляется

другое обстоятельство: способны ли мы передавать смыслы как нечто ценное? Психологи и педагоги уже давно определили, в чем заключается полезность чтения вслух: оно позитивно влияет на речь и слуховое восприятие, способствует комплексному развитию зрения, слуха и артикуляции. В этом отношении современный человек без преувеличения может сказать, что владеет *техникой* чтения, формирующейся со школьной скамьи.

Таким образом, чтение сегодня находится под вопросом. Под вопросом вовсе не чтение, особым (точнее, формальным) образом понимаемое некоторыми психологами и педагогами. С чтением как с «процессом воссоздания звуковой формы слов по их графической модели» [2, с. 185] все в полном порядке. Проблема заключается в том, что мы не ценим информацию, доступную, как никогда ранее, легко и дешево. Работая в образовательной среде, приходится время от времени возвращать студентов назад к «архаике», к чтению вслух. Но не к чтению как воспроизведению фонем, а как к забытому способу приобщения человека к творчеству, идее и смыслу, как к окну в мир мысли. Понятно, что эта практика не вызывает особого восторга, так как требует от человека известных усилий. Прочитанное далеко не всегда понимается «сходу», приходится возвращаться к тому же самому вновь и вновь. Нередко все свое внимание мы концентрируем не на смысле, а на букве и звуке, на самих наших усилиях. Данная практика потому и «насильственна», что выбивает нас из привычной колеи повседневности. Остается лишь надеяться на то, что мы не превратим чтение в покрытый вековыми слоями пыли музейный экспонат и не вытесним его «схватыванием» и передачей информации.

Список литературы

1. Барт, Р. От произведения к тексту / Р. Барт. – Текст : непосредственный // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – Москва : Прогресс : Универс, 1989. – С. 413–423.
2. Мошкова, О. М. Взаимосвязь технических показателей чтения вслух и доминирующего типа зрительного восприятия младших школьников / О. М. Мошкова // Вестник Костромского государственного университета. Серия, Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2011. – №1. – С. 185–189. – Текст : непосредственный.
3. Назаров, М. М. Изменение медиасреды и современные практики чтения / М. М. Назаров, П. А. Ковалев // Социологические исследования. – 2017. – №2. – С. 84–95. – Текст : непосредственный.
4. Чтение школьников и культурные ресурсы семьи. – Текст : электронный // ЛЕВАДА-ЦЕНТР. Аналитический центр Юрия Левады : [сайт]. – URL: <https://www.levada.ru/2007/03/13/chtenie-shkolnikov-i-kulturnye-resursy-semi/> (дата обращения: 20.09.2019). – Дата публикации: 13 марта 2007 г.
5. Эпштейн М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук / М. Н. Эпштейн. – URL: <https://e-libra.ru/read/496189-proektivnyy-slovar-gumanitarnyh-nauk.html> (дата обращения: 20.09.2019). – Текст : электронный.

ЧТЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНТРОЛЯ: РАЗНООБРАЗИЕ МИРОВЫХ МОДЕЛЕЙ

Гетманская Е. В.

доктор педагогических наук, профессор
кафедры методики преподавания
литературы Московского педагогического
государственного университета

В статье рассматривается экзаменационное задание по лирике из углублённой программы американской школы, которая системно привлекает «тщательное чтение» текста как инструмент контроля на государственном экзамене. Прежде всего, остановимся на особенностях школьного предмета «Английская литература и сочинение». Предмет изучается в выпускном классе американской школы в течение года или полугодия, также может быть разделён на несколько последовательных модулей в продолжение всего курса старшей школы (9–12 классы). Начиная с 9 класса, ученики получают кредитные баллы (по одному кредиту за каждый изученный предмет). Чтобы получить диплом о среднем образовании, необходимо набрать 20-24 кредита в зависимости от штата проживания. В старших классах появляется возможность увеличить свои кредитные баллы, выбрав углублённое изучение предмета. Освоенная углублённая программа (Advanced Placement) даёт немалые преимущества при поступлении в высшую школу: кредиты за неё учитываются при поступлении в 90% вузов США, Канады, Великобритании и ещё более 50 государств [3].

Для учебной дисциплины старших классов, которую изучают углублённо, разрабатывается программа, представленная на сайте Комитета по программам для старших классов, существующего в Америке с 1900 года [3]. Задачи Комитета – предоставить учащимся старших классов материалы тестирования, результаты которого учитываются при поступлении в университет. Таким образом, программы для углублённого изучения предмета в старших классах – это связующие звенья средней и высшей школы, дающие вполне определённые привилегии будущим студентам, и мотивация выбора старшеклассниками таких программ очевидна. Первое программное предложение Advanced Placement (AP) по предмету «Английская литература и сочинение» образца 2014 г. звучит следующим образом: «...дисциплина углублённого изучения «Английская литература и сочинение» погружает учащихся в процесс *тщательного* чтения (careful reading) и критического анализа художественной литературы. Благодаря *пристальному* прочтению (closing reading) текстов учащиеся углубляют своё понимание того, как авторы используют язык для передачи смысла произведения и читательского на-

слаждения от него. Учащиеся анализируют тему и структуру произведения, средства художественной выразительности, разбирают понятия «образность», «символ», «интонация», стиль писателя [1, с.7].

Идея пристального чтения в западной школе связывается с Йельским манифестом, вышедшим в свет в 1979 г. Центральная идея манифеста – пост-структуралистская идея о «невозможности научной интерпретации текста» [5, с.36]. Лидер Йельской школы Поль де Ман обосновал данную идею оригинальной теорией художественного языка: в силу того, что слова метафоричны, в тексте происходит «систематическое уничтожение однозначных значений». Следовательно, любое прочтение художественного текста ошибочно, ни о какой научно достоверной рецепции не может быть и речи. «Пристальное чтение» (термин П. де Мана) нацелено на демонстрацию принципиальной противоречивости и аллегоризма произведения. Например, обращаясь к «Исповеди» Ж.-Ж. Руссо, П. деМан приходит к выводу о том, что с риторической точки зрения организация текста Руссо лишает читателя понимания, чему писатель отдавал приоритет – разуму или вере.

В определении *целей* изучения предмета «Английская литература и сочинение» американская программа лаконична. «Курс включает в себя интенсивное изучение *репрезентативных* произведений различных жанров и историко-литературных периодов, концентрируется на признанных литературных произведениях» [1, с. 7]. После формулирования целей в программе приводится высказывание Генри Дэвида Торо, американского мыслителя и писателя XIX века, о том, что самый мудрый путь – *прочитать сначала лучшие книги*. Если говорить о стилистике самих учебных программ США, следует подчеркнуть, что их тексты отличаются образностью, метафоричностью. В этом смысле программы весьма свободны стилистически: в школьных документах часто встречаются цитаты из художественных произведений и литературоведческих эссе. Прежде чем сосредоточиться на углублённой программе по литературе, отметим, что современные общеобразовательные программы по литературе в США опираются на понятие «читательская грамотность». «В целом “читательская грамотность” содержит чёткое социологическое наполнение, из которого ясно: текст в пространстве новой читательской грамотности – это, прежде всего, невопросы рецепции художественного образа, это – вопросы социальной коммуникации» [2, с. 281].

Основная цель, заявленная в углублённой программе, – изучение признанных, репрезентативных художественных произведений. В то же время

в программе эти произведения не называются – даётся только список авторов. Рассмотрим список только первостепенных прозаиков, приведённых в программе, чьи имена хорошо знакомы русскому филологу: Ш. Бронте; Э. Бронте; Д. Дефо; Ч. Диккенс; Ф. Достоевский; Дж. Элиот; У. Фолкнер; Г. Филдинг; С. Фицджеральд; Э. Хемингуэй; К. Исигуро; Габриэль Г. Маркес; Г. Мелвилл; В. Набоков; Дж. Свифт; М. Твен; Дж. Апдайк; В. Вульф; Дж. Оруэлл; Генри Д. Торо, А. Чехов. В целом круг программных авторов очень широк; кроме того, преподаватели могут сами выбирать писателей «из других авторов сопоставимого качества и сложности». Из чего следует, что канонизированного списка классиков в американской модели не существует.

Полная презентация в программе англоязычной (в основном английской и американской) лирики с расположением авторов по историко-литературным периодам выглядит следующим образом:

XIV век: Джеффри Чосер;

XVI век: Уильям Шекспир;

XVII век: Джон Мильтон, Джордж Херберт, Джон Донн, Анна Брэдстрит, Эндрю Марвелл;

XVIII век: Александр Поуп;

XIX век: Перси Биши Шелли, Джон Китс, Сэмюэл Тейлор Кольридж, Лорд Гордон Байрон, Уильям Блэйк, Эдгар Аллан По, Уолт Уитмен, Альфред Теннисон, Уильям Вордсворт, Роберт Браунинг, Эмили Дикинсон, Пол Лоуренс Данбар, Джерард Мэнли Хопкинс;

XX век: Роберт Фрост, Уильям Карлос Уильямс, Роберт Лоуэлл, Томас Стернз Элиот, Уистен Хью Оден, Марианна Мур, Уильям Батлер Йейтс, Элизабет Бишоп, Брэтуэйт Эдвард Камау, Уоллес Стивенс, Гвендолин Брукс, Лорна Ди Сервантес, Люсиль Клифтон, Билли Коллинз, Хильда Дулитл, Рита Дав, Шеймас Хини, Гаррет Хонго, Лэнгстон Хьюз, Филип Ларкин, Сильвия Плат, Адриэнна Рич, Энн Секстон, Лесли Мармон Силко, Кэтти Сонг, Дерек Уолкотт, Ричард Уилбер.

Список останавливает на себе внимание несоразмерностью числа поэтов прошлых столетий в сравнении с современными авторами, причём среди названных поэтов XX века отнюдь не все – обладатели Пулитцеровской премии. Имена представленных поэтов говорят о том, что перед авторами программы не стоит проблема разграничения классики и современной литературы; в программе термин «репрезентативные произведения» применяется без специального толкования и дихотомического деления на классику и современность. Рассмотрим экзаменационное задание, предла-

гаемое по анализу стихотворению «Эолова арфа» С. Кольриджа, английского поэта-романтика (1796 г.). Основные мотивы «Эоловой арфы» – поклонение возлюбленной, красота природы, музыка ветра, место человека в божьем мире (см. перевод стихотворения В. Рогова) [4]. В задании предлагается выбрать варианты ответов на вопросы, связанные с общим философским смыслом стихотворения, его контекстом, интерпретацией образов и их символикой:

I. В первой части стихотворения (строки 1–12), автор стремится передать ощущение:

а) любопытства; б) удовлетворённости; в) отдалённости события; г) смирения; д) предощущения чего-то.

II. Что означает в контексте 7-й строки слово «удручённость»?

а) облака становятся темнее; б) усиливается меланхолия автора; в) ощущения счастья у лирического героя постепенно исчезают; г) покой юноши и девушки призрачен, этому покою что-то угрожает; д) атмосфера ночи приводит лирического героя в состояние тревоги.

III. Какому слову из перечисленных автор придаёт явное символическое значение?

а) жасмин; б) мирт; в) звезда; г) море.

IV. Строки «Тихий ропот моря в отдалении говорит нам о молчании» лучше всего воплощаются в следующих предложениях:

а) тишина такая, что даже море знает; б) мы находимся в тихом месте, но море, каким бы отдалённым оно ни было, не замолкает; в) даже ласковый шум моря замолкает в отдалении; г) мы можем только слышать далёкое море; д) вокруг нас так тихо; е) молчание моря говорит более убедительно, чем слова из мира вокруг нас.

V. В строчках 14–15 ветерок сравнивается с:

а) лютней; б) девушкой; в) любовником; г) эльфом; д) волной.

VI. В строках 32–33 «немой неподвижный воздух... инструмент» предполагается, что:

а) звук лютни усыпляет лирического героя; б) музыка не может существовать, пока воздух хранит молчание; в) звук лютни может сделать сам воздух безмолвным; г) лютня может создавать музыку даже без ветерка; д) в самом воздухе есть музыка.

VII. В строках 34–43 автор сравнивает:

а) музу героя со спокойствием; б) ум героя с лютней; в) середину жизни с полднем; г) мысли героя с океаном; д) музу с солнечным лучом.

VIII. Строки 44–48 лучше всего описать как:

а) отступление от основной темы поэмы; б) переход от описания к повествованию; в) контраргумент автора; г) метафорический образ лютни; д) аналогия связи между героем и его возлюбленной.

IX. В последнем разделе стихотворения (строки 49–64) герой говорит о том, что пытается «понять непонятное». Как это можно интерпретировать?

а) как свойство каждого мыслящего человека; б) как возможность осмыслить это словосочетание только метафорически; в) как истинную функцию музыки и поэзии; г) как проявление чрезмерной гордости героя.

X. Можно предположить, что отношение Сары к размышлениям героя это:

а) открытая враждебность; б) мягкое неодобрение; в) легкомыслие; г) восхищение; д) почтительный трепет.

В целом задание предполагает высокий уровень постижения текста, его интерпретации и «тщательного чтения»; вместе с этим оставляют вопросы уже готовые варианты ответов, сформулированные авторами программы без участия экзаменуемого. Тестовая система экзамена проникает в углублённые программы старшей школы, причём используется упрощённый вариант контроля – готовые варианты ответов. В то же время анализ углублённой программы избавляет от мифа о вытеснении классики из американской школы: в содержании экзамена, например, помимо С. Кольриджа, присутствуют Эсхил, У. Вордсворт, Б. Шоу, Дж. Мильтон. Основное методическое достоинство углублённой программы по литературе, по нашим представлениям, состоит в системном использовании «тщательного чтения» и в процессе анализа текста, и в качестве инструмента экзаменационного контроля.

Список литературы

1. AP. English Literature and Composition. Course and Exam Description. Effective Fall 2019 [= Английская литература и сочинение: описание курса] / © 2019 College Board; Designers: Sonny Mui and Bill Tully. – 164 p. – URL: <https://apcentral.collegeboard.org/pdf/ap-english-literature-and-composition-course-description.pdf?course=ap-english-literature-and-composition> (дата обращения: 4.02.2019). – Текст : электронный.
2. Гетманская, Е. В. Мультиграмотность и западные текстоориентированные технологии / Е. В. Гетманская. – Текст : непосредственный // Филологическое образование в современных исследованиях: лингвистический и методический аспекты : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVII Кирилло-Мефодиевские чтения» 24 мая 2016 г., г. Москва. – Москва : Ярославль : Ремдер, 2016. – С. 279–284.
3. CollegeBoard. CollegeStartsHere [= Комитет по программам для старших классов] : [сайт]. – URL: <https://www.collegeboard.org> (дата обращения: 4.02.2019). –

Режим доступа: для зарегистрир. читателей. – Текст. Изображение : электронные.

4. Эолова арфа [С. Кольридж]. Перевод В. Рогова. – Текст : электронный // Лит-Мир : электрон. б-ка : [сайт]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=146242&p=40> (дата обращения 4.02.2019).
5. Турышева, О. Н. Теория и методология зарубежного литературоведения / О. Н. Турышева. – Москва : Флинта ; Наука, 2012. – 233 с. – ISBN 978-5-9765-1232-0, 978-5-02-037706-6. – Текст : непосредственный.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА БИБЛИОТЕКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В ОБЩЕКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ЧИТАТЕЛЕЙ

Якина Л. Н.

кандидат педагогических наук, главный
библиограф отдела обслуживания ИИЦ-
Научной библиотеки Уральского
государственного педагогического
университета, г. Екатеринбург

В данной статье представлены некоторые методические подходы в работе ИИЦ-Научной библиотеки (ИИЦ-НБ) по созданию ее социокультурной среды в образовательном пространстве педагогического университета с целью повышения уровня общекультурного развития читателей – обучающихся вуза и общеобразовательных школ. Опыт ИИЦ-НБ, возможно, будет интересен специалистам вузовских и школьных библиотек, в его обсуждении мы сможем найти лучшие решения, чтобы формы работы библиотеки педагогического вуза (при соответствующей интерпретации) могли быть экстраполированы на библиотеки других отраслевых вузов.

Социокультурная среда ИИЦ-Научной библиотеки ориентирована на педагогическую специфику образовательного пространства университета. Мы считаем наиболее целесообразным *комплексный подход* к пониманию позитивно воздействующей среды библиотеки. В нашем случае он предполагает выделение, изучение и улучшение отдельных значимых элементов и функций социокультурной среды; факторов влияния на личность при освоении ею классической и современной культуры; условий организации взаимосвязи студентов с книжным контентом.

Под социокультурной средой библиотеки вуза мы понимаем универсальное сочетание духовно-нравственных, интеллектуальных, правовых, общественных, материальных условий книжной коммуникации в контексте обучения и воспитания; общекультурную среду социальной активности обу-

чающихся в области чтения и творчества, стимулируемых библиотечно-педагогическими методами.

Библиотечная работа ИИЦ-НБ строится в русле общегуманитарной методологии, на теоретических и практических положениях средового подхода в педагогике (Л. И. Новикова, Ю. С. Мануйлов), социокультурного подхода к деятельности (М. С. Каган, Т. Парсонс), аксиологии чтения (В. А. Бородина, Е. О. Галицких, Т. Г. Фирсова). Нами выделены основные системообразующие характеристики позитивной социокультурной среды библиотеки педагогического вуза, сформулированные как:

- общепедагогическая направленность воздействия в едином проблемном поле деятельности;
- единство цели и задач библиотеки и вуза (общекультурное и профессиональное развитие обучающихся);
- универсальность читательской деятельности в личностном росте.

Наиболее выраженные факторы позитивного влияния социокультурной среды на читателя ИИЦ-НБ – это:

- инновационные способы раскрытия фонда и продвижения книги,
- коммуникативно-диалоговые методики работы с читателями,
- преемственность в работе с читателем «библиотека – вуз – школа».

Социокультурная среда библиотеки рассматривается через ее воздействие и результат этого воздействия в контексте общекультурного формирования личности. Конструирование эффективной социокультурной среды возможно в свете представлений об общекультурном развитии обучающихся. Базисный компонент – развитие читательских интересов, умений и навыков; мировоззренческим ядром становится формирование культурных и профессиональных ценностей, гражданских качеств личности, с перспективой расширения культурного кругозора пользователей в области художественной литературы и искусства, классического наследия отечественной и мировой культуры. Таким образом, представление об идеальном результате позитивного влияния социокультурной среды библиотеки УрГПУ позволило выдвинуть профессиональное кредо, общую стратегию всех участников образовательного процесса вуза: «читающий педагог воспитывает любовь к чтению у детей», при этом решаются важнейшие задачи удовлетворения интеллектуальных, духовных потребностей личности, формирования осознанного отношения к будущей профессиональной деятельности [2, с. 85, 94].

В практике работы с читателями проблемы формирования социокультурной среды связаны с пониманием механизмов ее влияния на личность

читателя. Как конкретные формы осуществления влияния на общекультурное развитие личности в ИИЦ-НБ целенаправленно внедрялись и развивались диалогический подход, технологии фасилитации и читательской рефлексии; эффективные принципы организации и активизации читателя, такие как событийность, интерактивность, интеграция, модульность. Использовались также методики библиопедагогики; авторские аксиологические стратегии развития читателей, смысл которых состоит в содержательном личностно-ориентированном общении на основе чтения [1].

Реализация основной функции социокультурной среды библиотеки – трансляции культурного наследия и гуманистических идеалов читателям – осуществляется через организованное ценностно-смысловое общение «вокруг книги» и социально значимых явлений. Назовем эффективные формы книжной коммуникации с читателями. Непосредственные: конкурсы, акции для читателей, викторины, литературные гостиные-дискуссии, обзоры-беседы, встречи с книгой; опосредованные: программы развития чтения и творчества, рекомендации ресурсов, выставки (могут быть с интерактивным компонентом).

Социокультурная среда библиотеки в образовательном пространстве педагогического вуза предусматривает совершенствование способов взаимодействия участников культурно-образовательного процесса на основе заинтересованности в формировании ценностных ориентаций и умений читателей. Взаимодействие со школьниками и педагогами общеобразовательных учреждений города осуществляется в конкурсах и встречах актуальной тематики; с подразделениями УрГПУ – в разработке и проведении литературных гостиных-дискуссий (например, для студенческого социального театра «Отражение», групп студентов Института общественных наук), в традиционных занятиях по детской книге, встречах-диалогах с писателями (для группы студентов Института педагогики и психологии детства). Используются и сетевые профессиональные формы взаимодействия.

Деятельность библиотеки по созданию позитивной социокультурной среды в вузовской библиотеке можно оценивать по следующим показателям. Количественные показатели:

- повышение проектной и методической активности библиотеки (участие в партнерских проектах и реализация собственных инновационных проектов различной направленности, научно-методические статьи и рекомендации),
- участие в профессиональных акциях по привлечению читателей,
- увеличение количества участников конкурсов, викторин, встреч.

Качественные показатели – это использование новых форм и авторских разработок: мастер-класс, интерактивный спектакль, познавательная игра, литературный квест, открытый урок чтения.

Субъектные показатели общекультурного роста читателей выражены в повышении интереса к книге, обогащении тематики чтения в детской и молодежной аудитории участников событий (выявляются при опросе, анкетировании, диалоге, беседе).

Важнейшим показателем сформированности социокультурной среды библиотеки должно стать изменение отношения к чтению в контексте педагогической профессии, переход субъекта от целевого чтения – к ценностному. Очевидно, что критерии ценностного чтения связаны с личностной и профессиональной составляющей – в читательской практике сбалансированы обязательное и самостоятельное чтение, увеличивается доля качественной художественной литературы; будущий педагог понимает образовательный / воспитательный потенциал чтения и умеет его использовать в работе с обучающимися [4].

Создание оптимальной социокультурной среды связано с решением следующих перспективных задач:

- разработкой современных способов привлечения читателей;
- вовлечением волонтеров в организацию читательской и творческой деятельности с педагогической составляющей и их обучением;
- повышение квалификации специалистов библиотеки в сфере взаимодействия с читателями, фасилитации в гуманитарном и педагогическом пространстве книжной коммуникации, рост профессиональных компетенций в организации библиотечной событийности в продвижении чтения и книги;
- научно-исследовательский и методический поиск ресурса конструирования эффективной социокультурной среды.

Развитие ИИЦ-НБ в этом направлении видится в разработке и реализации гуманитарной модели структуры социокультурной среды библиотеки и установлении зависимостей компонентов и факторов влияния для отслеживания эффекта «читающий педагог обладает готовностью воспитывать читающего ребенка». Моделирование эффективной социокультурной среды библиотеки в условиях «техногенной цивилизации» (А.В. Соколов) [3] будет способствовать изучению, выявлению общих закономерностей книжной коммуникации с читателями и объяснению специфики явлений педагогической реальности в области чтения, а также прогнозированию гуманитарного развития библиотеки вуза как образовательного и культурного центра вуза.

Список литературы

1. Галицких, Е. О. Мастерские жизнетворчества как инновационная технология событийного образования / Е. О. Галицких // Педагогический имидж. – 2016. – № 1 (30). – С. 49–54. – Текст : электронный. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/masterskie-zhiznetvorchestva-kak-innovatsionnaya-tehnologiya-sobytiynogo-obrazovaniya> (дата обращения: 03.09.2019).
2. Голубева, Т. А. Социокультурная среда образовательной организации как условие профессионального становления личности обучающегося / Т. А. Голубева, А. М. Петрова. – Текст : электронный. – URL: http://eprints.tversu.ru/4000/1/Вестник_ТвГУ._Серия_Педагогика_и_психология._2013._Выпуск_3._С._81-89.pdf (дата обращения: 03.10.2019).
3. Соколов, А. В. Гуманистическая миссия российских библиотек / А. В. Соколов. – Текст : электронный // Соколов А. В. Библиотека и гуманизм: миссия библиотеки в глобальной техногенной цивилизации: монография. – Москва : Гранд-Фаир, 2012. – С. 306–396. – URL: http://www.grand-fair.ru/sites/default/files/sokolov_short.pdf (дата обращения: 03.10.2019).
4. Фирсова, Т. Г. Аксиологическая концепция читательского развития младших школьников / Т. Г. Фирсова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2014. – Т. 3, вып. 3 (11). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskaya-kontseptsiya-chitatelskogo-razvitiya-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 02.09.2019).

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ТВОРЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ СРЕДСТВАМИ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ. МАСТЕР-КЛАСС «КНИГА – ОСНОВА ЗНАНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

Цветкова С. В.

заведующая библиотекой Академии
государственного управления при
Президенте Республики Казахстан
по Костанайской области

В современном мире растет роль образования как фактора достижения благосостояния в обществе, конкурентоспособности на рынке труда; принимаются серьезные меры, направленные на повышение уровня профессионального образования. Рассмотрим возможность применения технологии развития критического мышления (ТРКМ) в современном образовательном процессе. Обращение к ней обусловлено следующими причинами:

- развитие прикладных отраслей знания;
- формирование конкурентного рынка труда, мотивирующего на осознанный выбор будущей профессии;

- необходимость постоянного освоения новых технологий деятельности, нахождения эффективных методов решения возникающих проблем [4].

Привычные знания-умения-навыки при этом не отрицаются, но акцент переносится на знание-понимание-навыки, на формирование универсальных и профессиональных компетенций (например, умение работать в команде, способность к критическому мышлению, способность использовать организационно-управленческие навыки в профессиональной и социальной деятельности, навыки самообразования и др.) [5].

Критическое мышление есть одно из важнейших качеств личности, которое не компенсируется другими качествами и является необходимым условием профессиональной деятельности. В мировой практике разработаны методы и технологии формирования и развития критического мышления, на выбор конкретной влияет специфика предмета [3]. Структуру ТРКМ представим поэтапно: вызов, осмысление, рефлексия; примеры работы приведем по направлению «Библиотечное дело».

Первая стадия «Вызов». В работе следует использовать все возможные источники информации и быть внимательным к деталям. Например, головоломки М. Ди Специо являются именно такими задачами: простыми на первый взгляд, но требующими внимания при принятии решения. Они служат своеобразной «фазой вызова» в формировании критического мышления студентов творческих специальностей. Предлагаем использовать упражнение «Строим стену» для развития пространственного мышления. Суть его состоит в конструировании фигуры, как показано на рис. 1: из прямоугольного картона с помощью прямых разрезов ножницами, не отрезая ни одного куска.

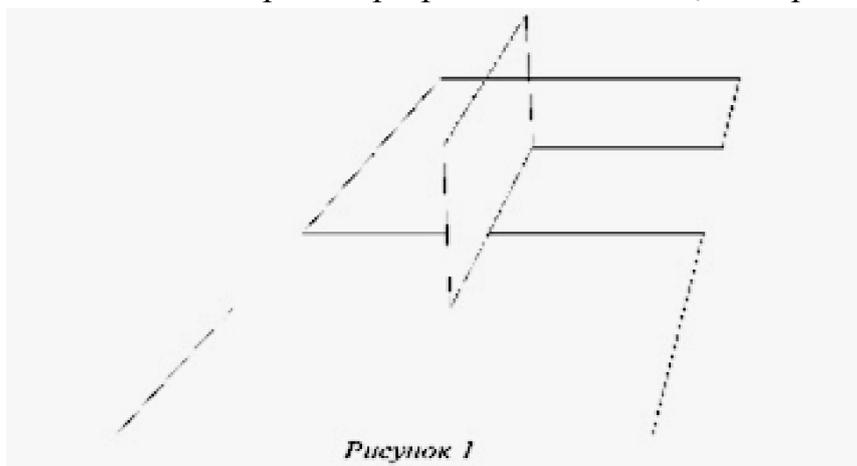

Рис. 1. Графическое изображение упражнения «Строим стену»

Подчеркнем, что для формирования критического мышления необходимо не просто демонстрировать правильный ответ, но показывать тот путь, который к нему приводит. Как правильно заметила Д. Халперн, «не существует универсальной формулы, которую можно было бы применить в любой из ситуаций, предполагающих обращение к критическому мышлению» [6, с. 15].

Другое упражнение – для развития навыка самонаблюдения. Овладеть им можно с помощью приемов «знаю, хочу узнать, узнал», «плюс – минус – интересно». Каждый студент последовательно заполняет колонки, отмечая собственные знания или мнения. Колонка «хочу узнать» выполняет функцию побуждения.

Вторая стадия «Осмысление». Главным в это время является достижение понимания при работе с изучаемым материалом. Для этого студент опирается на вопросы, которые заинтересовали его на стадии вызов (именно поэтому чем конкретнее будет поставлен вопрос-задача на стадии вызова, тем продуктивнее будет результат). Организация данной фазы может быть любой: от лекции до индивидуального или группового чтения. С. И. Векслер считает, что чтение в большей степени стимулирует процесс критического осмысления, т.к. есть возможность вернуться к прочитанному, сопоставить факты [2].

В связи с тем, что основным условием формирования критического мышления является оценка своего понимания при работе с новой информацией, то на этом этапе эффективны следующие приемы.

Ведение дневника читателя. Особенностью дневника является фиксация собственных комментариев и размышлений по поводу прочитанного (табл. 1). Покажем вариант заполнения таблицы. Первый столбец заполняется с преподавателем, который при изучении темы (например, «Книга как основной вид издания») предложил для осмысления конкретные цитаты, которые учащиеся самостоятельно дополнили комментариями или возникшими вопросами.

Таблица 1

Дневник читателя

№ п/п	Цитата	Комментарий	Вопрос к преподавателю
1.	Книга – это основной документ человечества	Через книгу человек узнает устройство мира	Есть ли у книги будущее?
2.	Печатная книга появилась сначала в Германии, а потом в России	Первопечатники – И. Гутенберг (Германия), И. Федоров (Россия)	Могут ли современные технологии преобразить книгу, сделать её необычной?

Этот прием способствует выработке навыков анализа информации по мере ее поступления и развитию рефлексивных умений. Одновременно с осмыслением идет процесс в основном неосознанного рефлексирования, на стадии рефлексии можно вернуться к графе комментария и обсудить причину, по которым они возникли, обратить внимание на необходимость таких комментариев в ходе прочтения информации. Такие дневники требуют от обучающихся более вдумчивого чтения и изучения материала. Вопрос покажет глубину понимания и способность к обсуждению интересующей темы, ведь задавать хорошие вопросы труднее, чем отвечать на них [1].

Заполнение таблицы «Верные – неверные утверждения» (табл. 2). Этот прием используется, если студенты только приступают к изучению темы и в их активе ещё нет знаний по ней. Прием может быть очень полезен при изучении теоретических дисциплин, когда излагается сложный материал.

Таблица 2

Таблица «Верно-Неверно»

№п/п	Утверждение	До прочтения текста	После прочтения текста
1.	Библиотекарь	профессия	Библиотекарь – очень древняя профессия. Первыми библиотекарями считают писцов, составивших собрание глиняных табличек приблизительно в 2500 году до н. э.
2.	Литература	Все, что напечатано	Литература – художественные произведения

Утверждения звучат как выводы, поэтому, возвращаясь вновь и вновь к ним, обучающиеся непроизвольно запоминают их.

Заполнение концептуальной таблицы. Такая таблица (табл. 3) может быть составлена различными способами, но при вторичном использовании не будет выглядеть повтором, так как основные графы заполняются преподавателем с учетом концепции изучаемого материала. Уточним, что этот прием может быть использован как на стадии вызова, так и на стадии осмысления после чтения заданного материала, либо на основе работы на лекции.

Концептуальная таблица

№ п/п	Линия сравнения	Объекты сравнения		
		Оформление	Текст	Материал
1.	Древняя книга	Деревянный переплет, драгоценные камни, буква, оформление известными живописцами	Рукописный, старославянский молитвы, жития святых	Камень, береста, пергамен, бумага
2.	Современная книга	Суперобложка, золотое тиснение, репродукции картин, электронный диск	Типографская печать, высокое качество иллюстраций, компьютерный набор	Бумага, электронные файлы

Третья стадия «Рефлексия». Это самая важная, завершающая стадия работы, без которой критическое мышление не может быть сформировано в полной мере (поэтому его еще называют рефлексивным мышлением). Одним из наиболее простых приемов, но в то же время максимально работающих на формирование логического мышления, является написание эссе. Главное правило – не останавливаться, не перечитывать, не исправлять.

Также эффективен прием «синквейна» (от франц. «sing» – пять) и он несколько легче, нежели написание эссе. Это нерифмованное стихотворение, состоящее из пяти строк: тема – существительное; описание темы – 2 прилагательных; описание действия – 3 глагола; фраза из 4-х слов – отношение к теме; вывод по теме (существительное или другая часть речи) – не более 2-х слов. Приведем пример синквейна на тему «Книга»:

Книга

Древняя, современная

Сохраняет, удивляет, покоряет

Книга – основа знаний человечества

Многоликая, непостижимая, вечная.

Данный прием используется для синтеза материала, позволяет развивать способность резюмировать информацию, излагать мысль кратко и лаконично.

В одной статье невозможно описать все приемы, которые можно использовать на занятиях по развитию критического мышления. Одно неоспоримо – все стратегии и приемы ТРКМ нацелены на диалог (с самим со-

бой или с аудиторией), в ходе которого участники обогащают друг друга различными подходами к проблеме, разным ее видением. Все они позволяют организовать учебный процесс более эффективно, помогают развивать навыки критического мышления и толерантности к другим точкам зрения, а также умение работать индивидуально и в коллективе над поставленной задачей, повышают ответственность за результаты учебы и способствуют развитию инициативы.

Список литературы

1. Богин, В. Г. Обучение рефлексии как способ формирования творческой личности / В. Г. Богин. – Текст : непосредственный // Современная дидактика: теория – практике / под ред. И.Я. Лернера, И.К. Журавлева ; Рос. акад. образования, Ин-т теорет. педагогики и междунар. исслед. в образовании. – Москва : ИТПИМИО, 1994. – С. 159–175.
2. Векслер, С. И. Развитие критического мышления старшеклассников в процессе обучения : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образование» : автореф. ... канд. пед. наук / Самуил Израилевич Векслер : Науч.-исслед. ин-т педагогики УССР, Науч.-исслед. ин-т психологии УССР. – Киев : [б. и.], 1974. – 22 с. – Текст : непосредственный.
3. Дьюи, Дж. Психология и педагогика мышления / Дж. Дьюи ; [пер. с англ. Н. М. Никольской]. – Москва : Лабиринт, 1999. – 192 с. – (Классика мировой гуманитарной мысли). – ISBN 5-89441-011-8. – Текст : непосредственный.
4. Клустер, Д. Что такое критическое мышление? / Д. Клустер. – URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200202902> (дата обращения: 30.09.2019). – Текст : электронный.
5. Окань, Г. И. Активные методы обучения в вузе: содержание и особенности внедрения / Г. И. Окань. – Текст : непосредственный // Научный диалог. – 2012. – № 1. – С. 265–270.
6. Попков, В. А. Теория и практика высшего профессионального образования : учеб. пособие для слушателей системы дополнит. проф. образования / В. А. Попков, А. В. Коржуев ; Москов. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва : Академ. Проект, 2004. – 452 с. (Классический университетский учебник) (Учебное пособие для высшей школы). – ISBN 978-5-8291-1176-2. – Текст : непосредственный.
7. Сориная, Г. В. Критическое мышление: история и современный статус Г. В. Сориная. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Сер. 7, Философия. – 2003. – № 6. – С. 97–110.
8. Халперн, Д. Психология критического мышления / Д. Халперн. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 512 с. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=138731&p=1> (дата обращения: 30.09.2019). – Текст : электронный.

**ПАРАЛЛЕЛЬ «КИНО – ЛИТЕРАТУРА»
В СИСТЕМЕ АКТУАЛИЗАЦИИ КЛАССИКИ
ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА
(НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА И. ФРЭЗА «Я ВАС ЛЮБИЛ»)**

Худякова О. Д.

студентка Южно-Уральского
государственного гуманитарно-
педагогического университета по
направлению подготовки Педагогическое
образование, профиль Русский язык и
литература, г. Челябинск

Актуализация классики – важнейшая задача литературного образования сегодня. Речь идет не только о повышении числа читающих школьников, но и о превращении литературы в личный ресурс учащихся. Ресурс опыта душевных переживаний, формирования собственного мнения на ключевые вопросы этики и эстетики: что для меня красиво? что для меня добро и справедливость.

При каждом прочтении текста происходит взаимная трансформация, преобразование читающего. Учителю воздействие текста на подростка проследить довольно сложно по разным причинам: результаты такого воздействия отсрочены во времени, не все готовы открыто рассказать о своих личных переживаниях. Тогда на помощь учителю-методисту приходит универсальное искусство, в котором параллели с жизнью и литературной классикой представлены в изобилии – кино. На основе сопоставления художественного фильма и литературы с помощью разработанной системы вопросов происходит обучение самостоятельному анализу и пониманию текстов различных искусств, обучение медленному чтению вместо «обзорного изучения».

В нашей статье мы предлагаем систему вопросов и заданий для завершения изучения темы «Лирика А.С. Пушкина» в 9-м классе. В качестве кинематографической параллели выступает фильм Ильи Фрэза «Я вас любил... (сочинение на вольную тему)» (1967), трогательная комедия о первой любви десятиклассника к ученице хореографического училища.

Вопросы для обсуждения после просмотра фильма:

1. У фильма есть подзаголовок, какой? как Вы думаете, почему?

«Сочинение на вольную тему» – как композиционный прием для развертывания повествования-воспоминания Коли Голикова. И – сочинение на тему, которая оказалась очень близка герою, прожита им лично, и опытом переживания которой он хочет поделиться со зрителем.

Обратите внимание на титры «Коле Голикову помогали», на то, насколько чутко, бережно и уважительно отношение взрослых к юношескому неуклюжему, незрелому, но первому и самому сильному чувству.

2. *С настроением какого стихотворения любовной лирики А.С. Пушкина Вы можете сравнить первое появление героини в кадре?*

Сцена появления героини сопоставима с эффектом стихотворения «Я помню чудное мгновенье»:

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты...

Коля и его друзья замирают, пораженные красотой и очарованием незнакомой девочки. Если в стихотворении Пушкина чувства возлюбленного лирического героя остаются тайной, то в данном эпизоде фильма мы можем видеть, что героиня чувствует пристальное внимание к себе и польщена им.

3. *Как в эпизоде встречи зарождаются взаимоотношения Коли и Нади?*

Из всей группы ребят Надя сразу выделяет Колю, который искренне и простодушно не может скрыть своего восхищения. Девочке это приятно, но, чтобы скрыть свою симпатию под маской небрежного равнодушия, она предлагает: «У меня есть пропуск в театр. Хочешь, мальчик?». Выражение лица героя говорит само за себя, но он одергивается, чтобы не быть смешным в глазах друзей и делает язвительный выпад: «Я только пока ещё на детские утренники хожу».

4. *Пропуск в театр забрал себе Женя. В гостях Надя спрашивает у Коли: «Женя – хороший друг?». Как бы Вы сами ответили на этот вопрос?*

Женя, несомненно, лидер в компании. Он находчив, остроумен, привык принимать решения за своих друзей. В гостях у Коли он ведет себя как хозяин дома: развлекает гостей, отдает указания относительно стола, отсылает Колю, как «лучшего математика школы» решить задачку для девочек... Согласитесь, помыкать друзьями – не самая лучшая черта. Но Коля не возражает Жене, так как привык всегда быть в его тени. Так, Женя Липатов не оставляет себе соперника за внимание девочек, что пронизательно понимает Надя.

5. *Как относятся к литературе Женя и Коля? Что для каждого из них стихотворения Пушкина?*

Женя заявляет: «Подумаешь... стихи мы и сами сочинять можем... стихи писать не так уж сложно, лишь тренировочка нужна». И в своем отношении к литературе он последователен, считает, что стихи не хуже Пушкина может писать каждый, что поэтику пейзажа в романе «Евгений Онегин» можно формально описать как «пейзаж городской и деревенский, с преобладанием деревенского». Представления о поэзии Пушкина у него не заходят дальше школярского «Пушкин – гений».

В отличие от Жени Коля чувствует живой материал романа, музыкальный потенциал всем известной строки «Мой дядя самых честных правил...», для него поэзия окрашена личным отношением, созвучна его чувствам и переживаниям.

В классе есть и другой ученик, Володя, который любит и знает весь роман наизусть, но привык отмалчиваться, чтобы уберечь дорогое и любимое произведение от насмешек Жени Липатова.

6. Мы говорили о том, что многие стихотворения Пушкина согреты мягкой доброй иронией, можете ли Вы назвать примеры такой иронии в фильме?

Например, эпизод, где Коля и Женя решают, кто из них воспользуется одним пригласительным на вечер дружбы в хореографическое училище. «Порвем?» – предлагает Женя. Но кадр меняется: герои делают копии с билета.

Или эпизод, где Коля провожает Надю и осторожно пытается спросить о ее чувствах:

– Как ты про меня думаешь: положительно или отрицательно?

– Положительно. А ты?

– Ещё как положительно.

С помощью иронии героиня пытается скрыть смущение и неловкость:

– А сейчас о чем ты думаешь?

– О том же, о чем и ты.

– А я не получу портфелем по голове?

– А мой портфель у тебя.

7. Как Вы считаете, почему Надя обиделась на Колю?

Возможно, досадуя на то, что им помешала компания молодежи, и Коля самодовольно, как показалось героине, ответил: «Вы за НАС не беспокойтесь». Героине обидно, что чувство восхищения перед ней может смениться на самодовольное обладание.

Настроение героини очень быстро меняется из-за досадной нелепости. Кто в этом виноват? Стечение обстоятельств? Мальчик, который менее чутко реагирует на ситуацию и искренне не понимает, что он сделал не так? Такое часто встречается и в жизни, наши герои ещё не обладают достаточным жизненным опытом и мудростью, чтобы спокойно отнестись к нелепости. Случайность и бестактность окружающих спугнули первое робкое чувство.

8. *Как Вы понимаете, о чем именно спрашивает Коля маму, когда говорит: «Я интересный человек?».*

Родители понимают, что такой вопрос сын задает в расстроенных чувствах и расшифровывается он так: «Интересный ли я человек для противоположного пола? Может ли девочка меня полюбить?». Мама не хочет обманывать Колю и откровенно отвечает: «На мой взгляд, пока что не очень».

9. *Как Вы считаете, для чего И. Фрэнз в историю чувств Коли и Нади помещает так много балетных сцен: занятия девочек в хореографическом училище, репетиция и сам балет «Спящая красавица» в финале?*

Танец, балет – это искусство, способное преобразить жизнь, научить в обыденном видеть прекрасное. Также, как и чувство любви.

Это не значит, что режиссер, используя сцены балета, стремится искусственно украсить происходящее на экране. Прекрасное заключено в самой жизни: звонкий, ясный апрельский день, стук девичьих каблучков по асфальту... Мера прекрасного заключена в самой жизни как её неотъемлемое свойство.

10. *Какое стихотворение А. С. Пушкина Коля читает на экзамене наизусть? Как Вы думаете, почему?*

После того, как Надя говорит Коле, что теперь относится к нему отрицательно, герой чувствует себя одиноким, непонятым окружающими и поэтому ему становятся близки чувства лирического героя стихотворения «Я пережил свои желанья».

11. *Как Вы понимаете финальную сцену, когда Коля спустя год вновь видит Надю? Почему в название фильма вынесена такая поэтическая строка?*

Прошел год, боль и обида главного героя утихли, теперь он, переболевший чувством, изменившийся, готов увидеть свою бывшую возлюбленную снова. В улыбке главного героя ни капли мстительности, наоборот – прощение прежней обиды и пожелание счастья. Пусть это чувство не переросло во взаимную любовь, но герою на жизненном пути повезло встретить такую очаровательную девушку как Надя, испытать прекрасное

чувство влюбленности, глубже понять себя и научиться понимать окружающих. Превращение любви в переживание прекрасного: поэзии, танца – состоялось, большего и желать невозможно.

Содержание слова пушкинской лирики в фильме И. Фрэза удивительно гармонично и созвучно посылу «чувств добрых», терпения, милосердия, доверия к жизни в гармонии и благородной простоте повествования.

По словам Н. В. Гоголя, «Пушкин <...> это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет» [2, с. 50]. Наш герой Коля Голиков живет спустя чуть больше столетия после смерти Пушкина, мы – спустя двести лет... Каков он, пушкинский человек сегодня?.. То, каким он должен быть, показал в своей картине И. Фрész.

Мы убеждены, что включение в процесс изучения лирики А. С. Пушкина картины И. Фрэза «Я вас любил» может помочь подростку ответить на личные внутренние вопросы, а также позволит сделать ученика заинтересованным творческим читателем, умным зрителем.

Список литературы

1. Гоголь, Н. В. Полное собрание сочинений. В 14 т / Н. В. Гоголь. – Москва–Ленинград : Изд-во АН СССР, 1952. – Т.8. – 1252 с. – Текст : непосредственный.
2. Пушкин, А. С. Стихотворения. Поэмы / А. С. Пушкин. – Москва : Современник, 1974. – 304 с. – Текст : непосредственный.

«МЕДЛЕННОЕ ЧТЕНИЕ» КАК СПОСОБ ПРОЧТЕНИЯ ФИЛОСОФСКОГО ТЕКСТА СТУДЕНТАМИ: ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ

Миляева Е. Г.

ст. преподаватель кафедры
философии Южно-Уральского
государственного университета, г.
Челябинск

Подлинное чтение философского текста предполагает умение не просто читать текст, а читать как бы сквозь текст, читать, оживляя вложенные автором смыслы. Как отметил М. К. Мамардашвили, «...Понимание живую сторону мысли, из-за текста предполагает у читателя знание того, что стоит за ними и что в них упаковано, так как сами эти понятия не являются буквальными, а носят некоторый символический характер» [2, с. 21]. Философский текст мы раскрываем герменевтически, согласно Х.-Г. Гадамеру; герме-

невтический круг, в свою очередь, собирает отрывочные идеи в единый поток, осуществляя переход от частного к целому и наоборот [1].

Чтобы глубоко и разносторонне изучить философию, необходимо ощутить подлинный «вкус» философской проблематики, самому окунуться в мир философской мысли, непосредственно ознакомиться с многочисленными идеями и концепциями философов. И самый верный способ достижения этих целей – работа с первоисточниками, их осмысление. Чтение произведений великих мыслителей, благодаря которым их авторы вошли в духовную историю человечества, помогает студентам окунуться в лабораторию творчества того или иного философа, почувствовать атмосферу написания работы, уловить очарование философии как творческого поиска и духовного пути, ибо «живой» философский текст не подобен «сухому» тексту учебника.

Одна из проблем, с которой мы сталкиваемся при работе студентов с первоисточником, раскрывается в том, что не всегда молодые люди готовы отреагировать на все идейное богатство текста. Многие студенты не знают, как систематизировать полученные знания, у них возникают трудности в установлении связи с актуальными знаниями и практикой. Многим из них оказывается не под силу сформулировать ключевые тезисы и обобщающие выводы по тексту. К сожалению, в курсе философии на самостоятельную работу выделено небольшое количество времени, что ограничивает число изучаемых первоисточников. Тем важнее их основательная проработка с использованием методики «медленного чтения».

Условно процедуру медленного чтения философского текста можно разделить на две группы: самостоятельное чтение философского произведения и чтение в группе. Успешное и длительное ознакомление с философией, на наш взгляд, должно начинаться в группе в ходе семинарского занятия и постепенно утверждаться в самостоятельном рефлексивном чтении.

Этапы семинарского занятия по методике «медленного чтения».

Условно работу на семинаре по формату медленного чтения философского текста со студентами можно разделить на три ключевых этапа:

I. Настройка на чтение.

II. Непосредственно чтение.

III. Анализ прочитанного материала.

Студенты приходят на курс по философии не для того, чтобы разрешать проблемы экзистенциального плана или заниматься саморазвитием, а для того чтобы сдать зачет/экзамен по дисциплине. Поэтому в качестве настройки на чтение в семинарском режиме может быть вводное слово преподавателя о

том, что есть текст, который будет прочитан, и кто автор этого текста. Работа с текстом должна начинаться с ознакомления с наследием философа, его основными идеями, о которых можно узнать как на лекции преподавателя, так и в ходе самостоятельной работы с учебной и справочной литературой. Также могут помочь публикации в Интернет-изданиях и многочисленные видеозаписи, которые представляют философские идеи в научно-популярной форме. Зачем это нужно? За каждым философским текстом стоит не просто авторитетный столп, накрепко вошедший в историю мысли; в каждом произведении угадывается живой человек со своими предпочтениями, страхами, опасениями и надеждами. Это может помочь приблизить, одухотворить текст, сделать его более понятным. Например, при работе с фрагментом из диалога Платона «Федр» имеет смысл дать краткую историческую и общекультурную справку о том, каковы основные идеи диалога, какое место диалог занимает в творчестве Платона, об основных принципах, используемых Сократом в беседах (майевтика, ирония, притворство, парресия).

Второй этап является сердцевиной всего процесса. Медленное чтение – это, как правило, групповое чтение вслух, которому предшествует индивидуальное прочтение изучаемого фрагмента текста. Преподаватель дает несколько минут, чтобы студенты могли ознакомиться с текстом, каждый – в своем темпе. Ознакомление с текстом перетекает в непосредственное чтение вслух. Затем преподаватель делит текст на отрывки и каждый из участников группы читает вслух свой фрагмент.

Практика апробации методики «медленное чтение» за последние три года показывает, что читать фрагмент произведения необходимо как минимум дважды. Первый раз – в быстром темпе (бегло), чтобы получить общее представление о тексте. Повторно читать работу необходимо медленно, вникая в смысл каждого слова, предложения, сопоставляя мысли автора с собственными, выделяя самое существенное, основное. Тогда интерпретация текста получится по-настоящему авторской, оригинальной.

Подобное чтение вызывает разные реакции: от непонимания до глубоких инсайтов. Поэтому здесь важно сопроводительное слово преподавателя: он доносит до группы установку происходящего – мы читаем медленно, вслух, по несколько раз для того, чтобы проникнуть в языковое поле автора текста. Важно понять язык, на котором говорит автор текста и попытаться заговорить с ним на одном языке, попытаться сформулировать поставленную им проблему и только после этого осмыслять ее через призму своего экзистенциального опыта. Третий этап можно обозначить как

аналитический: совместно с преподавателем студенты анализируют сказанное автором с научной точки зрения.

В ходе реализации названной методики преподаватель должен балансировать: с одной стороны, открыть люфт в экзистенциальную проблематику, тем самым демонстрируя студентам то, что поставленная философам проблема «не небесна», а «земна» и присутствует в нашем опыте; с другой уметь оставаться в академических рамках, т.к. работа в студенческой аудитории остается универсальной внеперсональной (значим опыт не конкретного студента, но студенческой группы). Студент может почувствовать близость поставленной проблемы своему опыту, но в задачи преподавателя не входит разрешение проблемы студента. Это должны ясно осознавать оба, и студент, и преподаватель.

На семинарском занятии в группе аналитическая работа с философским текстом может начинаться с классических упражнений по вычленению проблемы текста, ее интерпретации и продолжаться творческими упражнениями по нахождению вариантов разрешения поставленной проблемы участниками группы. Разрешение проблемы возможно в упражнениях по формулировке ключевой терминологии, работы с партнером и даже по написанию эссе по проблематике текста.

Практика использования методики «медленное чтение» в процессе преподавания философии в Южно-Уральском государственном университете за три последних года показала, что современный студент способен на глубокую работу с философским текстом. Несмотря на то, что из-за ограниченности времени, предусмотренного на аудиторную и самостоятельную работу, приходится использовать фрагменты текстов, удается научить студентов технических и естественно-научных специальностей внимательно читать и интерпретировать с собственной позиции наследие философской мысли. Фрагмент текста, прочитанный по методике «медленное чтение», служит своеобразным «трейлером» всего произведения, представляющим наиболее интересные позиции, но не раскрывающим всего содержания, к которому студент может обратиться уже добровольно, самостоятельно и с собственным познавательным интересом.

Список литературы

1. Гадамер, Х.-Г. Актуальность прекрасного / Х.-Г. Гадамер. – Москва : Искусство, 1991. – 368 с. – (История эстетики в памятниках и документах). – Текст : непосредственный.
2. Мамардашвили, М. К. Лекции по античной философии / М. К. Мамардашвили. – Санкт-Петербург : Азбука, 2012. – 314 с. – (Academia).– ISBN 978-5-389-01572-2. – Текст : непосредственный.

**РОЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ
В ОСВОЕНИИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ
СТУДЕНТАМИ-ХОРЕОГРАФАМИ (на примере журнала
«Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой»)**

Бриске И. Э.

профессор кафедры искусства
балетмейстера Челябинского
государственного института культуры

Периодические научные издания характеризуются как комплексное явление с особыми тематическими приоритетами, характерными методологическими и функциональными признаками; они дают возможность представления, обоснования и оценки научным сообществом актуальности, уникальности, перспективности проводимых исследований, инновационных предложений [5], представляют собою наиболее значимый способ презентации научно-исследовательских достижений и потенциала, обеспечения их непрерывности и наследственности, поддержания дистантного диалога между авторами и читателями. Ярким примером являлся (и является) журнал «Балет» (1981–1991 гг. – «Советский балет»). Его научная направленность состояла в том, что периодически печатались стенограммы дискуссий о «вечных» темах в искусстве (например, отношение к наследию, продвижение традиций и др.), интервью с авторитетными балетмейстерами, танцовщиками, которые позволяли познакомиться с авторской позицией, утверждавшейся в процессе подготовки премьерного спектакля или аргументацией оценки исполнительского мастерства участников конкурса артистов балета. Журнал всегда отличался наличием ярких иллюстраций, которые фиксировали мгновения прекрасного искусства, привлекали широкий круг читателей.

Появление журнала «Вестник Академии Русского балета» [1] можно считать вехой в событийном поле хореографии. Можно сказать, что его первопричиной стало открытие аспирантуры в АРБ, где на одном из заседаний ученого совета была сформулирована цель – формировать хореографию как науку. Оснований для этого было достаточно: богатая многовековая история, связанная с деятельностью широкого круга выдающихся балетмейстеров, исполнителей, теоретиков и критиков; процессы, связанные с проникновением в хореографию других информационных и художественных систем; необходимость систематизировать имеющиеся знания и важность привить к традициям ростки нового мышления и пр.

Прежде чем стать платформой для многоракурсного и многоуровневого исследования актуальных проблем хореографии, журналу пришлось пройти путь поиска и становления, который отразился в формулировке тематических разделов. Некоторые из них были эпизодическими («Наследие гениев», «Книжная полка», «Художественно-творческая жизнь»), другие заняли уверенное место. Постоянными в течение нескольких лет были разделы: «Организационно-управленческая деятельность», «Вопросы организации хореографического образования», «Вопросы методики преподавания хореографических дисциплин», «Балетный театр: история, теория, практика», «Вопросы методики преподавания междисциплинарных образовательных программ», «Сохранение традиций Петербургского балета».

Нельзя не отметить, что значительные внешние и содержательные изменения в журнале произошли в 2013 г. с приходом на пост ректора Академии Н. М. Цискаридзе. Сегодня журнал придерживается редакционной политики, позволяющей расширять тематические горизонты публикаций, среди задач видит не только сохранение наследия русского балета, но и отражение его взаимодействия с широким спектром искусств и наук [3]. У «Вестника» появились новые разделы, которые отразили главные проблемы художественной практики балетного театра, глубину взаимосвязи танцевального искусства с музыкой, живописью, литературой и тематическую ориентацию на освещение не только общих вопросов искусства и искусствоведения, но и на решение специфических проблем теории, истории, организации искусства балета.

Активную позицию в развитии теоретической базы хореографического искусства и укрепления журнала как научного издания заняли ведущие педагоги Академии А. В. Фомкин, Т. А. Филановская, П. А. Силкин, Г. А. Безуглая, В. М. Исаков, С. А. Русинова и др. Осознавая спектр проблемных вопросов, авторы, руководствуясь принципом взаимосвязи теории и практики, дают читателю возможность сосредоточиться на конкретной (локальной) стороне учебного или творческого процесса. Аспирантам Академии в формате журнала дана возможность представлять этапные или итоговые результаты своих научных исследований.

Проведенный нами анализ контента журнала за десять лет (2009–2019 гг.), показал: систематически разрабатывается понятийный аппарат; определяются и обосновываются научные подходы к исследованию проблемных сторон учебного и творческого процессов в контексте исторических событий и поставленных временем задач; предлагаются пути повы-

шения эффективности всех сторон деятельности. У читателя (в том числе и студентов-хореографов) имеется возможность в небольших по объёму, но емких по содержанию публикациях получить тщательно выверенную, достоверную информацию, которую можно использовать при написании курсовых работ, презентации учебно-творческих проектов, подготовке ВКР. Формирующемуся хореографу необходимо владеть культурой речи, которая на современном этапе предполагает использование профессионального лексикона, научной терминологии, стиливых элементов организации мыслительного процесса и представления его результатов.

Наш интерес к журналу связан с особенностями учебного процесса студентов-хореографов, в частности, практических уроков по танцу. Безусловно, в первую очередь под пристальным вниманием педагога происходит формирование исполнительских навыков, культуры и техники танца. Однако крайне важно способствовать осмыслению творческого процесса как целостного явления, рефлексии учебного материала (на что у студентов, к сожалению, часто не хватает времени в силу их загруженности и опыта, в силу часто малой начитанности). Да и традиционный учебный процесс все еще оставляет своей задачей трансляционно-назидательную функцию: увидеть и услышать педагога, зафиксировать полученную информацию в памяти (в первую очередь визуально) и воспроизвести задание. Считаем, что одной из важных задач педагога в сегодняшней учебной ситуации должно стать раскрытие сути творческого акта и возможностей применения знаний и навыков в перспективе. Здесь обнаруживается проблема: восприятие и осознание полученной практической и теоретической информации зависит во многом от индивидуальных особенностей студентов, его фоновых знаний. Неспособность к полноценному приему знаний во многом определяется отсутствием опыта профессионального обучения с требованиями высшего учебного заведения, где наличие теоретических знаний является обязательным.

Изучение любой отрасли деятельности предполагает осмысление системы знаний, постижение теоретических положений, принятие методов исследований; обязательны изучение исторических факторов, рассмотрение существующих тенденций, выявление проблем, определяющих дальнейший путь развития [2, с. 26]. Теоретические знания лежат в основе специальных дисциплин, на которых студенты изучают историю хореографического искусства и огромный многовековой пласт балетмейстерского наследия. Они предполагают определенный уровень владения профессиональным лексиконом, вклю-

чающим сугубо танцевальную терминологию, понятия музыкального и изобразительного искусства в «чистом виде» и интерпретируемые к специфике танцевального искусства. Педагогический опыт показывает, что основы преподавания хореографических дисциплин, связанные с принципами, методами и приемами обучения, осваиваются студентами значительно быстрее, чем те, при изучении которых важно понимание исторических процессов, закономерностей их развития, принципов взаимосвязи и системности, а также владение методами теоретического анализа, обобщения, систематизации. По нашему мнению, обращение к журналу «Вестник Академии Русского балета» может помочь в учебном процессе.

Актуальным видится работа с разделами: «Теория и история хореографического искусства», «Психолого-педагогические аспекты хореографии», «Подготовка артистов балета», «Вопросы методологии и образования», «Теория и практика современного искусства», «Междисциплинарные исследования в области хореографии, музыки, театра», «Академия русского балета им. А.Я. Вагановой: опыт, традиции, практика».

Значительным достижением стало появление раздела «Актуальные вопросы медико-биологического сопровождения хореографии». По мнению главного редактора журнала С. В. Лавровой, «исследования в этой области обретают особую значимость для русской школы хореографического искусства, начиная с того момента в 1937 г., когда А. Я. Ваганова становится ведущим педагогом Ленинградского хореографического техникума. Среди первых ее шагов на руководящем посту стало приглашение к сотрудничеству травматолога-ортопеда Н. А. Дембо, а одной из первоочередных задач – выработка научных медицинских критериев отбора поступающих. Она приложила немало сил к формированию интердисциплинарного взгляда на классический танец и балетную педагогику. По ее инициативе к методическому сотрудничеству со Школой привлекались виднейшие специалисты своего времени: ортопеды, хирурги, терапевты, акушеры, анатомы, и др. Сегодня в Академии Русского балета действует лаборатория медико-биологического сопровождения хореографии, продолжая традиции, заложенные А. Я. Вагановой. Это серьезнейшее практическое направление активно развивается в рамках научно-педагогической деятельности Академии: проводятся систематические прикладные исследования и конференции, вызывающие интерес и у специалистов смежных областей (например, деятелей медицины спорта). Наиболее существенные сегодня медико-биологические вопросы отражены в отдельной рубрике журнала» [4].

Следует подчеркнуть, что научные периодические издания формируют научный стиль конкретной науки, образ автора, его стиль и языковую особенность. Систематическое и целенаправленное чтение публикаций позволит студенту полнее понимать истинный смысл теоретических знаний, повысить интерес к профессиональному образованию.

Как мобильный способ передачи и получения актуальной информации периодические издания могут должны занять важное место в образовательном процессе. Педагогическому составу необходимо активнее использовать их в работе по многим направлениям, в том числе: использовать публикации на учебных (теоретических и практических) занятиях для иллюстрирования сказанного; искать в них аргументы для решения профессиональных задач в рамках семинарской, проектной деятельности и при выполнении индивидуальных заданий, подготовки курсовых и дипломных работ. В этом случае у студента-хореографа повысится культура чтения, уровень осведомленности и осмысления актуальных для хореографического образования и искусства тем. Научные публикации в периодических изданиях являются неотъемлемым элементом и способом реализации жизненного цикла каждой темы, они способствуют формированию единого информационного и культурного пространства.

Список литературы

1. Вестник Академии Русского балета : научно-практический журнал / Академия Русского балета им. А. Я. Вагановой ; учредитель и издатель Академия Русского балета им. А. Я. Вагановой. – 2002 – . – Санкт-Петербург, 2002. – 78–154с . – Выходит 6 раз в год. – ISSN 1681-8962 (Print). – Текст : непосредственный.
2. Бриске, И. Э. Народно-сценический танец и методика его преподавания: учеб. пособие / И. Э. Бриске; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2007. – 92 с. – Текст : непосредственный.
3. Вступительное слово ректора академии русского балета имени А. Я. Вагановой Н. М. Цискаридзе. – Текст : непосредственный // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. – 2015. – № 4. – С. 3.
4. Лаврова, С. В. От редакции / С. В. Лаврова. – Текст : непосредственный // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. – 2015. – № 5. – С. 4. – Текст : непосредственный.
5. Ивашко, К. С. Роль периодических научных изданий в мировом информационном пространстве / К. С. Ивашко, В. Н. Пигуз. – Текст : электронный // SCI-ARTICLE. – 2018. – № 54 (февраль). – URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1518604849> (дата обращения: 08.10.2019). – Дата публикации 15 февраля 2018. – Последняя правка 19 февраля 2018.

ЯЗЫКОВЫЕ ТАЙНЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Усанова О. Г.

кандидат педагогических наук, доцент,
Челябинский государственный институт
культуры

Каждый текст, существуя типично созданным способом коммуникации, направлен на развитие в сознании адресата определенной ментальной модели, обеспечивающей понимание содержания данного текста. Художественный текст получает особое, образное отражение в виде одного из возможных миров, созданного властью автора. Возможные толкования (авторская, читательская, исследовательская) художественного текста в своей основе имеют собственно текстовую модель картины мира, которую создает в своем произведении сам автор, поскольку подразумевает индивидуальное авторское воплощение универсальных мыслительных представлений личности в языковом и концептуальном пространстве художественного текста.

Предметностью исследования лингвокультурологии предназначаются единицы языка, которые сформулировали символическое, эталонное, образно-метафорическое значения в культуре и обобщают результаты деятельности человеческого сознания, закреплены в мифах, легендах, ритуалах, обрядах, фольклорных и религиозных дискурсах и т.д. [3, с. 37–47].

Лингвокультурологический подход разрешает изучить единство языка и культуры. Язык, являясь одним из видов общественной деятельности, связан с коллективным разумом и гуманным обществом, лингвисты обращают научный интерес на определение и исследование связей: *язык – сознание – культура*. Аргументированными должно считать положения по атрибуту места и роли указанных явлений: 1) категории языка реализуют себя в категориях сознания, 2) язык является частью культуры, ее внешним проявлением, 3) взаимодействие языка и культуры осуществляется в сознании индивида как представителя народа (этноса).

Каждый текст художественной литературы представляет собой любую информацию, которая имеет собственные практические цели, поэтому наше восприятие любого художественного текста зависит от того, как его понимаем. Возникающие при прочтении и уяснении текста трудности иностранными студентами на занятиях по русскому языку как иностранному связаны с языковедческими факторами:

1 – историческая изменчивость русского литературного языка и языка художественной литературы;

2 – нормативность литературного языка и «авторская» вольность;

3 – синтез в художественном тексте авторского новаторства и сложившихся в литературе традиций.

Данные особенности «языковых тайн художественного текста» отметил Н. М. Шанский, отвечая на вопрос: почему и зачем нужен лингвистический комментарий художественному тексту [5, с. 4].

Исследователь Л. В. Колобова уточняет, что текст репрезентирует язык как средство общения, так как на уровне текста сливаются все единицы с их подчиненными функциями, в нем органически объединяются гносеологические и коммуникативные характеристики языка, такие, которые связаны, с одной стороны, с познанием некоторого явления, выражаемым в соответствующем высказывании, с другой – с сообщением этой информации (знания) в процессе вербального взаимодействия коммуникантов [1, с. 142–145.].

Одним из аспектов анализа текста является использование лингвокультурологического подхода, который отражает национально-культурную специфику языка художественного произведения. Как наблюдает Л. В. Колобова, в результате асимметричности языкового знака – уяснение текста разными читателями/слушателями приводит к неоднозначным последствиям [1, с. 142]. Примером тому может быть работа с текстом произведения, названного самим автором, А. С. Грибоедовым *комедия «Горе от ума»* со студентами из Таджикистана факультета театра кино и телевидения Челябинского государственного института культуры. Выбранное произведение является обязательным для прочтения студентами первого курса по программе дисциплины «литература». Нынешний читатель отмечает в языке комедии много от языкового нижеперечисленного: *свежо предание, где нас нет, забавно, давно прошло, рука с рукой, метит в генералы; чуть свет ...и я у ваших ног; спешу к вам, голову сломя; шутить и век шутить, вот загляденье...* Сегодняшние студенты, знакомясь с данной комедией в курсе литературы средней школы, иногда принимают представленные фразы в качестве современного литературного русского языка. Что, безусловно, радует нас! Однако русский язык быстро трансформируется, используя заимствованную лексику, и это очень четко отмечается в работе со студентами-иностранцами. На занятиях по русскому языку как иностранному мы читаем текст комедии «Горе от ума», не торо-

пьясь, с искренним желанием понять каждое слово, каждую фразу каждого персонажа пьесы.

На примере монолога Фамусова поясняем ту лексику, которая знакома, но, как оказывается, не всегда точно и понятно расшифровывается.

Петрушка, вечно ты с обновкой,
С разодранным локтем. Достань-ка календарь;
Читай не так, как пономарь;
А с чувством, с толком, с расстановкой.

Петрушка – начальное понимание: кукла из кукольного театра. И только потом – это имя слуги: Петр.

С обновкой– без сложности уточняют студенты: новая вещь.

С разодранным локтем– увы! Не травма локтевого сустава, как объясняют на занятии, а новая вещь, имеющая уже неприглядный вид.

Как пономарь–служитель православной Церкви, обязанный звонить в колокола, петь на клиросе и прислуживать при богослужении; пономарь читает монотонно, потому что только монотонное чтение не дает молитве эмоциональной окраски, чувственности (православный журнал «Фома»).

Не вызывает сомнения у студентов и *с чувством, с расстановкой*. Но вот *с толком* вызывает вопрос? Это как? В словаре С. И. Ожегова отмечается данная лексема как наречие (разг.) – разумно, дельно, ясно. И, довольные разъясненными понятиями, студенты стараются использовать полученные знания в сегодняшней жизни. На перемене можно услышать: «Растолкуй мне, я не понял!».

Отступления от современной нормативности русского литературного языка, встречающиеся в комедии, являются разнообразными и по сложности, и по лингвистическому характеру, наблюдаются и в лексике, и в грамматике, и в фонетике.

Одним из примеров тому был использован фрагмент монолога Чацкого:

Но *должников* не согласил к отсрочке:

Амуры и Зефиры все

Распроданы по одиночке!

Уточняя со студентами лексическую составляющую, мы выяснили, что *амур* – это мифический герой любви, а *зефир* – это сладость (таково восприятие иностранных студентов!). И правда оказалась не за современным толкованием! Обратились к устранению языковых тайн: *Амуры и Зефиры* – это крепостные, исполняющие в балете соответствующие роли. Обнищавший помещик-театрал *не согласил к отсрочке*, т.е. не уговорил сладиться

на отсрочивание оплат ...должников. Существительное *должник* имеет значение, прямо противоположное современному. Такое значение в XIX веке имели и некоторые другие слова: *навверное* – навверняка, *честить* – оказывать честь и др.

Следовательно, любое восприятие текста, как подмечает В. В. Красных, – это физическое восприятие текста – понимание прямого «поверхностного» значения – соотнесение с контекстом (в широком смысле этого слова) – понимание «глубинного» значения – интеллектуально эмоциональное восприятие текста – осознание смысла текста [2, с. 227].

Одно из заданий, вызвавшее неподдельный интерес у студентов, было перевести на современный русский язык фразы из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»:

Все умудрились не по летам / Все стали не по годам умными;
В работу вас, на поселенье вас / На каторгу (в тюрьму) вас, на поселенье;
Прочее все гниль / Все прочее чепуха, вздор.

Язык выступает транслятором мировой и национальной культуры, поскольку художественная литература является достоянием человечества, а исследование художественных текстов в лингвокультурологическом аспекте позволит сохранить многовековое богатство для будущего. И как справедливо замечает Р. Х. Хайруллина: «Современная языковая личность сталкивается с трудностями когнитивного характера: для нее становятся непонятными слова прошлых эпох» [4, с. 111].

Таким образом, задача педагога, обучающего студентов русскому языку как иностранному, состоит и в том, чтобы нивелировать асимметричность, приводящую к неоднозначным результатам.

Список литературы

1. Колобова, Л. В. Лингвокультурологический подход к изучению факторов, влияющих на понимание текста / Л. В. Колобова. – Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 17. – С. 142–145.
2. Красных, В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность : монография / В. В. Красных. – Москва : изд-во Моск. ун-та; «Диалог», 1998. – 351 с. – ISBN 5-89209-160-0. – Текст : непосредственный.
3. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – Москва : Издат. центр «Академия», 2001. – 208 с. – ISBN 978-5-7695-4398-2. – Текст : непосредственный.
4. Хайруллина, Р. Х. Лингвокультурологический анализ художественного текста / Р. Х. Хайруллина – Уфа : Диалог, 2016. – 117 с. – Текст : непосредственный.
5. Шанский, Н. М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом / Н. М. Шанский. – Москва : Просвещение, 1986. – 160 с. – Текст : непосредственный.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЧТЕНИЮ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

Насруллаев Ж. Р.

студент факультета английского
языка, Самаркандский государственный
институт иностранных языков,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Введение

Согласно новому национальному учебному плану по английским специальностям, дисциплина по чтению на английском языке направлена на углубление понимания английской письменной речи и повышению скорости чтения англоязычных текстов. Она способствует формированию у студентов навыков тщательного наблюдения над языком, развитию умения мыслить логически: оценивать, анализировать и обобщать прочитанное. Кроме того, дисциплина позволяет студентам улучшать практики чтения, включая скимминг, сканирование и т. д, расширять свой словарный запас, усваивать языковые и культурные знания. Осуществление коммуникативной деятельности в аудиторных условиях является одним из эффективных способов обучения студентов чтению англоязычных текстов.

Под «коммуникативной деятельностью» мы подразумеваем мотивированные действия, темы, которые вовлекают студентов в общение[2]. В коммуникативной деятельности учащиеся оказываются в различных реальных ситуациях, где необходимо использовать целевой язык. Поскольку основное внимание уделяется не изучению определенных языковых особенностей, а использованию языка в соответствии с обстоятельствами, студенты могут изучать и усваивать язык подсознательно и, что наиболее важно, научиться обмениваться идеями. В результате обогащается словарный запас, раздвигаются горизонты познания; все это стимулирует к более интенсивному чтению.

1. Категории коммуникативной деятельности в аудиторных условиях

Обычно коммуникативные действия делятся на четыре большие категории: а) проведение урока чтения английского языка; б) разговорные темы, связанные с личной жизнью студентов и имеющие отношение к ним; в) основные темы, которые являются значимыми с точки зрения образования или профессии; г) коммуникативные упражнения, которые позволяют студентам практиковать характерные черты английского дискурса («парная работа», «групповая дискуссия», «ролевая игра»).

2. Отработка роли учителя в коммуникативной деятельности

2.1. Упрощение работы

В аудиторных условиях акцент не делается на использовании какой-либо конкретной грамматической формы или речевой функции. Лекция, чтения, объяснения, должны быть адаптированы к уровню знаний студентов. Если тема занятия выражена в незнакомой лексике или структура дискурса сложна, это создает дополнительные сложности для студентов. Поэтому главное для педагога – сделать смысл занятия очевидным, убедиться, что ожидаемый вклад ученика понятен. В терминологии Н. Крашена успех зависит от понятного вклада, поэтому педагоги должны осознавать, насколько студенты готовы справляться с новой темой и заданиями на недостаточно знакомом языке [см., например, в: 1].

С целью облегчения коммуникативной деятельности на занятиях практикуются такие приемы: более тщательное объяснение терминологии; использование визуальных элементов и диаграмм; более медленное и четкое изложение материала; уменьшение объема поставленных задач. В таких языковых условиях учащиеся, конечно, могут испытывать большую уверенность и, соответственно, проявлять больше интереса к занятиям и проявлять готовность в них участвовать.

2.2. Создание приятной атмосферы

В условиях стресса, дискомфорта, усталости, эмоционального стресса или враждебности, коммуникация будет осуществляться труднее, чем в спокойной и позитивной атмосфере. Важно, чтобы студенты не боялись говорить и получали удовольствие от общения друг с другом. Если атмосфера в группе или в классе враждебна, а учащийся боится насмешек, произойдет подавление личности. Спокойная и дружелюбная атмосфера – это первое необходимое требование, поэтому учитель должен быть дружелюбным, поощрять спокойное отношение и создавать безопасную обстановку на занятиях.

2.3. Сокращение речи учителя

Общепризнанно, что язык является средством общения; учащиеся изучают целевой язык как средство общения, а не как систему языковых знаний. Если студенты хотят выразить себя глубоко и полно, у них должно быть достаточно времени, поэтому в аудиторных условиях должна преобладать речь студента, а не учителя. Студенты должны иметь достаточно времени для собственных высказываний.

2.4. Повышение качества речи учителя

На занятиях, ориентированных на студента, учитель должен уделять больше внимания качеству своей речи, так как время его разговора сокра-

щается. Согласно современной педагогике, язык квалифицированного педагога должен быть точным, логичным, стандартным, кратким, ритмичным. Это основное требование. Более того, педагоги должны выразить чувство уверенности в себе при использовании языка.

3. Коммуникативная деятельность в аудитории

3.1. Групповая работа

Когда детальная работа над текстом закончена (когда чтение завершено), внимание должно быть нацелено на достижение понимания и общую оценку текста. Большую часть работы на этом этапе лучше всего выполнять в устной форме, поскольку обсуждение и обмен мнениями имеют существенное значение. В групповой работе индивидуальные усилия объединяются для достижения наилучшего истолкования текста. Обсуждение помогает студентам понять, как читать вдумчиво. Более того, работа в группах позволяет студентам помогать друг другу, а в успешных группах взаимодействие позволяет достичь лучших результатов, чем в опыте самостоятельного прочтения. Взаимопомощь приносит эмоциональное удовлетворение и создает необходимые условия для обучения. Совместная работа может быть очень мотивирующей, и небольшое чувство конкуренции между группами не причиняет вреда, а, напротив, усилит командную работу. Однако групповая работа требует серьезной подготовки; заранее сформулированные вопросы заставляют студентов понимать, что именно они не понимают, и сосредотачивают внимание на трудных частях текста.

Важно, чтобы на занятиях была атмосфера, которая побуждает студентов говорить то, что они действительно думают. Студенты не должны бояться ошибаться, это относится и к педагогу. Групповая работа не преследует цели разоблачить незнание, она подчинена задаче совершенствования качества чтения. Поэтому отношение учителя к неправильным ответам имеет решающее значение. Идеальный ответ мало чему учит, но каждый несовершенный ответ – это возможность для обучения – не только для отвечающего, но и для всей группы. Педагог может похвалить ученика за то, что он понял, и помочь ему (и его товарищам по учебе) найти подсказки, которые приведут к совершенно удовлетворительной интерпретации текста [2].

Групповые дискуссии пользуются популярностью, потому что участники высказывают собственные идеи. Посредством обсуждения студенты могут развить умения критического мышления, которыми пользуются хорошие читатели. Групповая работа идеальна, потому что в небольших группах (максимум пять человек) даже более слабые студенты должны быть активными и обучающимися.

4. Постановка вопросов

После группового обсуждения или ролевой игры следует провести итоговое обсуждение, чтобы достичь полного понимания. На этом этапе умение учителя ставить вопросы имеет решающее значение.

4.1. Упрощение

Язык, на котором педагог задает вопросы, должен быть простым, ясным, легким для понимания, с включением словарного запаса, который есть у студентов. Необходимо, чтобы язык вопросов был упрощен, несмотря на глубину и содержательность вопросов.

4.2. Модерирование

Вопросы, которые задает педагог, должны соответствовать уровню знаний и способностям студентов. Цель общения – побудить студентов выражать свои мнения, обмениваться результатами различного понимания или идеями. Есть ли смысл препятствовать их выражению вопросами, выходящими за рамки их знаний и вопросов, которые они не могут контролировать? Ответ очевиден: нет!

5. Оценка

5.1. Похвала

Похвала – признание способностей студентов. Причем неактивных студентов нужно больше хвалить, так как их уверенность в себе может быть восстановлена, и они смогут достичь большего успеха. Причем студенты разных возрастов имеют разные потребности в признании; с возрастом студенты надеются, что они получают больше признания своих сверстников, чем словесные похвалы от учителей. В любом случае похвала может повысить успеваемость студентов. С помощью обратной связи о прогрессе ученик сможет успешно осуществить самоконтроль, сформировать более высокие стремления к дальнейшим достижениям, получить удовлетворение от своей учебы и рассчитывать на более высокие результаты в будущем.

5.2. Поощрение

Когда студенты не могут адекватно ответить на вопросы, педагоги должны дать надлежащие стимулы, чтобы дать подсказки, помочь проанализировать причины неудачи. Запрещается использовать саркастические комментарии, чтобы не снизить самооценку студентов. Педагог должен позитивно относиться к ошибкам и учитывать, что они являются естественными и неизбежными в процессе обучения. Более того, педагоги должны поощрять студентов всеми возможными способами, включая улыбку на лице. Использование позитивного подкрепления для студентов оказывается более важным, чем выискивание их недостатков.

Заключение

В процессе обучения студентов чтению на иностранных языках у студентов должен быть широкий спектр коммуникативных событий. Осуществление коммуникативной деятельности в учебной аудитории поможет расширить возможности для подсознательной ассимиляции и откроет больше каналов общения с целевым сообществом на уровне личного контакта.

Список литературы

1. Christine, N. *Teaching Reading Skills In A Foreign Language* / N. Christine. – London : Macmillan Education, 2014. – 288 p. – («Macmillan Books for Teachers»). – ISBN 978-1-4050-8005-7. – Текст : непосредственный.
2. Wang, D. *On Strategies of English Teaching* / Duqin Wang. – Berlin : Foreign Language Teaching and Research Press, 2002. – Текст : непосредственный.

ЭФФЕКТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К УЛУЧШЕНИЮ ПОНИМАНИЯ ПРОЧИТАННОГО

Салимова Н.

студентка факультета английского языка
Самаркандского государственного
института иностранных языков,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Когда у школьников возникают проблемы с пониманием текста, это серьезный вызов педагогу. Однако не существует универсального метода, который был бы одинаково хорош для всех ситуаций непонимания или неполного понимания. Тем более, что многие из рекомендуемых методов преодоления непонимания часто расплывчаты или нацелены на простой опрос детей, что дает крайне поверхностное представление о ситуации чтения. Конкретная задача педагога – помочь проблемным читателям адаптировать практики мышления, которые осуществляются в разговорной и слуховой коммуникации, к ситуации взаимодействия с письменными текстами. Необходимо организовать мышление ученика таким образом, чтобы оно привело к лучшему пониманию прочитанного. Какие процедуры, методы и стратегии способны помочь проблемным читателям? Обозначим десять подходов, способствующих повышению уровня понимания, предложенных зарубежными авторами и многократно подтвердивших свою результативность. Эти подходы были сформулированы в статье Samuel A. Perez (1981), ученого из Северо-Западного государственного университета Миссури (Northwest Missouri State University)[1].

1. Развитие понимания на слух. Самый логичный шаг в этом направлении – совершенствование устного языкового опыта; если дети поймут, что они услышали, то поймут и то, что они прочитали. Во время прослушивания ученики должны сосредоточиться на устной речи; восприятие на слух может развить концентрацию и мышление, которые являются необходимыми условиями для понимания прочитанного. В этой работе могут быть использованы аудиокниги или устное чтение вслух: один читает, а другие воспринимают на слух. Ф. Мэй и С. Элиот (1979) предлагают еще одно упражнение по аудированию [7]: если текст не был понят слушателями, чтец читает его снова, добиваясь большей выразительности.

2. Использование картинок или фотографий. М. Тейлор (1978) утверждает, что изображения ценны для развития связанных с чтением навыков наблюдения, мышления, аудирования и речи [10]. Варианты заданий: зафиксировать на предложенных картинках как можно больше деталей; сравнить между собой похожие картинки; классифицировать картинки по темам, персонажам, темам, настроениям; придумать для них названия, которые выражают основную идею.

3. Пополнение словарного запаса. Чтобы устранить трудности, связанные с незнанием отдельных слов, необходимо найти в выбранной для чтения литературе слова, которые могут создать проблемы при восприятии текста. Эти слова могут быть написаны на доске, указаны в выборке для чтения и затем объяснены. После объяснения того, что означают эти слова, педагог может оказать дополнительную помощь, прочитав предложения, в которых ученик встретится с новыми для него словами. Чтобы закрепить успех, можно предложить учащимся самостоятельно составить предложения с использованием ключевых слов этой группы лексических единиц, разбить их на значимые части, создать новые слова на основе флективных окончаний, аффиксов и корней.

4. Использование структурированной процедуры работы с текстом. Е. Шварц и А. Шефф (1975) предлагают следующую процедуру [9]. Во время чтения ученики проходят три конкретных этапа: постановка проблемы, рассуждение во время чтения и проверка усвоения прочитанного. Постановка проблемы инициируется учителем. Название или репрезентативная картинка могут быть стимулом, который побуждает читателей думать о том, что они собираются читать. После размышлений о названии или картинке учащиеся читают небольшую часть отрывка. Затем учитель задает конкретные вопросы о прочитанной части, а ученики отвечают на вопросы. После этого обсуждения ставится еще одна проблема, связанная с конкретной обсуждаемой информацией. Затем студенты читают другую

часть отрывка, чтобы найти смыслы, которые помогают решить новую проблему. Эта процедура продолжается на протяжении всего прочтения текста; новые проблемы могут возникнуть на более высоком уровне развития навыков понимания. Эта процедура вовлекает читателей в переключение внимания с одной части значимой информации на другую.

5. Формирование визуальных образов. Повышение качества восприятия визуальных образов улучшает понимание прочитанного (J. R. Levin, 1973, A. M. Lesgold, C. McCormick, R. M. Golenkoff, 1975)[3; 4]. Можно начать с попытки визуализации конкретных вещей; это может быть любимый объект, место, которое нравится, или событие. Затем в небольших группах следует попросить учащихся рассказать о своих визуальных образах и выслушать описания других. На следующем этапе читателям предлагается формировать визуальные образы при чтении какого-либо рассказа. Следующие задания связаны с описанием визуальных образов, их детализацией и изображением в рисунке. При этом следует поощрять формирование визуальных образов на основе конкретных сильных и слабых сторон понимания у отдельных читателей. Например, у учеников, у которых есть проблемы с представлением черт характера, следует нацеливать на формирование визуальных образов тех или иных персонажей. Читатели, имеющие проблемы с выявлением причинно-следственных связей, должны визуализировать соответствующее содержание.

6. Метод пересказа. Пересказ содержания помогает понять прочитанное. Эта техника основана на предположении, что у учащихся будет развиваться умственный настрой на чтение, чтобы придать ему больше смысла; им важно, как они смогут поделиться с другими, организовать обсуждение прочитанного. В этой процедуре педагог просто предлагает учащимся пересказать прочитанное, поддерживая выступающего репликами стимулирующего характера: «Есть ли что-нибудь еще, что Вы можете вспомнить?», «Продолжайте» или «Что случилось дальше?». Техника пересказа лучше всего работает, если педагоги практикуют активное слушание.

7. Упражнения, связанные с закрытием текста. Процедура строгого закрытия включает в себя копирование отрывка для чтения и удаление каждого пятого слова, которое учащиеся могут заполнить после прочтения отрывка полностью. Г. Лопардо (1975) предполагает, что модификации этой техники могут быть использованы для улучшения понимания чтения. На начальном этапе ученики должны диктовать историю учителю, который записывает ее в таблицу опыта [5]. Перед тем, как снова встретиться с учащимися, учитель переписывает историю на другой диаграмме, на этот

раз удаляя каждое пятое слово. Затем студенты читают новую версию, вставляя слова, подходящие по смыслу. Эта техника заставляет студентов думать о том, что было прочитано, а не просто читать слово за словом по памяти. Другие варианты упражнений типа «закрытий» могут включать в себя копирование отрывка для чтения из книги, использование формата множественного выбора и удаление только существительных и глаголов. Сложность упражнений на закрытие можно постепенно увеличивать, используя материалы для чтения более высокого уровня и пропуская больший процент слов. В этой технике педагогу необходимо обсудить с учениками ответы, которые являются или не являются приемлемыми.

8. Процедура опроса. Цель процедуры взаимного опроса (V. Anthony Manzo, 1979) состоит в том, чтобы улучшить понимание прочитанного [6]. Процедура состоит из четырех этапов. Сначала педагог и ученики читают первое предложение, затем ученики задают педагогу столько вопросов, сколько они хотят, и учитель на эти вопросы отвечает. На следующем этапе учитель задает вопросы ученикам. Студенты не должны говорить «я не знаю», поскольку они могут хотя бы объяснить, почему не в состоянии ответить на вопрос. Ответные вопросы повторяются для последовательных предложений до тех пор, пока ученики не дадут разумный ответ на вопрос «Как вы думаете, что произойдет в оставшейся части отбора и почему?» Наконец, ученики читают, чтобы определить, насколько точен их прогноз.

9. Структурированная процедура понимания. Эта процедура (L. Marvin Cohn, 1969) полезна для студентов, которые испытывают трудности в понимании предложений или абзацев текста [2]. Ученику предлагается прочитать первое предложение и ответить на вопрос «Знаю ли я, что означает это предложение?» Это заставляет его быть активным участником чтения. Если учащиеся не понимают части или всего предложения, они должны задать учителю столько вопросов, сколько необходимо для полного уяснения смысла. После ответа на все вопросы педагог дополнительно задает один или несколько вопросов о смысле предложения. После того, как все ответы написаны, они проверяются. Когда на десять вопросов даны ответы, и они обсуждены, упражнение заканчивается и оценивается, чтобы ученики могли сравнить свои текущие результаты с теми, которые были получены ранее. Следующим шагом может быть чтение двух предложений и ответы на поставленные к ним вопросы, что в итоге приводит к созданию целого абзаца. Затем можно добавлять вопросы, предполагающие более высокий уровень понимания.

10. Метод повторных чтений (S. Jay Samuels, 1979) состоит в том, чтобы несколько раз перечитать отрывок из ста слов [8]. Учащимся дают отрывок для чтения про себя с комфортной скоростью. Затем отрывок зачитывается учителю, который считает устные ошибки чтения. Если на одну сотню слов допущено не более пяти ошибок, учитель сообщает ученикам, сколько времени на это ушло, и предлагает снова про себя прочитать материал, чтобы в следующий раз воспроизвести его более свободно. Этот процесс повторяется до тех пор, пока ученики не прочитают отрывок три или четыре раза с увеличением скорости и беглости чтения. Метод повторных чтений улучшает понимание, потому что при каждом чтении читатель должен уделять меньше внимания декодированию, а больше – для понимания. Дополнительная техника для улучшения понимания – задавать учащимся вопросы о смысле каждого отрывка после его прочтения.

Таким образом, обучение пониманию текста является важной частью любой программы совершенствования практик чтения. Педагоги должны знать конкретные методы и подходы, которые доказали свою эффективность в развитии понимания в процессе чтения.

Список литературы

1. Perez, A. Samuel. Effective Approaches for improving the Reading Comprehension of Problem Readers / Samuel A. Perez. – Текст : электронный // Reading Horizons. – 1981. – № 1, Vol. 22. – PP. 59–65. – URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/b394/aaf926c1f7db67de6c1cf352a21f21868b21.pdf> (датаобращения: 13.10.2019)
2. Cohn, Marvin L. Structured Comprehension / L. Marvin Cohn. – Текст : непосредственный // The Reading Teacher. – 1969. – № 5, Vol. 22 (Feb.). – PP. 440–444.
3. Lesgold, A. M. Imagery Training and Children Is Prose Learning / A. M. Lesgold, C. McCormick, R. M. Golenkoff. – Текст : непосредственный // Journal of Educational Psychology. – 1975. – № 5, Vol. 67 (Oct.). – PP. 351–357.
4. Levin, J. R. Inducing Comprehension in Poor Readers: A Test of a Recent Model / J. R. Levin. – Текст : непосредственный // Journal of Educational Psychology. – 1973. – № 1, Vol. 65 (Aug.). – PP. 19–24.
5. Lopardo, Genevieve S. LEA-Cloze Reading Material for the Disabled Reader / S. Genevieve Lopardo. – Текст : непосредственный // The Reading Teacher. – 1975. – № 1, Vol. 29 (Oct.). – PP. 42–44.
6. Manzo, Anthony V. The ReQuest Procedure / V. Anthony Manzo. – Текст : непосредственный // Journal of Reading. – 1969. – № 2, Vol. 13 (Nov.). – PP. 123–126.
7. May, Frank B. To Help Children Read / B. Frank May, Susan B. Eliot. – 2-nd ed. – Columbus: Chas. E. Merrill, 1978. – 297 p.
8. Samuels, S. Jay. The Method of Repeated Readings / S. Jay Samuels. – Текст : непосредственный // The Reading Teacher. – 1979. – № 4, Vol. 34 (Jan.). – PP. 403–408.
9. Schwartz, E. Student Involvement in Questioning for Comprehension / E. Schwartz, A. Sheff. – Текст : непосредственный // The Reading Teacher. – 1975. – № 2, Vol. 29 (Nov.). – PP. 150–154.
10. Taylor, Marilyn J. Using Photos to Teach Comprehension Skills / J. Marilyn Taylor. – Текст : непосредственный // Journal of Reading. – 1978. – № 6, Vol. 21 (March). – PP. 710–713.

ХІ. ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА, ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННОГО И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА КАК ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Мурзина И. Я.

доктор культурологии, профессор,
директор Института
образовательных стратегий, г.
Екатеринбург

Задачи современного образования, как их формулируют заинтересованные стейкхолдеры, сводятся к двум аспектам: баланс предметного содержания образования и метапредметных результатов; единство обучения и воспитания в условиях трансформаций образовательной среды. Каждый из аспектов содержит вопрос о формах, методах и средствах, которые адекватны современным детям и сегодняшней социокультурной ситуации.

Перед современным образованием так же, как и много лет назад, стоит глобальная цель: создать условия для успешных социальных коммуникаций; сформировать личность, ценности и ориентиры которой находятся в гармонии с общенациональными интересами и формируют социально ответственное поведение; обеспечить готовность и способность к непрерывному обучению. Актуальной задачей является развитие таких личностных качеств, которые помогают подростку и молодому человеку адаптироваться к современным условиям.

Психологами и педагогами выделены качества личности, на развитие которых должно быть направлено современное образование: осознанность, любознательность, отвага, жизнестойкость, нравственность, лидерство [5, с. 155–179]. Вопросом остается определение направленности педагогического действия и создание механизмов, которые обеспечат развитие личностных качеств, необходимых человеку XXI века.

Социокультурная реальность начала XXI в. анализируется в контексте проблемы новой технологической революции. Если первая промышленная

революция (промышленный переворот XVIII – первой трети XIX вв.) породила идею доступного образования – «образование для всех», а вторая революция (вторая половина XIX–начало XX в.) акцентировала технологический поворот в образовании, опираясь на исследовательские стратегии, то третья (1980–1990-е гг.), основанная на внедрении компьютерных технологий, стала новым вызовом образованию, расширив возможности для научных коммуникаций и обеспечивая широкий доступ к образовательным ресурсам (онлайн-образование). Школа XXI века должна осуществить поворот от «школы для всех» к «цифровой школе равных возможностей для каждого».

Технологические инновации четвертой промышленной революции обеспечивают не только новые требования к образованию на всех его уровнях, но и задают векторы для трансформации привычных для школы публичных пространств – библиотек, музеев, холлов или фойе.

В пространстве современной школы библиотека образовательной организации представляет собой относительно самостоятельную институцию, связанную с непосредственной реализацией учебных задач опосредованно, чаще через осуществление внеурочной деятельности. В ситуации переопределения задач обучения и воспитания, стремления «выйти за стены классной комнаты» школьная библиотека обретает новые возможности.

В традиционном понимании библиотека – это учреждение, собирающее и хранящее произведения печати и письменности для общественного пользования, а также осуществляющее справочно-библиографическую работу. Эта функция на протяжении длительного времени была ведущей. Школьная библиотека выступает в качестве структурного подразделения образовательной организации, в ее функции входит обеспечение учебного процесса необходимой литературой и детскими книгами [3]. Еще в XVII в. в Москве появился прототип современной школьной библиотеки – хранилища учебной литературы. И на протяжении более чем трех веков такие хранилища создавались во всех учебных заведениях, как в императорской России, так и в СССР.

Особенностью школьных библиотек был их «закрытый» характер, ограниченный пределами учебного заведения. И, как отмечают многие исследователи, такие библиотеки не удовлетворяли читательские потребности обучающихся: «Формирование их фондов определялось жесткими рамками официального каталога, выпускаемого Ученым комитетом Министерства народного просвещения. Круг отбираемых книг регламентировался содержи-

ем школьных программ» [1, с. 65–66]. Для человека, желающего приобщиться к книге, как считалось, существовали публичные библиотеки.

Просветительские идеи, связанные с распространением грамотности и обеспечением доступности к книгам, привели к появлению разветвленной библиотечной сети, в которой школьной библиотеке отводилось более чем скромное место. В Манифесте школьных библиотек, подготовленном Международной федерацией библиотечных ассоциаций и институтов и одобренном ЮНЕСКО на Генеральной Ассамблее в ноябре 1999 г., отмечается та роль, которую играют школьные библиотеки в современном обществе знания, прививая учащимся потребность в постоянном самообразовании, развивая воображение, воспитывая гражданскую ответственность. А в Руководстве для школьных библиотек, подготовленном Международной федерацией библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), обозначены функции школьных библиотек [4].

Реализация задач развития информационного общества привела к формированию в образовательных организациях новой информационно-коммуникационной среды или совокупности условий, обеспечивающих осуществление деятельности и коммуникацию субъектов-пользователей с информационным ресурсом с помощью интерактивных средств IT-технологий.

В связи с использованием информационно-коммуникационных технологий изменяется деятельность всех школьных институций: на стеллажах книг все чаще можно увидеть QR-коды, с помощью которых можно скачать книгу на смартфон или получить справочную информацию об авторе и его творчестве; создаются оцифрованные коллекции музейных экспонатов и виртуальные литературные музеи, возникают информационные центры, предлагающие новые возможности для взаимодействия с «потребителями» – учащимися, педагогами, родителями. Появляется необходимость продуктивно использовать открывающиеся возможности.

Особую значимость приобретают активные формы работы с обучающимися, стимулирующие их познавательную активность, создающие возможность для продуктивного диалога, предполагающие поисково-исследовательскую деятельность. Библиотеки проводят дискуссии и «круглые столы» по актуальным вопросам, презентации творческих работ обучающихся, педагогов, родителей, реализуют разнообразные культурно-образовательные проекты, основанные на межпредметных технологиях. Проблемное обучение и деятельностный подход в современном образовании ориентируют педагога на такой способ организации образовательного процесса, при котором учени-

ки ставят актуальные вопросы и пытаются дать на них ответы. Школьные библиотеки в большей степени ориентированы на организацию поисково-исследовательской деятельности или оказание информационно-методической помощи при организации проектной деятельности.

В то же время традиционные формы работы библиотек (выставки книг, проведение литературно-музыкальных вечеров, конкурсов, викторин, квестов) сегодня соседствуют с такими видами деятельности, как проведение дебатов, организация медиаклубов, создание школы журналистики или пресс-центра, поддержка волонтерских отрядов.

Перспективной формой деятельности является превращение школьной библиотеки как пространства для проведения дискуссий, образовательный потенциал которых состоит в приобретении учащимися опыта конструктивного взаимодействия, обсуждения значимых для них проблем, самоорганизации. Дискуссионный клуб на базе школьной библиотеки – это открытая площадка, на которой могут проводиться разнообразные мероприятия: семинары; чтения (публицистические, литературные, исторические, биографические); мастер-классы (в том числе, организуемые родителями школьников или другими социальными партнерами); коллоквиумы с обсуждением докладов; конференции; круглые столы; дебаты; диспуты; мозговые штурмы; брифинги; телемосты; встречи с интересными людьми. Разновидностью дискуссионного клуба и одновременно местом объединения обучающихся, занимающихся выпуском видео, фото, аудио, газет для сверстников, становится медиаклуб на базе школьной библиотеки [о формах работы школьных музеев см. подробнее: 2].

Обычно ведущим дискуссионного клуба или инициатором создания медиаклуба выступает педагог-библиотекарь, чья роль как активного субъекта образовательного пространства переосмысливается и усиливается. По сути, он становится координатором новых направлений в деятельности образовательной организации и обеспечивает реализацию разнообразных взаимодействий в неформальных пространствах.

Возможность неформальной коммуникации между педагогами и родителями обеспечивают и создаваемые на базе библиотек консультационные центры, где семья получает методическую и практическую помощь в воспитании, развитии и обучении детей. Примерами такого рода выступают проекты «Читающая мама – читающая страна», проведение на базе библиотеки–информационного центра занятий «Компьютер для бабушки и дедушки» силами старшеклассников, способствующий диалогу со старшим поколением.

Взаимодействие с организациями-социальными партнерами возможно через реализацию сетевых проектов. Это могут быть совместные проекты с другими библиотеками или музеями в рамках созданных методических сетей инновационных школ. А могут – через взаимодействие со стационарными библиотеками или музеями.

Перспективным для школьных библиотек может стать международный опыт, когда представителями разных стран создается совместный сетевой проект детской виртуальной библиотеки: в начале 1990-х гг. подобный проект – CHILIAS – реализовали библиотекари шести стран – Великобритании, Германии, Греции, Испании, Португалии и Финляндии – при непосредственном участии детей 9–12 лет. В проекте были объединены ресурсы библиотек по занимательным для школьников темам (компьютерные программы, новые книги, знакомство с городами-участниками проекта), разработана интерактивная программа «Сочини рассказ», создан дискуссионный клуб «Книга гостей», где дети могли выразить свое мнение о достоинствах и недостатках программы, вести переписку со своими сверстниками в разных странах; разработана обучающая программа для тренировки навыков информационного поиска «Инфотон». Возможно, для российских школьных библиотек международные связи – дело отдаленного будущего, а вот внутрирегиональное взаимодействие – решаемая задача.

Мы считаем, что сегодня деятельность школьных библиотек нуждается в инновациях, связанных с использованием новых форм работы с обучающимися. Обретая новые направления деятельности, они становятся «пространствами инноваций» в образовательной организации, предлагая новые формы работы для реализации задач, определенных в федеральном образовательном стандарте.

Список литературы

1. Иванова, Г. А. Школьный библиотекарь: Становление профессии / Г. А. Иванова. – Москва : Шк. б-ка, 2004. – 288 с. – (Профессиональная библиотечка школьного библиотекаря. Приложение к журналу «Школьная библиотека». Серия 1, выпуск 9–10 (2003)). – ISBN 5-902300-16-9. – URL: <http://rusla.ru/rsba/librarian/history/aboutboo.pdf> (дата обращения: 15.09.2019). – Текст : электронный.
2. Информационно-коммуникационные площадки по патриотическому воспитанию в школе: музей и библиотека : учеб.-метод. материалы для педагогов / сост. С. В. Казакова. – Екатеринбург : ООО «Периодика», 2018. – 264 с. – ISBN 978-5-6042227-0-6. – Текст : непосредственный.
3. Примерное положение о библиотеке общеобразовательного учреждения. [Письмо Департамента общего и дошкольного образования Министерства образования Российской Федерации от 23 марта 2004 г. № 14-51-70/13]. – URL:

http://rusla.ru/rsba/provision/primer_poloz_o_bibli.pdf (дата обращения: 15.12.2018). – Текст : электронный.

4. Руководство ИФЛА для школьных библиотек. Июнь 2015 г. Проект / подготовлено Постоян. ком. ИФЛА по шк. б-кам ; под ред. Б. Шульц-Джонс и Д. Оберг, при участии Исполн. Совета Междунар. ассоц. шк. б-к. – 2-е изд., 2-я ред. – URL: http://rusla.ru/upload/News15/IFLA%20SLGuidelines_May2015_approval_pending_RUS-a.pdf (дата обращения: 15.09.2019). – Текст : электронный.
5. Фадель, Ч. Четырехмерное образование: компетенции необходимые для успеха / Ч. Фадель, С. Бялик, Б. Триллинг ; Благотворит. фонд Сбербанка «Взгляд в будущее» ; [предисл. А. Асмолова] ; [пер. с англ.]. – Москва : Точка, 2018. – 235 с. – ISBN 978-5-9909347-5-7. – URL: <https://freedocs.xyz/pdf-477840997> (дата обращения: 20.09.2019). – Текст : электронный.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ЧИТАТЕЛЬСКОМУ РАЗВИТИЮ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Лантинг Т. Н.

педагог-библиотекарь Санкт-Петербургской ГБОУ СОШ № 218

В деятельности педагога-библиотекаря важной является читателеведческая составляющая, реализуемая многоаспектно. Психолого-педагогическое сопровождение обучения чтению в школе во многом зависит от организации читательской работы на уроках. Особенно это касается начальной школы, являющейся фундаментом формирования школьника как читателя. Именно поэтому педагог-библиотекарь должен знать о современных факторах, негативно влияющих на достижение соответствующего уровня качества читательской активности, обеспечивающей успешность учения и получения образования.

Формирование читательской компетентности в начальной школе – трудоемкий процесс, требующий системного подхода и включенности в него и учителя, и библиотекаря. В начале своего читательского пути ребенок опирается на свой небольшой жизненный опыт и известные ему образы. Задача педагога – объяснить значение слов и предложений в тексте, помочь сопоставить текст и иллюстрации, увидеть образность повествования, услышать языково-звуковой стиль текста.

Педагоги начальной школы не всегда справляются с этой задачей. Рассмотрим факторы, на наш взгляд, мешающие освоению чтения.

1. Количество учеников в классе. Как правило, доходит до 40 и более учащихся, особенно это наблюдается в новых районах города, где еще не

отлажена инфраструктура. Педагог физически не может уделить каждому ученику достаточно времени при обучении чтению.

На сегодняшний день в школах много учеников из ближнего зарубежья: азербайджанцы, грузины, киргизы, таджики, узбеки и др. – многие из них, поступая в образовательное учреждение, плохо владеют русским языком. В семье не говорят на русском языке, соответственно, нет практики. Родители не могут помочь своему ребенку – эта миссия возлагается полностью на учителя. К каждому из таких учеников нужен индивидуальный подход с учетом национальных особенностей. Чтобы научить такого ребенка читать, необходимо большее количество часов, чем прописано в учебной программе. Также для них не разработана система критериев оценки чтения (на данный момент существует единая шкала для носителей языка и ученика с ближнего зарубежья); по нашему мнению, это означает, что дети пребывают в неравных условиях.

2. Дислексия и дисграфия. Проблема в том, что эти заболевания могут диагностировать только узкие специалисты: логопеды, неврологи, психотерапевты. «Лого-пункты» предусмотрены не во всех школах, детей просто некому диагностировать. Посещение специалистов не всегда бывает возможно. Иногда родители даже не подозревают, что у их ребенка есть проблема на уровне дислексии или дисграфии.

Коррекцией дислексии занимаются специализированные школы, которых крайне мало и попасть туда достаточно трудно. Коррекцию дисграфии может проводить логопед обычной школы, однако ставка такого специалиста не всегда предусмотрена в штатном расписании.

Такие дети тоже нуждаются в индивидуальном подходе и обучении.

3. Учителя начальных классов не все имеют высшее профильное образование. Сейчас развита система переподготовки кадров, но в большинстве учебных программ крайне мало часов уделяется (либо не уделяется вовсе) на обучение чтению в начальной школе. Часто педагогами начальных классов становятся учителя-предметники, но не всегда их предметная область связана с филологией. Иногда в начальной школе работают педагоги из стран ближнего зарубежья, закончившие образование у себя на родине, где русский язык являлся дополнительным. Соответственно у них возникают трудности в обучении чтению – педагоги не владеют методиками.

4. По мнению педагогов начальной школы, к проблемам можно отнести слабую методическую поддержку учителей, отсутствие четкой программы чтения с учетом национальных особенностей для учеников ближ-

него зарубежья, с учетом функциональных отклонений для учеников с ограниченными возможностями здоровья.

Все вышеперечисленные факторы влияют на обучение чтению младших школьников, поскольку педагогам приходится одновременно ориентироваться на разных учеников. Программа часов, отведенных на чтение и работу с текстом, не учитывает особенности учащихся.

В сложившейся ситуации учителю может помочь педагог-библиотекарь, который может предложить, например, создать кружок семейного чтения для детей и родителей из ближнего зарубежья. На занятиях кружка возможна работа по направлениям: более детально, неторопливо, скрупулезно знакомить с букварем, отрабатывая произношение и понимание каждой буквы; читать и обсуждать, объяснять сказки, маленькие рассказы; знакомить с творчеством детских писателей. Формат кружка позволяет подать материал в различных формах: игры, беседы, викторины, чтения по ролям, театральные постановки, экскурсии. Педагог-библиотекарь может тесно взаимодействовать с логопедом, оказывая тому информационную поддержку (например, подбирать скороговорки, детские стихи, которые можно использовать при отработке звуков).

С русскоязычными учениками без функциональных нарушений тоже нужно работать активно. Для них следует проводить более интеллектуальные мероприятия, ориентированные на всемерное включение ребенка в читательскую деятельность и развитие его читательской самостоятельности: подготовить и провести совместную презентацию книг, читать по ролям, обсуждать прочитанное, а также инициировать участие ребенка в разработке, организации и проведении викторин, спектаклей, интеллектуальных игр, библиографических квестов, экскурсий и др.

Школьные педагоги, особенно молодые специалисты, нуждаются в информационно-методической поддержке: предоставлении навигации по библиографическим ресурсам традиционным и в Интернете, обзорной научной и методической литературы, библиографических списков для учебных проектов и программ. Библиотекарь-педагог должен быть способен помочь учителю подготовить учеников к школьным, городским, региональным мероприятиям (конкурсы чтецов, исследовательских работ и т.п.); организовать и провести научно-практическую школьную конференцию.

Переориентация библиотекаря на педагога-библиотекаря отвечает потребностям образовательного учреждения, позволяет повысить престиж школьной библиотеки как социального института, способного помочь учени-

кам в освоении школьной программы, культурно-духовном становлении и адаптации к школьной среде. Школьные библиотеки все больше позиционируют себя как центры информации, культуры, духовного развития школьников, важнейшие элементы педагогической системы, содействующие воспитанию и образованию, формирующие информационную культуру юных граждан, которым предстоит жить в информационном обществе. Соответственно, осознается потребность в новом типе специалиста – педагог-библиотекарь, проблема подготовки таковых стоит сегодня особо остро [3, с. 197]. Кроме того, во ФГОС второго поколения предусмотрено появление в образовательных учреждениях нового структурного подразделения – информационно-библиотечный центр, работу которого и будут обеспечивать педагоги-библиотекари. Предполагается существенное обновление содержания их деятельности: не только работа с библиотечным фондом, но и предоставление информационных услуг, ведение массовых, групповых и индивидуальных мероприятий научно-образовательной и культурно-воспитательной направленности, консультации по применению информационных технологий [6, с 32]. В новом понимании школьная библиотека – это центр формирования информационной культуры, поддержки и развития детского и юношеского чтения, образования, воспитания и социализации [1, с 14].

В образовательном стандарте не предусмотрены курсы, связанные с детской и юношеской литературой. Необходимо преодолеть разрыв между словом и делом по поддержке и развитию детско-юношеского чтения. С одной стороны, принята «Национальная программа поддержки и развития чтения».

«Академия постдипломного педагогического образования» проводит курсы по подготовке педагогов-библиотекарей объемом всего 72 часа. В программу входят следующие дисциплины: актуальные проблемы современного образования; основы становления педагогической теории; современные проблемы воспитания; основы психологии познания и общения; технологии деятельности педагога-библиотекаря; современные подходы к работе педагога-библиотекаря в образовательном учреждении; организация работы педагога-библиотекаря; использование информационно коммуникационных технологий в деятельности педагога-библиотекаря. «Академия бизнеса и управления системами» проводит переподготовку педагогов-библиотекарей объемом 260 часов. В программу обучения входят следующие дисциплины: нормативная база организации деятельности библиотеки образовательного учреждения; технология работы библиотеки образовательного учреждения; методы, формы и средства обучения пользователей основам информационной

культуры в условиях библиотеки образовательного учреждения; миссия школьной библиотеки в информационном сообществе и обществе знаний; технологии библиотечного обслуживания в обеспечении результативности педагогической деятельности библиотекаря; современные тенденции развития информационных технологий в библиотеках образовательных организаций. Как видим, ни в одной программе нет даже намека на читателеведение, организацию и методику работы с читателем-ребенком, на детское и юношеское чтение и литературу. Педагогической составляющей в образовательном процессе библиотекарей явно не хватает, «если всё же библиотекарь видится и педагогом. Нужны знания по планированию урока, по организации занятия, по методике представления материала, оцениванию знаний, по предмету, в конце концов, раз уж библиотекарь видится педагогом. Нужны живое заинтересованное обсуждение будущего профессии, всех субъектов профессионального образования» [4, с 38].

В настоящее время необходимо возродить в ряде вузов ранее ликвидированные кафедры детской литературы и библиотечной работы с детьми и юношеством, т.к. только специализированные кафедры смогут успешно работать как научно исследовательские центры детского и юношеского чтения, проводить регулярно серьезные международные и российские научные конференции по проблемам поддержки и развития чтения и подготовки педагогов-библиотекарей [5, с 166].

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

– современным образовательным учреждениям необходимо ввести в штатное расписание ставку педагога-библиотекаря. совмещение работы заведующей школьной библиотеки и педагога-библиотекаря не есть лучший выход, т.к. их функции серьезно различаются;

– необходимо возродить в ряде вузов ранее ликвидированные кафедры детской литературы и библиотечной работы с детьми и юношеством, выделить данное направление в самостоятельную единицу обучения или предоставить возможность получать дополнительное образование по направлению педагог-библиотекарь.

Список литературы

1. Бородина В. А. Развитие читательской компетенции в школьной библиотеке / В. А. Бородина. – Текст : непосредственный // Школьная библиотека как центр поддержки и развития детского и юношеского чтения : сб. ст. регион. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург : ЛОИРО, 2019. – С. 14–20.
2. Воронцов, А. В. Чтение как социальная проблема / А. В. Воронцов. – Текст : непосредственный / Universum: Вестник Герценовского университета. – 2009. – №11. – С. 24–33.

3. Гендина, Н. И. Профессиональный стандарт «Педагог-библиотекарь»: опыт разработки и проблемы внедрения / Н. И. Гендина, Г. А. Стародубова, Л. Н. Рябцева. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – №36. – С. 193–206.
4. Гушул, Ю. В. Педагог-библиотекарь: новые форматы профессии и процесса обучения / Ю. В. Гушул. – Текст : непосредственный // Kutubxona.uz. – 2017. – № 2 (34). – С. 35–38.
5. Иванова, Г. А. Поддержка и развитие детского и юношеского чтения как приоритетное направление библиотечной педагогики / Г. А. Иванова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – №6 (80). – С.162–167.
6. Керимова, Л. Р. Совместная работа учителя и педагога-библиотекаря по формированию общекультурной компетенции обучающихся / Л. Р. Керимова. – Текст : непосредственный // Гуманитарная парадигма. – 2018. – №3 (6). – С. 30–41.

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА – СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ШКОЛЫ

Акимова С. В.

заведующая школьной библиотеки школы-
гимназии № 7 г. Экибастуза, Республика
Казахстан

В профессиональной библиотечной литературе в настоящее время широкое распространение получил термин «социокультурная деятельность» [1, с. 3]. Это не случайно, так как современная ситуация в обществе, вызванная изменениями политического и социального характера, поставила библиотеки перед необходимостью переосмысления своего назначения, определения новых целей и задач деятельности, пересмотра своей роли и места в жизни общества. Библиотеки теперь выступают как полифункциональные учреждения, вынужденные находить и занимать социокультурные ниши на досуговом рынке и брать на себя функции, свойственные другим культурно-просветительным и воспитательным учреждениям. При этом отличительной особенностью библиотек от других учреждений культуры является то, что досуговая деятельность в них понимается не только как развлекательная, но и как просветительская.

Социально-культурная деятельность – это процесс, который направлен на формирование условий для как можно более полного самоутверждения, развития и самореализации личности в сфере досуга. При этом решается все многообразие проблем, связанных с организацией свободного времени: общением, созданием и усвоением культурных ценностей и

др. Для привлечения читателей библиотекари разрабатывают всевозможные приемы, нередко достаточно далёкие от библиотеки, книги, информации. Такой стратегии придерживаются даже самые крупные библиотеки. Отношение к массовой работе библиотекарей неоднозначное: кто-то с удовольствием занимается этой сложной, творческой работой, кто-то проводит мероприятия только как досадную необходимость.

Учитывая интересы и потребности пользователей, библиотека школы-гимназии № 7 г. Экибастуза Республики Казахстан продолжает поиск новых, нетрадиционных и эффективных форм работы, которые бы несли не только познавательную информацию, но были бы зрелищными, яркими, эмоциональными. Сразу оговорюсь, что очень часто от коллег библиотекарей слышу выражение: «Это не библиотечная форма работы». Считаю, что все формы работы, если они интересны ученикам, учителям, родителям и имеют познавательный, просветительный характер и духовную направленность, – библиотечные. Вообще, современная молодёжь готова принимать участие только в тех мероприятиях, где она может проявить себя, принять самое активное участие. Долго сидеть, смотреть и слушать современные дети не могут, они тут же утыкаются в телефоны и «уходят» от нас иную реальность...

Какие цель и задачи мы преследуем, проводя массовое мероприятие? Познакомить читателя с биографией и творчеством писателя, значимым событием в истории страны и т.д. Мы надеемся, что ребенок, посетив нашу литературную гостиную, салон или устный журнал все запомнит и уйдет с новыми знаниями... Но так ли это на самом деле? Можем ли с уверенностью сказать, что мероприятия, которые мы готовим и проводим, эффективны на 100%? Думаю, нет. Почему? Возможно, потому, что современный ребенок не может долго сидеть и сосредоточенно воспринимать информацию [2, с. 36] (нередко мы видим, как дети на мероприятии сидят, уткнувшись в телефоны, а организаторы затратили много сил, времени на подготовку и репетиции, в итоге – эффективность невысока). Или потому, что мы охватываем только одну возрастную категорию детей, приглашая на массовое мероприятие либо класс, либо параллель, тем самым выборочно информируя о юбиларе (библиотекарь физически не сможет подготовить и провести мероприятия для всех классов или параллелей).

Определенное время я испытывала неудовлетворенность от проводимых мероприятий и постепенно пришла к мысли проводить тематические дни. Например, нетрадиционно мы решили отмечать юбилеи казахстанских и мировых классиков. С 2015 г. в нашей школе-гимназии прошли те-

матические дни Абая Кунанбаева, С. Есенина, К. Симонова, Д. Жаббаева, А. Барто, И. Алтынсарина, М. Ауэзова, С. Михалкова, С. Маршака, Н. Носова, И. Крылова, А. Гайдара, К. Саптаева. А. Пушкина, космический день. Форма проведения этих дней такова: учителя для каждого урока готовят задания, связанные с биографией и творчеством писателя или ученого. Приведу несколько примеров. На уроках русского языка в день Абая детям может быть дано задание подобрать синонимы к словам «осмотрительный», «вдумчивый», т.к. общеизвестно, что настоящее имя поэта Ибрагим, а бабушка его Зере ласково называла своего любимца Абай, в переводе «осмотрительный». В день Жамбыла на уроках математики ученики начальной школы выполняют вычитание из дат рождения и смерти поэта. Можно дать задание на разбор предложения «Ыбрай Алтынсарин – великий казахский педагог, ученый, этнограф, фольклорист, общественный деятель» по составу с последующим выделением главных и второстепенных и поиском однородных членов предложения.

На протяжении 5–6 уроков ребенок точно узнает интересную, неизвестную информацию о юбиляре и запоминает ее. Более того, эта информация или задание побуждает ребенка узнать еще что-то об этом писателе, поэте или событии. Он идет в библиотеку, берет книги, читает. Также эти дни помогают учителям раскрыть свои творческие способности при подготовке к урокам и формулировке заданий. Вся школа в этот день работает в едином режиме, на каждом уроке каждому ребенку дается определенная информация о юбиляре, понятная именно этой возрастной категории. Таким образом, достигается 100% охват детей. Ученики с 1 по 11 классы в этот день в той или иной форме знакомятся с личностью, биографией, творчеством писателя или поэта.

Вторая часть тематического дня – творческая, именно в этой части проводятся различные массовые мероприятия. Готовят эту часть библиотекари. Считаю, что массовая работа – важная часть работы библиотеки, поэтому от того, как эта деятельность в библиотеке организована, во многом зависит имидж библиотеки. И здесь, как раз, очень много НЕбиблиотечных мероприятий. Идеи и формы этих мероприятий возникают, когда мы внимательно изучаем биографию юбиляра, узнавая интересные факты. Приведем несколько примеров. Так, в рамках дня М. Ауэзова мы провели футбольный матч между командой шефов разреза «Богатырь» и сборной школы (М. Ауэзов был заядлым болельщиком и игроком команды «Ярыш»). Для того чтобы раскрыть это увлечение писателя, и был организован матч, который прошел

легко, увлекательно и закончился со счетом 7:7. Не только наши дети-игроки и болельщики, но и взрослые люди, работники разреза навсегда запомнили этот интересный факт биографии писателя.

В 2018 г. исполнилось 110 лет со дня рождения детского писателя Н.Н. Носова. Одним из мероприятий тематического дня стало посещение учениками четвертого класса музыкальной школы. Таким образом организаторы мероприятия раскрыли одну из граней этого выдающегося человека – Н. Носов учился играть на мандолине, даже выступал в школьном оркестре и пел в хоре. А уж музыкант Гуся – коротышка из Цветочного города – хорошо всем знаком. В рамках этого тематического дня состоялся и шахматный турнир между шефами из разреза «Богатырь», учениками и учителями школы. «Почему шахматы?» – спросите вы. А все потому, что Н. Носов был человеком увлекающимся и разносторонне развитым и очень хорошо играл в шахматы. Долговременную известность и любовь читателей получила трилогия Н. Носова о Незнайке и его друзьях, поэтому в преддверии городской предметной олимпиады школьников для учеников олимпийского резерва школы-гимназии был проведен Турнир Знаний между «физиками» и «лириками». Конкурс фотографий «Мой любимый урок» раскрыл еще одно увлечение писателя: Н. Н. Носов продолжительное время увлекался фотографией и даже передал это увлечение своему сыну и внуку. Каждый класс представил на конкурс яркие, креативные фото своих любимых уроков.

Юбилею ученого с мировым именем, первому академику Академии наук Республики Казахстан К. И. Сатпаеву была посвящена целая неделя. Ее открыла необычная выставка-открытие «Знакомые незнакомцы», которая раскрыла увлечения, хобби, любимые занятия учителей естественно-математической кафедры. Брейн-ринги, интеллектуальные часы прошли на уроках физики, географии, биологии. О важности математики горячо дискутировали десятиклассники на экспресс-дебатах «Математика вокруг нас». На уроке краеведения семиклассники узнали много интересного о Каныше Сатпаеве и даже встретились с его родственником Ж. Когабайулы. Завершилась неделя еще одной интересной встречей с членами Дома географии г. Павлодара В. Г. Борманом, Н. В. Лариной и Д. И. Лепихиной, которые рассказали ученикам 7–11 классов о работе, дружбе, возможностях и планах общественного объединения, о том, как бережно преподаватели и студенты Томского института, в котором в свое время учился К. Сатпаев, хранят память о нем.

Успешно и необычно прошел день А. П. Гайдара в январе 2019 г. За месяц до юбилея писателя в библиотеке стартовала акция «Прочти

гайдаровский рассказ», ребята читали «Горячий камень», «Чук и Гек», «Тимур и его команда», по завершению ее для учеников 5–7 классов был проведен литературный квест. Также был объявлен Марафон добра, в ходе которого ученики школы приносили корм для животных (затем переданный волонтерам Общественного фонда помощи животным «Право на счастье»), продукты питания для нуждающихся семей и игрушки для детей. В феврале состоялась встреча с волонтерами Клуба добряков города Экибастуза, что стало финалом в череде мероприятий, посвященных юбилею А.П. Гайдара.

В заключение хочу отметить, что школьная библиотека перестала работать лишь в стенах библиотечного помещения, она вышла за его пределы, взаимодействуя с учениками, родителями, педагогами, шефами, иными сореализаторами обучения и воспитания. Школьная библиотека становится социокультурным центром в школе, точкой пересечения интересов детей и взрослых.

Список литературы

1. Шумина, И. О. Социокультурная деятельность публичной библиотеки : практ. пособие / И. О. Шумина. – Москва : Литера, 2016. – 171 с. – ISBN 978-5-91670-162-3. – Текст : непосредственный.
2. Кисилева, Т. Библиотека как культурно-досуговое учреждение: культурологический подход / Т. Кисилева. – Текст : непосредственный // Кітапхана. – 2006. – № 2. – С. 35–39.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акимова Светлана Владимировна – заведующая школьной библиотекой школы-гимназии № 7 г. Экибастуза, Республика Казахстан.

E-mail: akimova0411@mail.ru

Андреева Ирина Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры музеологии и туризма Челябинского государственного института культуры.

E-mail: andreevairina7@gmail.com

Андреянова Мария Александровна – студентка IV курса библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного института культуры.

E-mail: andreyanovam@inbox.ru

Анфиногентова Елена Александровна – главный библиотекарь отдела обслуживания Самарской областной юношеской библиотеки.

E-mail: elci79@mail.ru

Аскарова Виолетта Яковлевна – доктор филологических наук, кандидат педагогических наук, профессор, профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинского государственного института культуры, руководитель Южно-Уральского отделения Русской ассоциации чтения.

E-mail: viovita@yandex.ru

Байдина Ирина Александровна – ученица МАОУ «Гимназия № 10», г. Пермь.

E-mail: surdukovskaya@bk.ru

Бакашова Жылдыз Кемеловна – доктор филологических наук, профессор, директор Национальной библиотеки Кыргызской Республики им. А. Осмонова, заслуженный деятель культуры Кыргызстана, г. Бишкек.

E-mail: k.bakashova@gmail.com

Бобина Татьяна Олеговна – кандидат филологических наук, доцент, методист отдела научно-инновационной деятельности МБУ ДПО «Центр развития образования города Челябинска».

E-mail: literatob@mail.ru

Богомазова Екатерина Александровна – главный библиотекарь Центра научно-методической работы и корпоративного взаимодействия Челябинской областной универсальной научной библиотеки.

E-mail: metod@chelreglib.ru

Борисенко Наталья Анатольевна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Психологического института Российской академии образования, г. Москва.

E-mail: borisenko_natalya@list.ru

Бриске Ирина Эвальдовна – профессор кафедры искусства балетмейстера Челябинского государственного института культуры.

E-mail: briske@chgaki.ru

Бурилова Ольга Васильевна – главный библиотекарь Алтайской краевой специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих.

E-mail: aksbkompl@yandex.ru

Галицких Елена Олеговна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой русской и зарубежной литературы и методики обучения Вятского государственного университета, г. Киров.

E-mail: galitskiheo@rambler.ru

Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания литературы Московского педагогического государственного университета.

E-mail: getmel@mail.ru

Гольдфарб Ольга Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной и клинической психологии Челябинского государственного университета.

E-mail: spspecpsy@csu.ru

Гудова Маргарита Юрьевна – доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры Уральского Федерального университета, г. Екатеринбург.

E-mail: m.j.gudova@urfu.ru

Гушул Юлия Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, директор Научно-образовательного центра «Информационное общество» Челябинского государственного института культуры.

E-mail: gushuljulia@gmail.com

Давлетханова Назиля Мазгаровна – заведующая отделом каталогизации и развития фондов Башкирской республиканской специальной библиотеки для слепых, г. Уфа, Республика Башкортостан.

E-mail: okrf@brsbs.ru

Деменева Анастасия Геннадьевна – ученица МАОУ «Гимназия № 10», г. Пермь.

E-mail: surdukovskaya@bk.ru

Дубских Татьяна Максимовна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики хореографии Челябинского государственного института культуры.

E-mail: dance-feel@yandex.ru

Дыдров Артур Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск.

E-mail: zenonstoik@mail.ru

Емченко Евгения Павовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Института социально-гуманитарных наук Южно-Уральского государственного университета.

E-mail: jemchenko@mail.ru

Загидуллина Марина Викторовна – доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций Челябинского государственного университета.

E-mail: mzagidullina@gmail.com

Запекина Наталья Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и издательского дела Челябинского государственного института культуры.

E-mail: fdk5@chgaki.ru

Злыгостаева Наталья Ильинична – кандидат философских наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра регионоведения Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена, г. Киров.

E-mail: zamnauk@herzenlib.ru

Ивашина Марина Вячеславовна – руководитель учебно-методического центра ГАУК СО «Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского», г. Екатеринбург.

E-mail: ivashi@yandex.ru

Каченя Галина Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Челябинского государственного института культуры.

E-mail: galina-kachenya1.1@mail.ru

Колчанова Влада Дмитриевна – ученица МАОУ «Гимназия № 10», г. Пермь.

E-mail: surdukovskaya@bk.ru

Корнеева Юлия Владимировна – руководитель регионального Центра чтения Курганской областной универсальной научной библиотеки им. А. К. Югова.

E-mail: guliacor@mail.ru

Коростелина Валентина Валерьевна – кандидат филологических наук, ассистент кафедры «Издательское дело и книговедение» Московского политехнического университета.

E-mail: valentina199025@mail.ru

Кочутина Марина Ивановна – директор Челябинской областной специальной библиотеки для слабовидящих и слепых.

E-mail: chbibln74@yandex.ru

Красуский Виктор Марксович – библиотекарь МКУК «Централизованная библиотечная система», г. Челябинск.

E-mail: info@chelib.ru

Кутейникова Наталья Евгеньевна – методист ГБОУ «Школа им. В. В. Маяковского», г. Москва.

E-mail: natalia07112401@yandex.ru

Кямкина Елена Викторовна – главный библиотекарь МБУК «Муниципальное объединение библиотек города Екатеринбург».

E-mail: kyamkina_ev@ekmob.ru

Ланганс Елена Геннадьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философских наук Челябинского государственного института культуры.

E-mail: langanse@mail.ru

Лантинг Татьяна Николаевна – педагог-библиотекарь Санкт-Петербургской ГБОУ СОШ № 218.

E-mail: tatyana.lanting@mail.ru

Легенчук Мария Владимировна – заведующий сектором отдела компьютеризации библиотечно-информационных процессов Научной библиотеки Южно-Уральского государственного университета.

E-mail: legenchukmv@susu.ru

Лобанкина Елена Анатольевна – редактор методического отдела, PR-менеджер проекта «Литературный привал», Центральная городская публичная библиотека им. В. Г. Белинского, г. Пенза.

E-mail: metod@penzacitylib.ru

Лунова Ольга Александровна – директор ГБУК РО «Рязанская областная специальная библиотека для слепых».

E-mail: biblioteka.rzn@mail.ru

Мамаева Наталья Геннадьевна – ведущий методист Новгородской областной специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих «Веда», г. Великий Новгород.

E-mail: NOSBS@yandex.ru

Маркова Арина Васильевна – доцент кафедры режиссуры кино и телевидения Челябинского государственного института культуры.

E-mail: arina_mark@mail.ru

Миляева Екатерина Галимулловна – старший преподаватель кафедры философии Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск.

E-mail: morning_demon@mail.ru

Мурзина Ирина Яковлевна – доктор культурологии, профессор, директор Института образовательных стратегий, г. Екатеринбург.

E-mail: ekb-ural@yandex.ru

Насруллаев Жавохирхон Равшанхонович – студент факультета английского языка Самаркандского государственного института иностранных языков, г. Самарканд, Республика Узбекистан.

E-mail: javohirkhonn97@gmail.com

Никитина Ольга Ивановна – заместитель директора МКУК «Централизованная библиотечная система» г. Челябинска.

E-mail: info@chelib.ru

Новиков Константин Александрович – доцент, декан хореографического факультета Челябинского государственного института культуры.

E-mail: dance-feel@yandex.ru

Новикова Татьяна Олеговна – заведующая отделом маркетинга и сетевых проектов Центральной библиотеки им. А. С. Пушкина г. Челябинска.

E-mail: marketchelib@mail.ru

Ноздрин Наталья Ивановна – учитель МБОУ С(К)ОШ № 60 г. Челябинска, магистрант Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Челябинск.

E-mail: natasha77728@mail.ru

Олефир Светлана Валентиновна – доктор педагогических наук, доцент, начальник отдела автоматизации МКУК «ЦБС», г. Озерск; профессор Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования, г. Челябинск.

E-mail: svolafir@yandex.ru

Пеннер Регина Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск.

E-mail: zenonstoik@mail.ru

Пономарь Вера Николаевна – библиотекарь библиотеки № 8 МУ «ЦБС» Копейского городского округа.

E-mail: kopeysk-cgb@mail.ru

Потокина Любовь Александровна – методист Центральной районной библиотеки, г. Еманжелинск.

E-mail: super.biblioteka2013@yandex.ru

Романичева Елена Станиславовна – кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории социокультурных образовательных практик Московского педагогического государственного университета.

E-mail: els-62@mail.ru

Ротеева Ирина Михайловна – заведующая детской библиотекой-филиалом № 6, МКУК «Централизованная детская библиотечная система», г. Магнитогорск.

E-mail: cdb-metodist@mail.ru

Рубанова Татьяна Давыдовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры документоведения и издательского дела Челябинского государственного института культуры.

E-mail: trubanova@yandex.ru

Румбах Екатерина Владимировна – учитель русского языка и литературы МАОУ «Образовательный центр № 2 г. Челябинска».

E-mail: ekaterina.ulanova.77@mail.ru

Савочкин Максим Петрович – старший преподаватель кафедры информатики естественных наук Государственного института искусств и культуры Узбекистана, г. Ташкент.

E-mail: maksimjon@ya.ru

Сайтхужина Олеся Гансовна – библиотекарь МКУК ЦБС, г. Озерск.

E-mail: gata-87@mail.ru

Салимова Нафосат – студентка факультета английского языка Самаркандского государственного института иностранных языков, г. Самарканд, Республика Узбекистан.

E-mail: javohirkhonn97@gmail.com

Сединкина Ольга Николаевна – библиотекарь Абонементы Челябинской областной универсальной научной библиотеки.

E-mail: ochzbibl@mail.ru

Селютина Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры литературы и русского языка Челябинского государственного института культуры.

E-mail: L22502@yandex.ru

Смолина Светлана Геннадьевна – кандидат педагогических наук, директор Научной библиотеки Южно-Уральского государственного университета.

E-mail: legenchukmv@susu.ru

Смотрова Елена Евгеньевна – ведущий библиограф информационно-библиографического отдела ГКУК «Челябинская областная детская библиотека им. В. Маяковского».

E-mail: chodb@yandex.ru

Соковиков Сергей Степанович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии и социологии, директор Междисциплинарного центра социальной теории и социокультурных трансформаций Челябинского государственного института культуры.

E-mail: sokovik49@mail.ru

Соколов Аркадий Васильевич – доктор педагогических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры.

E-mail: sokolov1.spb@gmail.com

Степанова Анна Сергеевна – научный сотрудник Центра чтения Российской национальной библиотеки, г. Санкт-Петербург.

E-mail: consult@nlr.ru

Суленева Наталья Васильевна – доктор культурологии, профессор, профессор кафедры сценической речи Российского государственного института сценических искусств, г. Санкт-Петербург.

E-mail: suleneva@mail.ru

Сурдуковская Светлана Витальевна – учитель русского языка и литературы, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, руководитель Центра инновационного опыта МАОУ «Гимназия № 10», г. Пермь.

E-mail: surdukovskaya@bk.ru

Сухинина Валерия Андреевна – ученица МАОУ «Гимназия № 10», г. Пермь.

E-mail: surdukovskaya@bk.ru

Талдыкина Анна Сергеевна – главный библиограф Алтайской краевой специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих.

E-mail: aksbkompl@yandex.ru

Терентьева Нина Павловна – доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания литературы и МОЛ Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Челябинск.

E-mail: terninapavl@yandex.ru

Трошина Ирина Валерьевна – заведующая отделом автоматизации казенного учреждения культуры Орловской области «Орловская областная специальная библиотека для слепых им. А. Г. Абашкина».

E-mail: chbibln74@yandex

Усанова Ольга Григорьевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры литературы и русского языка Челябинского государственного института культуры.

E-mail: ogu@mail.ru

Фесан Зоя Ивановна – заведующая отделом обслуживания Межпоселенческой центральной библиотеки Коркинского муниципального района, г. Коркино.

E-mail: zoya.fesan@mail.ru

Худякова Ольга Дмитриевна – студентка Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета по направлению подготовки Педагогическое образование, профиль Русский язык и литература, г. Челябинск.

E-mail: olgahudakova09@gmail.com

Цветкова Светлана Валерьевна – заведующая библиотекой Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан по Костанайской области, г. Костанай.

E-mail: sv_thvet@mail.ru

Черняк Мария Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург.

E-mail: ma-cher@yandex.ru

Членова Галина Александровна – заведующая организационно-методическим отделом Челябинской областной специальной библиотеки для слабовидящих и слепых.

E-mail: chbibln74@yandex.ru

Шаронова Екатерина Леонидовна – заведующая библиотекой «МеДиаЛог» Санкт-Петербургского ГБУК «Централизованная библиотечная система Красносельского района», г. Санкт-Петербург.

E-mail: elvianiya@mail.ru

Шашкина Алена Леонидовна – заведующая Центром развития и профессиональных коммуникаций МБУК «Центральная городская библиотека», Свердловская область г. Нижний Тагил.

E-mail: kultura_tagil@mail.ru

Шведько Оксана Ивановна – ведущий библиотекарь Абонеента Челябинской областной универсальной научной библиотеки.

E-mail: ochzbibl@mail.ru

Штолер Андрей Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и издательского дела Челябинского государственного института культуры.

E-mail: shtoler.andrei@yandex.ru

Щукина Людмила Валерьевна – заведующая ЦГДБ МУ «ЦБС» Копейского городского округа.

E-mail: kopeysk-cgb@mail.ru

Юркевич Яна Борисовна – заместитель директора по библиотечной деятельности МБУК «Централизованная библиотечная система», г. Сургут, ХМАО – Югра.

E-mail: yurkevich@admsurgut.ru

Якина Лилия Николаевна – кандидат педагогических наук, главный библиограф отдела обслуживания ИИЦ – Научной библиотеки Уральского государственного педагогического университета, г. Екатеринбург.

E-mail: lilia.yakina@yandex.ru

Chushkina Svetlana Evgenjevna [Чушкина Светлана Евгеньевна] – Doctorado en Documentación: Archivosy Bibliotecasen el Entorno Digital, Universidad Carlos III de Madrid, España

E-mail: svetaaaafr@gmail.com